

Митрополиты в первые три века христианства профессор Павел Васильевич Гидулянов

Предисловие

Введение. Происхождение и развитие иерархии общин

Предисловие

Цель этой работы чисто научная. С этой точки зрения появление ее не нуждается в оправдании. Несмотря на обилие источников в русской науке церковного права доселе не существовало сочинения, посвященного истории развития церковно-правительственной власти. Мое желание, по мере сил и возможности, пополнить этот пробел. Предлагаемая ныне на суд публики книга: «Митрополиты в первые три века христианства» – это первая попытка в этом направлении. Главным предметом моего исследования было изображение постепенного развития высшей епископской власти на востоке; но так как в первые века на слагающееся церковное устройство имел неотразимое влияние Рим, то мне поневоле пришлось коснуться также и его. Согласно намеченной цели стремления автора заключались в том, чтобы на основании имеющихся церковно-исторических фактов установить истинный смысл никейских канонов и определить, каково было устройство восточной церкви в первые три века христианства. Насколько я успел в этом – судить не нам. Заранее извиняюсь только пред читателями за могущие встретиться опечатки, избежать которых было невозможно в виду печатания книги *inter absentes*.

Для более наглядного представления об административном и церковном делении Восточно-Римской империи в первые три века христианства, мы приложили карту, составленную нами на основании трудов Генриха и Рихарда Киперта, Рамсэя, Муррея, Менкэ, Дюмихена, Гельцера и т. д.¹.

В заключение считаю своим долгом принести мою глубокую благодарность профессору Н. С. Суворову за долголетнее руководство на научном поприще и за содействие при написании этого сочинения. Я не буду и говорить о моей признательности юридическому факультету Императорского Московского университета за материальную поддержку, благодаря которой и было только возможным появление в свет настоящего труда.

П.Г.

Введение. Происхождение и развитие иерархии общин

Всякая епископская христианская община – ἐκκλησία, церковь. Во главе ее стоит епископ. Всякий епископ есть преемник апостолов, и, как таковой, владеет Божественной харизмой. А так как харизма дарована Богом всем епископам в одинаковой мере, то, значит, все епископы по силе равны². Нет ни старших, ни младших. Власть каждого конкурирует с властью других. Не было в Церкви власти, которая могла бы заставить епископа принять известное положение вопреки его личному убеждению³. Власть каждого епископа самостоятельна и независима. Поэтому всякий епископ мог оспаривать воззрение другого епископа, считая его ошибочным, и свое собственное мнение по данному вопросу признавать за истину для всей церкви⁴.

Между тем фактически сила и значение епископов были различны и на практике полного равенства между ними никогда не существовало.

Откуда же это различие?

Причина его заключается в том, что положение епископа покоилось на положении его общины⁵.

В идее все христианские общины равны, потому что всякая епископская община составляет церковь, ἐκκλησία⁶. А так как всякий епископ есть преемник апостолов, то отсюда всякая община есть община апостольская (ecclesia apostolica)⁷. Но, во первых, были из них некоторые, которым по историческому или легендарному преданию приписывалось непосредственное основание от апостолов или апостольских учеников⁸; а во-вторых, не одно апостольское происхождение выдвигало на первое место церковное значение общины. Некоторые общины, напр., Филиппы, Дербия, Листра и др., несмотря на свое безусловно апостольское основание, никогда не доросли до ранга первенствующих общин. Сам Иерусалим, хотя мог и даже имел в первое время великое значение в христианстве, никогда не играл такой выдающейся роли в истории, как Рим, Александрия и Антиохия. Затем существовали еще некоторые другие общины выдающегося церковного значения, напр., Карфаген, которым никак нельзя приписать апостольского происхождения⁹.

Таким образом, хотя принципиально все христианские общины апостольские и равны, тем не менее между ними de facto существует различие.

В большей или меньшей степени различие это обуславливалось тем, каково было значение города, к которому принадлежала данная община, а также какова была величина, значение и сила самой общины. На этом основании уже в первое время христианства три великие столицы Империи – Рим, Александрия и Антиохия были вместе с тем и важнейшими христианскими общинами¹⁰. Этому, правда, способствовало отчасти также и то обстоятельство, что все три означенные общины, по христианскому преданию, были основаны апостолами или их учениками¹¹. Во всех важнейших вопросах, которые возбуждались в церкви, участие этих трех общин в лице их епископов являлось необходимым и неизменным¹². Рядом с ними в разных частях церкви выступали другие общины: в Азии – Смирна¹³ и Ефес¹⁴, в Латинской Африке – Карфаген¹⁵, в Галлии – Лион¹⁶, в Киликии – Тарс¹⁷, в Каппадокии – Кесария¹⁸, в Аравии – Бостра¹⁹ в Греции – Коринф и т. д. В Палестине отношения развивались особенно, так как здесь в одной области выделилось две общины – Кесария и Иерусалим²⁰. Во всех выступивших вперед общинах мы узнаем главные города Римской Империи.

Рассмотрим теперь, каковы были основания к такому выступлению вперед общин главных городов Римской Империи.

Для своей деятельности апостолы прежде всего избрали иудейские общины, находившиеся преимущественно в главных городах Диаспоры, Малой Азии и Египта²¹. Причиной этого было отчасти подражание Божественному учителю, проповедавшему исключительно иудеям, и желание поскорее сообщить рассеянными сынам Израиля радостную весть об освобождении, отчасти выступавшее в апостолах чувство национальности²². Следуя тракту римских дорог, апостолы со своею проповедью прежде всего явились в главные города Римской Империи. В глазах апостолов они заслуживали предпочтение перед другими, как по числу жителей, так и потому, что чрез их посредство проповедь могла проникнуть внутрь страны²³. Так св. апостол Павел, попав на остров Кипр, густо населенный евреями²⁴, проповедал в главных городах его – Саламине и

Пафе²⁵. После этого, явившись в Малую Азию, он посетил города Пергию в Памфилии и Антиохию в Писидии²⁶. Также точно и другие места его деятельности были преимущественно важнейшие города Римской Империи, как-то: Тарс²⁷, Ефес²⁸, Икония²⁹, Антиохия³⁰, Фессалоника³¹, Афины³², Коринф³³, Рим³⁴ и др. Результатом проповеди было образование в них малой христианской общины. Торговые и другие сношения, связывавшие эти города с другими близлежащими городами и местечками были причиной того, что христианство распространялось также и в этих местах³⁵. Так естественно вокруг городов, бывших местами апостольской деятельности, образовались известные круги, в пределах которых установились филиальные отношения между главной общиной и общинами, получившими от нее христианство³⁶. К этому надо присовокупить значение такой общины, как общины большого города. Официальное гражданское значение последнего, натуральное преимущество пред прочими городами, большее обилие знания и культуры, многолюдство и богатство, наконец большое число верующих, – все это должно было необходимо отразиться на положении его христианской общины и дать ей перевес над другими общинами данного круга³⁷.

Таким образом уже на почве возникновения и распространения христианства фактически образовалась известная иерархия общин. С течением времени эта иерархия еще более выступила вперед.

Обстоятельствами, способствовавшими всего более возвышению одних общин над другими и укреплению за ними своего влиятельного положения, по мнению Зома, были, во-первых, способность и вместе обязанность руководящих общин, общин больших городов, заботиться о более слабых, и во вторых, сила означенных общин в отношении церковной рецепции.

В силу братской любви на более сильной христианской общине лежала обязанность оказывать в случаях нужды помощь более слабым общинам. На первом месте, конечно, стояла материальная помощь. Из первых веков мы видим несколько примеров оказания такой помощи. Первым по времени является – помощь Антиохийской общины иудейским общинам во время голода в Палестине³⁸. Особенно велика была в этом отношении слава Римской общины³⁹. Из Рима дары любви расходились по всему христианскому миру⁴⁰. Отсюда Игнатий Богоносец величает Римскую общину «первенствующей в любви»⁴¹. Но это не все. Если община подвергается раздору, несогласию или находится в других трудных обстоятельствах, то на обязанности более сильной общины лежало помочь ей выпутаться, из этого затруднительного положения⁴². Древнейший пример этого рода есть вмешательство Римской общины в конце I века в коринфскую смуту. Особенно часто такого рода вмешательство должно было иметь место при избрании епископа в малых, слабых общинах. Такая практика засвидетельствована одним из древнейших источников церковного права. Мы имеем в виду церковные каноны св. апостолов или так называемую *Die Apostolische Kirchenordnung*⁴³. Во второй части памятника, которая названа Гарнаком *Κατάστασις τοῦ κλήρου* и относится ко второй половине II века мы читаем: Если находится немного мужей и в каком-либо месте не окажется и двенадцати человек, которые могли бы подавать голос об избрании епископа, то должно написать к соседним общинам, где есть организованная церковь, чтобы оттуда пришли три избранных мужа и заботливо испытывали того, кто достоин (епископства)⁴⁴.

Но главным фактором, действовавшим самым могущественным образом на создание известного взаимоотношения между общинами была сила более влиятельных общин в отношении церковной рецепции.

Церковная власть, говорит Зом, возникла из власти в отношении церковной рецепции⁴⁵. Последняя была тем могучим рычагом, при помощи которого совершилось подчинение более слабых общин – более сильным, превратившееся позднее в подчинение более слабых епископов более сильным.

В виду важности для нас и вообще новости для науки учения о церковной рецепции мы изложим по этому вопросу мнение Зома.

По древнему воззрению, всякая отдельная христианская община свободна, независима⁴⁶ и является отражением на земле небесной церкви Божией⁴⁷. Высшая власть в ней принадлежит ἐκκλησία, общинному собранию, членами которого являлись все верные общины⁴⁸, со включением в начале, как кажется, даже женщин⁴⁹. Глава ἐκκλησίας – Христос⁵⁰. Он невидимо присутствует в собрании общины и чрез него осуществляет свою волю⁵¹. Вследствие этого ἐκκλησία действует от Его имени. Этим само собою исключается всякая должностная власть, которая стояла бы над собранием⁵².

Ни в административном, ни в судебном отношении, говорит Гарнак, в древне-христианской общине не заметно стоящих над нею должностных лиц⁵³. Не имея над собою никакой высшей должностной власти, христианская община следует только слову Божию. Она повинуеться только ему и руководствуется единственно им. Слово Божие господствует над христианской общиной и дает решение по всем вопросам общинной жизни. Шла ли речь об избрании известного лица на службу церкви⁵⁴, разрешении от греха⁵⁵, церковном наказании и т. п.⁵⁶, в каждом отдельном случае решало Слово Божие, которое выражало свою волю чрез посредство одаренных особою харизмою лиц, именно: апостолов⁵⁷, пророков⁵⁸ и дидаскалов⁵⁹. В таком положении был, например, апостол Павел. При разрешении различных вопросов общинной жизни выступает то Слово Божие⁶⁰, то его личное мнение. Для первого он требует от общины безусловного повиновения. Иное когда он предлагает что-либо лично⁶¹. Он не считает себя господином над верою общины⁶². Его наставление, говорит Лэнинг⁶³, не приказы, а только убеждения⁶⁴, исполнение которых зависит от свободного послушания со стороны общины. Также действовали и другие носители харизмы.

Но что было критерием того, что в данном случае выступает именно Слово Божие, а не личное мнение того или другого учительствующего?

Таким критерием являлась сама община.

«Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое или много трое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу. И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть разсуждают»⁶⁵.

Как за речью на незнакомом языке следует разъяснение (διερμηνεύειν), так, по наставлению ап. Павла за пророческой речью должно идти рассуждение (διακρίνειν). Речь на незнакомом языке, как таковая, для слушателей непонятна. Отсюда нужда в объяснении, в переводе. Пророчество, как таковое, понятно. Но оно требует исследования, именно исследования о том, действительно ли оно исходит от Св. Духа. Исследование это совершается всеми членами собрания⁶⁶. Как дар пророческой речи, так и дар различения духов (διάκρισις πνευμάτων) дан

Богом общине⁶⁷. Из массы свидетельств явствует, что исследованию общины подлежал не только вопрос, истинный ли пророк – данный субъект, но и всякая речь последнего⁶⁸. Апостолы, пророки и дидакалы в этом отношении не составляли исключения. По завету апостола Павла ἐκκλησία тщательно должна была испытывать, истинный ли апостол, пророк или дидакал данное лицо и только признав таковым, могла верить ему проповедывание Слова Божия⁶⁹. Вследствие этого после пророческой речи следовали критические голоса лиц, обладавших «даром различения духов» и истинное пророчество для церкви считалось только то, которое признавало таковым собрание общины. Таким образом в каждом отдельном случае можно наблюдать 1) выражение чрез учительствующего (апостола, пророка или учителя) воли Божией и 2) признание его за таковое со стороны общинного собрания, или другими словами рецепция его общинным собранием. Эти два момента можно наблюдать во всяком акте древне-христианской общины. Как в вопросах догмы, так и дисциплины было необходимо определение воли Божией. Присутствующий апостол или пророк сообщал эту волю собранию, а последнее чрез свою рецепцию признавало, что это есть, действительно, воля Божия и, как таковая, должна иметь силу для церкви.

Действия отдельной общины желали быть действиями всей церкви. Но ни одна община не имела формальной власти над всею церковью. Отсюда, говорит Зом, значение рецепции со стороны церкви, т. е., всех общин. Церковные акты отдельной общины получали свою церковную законность, если рецептировались церковью. Отсюда в видах получения рецепции все наиболее важные акты стали сообщаться другим общинам. Само собою, что предметом сообщения было не всякое действие отдельной общины. По общему убеждению церковная рецепция требовалась только для наиболее важных актов христианской общины, как-то: крещение, обратное принятие в церковь, рукоположение⁷⁰. Как на пример можно указать на рукоположение Оригена, о чем было сообщено другим церквам⁷¹. Но избрание и посвящение епископа всегда сообщалось, по крайней мере с III века⁷². Поставление нового епископа имело непосредственное значение для всей церкви. Всякий епископ был представителем своей общины и, как таковой, являлся связующим звеном своей общины с другими общинами. Раз посвящение епископа было рецептировано церковью, оно тем самым признавалось законным⁷³. Точно также всегда сообщалось другим общинам об отлучении или низложении епископа. Лучшим примером является Новациан, об отлучении которого было сообщено епископам Александрии⁷⁴, Антиохии⁷⁵, Карфагена⁷⁶ и других городов (напр. в Галлии и Испании). Кроме случаев избрания и посвящения епископа, отлучения или отрешения его от должности, рецепция требовалась также по всем вопросам догмы и церковной дисциплины⁷⁷.

Но в природе вещей лежало, что рецепция со стороны христианства (ἐκκλησία καθολική) совершалась чрез наиболее влиятельные общины, именно общины больших городов Римской империи. Необходимость участия их во всех важнейших вопросах учения и права свидетельствуют о фактическом весе их. Большая влиятельная община находилась, как мы знаем, в непосредственной связи со всеми малыми общинами. Этого мало. Благодаря обязанности помогать им как материально, так и советом, а также благодаря своему нравственному влиянию она участвовала или более или менее влияла на решение всех дел в

малых общинах. Отсюда раз известный акт был рецепирован общиной большого города, то тем самым предполагалось, что он будет признан также и малыми. Большая община имела таким образом власть в отношении церковной рецепции над малыми общинами⁷⁸.

Отсюда выясняется, почему на практике сообщение важнейших решений делалось только таким большим общинам. Эти, собственно, решали вопрос о рецепции, а их примеру следовали окружные слабые общины. Но этого мало. Уже с начала III века существует обыкновение, что отдельная большая община всякое дело, требующее церковной рецепции, сообщает только большим общинам, которые уже в свою очередь должны сообщить его другим общинам, находившимся с ними в связи. Словом, уже в III веке мы видим вполне развитую систему церковных сношений⁷⁹. Как скоро известные большие общины образовали центры сообщения, выступила иерархия общин⁸⁰. Не всякая община сносилась непосредственно со всею церковью. Напротив. Отдельная община принадлежала к известному кругу, в центре которого находилась определенная большая община. Также точно и большая община по обычаю не имела непосредственных сношений со всеми общинами христианства. Когда требовалось что-либо сообщить, она уведомляла об этом большую общину и эта уж община сообщала дело общинам своего круга. Пример дает Латинская Африка. Отдельная община этой области сносилась с Карфагеном, последний с Римом. Равным образом и обратно: из Рима сообщение шло в Карфаген и уже отсюда в отдельные общины Африки⁸¹.

Церковный образ сношений практически определился сам собою, благодаря существующей системе светских сношений. Здесь опять выступили большие города и впереди всех других имперские столицы, образуя, так сказать, узлы церковных сношений.

Так на почве этих церковных сношений мало-помалу образовались большие или меньшие круги в отношении церковной рецепции. Центры таких кругов – общины больших городов – должны были сообщить свою рецепцию подлежащему акту и получить его со стороны всех других общин данного круга. Благодаря своему влиятельному положению и авторитету среди прочих общин, общины центров должны были приобрести и приобрели большое, можно сказать, решительное влияние на церковную рецепцию. Отсюда, для большинства случаев они составляли то, отчего зависела рецепция всей церкви⁸². Возьмем опять для примера Латинскую Африку. Здесь о посвящении или отлучении епископа уведомлялся только центр сношений, т. е. Карфаген. Община последнего должна была одобрить акт местной общины и сообщить его африканским и другим общинам. Раз центр высказался за признание известного действия, то это было презумпцией, что и другие общины после этого прекословить не станут. Все, значит, зависело от Карфагена. В этом смысле можно сказать, что одни большие общины, помимо малых, осуществляли как, бы высшую церковную власть, власть судить о законности актов всех христианских общин.

Практическим следствием было то, что центральные общины, общины больших городов – многие важные вопросы стали сообщать малым общинам своего круга в форме решений. Сообщение так приняло вид уведомления, в котором исходило решение большой общины⁸³. В основе такой решающей власти

последней лежала власть ее в отношении церковной рецепции. Отсюда всякое дело, требующее церковной рецепции, стало зависеть от того, будет ли оно рецепировано большою общиною или нет. Если оно рецепировалось, то входило в законную силу, в противном случае становилось ничтожным. Таким образом власть над законностью действий других общин, т. е. фактически высшая власть, находилась в руках больших общин.

Из этой власти большой общины в отношении церковной рецепции возникает, по Зому, во-первых, право главной общины издавать обязательные нормы для других общин своего круга и во-вторых, род апелляции на решения местных общин⁸⁴.

Первое можно видеть в Латинской Африке во времена Киприана. Карфагенский епископ отвечал на вопросы епископов своего круга: следует ли терпеть в общине актера, не оставляющего своего занятия и обучающего ему других⁸⁵, как действовать против непокорных диаконов и их приверженцев⁸⁶, как держаться в отношении девственниц, возлежавших с мужчинами, но сохранившими обет девства⁸⁷, как поступать относительно lapsi⁸⁸ и последователей Новациана⁸⁹, как относиться к крещению еретиков⁹⁰. Его решения исходят в весьма авторитетном тоне и само собою заключают обязательную силу. По правилу они исходят не от одного Киприана, но от Киприана с его пресвитерием⁹¹ или даже предполагают соборное обсуждение⁹². Здесь действует не личное мнение Киприана, но воззрение всей Карфагенской общины. Здесь, по мнению Зомы, мы имеем перед собою зачаток декретала. Большая община решает также дела другой общины⁹³.

Что касается права апелляции к большой общине на решения малых, то это было явлением весьма частым. Всякий отлученный епископом малой общины мог принести жалобу большой общине, чтобы она отказала в рецепции отлучения и вместе с тем, значит, в церковной законности данного акта малой общины. Что такие случаи были не редки, это доказывается утверждением этой практики на Никейском соборе (кан. 5). Наиболее важное значение, естественно, имел тот случай, когда отлучался и отрешался от должности епископ. Отлученный епископ и вместе его община могли обратиться к большой общине своего округа или, как это нередко случалось, к другой какой-нибудь важной общине, чтобы добиться на почве церковной рецепции нужного им результата. Примером такого рода апелляции является в III веке обращение в Рим испанского епископа Василида, отрешенного от должности своею общиною за смертный грех. Римский епископ Стефан, отказав в рецепции настоящего акта испанской общины, признал отрешение от должности Василида незаконным⁹⁴. Испанская община с своей стороны апеллировала в Карфаген, ища признания своему определению. Киприан с собранием общины признал напротив, что отрешение от должности, как Василида, так и другого испанского епископа, бывшего в подобном положении Марциала – вполне законно⁹⁵. Эта борьба между епископом и общиною велась на почве церковной рецепции. Рим являлся для Испании большою общиною. Община же, сместившая с должности Василида, попыталась добиться признания законности за своим решением при посредстве личного влияния Киприана и его Карфагенской общины, находившейся также в близких отношениях в Испании⁹⁶.

Таким образом уже в III веке первенствующая большая община решала и утверждала дела более слабых общин и была для них апелляционной

инстанцией, т. е., иными словами, на почве происходивших сношений (запрос, апелляция) она осуществляла над ними в ограниченном, конечно, размере высшую власть. Этого мало. Большая община, как мы раньше видели, могла по собственному почину вмешаться в дела малых, фактически зависящих от нее общин. Мотивом для этого была обязанность вспоможения. Последнее должно было проявляться и в том случае, если даже не было об этом просьбы. Интересы и дела малых общин лежали близко в сердце большой общины. Вследствие этого, вследствие братской любви большая община вмешивалась в дела малых общин своего круга. На почве этой моральной обязанности вспоможения, а также власти в отношении церковной рецепции возникла власть большой общины над другими общинами и образовался круг, внутри которого большая община управляла делами малых общин, рассматривавшихся как бы ее частями. Таким образом в фактически сильном положении большой общины над малыми заключался зародыш, из которого возникли право утверждения, решения, апелляции и вообще право управления большой общины более слабыми общинами⁹⁷.

С течением времени перечисленные права, конечно, должны были усилиться. Фактическая иерархия общин вела к тому, чтобы позднее превратиться в правовую иерархию. В основе ее лежало сильное положение общины. Бот это-то сильное положение и было причиной того, что выдвигало вперед известный епископский стол. Но могло быть и так, что благодаря личному влиянию епископа могло возвыситься также значение общины. Такой факт у нас на лицо. Смело можно сказать, что апелляция испанской общины в Карфаген обуславливалась не столько сильным положением Карфагенской общины, сколько личным влиянием и славой Киприана. Положение епископа особенно заметно отражалось на общине там, где не было сильных общин и первую общиною считалась та, епископ которой был самым старшим по возрасту или по времени посвящения в епископа в пределах всей страны (примас). Здесь значение общины зависело от значения епископа⁹⁸. Но это было исключением из общего правила, исключением только подтверждавшим общее правило, что положение епископа покоится на фактически сильном положении общины.

С образованием единоличного епископата⁹⁹ обязанности большой общины перешли на ее епископа. Епископ более сильной общины – общины большого города – обязан был заботиться о более слабых общинах. На нем лежали попечение и руководство всеми общинами данного круга. Для всех их он являлся также как бы епископом¹⁰⁰. Епископ большой общины был вместе с тем епископом большой области, епископом множества других общин. Наиболее интенсивно проявлялись эти отношения по прежнему в тех случаях, когда соседняя малая община оказывалась без епископа и нуждалась в епископском избрании. Епископ большой общины в это время, время вдовства епископской кафедры, должен был осуществлять епископскую заботу в малой общине и содействовать скорейшему назначению нового епископа¹⁰¹. Все это ясно мы видим по письмам Киприана. Когда умер епископ Тибариса, то Киприан, зная, что овдовевшая община будет домогаться его приезда, в виду невозможности исполнить это, написал ей письмо, в котором старается ее поддержать и утешить¹⁰². Другой пример представляет община Адрумента. Во время отсутствия ее епископа Поликрата, Киприан оберегал ее от беспорядков и возмущения¹⁰³. Забота епископа большой общины должна была особенно проявляться в тех

случаях, когда требовалось избрание епископа в более слабых общинах его круга. В 311 году умер епископ Цирта в Нумидии. В виду этого Секунд, епископ Тигизисский, как примас (*primae sedis episcopus*) созвал собор, на котором был избран и посвящен в епископа Сильван¹⁰⁴. В указанном нами случае хотя и выступает не епископ главного города, но епископ старейший, тем не менее, отсюда, по мнению Зомы, можно заключить что тоже самое было свойственно и епископу большой общины, так как первенство старейшинства сложилось по тому же образцу, что и первенство стола¹⁰⁵.

Но случай епископского избрания не был единственным.

При наличности епископа, в малой общине могли возникнуть споры, беспорядки и затруднения, которые разрешить было не по силам самой общине. Епископ большой общины и в этих случаях мог вмешаться в дела малой общины. При этом в такой роли третейского судьи епископ большой общины мог рассматриваться, как епископ посторонний, епископ чужой общины, но также как и епископ епископа, т. е. высший епископ. Случаи такого рода вмешательства известны из III века. Видя, что Арелатская община раздирается внутренними смутами, по поводу своего новациански настроенного епископа Марциана, Фаустин, епископ Лионский, вмешался в дела Арелатской общины и, не имея права сместить Марциана с должности, созвал Галльский собор, который отправил соборное послание в Рим с просьбой принять меры против Арелатского епископа¹⁰⁶. Сюда же можно отнести образ действий Киприана в Фурнитанской общине, по поводу смуты, вызванной противозаконным назначением пресвитера Фаустина в опекуна¹⁰⁷.

Глава первая

I. Вопрос о церковных округах в ученой литературе

Вследствие распространения христианства из больших городов Римской империи образовались известные округа, общины которых стали в филиальные отношения к общине большого города. На почве обязанности вспоможения, а также церковной рецепции округа эти окрепли и теснее сплотились. Так из массы мелких общин образовалась как бы одна обширная община с общиной большого города во главе.

Но чему соответствовали эти естественно, само собою образовавшиеся округа?

Старые ученые, занимавшиеся этим вопросом, напим. Петр де-Марка, Томасэн¹⁰⁸ и другие, высказались за полную аналогию этих округов с римскими провинциями. Этого мало. По мнению названных писателей, сами апостолы разделили область христианской церкви на церковные провинции соответственно языческо-римским провинциям, и во главе каждой провинции поставили особого епископа. Таково происхождение митрополичих округов.

Воззрение это подверглось основательной критике со стороны Дю-Пэна. В своей книге «De antiqua ecclesiae disciplina» он ясно доказал, что исторически верных данных в пользу существования митрополичего устройства в апостольское время нельзя привести никаких и что предположение де-Марки и других в действительности не может быть подкреплено никакими историческими фактами¹⁰⁹.

После работы дю-Пэна учение о создании митрополичего устройства апостолами было оставлено. Беверидж¹¹⁰, Ротэ¹¹¹, Маассен¹¹², Гефеле¹¹³, Гипшиус, Ревиль¹¹⁴ и др. держатся того мнения, что апостолами была подготовлена только почва для образования митрополичего устройства.

Иначе обстояло дело с вопросом о соответствии древних митрополичих округов с римскими провинциями. Вопрос этот не обращал на себя внимания науки и факт полного совпадения церковного провинциального деления с римским административным делением на провинции для первых трех веков не подлежал никакому сомнению. Биккель, Ротэ, Маассен, Гефеле, Гиншиус и др. твердо стоят на том, что деление церкви в первые три века христианства не отклонялось от государственного деления Римской империи. В новейшей литературе горячим защитником этого воззрения явился Конрад Любек в своей книге: *Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ansgange des vierten Jahrhunderts*. В виду важности для нас работы Любека мы несколько остановимся на его аргументации в пользу защищаемого им мнения.

Первыми и главнейшими местами апостольской деятельности, говорит Любек, были иудейские общины в Диаспоре, именно те, которые находились в главных городах римских провинций¹¹⁵. Так ап. Павел, прибыв на остров Кипр, густо населенный евреями, проповедал в двух главных городах его – Саламине и Пафе. Направившись в Малую Азию он посетил провинции последней Памфилию и Писидию, причем местом его проповеди опять были главные их города – Пергия и Антиохия. Также точно и прочие места его апостольской деятельности были главные города провинций, как то: Тарс, метрополь Киликии, Ефес – метрополь Азии, Икония – Ликаонии, Антиохия – Сирии, Фессалоника – Македонии, Афины –

Аттики, Коринф – Ахаии, наконец – Рим, столица всего римского мира¹¹⁶. Результатом апостольской проповеди в главных городах было образование в них христианской общины. С течением времени христианское учение из главного города попадало в остальные части провинции и становилось в последней твердою ногою¹¹⁷.

Такого рода распространение христианской веры необходимо должно было создать внутреннюю связь общин отдельной провинции с их светским метрополем. Общее происхождение, а также чувство внутренней связи между этими христианскими общинами привели к тому, что последние, как особая группа, отделялись от христианских общин других провинций и это распределение по провинциям должно было выступить тем сильнее, что географические и государственные отношения также создавали известное единство между жителями отдельных провинций. Отсюда немудрено, что то место, от которого все или большая часть общин провинции получила веру, таким образом, главный город провинции, должно было занять особое положение в этом малом церковном союзе. Отсюда метрополи должны были стать естественным центром таких союзов и вместе с тем явиться материнскими церквями относительно всех прочих церквей¹¹⁸. Таким образом, уже в самом способе распространения христианства лежала первая, хотя и неосознаваемая опора церковной организации на государственную. Политическое деление государства явилось образцом и основой для церковного деления, а главные города гражданских провинций – средоточием молодых христианских общин и вместе с тем носителями высшего церковного положения¹¹⁹.

Вполне согласно с естественным ходом развития – хотя и бессознательно – действовали апостолы. Они чувствовали нужду в дальнейшей централизации и объединении новооснованных общин. Хотя они не желали устанавливать никаких норм для расчленения церкви, но все же инстинктивно они смотрели на административное устройство Римской империи как на само собою разумеющийся фундамент для церковной организации: именно светские провинции образовывали в их глазах также церковное целое, а гражданские метрополи заслуживали также церковного преимущества. Так ап. Петр адресует свое послание общинам Галатии, Понта, Капподокии, Азии и Вифинии и рассматривает верующих каждой провинции, как особое целое. Ап. Павел отправляет свое послание к общинам Галатии, а два года спустя устанавливает в ней сбор для нуждающихся Иерусалимской церкви¹²⁰. Таким образом, церковные общины светской провинции уже апостолами рассматривались за особую единицу. Это единство церковных общин отдельной провинции во вне обнаруживалось в форме руководства стоявшей во главе всей провинции общины всеми важнейшими делами других церковных общин провинции. Как в отдельном городе епископ осуществлял заботу над всею общиною, так точно над всею провинцией должно было выступить управление и высший надзор главного епископа провинции¹²¹. И на деле апостолы в некоторых случаях применили эту же организацию. Так на острове Крите ап. Павлом был поставлен Тит, чтобы он во всяком городе поставил епископов, которые должны были управлять вверенными им церквями под его руководством. Ап. Филипп был высшим епископом провинции Фригии, а Тимофей – всей провинции Азии¹²². Таким образом уже из этого первого развития христианских общин ясно выступают, по мнению Любека,

основные черты позднейшего митрополичего устройства: именно, область, ограничиваемая границами светской провинции, и во главе ее – высший епископ, которому подчиняются епископы отдельных общин провинции. Из св. книг можно, говорит Любек, заключить, что престол этого высшего епископа находится в главном городе провинции. Отсюда метрополь провинции, будучи резиденцией высшего епископа, составляет средоточие и центр тяжести церковной провинции и вместе с тем является высшей церковной и светской инстанцией для таковой области. К этим общинам преимущественно писали апостолы свои послания, предполагая, что епископы их ознакомят с содержанием письма прочие провинциальные церкви. Ап. Павел пишет общинам Рима, Ефеса, Коринфа, Фессалоники и т. д., таким образом в метрополи и центры гражданского управления Италии, Азии, Ахаии и Македонии. Это явствует прямо из адреса многих посланий, напр. «церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии». Этим Апостол указывает с одной стороны на церковное единство всех общин светской провинции Ахаии и совпадение гражданских и церковных границ, а с другой стороны также на светскую столицу, как центр провинциальной церковной жизни, центр, вокруг которого группируются все прочие общины провинции. Вместе с тем из предложения апостола о дальнейшем распространении послания мы можем заключить о высшем положении Коринфского епископа¹²³.

Итак, благодаря деятельности апостолов и значению больших городов, как центров распространения христианства в провинции, церковное деление, по мнению Любека совпало с административным делением Римской Империи. Этому не мало также способствовало то обстоятельство, что гражданское деление Римской империи в целом и вообще покоилось на исторической, национальной и естественной сплоченности населения по отдельным округам¹²⁴.

Исходя из совершенно верного основания, именно, значения больших городов, как центров распространения христианства в известном округе, Любек приходит к таким выводам, которые не могут быть приняты современной наукой. Усвоение основания митрополичей власти и церковного провинциального деления апостолам – это есть ничем неоправдываемый шаг назад в воззрениях Петра де Марки и других. Видеть в евангелисте Тите – митрополита Крита¹²⁵, в ап. Филиппе – митрополита провинции Фригии¹²⁶, в Тимофее, митрополита Азии¹²⁷ и т. д. – все это положения, которые не покоятся на серьезном знании¹²⁸ и имеют против себя все то, что мы знаем об универсально церковной природе апостольской должности¹²⁹. Впрочем на этом мы останавливаться не будем. После разбора Гарнаком воззрения Феодора Мопсуетского о создании церковного провинциального устройства апостолами и деятельности последних в качестве митрополитов вопрос этот надо считать решенным в отрицательном смысле¹³⁰ и возвращаться к нему в настоящее время, по нашему мнению, нет никакой надобности¹³¹.

Иначе обстоит дело с воззрением Любека о полном соответствии церковного деления с административным делением Римской Империи, как при апостолах, так и в последующее время. По данному вопросу Любек вполне согласен с господствующим мнением, которое, как мы знаем, высказывается за полную аналогию церковного и гражданского деления в первые века христианства. Тем не менее мы не можем согласиться с этим положением. По нашему крайнему

разумению взгляд этот не соответствует современному состоянию исторической науки.

II. История и характеристика римского провинциального управления на востоке империи

Римское управление на Востоке, говорит Моммсен¹³², никогда не было организовано систематически, а по мере того, как отдельные области поступали в состав Империи из них образовывались римские административные округа без всякого существенного изменения их прежних границ. В 133 году пред Р. Х. умер последний царь Пергама Аттал III, завещав свое царство Риму. В 129 году оно было организовано в римскую провинцию под именем Азии¹³³. Провинция эта заключала в себе Мизию с Эолидой, Лидию, ионийские города, Карию и дорийские города, кроме Родоса и страны Ретгеа, бывших независимыми. Что касается других частей Пергамского царства, то их постигла различная судьба. Херсонес Фракийский был присоединен к Македонии. Великая Фригия была сначала отдана Митридату V, царю Понтийскому, а затем после его смерти объявлена свободной. Ликаония и часть Киликии к северу от Тавра с городами Кастабала, Цибистра и Дербия были отданы сыновьям Ариарафа Каппадокийского. Наконец, Памфилия и Писидия были также сделаны свободными. В 74 г. до Р. Х. к римлянам перешла по завещанию Никомеда III Филопатора Вифиния¹³⁴. К последней в 65 г. до Р. Х. еще до смерти Митридата Понтийского была присоединена западная часть Понтийского царства¹³⁵. В 96 г. до Р. Х. тем же путем, как и Вифиния, по завещанию Птолемея Ариона досталась Риму Киренаика с пятью дорийскими городами Киреной, Баркой или Птолемаидой, Евесперидой или Береникой, Аполлонией или Созусой и Тевхирой или Арсиноз. Около 74 г. из Киренаики образована была провинция под управлением *questor pro praetore*¹³⁶. В 68 году до Р. Х. по случаю войны с разбойниками был занят Крит¹³⁷. При обращении последнего в провинцию с ним была объединена Киренаика. Так составила одна соединенная сенатская провинция *Creta-Cyrenae* или *Creta et Cerenae*¹³⁸. В 66 году по миру, заключенному с Митридатом к Риму перешла восточная половина Киликии – *Cilicia campestris*¹³⁹. Через два года она была организована в особую провинцию, в которую кроме *Cilicia aspera* и *Cilicia campestris*¹⁴⁰ вошли еще Памфилия, Исаурия, Ликаония, весьма значительная часть Великой Фригии и остров Кипр. Но отдельное существование этой провинции было не продолжительным. В 36 г. Кипр и *Cilicia aspera* были отданы Антонием Клеопатре, *Cilicia campestris* сыну последней – Птолемею, а Памфилия, Исаурия и Ликаония – Галатскому царю Аминте¹⁴¹. Что же касается части Великой Фригии, то она, по-видимому, еще в 49 году была обратно присоединена к провинции Азия¹⁴². Одновременно с подчинением Киликии совершилось присоединение обширной страны, лежащей на восточном берегу Средиземного моря, именно Сирии, в состав которой входили: 1) собственно Сирия, 2) Финикия, 3) Иудея и целый ряд мелких владений, находившихся под управлением собственных туземных династий, как то: Коммагенской¹⁴³ Халкисской¹⁴⁴ Абилены¹⁴⁵, Сампсигерам¹⁴⁶ (*Sampsiceramus*, Σαμψιγέραμος), царство Набата с замком Петра¹⁴⁷ и др. Вся эта страна была поставлена в зависимость от Рима Помпеем и в управлении объединена с Киликией. Все эти территориальные приобретения были сделаны уже республикой. Во времена Империи были сюда присоединены следующие области,

до того принадлежавшие Риму лишь не вполне: в 30 году до Р. Х. Египет, образовавший исключительное владение императора¹⁴⁸, и в 25 году после смерти Аминты Галатское царство, обращенное в римскую провинцию под именем Галатии¹⁴⁹. В состав ее вошли следующие страны: 1) собственно Галатия или страна, занятая тремя кельтскими трибами, именно Тектосагами, Толистобогиями и Трокмами, 2) Писидия, 3) восточная часть Великой Фригии с городами Антиохией Писидийской, Аморией, Эзани и Орцистом, 4) Ликаония с Иковией и 5) Исаврия. Позднее площадь этой провинции еще более увеличилась, так как к ней были присоединены: 6) внутренняя часть Пафлагонии, составлявшая владение Дейотара, Касторова сына, с городами Гангрой, Андрапой и Помпейополем¹⁵⁰, 7) Понт Галатский (Pontus Galaticus) с приморскими городами Фемисцирой и Фанагорией, а также территориальными округами городов Амазии и Коман¹⁵¹, 8) Понт Полемонов (Pontus Polemoniacus или Polomonianus), простиравшийся от реки Фермидона до города Китеорума (Cyteorum), с городом Полемонием (Polemonium) и охватывавший округа городов Зелы, Неокесарии и Севастии с двумя обширными странами: Малой Арменией и Понтом Каппадокийским, под которым Птоломей разумеет страну, лежащую вокруг Трапезонта¹⁵². Что касается Памфилии, входившей также в состав Галатского царства, то она в виду трудности управлять ею из далекой Галатии была одновременно с созданием провинции Галатия выделена Августом в особое наместничество¹⁵³, зависевшее, по предположению Марквардта, от Сирии¹⁵⁴. В 17 г. после Р. Х. в царствование Тиберия после смерти Архелая было обращено в провинцию Каппадокийское царство, на западе граничившее с Галатией, на севере с Понтом Галатским, Понтом Полемоновым и Малой Арменией, на востоке с Великой Арменией при посредстве реки Евфрата и, наконец, на юге с Коммагеной и Киликией¹⁵⁵. После перехода во власть римлян оно распалось, по словам жившего в то время Страбона на десять стратегий, из которых только в двух были города, именно Кесария (древняя Мазака) и Тиана¹⁵⁶. К Каппадокии же еще во времена последних царей, как бы в качестве одиннадцатой стратегии была присоединена часть Киликии с городами Кастабалой и Цибистрой¹⁵⁷. Такое положение вещей существовало до 70 года, когда Каппадокия была соединена с Галатией под властью одного легата¹⁵⁸. В 43 г. после Р. Х. была присоединена Ликия и в том же году организована вместе с Памфилией в одну соединенную провинцию (Lycia-Pamphylia). Но эта связь не была продолжительна. При Нероне или вернее при Гальбе Ликия была объявлена свободной, а Памфилия соединена с Галатией. Окончательное объединение этих двух провинций произошло при Веспасиане, учредившем в 74 г. одну императорскую провинцию Ликию-Памфилию¹⁵⁹. Одновременно с этим на Балканском полуострове были обращены в римские провинции: в 46 г. после Р. Х. Фракия, находившаяся доселе только в вассальной зависимости¹⁶⁰, при Веспасиане – Епир и наконец в 107 г. – Дакия. После присоединения Каппадокии образование новых провинций в Азии приостановилось до начала II века, когда в 105 г. при Траяне были приобретены и обращены в провинции: Аравия – страна, лежавшая в востоку от Палестины до Красного моря с двумя городами – Бострой на севере и Петрой на юге¹⁶¹, а в 115 году Большая Армения¹⁶², Месопотамия и Ассирия¹⁶³. Около же этого времени изменились границы некоторых провинций Малой Азии, именно: Галатии, Каппадокии и Сирии. Изменения эти заключались в том, что принадлежавшие

Галатии – Малая Армения, Понт Каппадокийский, Понт Полемонов и Понт Галатский – были присоединены к провинции Каппадокии¹⁶⁴, при чем самая провинция была значительно увеличена к северу до Диоскори и реки Фазиса¹⁶⁵. Вместе с этим около этого времени или немного позднее (при Адриане)¹⁶⁶ получила самостоятельное управление Киликия, в состав которой, кроме *Cilicia aspera* и *Cilicia campestris* вошли еще горные страны, бывшие прежде в управлении двух династий, именно Ольбэ и Таркондимота¹⁶⁷, а также Исаврия, принадлежавшая прежде, как мы видели, Галатии¹⁶⁸. Вместе с этим изменилось положение Сирии, так как последняя, будучи уменьшена еще около 66 года отделением Киликии и Иудеи, обращенной в самостоятельную провинцию, под именем *Syria-Palaestina*¹⁶⁹, при Севере, около 198 года, сама была разделена на две части – северную – *Syria-Coele* или Великую Сирию и южную – *Syria-Phoenice* или Финикию¹⁷⁰. К первой – отошли северная часть Сирии и страна Коммагена, ко второй – Финикия и масса мелких владений, именно: Гелиополь, Емеза, Дамаск, Пальмира, Авронитида, Батанея и Трахонита¹⁷¹. Кроме последнего деления Сирии, произведенного около конца II века, со времени Траяна никаких изменений в провинциальном делении востока вплоть до времен Диоклетиана произведено не было.

Как не было никакого определенного плана в распределении провинций, так точно не существовало никакой системы и в управлении римскими провинциями. В одних – Азия, Африка, Македония, Ахаия, Крит и Киренаика, Кипр и Вифиния – имело место сенатское управление, в других – Дакия, Каппадокия, Сирия, Галатия, Памфилия и Линия, Киликия, Арабия, Месопотамия, Ассирия, Фракия, Епир, Египет – императорское. Но и в каждом из них органы управления были не одинаковы. В сенатских провинциях действовали в одних – проконсулы (Азия и Африка), в других – пропреторы (Македония, Крит и Киренаика, Кипр, Вифиния). Особенно было разнообразно императорское управление: в одних были *legati Angusti* с титулом прокуратора (Дакия, Сирия), в других преторы (Галатия, Киликия), в третьих, напр. в Египте организация управления была совершенно особая, не имевшая ничего общего с другими частями Империи. Были, наконец, такие страны, где сохранялись и действовали туземные правители из древних царских фамилий, наприм. Армения.

Все эти многочисленные формы римского административного управления нисколько не отражались на внутренней жизни провинции. Благодаря строгому консерватизму римлян, отсутствию всякой инициативы и существованию принципа удерживать для покоренных народов их собственное устройство¹⁷², страны, из которых составлялась провинция, жили своею особою жизнью. Провинциальная связь являлась обстоятельством чисто внешним, а иногда даже случайным. Вопреки утверждению Любека, опоры в исторических, этнографических и лингвистических особенностях в административном делении Империи на провинции в это время (первые три века) не существовало. Объединению нескольких стран в одну провинцию немало препятствовало также частое изменение границ римских провинций и неоднократное перечисление некоторых стран (напр. Исаврия, Ликаония и др.) из одной провинции в другую. В виду этого каждая страна, входившая в состав римской провинции, жила особою, самостоятельную жизнью. Вследствие слабости провинциальной связи брали верх этнические, исторические, географические и другие особенности. Отсюда

центр тяжести лежал не в провинциальной, а именно в этой связи по отдельным странам. Из перечисления многих стран из одной провинции в другую можно заключить, что каждая страна являлась как бы чем-то целым. Она жила особо и не сливалась с другими частями провинции. Каждая из них имела свою историю, свою национальность, свой язык, свое право, своих богов. Единственно, что объединяло их, это была власть римского наместника. Но мы предоставляем судить читателю, сколь крепко могла объединять отдельные страны власть, принципом которой являлось полное невмешательство во внутреннюю жизнь страны¹⁷³. Тяготение всей провинции в первые три века в метрополи, как центру административной жизни провинции, по нашему мнению, вовсе не было так сильно, как думает Любек¹⁷⁴. При крайней простоте общественных и экономических отношений все потребности удовлетворялись на месте. Значит, единственное, что могло привлекать жителей провинции в метрополь, была власть наместника. Но в чем фактически проявлялась эта власть для отдельных жителей. Главным образом, конечно, в судебном разбирательстве дел¹⁷⁵. Но для этого не было надобности жителям провинции путешествовать в главный город провинции, так как для отправления правосудия и других должностных функций сам наместник, как известно это было еще Биккелю¹⁷⁶, время от времени объезжал провинцию, останавливаясь на более или менее продолжительное время в определенных пунктах, куда должны были стекаться все жители ближайшего округа, имевшие к нему дела. Следствием этого явилось разделение провинции на особые округа, получившие наименование διοικήσεις, dioeceses, conventus, или по главной своей цели – ἀγοραὶ δίκων, fora, juridici. Если мы сравним теперь отдельные страны, вошедшие в состав римских провинций, с этими судебными округами, то увидим, что площадь первых (стран) всегда совпадает с одним или несколькими судебными округами (conventus) в зависимости от величины страны, причем главный город последней всегда является центром одного из судебных округов¹⁷⁷.

Но что особенно сближало жителей известной страны между собою, поддерживало между ними тесную связь и взаимообщение, это была религия и различные религиозные союзы, частью воскресшие, частью развившиеся вновь благодаря императорскому культу, дававшему законный базис для их существования.

На организации этих союзов мы несколько остановимся.

III. Императорский культ и его организация

В языческом мире с давних лет было в обычае, чтобы обитатели различных мест, связанные друг с другом племенным родством, а также религиозным и политическим общением время от времени собирались в определенное место для общего отправления торжественного богослужения в честь известного бога или героя и для рассмотрения общих дел¹⁷⁸. Такие союзы существовали как у европейских и малоазиатских греков, так и у племен Галлии, Сицилии, Македонии, Италии и т. д. Мы займемся исключительно греческими союзами. Союзная связь в них выражалась в форме собраний союза, носивших наименования κοινὸν συνέδριον, κοινὴ σύνοδος, συλλογὴ и пр. и даже просто κοινόν. Что такое κοινόν – это мы лучше всего можем узнать из описания ливийского собрания, сделанного Страбоном (14, 3, 3). Жители Ликии уже давно имели собрание, в котором послы от двадцати трех городов судили об общих делах. Число представителей от каждого города было не одинаково: одни города – αἱ μέγιστα – посылали трех депутатов, другие – αἱ μέσαι – двух, третьи – αἱ ἄλλα – одного. Все депутаты собирались в определенном городе и образовывали собрание союза, κοινόν. Оно избирало ликиарха и других должностных лиц, распределяло денежные взносы, рассуждало о войне, мире, союзных договорах, вело войны, имело свой флот и адмирала. Подобную организацию имели и другие союзы¹⁷⁹.

Среди греческого населения Малой Азии существовали по данным современной науки следующие союзы¹⁸⁰.

κοινὸν Ἰλίου или συνέδριον τῶν ἐννέα δήμων¹⁸¹,

κοινὸν Ἰωνίας или κοινὸν γι πόλεων,

κοινὸν Δωρίδος¹⁸².

κοινὸν Κάριας

κοινὸν Φρυγίας

κοινὸν Λέσβου

κοινὸν Λυκίας

κοινὸν Λυκαονίας

κοινὸν Παμφύλων

κοινὸν Γαλατῶν

κοινὸν Κυτρίων

κοινὸν Κρήτης¹⁸³.

Рим не терпел самостоятельности в провинциальном управлении. Руководствуясь принципом: divide et impera, он систематически закрывал всякие национальные союзы¹⁸⁴. Отсюда союзы городов Италии, Галлии, Сицилии, Македонии, как преследовавшие преимущественно политические цели, исчезли с лица земли¹⁸⁵. Что же касается греческих союзов, то таковые были оставлены. Причина этого лежала в том, что эти союзы преследовали главным образом религиозные интересы и отличались сакральным характером. Но Рим и на них наложил свою руку. Все, имевшее какое-либо отношение к политике, было исключено из программы κοινόν. Падая с каждым годом, союзы эти пережили время республики и перешли в императорский период. Здесь они засияли новым

светом и развили кипучую деятельность. Животворящая сила заключалась в императорском культе.

Божественное почитание владык, существующее у некоторых народов до настоящего времени¹⁸⁶, было весьма распространено у народов древнего востока¹⁸⁷. Культ этот, известный египтянам, индийцам и персам¹⁸⁸, чрез культ героев (евгемеризм)¹⁸⁹ проник и в Грецию. Первый, кто заставил себе воздавать божественные почести, был Лизандр, победитель афинян¹⁹⁰. С этих пор культ этот здесь утвердился. Но полного развития он достиг только со времени Александра Македонского среди тех династий, которые поделили между собою восточную часть его наследства. Птоломей, Селивкиды и Атталиды признавались своими подданными за богов и получали соответствующее сему поклонение¹⁹¹. Наряду с этим, со времени вмешательства римлян в политические дела востока, в малоазийских городах появляется культ богини города Рима¹⁹². Первым в этом отношении подал пример город Смирна, воздвигший в 195 г. жертвенник Ρώμη¹⁹³. Пример был заразителен. Вслед за Смирной последовали Алабанда, Евмения, Сарды, Ассус и другие¹⁹⁴. Вскоре после этого греки стали воздавать божеские почести римским наместникам и полководцам¹⁹⁵, а в последние годы республики посвящение храмов римским проконсулам стало обыною формою изъявления верноподданнических чувств¹⁹⁶. Отсюда был один шаг к обоготворению императоров. Что касается Рима, то здесь также не обошлось без подражания. Римские народные предания помещали на небо своих древних царей Пика, Фауна, Латина и главным образом Ромула¹⁹⁷. Замечательно однако, что даже легенда о Ромуле внушала к себе очень мало доверия даже самым древним историкам: они, говорит Буассье, никогда не упоминают о ней без разных объяснений и оговорок, и это выдает их смущение¹⁹⁸. Вообще обычай обоготворять героев, несмотря на защиту его Цицероном¹⁹⁹, никогда не имел большого успеха в Риме. Начиная от Ромула до Цезаря в Римской истории встречается лишь несколько неудачных попыток апофеоза²⁰⁰. Иначе пошло дело со времени Цезаря. В эту эпоху римляне привыкли считать апофеоз живых людей довольно обыною честью. Кроме того он не шел в разрез с народными преданиями и верованиями²⁰¹. Напротив, апофеоз опирался на один из самых почитаемых культов – именно культ манов (dii manes)²⁰². Все это подготовляло и располагало римлян смотреть на апофеоз, как на вполне нормальное явление. Первый, кто при жизни уже удостоился в Риме прочного апофеоза был Цезарь²⁰³. Сенат, воздвигнув ему статую с надписью: «вот-полубог», установил в честь его особого рода религиозное почитание²⁰⁴, для чего учредил особую коллегия жрецов (Superci Julii). Этого мало. В последний год его жизни угодливый сенат, объявил его настоящим богом под именем Iuppiter Julius и построил ему храм²⁰⁵. После смерти он был формально причислен к лику богов²⁰⁶. По словам Светония, последнее совершилось не только по предписанию сената, но и по верованию толпы: комета, которая была видна в течение семи дней после смерти Цезаря, была принята за его душу, взятую на небо²⁰⁷. С этого времени императорский культ становится твердою ногою в Римской империи. Умалчивая об апофеозе Секста Помпея и Антония²⁰⁸, мы остановимся на Октавиане. Являясь сыном признанного и почитаемого бога – Цезаря, он уже сам наполовину становился богом²⁰⁹. Еще более укрепили в этом убеждении его военные успехи и те милости, которые дало народу его правление. Еще при жизни люди, им

обдагодетельствованные, подобно Виргилию²¹⁰, в глубине души признавали его богом и сжигали в честь его жертвы²¹¹. После победы при Акциуме в январе 27 г. до Р. Х, сенат ко всем его титулам прибавил новый: *augustus*, прилагавшийся ко всему, что было освящено, консезировано, напр., алтари, храмы²¹². С этого времени Октавиан стал, по выражению Диона, «более, чем человеком». Поэты стали провозглашать его богом и требовать апофеоза. Овидий приказал прислать в Томи изображение императора, думая этим усладить горечь изгнания. «Чтонибудь да значит, говорит он, иметь возможность созерцать богов, знать, что они возле нас, и беседовать с ними²¹³. В это время было сделано несколько официальных попыток установить в Риме некоторого рода императорский культ. Сенат, не смея обоготворить Августа лично, воздвиг жертвенник августовым справедливости и согласию и постановил молиться в известное время августовым миру и могуществу²¹⁴. Позднее он пошел далее, установив новое поклонение – поклонение императорским ларам (*Lares augusti*)²¹⁵. Август все это допускал. Но с другой стороны он имел настолько политического такта, что ни за что не соглашался на постройку в честь его храма в Риме и устройство официальных религиозных церемоний²¹⁶. Иное дело Италия и провинции. Здесь он разрешал постройку храмов и воздавание ему божеских почестей. Особенно развился этот культ на Востоке. После победы при Акциуме ориенталы настойчиво потребовали от Августа, как величайшего благоденствия, права обоготворить его. Позволение было дано, хотя и с некоторыми ограничениями, именно 1) чтобы римские граждане исключались, как от участия в постройке храмов, так и от служения в них и 2) чтобы он почитался не иначе, как с богиней Рима²¹⁷. При этих условиях были воздвигнуты ему храмы в Пергаме и Никомидии²¹⁸. Пример был подан. Мало-помалу во всех провинциях Востока были установлены праздники и воздвигнуты храмы в честь Рима и Августа. После смерти Октавиана 17 сентября 14 года после Р. Хр. Сенат признал его *divus* и назначил ему божеские почести. С этого момента он занял официально место в римском пантеоне, получил особую коллегию жрецов из высшей аристократии, специального фламينا, словом сделался богом²¹⁹. Прочие римские императоры во всем ему подражали, кроме разве скромности, так как, не дожидаясь смерти, становились богами²²⁰. Подобно Птолемеям в Египте, римские императоры, говорит Марквардт, верили, что заставляя подданных воздавать себе божественные почести, они тем самым полагают законный базис своей монархии, созданный узурпацией, а повелевая титуловать себя *Augustus* или *Σέβαστος* *eo ipso* ставят себя в положение, выше, чем человеческая природа, и этим обеспечивают себе безусловное повиновение²²¹.

Итак волею Августа в Римской империи был введен новый культ. Но нигде это нововведение так не привилось, как в провинциях Малой Азии²²². Коренясь в нравах и воззрениях греческого народа императорский культ, можно сказать, здесь совершает свое триумфальное шествие. Народ относится к нему с нескрываемой симпатией²²³. Города состязались в скорейшем проведении его. Он перешел границы Малой Азии и распространился по всем провинциям империи. Впрочем, только в некоторых местах он был создан. В большинстве же случаев особенно в странах греческого языка, проведение его было лишь преобразованием ранее уже существовавших религиозных учреждений, именно *κοινά*²²⁴. В полном согласии со своим принципом – давать покоренным народам

устройство, которое обеспечивало бы верность и повиновение Римской империи, римляне в данном случае воспользовались существовавшими по отдельным провинциям политическими и религиозными союзами²²⁵. Последние были только модифицированы, получив новый центральный пункт в культе императоров²²⁶. Средоточием такого союза сделался храм, *templa Augusta* или *Augustorum Caesarea* или *σεβástια*²²⁷. Обыкновенно он сооружался городами той или иной страны, причем в издержках участвовали также и все близлежащие поселения²²⁸. Отсюда нет ничего невероятного, что круги, принимавшие участие в сооружении храма, оказались теми религиозными союзами, которые прежде составляли *κοινά*. По крайней мере, за это говорит существовавшая практика²²⁹. Да, и на самом деле прежние религиозные союзы, основывавшиеся на этнической, исторической и т. п. близости, скорее могли прийти к единению и согласному решению столь важного вопроса, как сооружение храма. Таково происхождение храмов в Пергаме, Ефесе, Сардах, Тралле, Родосе, Лаодикии и пр. На тех же лицах, которые создали храм, лежала также обязанность поддержания храма и богослужения в нем²³⁰. Все города, владевшие храмом или участвовавшие в издержках на постройку и содержание его получали от императоров почетный титул *νεωκόροι*²³¹. Само собою каждый такой храм служил прежде всего нуждам того союза, на средства которого был построен. Но этого мало. Те же места, где находились святилища в честь императоров являлись центром религиозного общения и почитания для целого округа, иногда даже всей провинции. Развившись на почве религиозных союзов древности, религиозные общения императорского культа проявлялись в тех же формах, как и древняя *κοινά*. Главную и существенную часть его, конечно, являлась религиозно-обрядовая сторона и связанные с нею игры²³². Но одним этим дело не ограничивалось. Подобно древне-греческим собраниям союза, сюда также присоединились собрания представителей провинции²³³, так называемые *κοινόν, ἱερά σύνοδος, concilium provinciale*²³⁴. Ближайшей их целью было, конечно, засвидетельствование от имени всего народа или провинции, почтения императору. Позднее однако задачи таких *κοινά* расширились и они по примеру древних религиозных общений занялись светскими делами, касавшимися всех местных интересов. По Маркардту компетенции собрания, кроме совершения чисто религиозных обрядов, церемоний и устройства празднеств и игр, подлежали следующие предметы: 1) рассмотрение отчета по кассе (*arca*); 2) смета на следующий год, 3) опись рабов и имущества 4) распределение податного сбора с городов провинции, 5) постройка храмов в честь императоров живого или умерших (*divi Augusti*), 6) постановка статуй и начертание надписей в честь членов императорской фамилии, 7) постановка статуй и начертание надписей в честь благотворителей и выдающихся деятелей, 8) избрание верховного жреца на следующий год, 9) выражение благодарности или порицания отъезжающему начальнику провинции, 10) отправление послов к сенату или императору с ходатайствами о нуждах провинции²³⁵.

Теперь обратимся к организации императорского культа.

Во главе отдельного храма и вместе примыкавшего к нему религиозного округа стоял верховный жрец, носивший на западе титул *sacerdos flamen*²³⁶, а на востоке—*ἀρχιερεὺς, ἱερεὺς* или в зависимости от провинции: *ἀσιάρχης, βιθυνιάρχης, λεσβιάρχης, сυριάρχης* и т. д.²³⁷. Он был одним из самых важных сановников

провинции²³⁸. Избирался он собранием из самых знатных и богатых лиц, исполнявших в своем родном городе различные муниципальные и жреческие должности²³⁹. Несмотря на великие расходы, сопряженные с этим званием, все добивались этого почетного положения не столько ради присвоенных ему привилегий, как например, освобождения от опекунов, сколько ради внешнего блеска: торжественное вступление в город в пурпуровом одеянии, говорит Момсен²⁴⁰, с венцом на голове и с шедшей впереди процессией мальчиков, размахивавших кадилъницами, было в глазах малоазиатов тем же, чем был для эллинов масличный венок, приобретенный на Олимпийских играх. Хвастались тогда не только тем, что сами были ἀρχιερεῖς, но и происходили от них. Срок продолжительности службы в различных странах колебался от одного до пяти лет, хотя большею частью был годичный²⁴¹. Главнейшею обязанностью этого жреца были участие во всех религиозных церемониях и жертвах, в которых выражалось поклонение императору, распоряжение назначенными на сакральные нужды денежными суммами, председательство в собраниях κοινά и наконец устройство и руководство играми и празднествами, на которые стекались жители не только ближайшего округа, но часто и всей провинции²⁴². В частной жизни верховный жрец обязан был соблюдать внешнюю чистоту в costume и образе жизни, а также оставаться при том храме, для которого был избран²⁴³. Преимуществами его были: 1) право носить особый костюм²⁴⁴, 2) право иметь одного ликтора 3) свобода от клятвы на суде, 4) доступ в муниципальную курию, 5) место среда декурионов на всех театральных зрелищах, устраиваемых городом, 6) свобода от *tunera personalia* в своем родном городе, и наконец 7) сохранение своего титула – ἀρχιερεὺς, Ἀσιάρχης и т. д. на всю жизнь²⁴⁵, предоставлявшее известные привилегии и почести, именно а) право участвовать в провинциальном собрании б) *jus sententiae dicendi* в) *jus signandi*²⁴⁶, d) право на почетное место в курии, в провинциальном собрании и на играх²⁴⁷, е) право носить пурпуровую тогу в дни празднеств и белую с пурпуровою каймою в обыкновенные дни, и f) право поставить свою статую в храме²⁴⁸.

Первоначально культ этот ограничивался главными городами бывших религиозных общин, κοινά или даже провинции, но муниципальное честолюбие скоро вышло из этих рамок²⁴⁹. Другие городские общины также стали сооружать собственные храмы в честь императора и устраивать на свой счет игры, чтобы этим способом снискать расположение императора и получить чрез сенатусконсульт²⁵⁰ неокорат²⁵¹. Церемонии, пышно обставленные в столицах²⁵², воспроизводились с несколько меньшим блеском во всех значительных городах страны. Не было, говорит Буассье, ни одного, где бы не существовало жертвенников, жрецов, игр и праздников в честь цезарей²⁵³. А так как устройство во всех этих муниципальных храмах воспроизводилось по образцу организации ранее возникших храмов императорского культа, то следствием этого явилась крепкая иерархическая организация жрецов императорского культа, охватывавшая известные исторические округа провинции (прежние κοινά), а иногда даже целую провинцию. Сущность ее заключается в том, что во главе жрецов нескольких муниципальных храмов стоял высший жрец, ἀρχιερεὺς, Ἀσιάρχης и т. д., в заведывании которого находился известный округ, соответствовавший не административной римской провинции, как думает

Любек²⁵⁴, а какому-либо историческому отделу последней, вернее всего древнему религиозному союзу, κοινόν.

Этот вывод, опирающийся частью на исследование Монсо²⁵⁵ имеет за себя еще один чрезвычайно важный факт, именно — повсеместное почти существование до конца III века нескольких κοινά в одной и той же провинции.

Лучше всего это можно видеть из следующей таблицы²⁵⁶

Римские провинции во времена Траяна.	κοινά	Местонахождение κοινά	Название жреца.
	Ἰωνίας	Ephes, Smyrna, Sardes	ἀρχιερεύς и Ασισάρχης
Asia	τῶν ἐννέα δήων	Cyzicus	
	Φρυγίας	Laodicea, Apamea	
	Καρίας	Tralles, Stratonicaea	
	Λέσβου	Melitene	
Bithynia-Pontus	Βιθυίας	Nicomedia	Βιθυνιάρχης ἀρχιερεύς и Ποντάρχος
	Πόντου	Amastris	
Kappadocia	Καππαδοκίας	Caesarea	Καππαδοκιάρχης
	Ponti Polemoniani	Neocaesarea	
Cyprus	Κυπρίων	Paphos	ἀρχιερεύς
	Γαλατῶν	Ancyra	ἀρχιερεύς, Γαλατάρχης
Galatia	Λυκαονίας	Iconium	
	Πισιδῶν	Antiochia, Sagalassus (?)	
	Ἰσαυρῶν	Isaura	
Creta et Cyrena	Κρήτης	Cnossos	Κρητάρχης
	Λυκίων	Tlos, Patara	ἀρχιερεύς, Λυκιάρχης
Lycia et Pam phylia I	Παριφυλιακή	Side, Perge,	Παμφυλιάρχης
	θέμις	Aspendus	
Syria	Συρίας	Antiochia	Συριάρχης
	Φοινίκης	Tyrus	Φοινικάρχης
	Κιλικίας	Tarsus	Κιλικιάρχης

Из приложенной нами таблицы вытекает с полной очевидностью, что организация императорского культа опиралась не на провинциальное устройство Римской империи. Напротив, во времена Траяна и позднее всякая провинция представляла совокупность нескольких κοινά. Но вот в конце III века выступили административные реформы Диоклетиана. В видах лучшего управления прежние весьма обширные по площади провинции были разделены на несколько отдельных самостоятельных провинций применительно этническим, географическим и историческим особенностям. А так как религиозные κοινά основывались как раз на этих принципах, то оказалось, что в большинстве случаев новое провинциальное деление совпало с религиозным делением. Это ясно видно из следующей таблицы.

κοινά	Местонахождение κοινά	Римские провинции	приМитрополии
Ἰωνίας	Ephesus Sardes	Asia proconsularis	Ephesus Sardes
τῶν ἐννέα δῆμων	Cyzicus	Hellespontus	Cyzicus
Φρυγίας	Laodicea, Apamea	Phrygia	Laodicea
Καρίας	Tralles, Stratonicea	Caria	Aphrodisias
Λέσβου	Melitene	Insulae	Rhodus
Βιθυνίας	Nicomedia	Bithynia	Nicomedia
Πόντου	Amastris	Paphlagonia	Pompejopolis
Καππαδοκίας	Caesarea	Kappadocia	Caesarea
Ponti Polemoniani	Neocaesarea	Pontus Polemomiacus	Neocaesarea
Κυπρίων	Paphos	Cyprus	Paphos
Γαλατῶν	Ancyra	Galatia	Ancyra
Λυκαονίας	Iconium	Pisidia	Sagalassus
Πισιδῶν	Antiochia, Sagalassus		
Ἰσαυρῶν	Isaura	Isauria	Isaura
Κρήτης	Cnossus	Creta	Cnossus
Λυκίων	Tlos, Xanthus, Patara	Lycia	Patara
θέμις	Side, Perge	Pamphylia	Side
Ιααφυλιακή	Aspendus		
Συρίας	Antiochia	Syria	Antiochia
Φοινίκης	Tyrus	Phoenicia	Tyrus
Κιλικίας	Tarsus	Cilicia	Tarsus

Вследствие этого религиозная организация совпала с административной. Отсюда во всякой провинции – одно κοινόν.

Новая подробная регламентация императорского культа принадлежит Максимино Дазе, управлявшему Востоком в 308–313 годах. Реформа Дазы основывается на строго иерархическом провинциальном устройстве²⁵⁷. Все муниципальные жрецы по известным округам подчиняются высшим городским жрецам, а эти в свою очередь верховному провинциальному жрецу, жившему в главном городе провинции. Отсюда он руководит в религиозном отношении всею провинцией. Все прочие жрецы ему должны во всем содействовать. Все они должны были строго следить за нарушителями императорского культа и преследовать их собрания и служения. Жрецы имели право арестовывать всех лиц, не желавших принести жертвы кесарю, при чем в случае сопротивления могли требовать помощи у военной власти. Этого мало. Максимин предписал верховным жрецам наказывать нарушителей императорского культа или самим лично, или чрез подчиненных им городских жрецов²⁵⁸.

IV. Этнографическое деление восточной половины Римской империи

Изложенная нами стройная организация императорского культа была тем, что окончательно скрепило в одно целое различные народные союзы, основывавшиеся на племенном, лингвистическом, историческом и тому подобном родстве. Так фактически весь восток Империи распался независимо от существовавшего административного провинциального деления на известное число областей, стран, связанных между собою общим происхождением, языком, историческими преданиями, обычаями, нравами, верованиями и организованных на почве императорского культа в особые союзы.

В виду важности этого близкого народу древняго территориального деления мы обратимся к изучению последнего и к самой древней истории отдельных стран.

Обозрение свое будем вести на почве сложившагося к половине II века провинциального деления и отправным пунктом возьмем провинцию Азию.

I. Провинция Азия

В состав этой провинции входили следующие страны:

Ионийские города во главе с Ефесом, носившим титул πρώτη πασῶν καὶ μεγίστη, μητρόπολις τῆς Ἀσίας²⁵⁹. Прежде эти города образовывали κοινὸν γι πόλεων с ἀρχιερεὺς τῆς Ἰωνίας во главе и центром своим имели Милет ἡ μητρόπολις τῆς Ἰωνίας Μιλησίων πόλις²⁶⁰. После разрушения Милета Александром Македонским, главное место занял Ефес. В римское время он был столицей провинции Азии. Проконсул имел здесь постоянное пребывание и приезжая в провинцию Азию в первый раз вступал здесь в отправление должности. Центр почитания культа Артемиды (νεωκόρος τῆς μεγάλης Ἀρτέμιδος). В императорское время νεωκόρος культа цезарей и одно из мест собрания κοινόν Ἀσίας²⁶¹. Во времена Веспасиана или Домициана ναὸς ὁ ἐν Ἐφέσῳ τῶν Σεβαστῶν κοινός τῆς Ἀσίας²⁶². Местонахождение conventus. Монетный двор²⁶³. В этом союзе соперником Ефеса выступал город Смирна, желавший особенно превзойти Ефес в культе цезарей. Многократный неокорат. Уступая в политическом значении Ефесу, Смирна кичилась своим расположением и красотой города, чего, конечно, никто не оспаривал. Отсюда ее титул ὁ κόσμος Ἰωνίας ἡ πρώτη τῆς Ἀσίας κάλλει καὶ μεγέθει καὶ λαμπρότατη καὶ μητρόπολις τῆς Ἀσίας²⁶⁴. Рядом с Ефесом она является местом нахождения conventus и монетного двора, а также собрания κοινόν Ἀσίας²⁶⁵.

Лидия, образовавшаяся на месте некогда существовавшего Лидийского царства, центром своим имела город Сарды. По Геродоту (I, 84), Сарды – столица лидийского царства, также во времена Страбона – πόλις μεγάλη. Местонахождения conventus и κοινόν Ἀσίας, во главе которого стоял ἀραιερεὺς τῆς Ἀσίας ναῶν τῶν ἐν Λυδία Σαρδιανῶν²⁶⁶. Монетный двор²⁶⁷. Лидия в царстве Атталидов и при римлянах являлась страной обособленною от других частей Азии. Несмотря на массу греческих городов, страна не вполне была эллинизирована. Коренное население принадлежало не к греческому корню и говорило на языке, принадлежавшем к весьма древней эпохе: непонятные названия богов, людей и поселений, говорит Моммсен, встречаются повсюду²⁶⁸.

Мизия. В древности эта страна подразделялась, по-видимому, на две части: южную, собственно Мизию с центром в Пергаме и северную, так назыв. Малую Фригию с рядом эллинских городов по берегам Пропонтиды, из которых главными были Лампсак и особенно Кизик. Пергам древняя столица Атталидов имел еще в римское время блестящую историю²⁶⁹. Он был местом собрания conventus и κοινόν Ἀσίας. Здесь еще во времена Августа (29 год до Р. Х.) был построен первый в провинции Азии храм в честь императора. Из слов Диона Кассия (51, 20) можно заключить, что это был первый после Ефеса по рангу и значению город в провинции Азии. В Пергаме ежегодно и ежемесячно справлялись весьма торжественно дни рождения Августа и других императоров. Этот же город был центром культа Асклепия (Эскулапа), в честь которого был построен великолепный храм Асклепион (Τέμενος τοῦ Ἀσκληπιοῦ)²⁷⁰. Прилегающий в Пергаму округ, находясь среди греческих городов, очень рано подвергся эллинизации и не отличался ни в чем от других греческих городов азиатского побережья. Это было причиной, поведшей к полному слиянию этого округа с

ионийскими городами Азии. Иначе было с северной частью Мизии и прилегающей к ней Малой Фригией. Эта часть бывшего Пергамского царства была населена особым чуждым грекам народом, говорившем на своем языке, родственном, как кажется, с армянским²⁷¹. Эта страна жила особою жизнью, тяготея к Кизику, являвшемуся местом нахождения conventus²⁷², а начиная со второго века также и κοινὸν Ἀσίας²⁷³. Наказанный Тиверием за несооружение храма в честь Цезаря лишением городских прав, Кизик уступил на некоторое время пальму первенства Лампсаку. Но это положение длилось не долго. При Адриане императорское благоволение ему было возвращено. Соорудив храм в честь императора, город получил от Адриана неокорат и жреца с титулом ἀρχιερεὺς τῆς Ἀσίας ναοῦ τοῦ ἐν Κυζίῳ²⁷⁴.

Кария. Страна эта очень рано подверглась эллинизированию со стороны находящихся по побережью ионийских и дорийских колоний, а также близлежащего острова Родоса. В древности города Карики составляли особый κοινὸν Καρίας²⁷⁵. Одного крупного центра для всей страны не было. За то существовало большое число средних по величине городов. В древнее время центром κοινὸν была Стратоникея²⁷⁶, но она не удержала своего положения и в императорское время уступила первенство Траллу, являвшемуся местонахождением κοινὸν τῆς Ἀσίας²⁷⁷, conventus и монетного двора²⁷⁸.

Фригия. К востоку от перечисленных нами стран лежит Великая Фригия. Страна эта была населена особым фригийским племенем, говорившем на языке, родственном армянскому²⁷⁹. Эллинизация была в высшей степени слабая. Греческая образованность проложила себе путь сюда главным образом при императорах. Жизнь внутри этой обширной и малодоступной для цивилизации страны шла своим порядком и представляла мало поводов для непосредственного вмешательства государственной администрации. По крайней мере нельзя указать каких бы то ни было следов такого вмешательства. Этому содействовало также не мало то обстоятельство, что Азия была одною из сенатских провинций, управление которыми было в особенности лишено инициативы²⁸⁰. Внутренняя между всеми частями этой страны связь, коренившаяся в единстве происхождения, одинаковости языка, культа, нравов, обычаев, воспоминаний держалась крепко и выражалась в форме κοινόν²⁸¹, местом собрания которого был город Лаодикия πρὸς τῷ Λύκῳ, celeberrima urbs, по выражению Плиния²⁸², местонахождение монетного двора и conventus, к которому принадлежало не менее 25 городов²⁸³.

II. Провинция Вышняя-Понт

Вифиния – прежде владение царя Никомеда III Филопатора. Населена была особым народом, принадлежавшим к фракийскому племени²⁸⁴. Эллинизация была слабая и ограничивалась одними берегами²⁸⁵. Обладала κοινὸν τῶν ἐν Βιθυνίᾳ Ἑλλήνων, центром которого был храм в честь Августа в Никодимии с ἀρχιερεὺς Βιθυνίας или Βιθυνιάρχης во главе²⁸⁶. Этот же город был также гражданским метрополем всей провинции²⁸⁷ Вифинии-Понт.

Пафлагония или Ora Pontica. Страна эта, населенная, по-видимому особым племенем, родственным Понтийским народам²⁸⁸, входила прежде в состав владений Митридата Понтийского. С падением последнего она была разделена на две части, при чем прибрежная часть ее была присоединена к Вифинии, а внутренняя часть ее, сначала отданная семейству Пимаймена, была в 7 году до Р. Х. соединена с провинцией Галатией²⁸⁹. До римского завоевания эллинизация ее не коснулась. Несмотря на раздел она жила собственной жизнью, имея в Амастрисе свой κοινὸν Πόντου с ἀρχιερεὺς Πόντου или Ποντάρχος во главе²⁹⁰.

III. Провинция Галатия

Галатия или страна галатов являлась главной частью этой обширной провинции. В отдаленные времена Галатия являлась главным центром восточного владычества над передней Азией. В течение целых столетий, говорит Моммсен²⁹¹, и по языку и по нравам она оставалась кельтским островом среди наплыва восточных народов и осталась таковой по своему внутреннему устройству и во времена Империи. Имя свое страна эта получила от трех кельтских племен, которые в III веке до Р. Х. проникли в Малую Азию и осели к востоку от Великой Фригии²⁹², при чем трокмы, по словам Страбона, заняли места, прилегающие к Понту и Каппадокии с главным городом Тавией, тектосаги места, граничащие с Великой Фригией, с главным городом Анкирой, толистобогии страну, смежную с Вифинией и так назыв. Фригией τῇ ἐπικτήτῳ, с городом Песинном²⁹³. Несмотря на их многовековое пребывание в Малой Азии глубокая пропасть отделяла их от других азиатских народов. Они сохранили свой отечественный язык и свои национальные нравы²⁹⁴ и отличались от своих, соседей необузданной дикостью и воинскими способностями²⁹⁵. Каждая из трех их волостей управлялась своими наследственными князьями. Высшая правительственная власть в этой стране принадлежала союзному собранию, составлявшемуся из представителей от всех волостей и собиравшихся в священной дубовой роще²⁹⁶. После окончания войны с Митридатом Помпей уничтожил старинное управление и вручил высшую власть над всем племенем Дейотару²⁹⁷. Последний объединил страну и присоединил к своим владениям Малую Армению и некоторые другие области, принадлежавшие прежде Митридату²⁹⁸. После смерти Дейотара владения его с присоединением Ликаонии, Писидии, Исаурии, Памфилии и западной Киликии²⁹⁹, были отданы в 36 году Антонием Аминте, который, кажется, в последние годы жизни Дейотара заведовал всеми делами управления в качестве его секретаря и начальника армии³⁰⁰. Аминта достиг существенных успехов как при усмирении корсаров, укрывавшихся в своих притонах в западной Киликии, так и при искоренении грабежей на суше. Он убил Антипатра, владетеля Дервии и Ларанды в южной Ликаонии и овладев Кремной, проник в глубь Писидии в Исаурию³⁰¹. Но по прошествии нескольких лет (25 г. до Р. Х.) он погиб во время экспедиции против гомонаденсов, одного из самых отважных западно-килийских племен³⁰². Вместе с ним окончилось существование Галатского царства, которое вслед за сим было обращено в римскую провинцию под именем Галатии³⁰³. Судьба последней была описана нами раньше. Разнясь от прочих азиатов по племени, языку, нравам и пр. устройство страны также и под римским владычеством оставалось преимущественно кельтским. Эллинизация была поверхностная и слабая³⁰⁴. Доказательством этому, говорит Моммсен³⁰⁵, служит в сфере частного права тот факт, что еще при Пие существовала в Галатии сильная отцовская власть, с которою незнакомо греческое законодательство. И в том, что касается общественных порядков в этой стране все еще существовали три старинные общины тектосагов, толистобогиев и трокмов, которые, хотя и присовокупляли к своим названиям имена трех главных городов Анкиры, Пессина и Тавия, но в сущности были ни что иное, как галльская волости, даже вовсе не нуждавшиеся в

главном центре³⁰⁶. Кельтские имена удерживаются до времен Тиверия, а кельтский язык, в качестве разговорного упорно держался в Азии до позднейшего времени³⁰⁷. По свидетельству многостранствовавшего отца церкви Иеронима еще в конце IV века азиатские галаты говорили на том же, хотя и испорченном языке, на котором говорили в ту пору в Трире. Главным центром Галатии была Анкира, присвоившая себе титул *μητρόπολις τῆς Γαλατίας*³⁰⁸. Она была резиденцией наместника, носившего титул *legatus Aug. pr. pr. Galatiae*³⁰⁹. В IV веке Анкира является одним из главных центров греческой образованности в Малой Азии³¹⁰. Здесь находился храм, в честь Августа и богини Рима являвшийся центром *κοινὸν Γαλατῶν* (*commune Galatiae*), во главе которого стоял *Γαλατάρχης*³¹¹.

Писидия. В прежнее время Писидия, как и соседняя с ней Ликаония подводились под понятие Галатии. Ныне доказана несостоятельность этого воззрения³¹². Страна эта имеет свою историю, но история эта темна или вернее неизвестна. По-видимому, она была заселена особым племенем, принадлежавшим к тому же народу, как исаврийцы и западные киликийцы³¹³. О судьбе этой страны под римским владычеством мы говорили раньше. Центром ее является Антиохия Писидийская, упоминаемая в Деяниях апостольских (13, 14). Августом она была превращена в военную колонию, под именем Кесарии и сделалась средоточием всех военных поселений³¹⁴, которые завел император Август для защиты провинции от разбойничих набегов писидийцев и исаврийцев³¹⁵. Из древних надписей на монетах Перро заключает о существовании особого *κοινὸν Πισιδῶν*³¹⁶.

Ликаония. Древняя история ее неизвестна. По-видимому, в этнографическом отношении она отличалась от других стран Малой Азии, но доказать это ныне весьма трудно, так как она весьма рано связала свою судьбу с Писидией и настолько тесно с нею слилась, что до последнего времени учеными от нее не отделялась³¹⁷. Центром ее являлся город Икония, в котором собиралось *κοινὸν Λυκαονίας*³¹⁸.

IV. Провинция Ликия и Памфилия

Ликия. В период независимости 23 ликийских города составляли особую конфедерацию – *Λυκιάκῶν σύστημα*³¹⁹. Будучи со всех сторон замкнуты в своей гористой стране, ликийские города не открывали своих берегов для греческих поселений, но тем не менее не остались в стороне от греческого влияния. Ликия, говорит Моммсен³²⁰, была единственною малоазиатскою страной, в которой ранняя цивилизация не уничтожила местного языка и которая освоилась с греческим бытом почти так же, как римляне, не усваивая внешней стороны эллинизма. Однако Ликия заплатила дань последнему. Ликийцы не только подчинили свое искусство греческим образцовым произведением, но и свои политические порядки рано устроили по тому же образцу. Конфедерация, находившаяся сначала в подчинении у Родоса, после третьей македонской войны сделалась независимой. Такое положение существовало до Клавдия, который в виду бесконечных распрей между союзниками превратил Ликию в 43 году в римскую провинцию³²¹. Под римским владычеством солидарность ликийских городов по-прежнему выражалась в форме *κοινὸν Λυκίων* с Ликиархом (*Λυκιάρχης*) во главе³²². Несмотря на многочисленность городов страна не имела одного центра, могущего быть метрополем. Главными городами были Тлос, Ксанф и Патара³²³.

Памфилия. Древняя история этой страны неизвестна. Была издревле населена особым народом, имевшим самостоятельный язык и письменность. Когда Азия подпала под эллинское влияние, жители Памфилии мало-помалу примкнули как к обще-греческой цивилизации, так и к общим политическим порядкам. В эллинское время в Памфилии властвовали частью египтяне, чей царствующий дом дал свое имя многим поселениям страны, частью Атталиды, о господстве которых свидетельствует Атталия³²⁴. С судьбой Памфилии в римское время мы уже знакомы. Несмотря на соединение ее в одну провинцию с Ликией, она жила собственно своею жизнью. Доказательством этого является факт существования особого *κοινὸν*, под именем *θέμις Παμφυλιακή* с *Παμφυλιάρχης* во главе³²⁵. Подобно Ликии страна не имела одного центра, хотя и обладала тремя признанными метрополями: Сидия, Пергия и Аспенд³²⁶.

V. Провинция Каппадокия

Каппадокия. В древности она образовала особое Каппадокийское царство. Со времени Помпея царство это находилось под властью римлян. Окончательное присоединение его и обращение в провинцию последовало в 17 году после Р. Х. в царствование Тиверия, после смерти Архелая. Эллинизация была поверхностная и ограничивалась, по-видимому, двором и высшими слоями общества. Народ говорил на своем туземном языке, который существовал до позднейшего времени³²⁷. Несмотря на присоединение к Риму, страна в административном отношении сохраняла прежнее существовавшее еще при царях деление на десять стратегий. Народная связь выражалась в форме κοινὸν Καππαδοκίας под начальством Καππαδοκιάρχης. Собиралось оно в Мазаке – Кесарии, являвшейся метрополем всей страны и крупным передаточным пунктом для торговых сношений между портами западных берегов и приевфратскими странами³²⁸.

Понт Галатский (Pontus Galaticus). История его неизвестна. Составился из мелких княжеств и был населен племенем, родственным армянам. Эллинизация слабая. Главным городом являлась Амазия, бывшая столицей понтийских Ахеменидов и всегда местом их погребения³²⁹. О судьбе Галатского Понта под римским владычеством говорили в своем месте.

Понт Полемонов (Pontus Polemoniacus или Polemonianus). Был населен племенем родственным армянам и распадался на массу княжеств. В 76 г. до Р. Х. был отдан Антонием Полемону, сыну Зенона, в руках потомков которого находился до 63 года после Р. Х.³³⁰. Метрополем его была Неокесария, являвшаяся центром особого κοινὸν, существовавшего как до, так и после римского завоевания³³¹. Внешнюю историю Поленонова Понта со времени присоединения к провинции Галатии мы знаем.

Малая Армения (Armenia minor). Страна эта, населенная особым родственным каппадокийцам племенем³³², лежит в верховьях Евфрата. Под римским владычеством переходит из рук в руки. Помпей отдал ее Дейотару, Цезарь – Ариобарзану III Каппадокийскому, Антоний – Полемону Понтийскому, Август – Архелаю Каппадокийскому. Но она не сделалась интегральной частью ни одного из этих владений, так как в 38 году была уступлена Калигулой Котису, а в 54 году Нероном Аристовулу. Возможно, что под Веспасианом она была организована в особую провинцию, так как Птоломей посвящает ей особую главу в своем сочинении. Столицей Малой Армении был город Мелитина, являвшийся с 70 года штаб-квартирой для legio XII flnminata³³³.

VI. Провинция Киликия

Киликия. Древняя история этой страны неизвестна. Населена особыми племенами отличавшимися от других по своему языку и нравам³³⁴. По характеру местности страна, как мы видели, разделяется на *Cilicia aspera* и *Cilicia campestris*. Это обстоятельство оказало влияние на судьбу населявших ее племен. Восточная Киликия (*Cilicia campestris*), легко доступная иноземному влиянию, рано подверглась эллинизации и не долго сохраняла свою независимость. Властителями ее были частью египтяне, частью селевкиды, частью армяне и каппадокийцы³³⁵. В руки римлян, как мы знаем, она попала в 64 г. до Р. Х. Иную судьбу имела западная Киликия. Вследствие трудного доступа племена жившие в горах *Cilicia aspera* очень долго отстаивали свою независимость³³⁶. В республиканское время все завоевательные попытки оставались без успеха. Только со времени императора Августа, римляне стали здесь более твердой ногой, частью уничтожив, частью расселив по другим местам главнейшие и наиболее воинственные племена гомонаденсов и клитов³³⁷. В 25 г. до Р. Х. Август отдал западную Киликию каппадокийскому царю Архелая, резиденцией которого был остров *Elaiussa* – *Sebaste* при устьи реки Ламоса. После образования провинции Каппадокии *Cilicia aspera* не была отнята от наследников Архелая и оставалась в их владении вплоть до того времени, пока Калигула не отдал ее вместе с другими землями Антиоху IV Коммагенскому³³⁸. Хотя Веспасиан в 74 г. обратил *Cilicia aspera* в провинцию, тем не менее остров *Sebaste* оставался во владении дочери Антиоха – Иотапы и ее мужа Александра. Вместе с тем вплоть до конца первого века некоторые части страны оставались во владении двух туземных династий *Olbe* и *Tarcondimotus*³³⁹. Со времени Траяна судьба этой страны нами изложена. Несмотря на тесную связь с Сирией в административном отношении, страна эта жила своею особою жизнью, доказательством чего является отдельное от Сирии *κοινὸν Κιλικίας* с *Κιλικιάρχης* во главе. Местонахождением этого *κοινὸν* и центром жизни всей страны был многолюдный и богатый город Тарс, лежащий на берегу Кадна. Эллинизировался он рано и вполне. Еще задолго до римского завоевания он сделался одним из центров эллинской образованности³⁴⁰.

Исаврия. Страна эта была населена особым племенем, остававшимся независимым до самого начала Империи³⁴¹. Имела свой особый *κοινὸν Ἰσαυρῶν*, центром которого был город Исавра, *μητρόπολις Ἰσαυρῶν*³⁴².

VII. Провинция Кипр

Остров Кипр до завоевания римлян принадлежал египтянам. Уединенное среди моря положение объединяло с давних пор жителей его между собою и обособляло от других стран. Население его образовало κοινὸν Κυπρίων под главенством ἀρχιερεὺς τῆς νήσου. Административным центром этого острова был город Паф, называвшийся Σεβαστὴ Κλαυδία Φλαβία Πάφος, ἡ ἱερὰ ρ,ητροπόλις τῶν κατὰ Κύπρον πόλεων. Рядом с ними выступал город Саламин, позднее называвшийся Констанцией. Последний, по-видимому, был местонахождением κοινόν³⁴³.

VIII. Провинция Сирия

2) Келе-Сирия и Финикия. Под Сирией обыкновенно разумеют область, которая отделяется от Малой Азии горною цепью Писидии, Исаврии и западной Киликии, от Армении и Месопотамии восточным продолжением тех же гор и Евфратом, от парфянского царства и Египта – аравийскою степью³⁴⁴. Жители этой области, читаем у Моммсена³⁴⁵, принадлежали к тому же племени, к которому принадлежали жители Иудеи и Аравии, а праотцы сирийцев и финикиян жили в более отдаленные времена в одном месте с праотцами иудеев и арабов и говорили на одном с ними языке; но между тем, как эти последние сохранили свою национальность и свой язык, сирийцы и финикияне эллинизировались значительно раньше прибытия римлян. Основой для эллинизирования явились лежащие на берегах Финикии старинные и большие торговые города. Но, несмотря на сильную эллинизацию, в ежедневном употреблении остались туземные диалекты даже в позднейшие времена Империи. Точно так же и религиозный культ свидетельствует о том, что Сирия не утратила своей национальности. Сирийцы, живущие в Бери, обращаются со своими приношениями к Зевсу-Малбаху, живущие в Апамфе – к Зевсу-Бэлу, живущие в Берите – к Юпитеру-Балмаркodu, но все это боги, с которыми в сущности, правильно заметил Моммсен³⁴⁶, имеют мало общего и Зевс и Юпитер. Несмотря на свое общее происхождение и общность религиозного культа жители Сирии в обширном смысле весьма различались как по своим диалектам и обрядам, так и историческим обстоятельствам. Точкой разветвления сирийско-арамейской народности следует считать город Дамаск. Собственно сирийское племя и сирийский язык на юг не переходили Дамаска, на восток и юго-восток от этого города жили арабы, на юг – иудеи, на запад – финикияне³⁴⁷. К национальному различию присоединилось еще историческое деление, так как южная часть страны была долгое время в подчинении у Птоломеев, а север во власти Селевкидов³⁴⁸. Этим обусловилось деление страны на Сирию и Финикию, которые хотя и составляли в римское время (до 198 г. после Р. Х.) одну провинцию, но внутри жили особою жизнью. Доказательством этого является существование отдельных κοινὸν Συρίας с Συριάρχης и κοινὸν Φοινίκης с Φοινικάρχης во главе³⁴⁹. Главным городом Сирии была Антиохия, бывшая прежде столицей Селевкидов, а при римлянах сделавшаяся резиденцией наместника провинции³⁵⁰. Здесь чеканилась государственная монета для востока и преимущественно здесь же находились оружейные заводы. Что касается Финикийской Сирии, то здесь метрополем и местопребыванием κοινὸν был город Тир³⁵¹.

Коммагфна. Взяв в свое непосредственное управление Сирию и Финикию, римляне оставили некоторые мало населенные или недоступные местности во владение местных правителей. Такими владениями были: Коммагена, Халкидика, Абиlena, Дамаск, Аретуза и Емеза³⁵². Важнейшим была, конечно, Коммагена. Страна эта, ограниченная с севера Аманом, с востока Евфратом, на западе соприкасающаяся с Киликией, на юге с Сирией, еще под господством Селевкидов управлялась собственными царями, находившимися в родстве с династией Селевкидов³⁵³. Под римским владычеством она также сохраняла до 72 года

собственное управление под властью своих царей. Главным городом Коммагены был Самосат, получивший при римлянах приставку Flavia³⁵⁴.

IX. Провинция Палестина

Жившие в области Иордана иудеи развили у себя еще задолго до римского владычества под управлением Селевкидов так назыв. моисеевскую феократию. Это была духовная коллегия с архипастырем во главе. Она держала себя, говорит Моммсен³⁵⁵, под иноземным владычеством спокойно, не заявляя никаких притязаний на самостоятельность и охраняя обособленность своих приверженцев владычествованием над ними под охраной верховного властителя. С падением Селевкидов возникла иудейская община, которая под предводительством рода Асмонеев восстановила царство Саула и Давида почти в прежних границах. Живя среди моря язычества эта иудейская община осталась верной своему закону, нравам, обычаям, а главное вере предков в единого Бога-Иегова. Но национальный язык иудеев в эту эпоху повсюду исчез из ежедневного употребления и был заменен арамейским народным наречием сирийцев. Если бы национальность, замечает Моммсен³⁵⁶, обуславливалась одним языком, то об иудеях в эту эпоху пришлось бы весьма редко упоминать. С водворением римского владычества в Сирии, царству Асмонеев пришел конец. Помпей принудил их отдать все приобретенные ими владения, а проконсул Габиний даже разделил их прежнюю территорию на пять самостоятельно-управлявшихся округов и отнял светскую власть у их первосвященника Гиркана³⁵⁷. В Иудее водворилась чистая феократия. Но все это скоро изменилось. Идумеянин Антипатр, управлявший от имени Гиркана Иудеей, при помощи Габиния, сделался правителем Иудеи и в этой должности был утвержден Цезарем. Власть Антипатра над Иудеей была унаследована его сыном Иродом и благодаря умной политике еще более увеличена и расширена: в 40 г. до Р. Х. он получил от Антония и Августа высшую власть над Иудеей с титулом царя³⁵⁸. Позднее, после победы при Акциуме Август не только утвердил власть Ирода, но и расширил его владения. С этих пор под властью Ирода находились все прибрежные страны от Газы до так назыв. Стратоновой башни (Кесарии), Самария и несколько городов, расположенных к востоку от Иордана. Хорошее управление, имевшее своим последствием внутренний мир и уничтожение разбоев, а также прекрасная охрана границы от живших в степи кочевых племен были причиной того, что римское правительство подчинило Ироду некоторые другие соседние страны, именно Итурею, Трахонитиду, Авранитиду и Батанею³⁵⁹, таким образом владения его простирались по обоим берегам Иордана вдоль течения этой реки к северу по меньшей мере до Хельбона, на северо-запад до Дамаска, к югу до Мертвого моря³⁶⁰. После смерти Ирода, царство его, кроме Газы и греческих за иорданских городов, было разделено между его сыновьями на три части: северную часть вместе с Батанеей и ее округом получил Филипп, Галилею и Перею, т. е. заиорданскую область Ирод Агриппа, Иудею вместе с лежавшею к северу от нее Самарией и расположенной к югу от нее Идумеей – Архелай³⁶¹. Первые два царства, сначала отделенные друг от друга, потом были соединены в одно целое, под властью Агриппы, правнука Ирода Великого и существовали с непродолжительными перерывами до Траяна³⁶². Иначе было с уделом Архелая. Вследствие восстания иудеев, личной неспособности и низких душевных качеств, он не мог удержаться на своем месте и по прошествии нескольких лет (6 год

после Р. Х.) был удален Августом от власти³⁶³. Вслед за этим царская власть была упразднена, страна непосредственно подчинена римскому правительству, а внутреннее управление – в той мере, в какой оно было допущено наряду с верховною правительственной властью – вверено, говорит Моммсен³⁶⁴, иерусалимскому синедриону. Итак Иудея сделалась в 6 году римской провинцией второго разряда, причем, вероятно, вслед за этим центром управления был избран портовый город Кесария, а в Иерусалим был назначен римский комендант, которому в подкрепление был дан небольшой постоянный гарнизон. После разрушения Иерусалима в 70 году Иудея сделана была провинцией под властью *legatus pr. pr. provinciae Iudaeae*³⁶⁵. Кровавое усмирение восстания Вархохбы и окончательное разрушение Иерусалима не отразились на административном устройстве этой провинции. Император Адриан заменил только имя провинции Иудея словом *Syria-Palaestina* и во главе ее поставил консульского легата. Со времени Септимия Севера (193–211) сделалось обычным именование этой провинции просто Палестиной³⁶⁶.

Х. Провинция Месопотамия

Страна эта была населена арамейцами, которые в начале IX века до Р. Х. образовали здесь особое арамейское государство³⁶⁷. Существовало оно не долго. В римский период здесь господствовали парфяне. Так дело было до Траяна, который, разбив парфян, образовал римскую провинцию Месопотамию с метрополем в Низибе. В состав этой провинции вошли некоторые страны, напр. Осроена, Гатры и др., находившиеся в отдельном управлении своих туземных династий. Важнейшим из таких владений была Осроена или Едесское княжество, занимавшее западную половину этой провинции и находившееся до начала III века в управлении Авгаря и его потомства³⁶⁸.

XI. Провинция Аравия

Провинция эта была образована Траяном в 115 году. В состав ее вошли.

Владения, принадлежавшие Агриппе II и составлявшие уже описанное нами Кесарийско-панеадское царство.

Царство набатеев³⁶⁹. Во главе этой страны стоял арабский князь, присваивавший себе титул «царя Набата». Резиденцией их служил замок Петра, построенный на утесе на полпути между Мертвым морем и северо-восточной оконечностью Аравийского залива³⁷⁰. Владения их простирались к северу до Дамаска и к югу на аравийском полуострове до Левке-Коме, лежащей насупротив египетского города Береники и вглубь страны по меньшей мере до окрестностей древней Фемы³⁷¹. Страна эта вплоть до Дамаска была заселена особым племенем, принадлежавшим к арабской отрасли великого семитического племени. Язык и письменность у набатеев были такие же, как в Сирии и в области Евфрата³⁷². Эллинизация была слабая. Римлянам они подчинились вскоре после присоединения Иудеи. Во всяком случае при Августе царь их Обода был таким же подвластным и верным Риму правителем своего народа, как Ирод³⁷³. На этого же князя, по Моммсену, была возложена со времен Августа защита римской государственной границы как на востоке, так и на юге Сирии вплоть до Дамаска. Под управлением собственных правителей царство Набата существовало до времен Траяна, когда царство набатеев было присоединено к Империи. Город Дамаск тогда был присоединен к Сирии, большая часть владений их была превращена в римскую провинцию под именем Arabia, а от тех земель, которыми набатейские цари владели внутри Аравии, римляне совершенно отказались³⁷⁴.

XII. Египет

Нечто совершенно отличное от всех изложенных нами римских провинций представляет Египет. В то время, как там всякая римская провинция содержала в себе несколько чуждых друг другу и дурно сплоченных элементов, в Египте, напротив, провинциальное деление является искусственным делением одного целого, одной страны. Под Египтом, как в древности, так и ныне понимают Нильскую долину от первых порогов до Средиземного моря³⁷⁵. Народ, который с древнейших исторических времен населял эту страну в отличие от окружающих его варваров (нубийцев на юге, ливийцев на западе, сирийцев на северо-востоке) называл себя *gömet*, человек. О его этнографическом происхождении мнения расходятся. Этнографы, основываясь на телосложении, считают египтян за негров. Филологи, исходя из данных языка, признают невозможным отделить их от семитов передней Азии и полагают, что египтяне вместе с родственными им народами северной Африки (*Bega, Galla, Somali*) в доисторическое время переселились из Азии в Африку на свою теперешнюю родину. По мнению Штейндорфа истина находится в середине. Страна в древности, вероятно, была населена чисто негрским племенем, говорившим на собственном языке, но затем явилось семитское племя, покорило страну и подчиненному народу передало свой язык³⁷⁶. По Библии египтяне – хамиты, так как родоначальником их считается второй сын Хама Мизраим, который утвердился с детьми своими на берегах Нила³⁷⁷. Что касается языка древних египтян, то он находился в родстве с семитскими языками, языком берберов северной Африки и группой языков северо-восточной Африки (*Bega, Somali*). Все эти языки известны под именем египетско-семитской группы языков. Египетский язык, письменные памятники которого относятся к началу 3000 лет до Р. Х., перешел под именем коптского также в христианское время, хотя при Птоломеях и даже раньше, особенно в городах Александрии и Мемфисе, получил широкое распространение греческий язык. С арабским завоеванием входит во всеобщее употребление арабский язык, который мало-помалу вытесняет коптский и является господствующим в Египте в настоящее время³⁷⁸.

Страна эта имеет длинную и поучительную историю. Первый достоверный египетский царь по имени Мене происходил из верхнего Египта. Он основал монархию, существовавшую 4000 лет и сменившую последовательно 30 династий³⁷⁹.

Опуская историю Египта в древнее время, мы остановимся только на греко-римском периоде.

Зимой 331/332 г. до Р. Х. Египет был завоеван Александром Македонским. После его смерти он достался македонскому полководцу Птоломею Лагу, принявшему в 306 г. титул царя и занявшему таким образом место фараонов. При первых его преемниках (Птоломеях II и III) Египет был первым государством Эллинского мира, а столица их Александрия – центром греческой образованности. После смерти Птолемея III (221 год до Р. Х.) государство падает и становится все в большую зависимость от Рима. Так обстояло дело до Августа, когда сражение при Акциуме подчинило его окончательно Риму³⁸⁰.

В системе провинциального управления Египет занял особое положение. К Египту, читаем у Моммсена³⁸¹, не был применен господствовавший в государственной системе принцип двоевластия, т. е. принцип совместной правительственной деятельности двух высших государственных властей – императора и сената. Египет поступил в полное распоряжение императора, а сенат, как в своей совокупности, так и каждый из его членов в отдельности не только были устранены, от всякого участия в управлении этим владением, но даже не имели права вступать в него. Вторую особенностью египетского управления была строгая административная централизация³⁸². В отличие от всех других римских провинций Египет не делился на известное число сельских или городских общин, пользовавшихся автономией, но заключал в себе, по выражению Марквардта, элементы, подчиненные один другому и управляемые должностными лицами различного ранга³⁸³. Во главе всего управления стоял наместник императора, имевший титул Praefectus Aegypti и избиравшийся всегда из лиц всаднического звания³⁸⁴. Хотя он не присваивал ни себе, ни своим представителям царских названий, но на самом деле он властвовал в качестве преемника Птолемеев. Он напр. бросал в начале каждого года в поднимающиеся воды Нила золотой кубок, который прежде бросал фараон³⁸⁵. Он же должен был подобно туземному царю исполнять те деловые обязанности, которые лежали на монархе и по системе Александра и по организации римского принципата. В его руках находилась высшая власть, как гражданская, так и военная³⁸⁶. Он был ответственен лично только пред императором, с которым непосредственно сносился. Он был единственным посредником при передаче императору прошений, адресованных на высочайшее имя. Назначался и сменялся он только волею императора. Вообще, эта должность по своему рангу и значению была одною из самых высоких в Римской империи и впоследствии уступала первое место только званию начальника императорской гвардии. Резиденцией префекта Египта была Александрия. В до-Константиновское время она считалась вторым городом Римской империи и первым торговым городом в мире. Там насчитывали в конце владычества Лагидов более 300.000 свободных жителей, а во времена империи, без сомнения, еще более³⁸⁷. Она являлась центром всего военного и административного управления. Кроме наместника в ней же резидировали хотя и подчиненные ему, но назначавшиеся императором высшие должностные лица, именно *juridicus Alexandriae* или *procurator Augusti ad jus dicendum Alexandriae* – высшее должностное лицо судебного ведомства – и *idiologus ad Aegyptum* или *procurator ducenarius Alexandriae idiologu* – высший начальник финансового управления. Более важное место принадлежало первому. Он осуществлял высшую судебную власть над всем Египтом и над всеми судьями страны. Что касается второго то ему принадлежало заведывание всеми финансами страны. *Juridicus*, говорит Страбон (17, 1, 12), решает много процессов и сообразно с его решениями *idiologus* обязан обращаться в казну *bona vacantia et caduca*. Он же назначал опекунов³⁸⁸. В Александрии же находились: жрец Музея, носивший вместе с тем звание президента Александрийской академии наук, и верховный жрец, называвшийся верховным жрецом Александрии и всего Египта (ἀρχιερεὺς Ἀλεξάνδρείας καὶ Αἰγύπτου πάσης). По-видимому, последний назначался на продолжительное время и фактически был представителем в Египте всех провинциальных жрецов³⁸⁹.

В административном отношении как при Птоломеях, так и в римское время вся страна была разделена на три больших дистрикта (еписстратегии): Верхний Египет (Фиваида) с главным городом Птолемаидой, Средний Египет (Heptanomis) и Нижний Египет (Delta)³⁹⁰.

Во главе каждого из трех дистриктов стоял еписстратег (ἐπιστράτηγος), которому подчинялись все должностные лица еписстратегии. Кроме командования войсками, ему принадлежала такая же сфера деловых занятий, как и наместнику³⁹¹. Но это деление не имело большого значения. В жизни выступало другое близкое народу самобытное деление всей страны на землю (ἡ χώρα) египтян с ее первоначальными округами – номами (νόμοι)³⁹² и два греческих города Александрия в Нижнем Египте и Птолемаида в Верхнем.

Деление это было основано на исторической почве. Заселенная первоначально многочисленными племенами территория Египта распадалась на несколько мелких независимых княжеств, из которых каждое имело свои законы и свой религиозный культ³⁹³. С течением времени они слились и образовали под скипетром фараонов одно великое государство – Египет или страну Комит, но при этом первоначальное деление его не исчезло: мелкие княжества обратились в небольшие провинции и дали толчок к новому политическому разделению на административные округа, которым греки дали наименование номов³⁹⁴. С эпохи Александра Македонского в Египет проникает эллинизация. Рассадником последней являются два греческих города – Александрия и Птолемаида, устроенные двумя основателями царства и названные их именами. В отличие от покоренных египтян – туземцев жители этих городов пользовались преимущественным положением. Птоломеи, говорит Моммсен, применили на практике и во всем объеме совет Аристотеля Александру быть для эллинов властелином (ἡγεμῶν), а для варваров господином, о тех Заботиться как о друзьях и товарищах, а этими пользоваться, как пользуются животными и растениями. Отсюда в Египте мы видим проведение различия между греками и египтянами. Принадлежность к последним лишала права занимать какую-либо общественную должность и нести военную службу высшего разряда. Различные милости распространялись только на граждан греческих общин. Этого мало. Эллины были освобождены от поголовной подати, лежавшей на египтянах и были свободны от всех общинных податей и повинностей³⁹⁵. Но несмотря на это указанные нами две сферы – земля и греческие города – в административном отношении ничем не отличались друг от друга. Округи, как туземные (νόμος), так и эллинские (πόλις) не только имели определенные территориальные границы, но каждый из них имел значение особой отчизны. Принадлежность к каждому из них независима от местожительства и наследственна. Египтянин из Хеммисского нома, имевший постоянное жительство в Александрии, принадлежал к этому ному вместе со своими близкими точно также, как живший постоянно в Хеммисе александриец принадлежал к александрийскому гражданству. Ном всегда имел средоточием городское население, к которому тянули все ближайшие деревни (κῶμαι) и местечки (τόποι), так напр. хеммисский ном имел своим центром город Панополь, построенный вокруг храма Хеммиса или Пана. По греческим понятиям, говорит Моммсен, это выражается так: каждый ном имеет свою метрополию. Но тоже самое мы видим в отношении городских округов, напр. Александрийского и

Птолемандского, где окрестности также тянули к городу, являвшемуся для них метрополем³⁹⁶.

Название и число номов у различных авторов различны. В виду важности этого чисто народного деления для последующего церковного деления страны мы приведем названия номов и автономных дистриктов у различных писателей:

Strabo.	Plinius.	Ptolemaus.
Nitriotes L.	Hammoniacus L.	1. Marmaricae nom. L.
Momemphites L.	Libyae Mareotis L.	Libyae nom. L.
Meuelaites L.	Menelaïtes L.	Mareotites L.
Gynaecopolites L.	Hermopolis	Menelaïtes L.
	Gynaecopolites (I..?)	5. Alexandrinorum nom. L.
		Audropolites L.
		Letopolites
Letopolites L.	5. Metelites	Metelites
	Ptenethu	Phthenotes
	Cabasites	Cabasites
Saites	Saites	Saites
	Naucratis	
Prosopites	10. Prosopites	Prosopites
	Sebennytes	Sebennytes Super и Infer.
Sebennyfces	Xoites	Xoites
	Phthemphu	15. Phthemphuthi
	Onuphites	Onuphites
Athribites	15. Atharrhabites	Athribites
Mendesius	Mendesius	Mendesius
Busirites	Busirites	Busirites
Leontopolites	Leontopolites	20. Leontopolites
		Neut
Tanites	Tanites	Tanites
Pharbaethites	20. Pharbaethites	Pharbaethites
Sethroites A.	Sethroites A.	Sethroites A.
Phagroriopolites A.	Arabicus A.	25. Arabiae Nom. A.
Bubastites A.	Bubastites A.	Bubastites A.
Hiliopolites A.	Heliopolites A.	27. Heliopolites A.
	25. Arsinoites s. Heroopolites A. ³⁹⁷	

Кроме того некоторые местности, входившие географически в состав номов, по Дюмихену, временами образовывали самостоятельные дистрикты. Таковыми были:

в Нижнем Египте:

1. Nilopolis	Daplinae – Heracleopolis	P.Ro-nefer
Babylon	Migdol	Hebi
Hotep-him	Pelusium-Anaris	Buto
Schen-Qebhn	Geer-hon	двух глаз
5. двух Mens	10. Phar-baëtos	15. Hermopolis parva

в Верхнем Египте:

1. Ombos	Восточный Horus	Chenoboscion
Hieraconpolis	Западный Horus	Sambehud

Pi-mor	Hermonthis	?
Latopolis	Kus	Ptolemais
5. Hathor	Pampanis	17. Speos-Artemidos.
	Chad	
	12. Ateb ³⁹⁸	

Благодаря всепроникающему культу, как в номах, так и в греческих городах выдвигается главный жрец святилища того бога, имя которого он носил: в номе Хфммисском или Панополе – главный жрец – Хеимисы пли Пана, в Александрии – жрец Александра, являвшийся одним из главных должностных лиц города во все время римского владычества.

Но этим сходство не ограничилось.

Сельские округа, номы, были вовсе лишены автономии: администрация, обложение податями, отправление правосудия и т. д. находилось в руках должностных лиц (начальники египетских и греческих городов – номархи или стратеги, – многочисленные нижние чины, заведовавшие сборами податей и разнообразных налогов, а также в отдельных случаях начальники составных частей нома – топархи – и селений) назначавшихся наместником из местных жителей³⁹⁹. На всех ступенях управления здесь была совершенно устранена та коллегиальность, которая служит оплотом как для греческого, так и римского общинного устройства. Но и в обоих греческих городах, читаем и Моммсена, существовали почти такие же порядки. В них, правда, было гражданство, разделенное на филы и демы, но также не было никакого общинного совета; были не такие должностные лица, как в номах, и иначе назывались, но они также назначались властью наместника и не имели коллегиального устройства. Хотя с того времени, как Север дал городской совет Александрии, Птолемаиде и многим другим египетским общинам, греческие города в отличие от городов египетских номов и стали называться на официальном языке πόλις, но это, по мнению Моммсена, мало помогало делу: πόλις без архонтов и без сенаторов был названием без всякого содержания. Тоже было и с чеканкой монеты. Египетские номы не имели права делать монету, но и Александрия никогда ее не чеканила. Итак, между номом и полисом такое же различие, как между богом Хеммисом и богом Александром, а в административном отношении между ними нет различия. Египет состоял из большинства египетских поселений и меньшинства греческих, и все эти поселения вместе взятые были лишены автономии и находились под непосредственным и абсолютным управлением царя или позднее praefectus Aegypti и назначаемых им должностных лиц⁴⁰⁰. Таким образом Египет представлял из себя одну провинцию или по выражению Моммсена одно казенное имение, во главе которого стоял простиравший на все свою власть наместник⁴⁰¹.

XIII. Провинция Крит-Кирена

Киренаика. В тесной связи с Египтом и его устройством стоит Киренаика⁴⁰². Подобно Египту народонаселение этой страны распадалось на два класса: эллинов, живших в городах и метёков, населявших страну⁴⁰³. Центром страны был город Кирена, древняя колония дорян. Сначала Кирена была государством, подчиненным Баттиадам (624–450 до Р. Х.). Позднее (450–322 до Р. Х.) вместе со своими колониями, именно 1) Баркой или Птолемаидой, 2) Enesperides или Nesperis или Береникой, 3) Аполлонией или Sozusa и 4) Тевхирой или Арсиноз, она составляла особый κοινὸν или так назыв. Πεντάπολις. В 322 году последний попал в руки Птолемея I. После смерти Птолемея Фискона и Евергета II Киренаика была выделена в 117 г. до Р. Х. Птолемею Аниону, который, умирая, завещал ее в 96 г. Риму. Римляне дали всем греческим городам самоуправление. Но за продолжительное время господства Птолемеев города эти отвыкли от свободной жизни. Самоуправление шло из рук вон плохо: Кирена попала во власть жестокой тирании. Следствием этого явилось преобразование ее в 74 году до Р. Х. в особую провинцию, получившую после соединения ее с Критом наименование Крит-Киренаика⁴⁰⁴. Но связь эта была искусственна. Находясь по близости Египта и заимствовав от него систему управления⁴⁰⁵, Киренаика более тяготела к Египту, с которым наконец и была объединена, вероятно, во времена Диоклетиана. Главным городом была Кирена, а с падением ее – Созуса⁴⁰⁶.

2) Крит. По случаю борьбы с пиратами в 68 году до Р. Х. был занят римлянами остров Крит. Вскоре он был обращен в римскую провинцию и соединен с Киренаикой⁴⁰⁷. Несмотря на это он сохранял известную самостоятельность. Доказательством этого является существование между его общинами особого κοινὸν с Κρητάρχης во главе⁴⁰⁸. Главными городами Крита были Киосс, являвшийся местом собрания κοινὸν и метрополем острова в прежнее время, и Гортина, сделавшаяся таковым со времени отделения острова от Киренаики⁴⁰⁹.

V. Образование церковных округов на почве этнографического деления Римской империи

Из представленного нами очерка видно, что в первые три века каждая гражданская провинция в восточной половине Римской империи фактически распадалась на большее или меньшее число обособленных округов, стран. Каждый из них отличался по своему этническому составу от всех прочих и в этом отношении представлялся особою единицей. Занимавшее его население имело отличные от всех других язык, право, культ, нравы, обычаи и пр. Также и в административном отношении, благодаря существованию *conventus* и *κοινά* на почве императорского культа, каждый округ представлял нечто обособленное от прочих частей провинции. Жители данного местного округа вращались в его пределах и редко переступали его границу. Жизнь обывательская мирно текла по этим округам и не выходила наружу. Провинциальное деление было слишком крупно, изменчиво, искусственно и далеко от жизни народа. Все это заставляет нас признать, что образовавшиеся на почве распространения христианства округа соответствовали первоначально не римским провинциям, как предполагает господствующее мнение и Любек, а именно этим этнографическим округам, странам. Эта мысль была уже у Биккеля, который своим необыкновенно острым научным чутьем чувствовал всю шаткость господствующей теории о соответствии церковно-митрополичьих округов римским провинциям в первые три века христианства. В виду этого он старался в своей знаменитой «Истории церковного права» найти совершенно верное соответствие между древне-языческими *κοινά* и христианскими митрополичьими округами⁴¹⁰. Жаль только, что состояние современной исторической науки не позволяло ему провести эту мысль до конца. В то время не представляли себе ясно провинциального деления Римской империи в первые три века и при Диоклетиане. Административное деление Римской империи считали таким, как оно было при Феодосии Великом и даже позднее. Эта неясность повела в тому, что круги, соответствовавшие древним *κοινά*, Биккель считал соответствующими римским провинциям. А так как христианство распространялось в пределах *κοινά*, то *eo ipso* явилось соответствие между митрополичьими округами и римским административным делением Империи на провинции. На той же точке зрения стоит также и работа Маассена: «*Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen*», на долгое время сообщившая науке церковного права свою точку зрения⁴¹¹. Со времени издания (1853 год) книги Маассена учение о соответствии митрополичьих округов древне-римским провинциям становится исключительно господствующим. Между тем взгляд Маассена покоится на заблуждении. Работы Моммсена, Куна, Марквардта и других твердо установили первоначальный объем римских провинций и изменения, произведенные в административном делении реформами Диоклетиана и других последующих императоров. Новейший исследователь церковно-провинциального деления Восточно-Римской империи Любек превосходно знал работы Моммсена, Куна и др., но это ему не помешало в своем уже называвшемся несколько раз сочинении усиленно и даже не без противоречия самому себе настаивать на соответствии церковного деления с административным делением Римской империи как в первые три века, так и

после Диоклетиановской реформы. Этого мало. По мнению Любека, сами апостолы установили это соответствие, инстинктивно рассматривая имперское деление римлян, как фундамент, само собою разумеющийся для церковной организации⁴¹². Аргументация не новая, а повторение *mutatis mutandis* доказательств Петра-де-Марки и др. Но если последние для времени Дю-Пэна были мало доказательны, то при свете новейших открытий они уже никуда не годятся, так как противоречат как раз тому, что желает доказать Любек. Апостол Павел, читаем у Любека, попав на Кипр, проповедал в двух главных городах последнего Саламине и Пафе. Направившись в Малую Азию и посетив провинции Памфилию (?) и Писидию (?), он опять выступил в главных городах – Пергии и Антиохии Писидийской. Так же и все прочие места его деятельности были главные города провинций как-то: Тарс, метрополь Киликии (?), Ефес – Азии, Икония – Ликаонии (?), Антиохия – Сирии, Фессалоника – Македонии, Афины – Аттики (?), Коринф – Ахаии и наконец Рим – столица всего мира.

Пользуясь работой английского ученого Рамсэя (Ramsay, *The Church in the Roman Empire before A. D. 170*) мы восстановим хронологию проповеднической деятельности ап. Павла. Начнем с Кипра.

Кипр	июль	47 г.
Памфилия		47
Писидия (Антиохия)	зима	47
Икония	лето	48
Листра	осень	48
Дервия	зима	48/49
Возвращение чрез Листру, Иконию, Антиохию Писид	февр.–май	49
Остановка в Пергии	июнь–июль	49
Возвращение в Антиохию Сирийскую	август	49
Прибытие на Иерусалимский собор	зима	49/50
Начало второго путешествия	25 март–апр.	50
Галатия	лето	50
Остановка в Троаде Азийской	октябрь	50
Филиппы	январь	51
Фессалоника	янв.–май	51
Верия	май–июль	51
Афины	август	51
Коринф	сент. 51–март	53
Путешествие в Иерусалим	празд. 22–29 марта	53
Путешествие в Антиохию Сирийскую	май	53
Начало третьего путешествия	начало июня	53
Галатия	июль–август	53
Ефес	окт. 53–янв.	56
Троада	февр.	56
Македония	весна	56
Коринф		56
Ахаия	дек. 56–февр.	57
Заклучение в Филиппах	март	57
Возвращение чрез Троаду в Иерусалим	15 апр.	57
Нахождение в Иерусалиме (Пентекостии)	28 мая	57

Нахождение в Палестине	июнь 57–июль	59
Путешествие в Рим	авг. 59–февр.	60
Нахождение в Риме		61
Смерть (28 июня)		67 ⁴¹³

Имея в виду настоящую хронологию апостольской деятельности Павла и зная исторические изменения границ и объема римских провинций в первом веке, из всей массы приведенных Любеком данных мы можем признать Метрополями тогдашних римских провинций только следующие города: Паф – Кипра, Ефес – Азии, Антиохию – Сирии, Фессалонику – Македонии и Коринф – Ахаии. Все прочие посещенные ап. Павлом города как то: Саламин, Пергия, Антиохия Писидийская, Тарс, Икония, Афины и др. вовсе не являлись провинциальными метрополями, а просто главными городами различных стран. Не останавливаясь подробно на аргументации почтенного ученого о митрополичем положении апостола Филиппа во Фригии, которая в качестве провинции фигурирует только со времен Диоклетиана, мы скажем лишь несколько слов о посланиях апостолов Павла и Петра, в которых Петр-де-Марка, а за ним и Любек видят твердое намерение апостолов объединять христианские общины по тогдашним римским провинциям. Против этого мы сошлемся прежде всего на то, что в ряду апостольских посланий находятся послания к жителям городов Филиппы и Колоссы, вовсе не являвшимися светскими метрополями провинций⁴¹⁴, а затем также надо принять во внимание, что проповедуя почти исключительно в больших городах апостолы естественно должны были писать свои послания общинам этих городов. Этого мало. В новейшее время профессор Марбургского университета Вейсс в обширной статье написанной в *Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche* art. Klein Asien положительно отрицает у апостола Павла желание соединять христианские общины по провинциям. Во всех нужных случаях, говорит названный ученый, апостол непосредственно обращается к коринфянам, фессалоникийцам, филиппийцам и пр., и только там, где он обозревает миссионерскую область, являются провинциальные наименования, так напр., он называет Стефана или Епенета не начатком Коринфа или Ефеса, но Ахаип или Азии. (1Кор. 16:15; Рим. 16:5). Такие выражения, как αἱ ἐκκλησίαι τῆς Μακεδονίας или τῆς Ἀσίας (2Кор. 8:1; 1Кор. 16:19), по мнению Вейсса, у апостола совершенно случайны и в счет идти не могут⁴¹⁵. На первом послании ап. Петра мы останавливаться не будем. Не говоря уже о некоторой сомнительности его⁴¹⁶ и неизвестности даты написания, послание это в своем адресе перечисляет христианские общины, по-видимому, не по римским провинциям: «Галатия, Понт (?), Каппадокия, Азия и Вифиния». Дело в том, что провинции Понт в то время не существовало, а из четырех стран, известных под именем Понта: Ora Pontica (провинция Вифиния-Понт), Понт Галатский, Понт Полемонов и Понт Каппадокийский существование христиан до времени Траяна удостоверено вообще только для Ora Pontica⁴¹⁷. Но если это так, то довольно непонятный способ перечислять римские провинции в том порядке, как это сделано в первом послании ап. Петра. Все это ясно доказывает, что в св. Писании нельзя найти никакого соответствия между церковным и административным делением языческой Римской империи на провинции. Напротив, деяния и послания апостолов доказывает, что такого соответствия как раз и не было; Церковь развивалась свободно и не была стеснена никакими обязательными нормами в

выработке своего устройства. Естественно, что она пошла по линии наименьшего сопротивления. А этим наиболее легким и естественным путем было распространение христианства по странам, на которые фактически распадалась римские провинции. Апостолы, как мы видели, проповедали евангелие преимущественно по большим городам Римской империи. Из них уже христианство распространялось по прилегающим местностям. Но мы видели, что этими городами не были только провинциальные метрополи, но все большие города Римской империи, при чем большею частью они были вместе с тем центрами известных стран, на которые делились провинции. Эти же города были центрами распространения христианства. Отсюда естественно, что распространение это должно было совершаться по округам, соответствующим тем национальным, историческим и другим кругам, центрами которых были эти города. Древние концы с религиозными празднествами, на которые стекались жители всего данного округа, также оказали в распространении христианства не малую услугу. Особенно важным фактором в данном отношении явился язык, на котором говорило население известного округа, язык, непонятный часто для всех других частей провинции.

Гипотезу нашу о соответствии митрополичих округов этническим странам мы подтвердим историей распространения христианства в первые три века нашего летосчисления. Превосходная новая работа А. Гарнака; «Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten» в этом отношении будет нашим путеводителем.

Послушные Божиему велению апостолы разошлись по всей земле для проповеди евангелия «всем народам». Само собою местами их апостольской деятельности, кроме Палестины, явились преимущественно большие города Римской империи и главным образом те, которые были расположены по тракту римских дорог. Из приведенной Гарнаком таблицы мест, в которых христианские общины доказуемы уже в первом веке мы видим полное подтверждение нашего предположения⁴¹⁸. Такими пунктами апостольской проповеди были:

Иерусалим	
Кесария	
Самария	
Лидда	Палестина
Сарон	
Иоппия	
Пелла	
Антиохия	Сирия
Дамаск	Арабия
Тир	
Птоломанда	Финикия
Сидон	
Тарс	Киликия
Саламин	Кипр
Паф	
Пергия	Памфилия
Антиохия	Писидия
Икония	Ликаония

Листра	
Дервия	
Ефес	
Смирна	Ионийские города
Пергам	
Троада	Мизия
Лаодикия	
Колоссы	Великая Фригия
Иераполь	
Сарды	
Филадельфия	Лидия
Фиатира	
Фессалоника	
Филиппы	Македония
Верия	
Афины	Аттика
Коринф	Ахаия
Рим	Италия
Александрия	Египет

Затем христианство в первом веке было распространено еще в нескольких местах Галатии (послание к Гал. и 1 посл. Петра 1:1), Каппадокии (1Пет. 1:1), Крита (посл. к Титу), Вифинии и Понта (1Пет. 1:1; Plin ep. ad. Trajan). Какие это были места, это мы с большей или меньшей вероятностью можем, исключая Каппадокии, узнать из второй таблицы Гарнака, где приведены города, в которых христианские общины доказуемы до смерти Марка Аврелия (180 г.).

Едесса	Осроена-Месопотамия
Мелитена	Малая Армения
Тралл	Кария
Никомидия	Вифиния
Анкира	Галатия
Синоп	Понт Галатский
Амастрис	Ora Pontica
Киос	Крит
Гортина	
Лион	Галлия
Карфаген	Латинская Африка

Из приведенного нами перечня мест, в которых существовало христианство в первые два века мы можем заключить, что местами распространения христианской веры за малыми исключениями (Дервия, Листра и др.) были большие города, бывшие центрами отдельных стран, составляющих римские провинции. Эти города явились рассадниками христианства для ближайших окрестностей и тянувших к ним мест. Так образовались церковные округа, которые ближе всего соответствовали отдельным странам. Мы говорим ближе, так как полного соответствия в силу отсутствия системы в распространении христианства и быть не могло. Само собою, что в то время, о котором мы говорим, не могло существовать также правильного распределения этих церковных округов. Округи

эти только намечались. Но все же и по этим, едва обрисовывающимся округам можно заметить некоторую тенденцию.

Остановимся на этих первоначальных округах и проследим их до начала III века.

Обозрение свое начнем с колыбели христианства – Иерусалима.

VI. Обзор церковных округов в первые три века христианства

I. Провинция Палестина

Средоточием христианства в Палестине с самого начала был Иерусалим. Отсюда христианство распространилось во всей Иудее⁴¹⁹. Круг христианских общин, находившихся в более или менее тесном общении с Иерусалимом может быть определен границами Палестины и преимущественно иудейским племенем. Богослужебным языком у христиан Палестины, по мнению Гарнака, был не только греческий, но и арамейский. Прямо это удостоверено для Иерусалима и Скифополя. Распространяясь из Иерусалима, христианство уже при апостолах и их ближайших преемниках существовало в следующих местах: Кесария, Самария, Лидда-Диосполь, Иоппия, Сарон, Эммаус-Никополь, Скифополь, Елевееврополь, Иамния, Аскалон, Газа, Вифлеем, Ания, Ватания, Фено и др. Эти отношения между Иерусалимом и получившими от него евангелие иудейско-христианскими общинами существовали до разрушения Иерусалима в 70 и особенно в 135 году. Полный разгром Иудеи и разрушение Иерусалима привели к тому, что значение Иерусалима, как главного пункта местного округа – Палестины, перешло к христианской общине гражданского метрополя последней, именно к Кесарии Палестинской⁴²⁰.

II. Провинция Сирия

1) Сирия. Спустя несколько времени после воскресения Христа христианство перешло из Иерусалима в Антиохию, величайший город Востока и третий город Империи (Деян. 11). В Антиохии последователи нового учения получили свое наименование, сначала, конечно, в насмешку⁴²¹. Здесь образовалась первая христианская община из язычников, принявших христианскую веру. Здесь действовал ап. Варнава, а ап. Павел имел свой отправной пункт. Уже в I веке Антиохийская община стала настолько влиятельной, важной и самостоятельной, что уже тогда могла поспорить с Иерусалимской. Здесь возник великий христианский спор об обязательности для христиан из язычников Моисеева закона, нашедший разрешение свое на Апостольском соборе в Иерусалиме. Этого мало. Уже во II веке она считает ап. Петра своим первым епископом, хотя по Посл. к Гал. 2:11 в Антиохии он, по-видимому, не пользовался каким-либо особо выдающимся положением. В этом уже, по мнению Гарнака, видно выражение самосознания Антиохии. Во всех важных спорах Антиохийская община принимала неперемное участие. Она была посредником между греческой церковью и сирийским востоком. Во всем этом круге рецепция известного учения Антиохийской христианской общиной была последним безапелляционным словом. Статистическое исчисление Антиохийской общины для первых двух веков невозможно. Во всяком случае число христиан здесь было весьма велико. Круг зрения Антиохийской общины простирался до Месопотамии и Персии, до Армении и Понта⁴²². Господствующими языками здесь, кроме греческого, был еще сирийский, создавший в конце I – начале II века обширную литературу и явившийся могущественным фактором для проповедания евангелия всем сирийским народам⁴²³. Антиохия очень рано сделалась центром обширного круга⁴²⁴. Уже Деяния апостолов (гл. 15) говорят рядом с Антиохией о сирийских общинах, а Игнатий Антиохийскую церковь называет – церковью Сирии⁴²⁵.

2) Финикия. Деяния апостолов свидетельствуют, что христианство здесь распространилось весьма рано благодаря проповеди апостола Павла⁴²⁶. Главнейшими христианскими общинами были Тир и Птолемаида. Между ними, по-видимому, существовало соперничество⁴²⁷, окончившееся к началу III века в пользу Тира, как более обширной и богатой общины⁴²⁸. В зависимости от нее был ряд небольших христианских общин, расположенных в пределах Финикии⁴²⁹.

III. Провинция Кипр

Евангелие было провозглашено здесь апостолами Варнавой и Павлом (Деян. 13). Местом проповеди были главные города острова Саламин (Констанция) и Паф. Отсюда христианство распространилось по всему острову⁴³⁰.

IV. Провинция Месопотамия

Замечательным фактом, говорит Гарнак⁴³¹, в истории распространения христианства является то, что оно весьма рано и прочно водворилось в Едессе. Предание, что Едесский царь Авгарь переписывался с Иисусом Христом или что здесь действовали апостолы Фома и особенно Фаддей⁴³², по мнению немецкого ученого, не более, как легенда. Также недостоверно утверждение Евсевия (II, 1, 7), будто здесь уже во времена апостолов были во всяком городе христиане. Но для конца II или самого начала III века это было, по-видимому, фактом, так как около 201 года весь царский дом принял христианскую веру. Что христиане Едессы и ее окрестностей образовали круг к III веку, это не подлежит сомнению, потому что по вопросу о пасхальном споре до нас дошло от конца II века послание Осроены и ее городов. Густо населенная христианами Едесса в процентном отношении была островом среди моря язычников.

Что касается Месопотамии в тесном смысле и сопредельной с ней Персии, то здесь, по сообщению Ассемана⁴³³, уже во II веке было 360 церквей. Известие это, однако, Гарнак считает неверным. Данных о распределении здесь христианства мы не имеем, но все же можно предполагать, что в конце II века христианство в этих странах уже существовало. Это можно вывести из широкого распространения христианства в III веке. Дионисий Александрийский (около 250 года) знает не только церкви в Месопотамии, но говорит также об общении и связи их с другими церквами⁴³⁴. Далее широкое распространение христианства в III веке удостоверяет здесь псевдовардесановский диалог «О законах стран», а также то, что рассказывает Евсевий о мучениках в Месопотамии при Диоклетиане и особенно во времена великого преследования христиан в IV веке. Являясь ареной постоянной борьбы между римлянами и парфянами, а затем персами, Месопотамия и Персия, хотя и находились в некотором общении с греческим христианством, но образовали особую ветвь христианства, именно сирийско-персидского, центром которого была Селевкия-Ктезифон⁴³⁵. Во все время своего существования, говорит В. В. Болотов, сирийско-персидская церковь была автокефальна и никогда не состояла в зависимости от Антиохийской кафедры. Стоявшие во главе этой церкви епископы Селевние-Ктезифонские всегда избирались и рукополагались подведомственными им епископами. Легенда о происхождении рукоположения в Антиохии, по мнению названного ученого, выросла на почве тщеславия, из желания опереть список своих епископов на апостола Петра⁴³⁶.

V. Провинция Аравия

В своем послании к Галатам (1, 17) Ап. Павел сообщает о своем путешествии в Аравию. Центром христианства в этой стране был город Востра. Христианские общины здесь были многочисленны и по-видимому рано образовали самостоятельный церковный округ. По крайней мере это доказывают состоявшиеся в Бостре в начале III века соборы аравийских епископов⁴³⁷.

VI. Египет

(Египет, Фиваида, Ливия и Пентаполь).

До конца II века история Александрийской церкви покрыта мраком неизвестности. Евсевий не имел под руками никаких исторических данных о распространении христианства в Александрии и в Египте. Древнее предание, которое Евсевий сообщает нам с оговоркой *φασίν*⁴³⁸, передает, что в Египте проповедал евангелие апостольский ученик Марк и здесь основал *ἐκκλησίας τε πρῶτον ἐπ' αὐτῆς Ἀλεξανδρείας*. Известие это, однако, по мнению Гарнака, ничем не может быть проверено. Указывают еще на проповедь здесь других апостолов и их учеников, именно Луки, Варнавы, Симона Клопы и Филиппа, но данные эти весьма шатки⁴³⁹. Имеется еще лист александрийских епископов, начиная с евангелиста Марка, но ему нельзя дать никакой веры⁴⁴⁰. Только с выступлением Климента Александрийского и долголетнего епископства Димитрия (188/9–231) дело становится яснее. Но об Александрийской церкви мы знаем все же весьма мало. Что она вместе со школой играла заметную роль, что школа посещалась язычниками, что в церкви были пресвитеры, диаконы и вдовы, что многие еретики являлись в Александрию, это мы знаем, но этим наши сведения и ограничиваются. Строматы (VI, 18, 167) говорят, что христианство распространилось *κατὰ ἔθνος καὶ κώμην καὶ πόλιν πᾶσαν*. А так как христианство распространялось из Александрии, то образовался церковный округ, центром которого явилась последняя. Круг ее влияния был не только Египет, но и прилежащие страны тянувшие к Египту, именно Ливия и Пентаполь⁴⁴¹.

VII. Провинция Киликия

1) Киликия. Христианство в этой стране распространилось рано благодаря деятельности главным образом апостола Павла, проповедавшего евангелие в своем родном городе Тарсе и основавшем здесь первую христианскую общину. Находясь в тесном общении с Сирией, Киликия вместе с нею выступала во всех важнейших вопросах церковного учения и жизни в первые века. В пределах страны христианство распространилось из Тарса, который вследствие этого явился центром известного церковного круга. Доказательством этого является в начале III века положение Елена «епископа Тарса и всех церквей Киликии»⁴⁴².

2) Исаврия. Когда и как распространилось христианство в этой дикой и мало населенной стране, по недостатку исторических данных сказать невозможно. Первая дата, указывающая на существование христианства в Исаврии относится к концу II века. Мы разумеем ссылку Александра, епископа Иерусалимского, в его письме к Димитрию Александрийскому по поводу Оригена на позволение данное «блаженным епископом» Ларанда – Неоном проповедовать в церкви мирянину Евелпу⁴⁴³. По-видимому, в III веке общины этой страны образовывали самостоятельный округ, так как на Никейском соборе епископы Исаврии составляли особую группу.

VIII. Провинция Каппадокия

1) Каппадокия. В этой обширной, но бедной городами стране христианство, как свидетельствует первое послание апостола Петра, распространилось весьма рано. Гарнак считает христианское просвещение этой страны делом ап. Павла⁴⁴⁴. Напротив, Вейсс, вслед за английским ученым Рамсэем, считает невероятным путешествие апостола (Деян. 18:23) чрез Каппадокию, так как ближайший город каппадокийский Тиана (τά Τύανα) отстоял в трех днях пути от Киликийских ворот⁴⁴⁵. Христианство в этой стране было сильно распространено. По-видимому, весьма рано христианские общины Каппадокии образовали церковный округ, центром которого по крайней мере в III веке была Мазака, получившая от императоров наименование Кесарии.

2) Малая Армения. Христианство появилось здесь довольно рано. Во всяком случае во времена Марка Аврелия христианство здесь уже существовало⁴⁴⁶ и было достаточно многочисленно⁴⁴⁷. Христианство было эллинское. Центром его распространения была, по-видимому, Севастия. В начале IV века христианские общины этой страны образовывали отдельный митрополичий округ.

3) Понт Галатский или Diospontus. Начало распространения христианства в этой стране неизвестно. В первой половине III века здесь уже существовали христианские общины, центром которых была Амазия⁴⁴⁸. Ко времени Никейского собора существование здесь особого церковного округа – факт доказанный.

4) Понт Полемонов. Христианство в этой далекой стране насаждено трудами Григория Чудотворца. Центром его была Неокесария. Уже в половине III века христианские общины Понта Полемонова составляли особый митрополичий округ⁴⁴⁹.

IX. Провинция Вифиния-Понт

1) Вифиния. Первое упоминание о существовании христианства в Вифинии мы находим в письме Плиния Младшего к императору Траяну. Ближайшим после этого известием является послание Дионисия Коринфского от 170 года к общине Никомидии⁴⁵⁰. В последней же долгое время действовал Ориген⁴⁵¹. Во времена Диоклетиана Никомидия была наполовину христианским городом. Можно думать, что уже во II веке христианские общины Вифинии составляли особый церковный округ, центром которого была Никомидия⁴⁵².

2) Ora Pontica или Пафлагония. Из всех стран известных нам под именем Понта христианство в Ora Pontica появилось наиболее рано. Впервые факт этот засвидетельствован около 170 года Лукианом: вся страна кишит атеистами и христианами⁴⁵³. Здесь уже во времена Марка Аврелия и Коммода было несколько христианских общин, центром которых был Амастрис. Существование этого церковного округа во II веке доказывается как письмом Дионисия Коринфского,⁴⁵⁴ так и пасхальным посланием собора понтийских епископов под председательством Пальмы⁴⁵⁵.

Х. Провинция Галатия

1) Галатия получила христианство благодаря ап. Павлу, проповедавшему в нескольких галатских местечках (Гал. 1:2) и возможно даже в Анкире⁴⁵⁶. Во всяком случае последняя во второй половине II века⁴⁵⁷ была центром всех христианских общин Галатии⁴⁵⁸. Этому не мало способствовало также почти полное отсутствие городов в этой обширной стране. Богослужебным языком здесь были греческий и, по-видимому, галатский.

2. 3) Писидия и Ликаония. Эти две страны систематически смешивались. Только в новейшее время их, как мы видели, стали различать и даже нашли для каждой особый κοινόν. По-видимому, и в церковном отношении в древности они различались, причем христианские общины каждой из них составляли особый церковный округ. Центром всех христианских общин в Писидии являлась Антиохия, а в Ликаонии – Икония. Также и во времена Диоклетиана эти две страны продолжали оставаться соединенными в одну гражданскую провинцию, именовавшуюся Писидией. Политическим метрополем ее был сделан город Сагаласс или как думает это Кун, – Антиохия⁴⁵⁹. В семидесятых годах IV века эти две страны, наконец, были разделены, причем центром Писидии был сделан город Антиохия, а Ликаонии – Икония⁴⁶⁰.

XI. Провинция Ликия-Памфилия

1) Ликия. Во времена своего путешествия ап. Павел был в двух приморских городах этой страны, именно в Патаре (Деян. ап. 21, 1) и Мирах (Деян. 27:5). Исторических данных о проповеди здесь апостола не сохранилось. Во всяком случае в конце III века христианство в этой стране было сильно распространено и общины его составляли особый митрополичий округ, центром которого по-видимому был город Миры.

2) Памфилия. Христианство было распространено здесь еще при апостолах. Как передают Деяния апостолов (13:14) ап. Павел проповедал евангелие в Пергии, откуда оно распространилось по всей стране. Общины Памфилии, вероятно, уже в первые века составили особый церковный округ, центром которого была Пергия⁴⁶¹.

ХII. Провинция Азия

(Ионийские города, Лидия, Мизия, Кария и Великая Фригия)

Малая Азия, именно ее западная часть, благодаря трудам ап. Павла и евангелиста Иоанна уже в самое древнее время была страной христианскою κατ' ἐξοχήν. Христианство распространилось здесь очень рано и нашло благоприятную почву. Господствовавший здесь эллинизм принял такую форму образования, которая его особенно близко приближала к христианству. Ту же услугу оказало весьма распространенное здесь иудейство. Несмотря на свою враждебность к христианству, оно против своей воли подготовило благоприятный прием последнему во многих сердцах и умах. Здесь же образовалось замечательное смешение иудейства с эллинизмом, как в мифологии, так и в мыслях (почитание θεὸς ὕψιστος), являвшееся весьма благоприятным для принятия нового синкретизма⁴⁶². Несмотря на существование массы культов, здесь не было никакой могущественной единой национальной религии, которая могла бы фактически противостоять христианству. В религиозной области здесь, по словам Гарнака, господствовал полный индифферентизм. Все это должно было способствовать сильному распространению здесь двух возникших почти одновременно, но совершенно противоположных религий – императорского культа и христианства. Эти две религии почти в одно и то же время совершали здесь свое победное шествие. Корень в нравах и затрагивая чувствительное место греков – тщеславие (ἐλλήνικὰ ἀμαρτήματα), императорский культ, как мы видели, развился здесь, как нигде. Но несмотря на претензию быть всеобщей религией, императорский культ был недостойн последней, и не мог удовлетворить духовных потребностей наиболее выдающихся людей своего времени. Иное дело – христианство. Оно более всего соответствовало глубине эллинского духа и тем располагало к себе лучших людей той эпохи. С этим эллинизмом, говорит Гарнак, христианство сплелось здесь, как нигде, в другом месте. Ход и взаимное влияние их отравились не только в религиозной философии, но везде и во всем. Свидетельством этого являются христианская литература (апокрифы и легенды) и церковное искусство.

Древние христианские памятники свидетельствуют о сильном распространении христианства в этой стране. На основании всего виденного в Азии в начале II века Игнатий говорит об епископах, поставленных по концам земли⁴⁶³, а Папил заявляет судье в Пергаме: ἐν πάσῃ ἐπαρχίᾳ καὶ πόλει εἰσὶν μοι τέκνα κατὰ θεόν⁴⁶⁴. На первом месте здесь разумеется, конечно, провинция Азия. Ириней говорит о всех церквях в Азии (III, 3. 4). Положение и самосознание Ефесса выступает перед нами ясно из письма Поликрата Ефесского в Виктору Римскому по вопросу о праздновании Пасхи⁴⁶⁵. Ефес – носитель великих воспоминаний азийско-фригийских церквей, воспоминаний, которые уравнивали эту церковь по меньшей мере с Римом. «В Азии погребены великие началовожди, имеющие воскреснуть в день пришествия Господня, когда облеченный славой Господь приидет с неба и воскресит всех святых: – Филиппа, одного из двенадцати апостолов, погребенного в Иераполе, двух дочерей его состарившихся в девстве, и третью его дочь, посвятившую себя в жизни св. Духу и почившую в Ефесе; также Иоанна, который возлежал на персях Господа, был

священником и носил Дщицу, был исповедником и учителем и погребен в Ефесе; равным образом, смиренного епископа и мученика Поликарпа, зменийского епископа и мученика Фразея, почившего в Смирне. Упомянуть ли еще об епископе и мученике Сагарисе, который почил в Лаодикии, о блаженном Папирии и евнухе Мелитоне, который все делал по внушению святого Духа, и почивает в Сардах, ожидая епископства небесного, по воскресении из мертвых? Все они праздновали пасху, по евангелию, в четырнадцатый день ни в чем не отступая от правила веры, но во всем держась его. Так поступаю и я, Поликрат, наименьший из всех вас,... и поступаю по преданию своих родственников, которых был наследником. А из родственников моих считается семь епископов, я восьмой». Но где их надо искать, неизвестно. Так же точно мы не знаем и участников Азийского собора по поводу спора о пасхе. Поликрат пишет. «Мог бы я упомянуть и о сопричастующих мне епископах, которые созданы мною, по вашему совету, но если бы написать их поименно, то имен оказалось бы великое множество. Посетив меня низжайшего, они одобрили мое послание, ибо знали, что я не напрасно ношу на голове седины, что я всегда жил в Господе Иисусе»⁴⁶⁶.

Отсюда по аналогии с Александрией или Римом обыкновенно заключают, что епископ Ефеса был митрополитом всей провинции Азии. По нашему мнению, эта аналогия не правильна. Дело в том, что условия Азии не одинаковы с условиями Египта или Италии. В то время, как Египет или Италия являлись чем-то целым и тесно связанным со своими центрами Александрией и Римом, – в Азии этого не было. В Италии и Египте не было больших городов, могущих конкурировать с Римом или Александрией. Иначе было в Азии. Здесь ни один сколько-нибудь выдающийся город не желал уступать первенства Ефесу и во что бы то ни стало желал с ним соперничать. Здесь, как мы видели была масса метрополей и масса первых городов⁴⁶⁷. Этому способствовало частью историческое, частью этническое распределение провинции по округам, во главе которых стояли свои метрополи или первые города. Этого мало. Даже в одном округе являлось два первых города, усваивавших себе титул метрополя и не желавших ни в чем уступить друг другу. Лучший пример: Ефес и Смирна. Не только в политическом, но и в церковном отношении эти два города долгое время соперничали друг с другом⁴⁶⁸. Не только в первом, но и во второй половине второго века эти две христианские общины ни в чем не уступали друг другу. Важнейшими источниками для смирской общины являются послания Иоанна, Игнатия и Поликарпа, а также письмо общины в Филомелий и рассказ о мученичестве Пиона во времена Декия. Ап. Павел был в Смирне несколько раз, но, по мнению Вейсса, в ней не проповедывал, из чего, однако, не следует, чтобы эта община впервые была просвещена евангелистом Иоанном⁴⁶⁹. В ней имел место спор между иудеями и христианами и развилось высокое значение Поликарпа, являвшегося по словам язычников «отцом христиан» Малой Азии⁴⁷⁰. По-видимому, уже во времена Поликарпа лежавшие в окрестностях Смирны общины образовывали тесный церковный округ⁴⁷¹. По если позднее благодаря деятельности Поликрата Ефесского и значению города Ефеса центр тяжести в круге ионийских и частью примыкавших к ним эолийских городов переместился к Ефесу, то никоим образом нельзя того же сказать относительно других стран провинции Азии. Здесь, по-видимому, с I века выступили особые церковные округа со своими центрами. Такими округами были: Мизия с Кизиком, Лидия с Сардами, Кария с Траллом и

особенно Фригия. В последней вследствие существования нескольких одинаковых по величине и силе городов долгое время не было одного прочного церковного центра. Этому немало способствовало также и то обстоятельство, что главнейшие города этой страны – Лаодикия, Иераполь, и Колоссы – получили евангелие от одного и того же апостола – Павла. Благодаря этому названные города, как это заметил Вейсс, в древнее время образовывали как бы род церковного диоцеза⁴⁷². В апостольское время, насколько можно судить по имеющимся у нас данным первенство принадлежало городам Иераполю и Колоссам до тех пор, пока последний не был разрушен в 65 году жестоким землетрясением. После этого первенствует Иераполь, опираясь, главным образом, на свое предание об апостольской деятельности в нем Филиппа и его дочерей. Но вскоре опасным конкурентом его выступила Лаодикия, которая на почве своего апостольского основания и богатства в конце I или начале II века заняла, наконец, преимущественное положение во Фригии, уступая иногда поле деятельности Иераполю, как это было во времена монтанизма, когда Аполлинарий Иерапольский явился центром всего антимонтанистского движения не только во Фригии, но и в прилежащих странах⁴⁷³. Таким образом в церковном отношении провинция Азия распалась на пять вышеназванных церковных округов, именно 1) греческие города, составившие при Диоклетиане провинцию *Asia proconsularis*, 2) Кария, 3) Лидия, 4) Мизия и 5) Фригия. Каждый из них в этнографическом, историческом и даже лингвистическом отношении являлся как бы самостоятельным целым, имевшим свой собственный метрополь. Тоже по аналогии с другими странами можно думать было и в церковном отношении. По крайней мере мы из всей церковной истории древнего времени не знаем ни одного факта поставления епископа в этих округах или их метрополях из Ефеса. Подтверждением этой же гипотезы являются также подписи отцов Никейского собора, где все азийские епископы распределяются по группам, соответствующим вышеназванным округам⁴⁷⁴.

XIII. Провинция Крит-Киренаика

1) Крит. Как это видно из послания к Титу, христианство распространилось на острове Крите еще при жизни апостолов. Христианские общины Крита образовали особый церковный округ, центром которого была Гортина. Это по крайней мере следует из послания Дионисия Коринфского «к общине Гортипы и прочим общинам на Крите»⁴⁷⁵.

2) Киренаика⁴⁷⁶.

Что касается Запада, то здесь христианство также концентрировалось по кругам, соответствующим этнографическим и др. условиям. Так, напр. на Балканском полуострове выступали Македония с Фессалоникой, Аттика с Афинами, Ахаия с Коринфом, Фессалия с Лариссой, Эпир с Никоподем и, может быть, Лакедемон⁴⁷⁷. Во Фракии христианство, видимо, существовало лишь в одной Византии (II в.), тянувшей как административном, так и церковном отношении к Вифинии⁴⁷⁸. Италия в это время представляла один большой церковный округ, центром которого был Рим. То же можно сказать о Галлии с Лионом и Латинской Африке с Карфагеном⁴⁷⁹. В прочих местах Римской империи христианство было слабо и церковные округа, может быть, только намечались⁴⁸⁰.

В заключение, на основании вышесказанного, мы можем установить полное соответствие между отдельными странами, входившими в состав римских провинций, и церковными округами, что можно видеть из нижеследующей таблицы:

Римские провинции II и III века	Метрополии их	Страны	Главные города их.
		Ионийские города	Ефес
1 Азия	Ефес	Лидия	Сарды
		Мизия	Кизик
		Кария	Тралл
		Великая Фригия	Лаодикия
2 Вифиния-Понт	Никомидия	Вифиния	Никомидия
		Ora Pontica	Амастрис
		Галатия	Анкира
3 Галатия	Анкира	Писидия	Антиохия
		Ликаония	Икония
		Ликия	Тлос, Ксанф, Патар
4 Ликия-Памфилия	Сидия	Памфилия	Сидия, Пергия,
			Аспенд
		Каппадокия	Кесария
5 Каппадокия	Кесария	Понт Галатский	Амазия
		Понт	Неокесария
		Полемонов	
		Малая Армения	Мелитена
6 Киликия	Тарс	Киликия	Тарс
		Исаврия	Исавра
7 Кипр	Иаф	Кипр	Паф, Саламин

8	Сирия	Антиохия	Келе-Сирия Коммагена Финикия	Антиохия Самосат Тир	
9	Палестина	Кесария	Иудея	Кесария, Иерусалим	
10	Месопотамия	Низиб	Осроена Месопотамия	Едесса Низиб	
11	Аравия	Бостра	Аравия	Бостра	
12	Египет	Александрия	Египет	Александрия	
13	Крит-Киренаика	Киосс	Крит Киренаика	Киосс Кирена, Созуса	
Κοινά	Местонахождение их.	Церковные округа.	Центры их.		
Ἰωνίας	Ефес	Ионийские города	Ефес		1
τῶν ἐννέα δῆμων	Кизик	Лидия	Сарды		2
Κάριας	Тралл, Стратоникса	Мизия	Кизик		3
Φρυγίας	Лаодикия, Апамия	Кария	Тралл		4
Βιθυνίας	Никомидия	Фригия	Лаодикия		5
Πόντου	Амастрис	Вифиния	Никомидия		6
Γαλατῶν	Анкира	Ora Pontica	Амастрис		7
Πισιδῶν	Антиохия, Сагаласс	Галатия	Анкира		8
Λυκαονίας	Икония	Писидия	Антиохия		9
Λυκίας	Тлос, Ксанф, Патара	Ликаония	Икония		10
Θέμις	Сидия, Пергия	Ликия	Миры (Патара?)		11
Παμφυλίακή	Аспенд	Памфилия	Пергия		12
Καππαδοκίας	Кесария	Каппадокия	Кесария		13
—	—	Диоспонт	Амазия		14
Ponti Polemoniani	Неокесария	Понт Полемонов	Неокесария		15
—	—	Малая Армения	Севастия		16
Κιλικίας	Тарс	Киликия	Тарс		17
Ἰσαορῶν	Исавра	Исаврия	Ларанда (?)		18
Κυπρίων	Паф	Кипр	Саламан		19
Συρίας	Антиохия	Сирия	Антиохия		20
Φοινίκης	Тир	Финикия	Тир		21
—	—	Палестина	Иерусалим, Кесария		22
—	—	Осроена	Едесса		23
—	—	Месопотамия	Селевкия-Ктезифон		24
		Аравия	Бостра		25
		Египет	Александрия		26
Κρήτης	Киосс	Крит	Гортина		27
—		Пентаполь	Александ. (Птолемаида)		

VII. Борьба церкви с императорским культом

Христианство в Римской империи организовалось по странам соответственно этнографическим, историческим и другим условиям и часто на почве уже существовавших союзов, κοινά. Но на почве этих же κοινά, в соответствии с теми же условиями организовался, как мы видели и императорский культ. Это неминуемо должно было привести к борьбе двух новых соперничающих религий – христианства и императорского культа.

В первые два с половиною века гонения отличались местным характером и не вытекали из какой-либо определенной правительственной программы⁴⁸¹. В общем, в Римской империи господствовало спокойствие. Если христиане в это время и страдали, то это было местным явлением, обуславливавшимся или ненавистью фанатически настроенной против христиан массы или желанием того или другого начальника провинции⁴⁸². Императорский культ не был обязателен для всех подданных. В Римской империи не существовало еще столь ненавистной христианам практики требовать поклонения живому императору, как Богу. Когда ап. Павел в бытность свою в Ефесе сделался причиной мятежа серебрянника Димитрия, то не было и речи о непочтительности апостола к императору или об оскорблении величества. Дружественные отношения апостола с азиархами (Деян. 19:30) исключают всякую мысль, чтобы он, римский гражданин, обязан был подчиняться требованиям императорского культа. И это тем более замечательно, что по словам Диона Кассия (41, 20), проживавшие в Ефесе римляне должны были почитать Divum Iulium и Deam Romam. Таким образом в этом отношении существовала или значительная свобода или же ап. Павел принимался за иудея⁴⁸³. То же самое подтверждается и 1-м посланием ап. Петра. Страдания христиан, здесь описываемые, вытекают не из императорского культа. Белл бы это было так, то являлось бы весьма рискованным предписанием чтить императора и вместе бояться Бога (1Пет. 2:17). Императору и начальникам, по посланию, должно повиноваться, так как они стражи справедливости (1Пет. 2:13): но чтобы они могли потребовать от христианина чего-либо, противного совести, этот вопрос еще не имеется в виду. Правда, христиане, по посланию (4, 16) ненавидимы и гонимы народом, но это делается не вследствие противодействия их императорскому культу, а просто потому, что это новое *superstitio*, как таковое, было подозрительно и опасно⁴⁸⁴. Христианам приписывают всевозможные преступления (1Пет. 2:1), но составитель послания думает, что безупречным образом жизни они могут опровергнуть все эти клеветы. Отсюда ясно, что во время написания послания вопроса о языческом почитании императора еще не существовало и единственно возможной формой почитания считалась молитва⁴⁸⁵. Гонения христиан из-за императорского культа, по мнению Вейсса, начались не ранее, как со времени «тирана» Домициана. Но на каком правовом *titulus* они велись – вопрос в высшей степени спорный⁴⁸⁶. Во всяком случае до нашего времени не дошло такого эдикта, который обязывал бы всех подданных к культу живущего императора. Но Домициан повелел прокураторам при опубликовании императорских указов употреблять формулу: *Dominos et deus noster hoc fieri jubet*. Это не было формальным приказом, но, по-видимому, развязывало руки адептам императора. Можно думать, что придворные поэты

(Марциал 5, 8), а также более усердные проконсулы, императорские жрецы и фанатически настроенные элементы из населения, воспользовались этим повелением императора, чтобы потребовать от давно ненавистных христиан божественного почитания императора. С этого времени можно было не только придирааться, но и истреблять. А так как общий надзор за императорским культом и религией вообще находился в руках верховных жрецов императорского культа, то ясно, что борьба против христиан должна была исходить главным образом со стороны последнего. Верховные жрецы, принадлежавшие по своему рождению к провинциальной знати и вовведенные в свое звание провинциальным собранием были, говорит Моммсен⁴⁸⁷, и по своим традициям и по своему служебному долгу гораздо более, нежели государственные должностные лица, и обязаны, и расположены не допускать небрежности в установленном для всех богослужении, а где не действовали увещания, (так как сами они не имели права наказывать) – доводить до сведения местных и государственных властей о подлежащих наказанию поступках, призывать в себе на помощь гражданскую власть и в особенности отстаивать против христиан требования императорского культа. Этого мало. Сами императоры вверяли преследования христиан различным κοινά и стоящим во главе их жрецам. Это ясно видно из приведенного в церковной истории Евсевия (4, 13) эдикта императора Антонина Пия на имя Азийского κοινόν⁴⁸⁸. С организацией императорского культа мы знакомы. Сущность его заключается в том, что во главе известного местного округа, страны, стоит высший жрец императорского культа с титулом азиарха, вяфиниарха, понтарха, ликиарха и т. д. и в зависимости от него целый ряд низших жрецов. Таким образом, в основе организации императорского культа лежали иерархическое начало и принцип централизации. Эта сильная организация в пределах, как мы знаем, одного и того же округа встретила с христианством. Закипела борьба не на жизнь, а на смерть. Впервые притеснения малоазиатских христиан из-за культа выступают в 1-м посл. св. Иоанна (5:21). Более ясно это видно из Апокалипсиса. Последний дает нам свидетельства, которые, по мнению Вейсса⁴⁸⁹, могут служить к разрешению проблемы и к характеристике христианского преследования при Домициане. В начале откровения Иоанн указывает на мучеников – «души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр.6:9). Здесь не говорится, чтобы их было много или чтобы они пострадали за то, что не поклонились зверю. Вопрос этот разъясняется из Откр.20:4⁴⁹⁰. Здесь автор Апокалипсиса ясно, говорит Вейсс, отличает от этих мучеников, именно тех, которые не поклонились зверю и не приняли его знака. Отсюда, кажется, можно заключить, что перенесенное преследование, жертвою которого пал Антипа (Откр.2:13), не стоит в связи с императорским культом. Подобные мученики потерпели наказание или прямо от рук толпы или чрез криминальный процесс на основании денунциации за πομην Christianum. Но в будущем апокалиптик предвидит чрезвычайное усиление гонений. Чтобы воодушевить христиан в предстоящем гонении он пишет, по внушению св. Духа, свой Апокалипсис и адресует его «к семи церквам находящимся в Азии» (Откр.1:4, 11), именно церквам Ефеса, Смирны, Пергама, Фиатир, Сард, Филадельфии и Лаодикий. Но почему он обращается именно к этим семи церквам? Чтобы ответить на этот вопрос достаточно посмотреть в список азийских городов, имевших около этого времени храмы в честь императора. Между теми и другими мы увидим известную

тождественность⁴⁹¹. Если мы в этом присовокупим, что в Азии в это время были другие более многочисленные и со значительно большими, чем, например, названная в Апокалипсисе Филадельфия, весом города, как-то: Тралл, Синнада и др., в которых наверное были христианские общины, но не было храмов в честь императора, то не останется никакого сомнения, что значение перечисленных Иоанном городов покоится единственно на отношении их к императорскому культу. Впрочем, вывод этот подтверждается тем местом Откровения, где Иоанн говорит о Пергаме, что здесь «живет сатана», стоит «престол сатаны» (Откр. 2:13). Предвидя, что эти места сделаются центрами наиболее ожесточенной борьбы императорского культа с христианством, Иоанн особенно желает ободрить христианские общины этих городов в предстоящем испытании. А борьба предстояла жестокая и трудная. Он предвидит бесчисленную массу мучеников, коих только малую часть составляют сто сорок четыре тысячи (Откр. 7:3; 14:1–5). Эта борьба «против святых» (Откр. 13:7; 12:17) и «против Агнца» (Откр. 17:14) будет исходить от зверя и его адептов (Откр. 13:11–17). И будет она не только в Азии, но и во всем мире (Откр. 7:9; 13:7). Везде будут требовать поклониться зверю, причем всякому непоклонившемуся будут угрожать смертью (Откр. 13:15). Многие из христиан не подчинятся этому и умрут (Откр. 14:12; 15:3). Автор, который так пишет, ясно видит опасность для христианства в императорском культе. Скоро предсказания св. Провидца сбылись. В Малой Азии христианская кровь полилась рекою. Данных для суждения о силе гонения в ту эпоху мы не имеем. Но, по-видимому, гонение против христиан в это время было ужасное. Это можно заключить из живущего в церкви предания о жестоких временах Домициана, второго Нерона⁴⁹². За этим первым гонением последовали другие, совпадавшие по времени главным образом с празднествами императорского культа. Это ясно видно из рассказа о мученичестве Поликарпа Смирнского⁴⁹³. Во время празднества κοινὸν Ἀσίας, после того, как не малое число исповедников имени Христова потерпели различного рода мучения и смерть от огня и зверей, раздались яростные крики народа «казнить безбожных; искать Поликарпа». По требованию народа св. епископ был приведен к проконсулу. Все старания последнего были направлены к тому, чтобы склонить престарелого епископа к признанию божественности императора. После бесплодных увещаний Поликарп был предан в руки азиарха. Народ с яростью кричал: «это – учитель нечестия, отец христиан, истребитель наших богов» и требовал выпустить льва на Поликарпа. Но так как бой со зверями уже кончился, то по предложению азиарха Поликарп был сожжен на костре. Тоже можно наблюдать и в других городах. Везде христиан привлекали в суд и под страхом смерти требовали признания божественности императора. Но, несмотря на все угрозы, они были тверды в исповедании христианства и своею смертью запечатлели правоту своей веры. Особенно сильно императорский культ направил свою борьбу против церковной иерархии. В ней видели корень и опору христианства. Вследствие этого пытались прежде всего уничтожить ее, чтобы тем самым подготовить массы христианства к восприятию императорского культа. А так как языческий фанатизм достигал своего кульминационного пункта во время собрания κοινὰ и связанных с ними религиозных празднеств и преимущественно в тех местах, где таковые происходили, то само собою самые жестокие удары пришлось вынести епископам, именно этих местопребываний κοινὰ, или другими словами епископов

больших городов. Епископы Рима, Александрии, Антиохии, Карфагена, Сард и других были излюбленными жертвами фанатизма поклонников императорского культа. Эта общая опасность, угрожавшая со стороны императорского культа всем христианам известного округа, совпадавшего в большинстве случаев с округами религиозного союза, κοινόν, сблизила христианские общины между собою и должна была в видах защиты от гонений со стороны императорского культа способствовать образованию церковной организации в пределах данного округа. Организация эта сложилась, по-видимому, под влиянием организации императорского культа. Французские ученые Дежарден, Бартэлеми, Монсо, Перро⁴⁹⁴ и др. говорят о прямом заимствовании церковью организации названного языческого религиозного учреждения, так, напр., Монсо в своей уже цитированной нами книге «De communī Asiae provinciae» в митрополите Ефеса видит прямого правопреемника азиарха. Напротив, другие ученые отрицают какое бы то не было влияние императорского культа на церковное устройство. Так напр. Дюшен считает всякое влияние императорского культа совершенно не согласным с историей и духом христианства⁴⁹⁵. То же утверждает и Бфурлие, говоря, что христиане при выработке своей организации никогда не думали об учреждениях императорского культа⁴⁹⁶. Наиболее правильно мнение Любека⁴⁹⁷. Христианство ненавидело язычество, а главное императорский культ и приняло вызов последнего. Но чтобы встретить нападение подобающим образом, христианство должно было выступить против него более организованно и противопоставить ему в тех же местах подобную ему силу. Вследствие этого епископские кафедры тех городов, где императорский культ имел свой главный храм и связанные с ним κοινά и игры, должны были приобрести особенно важное значение и явиться противовесом против языческого течения. Само собою, что при этом христианская организация не могла не опереться в некоторых, если не во всех пунктах, на организацию императорского культа. Дело шло не о сознательном, а об инстинктивном подражании. Против тактики противника надо было действовать его же тактикой. Против сильной организации императорского культа должно было создать сильную церковную организацию, могущую противостать сопернику в тех же пунктах. Здесь Любеком развита совершенно верная, по нашему мнению, мысль, кратко высказанная значительно ранее гениальным Гарнаком в его сочинении *Das Edict des Antoninus Pius*, что митрополичье и синодальное устройства явились, как антитеза учреждением императорского культа⁴⁹⁸. Жаль только, что Любек эту совершенно верную мысль отнес к слишком раннему времени, приписав уже ап. Павлу и евангелисту Иоанну сознательное намерение воспроизвести в церкви организацию, параллельную императорскому культу. Усвоение ап. Павлу, Тимофею или евангелисту Иоанну, положения, подобного азиарху, как этого желает Любек⁴⁹⁹, по нашему разумению, является в высшей степени рискованным и, пожалуй, по своей смелости превосходит даже воззрение Монсо на позднейшее положение Ефесского митрополита. Что же касается сознательного намерения у евангелиста Иоанна заимствовать для церкви организацию императорского культа, то здесь нельзя не вспомнить Дюшена, выразившегося по этому поводу, что христиане, особенно Иоанн, не могли заимствовать свою организацию от того учреждения, которое внушало им ужас⁵⁰⁰. Но исключив это воззрение, мы получаем совершенно правильную мысль. Да, церковное устройство по округам есть инстинктивное подражание учреждениям

императорского культа или, как вернее высказался Гарнак, есть антитеза им. Императорский культ обрушился, как мы видели, с особою силою на епископов и христианские общины больших городов, бывших преимущественно центрами κοινά. Здесь именно велась наиболее страстная борьба христианства с язычеством. Отсюда уже гонение распространялось на всю страну. Христиане центра κοινόν раньше всех других узнавали о готовящемся гонении и могли во время предупредить об этом жителей округа. Они давали сигнал к принятию тех или других мер против начинающегося гонения. Само собою с проведением единоличного епископата эта роль перешла на епископа. Он явился как бы общим вождем всей оппозиции против императорского культа. Это обстоятельство еще более укрепило за ним то положение, которое и так принадлежало ему в силу приобретенного на почве распространения христианства и церковной рецепции значения большой общины в отношении других общин местного круга. Этим вносилась в христианскую организацию последнего некоторая централизация и иерархический строй. Эти два начала в то напряженное время борьбы, были особенно ценны, так как обеспечивали порядок и скорость приведения в исполнение всех мер, касавшихся безопасности христианского населения всего местного округа. Таким образом организация императорского культа или вернее принцип, лежащий в основе ее – централизация и иерархическое начало – были заимствованы христианством. По нашему мнению употребленное в данном случае Любеком выражение – заимствование – неправильно, так как здесь не было заимствования в собственном смысле. Правильнее, эти принципы были не заимствованы, а развились сами под влиянием борьбы христианства с организацией императорского культа. В видах самозащиты, необходимой самообороны христианство должно было для уравнивания шансов борьбы взяться за то же оружие, которое находилось в руках его могучего противника. Сила императорского культа заключалась в его организации. Чтобы достойно ей противостоять, христианство само должно было принять соответствующую ему организацию. Следствием этого явилась церковная организация местных округов. Таким образом эта организация не есть заимствование, а именно антитеза организации императорского культа. В церковной истории примеры подобной антитезы не редкость. Лучшим примером являются еретические секты, долгое время сохранявшие древнюю форму устройства христианской общины, но позднее под влиянием борьбы с католицизмом принявшие единоличный епископат⁵⁰¹.

Итак, развившись на почве распространения христианства в церковной рецепции, местные округа, под влиянием борьбы с императорским культом окрепли и организовались в союзы⁵⁰², во главе которых стали епископы больших общин, называвшиеся прежде οἱ πρῶτοι ἐπίσκοποι, а позднее митрополитами. Юридическое положение последних развилось позднее. Права их определились благодаря одному чрезвычайно важному фактору в жизни древней церкви, именно соборам.

Глава вторая. Соборы

I. Исторический очерк развития епископской должности

Христианские соборы находятся в тесной связи с развитием епископской должности и изменением устройства христианской жизни.

Став единоличным, епископ сделался центром христианской общины. Он был тем, что связывало и сплачивало всю общину воедино. Средством для этого явилось общее право епископа на совершение евхаристии. Уже Климентово послание, предоставив епископам исключительное право на совершение евхаристии, исключило от этого всех других, кроме епископа, лиц, напр. пророков⁵⁰³. Но собрание, которое совершало бы без епископа евхаристию, было еще возможно. Доказательством этого являются послания Игнатия. Они показывают нам, что в городах, церквам которых они адресованы, рядом с епископским собранием выступал ряд других собраний и во всех их «совершалось все, относящееся до церкви», т. е. не только священнодействия, но и евхаристия⁵⁰⁴. Существование множества собраний нарушало принцип единства общины. С проведением единоличного епископата, этого быть не должно. Необходимо одно собрание, которое было бы наглядным выражением единства общины. К утверждению этого и стремятся Игнатиевы послания, нашедшие точку опоры в евхаристии. «Только та евхаристия, говорит Игнатий, должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он это предоставит. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до церкви. Без епископа не позволительно ни крестить, ни совершать вечерю любви»⁵⁰⁵. Итак, всякое священнодействие, а в особенности евхаристия, может совершаться законно только епископом. В связи с этим стоит вопрос о месте. Уже Климентово послание провозгласило, что не повсюду и не везде может быть совершаема жертва, угодная Богу, но только в определенном месте⁵⁰⁶. У Игнатия эта мысль выражена более ясно. Евхаристия может быть совершаема только в собрании епископа, пресвитеров и диаконов⁵⁰⁷. В общине по Игнатию должны быть одна молитва, одно прошение, один храм, один жертвенник, один хлеб и одна чаша⁵⁰⁸. Другими словами, в христианской общине должно быть только одно евхаристическое собрание⁵⁰⁹. А так как евхаристия правильно может быть совершена только епископом, то значит таковым собранием могло быть только одно епископское собрание. Только в последнем были законны причащение, крещение и другие акты⁵¹⁰. Только оно одно обеспечивало истинное общение с Богом⁵¹¹. А так как *conditio sine qua non* этого собрания был епископ, то значит, кто не с епископом, тот не с Богом, а с сатаной⁵¹². Отсюда откровение Божие чрез Игнатия открыло: будьте едины с епископом⁵¹³. В силу этого истинное христианство только в общении с епископом. Вне епископата, нет спасения. Напротив: где епископ, там и церковь (ἐκκλησία)⁵¹⁴. Для понятия церкви, по Игнатию, необходимы два элемента: епископ и община, народ. Истинная церковь – только там, где Христос есть среди собравшихся. Только там, где есть епископ, там есть Христос и отсюда только там, где епископ, есть церковь, ἐκκλησία, и только здесь достойно может совершаться евхаристия. Где нет епископа, нет среди собравшихся также и Христа. Отсюда собрание без епископа – не церковь. Центр тяжести переместился с собрания общины на епископа. Епископ – основание общины, так как без него христианская община немыслима. Этим в

лице епископа создается *centrum unitatis* всей христианской общины. Где епископ, там должен быть, по Игнатию, и народ⁵¹⁵. Действовавшие до этого частные собрания должны были исчезнуть. На их место должно было выступить единое охватывавшее всех христиан города и его окрестностей собрание, именно епископское собрание, ἐκκλησία⁵¹⁶. Так и было в Риме, когда воззрения Игнатия получили здесь практическое применение⁵¹⁷. По описанию Иустина все верующие, «из города и страны» собирались в одно собрание, в котором епископ совершал евхаристию⁵¹⁸. В Риме эта практика держалась до позднейшего времени. Еще в V веке евхаристия совершалась здесь в одном епископском собрании и отсюда уже рассылалась по другим концам и окрестностям Рима⁵¹⁹. Воззрения Игнатия, рецепированные Римскою церковью, были возведены в канон веры. Положение: «где епископ, там и церковь», «кто не с епископом, тот не с Богом», одержали победу в христианском мире. Окончательное раскрытие их и формулирование связаны с именами Ириней и Киприана. Ириней (около 180) признает правильное церковное устройство собственностью только православных христиан и в этом видит ручательство истинной веры. Только чрез епископа, по Иринию, отдельная община делается церковью. Как у Игнатия, так и у Ириния ἐκκλησία (Христос) там, где есть епископ. Но Ириней еще не признает, чтобы церковное устройство было единственным ручательством истинности христианства⁵²⁰. Более решительно высказался Киприан. Вследствие спора по поводу обратного принятия в церковь павших⁵²¹ в Римской церкви произошел раскол. Против законного епископа Корнелия, решившего, согласно голосу всей церкви, дать мир павшим, восстал сторонник прежней неблагоприятной к последним дисциплины Новациан, возведенный своими приверженцами в сан римского епископа⁵²². Римская церковь разделилась на две партии: корнелиан и новациан. В виду этого возник вопрос, где находится истинная церковь – у корнелиан или у нарушающих по данному вопросу церковную дисциплину новациан. Здесь выступил Киприан. Основываясь на догме, он отказал новацианам в принадлежности к церкви единственно на том основании, что они не повинуются законно-поставленному епископу (Корнелию)⁵²³. Одного факта неповиновения законному епископу, по Киприану, достаточно, чтобы отделиться от церкви и вместе с тем от Бога⁵²⁴. На епископате основывается церковь не только потому, что он содержит истинную веру церкви, но и потому, что епископ является правомочным главою общины. Церковь покоится не только на вере, но и на устройстве⁵²⁵. Ἐκκλησία есть только община находящаяся в единении с епископом. Отсюда: правомочный епископ не может находиться вне церкви, истинного христианства (*episcopus in ecclesia esse*) и обратно: община только в общении со своим (правомочным) епископом образует церковь (*ecclesiam in episcopo esse*). Епископ делает общину церковью⁵²⁶. Вне епископата, нет истинной церкви. Только там, где законный епископ, там и церковь. Епископ – центр и основание общины.

Являясь основанием или по выражению Н. С. Суворова фундаментом христианской общины⁵²⁷, епископ занял в ней высшее положение. Последнее было следствием тех отношений, в которые епископ стал к христианской общине и ее главному органу – собранию. Так как от епископа зависело сделать собрание общины – экклезией, то этим он приобрел силу над всяким духовным действием церкви. Он мог его запретить, отменить. Игнатиевы послания провозгласили, что

ничто, «относящееся до церкви», не может обойтись без епископа. Отсюда епископ приобрел силу над крещением и другими священнодействиями⁵²⁸, именно посвящением и обратным принятием в церковь исключенных из нея. Все эти акты христианского собрания, как ἐκκλησία, требуют участия, утверждения со стороны епископа. Этого мало. Епископ, заняв первое место в общине, сосредоточил в своих руках те права и обязанности, которые уже раньше принадлежали епископам, как должностным лицам общины, именно: надзор за членами общины, дисциплинарный суд, администрацию церковного имущества и что самое главное – совершение евхаристии⁵²⁹. Это обстоятельство имело для него чрезвычайно важные последствия. Как совершитель евхаристии κατ' ἐξοχήν, епископ приобрел титул священника в собственном смысле (ἱερεύς, sacerdos) и удержал его на долгое время предпочтительно пред пресвитерами⁵³⁰. Епископ по Киприану – священник (sacerdos)⁵³¹. Этого мало, Он единственный, действующий в силу собственного права священник христианской общины. Но совершая евхаристию, он исполняет службу пророков и дидаскалов, почему он по Διδάχῃ должен быть почитаем наравне с ними⁵³². А так как пророки и дидаскалы в качестве особой чрезвычайной должности с течением времени исчезли из церкви⁵³³ и службою их стал руководить в общине один епископ, то этим он приобрел власть над словом и сам стал на место пророка и дидаскала. Но учительствующий, по древнехристианскому воззрению есть представитель Христа для своей общины: «где провозглашается слово Божие, там есть Бог», «глаголющего слово Божие должно принимать, как Бога»⁵³⁴. Отсюда, по Игнатию, епископ есть единственный представитель Христа для всей общины и поэтому епископа должно слушаться, как Господа⁵³⁵. В виду этого епископ есть единственное лицо, которому принадлежит самостоятельное правомочие на управление словом Божиим в церкви. Чего требуют Игнатиевы послания, то в половине второго века было уже фактом: в Риме, по Иустину, епископ есть проповедник и пророк римской общины⁵³⁶.

Развитие это закончилось в великой борьбе с гнозисом.

Христианская община все более и более возрастала. С притоком новых членов явился приток новых идей. Возбуждались великие вопросы о научной сущности христианства. Хмель духовных увлечений проник в общины. Образуется масса ученых систем, частью на христианской, частью на языческой почве, целью которых был гнозис, научное знание, познание истинной веры. Церкви надо было ответить на предлагаемые вопросы и вместе с тем в даваемых ответах отделить пшеницу от плевел. Но что могло послужить критерием, который бы отличил истину от лжеучения, а вместе с тем мог быть достаточно веским в глазах еретиков? Сослаться на то, что вероучение церковно-апостольского происхождения или что апостолы установили правило веры, было недостаточно. Надо было показать, что оно неизменно содержится в церкви до сего времени. Это доказательство было тем более необходимо, что сами еретики для своих regulae также ссылались на апостольское происхождение и приводили в пользу этого различные аргументы. Догматическое положение, что церковь имеет св. Духа, на еретиков не производило впечатления, так как они сами претендовали на обладание св. Духом. Вследствие этого уже древние отцы для доказательства истинности известного положения применили историческую аргументацию: они ссылались на общины, апостольское происхождение которых несомненно, и если

эти общины между собою по известному вопросу были солидарны, то это являлось несомненным доказательством, что в данном случае церковь располагает апостольской истиной. Основа этой аргументации лежала в убеждении, что основанные апостолами общины, действительно, обладают истинно апостольским учением. Одного этого было все же мало. Общее соображение, что христианство в противном случае погибло бы или что *nullus inter multos eventus unus est... quod apud multos unum invenitur, non est erratur, sed traditum* – было недостаточно. Необходимо было правовое проведение этого положения. Следствием этого явилось учение, что общины гарантируют подлинность апостольского наследия, так как в них есть непрерывная цепь старших, т. е. *ordo episcoporum per successionem ab initio decurrens*, которая является ручательством, что здесь ничего не прибавлено. Но одного указания на «старших» все же было недостаточно, чтобы породить уверенность, о которой шла речь. Отсюда историческое рассуждение переходит в догматическое. Епископы являются верной сокровищницей апостольского учения, именно потому, что они приобрели «*cum episcopatus successionem certum veritatis charisma*»⁵³⁷. Вследствие получения этой *charisma veritatis* учение епископа есть истинно апостольское учение⁵³⁸. Прямым выводом отсюда было учение об апостольском преемстве епископов. Раньше всего учение это сложилось в Риме⁵³⁹. Уже Климентово послание обосновало право епископов на совершение евхаристии на том, что апостолы были назначены Христом, а епископы – апостолами⁵⁴⁰. Отсюда, около половины II века развилось римское предание, видящее в ап. Петре – основателя римского епископата. Вполне согласно с этим кругом мыслей около того же времени или немного позднее явился римский епископский лист, который ряд римских епископов производит от ап. Петра⁵⁴¹. Ап. Петр был первым римским епископом. За ним последовали все прочие. Всякий последующий епископ вступает на то место, которое занимал его предшественник или другими словами он занимает должность, как преемник своего предшественника⁵⁴². Отсюда всякий римский епископ является посредственно преемником первого римского епископа, именно ап. Петра⁵⁴³. Но вместо кого же выступает ап. Петр? Никого другого, как самого Господа Христа⁵⁴⁴. Поэтому, римский епископ – наместник Христа и есть единственный истинный наместник Христа в своей общине, так как он является единственным преемником и наместником ап. Петра.

Учение это обобщенное Иринеем⁵⁴⁵ и Тертуллианом⁵⁴⁶ в том смысле, что не только римский, но и всякий епископ занимает *locum magisterii apostolorum*, было окончательно для запада формулировано в половине III века Биарианом, признавшим что всякий епископ, подобно римскому, есть преемник апостола Петра и владеет епископатом последнего⁵⁴⁷. Таким образом, не только *doctrina apostolorum*, но и *potestas apostolorum* сделались собственностью епископской должности⁵⁴⁸.

Возникнув на западе, учение об апостольском преемстве епископов, перешло на восток и в течение более или менее продолжительного времени в несколько видоизмененном виде было здесь повсеместно усвоено⁵⁴⁹. Изменение это заключалось в том, что личность апостола Петра отступила на второй план и вместо преемства от апостола Петра явилось общее преемство от апостолов. К половине III века рецепцию этого учения можно на востоке считать законченной. Доказательством этого могут служить, как древние памятники, именно каноны

Ипполита⁵⁵⁰, послание Фирмилиана⁵⁵¹ и др., так и повсеместное составление вслед за Римом епископских листов, посредством которых всякая более или менее выдающаяся христианская община желала исторически доказать непосредственное преемство своих епископов от какого-либо апостола⁵⁵².

Учение об апостольском преемстве оказало чрезвычайно важное влияние на усиление епископской власти. Прежде всего это выразилось в том, что община утратила право отрешать от должности своего епископа⁵⁵³. По древнему воззрению община могла отставить от исправления епископской должности иерарха, впавшего в смертный грех⁵⁵⁴, так как этим ясно обнаруживался недостаток харизмы в данном лице. Против этого высказался римский епископ Каллист (217–222). Он полагал, что епископ, хотя бы впал в смертный грех, все же остается епископом⁵⁵⁵. Община не имеет права считать его не епископом. В первой половине III века положение это было спорным⁵⁵⁶. Первый, кто сделал из него практический вывод был римский епископ Стефан (254–257), который, несмотря на протест Киприана, признал незаконным смещение двумя испанскими общинами своих епископов, впавших в смертный грех⁵⁵⁷. Следствием этого было то, что христианская община потеряла право собственной властью отрешать от должности недостойного епископа. Как преемник апостола, епископ должен стоять над общиной. Власть последней над епископом не совмещалась с апостольским преемством. В силу своего преемства от апостолов епископ стал господином своей общины. Ему, как преемнику апостолов, стало принадлежать общее управление общиной. Этого мало. В силу этого преемства епископ приобрел полномочие говорить в церкви от имени Бога. Вся власть перешла к епископу⁵⁵⁸. Был только один пункт, из-за которого с исхода II до половины III века велась борьба – именно власть епископа над разрешением от смертных грехов⁵⁵⁹. В этом случае, по древнему воззрению шла речь о провозглашении воли Божией⁵⁶⁰. Опираясь на эту традицию, монтанизм высказался против обратного принятия в христианскую общину исключенных из нее. По мнению Монтана власть разрешать смертные грехи должна принадлежать не епископу, как таковому, но чрезвычайным носителям харизмы – пророкам⁵⁶¹. Этим апостольская учительная власть принижалась. Вследствие этого возникли споры. Разрешение этого вопроса было сделано в Риме. Лионские мученики обратились к римскому епископу Елевферу (около 180 г.) с просьбой разрешить этот спорный вопрос⁵⁶². Ответ Елевфера не дошел. Но, по-видимому, вопрос был решен в благоприятном для епископов смысле, так как преемник Елевфера римский епископ Виктор, посылая монтанистским общинам Малой Азии письмо мира, прямо сослался на то, что делает это, опираясь на авторитет своего предшественника⁵⁶³. При преемнике Виктора Зефирине было высказано, что притязания монтанистских пророков противоречат положению римского епископа, как преемника ап. Петра⁵⁶⁴. Каллист, преемник Зеферина, издал около 220 г. свой знаменитый покаянный эдикт, в котором он, ссылаясь на свое преемство от Петра, провозгласил абсолюцию всех падших в едении мяса. Эдикт Каллиста встретил сильный отпор. Против него в Риме выступил Ипполит, а в Африке – Тертуллиан. Также точно и Ориген высказался в противоположном Каллисту смысле⁵⁶⁵. Но все это не имело значения. Мысли Каллиста одержали победу. Они соответствовали убеждениям, которые уже широкой рекой (хотя это и не доказуемо) разливались по церкви⁵⁶⁶. Каллистов эдикт в принципе уже признал

за епископом власть разрешать смертные грехи. В половине III века после прекращения Декиева гонения был сделан последний вывод: за епископом, хотя и не без противодействия (новацианская схизма), была признана власть принимать в церковь впавших в идолопоклонство⁵⁶⁷.

Разрешение в благоприятном для епископа смысле вопроса об обратном принятии в церковь исключенных из нее за смертные грехи лиц, предрешало вопрос о пророческой власти епископа. Монтанизм, как мы видели, стоял за усвоение сказанной разрешающей власти не епископам, а свободным пророкам. Положение это было церковью отклонено. Этого мало. Пророчество в экстазе было признано церковью за пророчество незаконное⁵⁶⁸. Экстазической речи впервые в церкви была противопоставлена духовная речь в узком смысле. Знаком истинного пророка была признана только последняя. С осуждением экстазического пророчества, свободная пророческая харизма, как таковая, фактически должна была исчезнуть из церкви⁵⁶⁹. Истинным пророчеством таким образом остался, как руководитель церкви, один только епископский, основанный на должности экстаз⁵⁷⁰. Как чрез гностицизм свободное учительство, так чрез монтанизм свободное пророчество побеждены епископскою должностью. Как преемник апостола, епископ сделался единственным пророком и учителем своей общины. Из древнего положения, что «епископ исполняет службу пророков и учителей» было выведено, что сам епископ есть пророк, именно единственный пророк и учитель церкви Христовой. Вместе с тем епископу была предоставлена полная учительная и правительственная власть от имени Бога. Епископ руководит и управляет своею общиною, занимая в ней место Христа. Отсюда епископ не может быть судим общиною. Напротив, епископ есть судья общины вместо Христа. Кто противится епископу, тот противится Христу и подлежит каре Божией. Противиться епископу – смертный грех. Этого мало. Не состоять в общении с епископом, значит, находиться вне церкви, а кому церковь не мать, тому и Бог не отец⁵⁷¹.

Параллельно с указанным развитием епископской должности и изменением устройства христианской общины развивается институт соборов.

II. Соборы для избрания епископа

Никейский собор ссылкой на древнее обыкновение засвидетельствовал существование двоякого рода соборов: 1) соборы регулярные (σύνοδος, concilium)⁵⁷², созывавшиеся из епископов провинции в известное время в главном городе для обсуждения и решения дел и 2) соборы чрезвычайные для избрания нового епископа⁵⁷³. Проследить исторически полное развитие, как тех, так и других мы не можем, так как в тот момент, когда мы впервые их наблюдаем, они уже являются в готовом виде⁵⁷⁴. Исследователи обыкновенно занимаются регулярными соборами, а о чрезвычайных или замалчивают, или касаются мимоходом. Между тем чрезвычайные соборы, являясь древнейшей и простейшей формой соборов, благодаря сравнительному обилию фактов могут пролить некоторый свет на историю и сущность соборов вообще.

Чрезвычайные соборы находятся в тесной связи с развитием епископской власти, а главным образом учения об апостольском преемстве епископов. Избрание епископа собором епископов явилось практическим выводом из этого учения⁵⁷⁵. При посвящении епископа чрез пресвитера мысль о преемстве не получала своего выражения⁵⁷⁶. Другое дело, когда посвящал епископ. Епископ есть преемник апостолов и в этом заключается отличие его от пресвитеров. Ириней так и называет епископов *praesbyteri, qui successionem habent ab apostolis* (haer IV, 26, 2). Отсюда дар этот должен быть передан посвящаемому одним из обладателей его, т. е. одним из епископов. Чрез посвящение епископами посвящаемый получает этот дар и вступает чрез это в ряды апостольских преемников.

Вот как описывает в одном из своих писем святой Киприан существовавший с древних времен способ епископского избрания.

«По Божественному преданию и апостольскому примеру, соблюдающемуся у нас и почти во всех странах, для правильного поставления все ближайшие епископы должны собраться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присутствии народа, вполне знающего жизнь и ознакомившагося с делами избираемого чрез свое обращение с ним. Мы знаем, что так поступлено и у вас при поставлении вашего товарища Сабина; ему было дано епископство и на него были возложены руки, вместо Василида с согласия всего братства и по определению епископов, как тех, кои при том присутствовали, так и тех, кои о нем писали вам»⁵⁷⁷. Из засвидетельствованной в этом письме практики видно, что при избрании епископа выступали на соборе две группы участников, именно: 1) община с клиром во главе и 2) собравшиеся епископы. Выступление этих двух групп на чрезвычайных соборах факт общеизвестный и общепризнанный⁵⁷⁸. Только при наличности этих двух групп в древнее время возможно было избрание епископа. Наиболее влиятельную из них составляли епископы. Какое число требовалось последних для избрания епископа в древности, нам неизвестно. По-видимому, число это не могло быть велико. Как справедливо заметил Биккель⁵⁷⁹ такие соборы в опасное время христианских преследований не могли быть многочисленны и по всей вероятности ограничивались ближайшим районом. Только посвящение чрез одного считалось по правилу недостаточным. По обычаю, существовавшему уже в III веке, для

посвящения епископа требовалось не менее трех епископов. Так, например, Новациан в Риме⁵⁸⁰ и Цецилиан в Карфагене⁵⁸¹ были рукоположены тремя епископами. Согласно с этим и никейский собор 325 года в каноне 4-м, а также арелатский 314 года в каноне 20-м, требуют для рукоположения епископа присутствия на соборе не менее трех епископов. Что касается второй группы – общины – то само собою в состав ее необходимо входили также пресвитеры и диаконы.

Итак на всяком чрезвычайном соборе выступают две группы: епископы и община.

Но каково взаимоотношение этих групп?

Наука церковного права на этот вопрос дает два противоположных ответа. Одни (Биккель, О. Ричль, Зом⁵⁸²) следуя Бевериджу⁵⁸³ главным образом на основании вышеприведенного письма Киприана, предполагают, что епископам принадлежит избрание (*episcoporum iudicium*), а общине только суждение о достоинстве кандидата и выражение согласия (*fraternitatis suffragium*). Напротив другие – Гефеле, Гиншиус, Лэнинг Функ⁵⁸⁴, следуя Фан-Эспену⁵⁸⁵ не признают этого и думают, что общине принадлежало право избрания, именно право предложения, а собравшимся епископам – решение этого вопроса. Но нашему крайнему разумению, обе эти гипотезы крайние. Истина лежит посередине. Совершенно ясно это видно из апостольских постановлений, излагающих древнюю практику. «В епископа рукополагать того, кто безпорочен во всем, избран всем народом как наилучший: когда его наименуют и одобряют, то народ, собравшись в день Господень с пресвитерством и наличными епископами, пусть даст согласие»⁵⁸⁶. Из приведенного отрывка ясно видны при избрании епископа три момента: 1) избрание или вернее указание народом прибывшим в общину епископам желательных кандидатов в епископа; 2) избрание из них чрез епископский суд одного определенного кандидата; 3) выражение согласия народом на выбор епископов. Как справедливо заметил Шмиц⁵⁸⁷, прибывшие в общину соседние епископы только в редких случаях, на основании собственных сведений могли знать в данной общине лиц достойных епископства. В виду этого им приходилось обращаться к самой общине и как в прѣдстазителью ее – к клиру с просьбой указать достойных кандидатов. Отсюда необходимость *suffragium* общины. *Suffragium* – черенок для голосования⁵⁸⁸. Из этого выражения для Гефеле ясно, что община принимала участие в избрании. По мнению Фан-Эспена это участие в древнее время выражалось в праве предложения, в праве указания кандидатов⁵⁸⁹. При этом община могла указать или одно лицо, достойное по ее мнению, быть епископом, или же, что бывало чаще, выставить нескольких кандидатов. Как в том, так и в другом случае требовалось определение, *iudicium* епископов. В *iudicium* нескольких епископов справедливо видели единственное средство избежать пристрастия и ошибок при епископском избрании⁵⁹⁰. Без *iudicium* епископов не могло быть законного избрания⁵⁹¹. Да, епископы совершали настоящий суд (*iudicium*). Отсюда необходимость присутствия на соборе по крайней мере трех епископов. Они были избирателями в собственном смысле слова⁵⁹². Право личного голоса принадлежало только одним епископам. С III века считаются, по правилу, только голоса епископов и только они одни значатся в синодских актах⁵⁹³.

Избрание во епископа это есть определение воли Божией⁵⁹⁴. Но последняя находила свое выражение единственно в голосах епископов, как *dei sacerdotes vice Christi* и *antistetes Christi*⁵⁹⁵. По крайней мере Киприан стоит на этой точке зрения ер. 55, 8: Корнелий сделался епископом *de dei iudicio, qui episcopum eum fecit, et coepiscoporum testimonio*. В том же письме дальше читаем: *factus est autem Cornelius episcopus de dei et Christi ejus iudicio, de clericorum paene omnium testimonio, de plebis suffragio*. Равным образом в ер. 68, 2' говорится *episcopo Cornelio in catholica ecclesia de dei iudicio et cleri ac plebis suffragio ordinato*. Кроме *suffragium* общины (клира и народа) в обоих местах идет речь только о *iudicium dei* т. е. *iudicium dei* называется на месте *iudicium episcoporum*. Отсюда следует, что суд епископов (*iudicium episcoporum*) тождествен с судом Божиим (*iudicium dei*). Воля Божия выражается чрез голоса епископов⁵⁹⁶. Но почему? Дар предведения Божественной воли есть дар пророческий. С III века, как мы знаем, в признанное обладание этим даром вступили одни епископы. Как епископ есть пророк общины, так одни епископы суть пророки собора. Этого мало. Как преемники апостолов, одни епископы обладают *charisma veritatis*, даром возглашать божественную истину. В силу всего этого решающее слово при избрании епископа принадлежало собравшемуся собору епископов. Отсюда Киприан иногда и выражается: *factus est episcopus (Cornelius) a plurimis collegis nostris qui tunc in Urbe Roma aderant* (Cypr. ep. 55, 8).

Итак, чрез *iudicium episcoporum* сам Бог выражает свою волю. Но как прежде для удостоверения того, что это воля самого Бога требовалось согласие общинного собрания, так точно и при избрании епископа чрез *iudicium episcoporum* нужно было свидетельство со стороны общины, что *iudicium episcoporum* в данном случае есть действительно, *iudicium dei*. Свидетельство это выражалось чрез согласие общины с клиром во главе. Апостольские постановления так и говорят⁵⁹⁷: «когда его (кандидата во епископа) наименуют и одобряют, то народ, собравшись в день Господень с пресвитерством и наличными епископами, пусть даст согласие. Старейший же прочих пусть спросит пресвитерство и народ, тот ли это, кого просят они в начальника, и когда они ответят утвердительно, то снова пусть спросит, все ли свидетельствуют, что он достоин сего великого и знатного начальствования, исправил ли он относящееся к благочестию по Боге, соблюл ли права к людям, хорошо ли устроил дела по дому, безукоризнен ли по жизни. Когда все вместе поистине, а не по предубеждению, как пред Судьею Богом и Христом в присутствии, разумеется, и Св. Духа и всех святых и служебных духов, засвидетельствуют, что он таков, то опять в третий раз, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово, да будут спрошены, воистинну ли он достоин священнослужительства и когда в третий раз подтвердят, что достоин, то от всех пусть потребуют знака согласия, а как скоро дадут его, пусть умолкнут». То же самое высказывает и Киприан в своем знаменитом 67 (по русскому изданию 56) письме⁵⁹⁸. «Богом, мы знаем, постановлено, чтобы священник был избираем в присутствии народа пред глазами всех и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественным судом и свидетельством. Так в книге Числ Господь повелевает Моисею: возьми Аарона брата твоего и Елеазара сына его, и возведи их на Ор гору пред всем сонмом: и совлецы Аарону ризы его, и облецы Елеазара сына его, и Аарон приложився да умрет тамо (Числ. 20:25–26). Пред всем сонмом повелевает Господь поставить

священника, т. е., учит и показывает, что поставление священника не иначе должно быть совершаемо, как с ведома предстоящего народа, чтобы присутствующие могли и открыть преступления злых и возвестить заслуги добрых и чтобы таким образом поставление было справедливо и законно, как основанное на общем приговоре и суде. Тоже по Божественному наставлению было соблюдено и впоследствии; в Деяниях апостолов читаем, что Петр, когда надлежало избрать апостола на место Иуды, обратился с речью к народу: встав Петр, сказано, посреде ученик, рече: бе же имен народа вкупе, яко сто и двадесять (Деян. 1:16). То же, как замечаем, соблюдали апостолы и при поставлении не только епископов, но и диаконов. – Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданию и апостольскому примеру и соблюдается у нас и почти во всех странах; для правильного поставления все ближайшие епископы должны собраться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присутствии народа, вполне знающего жизнь и ознакомившегося с делами избираемого чрез свое обращение с ним. Мы знаем, что так поступлено и у вас при поставлении нашего товарища Сабина; ему было дано епископство и на него были возложены руки, вместо Василида, с согласия всего братства и по определению епископов как тех, кои при том присутствовали, так и тех, кои о нем писали к вам».

Предлагаемая нами гипотеза, являющаяся собственно комбинацией воззрений Бевериджа и Фон-Эспена, по нашему разумению, достаточно разъясняет дело и может объяснить все спорные у Киприана места. Противоположные выводы, к которым пришла современная наука о взаимоотношении епископов и общины при епископском избрании, по нашему мнению, являются следствием неясности терминологии главного, можно сказать, единственного источника – Киприана. Обыкновенно выражение *suffragium*, как это правильно заметил Гефеле, обозначает избрание чрез голосование, чрез подачу черепков⁵⁹⁹. Но тоже выражение *suffragium* у Киприана, как это утверждает Зом⁶⁰⁰, употребляется также в смысле согласия, одобрения, *testimonium*. То же самое можно сказать относительно термина *judicium*. Обыкновенное значение этого слова – суд, суждение, исследование, приговор. Но тоже слово *judicium* у Киприана, по-видимому, употребляется в смысле выражения согласия, одобрения, утверждения. Таково, по крайней мере, значение этого слова в следующем месте того же 67 письма: *quod et apud vos factum videmus in Sabini collegae nostri ordinatione, ut de universae fraternitatis suffragio et de episcoporum, qui in praesentia convenerant quique de eo ad vos litteras fecerant iudicio episcopatus ei deferretur et manus ei in Basilidis imponeretur*. Из подчеркнутых нами слов можно заключить, что здесь слово *judicium* употребляется в смысле утверждения, выражения согласия. Киприан употребляет оба эти термина в том или другом значении смотря по обстоятельствам, но суть дела от этого не изменяется. Если община единогласно указывала прибывшим епископам на известное лицо, как на единственно достойного кандидата в епископа, то тем, редко знакомым с положением дел чужой общины, ничего не оставалось, как высказать свое суждение в утвердительном смысле. Таким образом, *judicium* в данном случае было ни что иное, как согласие, утверждение выбора общины, почему о последующем еще согласии общины само собою не могло быть и речи. Этот случай имеют в виду Гефеле, Функ и др. Иначе было дело, если в общине было

разногласие и она выставляла несколько кандидатов. В этом случае выступало *judicium* в узком смысле, суждение, суд, результатом которого являлся выбор со стороны епископов из всех кандидатов одного наиболее достойного. После такого избрания необходимым актом являлось выражение согласия со стороны общины на определение епископов или другими словами рецепция. Этот случай имеет в виду Беверидж, Зом и др. По древнему воззрению чрез *judicium episcoporum* общине становилась известной воля Божия, *judicium dei*. А чрез свидетельство (*testimonium, suffragium*) общины с клиром во главе⁶⁰¹ устанавливалось, что *judicium episcoporum* есть действительно *judicium dei*. Этот случай был, по-видимому, более частный, почему, как наиболее типичный, и излагается Киприаном и составителем постановлений апостольских. И вот таким способом, сообщает Киприан, епископское избрание происходило не только в Карфагене, но и во всей церкви и *ferè per provincias Universas*.

Нечего и говорить, что изложенный нами способ избрания епископа, в основе которого лежало единогласное согласие со стороны всех членов христианской общины, вполне обеспечивал внутренний мир последней и содействовал развитию общехристианской жизни. Скрепляя всю христианскую общину в одно целое этот способ был высокоцелесообразен и отвечал потребностям времени.

После избрания и посвящения нового епископа, имя последнего сообщалось чрез особое послание собора всем епископам данного округа. Так как чрез епископа поддерживалось общение одной христианской общины со всеми прочими общинами христианства, то рецензия нового епископа со стороны других епископов являлась необходимым условием продолжения такого общения⁶⁰². А так как центром церковных сношений, как мы видели, являлась община большого города, то ясно, что извещение об избрании нового епископа сообщалось прежде всего епископу главного города данного округа, епископу метрополия, который, рецепировав, данное избрание, сообщал об этом другим христианским общинам округа. Само собою рецепция со стороны митрополита являлась *praesumptio juris*, что данное избрание будет рецепировано во всем данном округе. Отсюда для облегчения получения рецепции со стороны общины церковной метрополии весьма рано стали приглашать на чрезвычайные соборы прежде всего епископа последней. На этой почве развилось неизвестное еще Киприану, особое преимущество епископа главного города, признанное за ним в канонах 4-м и 6-м (конец) никейского собора, именно *κῆρος*, право утверждения вновь поставленного епископа.

III. Происхождение регулярных соборов

Чрезвычайные соборы – соборы для избрания епископа – есть древнейшая и простейшая форма соборов. Весьма возможно, что в смутное время христианских гонений, как справедливо полагал Ротэ⁶⁰³, на этих же соборах, кроме исполнения непосредственной цели, собравшиеся епископы совещались о других делах общего характера, насколько представлялся случай. Само собою, что по мере того, как епископы известной страны под влиянием изложенных нами ранее обстоятельств все более и более объединялись между собою, постепенно должны были выступать общие для всех их интересы и общие для обсуждения и исполнения дела. Были практические вопросы, напр. о времени празднования пасхи, в отношении которых желательно было принятие общехристианского определения. Далее существовали вопросы, касавшиеся христианского учения, напр. монотизм. Отдельные общины здесь разногласили и выступала нужда одного общего решения. Наконец выступали вопросы церковной дисциплины, обыкновенно разрешавшиеся общиной, но в виду тех или других обстоятельств, требовавшие соборного разрешения, как то вопрос о павших⁶⁰⁴. В виду этого и в связи с развитием учения об апостольском преемстве епископов возникли первые христианские соборы. Косвенным подтверждением этого является, во-первых, письмо Поликрата к римскому епископу Виктору по поводу споров о пасхе, в котором он, указав на апостолов Филиппа и Иоанна, праздновавших христианскую пасху в 14-ый день месяца низана, пишет, что и он «наименьший из всех, так поступает, по преданию своих родственников, которых был наследником. А из родственников моих – читаем у него – считается семь епископов, я восьмой»⁶⁰⁵, а во-вторых, позднее появление соборов в Египте, где учение об апостольском преемстве епископов из всех стран востока наиболее долгое время было неизвестно⁶⁰⁶. Епископы – преемники апостолов и подобно тому, как эти последние в затруднительных случаях, напр. для разрешения вопроса об обязательности Моисеева закона для христиан, считали необходимым совместное обсуждение известного дела, так точно и епископы, как их преемники, признавали для себя обязательным, подобно апостолам, затруднительные случаи решать чрез соборное рассуждение. В этом случае, Гефеле совершенно прав, признавая несомненным происхождение соборов от апостольского собора в Иерусалиме⁶⁰⁷.

Первые соборы не были регулярны. Время и повод разнообразились. Не было также определенного председателя. Круг, из которого являлись члены, был не определен⁶⁰⁸. Не следует забывать, что преследования, бывшие после середины II века (169 и 177 года в Малой Азии и Галлии) нередко вынуждали, говорит Биккель⁶⁰⁹, христиан держать эти соборы в тайне и подобно чрезвычайным соборам для избрания епископа, ограничивать их епископами ближайшего района. Только со времени Коммода (180 г.) соборы получили большее развитие и на них стали стекаться епископы большего округа, причем само собою границы последнего стали совпадать с границами тех округов, которые образовались на почве распространения христианства, церковной рецепции и т. д. Этому во многом способствовали разноплеменный состав древнеримской провинции и различные языки, на которых говорило население.

Так проходит ряд соборов II и начала III века. Первые соборы были более или менее лишены формы. Отдельные преимущественные и влиятельные епископы приглашали некоторое число соседних епископов и вместе с ними совещались: результат совещания таких конференций, говорит Эч⁶¹⁰, облекался то в форму резолюции, то в форму послания и сообщался прочим общинам. По общему правилу такие послания принимались с уважением, так как был интерес находиться в братском общении с пославшими и – никакого смысла для вражды. Но такие послания для отдельных общин имели условный смысл, так как резолюция собора не была обязательна для несогласного меньшинства. Над отдельным епископом и его общиной не было никого, кто бы мог заставить их принять против воли то или другое решение. Все, значит, зависело от церковной рецепции, от согласия отдельного епископа и его общины. А проведение рецепции значительно облегчалось присутствием на соборе епископа данной общины. Вследствие этого развиваются соборы, на которых присутствуют епископы известного местного округа, находившиеся в постоянных сношениях друг с другом. Развитию соборов особенно содействовало мирное время с Коммода до Декия (180–249)⁶¹¹. В этот период христианство чрезвычайно умножилось. Число общин увеличилось и они стали заметнее. Они чаще, чем прежде, стали нуждаться в совместном разрешении общих им вопросов. Соборы, бывшие до этого времени явлением случайным, становятся регулярными. Одной из главнейших причин появления последних, по нашему мнению, было отсутствие апелляционной инстанции на определение епископской общины. Положение большой общины в отношении церковной рецепции имело здесь не малое значение. Прежде, как мы знаем, лицо, считавшее себя обиженным отдельной общиной, обращалось к большой общине с просьбой отказать в церковной рецепции по данному делу. Типичным примером такого отказа было поведение римского епископа Стефана по делу отрешенного, как lapsus, со стороны своей общины испанского епископа Василида. Так как дела такого рода с течением времени участились, то явилась необходимость в постоянном органе для их разрешения. Власть епископа большой общины, отказывавшего в церковной рецепции была орудием слишком энергичным и черезчур попиравшим право свободы отдельной общины. Более легким, целесообразным и справедливым средством являлись регулярные соборы епископов известного церковного округа. Того же требовали развившиеся с течением времени споры отдельных христианских общин и их епископов между собою, для разрешения которых доселе не существовало никакого правомерного средства⁶¹². Развитию регулярных соборов немало способствовал также античный строй римского государства, чрезвычайно благоприятствовавший возникновению и процветанию всевозможных коллегий и совещаний. Особенно поучительны были уже упомянутые нами раньше *κοινά*, в которых многие ученые (Биккель, Фридберг, Гарнак, Любек и др.)⁶¹³ видят источник происхождения христианских соборов. Действительно, между этими двумя учреждениями – христианскими соборами и языческими собраниями *κοινά* – есть много точек соприкосновения. Для примера укажем – регулярность, совпадение географических границ, отступление от провинциального деления, совпадение местонахождений их – большие города и т. д. Несмотря на крупные авторитеты, придерживающиеся этой теории о заимствовании христианством соборов от языческих собраний, мы не разделяем

этого воззрения. Дело в том, что главнейший аргумент в пользу этой теории – совпадение округов и их центров – как мы уже раньше доказали является не подражанием, а следствием распространения христианства по различным округам в зависимости от этнографических, исторических и других особенностей. Что же касается регулярности тех и других (ежегодно) и т. п. – то все это явления случайные и заключать из них о каузальной связи между этими двумя институтами никоим образом нельзя.

Как бы там ни было, но под влиянием всего вышесказанного, именно – развития учения об апостольском преемстве, настоятельной необходимости в совместных совещаниях епископов для установления единообразия в церковной дисциплине и догме и для облегчения рецепции по этим вопросам, неотразимого влияния античной жизни, а также все более растущей потребности в церковной организации христианские соборы делаются прочно установленным институтом. Так уже Тертуллиан в самом начале III века говорит о соборах, как господствующем обычае в греческих странах⁶¹⁴, а несколько десятилетий спустя Фирмилиан и Киприан упоминают о соборах, как правильно функционирующем учреждении для определенного округа, имеющем определенное место и время не только в Азии, но и в Латинской Африке, где их, по-видимому, во времена Тертуллиана еще не существовало⁶¹⁵. То же самое удостоверено и никейским собором, который в своем каноне 5-ом, ссылаясь на древнее правило, установил регулярное созывание соборов два раза в год – «один перед четырьдесятицей, дабы по прекращении всякой вражды, приносим был чистый дар Богу, а другой – около осеннего времени»⁶¹⁶.

IV. Христианские соборы II и III веков

Древнейшими известными нам соборами были соборы по поводу учения Монтана, проповедавшего живое духовное общение с Божеством, общение, свободное от иерархии и обрядов и проявляющееся в индивидуальных харизмах, т. е., особых дарах св. Духа, преимущественно в даре пророческом⁶¹⁷. По случаю появления монтанизма, «верующие по словам антимонтаниста у Евсевия⁶¹⁸, начали часто и во многих местах Азии собираться и, исследовав новое учение, объявляли его нечестивым и опровергали, как еретическое». Вот все, что знаем мы верного об этих соборах. Правда, в папском *libellus synodicus* мы читаем: «св. поместный собор собран был в Иераполе в Азии Аполлинарием, епископом этого города, из 26 других епископов. Здесь были обличены и отлучены Монтан и Максимилла лжепророки, а также Феодорит антитринитарий⁶¹⁹. Но на это свидетельство, справедливо замечает Зом⁶²⁰, полагаться нельзя, так как *libellus synodicus*, по сообщению Гефеле, был составлен не ранее конца IX века⁶²¹. Время соборов против монтанизма спорно. Гефеле относит их к половине II века⁶²², напротив современная наука на основании главным образом хроники Евсевия к семидесятым годам II века (172–177 г.)⁶²³.

Другой ряд соборов начинается с девяностых годов II века по поводу опоров о пасхе⁶²⁴. Дело в том, что в провинции Азии, опираясь на предание, идущее от Иоанна, праздновали пасху в один день с еврейской пасхой, в какой бы день недели ни пришлось 14 число еврейского месяца низана; напротив, в Риме держались предания, идущего от Петра, и праздновали пасху в первый воскресный день после 14 низана. Вследствие этого различия в практике возник спор между авийскими церквями и Римом⁶²⁵. Для разрешения последнего, по сообщению Евсевия⁶²⁶, имели место следующие соборы: 1) в Палестине под председательством Феофила, епископа кесарийского и Наркисса, епископа иерусалимского, 2) в Риме под председательством римского епископа Виктора, 3) в Понте, где собравшимися, ὡς ἀρχαίотатος, руководил Пальма, епископ Амастриса, 4) в Галлии – один или два собора⁶²⁷ галльских общин, над которыми епископствовал Ириней, 6) в Осроене – из епископов Осроены и тамошних городов и 7) в Ефесе под начальством Поликрата, епископа ефесского. Соборы эти не разрешили спор, так как каждая сторона осталась при своем мнении.

Ряд соборов III века открывается карфагенским собором африканских епископов под председательством Агриппы, епископа карфагенского⁶²⁸. Об этом соборе упоминает св. Киприан в одном из своих писем⁶²⁹, замечая, что этот собор запретил назначать духовных лиц опекунами.

Вскоре после этого тем же Агриппой был созван, по сообщению того же Киприана⁶³⁰, второй карфагенский собор, на котором собравшиеся из Нумидии и Африки епископы единогласно отвергли действительность еретического крещения. Но мнению Гефеле, это были древнейшие соборы Латинской Африки. Время их 218–222 года⁶³¹.

После этого по времени следуют два александрийских собора под председательством александрийского епископа Димитрия. Причиной созвания их был великий Ориген. Как известно, последний в 228 г. получил посвящение в сан пресвитера от епископов Александра иерусалимского и Феоктиста кесарийского,

хотя не имел на это права, потому что принадлежал к другому диацезу и сам себя оскотил. Вследствие этого Димитрий в 231 году созвал последовательно два александрийских собора по обвинению Оригена как в самооскотлении, так и в лжеучениях, находившихся в его сочинениях Περὶ ἀρχῶν и Στρωματεῖς. Вторым из этих соборов Ориген был осужден и лишен пресвитерского звания, причем об этом было сообщено собственноручным посланием александрийского епископа ко всей церкви⁶³².

Вскоре после осуждения Оригена имели место соборы иконийский и синнадский по вопросу о недействительности крещения еретиков. Как вышеупомянутый карфагенский собор, так и эти два собора решительно высказались против действительности крещения еретиков⁶³³.

Равным образом следует упомянуть о ламбезитанском соборе (Lambesitanum). Собор этот, по словам Киприана, был «много лет тому назад» и состоял из 90 епископов⁶³⁴. Последние общим голосом осудили за многие и важные преступления известного еретика Привата. Подробных сведений церковная история об этом соборе не имеет⁶³⁵.

Более известен собор, который в 244 году собрался в Бостре арабийской по поводу лжеучения епископа Берилла, неправильно учившего, что Иисус до появления на земле не имел личного бытия и особого Божества, но что в нем обитало Божество Отчее⁶³⁶. Одновременно с этим собором имел место собор против гипносихитов, на котором участвовал Ориген. Libellus synodicus передает, что собор этот состоял из 14 епископов, напротив, Евсевий не знает даже места, где он происходил⁶³⁷.

Полнее и надежнее сведения наши о соборах второй половины III века. Богатый материал по данному вопросу представляет сохранившееся до нашего времени собрание писем св. Киприана.

Первым собором под председательством Киприана был карфагенский собор по поводу противозаконного назначения одним христианином, по имени Геминием Виктором, в опекуна фурнитанского пресвитера Фаустина. Собор постановил лишить умершего Геминия Виктора за его проступок общественной молитвы и приношения об упокоении души его. Определение это Киприан в 249 году сообщил для приведения в исполнение фурнитанской общине⁶³⁸.

Вскоре после этого в Карфагене происходит ряд соборов, сначала по поводу павших, а затем для выяснения вопроса о недействительности крещения еретиков. Открываются они собором 251 г. по вопросу о павших.

Декиево гонение было особенно опустошительно для карфагенской общины. Масса членов общины отпала и вернулась в язычество. Но затем, когда гонение утихло, они обратились с просьбой об обратном принятии их в церковь. Этому однако препятствовала суровая дисциплина, не знавшая в обыкновенном порядке абсолюции такого рода грешников. Между тем отпавших – lapsi⁶³⁹ было множество и для карфагенской общины было жизненным вопросом дать им мир и принять их в лоно церкви. При этом общий голос церкви склонялся также к возможному смягчению дисциплины в отношении павших. Это можно заключить из так называемых писем мира, т. е. писем мучеников и исповедников об обратном принятии в церковь того или другого из отпавших⁶⁴⁰. При таких обстоятельствах Киприан был в затруднительном положении. Сам он склонялся в пользу более мягких мер в отношении павших с условием, конечно, чтобы они

понесли должное покаяние, которое удостоверило бы серьезность их намерения, но действовать единолично не решался в виду того, что в самом Карфагене выступила партия недовольных, во главе которой стояли пресвитер Новат, диакон Фелициссим и др. Последние обвиняли самого Киприана в чрезмерной строгости к павшим и ставили ему на вид его отсутствие из Карфагена во время гонения. Наконец они отделились от Киприана, отказавшись ему повиноваться. В виду всего этого Киприан вскоре после пасхи в 251 году созвал собор епископов. Собор этот поставил принять павших в церковное общение, но с тем, чтобы они понесли соответствующее их вине наказание. Вместе с тем собор этот решил дело Новата. Фелициссима и др., отлучив их от церкви⁶⁴¹. На этот же собор явились также два епископа из партии Фелициссима, именно Иовин и Максим, уже раньше лишенные общения за свои прегрешения и проступки по приговору собора девяти епископов. Рассмотрев их жалобу, собор 251 года утвердил приговор прежнего собора⁶⁴².

Так как делом о павших была заинтересована не одна карфагенская община, но и все христианство, то Киприан и собранные им епископы сочли за лучшее сообщить соборное постановление по вопросу о павших в Рим папе Корнелию, чтобы заручиться его согласием. И это было тем более кстати, что сама римская община в это время была смущена новацианской схизмой⁶⁴³. В октябре 251 года папа созвал римский собор, на котором присутствовало 60 епископов, много пресвитеров и диаконов. Собор этот утвердил постановление карфагенского собора 251 года и отлучил Новациана и его приверженцев⁶⁴⁴.

Но новацианская схизма не прекратилась. Напротив, сторонники Фелициссима и Новата успели под председательством Максима составить в Карфагене свой собственный собор, который принес жалобы в Рим на строгости Киприана и издал ряд постановлений о павших. Вследствие этого в 252 году Киприан созвал новый карфагенский собор, на котором присутствовало 66 епископов. Утвердив свой прежний приговор, собор сообщил об этом папе Корнелию со знаменательными словами: *placuit nobis sancto spiritu suggerente*. На этот же собор явились с просьбой о пересмотре дела уже раньше осужденные Приват ламбезитанский, а также епископы Иовин, Максим, Феликс и Реност сатуринский, но по прежнему потерпели неудачу⁶⁴⁵.

Короткое время спустя в Карфагене имел место собор по поводу испанских епископов Марциала и Василида. Оба они за отступление от веры по приговору своих общин были лишены епископства. Тогда один из них – Василид перенес дело в Рим. Римский епископ Стефан, рассмотрев дело, потребовал восстановления в правах как Василида, так и Марциала, несмотря на то, что на их место были избраны и посвящены другие. Тогда испанские общины представили это дело на благоусмотрение Киприана и его карфагенского собора. Вследствие этого Киприан созвал собор, который смещение Марциала и Василида признал правильным, преемников их Сабина и Феликса утвердил в должности и выставил те недостатки, которые лишают епископства и ведут к смещению с должности⁶⁴⁶.

Карфагенские соборы под председательством Киприана заканчиваются тремя соборами о недействительности крещения еретиков.

Некоторые африканские епископы были того мнения, что не следует повторять крещения над присоединяющимися из ереси. Это дало повод 18

епископам Нумидии, державшимся противоположного взгляда на крещение, совершенное еретиками и схизматиками обратиться в 255 году к карфагенскому собору с вопросом, надо ли крестить при вступлении в церковь лиц уже крещенных еретиками и раскольниками. Собор из 81 епископа, под председательством Киприана, рассмотрев дело, отверг еретическое крещение на том основании, что «никто не может быть крещен на стороне, вне церкви, потому что в св. церкви установлено одно крещение»⁶⁴⁷. Так как не все африканские епископы были согласны с взглядом Киприана и карфагенского собора, то короткое время спустя в 256 году Киприан созвал новый большой собор, на котором присутствовал 71 епископ. Здесь было рассмотрено много дел и еще раз пересмотрен вопрос о действительности крещения еретиков. В заключение собор согласился с Киприаном и предыдущим собором и в этом смысле составил свое определение. Последнее вместе с другой относящейся к этому делу перепиской было отправлено в Рим к папе Стефану с тем, чтобы заручиться его согласием⁶⁴⁸. Но согласия папы получено не было. Напротив, Стефан, согласно господствовавшей в римской церкви практики, высказался за действительность крещения еретиков и против повторения крещения для тех, кои уже крещены. Ответом на это последовало созвание Киприаном третьего великого карфагенского собора 256 года из 87 епископов Африки, Нумидии и Мавритании. Но и этот собор, подобно двум предыдущим африканским соборам, и вопреки мнению Стефана высказался за перекрещение еретиков.

Соборы III века заканчиваются тремя антиохийскими соборами 264–269 годов по поводу лжеучения антиохийского епископа Павла Самосатского. Последний не признавал различия лиц в Божестве и учил, что Слово и св. Дух находятся в Боге Отце таким же образом, как разум и дух в человеке. Иисуса Христа он признавал за простого человека, в котором слово обитало так же, как раньше в Моисее и других пророках и который через это обитание в нем божественного слова называется сыном Божиим. Кроме того Павел Самосатский обнаружил и дисциплинарное свободомыслие: он отменил в церкви древние церковные напевы, гимны в честь Христа заменил гимнами в честь себя самого, позволял себе при проповедях неприличные телодвижения, требовал рукоплесканий и т. д. Вследствие этого, по предложению антиохийской общины состоялось три собора, на которых после многочисленных заседаний Павел был обличен в лжеучении антиохийским пресвитером Мальхионом. Вследствие этого он был осужден и смещен с должности, причем на его место был избран Домн⁶⁴⁹.

Соборы II и III века были тем средством, которое объединило в одно целое сложившиеся на почве распространения христианства и рецепции и закреплённые системой римских гонений определенные круги христианских общин. Этого мало. Они еще более выдвинули вперед большую общину и содействовали возвышению ее епископа. Они впервые, можно сказать, положили начало его юридическому положению. Благодаря им создалась крепкая правовая связь между общинами определенного округа, центром которого являлась община большого города. Таким образом все общины определенного местного круга стали представлять как бы одну гигантскую общину с епископом главной общины во главе.

Как совершился этот переворот это мы лучше всего увидим, излагая устройство и делопроизводство соборов. Правда, сведения об этом весьма

кратки, скудны и отрывочны. Они ограничиваются вышеприведенными свидетельствами о соборах II и III веков. О регулярных соборах нет ни слова. Но несмотря на это мы на основании этих данных и главным образом писем Киприана постараемся воссоздать эту картину. Разобраться нам во многом помогут вышеописанные чрезвычайные соборы для избрания епископа.

V. Устройство соборов

Господствующее учение в соборах II и III века видит исключительно епископское собрание, т. е. собрание епископов, которые собираются для совместного осуществления своей церковной власти⁶⁵⁰. Воззрение это непоколебимо держалось в науке до появления знаменитой книги Зома «Kirchenrecht». В ней этот ученый обосновал впервые новый взгляд на сущность соборов, взгляд, который мало-по-малу приобретает себе сторонников⁶⁵¹. Дело в том, что до Зома не обращали никакого внимания на систематическое присутствие на всех известных нам соборах пресвитеров, диаконов и народа. Всем им отказывали не только в какомлибо влиянии на соборные решения⁶⁵², но даже прямо считали их ничем иным, как декорацией⁶⁵³. По нашему разумению взгляд этот крайний и не соответствует патриархальному строю древнехристианской общины. Более близок к истине взгляд Зома⁶⁵⁴. Остановимся несколько на нем и подкрепим его некоторыми соображениями, причем по примеру Зома изложение свое начнем с позднейших соборов III века.

В отступление от древней практики, что членами собора были только епископы, читаем у Гефеле⁶⁵⁵, в половине III века на соборах мы встречаем присутствие, кроме епископов, также клириков, исповедников (confessores) и верного народа. На первом плане такими исключительными с точки зрения Гефеле соборами являются африканские соборы при Киприане, в которых рядом с епископами участвовали пресвитеры, диаконы и *maxima pars plebis*⁶⁵⁶.

Таковыми же исключительными явлениями были, по Гефеле, и антиохийские соборы против Павла Самосатского. По сообщению Евсевия на соборах 264–269 годов присутствовало много епископов вместе со своими пресвитерами и диаконами⁶⁵⁷. На последнем соборе Павел был обвинен и смещен, причем победе православия особенно содействовал антиохийский пресвитер Мальхион⁶⁵⁸. Чрезвычайно в этом отношении поучительно окружное послание собора о смещении Павла Самосатского. Оно исходит от имени собравшихся епископов, пресвитеров (поименован пресвитер Мальхион), диаконов и Божией общины. Последние слова ясно показывают, что кроме епископов, пресвитеров и диаконов на соборе присутствовали верные антиохийской общины и принимали участие на соборе. Роль, которую играл Мальхион на соборе, ясно показывает, что собрание, окружавшее епископов, вовсе не изображало из себя простых зрителей или молчаливых свидетелей⁶⁵⁹.

Итак, участие на заседаниях соборов рядом с епископами пресвитеров, диаконов и народа для соборов половины III века дело решенное.

Теперь посмотрим, действительно ли являются соборы половины III века, как думает Гефеле, «отступлением от древней практики» и не может ли быть также и для других соборов II и III веков доказано рядом с епископами участие клира и народа?

В половине III века в Риме возник вопрос об обратном принятии в церковь павших. Партия, противопоставившая Новациана законноизбранному римскому епископу Корнелию, не желала, согласно древнему правилу давать мир павшим, как лицам виновным в идолослужении. Однако это ригористическое направление скоро привело к реакции и Новациан был покинут большею частью своих

приверженцев, которые пожелали воссоединиться с законною римскою общиною. Тогда Корнелий собрал под своим председательством собор. Собор этот, по сообщению Евсевия⁶⁶⁰, состоял из 60 епископов и большого числа пресвитеров и диаконов. Собор этот решил вопрос об обратном принятии павших и вместе с тем отлучил от церкви Новациана и его сторонников. Так же описывает в своем письме к Киприану состав этого собора и римский пресвитерий. Дело о павших, читаем здесь, после замещения епископского стола было разрешено соседними епископами, пресвитерами, диаконами, исповедниками и всею оставшеюся верной общиною⁶⁶¹.

Из Рима перейдем на восток.

Около 244 года состоялся собор в Бостре аравийской по поводу лжеучения епископа ее Берилла. Собралось большое число епископов. Но слава всех померкла благодаря присутствию Оригена. По словам Евсевия, последний, обличил его в неправославии, убедил его и наставил на путь истины. Что собор состоялся в присутствии общины, это ясно видно из следующего места Евсевия: «Письменные разсуждения Берилла и бывшего по этому поводу собора, также предложенные Оригеном вопросы Бериллу и происходившие пред его, Берилла, общиною состязания, сохраняются и доселе⁶⁶². Отсюда видно, что собор в Бостре состоял не только из епископов, но по-видимому, также и из пресвитеров и общины⁶⁶³. Что на этом соборе слово принадлежало далеко не одним епископам, показывает роль Оригена.

Ближайшими по времени соборами были соборы иконийский, синнадский и другие, о которых пишет Фирмилиан в своем письме к Киприану⁶⁶⁴. Как это совершенно ясно видно из письма Фирмилиана соборы эти состояли из епископов и пресвитеров (*seniores et praepositi*). Правда, О. Ричль предполагает⁶⁶⁵, что данное выражение есть непонятый переводчикам древний *terminus technicus* οἱ πρεσβύτεροι οἱ προϊτάμενοι, т. е. епископы⁶⁶⁶ и это тем более, что в Каппадокии последние, по мнению почтенного ученого, всегда выбирались из стариков. Но с этим предположением Ричли едва ли можно согласиться. Дело в том, что выражение οἱ πρεσβύτεροι οἱ προϊτάμενοι в III веке ни кем не употребляется. Это ясно доказывает тот же Фирмилиан, который во всех прочих местах своего письма пользуется обычным наименованием – *episcopus*. Еще более шатко утверждение Ричля, будто в Каппадокии епископы всегда выбирались из стариков. Уже фон-Шварц весьма основательно сомневался в мафусаиловском с точки зрения Ричля долголетьи и крепости того же Фирмилиана⁶⁶⁷. Мы можем указать еще на один подобный пример, именно на Александра, позднее епископа иерусалимского. По сообщению Григория нисского, в молодых годах он был епископом Кесарии каппадокийской и находился в большой дружбе с Климентом и Оригеном⁶⁶⁸; затем сделался чудесным образом епископом Иерусалима и умер здесь после продолжительного епископства в глубокой старости⁶⁶⁹. Таким образом, соборы, о которых говорит Фирмилиан, составлялись из епископов и пресвитеров. Отсюда можно предполагать, что состав участников иконийского собора был таковой же. По крайней мере фон-Шварц из противоположения епископов с одной стороны и братии с другой – в послании Дионисия александрийского к римскому пресвитеру Филимону косвенно выводит, что на иконийском соборе рядом с епископами⁶⁷⁰ участвовали клир и община⁶⁷¹.

Около 230 года имели место два собора против Оригена. Древних сведений о них не имеется. По Фотию, они имели различный состав. Первый состоял из епископов и пресвитеров и запретил Оригену учительствовать и находиться в Александрии. Второй – будто бы состоял из одних епископов и лишил его пресвитерского достоинства, которое он приобрел в Кесарии палестинской⁶⁷². Об этой деградации хотя и было сообщено всему миру окружным посланием александрийского епископа Димитрия, но церкви Палестины, Аравии и Финикии не согласились с этим и по-прежнему признавали пресвитерат Оригена⁶⁷³. Это позднейшее (IX в.) свидетельство есть единственное, которое прямо говорит о соборе одних епископов. Но это исключение, только подтверждающее общее правило, легко объяснимо. Два александрийских собора – один с участием пресвитеров, другой без них, как справедливо полагает фон-Шварц, доказывают, что во времена Димитрия в Александрии пресвитеры в соборном заседании имели одинаковый голос с епископами. Собрание одних епископов без пресвитеров заставляет предполагать, что численный перевес голосов был не на стороне епископов, которых в Египте во времена Димитрия только что стали посвящать⁶⁷⁴. Первый собор по настоянию Димитрия запретил Оригену учительствовать и пребывать в Александрии. Но при самостоятельном характере александрийского пресвитерата Димитрий не мог, по-видимому, рассчитывать с помощью такого собора признать незаконным рукоположение Оригена чужими епископами, так как в то время такое правило едва ли существовало⁶⁷⁵. В виду этого он созвал собор из одних им самим поставленных епископов⁶⁷⁶. Этот собор, собор преданных и послушных ему епископов, удовлетворил желание Димитрия, признав ничтожным рукоположение ненавистного ему Оригена. Но этот собор есть собор исключительный и по-видимому неодобренный древней церковью. Как сообщает Иероним, постановление этого собора было рецепировано, кроме Египта, только в Риме и то не без пристрастия к Оригену, вмешавшемуся в римскую смуту по поводу дела Ипполита с папой Каллистом⁶⁷⁷.

Александрийскими соборами мы заканчиваем обозрение восточных соборов III века. После этого мы переходим к соборам II века и на них насколько позволяют имеющиеся у нас данные, проверим правильность предположения Гефеле о первоначальном исключительно епископском составе древних соборов.

Древнейшими соборами II века были, как известно, соборы по поводу монтанизма. Как сообщает Евсевий, «верующие начали часто и во многих местах Азии собираться и исследовав новое учение, объявили его нечестивым и отвергли, как еретическое»⁶⁷⁸. Что под собравшимися верующими Малой Азии впереди всех выступали епископы, это понятно само собою, но само собою понятно, говорит Зом⁶⁷⁹, что под выражением «верующие» означаются не одни только епископы. Епископ Аполлинарий иерапольский (161–180), один из ярых противников монтанизма в своем послании, как сообщает это епископ Серапион антиохийский (конец II века) объявил об осуждении монтанизма «всем братством всего мира»⁶⁸⁰. Но выражение братство ἀδελφότης fraternitas на языке писателей II века технически обозначает всю общину, особенно мир общины⁶⁸¹, а у Киприана так fraternitas в этом смысле прямо противопоставляется клиру⁶⁸². Отсюда можно видеть, что уже древнейшие соборы состояли из епископов и общины.

Таков же был состав, по мнению Зомы, и соборов по поводу празднования пасхи⁶⁸³.

Спор по поводу пасхи разгорелся в последнее десятилетие II века. Евсевий рассказывает о соборах и совещаниях епископов выразивших свое мнение по этому вопросу, и сообщает, что до его времени дошли послания 1) епископов, собравшихся тогда в Палестине под председательством Феофила, епископа кесарийского и Наркисса иерусалимского, 2) римского собора об этом предмете, подписанное епископом Виктором 3) епископов Понтийских, между которыми первенствовал старший из них Пальма. 4) епархий галликанских, над которыми епископом был Ириней и 5) церквей, находившихся в Осроене и тамошних городах, а также 6) частное послание епископа Вакхилла⁶⁸⁴. К этому числу надо еще присовокупить 7) послание ефесского собора под председательством Поликрата «к Виктору и его общине»⁶⁸⁵. Вот все, что мы знаем об этих соборах. Несмотря на эту скудость Зом, а за ним и фон-Шварц высказываются, что эти соборы так же, как и соборы III века, не состояли из одних епископов. Подтверждение этого Зом видит в послании Ириней о происшедшем при нем соборе, как послании галльской общины⁶⁸⁶, а затем еще в другом послании Ириней по тому же поводу, которое исходить от имени «братьев», которыми Ириней управлял в Галлии. Зная смысл выражения «братство, братья», можно заключить, что галльские соборы под председательством Ириней состояли не из одних епископов. То же самое можно сказать о римском соборе под председательством Виктора. По крайней мере Поликрат ефесский на римское синодальное послание отвечал посланием «к Виктору и римской общине»⁶⁸⁷. Отсюда, по справедливому мнению Зом, можно заключить, что послание, на которое отвечал Поликрат, исходило от епископа Виктора и римской общины⁶⁸⁸.

Из всего вышеприведенного следует, что соборы II и III веков не были соборами только одних епископов, как это думает господствующее мнение, но для своего бытия требовали обязательно присутствия, кроме епископов, еще общины с клиром во главе.

Также мало данных имеет за себя и гипотеза Гефеле в его знаменитой «Истории соборов», что участие клира и общины впервые явилось в III веке и не было коренною принадлежностью соборов⁶⁸⁹. Как справедливо заметил Зом, этому предположению противоречит все то, что мы знаем о ходе церковного развития. Последнее в области церковного устройства, говорит названный ученый, выразилось исключительно в том, чтобы отвоевать епископскую власть от клира и мира. Поэтому было бы замечательно, если бы права клира и общины с течением времени все более и более уменьшающиеся, в половине III века стали бы больше, чем были прежде. Бели Евсевий говорит только о соборах епископов, то это, правильно полагает Зом, имеет тоже основание и тот же смысл, что и обычное словоупотребление Киприана, который равным образом означает соборы только, как соборы епископов⁶⁹⁰, хотя для его времени и для него лично было само собою понятно, что в состав собора необходимо входила община с пресвитерами и диаконами. То же самое было и на востоке и на западе во времена Евсевия. Последний, говорит Зом, мог даже и не думать о том, что всякий древний собор есть только собрание епископов. Когда Евсевий говорит о собрании епископов, то он знает, что всякий читатель его времени должен понимать под этим собрание, составленное из епископов и общины во главе с клиром. По мнению почтенного ученого, совершенно невозможно, чтобы участие клира и общины явилось новшеством III века. Источники ясно указывают, что

соборы II века в этом отношении совершенно схожи с соборами последующего времени. Все, весь ход развития ясно показывают, что епископы на соборах II века должны были пользоваться меньшим значением, чем в последующее время. Лучше всего состав древних соборов, по мнению Зомы⁶⁹¹, освещается следующими словами из актов телептского собора в Испании (около 418 г.). Когда в апостольской церкви составилось общинное собрание, то воссели епископ телептский вместе с другими епископами, чтобы начать заседание⁶⁹².

Итак, из всего сказанного ясно видно, что собор II и III века это есть собрание епископов и христианской общины с клиром во главе.

Теперь посмотрим, каково было взаимоотношение этих двух групп?

Епископ Гефеле, а за ним и господствующее мнение признают, что решительный голос (*votum decisivum*) на соборе принадлежал только епископам, а все прочие – пресвитеры, диаконы, исповедники и верный народ – обладали только совещательным голосом (*votum consultativum*). На соборе действуют одни только епископы, читаем у Гефеле⁶⁹³, все прочие являются их советниками. Дальше пошел Отто Ричль, объявивший, что вся сила собора лежит в епископах, а пресвитера, диаконы и народ не более, как простая декорация⁶⁹⁴. Отдельно от них стоит Зом. Он полагает, что епископам принадлежало решение, а общине с клиром во главе – рецепция⁶⁹⁵. Нам кажется, что вопрос о взаимоотношении на соборах II и III веков епископов и общины, лучше всего может быть решен при помощи чрезвычайных соборов. Последние проливают яркий свет на регулярные соборы, так как имеют с ними весьма много общего. Как те, так и другие имеют одинаковый состав – епископы и община – и одну и ту же цель – определение воли Божией. И в том и в другом случае решение исходило от собора не в силу человеческого авторитета, но от имени Бога и силою св. Духа. Прямо мы видим это из источников. Силою св. Духа собор избирал епископа⁶⁹⁶, силою св. Духа производить отлучение⁶⁹⁷ и обратное принятие в церковь, силою св. Духа постановлял решения, как в отношении внешнего церковного порядка (дисциплины), так и по вопросам веры в тесном смысле⁶⁹⁸. В виду всего этого можно думать, что и взаимоотношение указанных как на чрезвычайных, так и регулярных соборах двух групп должно быть одно и то же. Каково было взаимоотношение епископов и общины при избрании епископа, мы знаем. Прибывшие епископы и община, собравшись совместно, совещались о выборе епископа, причем слово принадлежало как епископам, так и общине с клиром во главе. После того, как кандидаты были намечены, следовало решение епископов, которое заключало в себе раскрытие, определение воли Божией. Наконец народ выражением своего согласия на решение епископов показывал, что последнее согласно с волею Божией⁶⁹⁹. Если мы внимательно посмотрим в наши источники, то эти же три момента найдем также и на всяком другом соборе. Прибывшие на собор епископы вместе с клиром во главе старались общими силами выяснить известный вопрос. Рядом с епископами в этой стадии соборного решения могли выступать и выступали и пресвитеры, и диаконы, и даже миряне. Лучшим примером могут служить Ориген на соборах в Аравии, пресвитер Мальхион на антиохийском соборе 269 г., диакон Афанасий на никейском соборе 325 г. и др. Участие всех этих лиц в этой стадии есть то, что Гефеле и другие ученые обозначают чрез *votum consultativum*. Когда вопрос был достаточно выяснен, то выступало решение епископов, имевшее целью определить волю Божию. Дар

такого предвидения есть дар пророческий. После того, как этот чрезвычайный дар перестал проявлять себя естественным образом, в церковно-признанное обладание им, как мы знаем, вступили одни епископы. Формальное свое основание это имеет в известном нам учении об апостольском преемстве и в так называемой *charisma veritatis*. Отсюда, одни только епископы имеют на соборе право голоса, причем это право принадлежит им не в силу представительства своей общины, но единственно в силу их епископского достоинства, апостольского преемства и харизмы. Источники вполне подтверждают это положение епископов. Останавливаться на этом мы не будем. В этой стадии соборного процесса, голос и именно *votum decisivum* – принадлежал одним только епископам. Через решение епископов народу открывалась воля Божия. После этого присутствовавший народ чрез выражение своего согласия свидетельствовал, что суждение епископов по данному вопросу есть, действительно, выражение воли Божией.

Но является ли эта рецепция общины необходимою частью соборного решения и если, является, то почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам предварительно придется разрешить вопрос о силе собора.

По господствующему воззрению, сила собора находится в зависимости от числа епископов. Отсюда провинциальный собор, в котором участвуют епископы одной провинции, имеет власть над провинцией, местный и национальный собор имеют власть над всею областью или страню, один только вселенский собор имеет власть над всею церковью⁷⁰⁰.

Однако это воззрение не подтверждается теми данными, которые представляет нам история первых христианских соборов. Дело в том, что не только вселенский, но и всякий, как мы видели, собор действует от имени Бога и силою св. Духа⁷⁰¹. На всяком соборе, даже самом простейшем, созываемом для избрания епископа, чрез суждение епископов выражается воля Божия. Ко всякому собору относятся слова Господа «где двое или твое собраны во имя мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Отсюда всякий собор образует представительство или лучше сказать собрание всей церкви.

В самом начале III века Тертуллиан говорил о соборах, которые правомерно, как ему кажется, выступали на востоке в определенных местах для совместного разрешения трудных вопросов⁷⁰². Он смотрит на них, как на представителей всего христианства, хотя соборы, о которых идет речь, в большинстве случаев не выступали за пределы провинции и никогда не достигали размеров вселенских соборов позднейшего времени⁷⁰³.

Воззрение Тертуллиана, по мнению Зомы, есть воззрение древней церкви. На арелатском соборе 314 года собрались, как известно, епископы исключительно западных стран. Несмотря однако на это, блаж. Августин назвал этот собор общим собором всей церкви⁷⁰⁴. То же самое имя – общий собор (*concilium universale, concilium catholicum, synodus generalis, synodus plenaria*), как свидетельствуют факты, приведенные Гиншиусом⁷⁰⁵, с давних времен и чрез все средние века применялось не только ко вселенским, но и ко всяким другим соборам безразлично⁷⁰⁶.

Итак, всякий собор есть общий собор для всей церкви. Отсюда следует, что всякий собор мог решать любые вопросы и ни один не имел твердо

установленной, исключительно ему одному свойственной компетенции. Все вопросы могли обсуждаться и решаться как на больших, так и малых соборах. Только с воззрением на фактический вес синодального решения, говорит Зом, связано то, почему можно было пересматривать на больших соборах решения малых⁷⁰⁷. Принципиально компетенция тех и других одинакова. Даже для догматических вопросов не делалось исключения. Они обсуждались как на больших, так и на малых соборах. Многочисленные соборы в Малой Азии по поводу моптанизма не были вовсе большими соборами, точно также вопрос о крещении еретиков, известный вопрос догмы, был решен провинциальными соборами Малой Азии и северной Африки⁷⁰⁸.

По справедливому мнению Зомы, причина этого заключается в том, что всякий собор независимо от его рода и величины, говорил именем Христовым и требовал для своего решения силы у всей церкви. Это ясно видно из источников. Соборы, происходившие в конце II века по вопросу о праздновании пасхи в Палестине, Понте, Риме и в других местах, предназначали свое определение для «всех верующих»⁷⁰⁹, причем палестинский собор в видах достижения этого прямо требовал, чтобы послание его в копии было распространено «по всей церкви»⁷¹⁰. Соборное послание антиохийского собора 269 года было адресовано епископам Рима, Александрии, всем епископам, пресвитерам, диаконам и всей поднебесной католической церкви⁷¹¹. Арелатский собор 314 года, хотя он состоял из одних западных епископов, сообщил римскому епископу свое решение для дальнейшего распространения, чтобы «все знали, как поступать на будущее время»⁷¹². Отсюда всякое соборное решение есть решение для всей церкви. Для своей законности оно не имеет никаких границ. По своему значению оно есть вселенское решение.

Заглянем теперь в сборники канонов. Здесь нет никакого различия между канонами вселенских и других соборов. Вслед за канонами вселенских соборов следуют, как совершенно равносильные, каноны анкирского, неокесарийского, гангрского, карфагенских и др. соборов, относительно коих неизвестен не только состав, но часто даже время созыва собора. Причина этого, по мнению Зомы, заключается в том, что каноны этих соборов были рецепированы церковью. Но заключения вселенских соборов нуждались в такой же точно рецепции, как и заключения малых соборов и рецепция в этом случае имела такое же значение, как и в остальных. Примеры этого – налицо. Соборы, которые были собраны и считали себя, как вселенские, напр. разбойничий собор в Ефесе 449 года, иконоборческий при Константине Копрониме в 754 году и др. не были признаны церковью, за таковые⁷¹³, напротив соборы местные, напр. константинопольский собор 381 года получили признание вселенских⁷¹⁴. Все дело решало рецепция. Она показывала, что соборные постановления, действительно, внушены управляющим церковью Духом Святым и как таковые, а не потому, что определены на большем или меньшем соборе, должны иметь силу для церкви. Опираясь на древнее воззрение, отцы IV вселенского халкидонского собора 451 года, постановили, что каноны, изложенные св. отцами на всяком соборе, должны иметь силу⁷¹⁵.

Да как же иначе и было возможно, когда всякий собор большой или малый по древне-христианскому воззрению, имеет св. Духа, когда всякое соборное постановление действует силою Христа, которая само собою и необходимо имеет

решительный для церкви авторитет. Собор с делами только местной компетенции, как было позднее, по воззрению древней церкви, был немыслим, так как всякое соборное определение исходило от имени Бога. И это было фактом как для вероопределения, так и для дисциплинарной нормы или отдельного акта управления (епископское избрание, смещение с должности, отлучение, обратное принятие в церковь и т. п.). Во всех этих случаях, независимо от числа членов собора, решение последнего претендовало на одинаково вселенскую силу, причем церковная рецепция должна была засвидетельствовать, что решение состоялось, действительно, по внушению живущего в церкви св. Духа и потому самому имеет общую силу.

Итак, все соборы одинаковы и все они имеют вселенское значение и вселенскую силу⁷¹⁶.

Все вышеизложенное ясно доказывает, что ни один собор не имел над церковью правовой власти. Так как всякий собор имел власть над всею церковью, то ни один из них не имел правовой, формально вяжущей власти над частью церкви. Всякий епископ был свободен в своих действиях и мог принять или нет известное постановление собора. Киприан, во время которого соборы получили широкое развитие и который принадлежал к горячим сторонникам церковного единства – оба обстоятельства весьма важные для соборов – тот же Киприан, говорит Эч⁷¹⁷, признавал полную независимость от них епископов отдельных общин. Внутри границ отдельной общины нет никого, кто бы, кроме Бога, был выше епископа. Каждому пастырю, читаем у Киприана, вручена часть стада Господня и за него он отдает отчет только Богу⁷¹⁸. Факт, – что отдельные общины отказывались принять в свою среду прелюбодея или несмотря на определение собора не желали давать мира павшим, причем здесь не было ничего выше воли епископа. Ясно, что соборы обладают исключительно духовным авторитетом. Всякий собор созывается чтобы говорить от имени Бога и решать силою св. Духа. Но он не имеет никакого формального права, чтобы заставить признать свое решение, как волю Божию⁷¹⁹. Вопрос о том, Бог ли говорит чрез епископов, решал не собор, но церковная рецепция. Отсюда всякое соборное определение, чтобы получить фактическое применение, нуждается в церковной рецепции и только насколько оно было рецепировано, получало обязательную силу.

Но кому принадлежала церковная рецепция в древнее время?

В первые века рецепция принадлежала всякой христианской общине. Но в природе вещей, как мы видели, лежало то обстоятельство, что рецепция со стороны всего христианства совершалась чрез наиболее влиятельные общины. Благодаря своей величине, силе, значению, апостольскому происхождению, осуществлению заботы о слабых общинах большая община имела огромное влияние на все общины своего округа. Голос ее во всех вопросах, нуждавшихся в соборном решении, имел огромный вес. Поэтому раз данный акт рецепировался большою общиною, тем самым предполагалось, что он будет рецепирован и малыми общинами. Таким образом фактически церковная рецепция принадлежала большим общинам, общинам больших городов.

Но как только являются на свет христианские соборы местом их собрания, как мы сейчас увидим, были общины больших городов.

Оставляя в стороне соборы о монтанизме, так как верного о них ничего неизвестно, а книге *libellus synodicus* доверять нельзя, мы перейдем прямо к

соборам по поводу пасхи. По Евсевию местом их пребывания были города Рим, Кесария палестинская, Лион, Едесса, Амастрис⁷²⁰ и Ефес. То же самое мы наблюдаем и в III веке. Все соборы этого века, кроме тех, где дело шло о низложении епископа (ламбезитанский, арелатский по делу Марциала и др.), что по древнему воззрению было личным делом самой общины, имели место в больших общинах, как-то: Рим, Александрия, Антиохия, Карфаген, Икония, Бостра и др. Все это большие города Римской империи, обладавшие многочисленными и сильными христианскими общинами.

Теперь мы понимаем, почему на всяком соборе должна была присутствовать христианская община во главе со своим клиром. Решение одних епископов само по себе не имело никакой правовой силы. Все зависело от рецепции. А рецепция со стороны общины большого города предполагала рецепцию со стороны целого местного округа. Поэтому, без участия епископа главного города и его общины было немыслимо сколько-нибудь авторитетное решение какого-либо общего вопроса для общины известного округа. Пример налицо. Для избрания епископа в Капсэ собрался собор из шести епископов, на котором между прочим возник вопрос о павших⁷²¹. Несмотря на то, что на соборе присутствовало достаточное число епископов, они не решились сами постановить определение, а обратились к Киприану. Но и этот последний не собрал для разрешения его епископов, ближайших к тому месту, где скрывался, что было проще, а отложил дело до возвращения в Карфаген, чтобы разрешить его *cum episcopis, prebyteris, diaconis, confessoribus, pariter et stantibus laicis*⁷²². Причина этого очевидна. Решение всех епископов и общин провинции нуждалось в рецепции со стороны общины главного города, в данном случае Карфагена и от нее окончательно зависело принять данное решение или нет. Решение вопроса находилось, так сказать, *in pendente*. Напротив, определение собора в присутствии Карфагенской общины, не нуждалось ни в чьей ближайшей рецепции и являлась презумпцией рецепции со стороны всех общин Африки, Нумидии и Мавритании. Рецепция со стороны общин последних особенно облегчалась присутствием на соборе епископов и клириков общин всего данного округа⁷²³. Присутствие на соборе епископа и клириков примиряло свободу отдельной общины (*ἐκκλησία*) и ее епископа с *de facto* подчиненным положением их в данном местном округе в отношении к епископу большого города. Отсюда соборы явились как бы примирением свободы отдельных общин с властью большой общины, так как в каждом отдельном случае *judicium episcoporum* для отдельной общины являлся также *judicium* ее собственного епископа. А присутствие бывших на соборе с епископом клириков той же общины и согласие их на решение собора свидетельствовало в пользу того, что постановление собора будет рецептировано и их общиной, подобно тому, как при избрании епископа *testimonium cleri* являлся предположением *testimonium plebis*. Таким образом, благодаря соборам, рецепция данного решения облегчалась до минимума. Этим обеспечивалось исполнение этого решения на практике и устранялась возможность конфликта между общинами данного округа. Этого мало. Соборы явились могущественным орудием для объединения общин отдельного округа в одно целое. Получалась как бы одна огромная община, во главе которой стояла община большого города со своим епископом. Но вместе с тем соблюдался также принцип свободы и независимости. Правда, это было больше в теории. На практике соборы явились именно тем, что еще более

возвысило большую общину и ее епископа и что особенно способствовало подчинению последним отдельных малых христианских общин и их епископов. Если рецепция, как мы видели, привела к иерархии общин, то соборы были тем, что создало правовую иерархию епископов. Нагляднее всего факт этот обнаруживается на соборе. Подобно тому как община большого города была главою всех общин определенного местного округа, так точно опираясь на фактическую силу своей общины, епископ главного города стал главою собора. Соборы II и III века вполне подтверждают наше предположение. Соборы Палестины, Италии, Египта, Сирии, Азии, Понта, северной Африки, Аравии и т. д. происходят под председательством епископов главных городов этих стран. Вопрос о председательстве везде решает не личное достоинство известного епископа, но исключительно положение той общины, епископом которой он является⁷²⁴.

Это положение было закреплено за епископом большой общины делопроизводством собора.

VI. Делопроизводство собора

В первые века соборы, как мы видели, не были регулярны. Заседания их составлялись случайно по тому или другому поводу. Компетенция их была неопределенная. Как справедливо говорит Отто Ричль⁷²⁵ в основе того, какие дела нуждались в рассмотрении собора, лежало значение, какое известному делу придавалось тем или другим епископом. Преимущественно компетенции собора подлежали вопросы догмы (монтанизм), практики (празднования пасхи), дисциплины, дела судебные, а также все дела, требовавшие общей церковной рецензии, напр., признание вновь избранного чужого епископа, занимавшего высокий пост, как это было по делу Корнелия и Новациана⁷²⁶. Во всех случаях требовавших соборного рассмотрения, епископ отдельной небольшой общины или даже епископы известного округа обращались с запросом к общине большого города или к ее епископу. Такого рода случаи запечатлены во многих письмах Киприана⁷²⁷. Если предложенный вопрос был маловажен и мог быть решен помимо собора на основании существующей практики, то он не восходил на рассмотрение собора, а получал свое разрешение или в общинном собрании большого города или даже в заседании пресвитерия⁷²⁸. Иначе было дело если вопрос по тем или другим обстоятельствам не мог быть разрешен епископом большой общины. В таком случае являлась настоятельная нужда в соборном совещании. Тогда епископ большой общины или даже эта последняя, как это было в Антиохии по поводу лжеучения Павла Самосатского, рассылали соседним епископам пригласительные письма, с просьбой явиться на собор совместно с известным числом пресвитеров и диаконов⁷²⁹. Получив приглашение, епископы в сопровождении нескольких лиц из своего клира⁷³⁰, к известному сроку являлись на собор. Само собою, что с развитием регулярных, ежегодных соборов такое нарочитое приглашение перестало быть необходимым. Как это явствует из 56 и 75 писем Киприана, в это время сами епископы к определенному времени (большею частью к пасхе), собирались в главном городе округа один или два раза⁷³¹ в год на собор. Заседания собора происходили публично в храме после богослужения⁷³². Епископы сидели полукругом, в центре которого находились св. Евангелие, собрание канонов, мощи святых или крест. Сзади епископов возседали пресвитеры⁷³³. Диаконы стояли, находясь возле своих епископов⁷³⁴. Община, стоя, присутствовала на заседаниях собора⁷³⁵.

Главная роль, конечно, принадлежала епископу большой общины, который на всех известных соборах, как мы видели, являлся председателем собора. Сочинения св. Киприана, в особенности так называемые *Sententiae episcoporum* numero LXXXVII⁷³⁶, а также сохранившиеся данные о других соборах дают нам возможность составить представление о ходе соборных заседаний.

Заседание начиналось с того, что присутствующим излагали дело и вызвавшие его обстоятельства. Так, например, собор 1 сентября 256 года начался с того, что собору была прочитана переписка Киприана с Юбаяном и два письма последнего о крещении еретиков⁷³⁷. Затем председатель предлагал дело на обсуждение всех присутствующих⁷³⁸. В этом обсуждении, как это видно из аравийских соборов, антиохийского собора по делу Павла Самосатского, а также и нескольких карфагенских⁷³⁹ принимали участие не только епископы, но также и

пресвитеры (Ориген, Мальхион и т. д.) и диаконы (Афанасий на никейском соборе 325 года). После того, как вопрос казался достаточно выясненным, дело предлагалось председателем на голосование епископов⁷⁴⁰. Само собою понятно, что такое право голоса принадлежало наравне с прочими епископами, также епископу большой общины. Это видно из карфагенских соборов при Киприане. По крайней мере на соборе 256 года Киприан являлся последним вотирующим⁷⁴¹. Отсутствующие епископы или посылали вместо себя представителями пресвитеров и диаконов или как это было на карфагенских соборах передавали свои голоса кому-либо из коллег. Если не было достигнуто единогласия епископов, то вопрос решался по большинству голосов. Так было, например, на соборе о павших, где выступали две партии, одинаково опиравшиеся на св. Писание⁷⁴². Состоявшаяся резолюция собора сообщалась народу, который своими криками выражал свое согласие⁷⁴³. Этим сообщалась рецепция определению епископов.

Голоса епископов вместе с высказанными мнениями заносятся в протокол. Образцом последнего является уже указанная нами *Sententiae episcoporum numero LXXXVII de haereticis baptizandis* от 256 года⁷⁴⁴. Протокол этот подписывался епископами или их заместителями, а также иногда пресвитерами⁷⁴⁵. После этого от лица собора составлялось послание, которое епископом главной общины сообщалось для сведения и руководства всем неprisутствовавшим на соборе епископам местного округа, а также иногда и представителям других церквей.

Таким образом все делопроизводство собора находится в руках епископа большой общины. Он рассылает приглашения на собор, он председательствует, он, наконец, заведует внешней стороной собора. Все это сильно способствовало его возвышению. Опираясь на значение большой общины и на свое положение на соборе, епископ большого города с этого времени приобрел как бы высшую в сравнении со своими коллегами власть, заключавшуюся в праве созвания собора и председательстве на последнем.

Глава третья. Митрополиты в первые три века христианства

I. Развитие власти митрополитов

Соборы были тем фактом, который связал в одно целое образовавшиеся на почве распространения христианства, обязанности вспоможения, церковной рецепции и системы христианских преследований округа христианских общин. Так создалась церковная провинция. Органами ее были собор и епископ большой общины, называвшийся в это время обыкновенно папой⁷⁴⁶, примасом, πρῶτος ἐπίσκοπος⁷⁴⁷, primae sedis или primae cathedrae episcopus⁷⁴⁸. Соборы не обладали никакой принудительной властью и покоились, как мы видели, на добровольном согласии. Но точно таким же характером отличалась власть епископа большой общины. Не обладая сам по себе никакою особою властью в сравнении со своими коллегами, он во всех своих действиях опирался на силу своей общины. Он заботится о более слабых общинах и является к ним на помощь во все трудные минуты. Наиболее часто такое попечение проявлялось в тех случаях, когда малая община оказывалась без епископа и нуждалась таким образом в епископском избрании. Епископ большой общины в таких случаях осуществлял епископскую заботу во время вдовства общины и должен был содействовать скорейшему избранию нового епископа. Все это ясно можно видеть по письмам Киприана. Когда община Тибариса овдовела, то Киприан, зная, что она будет домогаться его приезда, в виду невозможности покинуть Карфаген, написал ей письмо, в котором старался ее поддержать и успокоить⁷⁴⁹. Другой пример мы находим в письме 48, из которого узнаем, что Киприан во время отсутствия епископа Поликрата из Адрумента оберегал от беспорядков и возмущения его общину. Но из писем Киприана не видно, чтобы присутствие его признавалось обязательным при избрании и рукоположении епископа. Напротив. Вышеизложенная нами практика епископского избрания в III веке говорит только о присутствии ближайших епископов. Повидимому, πρῶτος на ряду со всеми прочими епископами округа только извещался о произведенном избрании и посвящении нового епископа. О специальном утверждении новоизбранного епископа через протоса (κῦρος никейского собора) в это время не было и речи. При собрании епископа в Капсэ Киприан не был приглашен, но у него просили об утверждении избрания⁷⁵⁰. Если просьба эта и не была обусловлена случайным, как думает Зом⁷⁵¹, эпизодом, вызванным возникшим на соборе вопросом о павших, то все же это утверждение – не κῦρος в смысле никейского собора (кан. 4 и 6 конец). Это то самое утверждение, о котором говорит знаменитое 67 письмо Киприана как об определении (judicium) епископов, которые писали испанским общинам по поводу избрания на места Василида и Марциана новых епископов. Ясно, что здесь идет речь не об утверждении в собственном смысле, а о рецепции. Случай епископского избрания не был единственным. При наличности епископа в малой общине могли возникнуть споры и неурядицы, разрешить которые было не по силам самой общине. В силу обязанности вспомоществования πρῶτος, как епископ более сильной общины, в видах оказания помощи мог вмешаться в это дело. Таков случай вмешательства Фаустина, епископа лионского в дела арелатской церкви в виду новацианского оброта мыслей ее епископа Марциана⁷⁵². Сюда же можно отнести образ действий Киприана в фурнитанской общине по поводу известного нам дела о назначении опекуном пресвитера

Фаустина⁷⁵³. Затем прѡтос являлся некоторого рода высшей инстанцией для целого округа. К нему направляются со всех сторон запросы с просьбой о разрешении тех или других затруднительных случаев. Лучшим примером является Киприан. К нему, как мы знаем, обращались все епископы северной Африки со своими вопросами и он давал на них ответы. Только некоторые из этих запросов, напр., Евкратия об актере⁷⁵⁴ или Рогациана по поводу непокорного диакона⁷⁵⁵, внушены личным доверием к Киприану. Напротив, все прочие обращались к нему или как епископу большой общины, или как председателю собора. Отсюда необходимое участие в обсуждении всех этих случаев пресвитерия, как представителя большой общины, или собора. Обыкновенно путем собора разрешались наиболее трудные и затрагивающие многих лиц дела, наприм., вопрос о падших, вопрос о крещении еретиков и т. д. Положение протоса на соборе, в связи с делопроизводительством последнего, принесло ему большую выгоду. Оно рельефно подчеркнуло его высшее положение и наделило правами, отличавшими его от всех прочих епископов провинции. Прѡтос посредством особых приглашений созывал собор епископов округа и на нем председательствовал. Он же являлся представителем своего округа. В качестве такового он заведывал сношениями между своей и другими церковными провинциями. Так, наприм., Киприан, с согласия своих коллег вел переговоры с римским клиром о падших⁷⁵⁶. Но несмотря на все это, власть протоса покоилась на фактических обстоятельствах отдельного случая. О формальном праве не могло быть и речи. Отто Ричль справедливо рассматривает данную стадию в развитии высшей епископской власти только как переходную к позднему митрополическому устройству⁷⁵⁷. Собственно митрополические права епископа большой общины в отношении других епископов, говорит он, недоказаны. Напротив для Киприана и его времени твердо стоит положение о равенстве всех епископов. Все положение епископа покоится в это время на согласии провинциальных епископов и на личном доверии. Личные качества имели в это время громадное значение. Вообще деятельность выдающегося человека давала тому положению, которое он занимал, высокий блеск и уважение. В этом мы можем убедиться, обратив внимание на положение Киприана, а также многих римских епископов. Правовая власть не имела места. Тем выше в этом отношении значение соборов, как органа всего местного округа. Они не имеют правовой власти, но значение их растет с каждым годом. Это влияет на положение их председателя – епископа большой общины, протоса. Вообще, развитие синодальных учреждений и развитие власти протоса, замечает правильно Зом⁷⁵⁸, совершается параллельно. Нуждаясь взаимно друг в друге, в начале они поддерживают друг друга. Прѡтос черпает свою власть из значения собора. Последние также нуждаются в известном монархическом центре, каковым является епископ большой общины, прѡтос.

Изложенное нами устройство было господствующим в церкви до первой половины III века. Церковные провинции с протосом и собором епископов во главе были явлением повсеместным, особенно на востоке империи, где они совпали с указанными нами в главе первой округами, на которые естественно делились римские провинции в зависимости от этнических, исторических и других особенностей. Вскоре в этом устройстве произошли решительные перемены. Провинциальное устройство церкви вступает в новую фазу своего развития. Из

моральной, основывающейся на добровольном согласии, провинциальная связь превращается в правовую. Заметнее всего это сказалось на положении епископов больших общин. Власть их становится больше, сильнее и обширнее. Этому изменению особенно много способствовал продолжительный мир, которым церковь пользовалась во второй половине III века, после прекращения гонений Валериана и до начала преследования христиан при Диоклетиане. В этот промежуток число христиан чрезвычайно увеличилось⁷⁵⁹. Христианские общины стали многочисленнее и заметнее. Были воздвигнуты хорошие церковные здания. Епископы стояли в ряду первых лиц города⁷⁶⁰. Но это же время есть время внутренней организации церкви, время внутренней борьбы. «От излишней свободы, пишет Евсевий⁷⁶¹, течение наших дел превратилось в медленное и вялое; мы начали друг другу завидовать, друг с другом ссориться и при случае поражать один другого стрелами слова едва ли не так же, как оружием; власть стала нападать на власть, народ возмущаться против народа; постыдное же лицемерие и притворство достигли высшей степени зла. Вследствие этого суд Божий начал уже обнаруживать свое над нами смотрение и попустил гонение на братьев, находящихся в войске. Но мы, несмотря на это, оставались безчувственными, не заботились как бы приобрести благоволение и милость от Бога, напротив того, подобно каким-нибудь безбожникам, думая, что наши дела не находятся под чьим-либо попечением и надзором, прилагали преступления к преступлениям, а мнимые наши пастыри, поправ закон богопочтения, воспламенялись взаимными распрями, умножили только одно – раздоры и угрозы, ревность, вражду друг к другу и ненависть и сильно домогались первенства, будто какой-нибудь неограниченной власти». Это свидетельство Евсевия дает нам ключ к уразумению того, как совершилось возвышение одного епископа над другими и на какой почве велась борьба за церковную власть. Борьба за право избирать и утверждать епископов, говорит Зом, есть форма борьбы за правовое верховенство⁷⁶².

Как известно, в древнее время всякая община, при содействии других епископов, избирала себе из своей среды епископа. Утверждения состоявшегося избрания не требовалось, так как рецепция сообщалась самой общиной (ἐκκλησίᾳ). Позднее, когда взгляд на рецепцию изменился, рецепция со стороны одной общины стала признаваться недостаточной. Для законности состоявшегося избрания требовалась рецепция его со стороны всей церкви и ближе всего со стороны всех общин ближайшего местного округа, причем наибольшее значение имела, конечно, рецепция со стороны большой общины и ее епископа. До половины III века такая рецепция была правилом и разумелась сама собою. Отдельные общины были еще достаточно самостоятельны. Отношения их к епископу большой общины были скорее нравственного, морального, чем правового характера. Участия епископа большой общины формально не требовалось. Он мог участвовать в собрании, но мог и не быть, причем избрание в этом случае не считалось оттого недействительным. Это ясно видно из 67 письма Киприана, которое ни одним словом не намекает на необходимость присутствия епископа большой общины при избрании епископов в малых. Но рецепция во времена Киприана уже имела место. По крайней мере и 56-е и 67-е письма Киприана говорят о согласии епископов, не присутствовавших при избрании нового епископа. В критическое время – время второй половины III века

– произошли весьма важные перемены. Прежде всего епископ большой общины, *πρώτος*, опираясь на значение рецепции своей общины для всего местного округа стал относиться более серьезно к принадлежащему ему праву рецепции епископского избрания в малых общинах своего округа. Разумевшееся само собою согласие на произведенное избрание нового епископа превращается в право утверждения. Вместе с тем, желая влиять более решительно на епископские избрания в малых общинах и ставить в епископы более угодливых кандидатов, *πρώτος* изъявляет притязание на необходимость своего участия на соборах для избрания епископа. Отсюда, избрание епископа, без участия епископа большой общины, начинает признаваться не законным. Подобный взгляд встречается в начале IV века. В 312 году карфагенской общиной вместе с соседними епископами был избран в епископа Цецилиан. Одна партия утверждала, что избрание это незаконно, так как новый епископ Карфагена законно может быть избран только собором под председательством старшего епископа, каковым, за смертью карфагенского епископа, является примас Нумидии. Вследствие этого Секунд, епископ тигизисский созвал новый собор из 70 епископов, на котором в епископа Карфагена был избран Маиорин⁷⁶³. Но этого мало. Епископ большой общины стал считать своим правом поставлять непосредственно от себя епископов в овдовевшие малые общины. Под видом оказания помощи, *πρώτος* берет в свои руки управление другими малыми общинами, или приказывая избирать епископа из своей общины или просто назначая кого-либо в епископа овдовевшей малой общины, нередко с тем последствием, что последняя прямо отказывалась признать такового своим епископом и отправляла обратно. Такая практика удостоверена 18-м канонем Анкирского собора 314 года⁷⁶⁴: «Если некоторые из епископов, поставленных, но не принятых тою епархией, в которую они назначены, захотят вторгнуться в другие епархии, стеснить находящихся там (епископов) и воздвигать против них возмущения, то таковых отлучать. Если же они захотят занимать пресвитерское место там, где прежде были пресвитерами, то этой чести их не лишать. Но если они будут воздвигать смятение против поставленных там епископов, то лишать их и пресвитерской чести и отчуждать». Из этого канона ясно 1) что здесь идет речь о епископе, коего община, для которой он был наречен, не принимала, как члена иногороднего пресвитерия, 2) что эти епископы не были избираемы ток общиною, для которой ставились, напротив *εἰς ἣν ὁνομάσθησαν*. Следовательно, они избирались и посвящались посторонними общинами под председательством епископов последних. На этом основании община могла не принять такого назначенного ей епископа и по канону имела на это право. Отсюда можно заключить, говорит Зом, что епископы более влиятельных общин присвоили себе право назначать епископов из среды своего пресвитерия в епископы соседних, маловлиятельных общин⁷⁶⁵. Вот на этой то почве – назначении и утверждении епископов в овдовевших общинах – и происходила отмеченная Евсевием борьба между общинами и между епископами. Этим проливается яркий свет как на вышеприведенное место из церковной истории Евсевия, так и еще на одно темное место в его же сочинении о палестинских мучениках: «иными обладало властолюбие; случались необдуманная и незаконная рукоположения; происходили иногда между самими исповедниками раздоры; бывало, что люди молодые наперерыв возбуждали беспокойства против останков церкви, вводя

новость за новостями, к бедствиям гонения немилосердно прибавляя еще бедствия, зло подкрепляя другим злом»⁷⁶⁶. Право назначения одним епископом другого должно было явиться средством и вместе формой распоряжения, со стороны епископа большой общины, епископами других более слабых общин. Само собою разумеется, что вместе с правом поставления епископа в слабые общины стали притязать также и на право отрешать их от должности⁷⁶⁷.

Нагляднее всего этот переход от моральных, часто духовных отношений к правовым виден в Риме.

II. Римский епископ

После того, как в 70 году закатилась звезда иерусалимской церкви, ярко горевшая доселе на всем христианском небосклоне, римская община сделалась первенствующей общиной всего христианства.

Влиятельное положение ее в христианском мире покоится на том обстоятельстве, что римская община есть, по словам Игнатия «община, председательствующая в столице области римской»⁷⁶⁸, что она – община Рима, община вечного города, столицы римского государства. Христианство желало быть всемирной общиной. Всемирная община, которая не заключала бы в себе Рима, являлась противоречием себе самой. Нет Рима, не может быть и вселенной⁷⁶⁹. Отсюда необходимость римской общины для древней церкви. Это отлично понимал великий апостол Павел. Для довершения дела всей своей жизни и деятельности он желал сравнить Рим с первенствующей тогда иерусалимской общиной и сделать его вторым центром христианства⁷⁷⁰.

Являясь первенствующей общиной христианства, Рим осуществлял заботу о всех общинах мира⁷⁷¹. На первом месте стояла, конечно, материальная поддержка нуждающихся христианских общин. В этом отношении римская община, как самая богатая и многочисленная, опередила все другие христианские общины. Из Рима дары любви расходились по всему христианскому миру. Римская община, по Игнатию, есть община «первенствующая в любви»⁷⁷². Но этим одним дело не ограничивалось. Рим имел и осуществлял попечение также и в собственно духовном смысле. Первым примером такой духовной заботы является знаменитое так называемое Климентово послание, отправленное коринфской общине в 96 году по поводу возникавшей в ней смуты. То же самое можно видеть и из послания Игнатия, в котором он поручает свою осиротевшую антиохийскую церковь заботам римской общины: «Поминайте в молитве вашей церковь сирийскую: у нея, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша»⁷⁷³.

Первенствуя в любви, римская община первенствует также и в развитии церковного учения. Все великие вопросы учения, которые возникали во II–III веке находили в Риме свое решение для всей церкви⁷⁷⁴. Сюда направились вожди гностицизма – Маркион и Валентин – ища признания для своего учения. Сюда же и с тою же целью явились во второй половине II века малоазиатские монтанисты. Отклонение гнозиса и монтанизма Римом, являлось отклонением их и во всей церкви⁷⁷⁵.

Еще больше значения принадлежало Риму в области развития церковного устройства.

Если единоличный епископат появился не в Риме, а на востоке, то в Риме он приобрел всемирно-историческое значение. Идеи Об апостольском преемстве епископов и о передаче им всех апостольских прав, суть преимущественно римския идеи⁷⁷⁶.

[...] первые они были провозглашены⁷⁷⁷ и были сделаны из них все возможные выводы. Римский епископ был первый среди епископов, который приобрел наиболее полную церковную власть. В Риме, наконец, еще во второй половине II века был составлен первый в христианском мире епископский лист,

во главе которого были поставлены, как основатели римского епископата, верховные апостолы Петр и Павел⁷⁷⁸.

Это преимущественное положение римской церкви засвидетельствовано Иринеем в следующих словах: *Sed quoniam valde longum est, in hoc tali volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones, maximae et antiquissimae et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus apostolis Paulo et Petro Romae fundatae et constitutae ecclesiae – traditionem – indicantes confundimus omnes eos. – Ad hanc enim ecclesiam propter potioem principalitatem necesse est convenire omnem ecclesiam, hoc est eos qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea quae est ab apostolis traditio*⁷⁷⁹. По мнению Гарнака, приведенное место Иринея является парафразом следующего: «Ссылкой на учение римской церкви, великой, древней, всем известной, основанной Павлом и Петром, мы опровергаем всех еретиков и истинно разрешаем вопрос относительно того, церковь ли это, или еретики; с этою же церковью необходимо должна согласоваться всякая церковь, т. е. верующие вообще, потому что она, как апостольская церковь, владеет врожденным авторитетом (в отношении всего того, что есть апостольское), и этот ее авторитет более силен и более ясен, чем авторитет всякой другой апостольской церкви, так как она самая большая, древняя, всем известная, основанная апостольскими князьями церковь»⁷⁸⁰. Свидетельство Иринея чрезвычайно важно. Оно обрисовывает истинное положение вещей. Иринею, как это справедливо заметил Гарнак, не говорить того, чтобы римская церковь действительно имела примат или была материнской церковью. Нет, он только выделяет ее, как самую большую, древнюю и апостольскую общину из ряда других церквей⁷⁸¹. По Иринею римская община – это масштаб для всех других церквей. Всякая истинная церковь должна согласоваться с римской общиной как в вере, так и в церковном устройстве. В этом заключается ее *potior principalitas*. В этом свойстве коренится сила римской общины. Вне римской церкви нет христианства, так как римская церковь – это по выражению Киприана – *matrix et radix ecclesiae catholicae*⁷⁸². Только в общении с Римом возможно существование отдельной истинно христианской общины. И это не есть личное воззрение Иринея и Киприана, напротив, это есть убеждение всей древней церкви. Господством этого воззрения объясняется как вышеприведенный факт путешествия в Рим различных еретиков с целью добиться признания для своего учения, так и то значение, которое имело на практике римское отлучение. Одна уже возможность последнего ясно доказывает ту страшную силу, которую имела римская община в древнее время для всей церкви. Первым примером такого отлучения является, как известно, отлучение переднеазиатских христианских общин римским епископом Виктором в конце II века⁷⁸³. Хотя этот поступок римского епископа и не встретил одобрения со стороны всех других церквей⁷⁸⁴, однако отлучение переднеазиатских общин от всего христианского мира оставалось в силе вплоть до самого Никейского собора 325 года и своим последствием имело полную отторженность малоазиатов от жизни всей остальной церкви⁷⁸⁵. Шедшая во главе всего христианства в течение первых двух веков переднеазиатская церковь, в третьем веке совершенно исчезает из истории. Было так, как будто бы церкви западных малоазийцев в это время не существовало⁷⁸⁶. Итак, Рим имел силу отлучить несогласную с ним христианскую общину от церкви, так как по древнему воззрению всякая истинная церковь во

всем должна быть солидарна с Римом. Но в этом же древнем воззрении, как это справедливо заметил Зом⁷⁸⁷, заключается и опасная для Рима сторона, ибо все то, на что претендовали Рим и римский епископ, должно было принадлежать одинаково всякой истинно христианской церкви и всякому истинному епископу. Отсюда развитие римского епископата должно было рождать и рождало свой контраст, заключающийся в том, что епископ всякой другой христианской общины принципиально имел одинаковую с ним власть. Это видимое противоречие – факт высокой важности. Оно показывает, что римскому епископу в первое время не только не принадлежало, но и не могло принадлежать никакой правовой власти над другими епископами и их общинами. Римский епископ обладал только духовною властью, и эта последняя распространялась на весь мир. Этот духовный, нравственный характер власти римского епископа и его общины ясно виден из того же примера отлучения передних малоазиатов. Римский епископ, как мы видели, имел силу отлучить малоазийские общины от общения с Римом и с другими находящимися в согласии с римской церковью христианскими общинами, но он не имел силы отрешить от должности противящихся ему епископов Ефеса, Смирны и других малоазийских городов. Из приведенного примера ясно, что римский епископ владел, как таковой, властью отлучения, властью лишать общения со своею общиною. Но эта власть не имела никаких правовых последствий. Отлученный епископ *eo ipso* не лишался своей должности. Вопрос этот, как мы знаем, принадлежал компетенции общины. Последней представлялось на выбор: общение со своим отлученным Римом епископом или общение с римской церковью, которой, по древне-христианскому преданию, будет принадлежать первое место перед Богом при разрешении вопроса об общении с Христом⁷⁸⁸. Ясно, что римское отлучение в отношении других общин и их епископов имело чисто духовную, но не правовую силу. Таково было положение римского епископа в отношении не только далеких общин востока, но также и ближайших общин Италии. И здесь, как и там, ему принадлежала только духовная, но не правовая власть. Власть эта опиралась на силу и значение римской общины и ближе всего выражалась в пастырской заботе римского епископа о других общинах, а также, главным образом, в праве созыва на собор всех епископов Италии (со включением островов), и председательстве на этом соборе⁷⁸⁹. По своему характеру это та самая власть, которую мы описали и представитель которой технически обозначался словом *πρῶτος*, *papa*, *episcopus primae cathedrae* и т. д.

Вскоре римский епископ делает шаг вперед. С начала III века он приобретает для себя правовую власть в отношении других общин. Лучше всего это изображает Зом⁷⁹⁰.

Знаменитый Ипполит, выступивший противником папы Каллиста (217–222), ставил последнему в упрек то обстоятельство, что при нем поставляются в епископы, пресвитеры и диаконы двое и троеженцы и не считается грехом, если клирик женится⁷⁹¹. Было ясно, что римский епископ нарушал закон не только тем, что рукополагал многоженцев в пресвитеры и диаконы, но и в епископы, а также и тем, что не смещал с должности женатых епископов. Отсюда видно, что римский епископ в это время имел право назначать и смещать не только пресвитеров и диаконов, но и епископов} а также и то, что назначение и смещение последних стало исходить исключительно из Рима. Поэтому другие общины стали или прямо

получать епископов из Рима или посылать туда избранных ими лиц для посвящения⁷⁹².

Более ясно это выступает из последующих событий.

В половине III века римский епископ Корнелий отлучил трех италианских епископов, которые принимали участие в избрании в посвящении его противника Новациана. Один из них принес покаяние и хотя, по просьбе римской общины, был допущен к церковному общению, но все же не получил обратно своей прежней должности⁷⁹³. Два же других епископа не только были лишены принадлежавшей им должности, но и продолжали оставаться под отлучением. При этом на места всех этих епископов для их общин римским епископом были поставлены преемники⁷⁹⁴. Таким образом здесь мы на деле видим то, что можно логически вывести из слов Ипполита,—именно то, что римский епископ назначает и смещает епископов италианских общин. Для последних наиболее важные акты исходят только из Рима. Римское отлучение имеет для них правовое значение. Раз кто-либо из них лишен общения римским епископом, он тем самым лишается должности. Его община не имеет более епископа. Нужно новое избрание. Этого мало. Избрание и посвящение италианских епископов *de jure* возможно только в Риме. Италианские общины были как бы частями римской общины⁷⁹⁵.

Область такого правового действия римского епископа распространялась на всю христианскую Италию со включением трех островов⁷⁹⁶. Границы ее определялись благодаря римским соборам, на которые собирались епископы всей Италии. Это ясно видно из знаменитого рескрипта императора Аврелиана. По решению последнего та из антиохийских партий должна считаться за правомерную, с которой находятся в общении епископы Италии и города Рима⁷⁹⁷. Епископы Италии с епископом Рима в своих сношениях образуют как бы одно целое. Помимо римского епископа италианские епископы не имели с внешним миром никаких сношений. Отсюда ясно, что италианские соборы составлялись в Риме и под председательством римского епископа, который составлял от имени собора синодальное послание и заведывал внешними сношениями. Первый такой исторический собор — это собор под председательством римского епископа Виктора по поводу спора о пасхе⁷⁹⁸. Кроме римского, в Италии не было никакого другого собора. В этой области власть римского епископа имела правовую силу. С начала III века эта власть включает в себе 1) власть созывать соборы италианских епископов с правом председательствовать на них и 2) власть назначать и смещать с должности епископов Италии и близлежащих островов.

С этого времени власть римского епископа по характеру своему как бы раздваивается. В Италии ему принадлежит правовая власть, напротив во всей прочей части церкви только духовная. По своему почетному положению римский епископ был первым епископом всей христианской церкви. Это ясно видно из соборного послания 269 года по делу Павла Самосатского, которое было адресовано: «Дионисию (римскому) и Максиму (александрийскому) и всем сослужителям во вселенной». То же самое доказывается как вышеназванным рескриптом императора Аврелиана, так и другими памятниками древности⁷⁹⁹. Опираясь на свою общину, римский епископ в это время, как и раньше, осуществлял заботу в материальном смысле для всей поднебесной церкви. «Издrevле ведется у вас обычай, пишет Дионисий коринфский к римлянам,—оказывать всем братьям различные благодеяния и посылать вспомоществование

многим церквам в каких бы городах они ни находились: через это вы одушевляете бедных нуждающихся и поддерживаете братий, находящихся в рудниках. Посылая свои пособия, вы, как римляне, соблюдаете отеческий обычай своих предков римлян. И блаженный епископ ваш Сотир не только удержал этот обычай, но еще усилил его, частью тем, что посылает дары святым в большем обилии, а частью тем, что приходящих к нему братий, как нежный отец детей, утешает добрым словом»⁸⁰⁰.

Но не хлебом единым жив будет человек. Будучи первым в оказание материальной помощи, римский епископ не забывает и духовной своей роли. Он и римская община по-прежнему являются мерилom, масштабом истинной веры. Как Ориген, так и епископ Дионисий александрийский обвиняются пред римским епископом и римской общиной в лжеучении и перед ними же оправдываются в возводимом на них преступлении⁸⁰¹. Да, римская община была духовным пастырем всех остальных христианских общин⁸⁰².

Являясь первым епископом христианства римский епископ однако во всей церкви, исключая Италии и островов, имел власть чисто духовного, нравственного характера. Отлучение его здесь не имело никаких законных последствий. Римский епископ силою своей власти, вне Италии, не мог сместить с должности несогласного с ним епископа. Подобные примеры в большом количестве известны нам от половины III века. Мы разумеем отлучение римским епископом арелатского епископа Маркиана, впавшего в новацианство⁸⁰³, возможное отлучение им же Киприана⁸⁰⁴ и малоазиатов с Фирмилианом во главе по поводу несогласия по вопросу о крещении еретиков, поведение того же римского епископа в деле испанских общин с их епископами Василидом и Марциалом⁸⁰⁵. Из всего этого ясно обнаруживается, что римский епископ ни в Малой Азии, ни в Африке, ни в Галлии, ни в Испании не имел правовой власти, а одну только духовную власть, власть епископа первенствующей, необходимой для всех римской общины.

Такова была власть римского епископа. Никто другой из епископов не имел ничего подобного. В третьем веке совершается возвышение других епископов к подобной власти. Впереди всех идут епископы двух других столиц Римской империи – Александрии и Антиохии. Путь к правовой власти показал им римский епископ. Почва для этого – древнее воззрение на римскую общину, как на образец, правило в вопросах веры и церковного устройства.

III. Александрийский епископ

Управляемый особым префектом Египет в системе административного управления Римской империи являлся как бы государством в государстве. Столицей его была Александрия. Во все до константиновское время она являлась вторым городом всей Римской империи, первым на востоке и бесспорно первым торговым городом мира. В цветущее время число ее жителей доходило до полмиллиона человек. Вся эта масса находила приложение своему труду и пропитание. Один из римских писателей третьего века писал: «Александрия есть город довольства, богатства и роскоши, в котором никто не проводит время без дела: один занимается стеклянными изделиями, другой – бумажными, третий – ткацким ремеслом». Вместе с тем Александрия была центром административной, судебной и финансовой жизни страны. Здесь резидировал наместник, носивший скромный титул префекта Египта. Здесь же имели свое постоянное местопребывание назначаемые для всего Египта *juridicus Aegypti* – высшее должностное лицо судебного ведомства – и *idiologus ad Aegyptum* – высший начальник финансового управления⁸⁰⁶. Та же Александрия являлась средоточием религиозного культа, проникавшего все стороны египетской жизни. В ней жил ἀρχιερεὺς πάσης Αἰγύπτου, бывший во все греческое время высшим жрецом культа Птолемеев, а затем культа императоров⁸⁰⁷. Этого мало. Александрия была центром иудейской Диаспоры. Здесь пребывал этнарх, который совместно со стоявшей с ним рядом герузией «правил народом, творил суд и заботился об отправлении повинностей и исполнении приказаний, как архон независимого города»⁸⁰⁸. Тому же этнарху принадлежало наблюдение за религиозною жизнью обширного египетского иудейства. Юрисдикционная власть этнарха распространялась на весь Египет⁸⁰⁹. Наконец, Александрия являлась центром греческой образованности. В ее знаменитой библиотеке хранилось драгоценное собрание книг всего мира, привлекавшее отовсюду ученых. Рядом с нею находился Музей, эта академия наук, цель которого заключалась в развитии науки и распространении просвещения. Христианство в Александрию проникло весьма рано. По преданию евангелист Марк здесь проповедал Евангелие⁸¹⁰ и основал ἐκκλησίας τε πρῶτον ἐπ’ αὐτῆς Ἀλεξάνδρείας. Христианство скоро нашло здесь отклик в сердцах народа и получило широкое распространение. Этому немало способствовало давно уже ждавшее Мессию, рассеянное в большом числе по всему Египту иудейское население. Исходным пунктом была Александрия. Отсюда христианство, по выражению Климента александрийского⁸¹¹, распространилось κατὰ ἔθνος καὶ κώμην καὶ πόλιν πάσαν. Явившись таким образом материнскою общиною для всех христианских общин Египта и прилегающих стран, Александрия между ними заняла первенствующее положение. Апостольское происхождение, сила, величина и богатство самой общины, а также ее роль в деле распространения христианства в Египте – были теми факторами, которые выдвигали александрийскую общину на первое место. К этому надо присовокупить полное отсутствие конкуренции со стороны прочих общин Египта, являвшихся в сравнении с великой Александрией и в политическом и численном отношении совершенно слабыми и ничтожными. Так свободно и без всякой натяжки образовался мало-по-малу церковный округ,

центром которого была Александрия. С течением времени на почве вспомоществования слабым общинам своего круга⁸¹², системы церковных гонений⁸¹³ и особенно церковной рецепции округ этот окреп еще более и Александрия фактически сделалась главою всех христианских общин Египта и сопредельных стран. «Александрия есть город величайший и многолюднейший, митрополия не только Египта, но и Фиваиды и сопредельной с Египтом Ливии»⁸¹⁴. Этот взгляд на Египет и сопредельные страны, как на одну провинцию не был только воззрением Феодорита. Также смотрели на александрийского епископа, как на митрополита всего Египта и Евсевий и восточно-римское правительство. Евсевий в своей церковной истории, говоря о начале распространения христианства в Египте сообщает, что здесь проповедывал Евангелист Марк и основал ἐκκλησίας τε πρῶτον ἐπ' αὐτῆς Ἀλεξάνδρείας⁸¹⁵. По мнению Гарнака, замечательно это выражение ἐκκλησίας, обозначающее Египет, как одну провинцию⁸¹⁶. То же воззрение на Египет и сопредельные страны существовало даже в начале V века. По крайней мере сасга императора Феодосия II, адресованная одним только митрополитом⁸¹⁷, исключая двух или трех епископов особенно чтимых и уважаемых, как наприм. Августин иппонский, была послана в Египет одному только Кириллу александрийскому, приглашал его явиться на собор 431 года в Ефес с немногими, «кому заблагоразсудишь, святейшими епископами из подчиненного тебе округа, так, чтобы и в самом округе оставалось достаточное число (епископов) для святейших церквей»⁸¹⁸.

Итак, Египет со включением сопредельных стран в церковном отношении представлял одну провинцию, во главе которой стояла христианская община столицы всего края – Александрии.

С образованием единоличного епископата эта иерархия общин превращается в иерархию епископов. Опираясь на высшее положение своей общины, александрийский епископ фактически делается главою всех христианских общин всего Египта и Ливии. В глазах обращенного в христианство языческого и иудейского населения он занимает то место, которое раньше принадлежало ἀρχιερεὶ πάσης Αἰγύπτου и этнарху. Это было в порядке вещей, справедливо говорит Любек, что в массе иудейских и языческих общин, среди которых распространилось христианство, то значение, которое имел для них этнарх и особенно ἀρχιερεύς, было перенесено на александрийского епископа. Язычники и иудеи этой страны привыкли видеть и уважать в Александрии своего религиозного главу. То же воззрение осталось и тогда, когда вода крещения омыла их: епископ александрийский в их главах по прежнему являлся высшим пастырем Египта⁸¹⁹. Это произошло свободно. С благоговением и преданностью христианские общины Египта склонили свои головы под власть александрийского иерарха, чтобы приобрести в его лице защитника и опору. Так власть александрийского епископа усиливается все более и более, увеличиваясь в объеме и распространяясь на более широкую область. С течением времени из фактической, она превращается в правовую. Епископ александрийский делается митрополитом Египта и соседних стран.

Первым достоверным единоличным епископом Александрии был Димитрий⁸²⁰. Весьма возможно, что до этого как Александрия, так и другие египетские христианские общины управлялись пресвитерами и диаконами⁸²¹. Димитрий был тем, кто первый заложил прочный фундамент будущего

могущества александрийских иерархов. В долголетнее правление этого епископа в Александрии совершился переход к правовой власти. Димитрий первый дал ей прочное основание. Он первый начинает проводить в жизнь несуществовавший до него в Египте институт единоличных епископов. По сообщению Евтихия (IX в.) Димитрий посвятил только трех таких епископов, но его преемник Иракл (230–246) уже двадцать⁸²². Вместе с тем Димитрий старается поднять значение епископской власти путем ослабления могущественного пресвитерата. Средством для этого являются соборы. Он первый, как мы уже раньше видели, понял их значение для усиления своей власти и воспользовался ими против Оригена.

Продолжая его политику, александрийские епископы приобрели высшую правовую власть в Египте, Ливии и Пентаполе. Этим они не ограничиваются. Подражая римскому епископу, они стремятся влиять на всю область церкви. Фигура александрийского епископа появляется на страницах общей церковной истории. Почвой, на которой покоится их общецерковное положение, является значение александрийской катехизаторской школы и процветавшего в ней богословского направления.

Под именем александрийской катехизаторской школы понимается явившийся самое позднее во второй половине II века институт, имевший прочное преемство учителей и существовавший до конца IV века⁸²³. Основание этой школы обыкновенно усваивается провозвестнику христианства в Египте – евангелисту Марку⁸²⁴. Это свидетельство, по мнению Гарнака, служит указанием на то, что школа эта принадлежала к древнейшим учреждениям александрийской церкви⁸²⁵. Во всяком случае в конце II века она является перед нами правильно функционирующим учреждением во главе со столь прославленным благодаря Клименту александрийскому учителем Пантенем. Эта связь школы с Александрией, центром образованности, только еще лишний раз подчеркивает влияние окружающей обстановки на христианскую организацию. Древнейшие гностические общины мы находим в Египте. И опять в том же Египте, именно в Александрии, является первая древнейшая школа, находящаяся в тесном общении с церковью. Эта связь христианской науки с Александрией – не какая-нибудь счастливая случайность. Все, что заключала в себе жизнь того времени, находило свое выражение в этом городе, который был центром греческой образованности, корнем и рассадником эллинизма. Александрия была местом, где концентрировался восток и где наиболее смело развивался и могущественно действовал греческий дух. При духовно богатой и разнообразной жизни города, который был центром языческого культа и эллинской философии, христианство должно было вступить в живое общение со всем содержанием древнего мира⁸²⁶. При таких обстоятельствах выступила александрийская школа. На мысль об образовании школы невольно наталкивали и процветавший в Александрии эллинский музей и высшие иудейские школы (Bathe-Midraschoth). Вследствие общения с эллински образованными язычниками, обращавшимися сюда с запросами и пробудившагося самосознания выдающихся христианских умов, школа эта должна была развиваться. С конца II века во главе школы выступает блестящая плеяда выдающихся церковных мужей, каковы: Пантен, Климент, Ориген, Иракл, Дионисий, Пиерий и друг. Под их руководством школа расцвела пышным цветом и развила специально александрийскую теологию, оказавшую влияние на весь восток. Александрийская школа явилась связью между

христианским и античным знанием. Она, говорит Рорбах, делая христианское учение и античное знание известными величинами, связывала их в одно выражение, которое являлось разрешением великой проблемы, над которой трудились величайшие умы древности: отношение к Богу, к миру и к человечеству. Опираясь на христианство, александрийская школа дала ответ на волновавший и занимавший весь античный мир вопрос – «что есть истина?» Христос сообщил истинный $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$. Неизвестное было открыто. Теперь христианство давало решение на все доселе неразрешимые проблемы древности. Раньше всего этим занялась александрийская школа, первой создавая учение, отвечавшее потребности времени – общению древнего мира и нового учения. Что было главным для времени получалось от Александрии и надолго становилось источником знания, к которому стремились пытливые умы. И где только оно появлялось, там оно считалось даром нильского города, столицы востока – великой Александрии.

В каких отношениях находилась александрийская школа $\text{'(}\acute{\eta} \text{ } \tau\omega\upsilon\upsilon \text{ } \pi\iota\sigma\tau\omega\upsilon\upsilon \text{ } \delta\iota\alpha\tau\acute{\rho}\iota\beta\eta, \text{ } \tau\acute{o} \text{ } \delta\iota\delta\alpha\sigma\kappa\alpha\lambda\epsilon\iota\omicron\nu \text{ } \tau\omega\upsilon\upsilon \text{ } \iota\epsilon\rho\omega\upsilon \text{ } \lambda\omicron\gamma\omega\upsilon\upsilon, \text{ } \tau\acute{o} \text{ } \kappa\alpha\tau \text{ } \text{A}\lambda\epsilon\chi\acute{\alpha}\nu\delta\rho\epsilon\iota\alpha\nu \text{ } \delta\iota\delta\alpha\sigma\kappa\alpha\lambda\epsilon\iota\omicron\nu, \text{ } \tau\acute{o} \text{ } \tau\eta\varsigma \text{ } \kappa\alpha\tau\eta\chi\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma \text{ } \delta\iota\delta\alpha\sigma\kappa\alpha\lambda\epsilon\iota\omicron\nu)$ к церкви в древнейшее время, этого мы не знаем. Несмотря на существование в египетской церкви неблагоприятного науке древнехристианского воззрения⁸²⁷, здесь, по-видимому, не существовало открытого разлада между школой и церковью, между учителем и епископом. Во всяком случае со времени епископства Димитрия (царствование Каракаллы и Елагабала) между ними устанавливаются тесные отношения⁸²⁸. Школа дает александрийскому иерарху такое оружие, которого не имел ни один епископ этого времени. Мы говорим о христианской науке. Александрийская школа создала для церкви догматику и теологию, научила ее ученой экзегезе, дала ей научное самосознание, помогла уничтожить еретические школы, разрешила главные догматические проблемы будущего и превратила древнехристианский–энтузиастически-аскетический дух в аскетически-созерцательный⁸²⁹. Опиравшийся на христианскую науку голос александрийского епископа приобрел громадный вес во всех важнейших вопросах того времени. Значение александрийского епископа не ограничивалось одним Египтом. Нравственное влияние его распространялось на всю вселенную. Не было ни одного важного вопроса в церкви, который бы с этого времени был решен помимо Александрии. Особым блеском засияла александрийская кафедра со времени вступления на нее Дионисия Великого, бывшего питомцем и долгое время руководителем александрийской катехизаторской школы. Унаследовав всю власть своих предшественников, он является митрополитом всего Египта, Пентаполя, и Ливии. Во всех этих странах власть его имеет правовое значение. Здесь он собирает соборы, посвящает епископов и надзирает за жизнью церкви. Со всех частей Египта и прилегающих стран обращаются к нему с вопросами, как к правилу веры. К нему, как к своему митрополиту, направляет свое послание Василид, епископ неизвестного местечка в Пентаноле, и просит его разъяснить спорные пункты в церковной дисциплине, связанные с вопросом о праздновании пасхи и о посте. Этого мало. Он сам действует и вступает везде в борьбу с непорядками и заблуждениями. Вгляд его проникает в верхний Египет и далекую Киренаику. Узнав, что в Арсипоиде произошли «расколы и отложения целых церквей» по поводу хилиастического учения епископа Непота, он направляется туда и, собрав собор, три дня борется с

лжеучителями и в конце концов, оставшись победителем, присоединяет отпавших к церкви⁸³⁰. То же мы наблюдаем и позднее. Когда в 257 году в Пентаноле выступило заблуждение Савелия, со всех сторон посыпались к Дионисию просьбы о разъяснении спорных пунктов. Следствием этого явились его многие послания и между прочим послание к Аммонию, епископу вереникскому⁸³¹. Вместе с тем, желая окончательно побороть ересь, он в 261 году созвал александрийский собор, на котором после надлежащего исследования отверг лжеучение Савелия и высказал собственный взгляд на учение о Троице..

Поле деятельности св. Дионисия не ограничивается одним Египтом. Он первый стал на путь римского епископа и постарался охватить своим умственным оком всю вселенскую церковь. Опираясь на весьма высоко стоявшую в главах церкви александрийскую катехизаторскую школу Дионисий Великий принимает участие во всех важнейших вопросах своего времени и осуществляет таким образом работу о всей церкви. Являясь представителем мягкой дисциплины он горой стоит за обратное принятие в церковь павших. Подтверждением этого может служить его весьма обширная переписка по этому вопросу. По мнению Вейцзеккера⁸³² по меньшей мере шесть писем Дионисия посвящены этому жгучему делу. Одни из них адресованы в Египет, другие в Рим, третьи – в Лаодикию (сирийскую) и даже далекую малоизвестную Армению. Также точно он принял ревностное участие в другом деле, находящемся в тесной связи с вопросом о павших. Мы имеем в виду новацианство. Он горячо стал на сторону правильно избранного римского епископа Корнелия и своими многочисленными письмами (по крайней мере – восемь) старался поддержать его положение, как в Риме, так и на востоке, именно в Антиохии, где сторонником Новациана выступил антиохийский епископ Фабий. Наконец, его миротворящая рука удержала Рим от окончательного разрыва с Малой Азией и Латинской Африкой по поводу спора о крещении еретиков. Держась сам взгляда, согласного с римскою церковью по данному вопросу, он тем не менее решительно высказался против предпринятого было папой Стефаном отлучения от церкви Киприана и Фирмилиана вместе с их церквами⁸³³. Самое меньшее – восемь посланий Дионисия доказывают, что достигнуть этого было не легко. Вместе с тем он ведет оживленную переписку с отдельными лицами, как-то: Оригеном (περί μαρτυρίου), Германом, Афродизием, Феотекием кесарийским и другими по самым различным предметам (περί υμνασίου, περί πειρασμῶν, περί ὑμῶν, περί σαββάτου и т. д.). Благодаря всему этому александрийский престол в управление Дионисия Великого покрывается новою славой и делается центром восточной церкви. Так и посмотрели на Дионисия, выдающиеся восточные епископы, как-то Фирмилиан, Еллен и другие, приглашая его па великий антиохийский собор 264–269 года по деду Павла Самосатского, но престарелый Дионисий вследствие болезни не мог уже принять этого приглашения и потому написал руководительное послание. Само собою, значение этого послания, как и других, имело только нравственный, моральный характер. Но эта именно нравственная, духовная власть и была тем, что наделяло епископскую кафедру известным ореолом и выдвигало представителя ее на первое место. Взгляд этот запечатлел в знаменитом послании антиохийского собора 269 года, где имя александрийского епископа стоит на первом месте после римского. Александрийский епископ таким образом второй епископ всей поднебесной церкви и первый епископ востока.

Гений Дионисия, вдохнув новую жизнь, дал направление последующей деятельности александрийских епископов. Идти однако этим путем александрийским иерархам пришлось отложить до поры, до времени. Вскоре после смерти Дионисия начались жестокие гонения в Египте и во всей церкви. Церковная деятельность заключилась в тесные рамки своих округов. В это время нечего было и думать о влиянии на дела чужих церквей. Так продолжалось до 313 года, когда миланский эдикт дал возможность церкви перейти на новую колену и развернуть могучие крылья. Тогда александрийские епископы и преимущественно наиболее даровитые из них, как, напр., Афанасий Великий, вступили на путь, завещанный Дионисием. Начинается самая блестящая эпоха в истории александрийской церкви, на которой мы в свое время остановимся. Ныне же мы исследуем устройство египетской церкви в период до никейского собора.

Исходным пунктом египетского христианства была Александрия. Отсюда оно распространилось по всему Египту и прилегающим странам. Этому чрезвычайно способствовал однородный этнический состав населения и одинаковый язык. Подобно тому, как это было и в других странах современное политическое деление не имело никакого значения на развивающееся церковное устройство. Чуждое народу провинциальное, вернее военное деление страны осталось мертвою буквой. Привязанность туземного египетского населения ко всему своему и дурное усвоение им принесенного эллинизма – это факт, отмеченный многими исследователями⁸³⁴. Как мы уже говорили раньше, народная жизнь здесь текла не по провинциям, а по номам. Несмотря на свою отторгнутость от Египта Киренаика тянула к последнему и в ней существовали такие же порядки, как и в стране фараонов⁸³⁵. То же было и в других частях бывшего царства лагидов. Везде на практике выступали номы, а не провинции. Христианство в Египте, как и в других странах, пошло близким народу путем. Отсюда распространение его не по провинциям, а по номам. И это тем более, что в Египте, кроме Александрии, не было ни одного выдающегося города или общины. Все города были приблизительно равны и по величине одинаковы. Перелистывая памятники древне-египетской церковной истории, встречаешь только имена номов, но не провинций. Самое число последних в высшей степени спорно. Сколько провинций было в Египте? Три или четыре? Аммиан Марцелин считает три: Египет, Фиваида и Ливия⁸³⁶. Другие, наприм., Птоломей, считают Ливию или Мармарику только помом нижнего Египта. Третьи, как-то, Маассен⁸³⁷, из числа провинций исключают Фиваиду и взамен ее вводят Пентаполь. Наконец, большинство – назовем Бругша, Масперо, Марквардта и других,—и еще не так давно признавало провинциальное деление самого Египта на три части: верхний, средний и нижний. Все это страшно запутывает дело и это тем более, что в памятниках церковной истории мы встречаемся исключительно с названиями номов. «Быв в арсиноиском округе (номе), где издавна усилилось это учение (хилиазм) я, говорит Дионисий Великий, созвал пресвитеров и учителей тамошних братьев»⁸³⁸. Такова же терминология жившего долгое время в Египте Епифания кипрского⁸³⁹. Еретик Василид, пишет Епифаний⁸⁴⁰, ἐν τῇ τῶν Αἰγυπτίων χώρᾳ τὰς διατριβὰς ἐποιεῖτο, εἴτα ἔρχεται εἰς τὰ μέρη τοῦ Προσωπίτου καὶ Ἀθριβίτου οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τὸν Σαῖτην καὶ Ἀλεξάνδρειαν καὶ Ἀλεξανδρειοπολίτην χώρον ἥτοι νομὸν νομὸν γὰρ οἱ Αἰγύπτιοι φασὶ τὴν ἐκάστης πόλεως περιοκίδα ἥτοι περίχωρον. Также выражается св. Епифаний и о другом еретике Валентине: ἔφασαν αὐτόν τινες

γεγενῆσθαι Φρεβωνίτην (Φαρβαιθίτην) τῆς Αἰγύπτου παραλιώτην, ἐν Ἀλεξανόρειά δὲ πεπαιδεῦσθαι τὴν τῶν Ἑλλήνων παιδείαν и далее ἐποιήσατο δὲ οὗτος τὸ κήρυγμα καὶ ἐν Αἰγύπτῳ ὄθεν δὴ καὶ ὡς λείψανα ἐχίδνης ὁστέων ἔτι ἐν Αἰγύπτῳ περιλείπεται τοῦτου ἡ σπορά, ἐν τε τῷ Ἀθριβίτῃ καὶ Προσωπίτῃ καὶ Арсиноῖτῃ καὶ Θῇ β' αὐτῇ καὶ τοῖς κάτω μέρεσιν τῆς παραλίας καὶ Ἀλεξανδρειοπολίτῃ⁸⁴¹. О коптских источниках мы и не говорим. Здесь идет речь только о номах, а о провинциях даже не упоминается⁸⁴².

Только справившись с древней географией Египта или исторической картой любознательный читатель может определить, и то лишь до некоторой степени, к какой провинции принадлежал тот или иной ном, тот или другой город. Лучший пример представляет тот же указанный св. Дионисием арсинойский округ или ном. Марквардт относит его к Пентаполю⁸⁴³, напротив Гарнак⁸⁴⁴ вслед за Лекзем⁸⁴⁵, Бругшем и другими к Египту. Но и здесь существует разногласие, так как Бругш паприм. относит арсинойский гай или ном к среднему Египту⁸⁴⁶, Плиний – к нижнему, а новейший исследователь Дюмихен к верхнему Египту⁸⁴⁷.

Если затем мы вспомним древнейших египетских епископов, то увидим, что все они суть епископы номов и отдельных автономных дистриктов. В доказательство этого мы приведем следующую таблицу.

ГОРОДА	Административное деление	Памятники первых трех веков (I–III в.).	Мелетианские епископы Athanas. с. 71.	Отцы поникейского собора 325 года
Alexandria	отд.ок	Ср. выше прим. 15	Petrus	Alexander
Metelis	ном		Cronius (27)	
Schedia	"			Atthas
Letopolis	"		Isaac (13)	
Niciu(-polis)	"		Hereaclides (14)	
Kleopatris	?		Isaac (15)	
Phthenetyus	ном		Pininutbes (26)	
Pelusium	отд.ок.		Callinicus (21)	Dorotheus (10)
Tanis	ном		Eudemon (22)	
Thmuis	"	Philippus	Ephraim (23)	Gaius(9)
Phacusa	"		Moyses(20)	
Panephysum seu	"			Philippus(5)
Pachmamunis				
Leontopolis	"		Amos(17)	
Athribis	"		Ision (18)	
Bubastus	"		Harpocraton (19)	
Pharbaetus	"			Arbetion (4)
Heliopolis	"			Antiochus(11)
Memphis	"		Ioannes(28)	
Cynopolis	?			Adamantius (8)
Busiris	ном		Hermeon (24)	
Sabennitum	"		Soterichus (26)	

Nilopoles	отд.ок.	Chaeremon	Theon (12)	
Alpbokranon	?			Arpocraton (2)
Верхний Египет.				
Oxyrynchum	ном		Pelagius (10)	
Heraclea superior	"		Petrus (11)	Potamon (7)
Arsinoites	"	Nepos, Apollonius	Melas (16)	
Cynopolis	"		Coluthus (19)	
Antinoes	"		Lucius (2)	Tyrannus (2)
Hermopolis	"		Phasilius(3)	
Cusarum	"		Achilles (4)	
Lycopolis	"		Meletius(1)	Plusianus (3)
Coptum	"		Theodorus(7)	
Tentyri	"		Pachymes (6)	
Hermonthis	отд.ок.		Cales (8)	
Thebai	S. ном		Ammonius (5)	
Diospolis.				
Tauthites	?			Tiberius (11)
Libya seu Marmarica.				
Paraetonium	отд.ок.			Titus
Marmarica	ном			Theon (?)
Киренаика.				
Ptolemais	отд.ок.			Secundus (?)
Teuchirai	"			Secundus (4)
Berenices	"	Ammon		Daces (1)
Barces	"			Zopyrus (2)
Antipyrgos	"			Serapion (3)

Отсюда становится ясным, как распространялось христианство в Египте и каково было устройство египетской церкви. Исходя из Александрии христианство попадало в главный город нома или отдельного дистрикта и отсюда улсе распространялось по ближайшим окрестным местечкам (τόποι) и деревням (κῶμαι). Главный город нома таким образом в свою очередь становился как бы метрополем небольшого церковного округа. Так создавалось само собою нечто целое, как бы отдельная церковная единица – ном. Во времена Афанасия Великого во всей египетской области и прилежащих странах было 90–100 епископов⁸⁴⁸. Отсюда можно заключить, что во второй половине III века число их было немного меньше. Основываясь на приложенной нами таблице епископских кафедр до времен никейского собора, мы можем признать, что в то время епископы стояли только во главе христианских общин главных городов номов и отдельных дистриктов Египта, Ливии и Киренаики. Под властью каждого епископа находились все христианские общины отдельного нома или дистрикты, управлявшиеся пресвитерами. О существовании такого церковного устройства в Египте можно заключить из имеющихся в нашем распоряжении скудных данных из

древней церковной истории Египта. Древнейшим свидетельством этого рода делается сообщение Дионисия Великого об арсиноиском соборе по поводу хилиазма⁸⁴⁹. Во главе арсиноиского нома, как это полагает Гарнак⁸⁵⁰, стоял епископ Непот. После его смерти созданное им неправое учение распространилось между христианскими общинами нома. Эти общины не имели епископального устройства. Это прямо явствует из слов Дионисия, что он созвал «пресвитеров и учителей тамошних братий». В последующее время некоторое указание на устройство египетской церкви дает также устройство ближайшего к Александрии мареотского нома. «Мареот, читаем у Афанасия, есть место подведомственное Александрии; в этом месте никогда не было ни епископа, ни хорепископа; напротив того, церкви оного подчинены епископу александрийскому; каждый же пресвитер имеет у себя весьма большие селения в числе десяти и более»⁸⁵¹.

С вышесказанным нами предположением об организации египетской церкви по номам вполне совпадает мнение Моммсена. В своей «Римской истории» он совершенно справедливо заметил, что в христианскую эпоху номы послужили основой для епископских округов⁸⁵². С этим соглашается в новейшее время и Гарнак в своей книге «Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten». «Мне известна, говорит он, только одна великая область, в которой пресвитериальное устройство было правилом. Это именно – Египет. Весьма возможно, что здесь долгое время не было единоличных епископов, но отдельные общины, связанные по номам, управлялись пресвитерами. Последовательно епископское устройство распространилось только на исходе IV века. Еще в начале его всякий ном имел только одного епископа; существовали многочисленные и большие христианские городские и деревенские общины, управляемые пресвитерами; малые деревни не имели даже и таковых»⁸⁵³.

Таким образом Египет состоял из массы небольших церковных округов, соответствовавших номам или отдельным автономным дистриктам. Во главе всякого такого округа стоял епископ, власть которого простиралась на все окружные общины, находившиеся в управлении пресвитеров. Между таким епископским округом и александрийским епископом в Египте не существовало никакой посредствующей инстанции. Причина этого – отсутствие больших сильных общин, а также и искусственность и слабость провинциального деления в Египте. Напротив, все епископы Египта и прилегающих стран подчинились александрийскому епископу, как своему главе. Власть его была обширна и развилась весьма рано.

Исследуем, какие права принадлежали александрийскому епископу в подчиненной ему области (Египет и прилежащие страны) в период до никейского собора.

При рассмотрении деятельности Димитрия и Дионисия Великого мы заметили уже, что александрийский епископ созывал собор из египетских епископов. Право это было одним из коренных прав александрийского иерарха. Местом своего пребывания египетские соборы имели Александрию. Они составлялись из епископов Египта, Фиваиды, Ливии и Пентаполя⁸⁵⁴. «Мы, собравшись вместе с епископами Египта и Ливии, числом около ста, говорится в окружном послании Александра, епископа александрийского, предали анафеме Ария и его единомышленников»⁸⁵⁵. То же самое видно из свидетельства Афанасия Великого

о Петре александрийском, составившем собор в 306 году по поводу Мелетия⁸⁵⁶. Такую же власть осуществлял и Афанасий Великий в бытность свою епископом Александрии⁸⁵⁷. Само собою, что председательство на соборе принадлежало александрийскому епископу.

В пределах этой же области александрийскому епископу принадлежало право рукоположения епископов. Право это древнее и может быть доказано множеством свидетельств. Важнейшим из них является послание четырех заключенных в темницу во времена Диоклетианова гонения епископов: Езихия, Пахомия, Феодора и Филея⁸⁵⁸ – к Мелетию⁸⁵⁹. В виду важности этого документа для нас и его темноты мы изложим по Гефеле⁸⁶⁰ его содержание. Про Мелетия, говорится в послании⁸⁶¹, ходят дурные слухи, будто он нарушает божественный порядок и церковные правила. Недавно слухи эти подтверждены большим числом свидетелей. В виду этого мы сочли необходимым составить это письмо. Мы не будем говорить о том, сколь великие смятение и печаль производят совершаемые тобою (Мелетием) посвящение священников в чужих пределах. Ты ведь знаешь древний согласный с божественным и человеческим правом закон, что ни один епископ не должен посвящать в чужих отделах. Ты же делаешь это без спроса великого епископа и отца Петра (епископа александрийского) и даже без спроса нас, заключенных, чтобы все привести в смятение. Пожалуй, ты скажешь в свое оправдание: меня вынудила необходимость, так как общины остались без пастырей. Все это неправда, так как тобою (Мелетием) поставлено много периодевтов и визитаторов. А если бы они были и нужны, то об этом должно было бы спросить нас, заключенных. Может быть тебе сказали, что нас уже нет в живых. Но и тогда ты должен был проверить верность этого слуха и даже в случае нашей кончины должен был для такого посвящения ожидать участия и позволения великого отца». Из этого акта совершенно ясно видно, что александрийскому епископу принадлежало право посвящения и право утверждения (κῆρος Никейского собора) епископов во всем Египте, а также полномочие рукополагать пресвитеров и диаконов в овдовевших епископских округах (энориях)⁸⁶². Более определенно выступают эти права александрийского епископа из соборного послания 325 года к церквам Божиим, находящимся в Александрии, Египте, Пентаполе и Ливии: «Постановленных им (Мелетием) и утвержденных таинственным рукоположением собор определил допустить к церковному общению, но с тем, чтобы они в достоинстве и служении всегда занимали второе место после всех священнослужителей, в какой бы то ни было епархии и церкви, принявших рукоположение от досточтимого сослужителя нашего Александра. Также отнюдь не позволяется им ни избирать, кого им угодно, на священные степени, ни подавать голоса в чью-либо пользу, и вообще ничего не делать без согласия епископов кафолической и апостольской церкви, находящихся под управлением Александра, святейшего сослужителя нашего⁸⁶³. Напротив те, которые по благодати Божией и вашим молитвам, не увлечены ни в какой раскол, а живут в недрах кафолической церкви, те имеют власть и право, как избирать, так и предлагать имена достойных быть в клире и вообще делать все, что определено законами и церковными постановлениями. Если же кто из церковных священнослужителей умрет, то на место почивших могут быть допускаемы и недавно присоединимые к церкви, если только они окажутся достойными и если изберет их народ, впрочем с согласия и утверждения

епископа александрийского⁸⁶⁴. Из всего этого следует, что 1) во всем Египте (со включением Фиваиды) были не только епископы, но и пресвитеры и диаконы, рукоположенные Александром, епископом александрийским; 2) рукоположение в пресвитера и диакона принадлежало обыкновенно местному епископу, но в необходимых случаях, как то отсутствие епископа или вдовство, определение в пресвитера или диакона могло исходить также от александрийского епископа и 3) при поставлении епископа всегда предполагалось участие епископа Александрии: для законности епископского назначения требовалось, чтобы епископ был избран общиною (ὁ λαὸς αἰροῖτο) и чтобы он получил утверждение (συνεπιψηφίζοντος) и посвящение (ἐπισφραγίζοντος) со стороны александрийского иерарха. Что это право александрийского епископа было полным и общим не только во всем Египте, но и в прилежащих странах, это видно из 67-го письма Синезия, епископа птолемаидского (начало V века); во времена Афанасия Сидерий неправоммерно (ἐκθρόνως) сделался епископом палембиским (в Пентаполе), «так как он был поставлен не в Александрии, и не через трех епископов в Палембиске и при этом не получил в первой утверждения своей хиротонии»⁸⁶⁵. Отсюда ясно, что правильное поставление епископа в Пентаполе могло иметь место или в Александрии или в овдовевшей общине (ἐνθάδε) чрез собор по крайней мере трех епископов, но не иначе, как после утверждения (σύνθημα) избрания александрийским епископом⁸⁶⁶.

В тех же пределах, в каких александрийский епископ осуществлял право посвящения епископов, ему совместно с собором епископов принадлежало право смещать их с должности (посредством наложения отлучения) и творить над ними суд. Богатые данные по этому вопросу дает нам дело Мелетия и история арианства в Египте. Узнав о незаконных посвящениях Мелетия, александрийский епископ Петр⁸⁶⁷ (в 304–805 году) написал следующее окружное послание подчиненным ему епископам⁸⁶⁸: «так как я узнал, что Мелетий на письмо блаженных епископов и мучеников (Езихия, Пахомия, Феодора и Филея) не только не обратил внимания, но и вторгся также и в мой отдел, сместил мною поставленных и посвятил других, то я прошу вас воздерживаться от общения с ним, пока я со знающими мужами не опровергну его и не разследую дела». И то и другое удалось епископу Петру александрийскому только в 306 году. Воспользовавшись наступившим в этом году затишием, он созвал собор в Александрии и, рассмотрев на нем дело Мелетия, провозгласил отлучение его от церкви. Отлучение это равнялось отрешению от должности. Так по крайней мере посмотрел на Мелетия и никейский собор, который определил: «оставаться Мелетию в своем городе, но без права рукополагать, подавать голос при избрании епископов, являться с этою целью в селения и города, а сохранять только одно имя своего достоинства»⁸⁶⁹. То же мы видим и позднее. На своем александрийском соборе 320 года Александр, епископ александрийский, отлучил от церкви Ария и его приверженцев, в числе которых было два епископа: Секунд птолемаидский и Феона мармарикский. Об этом отлучении было сообщено Александром всем православным епископам, чтобы никто из них не принял в общение отлученных им лиц⁸⁷⁰. Отлучение для всех их было однозначуще с отрешением от должности. Арий и его приверженцы вынуждены были покинуть Александрию. Хотя они и вернулись позднее, тем не менее они не заняли принадлежавших им прежде должностей⁸⁷¹. Отсюда следует, что подчиненность

египетских общин и епископов александрийскому иерарху была правовая и отлучение александрийского епископа для епископов всего Египта со включением близлежащих стран имело законные последствия так же, как и отлучение римского епископа в отношении итальянских епископов.

Само собою, что в тех же пределах александрийскому епископу принадлежал высший церковный надзор. Для осуществления последнего александрийский епископ время от времени предпринимал объезды подчиненных ему стран. Так из праздничных посланий св. Афанасия видно, что в 330 году он совершил объезд Фиваиды, в 332 году – Пентаполя и Аммонияки, в 334 году Низовой земли (нижний Египет)⁸⁷².

Итак, александрийский епископ был главою Египта. Для всех египетских епископов он, по выражению послания Езихия, Пахомия, Феодора и Филея, был: «великий епископ и отец» (*magni episcopi ae patri nostri Petri*). Это был, по-видимому его официальный титул. Напротив подчиненных ему епископов александрийский иерарх величал в своей переписке словом *υἱός*, сын – обращение, несвойственное даже римскому епископу в отношении итальянских епископов⁸⁷³.

Все епископы, пресвитеры и диаконы всего Египта и прилежащих стран – суть клирики александрийского епископа. По крайней мере так называет всех сторонников Афанасия Великого император Констанций в своем указе, данном префекту Египта Несторию и правителям Августамники, Фиваиды и Ливии⁸⁷⁴. Все епископы этих стран находились во власти епископа александрийского и от него одного получали приказания по всем сторонам церковной жизни, начиная с праздничных посланий, рассылаемых из Александрии во все подчиненные александрийскому епископу страны, т. е. «от Пентаполя и нижней Ливии до Малого и Великого оазисов, Египта и Августамники, вместе с семью номами верхней и средней Фиваиды»⁸⁷⁵.

Из вышеизложенного видно, что александрийский епископ, занимая по преимуществу чести второе место в церкви, осуществлял в пределах Египта и прилежащих стран правовую власть, заключающуюся 1) в праве созывать собор и председательствовать на нем 2) в праве посвящать и утверждать в должности епископов, а также отрешать их от должности и 3) в праве высшего надзора за епископами всего подчиненного ему района.

IV. Развитие митрополичей власти в Антиохии и на востоке

С давних пор, как мы видели, благодаря своему апостольскому происхождению и величине своей общины Антиохия сделалась центром весьма значительного круга христианских общин. Оказывая в его пределах вспомоществование более слабым общинам и владея властью в отношении церковной рецепции, она заняла здесь высшее иерархическое положение. С развитием единоличного епископата отношения эти были унаследованы антиохийскими епископами. Так сложилась фактически высшая власть антиохийского епископа. В этом смысле, как это доказывает Гарнак⁸⁷⁶, уже Игнатий Богоносец был антиохийским митрополитом. Отсюда и наименование его – епископ Сирии⁸⁷⁷. Само собою здесь мы видим только зачаток будущей митрополичей власти. Все покоится на факте и зависит много от личных качеств представителя известной кафедры. С течением времени власть эта крепнет и мало-помалу превращается в правовую. Каким образом совершился в Антиохии этот переход к правовой власти, определенно сказать мы не можем вследствие полного отсутствия данных. Но все же, опираясь на сообщение Тертуллиана и Фирмилиана о соборах, как явлении обычном в Малой Азии, мы имеем право заключить, что Антиохия не составляла исключения из общего правила развития митрополичей власти. Во всяком случае к половине III века антиохийский епископ является уже настоящим митрополитом с такою же властью над своим округом, какую осуществлял епископ Рима над Италией, а епископ Александрии над Египтом. Он созывает соборы⁸⁷⁸ и имеет под своею властью целый ряд подчиненных епископов. Последнее по крайней мере можно вывести из соборного послания 269 года⁸⁷⁹. Вместе с объемом власти увеличивается и пространство ее приложения. Имея в виду именно обстоятельства Сирии⁸⁸⁰, антиохийский пресвитер Лукиан в своей речи пред судьей в Никомидии около 311 года говорил: *Pars paene mundi jam major huic veritati adstipulatur, urbes integrae, aut si in his aliquid suspectum videtur, contestatur de his etiam agrestis manus, ignara figmenti*. Так из небольшой области вокруг Антиохии власть антиохийского епископа, как это видно из подписей Никейского собора, распространилась на всю Келе-Сирию с ее многочисленным христианским населением⁸⁸¹. Как велик был клир антиохийского иерарха в Сирии около 303 года, это можно видеть из следующего места Евсевия: «в каждом месте (Сирии) подвергались заключению целыя тысячи христиан; темницы, первоначально назначенныя для человекоубийц и злодеев, расхищавших гробницы, везде наполнились в то время епископами, пресвитерами, диаконами, чтецами и заклинателями»⁸⁸².

Дальнейшему расширению его округа помешало развитие власти других епископов передней и Малой Азии.

Вся передняя и Малая Азия, как мы видели, независимо от провинциального деления Римской империи, распалась на известное число отдельных округов, соответственно этнографическим, лингвистическим, историческим и другим особенностям и условиям занимавшего их населения. Христианство распространялось близким народу путем и переходя от парода к народу, в страну из страны, само весьма уже рано, как мы заметили организовалось по этим округам. Сущность этой примитивной организации заключалась, как известно, в

том, что во главе христианских общин каждого округа выступала христианская община большого города, которой в его пределах фактически принадлежала высшая власть. С распространением единоличного епископата отношения эти перешли на епископов. Так во главе каждого округа выступил епископ христианской общины большого города. Сначала власть его покоилась на факте, но затем мало-помалу превратилась в правовую. Весьма возможно, что кроме общих факторов, указанных нами выше, переходу этому много содействовало подражание епископам Рима, Александрии и Антиохии, проложившим впервые путь к правовой митрополичей власти. Все это мешало образованию одной большой области под властью антиохийского епископа, а вело естественно к децентрализации и развитию власти отдельных епископов больших городов. Такими епископами в половине IV века были: епископ Тарса в Киликии⁸⁸³, епископ Кесарии в Капподокии⁸⁸⁴, епископ Ефеса в Азии⁸⁸⁵, епископ Тира в Финикии⁸⁸⁶, епископ Бостры в Аравии⁸⁸⁷, епископ Едессы в Месопотамии⁸⁸⁸, епископ Неокесарии в Понте Полемоновом⁸⁸⁹, епископ Анкиры в Галатии⁸⁹⁰, епископ Иконии в Ликаонии⁸⁹¹ и т. д. В Палестине отношения развивались особо, так как здесь в одной и той же области с конца II века выступили два епископа – епископ Кесарии, главного города провинции Палестины и епископ Элии или Иерусалима⁸⁹². Причина этого – высокое значение Иерусалима для всего христианства. Несмотря на тяжелые удары судьбы, которые пали на этот город, церковное значение Иерусалима было слишком велико, чтобы подчинить иерусалимскую епископскую кафедру епископу Кесарии наравне с прочими церквями Палестины. Это именно обстоятельство, повело к возвышению в одной и той же области двух епископов. В течение второй половины III века митрополичья власть развилась там, где раньше мы ее не замечаем. На никейском соборе 325 года кроме епископов выше поименованных стран митрополитами являются: епископ Севастии в Малой Армении, епископ Амазии в Диоспонте, епископ Помнейополя (может быть Гангры) в Пафлагонии, епископ Кизика – в Геллеспонте, епископ Сард – в Лидии, епископ Лаодикий – во Фригии, епископ Мир (может быть Патары) – в Ликии, епископ Пергии – в Панфилии, епископ Родоса для островов, епископ Тралла (Антиохии) – в Карии, епископ Бараты – в Исаврии, епископ Саламина (может быть Пафа) – на Кипре и епископ Никомидии в Вифинии⁸⁹³.

Многочисленные свидетельства о соборах, созываемых в Малой Азии и Сирии со включением Палестины⁸⁹⁴ дают нам право заключать, что каждому из этих высших епископов принадлежало право созывать собор из епископов, своего округа и вместе право председательствовать на нем, причем в Палестине право председательства принадлежало равномерно двум епископам – епископу Кесарии и епископу Иерусалима. Кроме того те же епископы совместно с собором избирали и посвящали епископов своего округа. С течением времени право это превратилось во многих церковных провинциях в право назначения епископом большой общины, митрополитом – епископов в более слабые общины своего района. Подтверждение этого дает ранее цитированный нами 18-ый канон анкирского собора 314 года. Что именно такая власть принадлежала этим епископам, это мы можем также заключить из ссылающихся на древний обычай канонов 4 и 5 Никейского собора, а также изданных в развитие им канонов 9, 14, 15, 19 и 20 антиохийского собора 341 года.

Итак, все высшие епископы, митрополиты, по власти равны и независимы. Каждый из них в отношении епископов своего округа занимает одинаковое положение. Но между ними издавна установились отношения старейшинства (τὰ πρεσβεῖα), основывающиеся, как это справедливо полагал покойный А. С. Павлов, на сравнительной древности их церквей, политической важности их городов⁸⁹⁵, а также – добавим мы – на общецерковном значении общин их для христианства. Во всех этих отношениях старейшим являлся епископ града Божия – Антиохии. Среди всех епископов Малой Азии и Сирии он занимал самое выдающееся место. Но это преимущество, как это думал еще Беверидж, было преимуществом чести, но не власти⁸⁹⁶. Это было то самое преимущественное положение, которое в 381 году предоставил константинопольскому епископу второй вселенский собор⁸⁹⁷.

Остановимся на этой, так сказать, почетной, а не правовой стороне власти антиохийского епископа и исследуем ее факторы.

Большинство канонистов и церковных историков, вслед за св. Иеронимом⁸⁹⁸ и Иоанном Златоустым⁸⁹⁹, главной причиной высокого положения антиохийского епископа считают основание этой церкви ап. Петром и семилетнее пребывание последнего в Антиохии в качестве епископа⁹⁰⁰. Несмотря на свою видимую древность воззрение это не опирается на источники. Уроженец Антиохии, хорошо осведомленный, евангелист Лука вот что говорит о распространении христианства в Антиохии: «Разсеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слова, кроме иудеев. Были же некоторые из них кипряне и киринейцы, которые, пришедши в Антиохию, говорили еллинам, благовествуя Господа Иисуса»⁹⁰¹. Отсюда ясно, что не ап. Петр первый проповедал евангелие в Антиохии, как это утверждает уже александрийская хроника⁹⁰², и это тем более, что ап. Петр в это время, как это видно из Деяний апостольских, вместе с другими апостолами находился в Иерусалиме⁹⁰³. Поэтому, если Антиохия и может быть названа апостольской общиной, то только в том смысле, что она была плодом совместной деятельности многих апостолов, в том числе и апостола Петра. О семилетнем епископстве последнего в Антиохии древние источники ничего не знают. Не было известно это и Игнатию Богоносцу – факт высокой важности. Напротив из послания к Галатам (2:11 и сл.) можно заключить, что ап. Петр в Антиохии в сравнении с другими апостолами не занимал никакого высшего положения⁹⁰⁴. Наконец усвоение антиохийского епископата ап. Петру противоречит самому характеру апостольской должности, как должности универсальной, направленной на благо всей церкви. Но если бы даже было и так, то на востоке, где апостольские церкви встречаются весьма часто⁹⁰⁵, одно апостольское происхождение, даже и от Петра⁹⁰⁶ не могло иметь такого веса, чтобы выдвинуть известную общину на первое место. Таким фактором являлась величина и сила самой общины. Антиохия была третьим городом Римской империи⁹⁰⁷. Население ее простиралось до 200.000 человек⁹⁰⁸. «Она была царицей Сирии»⁹⁰⁹ и «столицей востока» – ἀνατολική μητρόπολις по выражению Евсевия⁹¹⁰. Христианство распространилось здесь рано и приобрело, как мы знаем, массу приверженцев. Точное, статистическое исчисление последних невозможно. Во всяком случае во времена императора Юлиана большинство жителей было христиане. Отсюда можно заключить, что в прежнее время их было немного меньше⁹¹¹. По крайней мере в окрестностях Антиохии

относящиеся к древнему времени могильные камни с надписями: «Христос милостив», «Есть только один Бог» – попадаются в изобилии. Во времена Диодора и Златоуста Антиохия была уже христианским городом. К одной только главной церкви Антиохии принадлежало в это время свыше 100.000 прихожан⁹¹². Эти два фактора – апостольское происхождение и сила антиохийской общины были теми причинами, которые привели антиохийского епископа к высшему положению в Сирии, но их одних было все же недостаточно, чтобы предоставить этой церкви высшее место в христианстве. Если бы суть дела лежала только в этом, то в Римовой империи молшо было бы найти еще несколько христианских общин, которые смело могли бы в этом отношении поспорить с Антиохией. Да, сила антиохийской общины зависела не от этого только. В этом нас может убедить история той же антиохийской церкви в первые два с половиною столетия. Во все это время антиохийская церковь не играла никакой первенствующей роли. В так называемом пасхальном споре, волновавшем церковь в конце II века, она не участвовала и не имела никакого авторитетного голоса. В споре и на соборах по этому предмету принимали участие другие. Влияние ее не простиралось даже на юг сирийской провинции – Финикию, епископы которой объединились в одном соборе с епископами Палестины под председательством епископов Кесарии палестинской и Иерусалима⁹¹³. То же самое мы наблюдаем и полстолетием спустя в споре по вопросу о недействительности крещения еретиков. Действующими лицами выступили в нем Фнрмилиан кесарийский в Капподокии и другие епископы, высказавшие свое мнение на соборах в Икони и Синнаде⁹¹⁴. Об антиохийском епископе не было и речи. Неизвестно даже, каково было его мнение по этому столь важному вопросу. За то немного спустя он является третьим епископом христианства, без него же ничто не может в делах церкви. По нашему крайнему разумению, причина этого лежит в политических объательствах второй половины III века, а также в миссионерской в научно-просветительной деятельности Антиохии.

Вторая половина III века была тяжелой годиною для восточной половины Римской империи. Неудачная война римлян с персами закончилась в 259–260 году взятием в плен императора Валериана⁹¹⁵. Восток остался без императора и фактически перешел во власть персов, занявших Киликию, Каппадокию и наконец Сирию с Антиохией во главе⁹¹⁶. Дело это осложнилось тем, что в самой Римской империи шло междоусобие из-за императорского достоинства между Галлиеном и полководцами Фульвием Маркианом и Каллистом, провозгласивших императорами сыновей первого из них – Фульвия Маркиана и Фульвия Квиета⁹¹⁷. Последние были признаны в Египте и на всем востоке, за исключением Пальмиры, владетель которой принял сторону Галлиена. С утверждением власти за Галлиеном Пальмира заняла первое место на востоке. Занятый исключительно борьбой с западными варварами и повсюду вспыхивавшими военными мятежами, благодарный Галлиен предоставил верному князю Пальмиры такое положение, которому еще не было примера в Римской истории. Оденат сделался наследственным владетелем или как он стал с тех пор называться, царем Пальмиры, хотя и не соправителем императора, но его самостоятельным наместником на востоке. Местным управлением Пальмиры заведывал под его верховенством другой пальмирец, который был в одно и то же время и императорским прокуратором и заместителем Одената⁹¹⁸. Таким образом, вся

верховная государственная власть в той мере, как она существовала на востоке, была сосредоточена в руках царя Пальмиры. Получив от императора власть Оденат скоро и блестящим образом восстановил римское владычество на востоке. Азия и Сирия были очищены от неприятеля⁹¹⁹. Оденат перешел Евфрат, освободил от персов Эдессу, отнял у них завоеванные ими города Низибия и Карры (в 264 году) и по-видимому возвратил под власть Рима также Армению⁹²⁰. Этого мало. Он стал наступательно действовать против персов и осадил Ктезифон, под стенами которого успешно сражался с персами. Но в 266/267 году он был предательски убит в Эмезе⁹²¹. Однако смерть его ничего не изменила в положении дел на востоке. Вдова убитого царица Бат-Заббан или по гречески Зиновия, обладавшая по выражению Моммсена несвойственной ее полу энергией, заявила, что в силу наследственности власти рожденный ею от Одената еще не достигший совершеннолетия сын Вабаллат или Афенодор будет занимать такое положение, какое занимал его отец и добилась того, что это положение было признано за ним и в Риме и на востоке⁹²². На самом деле вместо неспособного к управлению сына стала царствовать мать. Владея фактически Сирией, Аравией, Арменией, Киликией и Каппадокией, Зиновия стала стремиться к владычеству над всеми странами, где говорили по-гречески. Во исполнение своего плана она вмешалась в дела Египта и отправила в Александрию своего полководца Забду, который с армией в 70.000 человек разбил египетское ополчение и завладел страной⁹²³. Когда Аврелиан в 270 году занял место умершего императора Клавдия, то Пальмире принадлежали не только Сирия с прилежащими странами и Египет, но и Малая Азия, где гарнизоны Зиновии были расставлены вплоть до Анкиры и даже Халкидона. – Хотя пальмирцы в отношении Рима соблюдали внешние формы приличия⁹²⁴, но в действительности восток отделялся от империи, которая фактически распалась на две части: западную, принадлежащую императору, и восточную, где распоряжалась Зиновия⁹²⁵.

Это время было временем создания церковного могущества Антиохии.

В виду отдаленности Пальмиры Антиохия в эту пору делается центром всего востока. Антиохийским епископом в это время был знаменитый Павел Самосатский. Находясь в фаворе у Зиновии он ловко воспользовался этим моментом для усиления своей церковной власти. Являясь римским прокуратором второго ранга он легко мог достичь того, что было не под силу его предшественникам⁹²⁶. Образ его хорошо выступает из послания антиохийского собора 269 года. «Нет никакой нужды судить о делах его, как человека внешнего. Не будем говорить о том, что, быв сперва бедным и нищим, не получив никакого имения от предков и не приобретши его каким-нибудь ремеслом или занятием, ныне он сделался безмерно богат посредством беззаконий, святотатств и того, что вынудил от братьев насильем и угрозами, изгоняя с безчестием обиженных и обещая помочь им за плату, потом обманывая их и без выгоды для тяжущихся, пользуясь готовностью их дать что-нибудь за освобождение от беспокойства. Не скажет и о том, как он высокоумствовал и превозносился, облакаясь в мирския отличия и больше желая называться дученарием, нежели епископом, с какою гордостью, окруженный множеством копьеносцев спереди и сзади, ходил он по общественным площадям, на ходу читая громогласно пред всем народом письма, так что от надменности и кичливости его сердца, самая вера наша подверглась

нареканию и ненависти. Не упомянем и о его пышности в церковных собраниях, которую он заботился высказывать в своет славолюбии и мечтательности, изумляя этим души неопытных. Он не как ученик, построил себе кафедру и высокий престол, подобно мирским начальникам, имел под своим именем и тайную комнату, ударял себя рукою по бедру и топал ногами на кафедре, порицая и браня тех, которые не хвалили его, не махали платками, как на зрелищах, не вскрикивали и не вскакивали, вместе с поставленными нарочно вокруг его мужчинами и женщинами – самыми непристойными его слушателями, но слушали благоприлично и скромно, как надлежит в доме Божиим. Об отошедших от жизни толкователях слова он отзывался в собраниях весьма дерзко, а о себе – в выражениях очень хвастливых, не как епископ, а как софист и фигляр. Песнопения во славу Господа нашего Иисуса Христа он вывел из употребления, говоря, что они суть произведения позднейших и позднейших лиц: напротив, среди церкви, на великую пасху, приказывал петь в честь самому себе и для того назначил женщин, которых слушая нельзя было не содрагаться. Подобным образом позволял от беседовать к народу и льстившим ему епископам ближайших селений и городов, а также пресвитерам⁹²⁷.

Я выписал это место *in extenso*, так как оно дает превосходную характеристику положения антиохийского епископа в это время. Никогда обстоятельства не слагались так благоприятно для антиохийского иерарха. Опираясь на доверие к нему владетелей Пальмиры и являясь римским должностным лицом облеченным большою властью, Павел Самосатский также и в церковном отношении желал поставить свою власть выше власти всех находящихся на востоке империи епископов и митрополитов. Епископы и духовенство ближайшего округа сочувствовало его стремлениям и признало его власть. Но здесь явилось противодействие со стороны других более отдаленных епископов, не привыкших в такому подчинению, которого требовал Павел⁹²⁸. Некоторые догматические его воззрения и дисциплинарное свободомыслие дало повод к обвинению его в ереси. Следствием этого были соборы 264–269 годов. Как показывает состав этих соборов они составились из епископов тех стран, на которые простиралось владычество Пальмиры, именно: Сирии, Палестины, Финикии, Арабии, Месопотамии, Киликии и Понта. Только соединенными силами мýрюю епископов восточная церковь рассчитывала ниспровергнуть христианского епископа, облеченного всею тяжестью власти должностного лица Римской империи. На последнем соборе 269 года Павел был осужден и лишен должности. Однако он не признал этого приговора и пал вместе с уничтожением власти своей покровительницы (272 год). Но эти соборы не прошли бесплодно для антиохийской церкви. Они указали центр тяжести восточной церкви в Антиохии⁹²⁹ и вместе познакомили всех восточных иерархов с силою антиохийской общины и с величием власти ее епископа, с которым не мог сравниться ни один митрополит востока. К этому надо еще присовокупить миссионерскую деятельность Антиохии и значения ее школы. Опираясь на могущество благосклонных к антиохийскому епископу пальмирских правителей антиохийские миссионеры под покровом власти своего епископа – дученария в это время могли распространить свою деятельность на всю подчиненную Пальмире область. Круг зрения антиохийского епископа простирался до Месопотамии и Персии, до Армении и Грузии и епископ ее должен был заботиться о миссии и укреплении христианства в этих странах⁹³⁰.

Действительно данные из истории армянской церкви дают право предполагать, что христианство явилось в Великую Армению около этого времени и именно из Сирии⁹³¹. Весьма возможно, что и в Персии христианство распространилось около этого же времени, причем пропаганда шла из Антиохии. Эта просветительная деятельность окружила светлым ореолом антиохийскую кафедру и заставила чувствовать уважение к ее епископу. Еще больше пользы принесла последнему антиохийская школа, достигшая полного блеску как раз во второй половине III века, когда во главе этой школы стал знаменитый Лукиан, этот, по удачному выражению Гарнака, «признанный святой и не признанный учитель»⁹³². Начало этой школы может быть отнесено к концу II века и, пожалуй, может быть даже усвоено антиохийскому епископу Феофилу⁹³³. Однако до половины III века, вплоть до выступления пресвитера Мальхиона, она мало себя проявляла. Только с появлением пресвитера Лукиана († 311 г.) и его ученого современника пресвитера Дорофея начинается полный разцвет школы и она путем научного экзегеза создает в богословии то направление, которое получило наименование антиохийского. Путем точного исследования источников христианского знания она победила ереси и дала в руки антиохийского епископа могучее орудие, заключавшееся в научно разработанном богословии. Стоя на почве последнего антиохийский епископ смело мог высказывать свое мнение и его голос, научно обоснованный, авторитетно звучал во всей церкви.

Все это вместе взятое в связи с апостольским происхождением и могуществом антиохийской общины выдвинули епископа ее на первое место между епископами Сирии и Малой Азии. Это ясно обнаружилось на двух соборах начала IV века, именно анкирском⁹³⁴ и неокесарийском⁹³⁵, на которых председательство принадлежало антиохийскому епископу Виталию.

Так Антиохия явилась третьим центром всего христианства, а епископу ее стадо принадлежать третье по чести место во всей церкви.

Итак, к концу III века устройство восточной церкви представляется в следующем виде: вся восточная церковь распадается, соответственно этническим, историческим и друг. особенностям составлявшего ее населения, на известное число больших или меньших округов, во главе которых выступают высшие епископы, митрополиты, с правовой властью. В пределах своего округа каждый из них имеет право созывать собор и председательствовать на нем, право осуществлять высший надзор и, наконец, право при содействии собора назначать и смещать подчиненных ему епископов. Рядом с этой властью некоторым из этих высших епископов усваивается некоторое, как бы высшее, преимущественное положение в зависимости от положения и заслуг их общин для всего христианства. Такими епископами являются, как мы знаем епископы Рима, Александрии и Антиохии. Однако это было преимуществом чести, но не власти. De jure они не имели никакой правовой власти вне своих округов. Высшее положение их обнаруживалось в оказании им особой чести, заключавшейся в предоставлении им лично председательства на тех соборах, где они присутствовали⁹³⁶, а также в форме известной последовательности в титуловании их имен в официальной переписке, как-то окружные и соборные послания. Но такое преимущественное почетное положение может быть доказано только в отношении этих трех епископов. Рядом с ними нельзя в это время указать ни одного епископа, который мог бы занять четвертое место. Многие

епископы претендовали на это место, но в это время оно было еще вакантно. В ту пору занятие этого места зависело от личных заслуг того или другого епископа, а не от положения его кафедры.

Глава четвертая. Институт митрополитов по канонам никийского собора 325 г.

I. Новое провинциальное деление Римской империи и административные реформы Диоклетиана

Описанное в одной из предыдущих глав административное устройство Римской империи в конце III века подверглось существенным изменениям. Реформа эта была делом Диоклетиана. Предупредить восстания, обеспечив правильный порядок престолонаследия в империи, устранить интриги честолюбцев и бунты солдат, разделив начальствование над войском, армию и общественную казну – таков, говорит Дуруи⁹³⁷, был план Диоклетиана. Для практического осуществления этого плана он решил разделить империю на две равные части, дав ей двух августов, из которых один должен был иметь первенство пред другим, – и двух цезарей, которые должны были быть помощниками и вместе необходимыми преемниками августов. Таково происхождение четырех префектур: Италии, Галлии, Востока и Иллирика. Каждая из них была разделена на известное число больших отделов, диэцезов, находившихся под управлением наместников имевших титул – Vicarii Praefecti Praetorio⁹³⁸. Всех диэцезов было двенадцать. По префектурам они распределялись следующим образом.

Западная половина империи Восточная половина империи

	I. Italia		VII. Oriens
Italia	II. Illyricum	Oriens	VIII. Pontus
	III. Africa		IX. Asia
	IV. Gallia		X. Thracia
Gallia	V. Hispania	Illyricum	XI. Macedonia
	VI. Britania		XII. Dacia

В свою очередь каждый из диэцезов делился на большее или меньшее число небольших округов, провинций, управляемых консулярами и президентами, подчиненными викариям. Две–три провинции, благодаря своему славному прошлому – Латинская Африка, Греция и Азия – управлялись проконсулами, которые отдавали отчет самому императору. Итак во главе правления стояли августы, ниже цезари, еще ниже областные наместники, викарии, и за ними окружные начальники (президенты). Эта политическая постройка, в которой верхние слои всею тяжестью давили на низшее, казалось, лучше всего могла противостоять внешним нападениям и в то же время подавлять внутренние волнения⁹³⁹.

С проведением этих реформ последовал раздел провинций. Целью его было уменьшение объема обширных доселе областей, равных иногда целому государству. Имея в виду создать лучший контроль в администрации и помешать возникновению честолюбивых и опасных для государства замыслов провинциальных начальников, Диоклетиан ввел более мелкое деление, соответствующее в большинстве случаев этнографическому делению провинций на страны. Вследствие этого число провинций, простиравшееся в начале царствования Диоклетиана до 45, увеличилось почти вдвое. Точное число новообразованных провинций в высшей степени спорно. Причина этого – скудость имеющихся в нашем распоряжении сведений. Главными источниками наших знаний о провинциальном делении Диоклетиана являются 1) так называемый

веронский указатель римских провинций 297 года, изданный впервые в половине XVIII века Сципионом Маффеи в его *Opuscoli ecclesiastici* (Trento 1742), переизданный и как бы вновь открытый Моммсенom в 1862 году⁹⁴⁰ и 2) расположенный по провинциям список имен отцов Никейского собора 325 года⁹⁴¹. Но оба эти источника расходятся друг с другом. В виду этого число провинций определяется то так, то иначе, в зависимости от того, какому из названных нами источников отдается предпочтение.

Моммсен в 1862 году высказался за веронский указатель⁹⁴², признавая его верным отражением составленной около 297 года схемы римских провинций. С этим однако не согласился Кун. В своей обширной работе, посвященной административному устройству Римской империи, он указал некоторые интерполяции, внесенные в веронский указатель в позднейшее время, и решительно стал на сторону списка никейских подписей⁹⁴³. Однако взгляд Куна не долго держался в науке. Позднейшие исследователи Чвалина⁹⁴⁴, Жуллиан⁹⁴⁵, фон-Роден⁹⁴⁶ и наконец Онэворгэ⁹⁴⁷, признавая интерполяцию веронского указателя, все же высказались за большую достоверность последнего в сравнении с никейскими подписями. Так обстояло дело до начала 1901 года, когда вышли сначала докторская диссертация Любека: *Die kirchliche und weltliche Eparchialverfassung zur Zeit des Konzils von Nicäa* (Marburg. 1901), а затем уже цитировавшееся нами сочинение его: *Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts* (Monster i. W.). В этих работах молодой ученый, основываясь на незадолго для этого изданных Гельцером, Гильгенфельдом и Кунцем подписях отцов Никейского собора, решительно высказался за правильность взгляда Куна, отдававшего предпочтение подписям отцов никейского собора. Опираясь на канон 4-ый никейского собора, Любек признает полное и решительное сходство церковных и гражданских провинций, причем всюду, где Никейский список не сходится с веронским перечнем, он видит в последнем интерполяцию⁹⁴⁸.

В виду важности для нас провинциального деления римского государства мы остановимся несколько на этом вопросе.

Прежде всего познакомимся с провинциальным делением восточной половины Римской империи, как по веронскому указателю⁹⁴⁹, так и по списку отцов никейского собора⁹⁵⁰.

Веронский перечень 297 года. Список отцов никейского собора.

Libya superior	Libya superior
Libya inferior	Libya inferior
hebais	Thebais
Aegyptus Jovia	Aegyptus
Aegyptus Herculia	
Arabia	Arabia
"item Arabia Augusta Libanensis"	
Palaestina	Palaestina
Phoenice	Phoenice
Syria Coele	Syria Coele
Augusta Euphratensis	
Cilicia	Cilicia
Isauria	Isauria

Cyprus	Cyprus
Mesopotamia	Mesopotamia
Osroene	
Bithynia	Bithynia
Cappadocia	Cappadocia
Galatia	Galatia
Paphlagonia	Paphlagonia
“nunc in duas divisa”	
Diospontus	Diospontus
Pontus Polemoniacus	PontusPolemoniacus
Armenia minor	Armenia minor
“nunc et maior addita”	Armenia major
Pamphylia	Pamphylia
Phrygia prima	Phygia
Phrygia secunda	
Asia proconsularis	Asia
Hellespontus	
Caria	Caria
Insulae	Insulae
Pisidia	Pisidia
Lydia	Lidia
Lycia	Lycia
Europa	Europa
	Persis

Из приведенной нами таблицы можно видеть различие провинций по веронскому указателю и по списку подписей отцов Никейского собора. Кун, исходя из мысли о полном совпадении церковного и гражданского провинциального деления во времена Никейского собора, решительно становится на сторону никейского списка, причем всюду, где существует между ним и веронским указателем различие, он видит позднейшее изменение последнего. Таким образом замеченные нами семь отклонений между двумя названными источниками, именно: разделение Египта на Aegyptus Jovia и Aegyptus Herculia, Аравии на Arabia и Arabia Augusta Libanensis⁹⁵¹ Келе-Сирии на Syria-Coele и Augusta Euphratensis⁹⁵², Месопотамии на Mesopotamia и Osroëne⁹⁵³, Азии на Asia proconsularis и Hellespontus⁹⁵⁴, а также Пафлагонии⁹⁵⁵ и Фригии⁹⁵⁶ на две половины, – суть, по мнению Куна, позднейшие провинциальные изменения, внесенные около 380 года интерполятором в древний перечень Диовлетиановых провинций. Стоя на той же точке зрения, Любек число этих изменений значительно уменьшил. Прежде всего он, соглашаясь с Чвалиной, признал неполноту никейского списка в отношении Геллеспонта, в виду чего допустил существование этой провинции уже ко времени никейского собора⁹⁵⁷. Затем признав явной интерполяцией разделение Пафлагонии на две части: Paphlagonia «nunc in duas divisa» и вставку при Armenia minor «nunc et maior addita»⁹⁵⁸, Любек в отношении прочих провинций высказался осторожно в том смысле, что они, будучи, может быть, образованы при Диоклетиане, позднее слились и во всяком случае не существовали во времена никейского собора⁹⁵⁹.

Находя правильными суждения Любека относительно Геллеспонта и Пафлагонии, мы не можем согласиться с ним вполне во всем прочем. По нашему мнению, прежде всего неправилен его взгляд на полное совпадение гражданского и церковного провинциального деления во времена никейского собора. Основанием его являются, как известно, каноны 4 и 6 (конец) никейского собора 325 года, устанавливающие вообще соответствие между гражданскими и церковными провинциями. Основание это было бы, конечно, вполне надежно, если бы не существовало шестого канона (начало) того же собора, признавшего обязательным соблюдение древнего обычного права прямо в отношении владений епископов римского, александрийского и антиохийского.

По нашему крайнему разумению подписи никейских отцов отражают только существовавшее в то время церковное деление, совладавшее в большинстве случаев с делением государственным. Что это именно так, ясно видно из существования в Никейском списке таких церковных провинций, которые в то время не входили еще в состав Римской империи. Мы говорим о провинциях Persis и Armenia major⁹⁶⁰. Указание Любека на неустойчивость границ этих двух государств⁹⁶¹ итти в счет не может, так как не опирается на факты. Не говоря уже о Персии, которая никогда не была римской провинцией⁹⁶², мы остановимся только на Армении. Как это ныне ясно установлено, время никейского собора совпало с самой блестящей страницей в истории Армении, именно с царствованием Трдата, поставившего свое государство на невиданную доселе высоту. Все источники говорят за то, что Армения в это время была союзным государством, но не римской провинцией⁹⁶³. На этот же факт выразительно указывает и явная интерполляция веронского перечня при слове Armenia minor «nunc et maior addita», сделанная повидимому в четвертой четверти IV века⁹⁶⁴. Отсюда ясно, что опираться на один никейский список, имеющий в виду только церковные провинции, как это делают Кун и Любек при определении римских гражданских провинций, является неосторожным. Действительно, церковные провинции в большинстве случаев совпадали с гражданскими, лучшей иллюстрацией чего является сделанное нами сравнение провинций по веронскому перечню и никейскому списку. Но это совпадение является не результатом рабского следования восточной церкви за государственным делением, как это думает Любек⁹⁶⁵, а следствием собственной, самостоятельной организации церкви по кругам, соответствующим этнографическим, лингвистическим, историческим и другим особенностям и условиям населявших Римскую империю народов, кругам, послужившим, как мы видели, также основанием для нового провинциального деления.

Более важен для познания провинциального деления веронский перечень римских провинций – являющийся отражением составленной около 297 года схемы римских гражданских провинций. Но опираться только на него, как делают это Жуллиан, Чвалина и Онэзоргэ – тоже не представляется нам надежным. Причина этого – невозможность доказать подлинность и достоверность названного перечня⁹⁶⁶. До нас он дошел в одном экземпляре. Мы не знаем ни времени, ни места его происхождения. Этого мало. Мы не знаем ни цели его составления, ни автора его. Нам неизвестно, частная ли это работа позднейшего времени или же, как это думал Моммсен в 1862 году, официальный список составленной около 297 года схемы⁹⁶⁷. В списке, наконец, существуют, как мы

видели, явные интерполяции, но мы не можем сказать, сделаны ли они были в автентическом перечне провинций или же появились в интерполированном уже экземпляре. Всего этого достаточно, чтобы относиться к нему осторожно и не особенно на него полагаться.

По нашему крайнему разумению правильно установить римское провинциальное деление возможно только на основании обоих этих источников, проверяя точность одного данными другого.

Исключив все провинции, находящиеся одинаково в обоих списках, мы займемся только различиями и, признавая вслед за Чвалиной, Онэзоргэ и Любеком явную интерполяцию веронского перечня в отношении Пафлагонии и Великой Армении, а также неполноту никейского списка в отношении Геллеспонта, мы остановимся только на Египте, Сирии, Аравии, Месопотамии и Фригии.

Что касается гражданского провинциального деления Египта и Сирии, то здесь предпочтение, по нашему мнению, всецело надо отдать веронскому перечню. Общины и епископы Александрии и Антиохии были весьма сильны. Непосредственная власть их, как мы видели, распространялась на весьма значительную область. Отсюда а priori можно сказать, что округ каждого из них уже в древнее время распространялся на всю прежнюю до-диоклетиановскую провинцию. Канон 4-ый никейского собора не мог изменить этого района, так как закон 6-ой прямо привнал обычную власть этих епископов в прежних границах. Этого мало. Подробное и тщательное рассмотрение Никейских подписей в отношении отделов названных епископов может только усугубить это недоверие. Особенно это можно сказать о Египте. Здесь в отдельных рукописях как число провинций, так и ранг епископов в каждой из них настолько разнятся, что нет никакой возможности их примирить. Повидимому, в автентическом списке никейских подписей распределения последних по провинциям вовсе не существовало. На это указывает как различное число провинций в разных списках, так и несоответствие истинному провинциальному делению подписей некоторых египетских епископов и неустойчивость ранга их седалищ⁹⁶⁸. Чтобы не быть голословными, приведем из издания Гельцера, Гильгенфельда и Кунца «Patrum Nicaenorum nomina» важнейшие списки подписей отцов никейского собора в отношении Египта и прилежащих стран.

Veraiones latinae

familia prima	familia secunda	familia tertia	familia quarta
Prov. Aegypti	I	Alexander Alexandriae Aegypti Thebaidis	Aegypti
Alexander Alexandriae	Alexander Alexandriae		Alexander Paplinutius Aegypto
		Tyrannus Antionoi Plusianus Lyci	Al-driae de
Alphocraton Alphocranon	Alphocraton Alphocratensis	Alphocraton Aphar.	Arpocraton Alpocran

Adamantius Cynon	Adamantius Cvnensis	Adamantius Cyni	Adamantius Cynon
Albetion Barethu	Arbitio de Pharbeto	Arbetion Farbeti	Arbitio Ferbetho
Philipp Panephiseos	^{us} Philippus Panephisensis	Philippus Panephisei	Philippus Panepieaeis
Potamon Heracleos	Potamon Heraclensis	Potamon Heracleis	Potamon Heracleis
Secundos Ptolemaidos	Secundus de Ptolemaide	Secundus Ptolemaidis	
Dorotheos Pelusius	Dorotheus de Pelusio	Dorotheus Pelusii	Doroteus Pelusio
Gaios Muethos	Gaius de Temueos	Gaius Tbumueis	Gaius Tysidis
Antiochus Mempheos	Antiochus Memphensis	Antiocus Memfeus	
Tiberioa Tauthites	Tiberius Tautitanus	Tiberius Tutbitis	Tiberius Tautita
Prov. Thebaidos	T h e b a i d i s		
Atthas Scedras	Attas Schediensis	Agathos Scediae	Athas Scedia T ebaider
Tyrannos Anthinon	Tirannus Antinoensis		Tyrannus Antino
Olusianus Lycon	Volusianus de Lyco		Plusianus Lyco
Prov. Libya	Libiae Seperio- r i s	Lybiae Seperioris	Prov. Lybiae Seperio- ris
Daches Berenices	Daches Berenicensis	Daches Bereniciae	Datius Berenice
Zophiros Barees	Zophirus Barcensis	Zopyrus Arcistei- Barais	Zopirus Arciseiis
Serapion Antipyrgon	Separion Antipyrgensis	Serapion Antipyrgi	Serapion Antipirgo
Secundos Tauchinbies	Secundus Taucitanus	Secundus Tauci	
	Lybiensis	Libiae	
Titus Paratonin	Titus de Paratonio	Titus Paratonii	Titus Paratonio
censie Graeca	Versio Coptica	Versio Armenia	Index partum Nicae codicis Marciani
Αἰγύπτου	Alexandriae archiepiscopus in Aegypti Aegvpti et T h e- b a i d i a	Alexander Alexandriaex Aegypto	Αἰγύπτου
λεξανδρείας	Athas in Scethia	Alexander driae	Al-Ἀλέξανδρος
Ἀλέξανδρος	Adamantius in Cynopoli Tiberius in Tmui		Ἀλεξανδρείας

	Gaius in Panyos		
	Potamon in Heracleopoli		
	Dorotheus in Pelusio		
	Pbilippus in Panepheso		
	Arbetion in Pbarbaeto		
	Antiochus in Mempbide		
	Petrus in Heracleopoli		
	Tyrannus in Antinoi urbe		
	Plusianus in Lycopoli		
	Dius in Antaeopoli		
ρποκρατίων	Arpocraton in Alpliocranon	Aphosatrion	Ἀρκοκρατίων
Ἄλφοκράνων		exAlphocr.	Ἄλφοκράνων
ῶν Ἀδαμάντιος		Adamantius	ex Ἀδαμάντιος Κυῶν
αρβεθοθ		Cyno	
Ἀρβιτίων		Arbetion	ex Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ
ανύθεως		Pharbeto	
Φίλιππος		Philippus	ex Φίλιππος
ρακλέους		Panphise	Παρεθύσεως
Ποτάμων		Potamon	ex Ποτάμων Ἡρακλέους
τολεμαῖδων		Heracleopoli	
Σεκοῦνδος		Secundus	Σεκοῦνδος
ηλουσίου		exPtolemaide	Πτολεμαῖδος (?)
Δωρόθεος		Dorotheus	ex Δωρόθεος Πηλουσίου
μούεως Γάιος		Pelosio	
έμθεως		Gaius ex Tliumui	Γάιος Θμούεως
Ἀντίλογος		Antiochus	ex Ἀντίοχος Μέμθεως
αυθίτης Τιβέριος		Memphi	
		Tiberius	ex Τιβέριος Ταυθίτης
		Tauthi	
τῆς θηβαίδος		e regione	τῆς θηβαίδος
		Thebaidis	
τθέας Σχεδίας		Attas	ex Ἀτθᾶς Σχεδίας(?)
		Xedaeotorum	
ύραννος		urbe	
Ἀντινόου		Tyrannus	ex Τύραννος Ἀντινόου
υσιανὸς Λυκῶ		Autino	
αθνούτιος (?)		Alusianus	ex Πλουσιανὸς Λυκῶ
ῆς δὲ Λιβύης τῆς	qui exLibyaet altera	Libyae Libya s u p e r	ῆς δὲ Λιβύης τῆς
ἀνωτέρας	superiore	ore	ἀνωτέρας
κης Βερενίκης		Daches	ex Δάκης Βερονίκης
ώπυρος Βάρκης		Berenice	
πραπίων		Zopbiros e Bacre	Ζώπυρος Βάρκης
Ἀντιπύργου	Sarapion in Antipirgo	Serapion	ex Σεραπίων Ἀντιπύργ.
κοῦνδος Ταύχης		Antipyrgo	(?)
		Secundus	ex Σεκοῦνδος Ταύχης

Λιβύης κάτω
 ἶτος Πατρονίου
 Segentus in Teuchira
 Lopyrus in Bace
 Secundus in Ptolemaide
 Taces in Berenice

Tauchilybe

Titus ex Partane Λιβύης κάτω

Τίτος Πατρονίου

Иное дело – веронский перечень. Согласно последнему Египет с прилегающими странами делится на Libya superior, Libya inferior, Thebais, Aegyptus Iovia и Aegyptus Herculia. Не говоря о Libya superior, Libya inferior и Thebais, существования которых никто не оспаривает, здесь обращает на себя внимание деление самого Египта на Aegyptus Iovia и Aegyptus Herculia. О таком делении этой страны говорит только один веронский указатель. Тем не менее это сообщение его заслуживает полной веры. Самая уже особенность приставок Iovia и Herculia, как это вполне справедливо замечают Моммсен⁹⁶⁹, Чвалина⁹⁷⁰, Шиллер⁹⁷¹ в Онэзоргэ⁹⁷², ясно свидетельствуют о Диоклетиановом происхождении этих провинций. В последующее время впервые это деление выступает в императорском указе 342 года, причем имя Aegyptus Herculia заменено наименованием Августамника⁹⁷³. Но мнению Онэзоргэ такая замена произведена в правление Лициния, открывшего жестокое гонение против памяти Диоклетиана и Максимиана⁹⁷⁴. Несмотря однако на это, память о последних сохранилась еще даже в V веке в наименованиях расположенных здесь cohors prima Iovia и cohors prima Herculia⁹⁷⁵.

Все вышеизложенное в связи со сбивчивостью провинциального деления в никейских списках, по нашему разумению, служит веским доказательством в пользу правильности веронского указателя в отношении административного деления Египта и Ливии на пять вышеуказанных провинций.

В подобном положении находится и Сирия.

Высшая церковная власть во всей этой области принадлежала антиохийскому епископу. Подписи никейских отцов дают об этом ясное представление. Во главе двадцати двух епископов, находившихся на никейском соборе, стоит имя Евстафия антиохийского. Отсюда ясно, что вся эта область являлась церковной провинцией антиохийского епископа⁹⁷⁶. Заключать отсюда, как думают это Кун и Любек к существованию также одной только гражданской провинции, мы не можем, имея в виду канон 6-го Никейского собора, охраняющий обычное право антиохийского епископа в принадлежащей ему области. Вследствие этого для познания истинного положения вещей более надежен веронский перечень. В этом последнем мы на ряду с Syria Coele встречаем еще одну провинцию, именно Augusta Euphratensis, соответствующую древней Коммагене. За диоклетиановское происхождение этой провинции, по мнению Онэзоргэ, ясно говорит самое имя Augusta Euphratensis, усваиваемое исключительно провинциям, созданным этим императором⁹⁷⁷. Этого мало. Существование этой особой провинции подтверждается сообщением Аммиана Марцелина от 353: года post Osdroënam... Commagene nunc Euphratensis⁹⁷⁸. Приведенное место Аммиана Кун приводит в доказательство позднейшего происхождения этой провинции, так как иначе, по его мнению, надо было бы сказать не nunc, а olim⁹⁷⁹. Напротив, Чвалина⁹⁸⁰ и Онэзоргэ⁹⁸¹ из тех же слов

делают совершенно другой вывод. По их мнению словом *punc* Аммиан желал только выразить, что та местность, которая в древности носила наименование *Commagene* в его время называется *Euphratensis*, и это тем более, что Гардтгаузен, посвятивший Аммиану специальную монографию⁹⁸² доказал заимствование Аммианом сведений из других более древних географических источников, а также указал на своеобразное употребление им слова *punc*, что можно видеть из следующего примера: *Valens signa Pessinunta tulit, Phrygiae quondam, punc Galatiae oppidum*. На основании этого примера, как это заметил Онэзоргэ, образование провинции Галатии по Аммиану, с точки зрения Куна, можно было бы также относить ко второй половине IV века, тогда как она образована в 25 году до Р. Х.⁹⁸³ Указание веронского перечня приобретает тем большее значение, что самая терминология Никейских списков в отношении *Syria-Coele* не одинакова. В разных списках она называется: *provinciae Syriae Coeles*⁹⁸⁴, *Syriae Coeles*⁹⁸⁵, *Syriae*⁹⁸⁶, *Coele-Syriae*⁹⁸⁷. Наконец существовали и существуют списки, которые или прямо указывают на сложный состав церковной провинции антиохийского епископа, напр., армянский⁹⁸⁸, или даже стараются своеобразно разделить эту церковную провинцию на две провинции, напр., коптский список⁹⁸⁹, являющийся по отсутствию анахронизмов одним из вернейших списков подписей отцов никейского собора. Все это в связи с осторожным выражением в шестом никейском каноне: «в Антиохии» (κατὰ Ἀντιόχειαν) или по некоторым древним спискам канонов «в антиохийской провинции»⁹⁹⁰ или даже «*totam Caelem*»⁹⁹¹ заставляет вас предполагать правильность веронского указателя, признающего со времен Диоклетиана разделение прежней области Келе-Сирии на две провинции *Syria-Coele* и *Augusta-Euphratensis*. Деление это, мало опирающееся на этнографические и лингвистические особенности населения, объясняется политическими обстоятельствами. Дело в том, что сирийский наместник, имевший под своим начальством четыре легиона и сосредоточивавший в своих руках гражданское управление такой обширной провинцией, как Сирия, при мятежном настроении сирийских войск и жителей Антиохии, представлял серьезную опасность для государства. С того времени, как сирийская армия возвела на императорский, трон Веспасиана, не проходило ни одного затруднения в престолонаследии, чтобы сирийский наместник не выступил претендентом на императорский престол: Веспасиан выступил против Вителлия, Кассий против Марка, Нигер против Севера⁹⁹². В виду этого римское правительство, начиная со II века, старается ограничить власть сирийского правителя. Уже при Веспасиане ему были даны два сотоварища, также имевшие под своим начальством легионы. Но власть сирийского наместника от этого мало пострадала, так как в сферу его управления были включены царства Коммагенское и целый ряд ливийских княжеств. Более решительно действуют римские императоры со времен Адриана. Последний желая уменьшить власть сирийского наместника, отдал один из находившихся в его распоряжении четырех легионов под команду наместника Палестины. Еще дальше пошел Север, который в 198 году, несмотря на сопротивление Антиохии разделил провинцию Сирию на две части – на северную и южную и дал наместнику первой из них, так называемой Келе-Сирии (*Syria Coele*) два легиона, а наместнику второй, так называемой Сирофиникии – один легион⁹⁹³. Несмотря однако на этот раздел мятежный дух Сирии и особенно Антиохии представлял серьезные опасности для спокойствия империи.

Доказательством этого является провозглашение императорами в 261 году⁹⁹⁴ Фульвия Маркиана и Фульвия Квиета при Галлиене и в 270 году Вабаллата при Аврелиане⁹⁹⁵. В виду этих прецедентов Диоклетиан, желая на будущее время устранить повторение подобных случаев, при общей реорганизации империи отделил от Сирии лежавшие к северо-востоку от нее богатые страны⁹⁹⁶ и образовал из них особую провинцию *Augusta Euphratensis*.

Иначе обстоит дело с другими разногласиями, встречающимися в веронском и никейском списках римских провинций, именно *Phrygia prima* и *Phrygia secunda*, а также *Osroëna* и *Mesopotamia*. Об *Arabia* и *Arabia Augusta Libanensis* мы не говорим. Интересное исследование фон-Родена доказало, что произведенное Диоклетианом деление провинции *Arabia* существовало до 307 года. В это время область Петры вновь была соединена с Палестиной и в таком положении оставалась до 358 года, когда снова было восстановлено диоклетиановское деление, причем область Петры получила наименование *Palaestina salutaris*, а название *Arabia* было резервировано за областью Бостры⁹⁹⁷.

Более трудным является вопрос о Фригии.

Моммсен, Чвалина и Онэзоргэ приписывают разделение ее Диоклетиану, напротив Кун, Жулиан, Дюшен, Рамсэй и Любек относят его к более позднему времени. По нашему мнению взгляд последних более соответствует истинному положению вещей. Весьма возможно, что в данном месте веронского перечня мы имеем дело с интерполяцией, которую благодаря одноименности весьма трудно открыть. Отсюда никейские подписи в данном случае должны, по нашему разумению, иметь более веры. Дело в том, что епископ Лаодикийской фригийской как в древнее, так и в последующее время никогда не играл никакой роли в церковной истории; вследствие этого подведение его под канон 4-й никейского собора совершенно естественно и правильно. Смело можно сказать, что если бы эта страна была бы разделена Диоклетианом на две части, то это деление безусловно отразилось бы в никейских подписях в виду того, что во Фригии не было, как мы видели, такого центра, как, наприм., Антиохия в Сирии или Александрия в Египте. Отсюда с епископом Лаодикийским легко мог бы конкурировать епископ не только Синнады, но и Иераполя. Между тем во всех списках отцов никейского собора без исключения во главе всех епископов Фригии стоит епископ Лаодикийский, причем, по размещению епископских кафедр никоим образом нельзя заключить о разделении этой страны на две провинции⁹⁹⁸. К этому надо присовокупить, что такое разделение весьма трудно примирить с лежащим в основе Диоклетиановского деления принципом соответствия новообразованных провинций этнографическим особенностям составляющего их населения и это тем более, что разделения одной страны на две провинции с таким обозначением, как *prima* и *secunda* нигде более в веронском списке мы не встречаем. То же самое, наконец, удостоверяет свидетельство Малалы (XIII р. 323), что *Phrygia salutaris* была отделена от Фригии в царствование императора Константина. Правда Малала плохой авторитет, тем не менее свидетельство его в связи с вышеизложенным приобретает некоторое значение и лишний раз подтверждает не диоклетиановское деление этой провинции. Определить точно дату деления не представляется возможным. Дюшен на основании провинциального листа сардинского собора⁹⁹⁹ относит его ко времени 325–343 года. Любек, не проверяя источника, целиком ему следует¹⁰⁰⁰. Между тем стоит

посмотреть только на провинциальный лист сардикского собора, чтобы убедиться в его неверности. Читая этот лист: Mysia, Asia, Caria, Bithynia, Hellespontus, Phrygia, Phrygia altera, Pisidia, Cappadocia, Pontus Euxinus, Cilicia, Pamphylia, Lydia, Cyclades, Galatia, мы находим здесь такие провинции, каких никогда не существовало, напим., Mysia, Pontus Euxinus, Cyclades. Впрочем, неверность этого выступает из актов того же сардикского собора. Немного дальше здесь совершенно согласно с Никейскими подписям пречислены следующие провинции: Cilicia, Isauria, Cappadocia, Galatia, Pontus, Bithynia, Paphlagonia, Caria, Phrygia, Pisidia, Insulae (Cycladum), Lydia, Asia, Hellespontus¹⁰⁰¹. Все это заставляет нас вслед за лучшим знатоком древней Фригии, профессором Оксфордского университета Рамсеем¹⁰⁰² отвергнуть диоклетиановское деление Фригии и, признав в данном случае интерполяцию веронского перечня, высказаться за существование во времена никейского собора одной нераздельной гражданской провинции Фригии¹⁰⁰³.

Весьма трудным представляется также разрешение вопроса о существовании во времена никейского собора отдельной от Месопотамии гражданской провинции Осроены.

Веронский указатель признает существование двух гражданских провинций, именно Месопотамии и Осроевы. Данным его следуют Моммсен в своей статье, посвященной перечню римских провинций 297 года¹⁰⁰⁴, а также Чвалина¹⁰⁰⁵, Жуллиан¹⁰⁰⁶, и особенно Онэзоргэ¹⁰⁰⁷. Против веронского перечня идет единогласное свидетельство всех списков подписей отцов никейского собора, знающих только одну церковную провинцию Месопотамию с городом Эдессой во главе¹⁰⁰⁸. Никейскому списку следуют Кун¹⁰⁰⁹, Трепнер¹⁰¹⁰ и Любек¹⁰¹¹, доказывающие, что ко времени никейского собора провинция Месопотамия не была еще разделена¹⁰¹². Это последнее предположение постараемся со своей стороны подтвердить некоторыми соображениями.

Месопотамией с древних времен называлась территория, находящаяся между реками Тигром и Евфратом¹⁰¹³. Как по климату, так и по своим географическим условиям эта страна представляет полное однообразие¹⁰¹⁴. С IX века до Р. Х. страна эта была занята арамейским племенем и распалась на массу мелких владений, из которых важнейшим в позднейшее время были Едесское княжество, Гатра и другие¹⁰¹⁵. Непродолжительное самостоятельное существование всех этих княжеств, их слабость, а также постоянные вторжения врагов способствовали развитию национальной солидарности всех обитателей этой страны между собою и помешали образованию резких границ между отдельными мелкими владениями. С появлением римлян в передней Азии Месопотамия, являвшаяся и прежде ареной вечной борьбы, становится положительно яблоком раздора между римлянами с одной стороны и парфянами, а затем новоперсами с другой¹⁰¹⁶. Во время этой многовековой борьбы Месопотамия несколько раз переходить из рук в руки¹⁰¹⁷, причем само собою отдельные мелкие владения, не исключая и Едесского княжества, совершенно игнорируются. Борьба шла не из-за них, а за обладание всею страной, главным же образом – за обладание правым берегом Тигра ради его выгодного стратегического положения. Со времени Севера, Месопотамия становится римской провинцией¹⁰¹⁸. Столицей ее и местопребыванием наместника с этого времени сделался большой и хорошо укрепленный город Низибия. Едесское

княжество некоторое время сохраняло еще свое существование, но с 215 года потеряло всякое значение и слилось со всею провинцией¹⁰¹⁹. Таково было положение вещей в Месопотамии при Диоклетиане. Последний, разбив наголову персов, удовольствовался тем, что урегулировал положение своих владений на северо-востоке, сделав реку Тигр границей непосредственного римского владычества. В устройстве провинций, по-видимому, не последовало никаких изменений: центром ее по-прежнему осталась Нивибия, в которой были сосредоточены все важные сношения с соседними неподвластными Риму странами и которая являлась опорным пунктом для охраны римской границы в восточной Месопотамии¹⁰²⁰. Уже из этого можно видеть, что разделение Месопотамии на две провинции по политическим обстоятельствам, на чем особенно настаивает Онэзоргэ¹⁰²¹, не входило в планы Диоклетиана. Этого мало. Этому разделению препятствовала, наконец, и принципиальная точка зрения, положенная императором Диоклетианом в основу римского провинциального деления. Во все время своего существования Осроена не представляла чего-то обособленного от всей Месопотамии и в этнографическом отношении совершенно не отличалась от других частей провинции. В виду этого можно думать, что данное место веронского указателя является интерполированным и это тем более, что в нем, как это правильно заметил Любек¹⁰²², Месопотамия стоит раньше Осроены, между тем как географическая последовательность заставляет нас ожидать сначала наименования Осроены, а затем Месопотамии. Это обстоятельство в связи со всем вышеизложенным возбуждает недоверие к веронскому перечню и заставляет отдать преимущество указанию никейского списка. Дело в том, что по всем историческим данным едесский епископ как в то время так и позднее не пользовался большим весом на востоке. Едесса, действительно, была крупным центром христианства, но христианства сирийско-халдейского¹⁰²³. Кафоличество появилось здесь поздно и не имело широкого распространения. Лучшим доказательством этого является история православных церквей Едессы и Нивии. Первым кафолическим епископом, по мнению Гарнака¹⁰²⁴, в Едессе был Палут, рукоположенный в Антиохии епископом Серапионом (192–209), а первым епископом Нивии, гражданского митрополя провинции – епископ Иаков, бывший в числе отцов никейского собора¹⁰²⁵. Все это ясно свидетельствует, что во времена никейского собора едесский епископ был ординарным митрополитом, округ которого не выходил из границ тогдашней гражданской провинции Месопотамии. Свидетельство никейского списка в данном случае имеет тем большее значение, что оно вполне совпадает с сообщением хронографа Феофана¹⁰²⁶, о постройке императором Констанцием Амиды и основании им здесь церковной митрополии¹⁰²⁷. Известие это имеет тем большую ценность, что с ним согласуется также сообщение Аммиана Марцелина о существовании в 353 году отдельных провинций Осроены и Месопотамии¹⁰²⁸. Вместе с этим также и в соборных каталогах епископов, напр., второй вселенский константинопольский собор 381 года, появляются имена митрополитов Осроены и Месопотамии, тогда как еще на соборе никейском 325 года и антиохийском 341 года епископы будущей провинции Месопотамии, напр. Низибийский, подписывались в том ряду, во главе которого стоял епископ Едессы¹⁰²⁹.

Покончив таким образом с разногласием веронского перечня и списка имен отцов никейского собора мы можем признать, что ко времени никейского собора

существовали на востоке империи следующие гражданские провинции, распределявшиеся по гражданским диэцезам таким образом:

Префектура Oriens.

Диэцезы Провинции

Libya superior

Libya inferior

Thebais

Aegyptus Iovia

Aegyptus Herculia

Arabia

Oriens Palaestina

Phoenice

Syria Coele

Augusta Euphratensis

Cilicia

Isanria

Cyprus

Mesopotamia

Bithynia

Cappadocia

Galatia

Pontica Paphlagonia

Diospontus

Pontus Polemoniacus

Armenia minor

Pamphylia

Phrygia

Asia proconsularis

Lydia

Asiana Caria

Insulae

Pisidia

Hellespontus

Lycia

Europa

Rhodope

Thracia Thracia

Scythia

Moesia inferior

II. Никейский собор и церковно-провинциальное устройство Восточно-Римской империи

С реформой Диоклетиана гражданские провинции на востоке Римской империи совпали, как мы видели, в большинстве случаев с церковными митрополическими округами. Вместе с тем, также в большей части митрополических округов церковные центры, церковные метрополии, совпали с гражданскими метрополиями. Как то, так и другое ясно можно видеть из следующей таблицы:

Гражданские провинции	Митрополические округа	Гражданские метрополии	Церковные метрополии
Libya superior		Sozusa	
Libya inferior		Paraetonium	
Thebais	Aegyptus	Ptolemais	Alexandria
Aegyptus Iovia		Alexandria	
Aegyptus Herculia		Pelusium	
Arabia	Arabia	Bostra	Bostra
Palaestina	Palaestina	Caesarea	Caesarea.
Phoenice	Phoenice	Tyrus	Hierosolyma
Syria Coele		Antiochia	Tyrus
Augusta Euphratensis	Syria	Hierapolis	Antiochia
Cilicia	Cilicia	Tarsus	Tarsus
Isauria	Isauria	Isaura	Barata
Cyprus	Cyprus	Paphos	Salamis (Paphos ?)
Mesopotamia	Mesopotamia	Nisibis	Edessa
Bithynia	Bithynia	Nicomedia	Nicomedia
Cappadocia	Cappadocia	Caesarea	Caesarea
Galatia	Galatia	Ancyra	Ancyra
Paphlagonia	Paphlagonia	Pompeiopolis	Pompeiopolis
Diospontus	Diospontus	Amasia	(Gangra ?)
Pontus Polemoniachus	Pontus	Neocaesarea	Amasia
Armenia minor	Polemoniachus	Sebastia	Neocaesarea
Pamphylia	Armenia minor	Side	Sebastia
Phrygia	Pamphylia	Laodicea	Perge
Asia proconsularis	Phrygia	Ephesus	Laodicea
Lydia	Asia proconsularis	Sardes	Ephesus
Caria	Lydia	Aphrodisias	Sardes
Insulae	Caria	Rhodus	Antiochia (Tralles)
Pisidia	Insulae	Sagalassus (Antiochia ?)	Rhodus
Hellespontus	Pisidia	Cyzicus	Iconium (Antiochia?)
Lycia	Hellespontus	Patara	Cyzicus
Europa	Lycia	Heraclea	Myra (Patara ?)
	Europa		Heraclea.

Таково было положение дел на востоке империи в начале IV века.

Со времени миланского эдикта это взаимоотношение между гражданскими и церковными провинциями должно было еще более укрепиться и стать полнее.

При таких внешних обстоятельствах собрался никейский собор. В одном из своих заседаний ему пришлось заняться делом Мелетия, который, как мы видели, посвящением многих епископов вопреки установившемуся в Египте обычаю нарушил законные права александрийского епископа. При разборе этого дела собор должен был заняться рассмотрением сложившегося до него церковно-провинциального устройства и высказать по этому предмету свой взгляд. Последний выражен в знаменитых 4–7-м канонах никейского собора. Имея в виду отмеченное нами совпадение в большинстве случаев церковных митрополических округов в их центрах с гражданскими провинциями и их метрополиями, никейский собор посмотрел на такое совпадение, как на общее правило для церкви:

Канон 4-й. Епископа поставлять наиболее прилично всем епископам местного округа. Если же это затруднительно или по стесняющим их обстоятельствам или по дальности пути, то по крайней мере три епископа, собравшись в одно место, должны произвести избрание, впрочем, так, чтобы и отсутствующие имели в нем соучастие, изъявляя свое согласие посредством грамот. Утверждение же таковых действий по каждому округу должно принадлежать митрополиту¹⁰³⁰.

Канон 5-й. В рассуждении лиц, лишаемых церковного общения епископами, – каждым в своей епархии, принадлежат ли сии лица к клиру или к сословию мирян, должно держаться правила, определяющего, чтобы отлученные одними не были принимаемы в общение другими. Впрочем, да будет исследуемо, не по малодушию ли, или распри, или по другому какому-либо неудовольствию епископа, они подверглись отлучению. Итак, для надлежащего дознания о сем, за благо признано, чтобы в каждом округе, дважды в год, были соборы, чтобы все епископы округа, собираясь в одно место, исследовали такого рода недоуменные дела, и затем оказавшиеся несомненно виновными пред своим епископом, да будут по справедливости признаны недостойными общения у всех (епископов) до тех пор, пока по общему суду епископов будет произнесено о них более снисходительное решение. Соборы же да бывают – один пред четырьдесятницей, дабы по прекращении всякой вражды, приносим был чистый дар Богу, а другой – около осеннего времени»¹⁰³¹.

В этих двух канонах, как справедливо заметил Маассен¹⁰³², никейский собор, определяя главный предмет деятельности митрополитов, установил строго юридическое понятие, как субъекта (митрополического устройства) – собор епископов провинции под руководством митрополита, так и его область – провинцию.

Вследствие совпадения в большей части восточной церкви, как мы видели, церковного деления с гражданским Никейский собор общецерковной административной единицей признал гражданскую провинцию Римской империи, епархию. Слово ἐπαρχία часто встречается в канонах никейского собора и всегда, как это замечено Раушеном¹⁰³³ и Лангеном¹⁰³⁴, оно употребляется именно в этом смысле для обозначения церковного митрополического округа. По смыслу канонов Никейского собора, говорит Маассен, границы церковной провинции совпадают с границами гражданской¹⁰³⁵.

Субъектом власти в каждой церковной провинции были епископский собор и митрополит.

Каноны 4-ый и 5-ый Никейского собора ясно и определенно изображают устройство провинциальных соборов.

Согласно с установившейся древней практикой никейский собор признает существование соборов чрезвычайных и постоянных. Делом первых было избрание и рукоположение провинциальных епископов (кан. 4), напротив, вторые должны были служить апелляционной инстанцией по делам решенным отдельными провинциальными епископами. Главнейшим, а по мнению Зомы единственным предметом деятельности этих соборов было рассмотрение жалоб на неправильные отлучения, провозглашенные тем или другим епископом провинции¹⁰³⁶. Первые созываются случайно по мере надобности, напротив, вторые собираются в правильно установленные сроки, именно: перед пасхой и осенью. Кроме этого между чрезвычайными и постоянными соборами существует, по канонам Никейского собора, также и другое различие. В то время, как по канону четвертому для избрания епископа должны собраться по возможности все епископы, но достаточно было и трех, канон пятый категорически требует собрания всех епископов. О форме и делопроизводстве как тех, так и других мы ничего не знаем. Сославшись на древнюю практику (χάνων), никейский собор ничего не говорит ни о месте, ни о порядке созыва соборов, ни о положении на них митрополита. Законодательная регламентация всего этого впервые исходит от антиохийского собора 341 года, запретившего епископам провинции «составлять соборы самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии»¹⁰³⁷.

Рядом с собором в пределах церковной провинции выступает власть митрополита.

Слово «митрополит»¹⁰³⁸ мы встречаем впервые в никейских канонах¹⁰³⁹. В канонах антиохийского собора 341 года мы встречаем выражение «епископы, коим вверены митрополии»¹⁰⁴⁰ «епископ митрополии»¹⁰⁴¹ и «митрополит»¹⁰⁴². Смысл этих выражений одинаков. Из них мы можем видеть, кого именно под словом митрополит разумеет канон 4-й никейского собора. Митрополит это есть епископ главного города гражданской провинции (μητρόπολις)¹⁰⁴³. Качество объекта власти – главный город гражданской провинции, – определяет степень власти епископа¹⁰⁴⁴.

Но не связывает ли канон 4-й никейского собора с выражением «митрополит» другого понятия?

Благодаря ясным словам никейского канона, по мнению Маассена¹⁰⁴⁵, из всего содержания канона нельзя вывести другого заключения, кроме вышеизложенного. Таким образом, митрополит – это епископ главного города гражданской провинции, сосредоточивающий в своих руках высшую власть над епископами своего округа. Власть эта, как мы знаем, развилась исторически и ко времени никейского собора заключалась в праве созыва соборов и руководителстве ими, в праве, совместно с собором избирать и посвящать провинциальных епископов и, наконец, в праве надзора за последними. В сущности это та самая власть, которую позднее более ясно определил антиохийский собор 341 года в следующих правилах.

Кан. 9. Епархиальные епископы должны знать, что на первенствующем епископе митрополии сосредоточивается (по преимуществу) и попечение о каждой епархии, так как в митрополию отовсюду стекаются все имеющие дела.

Поэтому угодно было постановить, чтобы он и честью преуспевал, и чтобы прочие епископы, согласно древнейшему, вошедшему в силу со времени отцов наших канону, не заходили в своих распоряжениях далее того, что касается епархии каждого из них и причисленных к ней селений, так кань каждому епископу подобает иметь власть в своей епархии и управлять ею с соответствующим положению его применительностью. Подобает каждому предусмотрительно пещись о всей стране, подвластной его городу, как-то: и пресвитеров поставлять и диаконов и каждое дело предпринимать с осмотрительностью. Более же сего да не покушается делать никто без епископа митрополии, как и сей последний без согласия прочих епископов¹⁰⁴⁶.

Кан. 16. Если какой либо епископ, не имеющий епархии, вторгнется в церковь, не имеющую епископа и восхитит престол ее без соизволения на то полного собора, то да будет отвержен, хотя бы его избрал и весь народ, который он восхитил. Полным же собором считается тот, на котором соприсутствует епископ митрополии¹⁰⁴⁷.

Кан. 19. Епископа не определять без собора и без присутствия митрополита той области. И самое лучшее, чтобы при нем (митрополите) находились и все сослужители его, принадлежащие к той области; митрополиту следует созвать их посланием. И если соберутся все прекрасно; а если это будет затруднительно, то во всяком случае необходимо, чтобы присутствовало большинство или чтобы оно грамотами изъявило свое согласие, чтобы таким образом постановление совершилось или в присутствии или же с согласия большинства. Если же вопреки этому определению, поступлено будет иначе, то рукоположение не имеет силы. Наконец, если поставление совершится согласно этому правилу, но некоторые по своей любопытности станут прекословить, то да превозмогает решение большинства¹⁰⁴⁸.

Кан. 20. Ради нужд церковных и для разрешения сомнительных случаев признано за благо в каждой области собирать соборы епископов дважды в год. В первый раз – по третьей неделе после праздника пасхи, так чтобы в четвертую неделю пятидесятницы собор составилась. Епархиальным епископам делает об этом напоминание епископ митрополии. Второму же собору быть со дня октябрьских ид (т. е. с 15 числа), который есть десятый иперверетей, так чтобы к этим соборам прибегали пресвитеры и диаконы и все, считающие себя обженными и искали у собора суда себе. Но не дозволяется составлять соборы епископам самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии¹⁰⁴⁹.

Против такого толкования в недавнее время возстал Зом. По мнению этого ученого церковное устройство провинций в той форме, которая указана в 4-м и 5-м никейских канонах, является нововведением никейского собора. Власть митрополита по никейским канонам и власть высших епископов, добившихся своего положения обычным путем на почве обязанности вспомоществования, церковной рецепции и т. д. – не одно и то же. В то время, как последние имели 1) право созвания соборов и председательства на них, 2) право избрания и рукоположения епископов и 3) право надзора за ними, митрополиты никейского собора, по мнению Зомы, обладали единственным правом – правом утверждения епископских выборов. Над обыкновенным провинциальным собором им не было дано никакой власти¹⁰⁵⁰. Хотя пребывание на соборе всех епископов провинции предполагает также присутствие митрополита, тем не менее положение

последнего на соборе по никейским канонам не ясно. По крайней мере, собор ни слова не говорит ни о том, чтобы провинциальные соборы

созывалось митрополитами, ни о том, чтобы они были руководимы им¹⁰⁵¹. Также точно и в отношении чрезвычайных провинциальных соборов для избрания епископа никейский собор, говорит Зом, не дал митрополиту никакого права, в силу которого он мог бы их созывать или председательствовать на них. Напротив, можно предполагать, что митрополит мог на них и не присутствовать. По прямому смыслу никейских канонов для избрания епископа достаточно присутствия трех епископов, но в таком случае до совершения посвящения все провинциальные епископы, не присутствовавшие на соборе, должны письменно выразить свое согласие на произведенное избрание. Но как быть, если не все епископы провинции согласны? Ответ на это дает канон 6-ой (конец) никейского собора: «Вообще же да будет известно, что если бы кто поставлен был во епископа без согласия митрополита, таковому великий собор определил не быть епископом. А когда общему всех избранию, основательному и согласному с церковным правилом, станут прекословить двое или трое, по одному только любопрению, тогда мнение большинства должно сохранить свою силу»¹⁰⁵². Другими словами, если против избрания кого-либо в епископа будут возражать двое или трое простых епископов, то избрание законно, если же будет протестовать митрополит, то не законно. Таким образом, простые епископы обладают только правом избрания и при разногласии должны были подчиняться мнению большинства, напротив, митрополит имеет право утверждения (вместе с правом veto), вследствие чего без согласия его никто не может сделаться епископом¹⁰⁵³. Вот это то право утверждения и было то особое право, которое было дано никейским собором митрополиту, как таковому. О праве рукоположения митрополитом епископов внутри провинции, также как и о праве его созывать их на собор и руководить ими в никейских канонах нет даже и речи. Митрополит по правилам никейского собора, по мнению Зомы, есть первенствующий епископ внутри провинции, но еще не иерархический глава других епископов¹⁰⁵⁴.

В этой форме митрополичье устройство, по воззрению Зомы, было нововведением никейского собора и как таковое было проведено там, где не существовало обычного устройства церковных провинций. Распространению этого института, по Зоме, особенно благоприятствовали два обстоятельства, именно: 1) что в большей части церкви (Латинская Африка, запад) не существовало еще никакого обычного провинциального устройства, и 2) новое провинциальное деление Римской империи при Диоклитиане. Следствием этих двух обстоятельств явился на свет целый ряд неведомых доселе миру митрополитов, которые до этого времени не имели никаких притязаний на высшую церковную власть и выдвинулись из ряда других провинциальных епископов только благодаря тому, что они оказались епископами главных городов новых провинций¹⁰⁵⁵.

Против воззрения Зомы в новейшее время удачно борется Любек.

Митрополичье устройство, как оно является нам в четвертом и пятом никейских канонах, не было нововведением Никейского собора. Это не соответствует ни цели, ни намерениям, ни деятельности отцов собора. Никейский собор был собором мира, собором, который не создавал ничего нового, а только утвердил то, что было уже выработано жизнью¹⁰⁵⁶. Его каноны проникнуты исключительно этим характером. Везде они ссылаются на церковный обычай,

церковное обыкновение, церковный канон, или церковную практику (ср. каноны 1. 2. 5. 6. 7. 9. 10. 13. 15. 16. 18). Также точно и другие каноны, например 8. 11. 12. 14. 17. 19 и 20, которые не содержат ссылки на обычай не являются нововведениями собора, а прямо следуют древним обычаям и постановлениям. Таким образом пришлось бы видеть единственное исключение в каноне четвертом, исключение, не оправдываемое обстоятельствами¹⁰⁵⁷. Ближайшая причина издания канона – дело Мелетия. Последний самовольными посвящениями нарушил коренные права александрийского епископа. Восстанавливая нарушенные права названного иерарха никейский собор издал каноны 4-ый и 6-й, которыми регулировал епископское избрание и на будущее время привнал недействительными все посвящения, сделанные вопреки воле высшего епископа в пределах его области¹⁰⁵⁸. Также точно ошибочно, по мнению Любека, другое предположение Зона, будто никейский собор, кроме права утверждения (κῆρος) произведенного избрания, не предоставил митрополитам никаких других прав, в частности права созвания и руководства собором¹⁰⁵⁹. Взгляд этот, покоющийся на том, что никейский собор нигде прямо не говорит об этих правах митрополита, по мнению Любека, основывается на неверной посылке, будто епископы больших городов пред никейским собором не занимали никакого положения на провинциальном соборе, тогда как право созвания и руководства собором на востоке империи по крайней мере с половины III века бесспорно находилось в руках этих епископов¹⁰⁶⁰. К этому надо присовокупить, что митрополиты в той форме, какую видит Зом в никейских канонах, в восточно-римской империи, которая, по Маассену¹⁰⁶¹, и была ближайшею целью издания канонов никейского собора, вообще нигде не доказуемы.

Таким образом предположение Зона, будто митрополичье устройство, изображенное в канонах 4-м и 5-м, является нововведением никейского собора, не соответствует истинному положению вещей. Но также не правилен весьма решительно высказанный Любеком взгляд¹⁰⁶² будто на востоке повсеместно и без всяких исключений существовало полное соответствие не только церковных и гражданских провинций, но и их метрополей. Это предположение, по нашему мнению, опровергается как никейскими подписями, из которых не видно полного совпадения между церковным и гражданским делением Римской империи, так и словами канона четвертого «наиболее прилично», не заключающими в себе категорического предписания. Напротив можно думать, что во время никейского собора даже на востоке не было полного и абсолютного соответствия между церковными и гражданскими провинциями и их метрополями. Причина понятна. Доселе создание церковного устройства совершалось обычным путем. Как всегда при таком образовании институтов, в церкви должно было существовать и действительно существовало великое разнообразие. Наиболее частым и распространенным типом высшего церковного устройства был именно тот случай, когда границы церковного округа и его центра совпадали с границами гражданской провинции и ее метрополем. И вот этот, именно, тип церковного устройства, как наиболее распространенный, никейский собор и имеет в виду в своих 4-м и 5-м канонах. Но это не было единственной формой высшего церковного устройства. Напротив, во времена никейского собора, как это видно из Никейских подписей, существовали отклонения от этого общего типа. И эти отклонения от

существовавшего в церкви как бы общего типа никейский собор санкционировал в знаменитых своих шестом и седьмом канонах:

Кан. 6. Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будет известно сие: аще кто без соизволения митрополита, поставлен будет епископом: о таковом великий собор определил, что он не должен быть епископом. Аще же общее всех избрание будет благословенно, и согласно с правилом церковным: но два или три, по собственному любопрению, будут оному прекословити: да превозмогает мнение большего числа избирающих¹⁰⁶³.

Кан. 7. Понеже утвердися обыкновение и древнее предание, чтобы чтити епископа, пребывающего в Элии: то да имеет он последование чести с сохранением достоинства, присвоенного митрополии¹⁰⁶⁴.

Иные воззрения существуют на эти каноны в науке церковного права.

В виду их важности мы познакомимся с ними и сначала остановимся более подробно на старой теории, нашедшей в половине прошлого века своего защитника и толкователя в лице знаменитого Маассена¹⁰⁶⁵.

III. Канон шестой никейского собора 325 года

Каноны 4-м и 5-м никейского собора признано было существование церковной провинции, охватывавшей несколько епископских отделов и заключавшейся в пределах гражданской провинции. Напротив изданием шестого канона отцы собора по мнению Маассена имели в виду создать высшую, соответствующую светским дицезам, церковно-административную единицу¹⁰⁶⁶. Таким образом целью этого канона было утверждение высшей церковно-юрисдикционной власти над обыкновенными митрополитами, власти, получившей впоследствии наименование патриаршей¹⁰⁶⁷. Под этим именем, как известно, понимается власть, которая стоит в таком же отношении к митрополичей, как эта последняя к обыкновенной епископской власти. Такая высшая власть по канону была признана на востоке за епископами Александрии и Антиохии, а также по догадке Маассена, за епископами Кесарии каппадокийской, Ефеса и Ираклии¹⁰⁶⁸. Итак канон 6-м думали установить известную последовательность в иерархии, именно: епископ, митрополит, патриарх.

После издания книги Маассена, изложенная нами теория на долгое время водворилась в науке церковного права. Не занимаясь специально вопросом о патриархатах, выводам Маассена следовали Филлипс в своем «Церковном праве»¹⁰⁶⁹, Гефеле в «Истории соборов»¹⁰⁷⁰, Гиншиус в первом томе своего «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland»¹⁰⁷¹. После появления трудов Пихлера¹⁰⁷², Лэнинга¹⁰⁷³, Лаврена, Зомы, Каттенбуша¹⁰⁷⁴ и др. теория эта была оставлена на некоторое время. Такое охлаждение продолжалось вплоть до появления в 1901 году книги Любека «Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts», когда эта теория опять заняла свое прежнее место в литературе¹⁰⁷⁵.

Основываясь на трудах Фан-Эспена, Пихлера, Зомы и других, мы разберем подробно эту теорию и постараемся проверить ее правильность.

Главнейшими возражениями против теории Маассена являются, во-первых, несуществование во времена никейского собора простых митрополитов в областях римского и александрийского епископов, а во-вторых, то обстоятельство, что в каноне 6-м поставлены в одном ряду не только Рим, Александрия и Антиохия, но также и церкви ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις.

Против этого борются защитники этой теории.

Признавая справедливым отсутствие митрополитов в Италии во время никейского собора¹⁰⁷⁶, ученые, следующие этой теории, тем не менее доказывают существование этого института в странах, подлежащих власти александрийского епископа. Важнейшими аргументами в пользу этого являются:

Подписи отцов никейского собора, в которых имена египетских епископов также расположены по группам: Египет, Фиваида, Ливия верхняя и Ливия нижняя.

Факт существования ко времени Афанасия около ста епископов в области александрийского епископа. По мнению Любека¹⁰⁷⁷, столь значительное число заставляет предполагать, что эти епископы объединялись в союзы, если не на почве политического деления Римской империи, то как-нибудь иначе, а не подчинялись непосредственно александрийскому епископу.

Свидетельство св. Епифания кипрского (конец IV века), что Мелетий ликопольский был архиепископом Фиваиды¹⁰⁷⁸.

и

Сообщение Синевия о том, что св. Афанасий некоего Сидерия, епископа Палестинского и Гидракского, как человека весьма способного, переместил в Птолемаиду, чтобы он управлял здесь митрополией. церковью¹⁰⁷⁹.

Приведенные данные, по мнению Маассена¹⁰⁸⁰, Любека¹⁰⁸¹ и других, ясно доказывают существование ко времени никейского собора митрополического устройства в области, подчиненной александрийскому епископу, правда, митрополического устройства, несколько иного типа, чем во всех остальных странах. В то время, как везде митрополитам принадлежало право не только утверждения, но и посвящения епископов в пределах своей провинции, в Египте этого не было. Право посвящения здесь исключительно принадлежало александрийскому епископу. Все древние источники единогласно свидетельствуют, что александрийский иерарх даже в позднейшее время посвящал как митрополитов, так и подчиненных им епископов¹⁰⁸². Но это обстоятельство, по мнению Маассена, несколько не уменьшает значение митрополической власти, так как сущность последней заключается не в праве посвящения, а в праве утверждения (κῆρος), каковое право во всей полноте принадлежало египетским митрополитам¹⁰⁸³. Совершенно ясно, по словам Маассена¹⁰⁸⁴ и Любека¹⁰⁸⁵, это можно видеть из 76-го письма Синезия, в котором он, сообщив Феофилу александрийскому об избрании жителями города Ольбиаты в епископа некоего Антония, просит патриарха посвятить, новоизбранного, присовокупляя со своей стороны φέρω κἀγὼ τὴν ἐμαυτοῦ ψῆφον ἐπὶ τὸν ἄνδρα¹⁰⁸⁶. Этого мало. Это право прямо вытекает из 6-го никейского канона, который утвердив права александрийского и других высших епископов, во второй своей части говорит: «Вообще же да будет известно, что если бы кто поставлен был во епископа без согласия митрополита, таковому великий собор определил не быть епископом». Из этого противоположения, по мнению Маассена¹⁰⁸⁷ и Любека¹⁰⁸⁸, очевидно, что права, утвержденные канонем 4-м никейского собора за простыми митрополитами относительно утверждения их суффраганов должны оставаться ненарушаемыми и в отношении высшей митрополической власти. Отсюда следует, что никто, даже высшие митрополиты (патриархи) по смыслу канона не могут посвящать епископов без утверждения надлежащих митрополитов.

Все это, по воззрению Маассена¹⁰⁸⁹, Любека и других, ясно доказывает, что никейский собор в отношении александрийского епископа признал высшую митрополическую власть. Отличие последней от обыкновенной митрополической заключалось в том, что она простиралась на несколько церковных провинций именно: Египет, Фиваиду, Пентаполь и Ливию, в которых александрийский епископ имел право посвящать митрополитов и подчиненных им епископов, а также право созывать всех египетских иерархов на общий собор и нормировать поведение и деятельность их путем предписаний¹⁰⁹⁰.

По мнению Любека, это именно высшее положение в иерархии и связанные с ним полномочия и есть то, что в каноне 6-м никейского собора означает под именем ἐξουσία. И вот эту именно власть, ἐξουσία, никейский собор на основании существующего обычая признал за александрийским епископом и санкционировал в своем каноне.

Доказав патриаршую власть александрийского епископа, Маассен¹⁰⁹¹ и Любек отсюда заключают об аналогичной власти антиохийского епископа ко времени никейского собора. Основанием такого воззрения являются, как известно, слова в 6-и Никейском каноне: «подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей». Что именно такая власть принадлежала антиохийскому епископу уже ко времени никейского собора, это по мнению названных ученых доказывают нижеследующия данные:

1. Канон 2-ой константинопольского собора 381 года, из которого, по мнению Маассена¹⁰⁹² и Любека¹⁰⁹³, совершенно ясно выступает патриаршее достоинство и власть антиохийского иерарха в отношении всего диэцеза Востока.

2. Послание св. Иеронима к Паммахию от 396 года, в котором св. отец, упрекая епископа Иоанна иерусалимского за то, что он, помимо антиохийского епископа, представил свой спор с Епифанием кипрским и монахами из-за Вифлеема на рассмотрение александрийского епископа Феофила, между прочим пишет, что Кесария есть метрополь Палестины, а Антиохия – всего Востока¹⁰⁹⁴.

и 3. Послание папы Иннокентия I к Александру антиохийскому от 415 года, где папа, защищая высшую власть антиохийского иерарха, свидетельствует, что никейский собор поставил церковь антиохийскую не над провинциею, но над диэцезом¹⁰⁹⁵.

Отсюда, по Маассену и Любеку, следует, что иерархическое положение и права у антиохийского епископа те же, что у его александрийского коллеги. Различие между ними заключается лишь в том, что александрийский иерарх посвящал как митрополитов, так и всех епископов своей области, тогда как антиохийскому епископу принадлежало посвящение одних митрополитов, но не подчиненных им суффраганов. Последние, как это явствует из послания Иннокентия I получали посвящение от своих митрополитов, но с ведома и согласия Антиохии. Кроме того антиохийский епископ имел право созывать на общий собор всех подчиненных ему иерархов, а также в важных случаях нормировать их поведение и деятельность точными правилами¹⁰⁹⁶.

Приведенными аргументами, по мнению Маассена и Любека, совершенно ясно доказывается патриаршее достоинство епископов александрийского и антиохийского. Посмотрим, так ли это.

Ко времени никейского собора высшая церковная власть в Италии как мы видели, принадлежала римскому епископу. Во всей этой области, разделенной Диоклетианом на 17 гражданских провинций¹⁰⁹⁷, он один имел право созывать собор и председательствовать на нем, а также совместно с ним избирать и посвящать всех италийских епископов. Таким образом по своему характеру это была власть митрополичья. Других высших епископов, которым бы к этому времени принадлежала подобная власть, в Италии не существовало. Таким образом римский епископ был единственным митрополитом Италии и прилежащих островов.

Таково было правовое положение римского епископа.

В каноне шестом никейского собора, мы знаем, проводится аналогия между правовым положением александрийского и римского епископов: «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте и в Ливии и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно». Из грамматического смысла канона следует, что «сие» по

своему содержанию совершенно тождественно с властью александрийского епископа «над всеми сими». Аналогия эта до того ясна, что не требует никаких комментариев. Но римский епископ ко времени никейского собора, как мы видели, осуществлял митрополичью власть. Отсюда по аналогии прямо следует, что именно такая же власть утверждается Никейским собором и за александрийским епископом в принадлежащей ему области. Другого быть не может. Канон совершенно ясно и точно формулирует свою мысль. Как для Ириния, так и для отцов Никейского собора устройство римской церкви и власть ее епископа образец для всей церкви. Раз в Италии не было митрополитов, отсюда по аналогии можно заключить, что их не было и в области александрийского епископа. Против этого возстает Любек. Он признает несуществование института митрополитов в Италии, но не может допустить этого в отношении Египта. По его мнению, ко времени никейского собора в области александрийского епископа митрополичье устройство было проведено. Но как примирить это видимое противоречие? Любек поступает просто¹⁰⁹⁸. Вопреки грамматическому смыслу канона, вопреки мнению всех величайших авторитетов, как-то Бевериджа¹⁰⁹⁹, Фан-Эспена¹¹⁰⁰, Маассена¹¹⁰¹, Гефеле¹¹⁰² и т. д. он не видит в словах 6-го никейского канона аналогии между положением римского и александрийского епископов. По его мнению, здесь есть только некоторое сходство. «Власть над всеми сими» александрийского епископа, по толкованию Любека¹¹⁰³, это есть ничто иное, как право утверждать и посвящать не только митрополитов, как были в Антиохии, но также и простых епископов в нескольких гражданских провинциях, именно в Египте, Фиваиде, Ливии и Пентаполе. Под властью римского епископа не было митрополитов, но он также посвящал епископов в нескольких гражданских провинциях, именно в провинциях средней и южной Италии. Вот это внешнее сходство и имел де в виду собор в каноне шестом¹¹⁰⁴. По нашему крайнему разумению утверждать так, это идти против ясных слов канона. Не признавать аналогию там, где она есть, это, значит, не толковать, а распинать канон. Сравнение, справедливо говорит Лэнинг¹¹⁰⁵, имеет смысл только тогда, когда сравниваемые отношения свойственны обоим субъектам и только им одним. В прежнее время, доказав существование митрополитов в Египте, отсюда выводили существование митрополичьего устройства в Италии и обратно¹¹⁰⁶. При ясном смысле канона другого логического вывода сделать нельзя. Ныне дознано, что митрополитов в области римского епископа не было. Значит их не было и в Египте. Третьего быть не может и это тем более, что существование самых митрополитов ко времени никейского собора в Египте вышеприведенными нами аргументами Любека нисколько не доказуемо.

Мы не будем подробно останавливаться на первых двух аргументах, представленных Любеком в пользу защищаемой им теории. Сами по себе никейские подписи никоим образом не могут служить доказательством существования митрополитов в области александрийского епископа. Как мы видели нет почти двух списков, которые в отношении Египта совпадали между собою во всех частях. Наиболее соответствует историческому положению вещей коптский список: в нем нет по крайней мере тех анахронизмов, которыми исполнены – и что замечательно только в отношении одного Египта – все прочие списки отцов никейского собора. Но он значительно отличается как по числу провинций (знает только Египет и Ливию), так по порядку подписей от всех других

списков и возможного автентического списка, воспроизведенного Гельцером¹¹⁰⁷. Это именно обстоятельство заставляет того же Любека относить этот список к позднему времени и видеть в нем следы деятельности александрийского собора 362 года¹¹⁰⁸. Исключив этот список из которого кстати наиболее ясно видно несовпадение гражданского и церковного деления в Египте, мы вслед за Любеком¹¹⁰⁹ будем иметь в виду главным образом список Гельцера. Несмотря на исправления, провинциальное деление здесь не соблюдено: Схедия, лежавшая в Египте, также систематически означается метрополем провинции Фиваиды, как Антипирг, находившийся в нижней Ливии, помещается в Пентаполе (верхней Ливии)¹¹¹⁰, а подпись Секунда птолемаидского – в ряду епископов Египта¹¹¹¹. О соответствии между гражданскими и церковными метрополиями, мы не будем и говорить. Несовпадение их в Египте – общее правило¹¹¹², из которого исключение составляет одна Александрия¹¹¹³. Само собою, число различий между церковным и гражданским делением значительно возрастет, если мы признаем и признаем совершенно правильно деление этой страны, согласно с веронским перечнем на пять гражданских провинций *Aegyptus Iovia*, *Aegyptus Herculia*, *Thebais*, *Libya inferior* и *Libya superior* с городами Александрией, Пелузией, Птолемаидой, Паратонией и Созусой¹¹¹⁴.

Также недоказателен и второй аргумент Любека. Очевидный факт существования во времена Афанасия ста епископов не дает еще права, по нашему мнению, заключать *a priori*, чтобы такая масса не могла непосредственно подчиняться александрийскому епископу, а нуждалась необходимо в митрополической организации. Наши источники и между прочим творения св. Афанасия систематически молчат о какой либо посредствующей инстанции: везде в них выступают исключительно александрийский иерарх и простые епископы. Против предположения Любека *a priori* можно указать на историю развития церковной власти в других странах. Всюду, где являлись митрополиты, напр., Сирия, Малая Азия и др., церковная власть не достигала такой силы, как в тех странах, в которых, как наприм., Италия, посредников между простыми епископами и высшим иерархом как раз не было. Впрочем, это само собою понятно. Всекие союзы епископов, охраняя права союзников, препятствуют росту центральной церковной власти и рано или поздно вступают с нею в конкуренцию. Лучшим примером этого является история северно-италианских митрополитов¹¹¹⁵, а также дело того же Мелетия, если только стать на защищаемую Любеком точку зрения об архиепископском достоинстве этого епископа. Впрочем слабость этого аргумента сознает и сам Любек, признавая возможным существование союзов епископов, не на провинциальной, а на какой-нибудь другой почве¹¹¹⁶ – предположение, которое, при отсутствии исторических данных и при некоторой фантазии, может нас надолго удалить от истины.

Столь же слаб и недоказателен, как два предыдущие, также и третий аргумент Любека в пользу своей теории. Как это доказал Гефеле в своей знаменитой «Истории соборов», Епифаний кипрский по вопросу о Мелетии и мелетианах не только не надежный, но даже прямо не верный источник¹¹¹⁷. В виду этого доказывать существование митрополитов в Египте на основании свидетельства Епифания представляется в высшей степени рискованным. Так по крайней мере посмотрел на этот аргумент и Маассен. «Хотя известие Епифания совершенно ясно доказывает существование митрополического устройства в Египте

в период до Никейского собора, тем не менее мы, говорит названный ученый, естественно против этого». Дело в том, что во времена Мелетия титула «архиепископ» вообще не существовало¹¹¹⁸, почему ясно, что Епифаний следует словоупотреблению своего времени¹¹¹⁹. Но если даже дать полную веру известию Епифания о Мелетии, то это, по мнению Пихлера, вело бы прямо к противоположному выводу, потому что во времена Мелетия употреблялось только имя митрополит, но не архиепископ. Почему же, говорит Пихлер, для обозначения митрополичего достоинства Епифаний употребил титул, который прежде только раз был дан св. Афанасием александрийскому епископу и которым сам Епифаний называет бывшего во времена Мелетия александрийским епископом Петра со знаменательным пояснением: «все александрийския (египетския) церкви стоят под одним архиепископом»? То самое обстоятельство, что выдающийся епископ из подчиненных александрийскому иерарху назван, как и последний, архиепископом, служит ясным доказательством, что в те времена в Египте не существовало митрополитов¹¹²⁰. Более серьезные аргументы, представленные Маассеном¹¹²¹ и заключающиеся в известиях Синезия о перемещении епископа Сидерия в Птолемаиду для управления митрополической церковью.

Здесь невольно являются два возражения 1) существование древнего обычая, запрещавшего переход из одной церкви в другую, обычая, безусловно известного в Египте, так как через семь лет после смерти св. Афанасия александрийский епископ Тимофей, основываясь на этом обычае, низвергнул с константинопольской кафедры Григория Богослова, посвященного, как известно, в епископа Созимы¹¹²² 2) неясность выражения митрополическая церковь, так как в IV веке метрополем Пентополя была не Птолемаида, а Созуса (Аполлония)¹¹²³. Поэтому если ко времени Синезия (410–414) Птолемаида сделалась метрополем, а птолемайдская церковь была облечена митрополическими правами, то отсюда нельзя заключать, чтобы тоже самое было во времена Афанасия, а тем более в эпоху предшествующую никейскому собору¹¹²⁴. Вообще, по мнению Пихлера, о Синезии еще с большим правом, нежели об Епифании можно сказать, что он в отношении своей церкви выражался языком своего времени¹¹²⁵. Все, что можно вывести из фактов, представленных Синезием и Епифанием, доказывает, по мнению Зомы¹¹²⁶, только то, что к началу V века митрополическое устройство существовало в Египте. Но и это устройство было настолько бесцветно и не выразительно, что только с натяжкой может быть подведено под известное нам общецерковное митрополическое устройство. Лучшим доказательством этого служит митрополическая, так сказать, деятельность того же Синезия, насколько она выступает перед нами в его письмах. Защитники митрополического устройства египетской церкви обращают внимание главным образом на два факта, упоминаемых письмами 67-м и 76-м. Первым является разбор, по поручению александрийского епископа Феофила, спорного дела между Павлом, епископом ериерским, и Диоскором, епископом дарданисским, из-за участка земли, находящегося близ деревни Гидракс. Рассмотрев на месте спор между двумя епископами, Синезий, по-видимому, не без содействия нескольких епископов, прибывших в эту деревню, привел дело к любовной сделке. Незначительность места, а также краткий срок пребывания Синезия в деревне (четыре дня)

заставляют предполагать, по мнению Маассена, что здесь мы имели дело с собором, созданным специально Синезием для разбора этого дела¹¹²⁷.

Второй факт более важен. О нем мы кратко уже говорили. Он заключается в письме 76-м. Изложив весьма подробно об избрании в присутствии его и двух епископов жителями Ольбиаты в епископа некоего Антонина и указав на прекрасные качества последнего, Синезий просит Феофила о посвящении новоизбранного в епископа, присовокупляя со своей стороны: *φέρω κἀγὼ τὴν ἐματοῦ ψῆφον ἐπὶ τὸν ἄνδρα* или как переводит Любек, дает на это свое полное согласие¹¹²⁸. Отсюда, по мнению Маассена и Любека явствует, что здесь вдет речь ни о чем ином, как о праве утверждения – *κῆρος*, праве, признанном никейским собором, как *conditio sine qua non* митрополичей власти.

Этими двумя фактами, по мнению названных ученых, митрополичья власть в Египте доказывается с полной очевидностью.

Мы лично согласиться с этим не можем.

По нашему крайнему разумению деятельность Синезия в качестве председателя соборов ни откуда не выступает. Многочисленные письма Синезия хранят полное молчание об этой стороне митрополичей власти, хотя подробно говорят наприм., о собрании пресвитерия города Птолемаиды для отлучения начальника провинции Андроника. Что же касается факта, указанного в письме 67-м, то он ничего не доказывает. Любек вполне правильно говорит, что здесь идет речь о совершенно случайном съезде ближайших епископов¹¹²⁹.

Таким образом от всей митрополичей власти в руках Синезия было одно право утверждения епископского избрания, *хῆρος*. По Маассену это право главное в митрополичей власти. Раз есть это право, есть и митрополичья власть. Центр тяжести таким образом лежит не в праве посвящения, а именно в этом праве. Но принадлежало ли это право египетским митрополитам, это большой вопрос. Единственным доказательством для этого являются, как известно, слова Синезия: *φέρω κἀγὼ τὴν ἐματοῦ ψῆφον ἐπὶ τὸν ἄνδρα*. Но эти слова весьма двусмысленны: *ψῆφος* – камешек, черепок, который подавался при голосовании, *ψῆφον φέρειν* – подавать голос¹¹³⁰ или по Гефелф – предлагать кандидата при епископском избрании¹¹³¹. Не значить ли это, что Синезий, присутствовавший, как мы видели, вместе с двумя другими епископами, при избрании Антонина просто подал за него голос. В пользу этого толкования говорит то обстоятельство, что *хῆρος* спокон веков принадлежал александрийскому епископу. В подтверждение этого мы можем представить целый ряд доказательств. Древнейшим из них является уже цитировавшееся нами письмо четырех заключенных в темницу египетских епископов. Последние упрекают, как известно, Мелетия не за то, что он посвящает епископов, но именно в том, что он делает это без согласия александрийского епископа Петра. Также точно на это смотрел и великий никейский собор. В своем послании в Египет, как мы видели, он прямо пишет: «Если кто из церковных священнослужителей умрет: то на место умершего могут быть допускаемы и недавно присоединенные к церкви (мелетиане), если только они окажутся достойными, и если изберет их народ, впрочем с согласия и утверждения епископа александрийского». Отсюда ясно, что для получения епископского сана требовалось 1) избрание народа и 2) согласие и утверждение александрийского епископа. Так было не только в Египте, но и в других странах. В подтверждение этого мы сошлемся на один чрезвычайно любопытный документ,

относящийся к Фиваиде, т.-е. как раз провинции, неподчинявшейся, по мнению Маассена и Любека, непосредственно александрийскому епископу. Документ этот приводится св. Афанасием в его «аналогии» и заключается в следующем:

«Афанасию, блаженному папе, Арсений, епископ града Ипселитов, состоявшего некогда под ведомством Мелетия, вместе с пресвитерами и диаконами, желает премного радоваться о Господе.

Целуя мир и единение со вселенскою церковью, в которой ты предстательствуешь и решившись по древнему чину подчиняться церковному правилу, пишем к тебе, возлюбленный папа, и во имя Господа давая обет – не иметь более общения с теми епископами, пресвитерами и диаконами, которые пребывают еще в расколе и не примиряются со вселенскою церковью, – не соглашаться на то, что вздумают постановить на соборе, – не посылать к ним и от них не принимать мирных посланий, и без воли, изъявленной тобой, епископом митрополии, не произносит никакого определения ни об епископах, ни о каком другом общем церковном постановлении, но покорствовать во всем предначертанным правилам, по примеру епископов Аммония (епископ Латоны или Антиноэ), Тирана (епископ Антиноэ) и Плусиана (епископ в Ликоне) и прочих епископов; сверх того просим твою доброту отписать в нам, а равно и сослужителям нашим, что мы уже, по сказанным тебе определениям, состоим в мире с вселенскою церковью и в единении с местными епископами»¹¹³².

Из этого прошения делается ясным, что 1) Александрия была также церковной митрополией Фиваиды, 2) митрополита в Фиваиде¹¹³³ в то время не существовало, иначе на него была бы сделана ссылка Арсением, между тем, как последний приводит имена ближайших к нему, верных Афанасию, и по-видимому старейших епископов Латоны, Антиноэ и Ликопы, 3) право утверждения кѳрос, принадлежало именно александрийскому епископу Афанасию, почему Арсений и обещается «без воли Афанасия, епископа митрополии, не произносить никакого определения об епископах», 4) единение с местными епископами (Фиваиды) зависело от воли Афанасия.

Ответ на последнюю просьбу Арсения можно найти в 19-м праздничном послании от 347 года. Здесь св. Афанасий пишет епископам своей области: «Почел я за необходимое довести до сведения вашего и то, что касается поставления тех епископов, которые определены на места наших покойных сотрудников, дабы вы знали, к кому вам писать и от кого получать ответные послания. Итак определены: в Сиене вместо Ниламона – Ниламон, в Латоне, вместо Аммония – Мазис, в Коптосе вместо Феодора – Псенозирис, в Паносе, поскольку Артемидор по причине старости и слабости сил просил об этом, определен при нем Арий, в Ипсале – Арсений, после того, как он снова приобретен для церкви, в Ликоне вместо Плусиана – Евдемон, в Антиноэ вместо Аммония и Тирана – Арион, в Оксиринхе вместо Пелагия – Феодор, в Никополе вместо Феоны – Амос и Исаак, после их взаимного примирения, в Арсеноитиде вместо Сильванна – Андрей, в Просопонтиде вместо Серапаммона – Триадельф, в Диосфаки, что на берегу моря, вместо Серапаммона – Феодор, в Сайтоне вместо Нанесиона – Пафнутий, в Кеопсе вместо Анубиона – Феодор, а при нем Исидор, после того, как они снова приобретены церкви, в Сефронтиде вместо Потамона – Орион, в Клисме вместо Иакова – Тифанас, а при нем Павел, после того как он снова приобретен церкви»¹¹³⁴.

Итак ясно, что κῦρος принадлежал как раз александрийскому епископу во всей египетской области. Пентаполь в этом отношении не составлял исключения. Это видно из тех же писем Синезия. Сидерий, пишет последний, во времена Афанасия неправоммерно сделался епископом палэбиским, εἰ μήτε ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κατέστη μήτε παρὰ τριῶν ἐνθάδε καὶ εἰ τὸ σύνθημα τῆς χειροτονίας ἐκεῖθεν ἐδέδοτο¹¹³⁵. Из всего этого очевидно, что во всем Египте с Фиваидой, а также и в Ливиях не существовало никаких митрополитов во времена св. Афанасия.

Признанием права утверждения за александрийским епископом мы вместе с тем устраним то курioзное объяснение, которое дает Маассен и Любек¹¹³⁶ канону шестому в отношении патриаршей и митрополичей власти, а именно, что при отсутствии утверждения со стороны местного митрополита посвящение епископа, совершенное александрийским иерархом, по смыслу канона должно признаваться недействительным. И это как раз в Египте, где по признанию того же Маассена власть александрийского владыки была безгранична¹¹³⁷.

Признав несуществование у египетских митрополитов права утверждения (κῦρος), являющегося как по Маассену, так и по Зому *conditio sine qua non* митрополичего достоинства, мы тем самым отрицаем существование митрополичей власти в Египте, по крайней мере во времена никейского собора. И кажется, на основании представленных данных имеем на то право. Деятельность Синезия дает, правда, некоторое право предполагать существование в начале V века по крайней мере в Пентаполе некоторой средней инстанции между александрийским архиепископом и верхнеливийскими епископами. При некоторой натяжке здесь можно даже видеть зачаток митрополичих отношений, но отсюда, как это справедливо заметил Зом, нельзя еще делать вывода о временах Афанасия или тем более никейского собора¹¹³⁸.

К этому мы считаем нужным присовокупить, что таков же взгляд на этот предмет и православных ученых в лице покойных профессоров А. С. Павлова и В. В. Болотова¹¹³⁹. По мнению Павлова, тот бесспорный факт, что александрийский епископ и в позднейшие времена, когда он несомненно был уже патриархом, удерживал за собою право рукополагать всех вообще епископов (т. е. не только митрополитов, но и их суффраганов) во все подчиненные ему города и области, служит красноречивым свидетельством прежних отношений, когда иерарх Александрии был единственным митрополитом для всех египетских провинций, или, говоря словами 6-го никейского канона: «имел власть над всеми ими»¹¹⁴⁰.

В заключение мы остановимся несколько на аргументе, представленном в последнее время в пользу вышеизложенной теории Гарнаком в его сочинении: *Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten*. Не высказывая решительно своего взгляда на канон 6-ой никейского собора, названный ученый, основываясь на одном выражении в церковной истории Евсевия о пентапольском епископе Василиде: «Βασιλείας ὁ κατὰ τὴν Πεντάπολιν παροικίῳν ἐπίσκοπος»¹¹⁴¹, считает возможным допустить митроподичье достоинство сказанного епископа в виду того, что словом παροικία обыкновенно обозначается епископская община. По нашему крайнему разумению, одного этого основания недостаточно. Словом παροικία обозначается обыкновенно, но не исключительно епископская община¹¹⁴². Из сопоставления Eus. VII, 14: «Ξύστος... Δημητρίανος, Φιρμιλιανὸς δὲ Καισαρείας τῆς Καππαδοκῶν, καὶ ἐπὶ τοῦτοις τῶν κατὰ

Πόντον ἐκκλησιῶν Γρηγόριος καὶ ὁ τοῦτου ἀδελφὸς Ἀθηνόδωρος» и VII, 28: Φιρмуλιανός... Γρηγόριος δὲ καὶ Ἀθηνόδωρος ἀδελφοὶ τῶν κατὰ Πόντον παροικίῶν ποιμένες – явствует, что выражение παροικία Евсевием употребляется аналогично с ἐκκλησία. Между тем последним словом назывались также христианские общины, безусловно не имевшие епископов, напим., ἐν μὲν οὖν τῷ Ἀρσινοίτῃ γενόμενος, ἔνθα, ὥς, οἶδας, πρὸ πολλοῦ τοῦτο ἐπεπόλαζε το δόγμα, ὥς καὶ σχίσματα καὶ ἀποστασίας ὄλων, ἐκκλησιῶν γεγόνεναι, συγκαλέσας τοὺς πρεσβυτέρους καὶ διδασκάλους τῶν ἐν ταῖς κώμας ἀδελφῶν¹¹⁴³... Из этих слов, принадлежащих современнику Василида Дионисию Великому делается очевидно, что в то время в Египте существовали христианские общины, управляемые не только пресвитерами, но и учителями, и что для обозначения таких между прочим общин употреблялось выражение ἐκκλησία. Отсюда выражение τῶν ἐκκλησιῶν ἐπίσκοπος вовсе не обозначает обязательно митрополита. Напротив, так может называться также епископ, стоящий во главе нескольких христианских общин, управляемых пресвитерами. Это подтверждается и Евсевием, обозначающим таким способом епископов Емезы и Газы. Σιλβανὸς τῶν ἀμφὶ τὴν Εἰμσαν ἐκκλησιῶν ἐπίσκοπος... Σιλβανὸς ἐπίσκοπος τῶν ἀμφὶ τὴν Γάζαν ἐκκλησιῶν¹¹⁴⁴. То же можно сказать и про выражение παροικία, которым, подобно ἐκκλησία, обозначается не только епископская, но и всякая христианская община¹¹⁴⁵. В виду этого на основании одного выражения τῶν παροικίῶν ἐπίσκοπος заключать о митрополичьем достоинстве известного лица вообще весьма рискованно, а в отношении Египта в особенности. По признанию самого Гарнака Египет был страной, в котором пресвитериальное устройство было правилом и где еще в IV веке существовали огромные общины, управляемые пресвитерами¹¹⁴⁶. Раньше мы уже познакомились с оригинальной формой церковного устройства Египта по номам. Во главе нома стоял епископ, в зависимости от которого находились все христианские общины нома. Такой епископ поэтому совершенно справедливо мог называться τῶν ἐκκλησιῶν или τῶν παροικίῶν ἐπίσκοπος. Так по крайней мере и называет Евсевий известных нам заключенных в темницу во времена Диоклетиана четырех епископов, именно Филея, Езихия, Пахомия и Феодора¹¹⁴⁷, хотя ни один из них не был митрополитом. Такая же форма церковного управления существовала и в Пентаноле. По крайней мере Синезий в своем 67-м письме сообщает, что во времена св. Афанасия жители двух небольших пентанольских городков Палебиска и Гидракса произвольно отложились от епископа ерифрского Ориона, которому принадлежали, и избрали себе отдельного епископа, именно уже упомянутого нами Сидерия. Отсюда ясно, что Орион или даже тот же Сидерий мог называться ἐπίσκοπος τῶν παροικίῶν. К этому надо присоединить еще кое какие соображения. Сделанная Гарнаком ссылка находится в 26 главе VII книги церковной истории Евсевия, в которой говорится о посланиях Дионисия Великого к разным лицам и между прочим посланиях против Савелия к епископу верфникской церкви Аммону и еще, по-видимому, к епископам Талесфору, Евфранору, Евпору и друг. Как известно, ересь Савелия появилась в Птолемаиде пентапольской и здесь именно получила самое широкое распространение. По предположению Ле-Кэня епископом птолемаидской церкви был как раз во времена Дионисия вышеназванный Василид, с которым Дионисий был, как известно, в переписке. Вследствие этого является непонятным, почему ни в одном из своих писем к Василиду Дионисий ничего не

говорит о наиболее жгучем для птолемаидской церкви вопросе, именно савелианстве, а занимается такими сравнительно невинными вопросами, как пост, празднование пасхи и т. д. Все это наводит на мысль, что Василид не был епископом Птолемаиды. Имея в виду, может быть, это обстоятельство и не зная наверное епископской кафедры Василида, Евсевий и выразился о нем *ὁ κατὰ τὴν Πεντάπολιν παροικῶν ἐπίσκοπος* или как это выражение передано в армянском переводе (с древнего сирийского перевода) Евсевия: *Bischof, der in Pentapolis war*¹¹⁴⁸. Но если даже и допустить, что Василид был епископом птолемаидским, то отсюда еще нельзя заключить о его митрополичьем достоинстве, так как во времена Дионисия гражданским метрополем Пентаполя была Кирена¹¹⁴⁹ и христианство в нее проникло, по преданию, раньше, чем в Птолемаиду¹¹⁵⁰.

Доказанное нами отсутствие митрополитов под властью римского и александрийского епископов во времена нивейского собора ниспровергает главный аргумент Маассена, Любека и других ученых в пользу патриаршего достоинства антиохийского епископа. Канон совершенно ясно говорит «подобно и в Антиохии (*ὁμοίως δὲ καὶ Ἀντιοχείαν*) и в других областях да сохраняются преимущества церквей». Частица *ὁμοίως*, как это указывают Гефеле¹¹⁵¹, Зом¹¹⁵² и другие свидетельствует о полной тождественности иерархического положения антиохийского епископа с римским и александрийским. Отсюда мы можем предположить, что, подобно последним, под властью антиохийского епископа не было митрополитов. Позднейшая диэцезальная система не была еще известна на востоке¹¹⁵³.

Иначе на этот предмет смотрит господствующее мнение, опираясь главным образом на канон второй константинопольского собора 381 года. Канон этот, утверждая ссылкой на никейские правила преимущества антиохийской церкви, ясно, по их мнению, доказывает патриаршую власть антиохийского епископа над восточными диэцезами во времена не только константинопольского собора 381 года, но и Никейского – 325 года. И эта именно власть была санкционирована Никейским собором в каноне шестом.

Нам кажется, это вовсе не вытекает из второго канона константинопольского собора 381 года.

В самом деле, это говорит канон 2-й?¹¹⁵⁴

«Областные епископы да не простирают своей власти на церкви, за пределами своей области и да не смешивают церквей, но по правилам александрийский епископ да управляет церквами токмо египетскими, епископы восточные да начальствуют токмо на востоке, с сохранением преимуществ антиохийской церкви, правилами никейскими признанных; также епископы области асийские да начальствуют токмо в Азии, епископы понтийские да имеют в своем ведении дела токмо понтийские области, фракийские – токмо Фракии. Не быв приглашены, епископы да не переходят за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения. При сохранении же вышеписанного правила о церковных областях, явно есть, яко дела каждая области, благоучреждати будет собор той же области, как определено в Никеи. Церкви же Божии у иноплеменных народов должны быть правимы, по соблюдавшемуся до ныне обыкновению отцов.»

Лучше канон этот переведен в Деяниях вселенских соборов¹¹⁵⁵:

«Областные епископы не должны простирать своей власти па другия церкви, вне своих областей, и смешивать церквами; но по правилам александрийский епископ должен управлять церковными делами только в Египте, а епископы востока начальствовать только в восточной церкви, с сохранением преимуществ церкви антиохийской, утвержденных никейскими правилами; также епископы азийской области да управляют церковью только в Азии, понтийское – только в понтийской области, и фракийское – только во Фракии. – Не быв призваны, епископы не должны переходить за пределы своей области, для рукоположения, или какого либо другого церковного распоряжения. При сохранении же вышеписанного правила о (церковных) областях, очевидно, дела каждого округа будет устроят окружной собор, как определено в Никее. – А церкви Божии, находящиеся у иноплеменных народов, должны быть управляемы по соблюдавшемуся донныне обыкновению отцов».

Цель канона ясна и заключается в установлении известных пределов правомерной деятельности епископов и главным образом митрополитов в делах чужих церквей. Такими пределами являются существовавшие в гражданской администрации – диёцезы: Египет, Восток, Азия, Понт и Фракия. Но устанавливая границы деятельности епископов, собор не вводит ничего нового. Напротив все должно остаться по старому: «при сохранении же вышеписанного правила о церковных областях (τῶν διοικήσεων), очевидно, дела каждого округа (τὰ καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν) будет устроят окружной собор (ἡ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος), как определено в Никее». Что это значит, ясно видно из соборного послания отцов второго вселенского, константинопольского собора к Дамасу: «Относительно управления частных церквей, удержали силу, как вы знаете, прежний закон и определение святых отцов в Никее, т. е., чтобы в каждой области (ἐπαρχία) совершали рукоположение для пользы церкви областные епископы, а вместе с ними (если только они захотят) и сопредельные им. Согласно с этим законом и определением, управляются, как вы знаете, и прочия наши церкви»¹¹⁵⁶.

Приведенные слова не оставляют никакого сомнения, что внутренняя церковная организация не испытала никаких изменений. Высшей инстанцией по прежнему признается провинциальный собор епископов. Об иерархах с высшею властью над всем диёцезом, о рукоположении ими митрополитов во всем каноне нет ни слова. Таким образом организация провинции есть та, которая засвидетельствована правилами 4-м и 5-м никейского собора. Все управление находится в руках собора епископов и митрополита. Теперь мы понимаем канон: епископы азийской области да управляют церковью только в Азии, понтийские – только в Понтийской области, и фракийские – только во Фракии. То же должно было быть и на Востоке: «епископы восточные, говорит канон, да начальствуют только на Востоке, с сохранением преимуществ антиохийской церкви правилами никейскими признанных». Из противоположения церковного управления египетского диёцеза восточному (τοὺς δὲ τῆς ἀνατολῆς ἐπισκόπους), следует, что церковное управление в последнем отличалось от первого. В то время, как в Египте, по ясным словам канона, всеми церквами управлял один александрийский епископ, на Востоке должны были начальствовать «восточные епископы» сохраняя преимущества, признанные за антиохийским епископом в Никее».

Из вышеприведенного соборного послания к папе Дамасу видно, что власть рукоположения как епископов, так и митрополитов во всех провинциях ему не принадлежала. Здесь «в каждой епархии совершали рукоположения епархиальные епископы, пригласив, если захотят и находят полезным, и соседних епископов».

Но в чем же тогда заключались преимущества антиохийского епископа, о которых говорит канон второй?

По нашему крайнему разумению, преимущества эти заключались во-первых, в том, что благодаря принадлежащему антиохийскому епископу, как третьему епископу всей церкви, преимуществу чести, он имел право занимать первое место на соборах между епископами Востока, а во-вторых, в том, что он имел в своем непосредственном управлении две гражданские провинции, именно Келе-Сирию и Augusta Euphratensis.

Как то, так и другое право мы можем подтвердить целым рядом свидетельств.

Как мы видели, еще в начале IV века антиохийский епископ занимал первое место на соборах апкирском 314 и неокесарийском 315–325 года. То же мы видим и позднее. Из известных нам соборов, имевших место после никейского собора, председательство принадлежало антиохийскому епископу на соборах антиохийском 341 года¹¹⁵⁷, филиппопольском 343 года¹¹⁵⁸ антиохийском 363 г.¹¹⁵⁹, константинопольском соборе 381 года и т. д. Вообще всюду на соборах, где только находился антиохийский епископ и не было александрийского, председательство принадлежало ему. То же самое можно наблюдать и в посланиях, исходящих от собора или известного круга епископов, наприим. послание к римской церкви, находящееся в письмах Василия Великого¹¹⁶⁰: всюду и везде имя антиохийского епископа стоит на первом месте, если, конечно, в числе подписывающих не было епископов Рима или Александрии. При таком общецерковном положении, понятно, само собою епископ антиохийский должен был занимать первое место на соборах епископов восточного диэцеза.

Этого мало. Антиохийскому епископу принадлежала высшая церковная власть не только в своей провинции, но и в соседней – Augusta Enphratensis. Что также и в этой провинции антиохийский епископ рукополагал не только митрополита, но и епископов, это мы узнаем от Феодорита. В своем письме к Мелетию Сергиопольскому он пишет о посвящении патриархом антиохийским Иоанном епископов в города Долих (Doliché), Варвазис (Barbasissus) и Сергиополь¹¹⁶¹. Хотя Феодорит возстает против этого, тем не менее можно думать, что Иоанн антиохийский действовал не произвольно, но опираясь на какой-нибудь правовой *titulus*. Ключ к этому дает сам Феодорит. В своей «Церковной истории» он сообщает, что во второй половине IV века «Самосат (главный город Коммагены) вполне зависел от Антиохии, почему ариане на место Евсевия (самосатского), не спрашивая жителей, поставил другого епископа, сначала Евномия, а затем Лукия»¹¹⁶². То же самое можно заключить из деятельности Мелетия, рукоположившего «в Иераполь – Феодота, и в ваш Кирр – Исидора»¹¹⁶³. Эти примеры указывают на то, что Augusta Euphratensis входила еще во второй половине IV века в состав непосредственно подчиненной антиохийскому епископу области и это тем более, что для этого времени мы не можем даже определенно указать церковную митрополию этой провинции. На

втором вселенском соборе и в V веке митрополитом был епископ Иераполя, но было ли так и раньше, этого сказать нельзя¹¹⁶⁴. По крайней мере в третьей четверти IV века центром церковной жизни этой страны был безусловно Самосат¹¹⁶⁵, епископ которого Евсевий занимал первое место после антиохийского епископа на антиохийском соборе 363 года, а также на этом же месте подписывался на всех актах того времени¹¹⁶⁶. Напротив, епископов Иераполя в это время как бы не существовало. Они находятся в стороне и не принимают никакого участия. Следствием этого является полная неизвестность епископского каталога Иераполя со времени никейского собора, когда епископ иерапольский Филотим является простым подручным Антиохии епископом, по 381 год¹¹⁶⁷.

Хорошей иллюстрацией изложенного нами предположения о существовании еще в IV веке прежних отношений между Augusta Enphratensis и Антиохией является замечательная солидарность религиозных воззрений у епископов этой провинции с господствующими течениями в антиохийской церкви¹¹⁶⁸:

Антиохия	Иераполь	Самосат	Кирир	Долих	Германикия	Зевгия	Неокессария
Евстафий (325).....	Филотим		Сирикий		Саломон		
Евлалий (325–28)...		Паперий		Архелай		Васс	
Евфоний (328–36)...							Павел
Плакилл (336–48)...				Олимпий		Антоний	
Стефан (348–51).....							
Леонтий (351–59)...			Авгар	Кирий	Евдоксий		
Евдоксий (359–61)			Астерий				
Аниан (361).....							
Мелетий (361).....		Евсевий			Стефан		
Евзой (361–62).....		Евномий					
Мелетий (363–64)...	Феодот		Исидор			Сабиниан	
Евзой (364–78).....		Лукий		Марис	Иоанн		
Мелетий (378–81)...		Антиох					

Между тем ничего подобного мы не находим в соседних с нею провинциях, например в Месопотамии, также входившей в состав позднейшего антиохийского патриархата. Арианство антиохийских епископов нисколько не отразилось на богословском направлении мыслей иерархов этой провинции, что видно из нижеследующей таблицы.

Антиохия	Едесса
Евстафий(325).....	Айталла
Евлавий (325–328).....	
Евфроний (328–336).....	
Плакилл (336–348).....	
Стефан (348–351).....	Авраам
Леонтий (351–359).....	
Евдоксий (359–361).....	Варса
Аниан (361).....	
Мелетий (361).....	
Евзой (361–362).....	
Мелетий (363–364).....	Евлогий
Евзой (364–378).....	
Мелетий (378–381).....	

Отсюда можно вывести, что даже в IV веке власть антиохийского епископа не распространялась на весь диоцез Востока¹¹⁶⁹.

Все изложенное нами служит доказательством того, что опора Маассена, Любека и других ученых на канон второй константинопольского собора 381 года не достаточна. Он, как мы видели, не только не доказывает их положения о высшей юрисдикционной власти над всеми диоцезами епископов Антиохии, Кесарии, Ефеса и Ираклии ко времени никейского собора, но, напротив, показывает, что даже во времена константинопольского собора 381 года, таким образом в конце IV века власть названных иерархов не простиралась еще на весь диоцез.

Правда с таким воззрением на канон второй константинопольского собора не соглашается Н. С. Суворов. Стоя на точке зрения Маассена, он ссылается на арабский парафраз названного канона¹¹⁷⁰, который вслед за александрийским епископом говорит в единственном числе об епископах Востока, Понта и Фракии¹¹⁷¹. Несмотря на это мы не можем разделить мнения уважаемого профессора. Дело в том, что арабский парафраз названного канона – произведение позднейшего времени (X–XIII в.).

Европейской науке парафраз канонов четырех первых вселенских соборов сделался известным благодаря Бевериджу, заимствовавшему его из малакитского собрания канонов пресвитера Иосифа, жившего в конце XIV века¹¹⁷² в свой *Synodicon sive pandectae canonum* под именем «*Josephi Aegyptii prooemia et paraphrasis arabica in quatuor prior generalium conciliorum canones*»¹¹⁷³. Парафраз этот включает в себе 20 никейских канонов, 4 канона второго вселенского константинопольского собора 381 г.¹¹⁷⁴, 1 канон ефесского собора 431 г.¹¹⁷⁵ и 27 канонов халкидонского собора 451 г.

В виду отсутствия исторических данных представляется в высшей степени трудным определить, составлен ли этот парафраз прямо на арабском языке или же является переводом с другого какого-либо языка. Если он был написан прямо на арабском языке, то время его составления самое раннее X–XI век, так как древнейшее пользование арабским языком у христианских писателей встречается впервые спустя 300 лет после арабского завоевания¹¹⁷⁶. Вернее будет предположить, что он – произведение смешанного происхождения, составленное не одним лицом и не в одно время. Парафраз никейских канонов, по-видимому,

есть перевод с сирийского языка. На это по крайней мере указывают как сирийская форма собственных имен, так и наименования месяцев. Парафраз в истинном смысле слова и ограничивается собственно никейскими канонами. Повидимому парафраз последних и был тем основным ядром, из которого позднее в подражание ему развилась вся «*paraphrasis arabica in quatuor priorum generalium conciliorum*». Когда именно был составлен на сирийском языке парафраз никейских канонов, за отсутствием данных мы сказать не можем. Во всяком случае он явился не раньше 84-х канонов Никейского собора, время появления которых относится Брауном к 410–489 гг., а Гефеле к IX веку¹¹⁷⁷. Будет вернее относить составление этого парафраза к позднему времени: на это указывает как слишком развитая практика в отношении епископского избрания (кан. 4) и суда (кан. 5), так и самый способ изложения, указывающий на значительную отдаленность для составителя времени никейского собора. Для доказательства сошлемся на канон 6-ой никейского собора:

Antique, consuetude, quam nos memw'amus, quamque atdiqui Patres commemorarunt, obtineat apud omnes, qui sunt in Aegypto et Lybia et Peutapoli, sive Barca et Giebala, et reliquius istius civitatibus, quae episcopi Alexandria potestati subjiciuntur: et necesse est ut ei morem gerat, et ipse super omnes eorum potestatem habeat, propterea quod ille praeses est super synodum. Quemadmodum etiam episcopus Romae huic consuetudini adhaeret, et ei quoque necessarium est, ut potestatem habeat super regiones provindas ejus, et quidquid etiam ei (Botnae) adjacet: ut ei sit principatus super synodum in loquendo et principiando super omnes istos praesules, atque in sedendo etiam super eos. Et sit etiam ad praefectum Antiochiae pertinet, ut ipse praefecturam habeat super universae ipsius provincias, et sub ejus sint potestate centum quinquaginta ires episcopi et metropolitani; quoniam praefectus est region* Persiae et Orientis. Sic etiam metropolitani praeferantur omnibus suis episcopis. et episcopus ne fiat sine jussu metropolitani, et desiderio ipsius ac voluntate. Quod si quis alior factus fuerit, modo praecipimus, et visum est synodo, ut omnino non sit; et ut synodo ejiciatur, nisi Patriarcha negotium ejus susceperit, ut cui principatu sedit super synodum et quicumque episcopus fiat juxta quod praecipimus, voluntate metropolitani et voluntate synodi et sine negotio ejus tumultus aut controversia in populo et hominum turba oriatur, respectus habeatur ad majorem et illustriorem hominum patrem et eorum in negotio ejus sententia admittatur: et supra thronum relinquatur, aut throno moveatur, cum eum sibi non gratum habet populus provinciae, et ei adversatur, aut alior se gerit. Et hoc institutum semper obtineat¹¹⁷⁸.

Несмотря на полное умолчание о том, что требовало пояснения (наприм., καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα ταῖς ἐκκλησίαις) и влечечивое толкование того, что было и само по себе ясно (ср. кан. 4 и 5) парафраз никейских канонов пришелся по вкусу склонному в фантазированию востоку. Он был переведен на арабский язык и возможно вызвал подражания у других народов¹¹⁷⁹. Следствием такой популярности было появление где-нибудь на востоке и вероятно уже на арабском языке парафраза канонов еще двух соборов, именно константинопольского 381 года и халкидонского 451 года¹¹⁸⁰. В этом виде парафраз попал в Египет и был внесен в в так назыв. Богословскую энциклопедию Sams al Ri'asah Abu 'l Barakat Ibn Kibr¹¹⁸¹ хотя и с пометкой, что халкидонский собор осужден на востоке¹¹⁸². Дальнейшим развитием, повидимому, уже в Египте явилось присоединение, взамен халкидонского собора,

весьма чтимого здесь ефесского собора 431 года¹¹⁸³. В таком виде, но с удержанием также и канонов халкидонского собора, парафраз этот появился в собрании канонов Макария, жившего в половине XIII века¹¹⁸⁴, а затем и пресвитера Иосифа¹¹⁸⁵, откуда заимствовал его Беверидж.

Не останавливаясь на парафразе канонов халкидонского собора, мало чем отличающихся от греческого подлинника, мы займемся парафразом канонов II-го вселенского собора.

Усвоив внешний прием своего сирийского коллеги умалчивать о том, что ему неизвестно (ср. отсутствие 5 кан. константинопольского собора 381 г.), но не обладая его знаниями, составитель арабского парафразы предлагает нам несколько видоизмененное и не всегда верное изложение содержания канонов константинопольского собора 381 года. Это хорошо видно из канона второго. Арабский составитель излагает его так:

Nullus episcopus dioeceseos suae, in qua constitutus est, terminus transgredietur, desiderio arripiendi quod sibi jure non convenit, et ecclesias quae sunt ultra suos limites. Hoc enim φησι Ecclesiis erit, easque corrumpet verum enim vero haec res juxta legem antiquitus institutam procedat, nimirum ut episcopus Alexandriae omnes Aegypti provincias regat, et episcopus provincial – ministret: conservatis interim primatu et honore primis episcopis a concilio Nicaeno concessis et ut tam Antiocheni quam Astani ab episcopis suis gubernent. Et sic etiam Pontum suus administret episcopus: et provinciae Thraciae a proprio etiam episcopo administrentur: et ne transilient terminos ipsis constitutes; et ne ex suis provinciis in aliorum terminos transeant, ad aliquam ecclesiasticam administrationem, aut ordinationem ibi celebrandam, aut ad quodcumque aliud ecclesiasticum negotium: sed observetur regula, quae de provinciarum praefectura scripta est. et notum sit quidquid ad provincias pertinet: siquidem episcopi istius loci partientur illud, ut ipsis visum fuerit; quemadmodum in statntis concilii Nicaeni scriptum est. Quod autem ad Ecclesias spectat, quae in barbaris sunt gentibus, oportet sane ut in illis distribuatur, quantum eis satis est, juxta consuetudinem quae a Patribus nostris episcopis processit. Et ex facultatibus earum fiant thesauri, et distribuantur ecclesiis earum diversis, ut aequaliter omnibus communicentur. Ad haec Episcopo Constantinopolitano honor, dignitas et majestas deferantur: propterea quod proximus post episcopum Romanum sedet: quoniam urbs Constantinopolis hodiae est nova Roma et manifestum est, usque ad nostra haec tempera nova Roma appelletur».

Не ясное представление об отношениях между диоцезами Азией и Востоком¹¹⁸⁶, а также такие выражения, как: «quod usque ad nostra haec tempora nova Roma appelletur» заставляют нас высказаться за весьма позднее появление арабского парафразы второго константинопольского канона. Впрочем, для ученых теологов-ориенталистов, как например профессор Вюрцбургского университета Оскар Браун¹¹⁸⁷, нет никакого сомнения, что арабский парафраз второго канона константинопольского собора 381 года есть ничто иное, как неумелое сокращение названного канона на сирийском языке:

De ordine cujusque provinciae et primatu debito (ecclesiis) Aegyptiorum et Antiochenorum, necnon Constantinopolitanae (nempe) magis civitatibus.

Episcopi ad Ecclesias extra ipsorum limites (διοικήσεις) quasi ad administrationem (illarum) ne transgrediantur, neque perturbent ac misceant ecclesias; sed juxta statutum canonum episcopus Alexandriae negotia Aegypti administret, et episcopi

Orientis negotia Orientis tantum, servato honore collato a canonibus Nicaenis ecclesiae Antiochenae; atque episcopi provinciae (οιοικήσεως) Asiae negotia Asiae, episcopi Poutici negotia Ponti, Thraces negotia Thraciae. Episcopi aatem, si vocati non fuerint, ne transeant limites suos, sive ad ordinationes peragendas, sive ad administrationem aliarum rerum ecclesiasticarum. Si autem servatur canon de gubernationibus regionum et civitatum, evidens est in singulis eparchiis regimen exerceri a synodo eparchiae (synodo provinciali!) quemadmodum decretum fuit Niceae. Ecclesias vero Dei in regionibus gentium barbararum sitas regere oportet juxta morem priorem, quern partes tenere. Episcopo autem Constantinopoleos est honor (πρεσβεία της τιμής) post Romanum, eo quod ilia sit Roma nova».

Изложенный нами канон второй константинопольского собора 381 года, изданный Купером на сирийском языке, по рукописи, 501 года, в его *Analecta Nicaena*, и переведенный на латинский язык Аббелосом и Лами¹¹⁸⁸, служит, по нашему мнению, лучшим аргументом в пользу правильности вышеприведенного нами греческого текста названного канона и основанных на нем выводов.

Переходим к разбору других аргументов Любека.

Письма Иеронима и Иннокентия, по справедливому мнению Зома¹¹⁸⁹, для времени никейского собора никоим образом не могут служить доказательством. Изображая полное господство диэцезальной церковной системы и являясь справедливыми для своего времени, они противоречат фактам времени никейского собора. Как известно и письмо Иеронима и послание Иннокентия – оба говорят о том, будто никейский собор поставил антиохийского епископа во главе всего Востока¹¹⁹⁰ или как говорит послание Иннокентия, «super dioecesim suam, non super aliquam проуипсиаш». Но дело в том, что во времена никейского собора диэцез Востока простирался не только на все провинции позднейшего восточного диэцеза, но и на Египет¹¹⁹¹. Таким образом с точки зрения Иеронима и Иннокентия, ссылающихся на никейский собор, власть антиохийского епископа должна распространяться и на эту страну. Вторую странность является то обстоятельство, что оба эти писателя пишут и утверждают власть антиохийского епископа с запада. Это обстоятельство бросилось в глаза уже Бевериджу. «Места из св. Иеронима и Иннокентия, говорит он, ничего не доказывают. Оба эти писателя понимают под канонами никейского собора, каноны не никейского собора, а второй канон константинопольского»¹¹⁹². Правда против этого возражает Маассен, утверждая, что, во времена Иеронима и Иннокентия, каноны константинопольского собора 381 года не были еще рецепированы римской церковью, почему они и не могли на них ссылаться¹¹⁹³. По нашему крайнему разумению, причина особого взгляда Иеронима и Иннокентия, возможно, кроется в особенной редакции шестого никейского канона, известной в то время на западе¹¹⁹⁴. Согласно большинства версий шестой канон никейского собора, читался тогда, по-видимому, так: *Ecdesia Romana semper habuit primatum. Teneat autem et Aegyptus (Libyae et Pentapolis), ita, ut episcopus Alexandriae hornm omnium habeat potestatnm, quoniam et Romano epiecopo haec est consuetudo. Similiter autem et qui in Antiochia constitute est. Itaque et in ceteris provinciis privilegia salva sint ecclesiarum.*

Канон, признав первенство в церкви за римским епископом, ссылкой на последнего утверждает высшее положение епископов александрийского и антиохийского. Во время издания канона под словом «primatum», как это

совершенно справедливо заметил Гиншиус¹¹⁹⁵ понимался не примат в современном католическом устройстве (правительственная власть над всею церковью), но единственно преимущественное положение пред другими церквами, принадлежащее римскому епископу первенство. Это достаточно ясно видно из перевода на греческий язык латинской версии шестого канона, читанного на халкидонском соборе: ἡ ἐκκλησία Ῥώμης παντοῦτε ἔσχε τάπρωτῆα. Ἔχει τοιγαροῦν, καὶ ἡ Αἴγυπτος ὥστε τὸν ἐπίσκοπον Ἀλεξανδρείας πάντων ἔχειν ἔξουσίαν, ἐπειδὴ καὶ τῷ Ῥώμης ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθες ἐστίν. ὁμοίως καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν, καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις, τὰ πρωτῆα σωζέσθω ταῖς ἐκκλησίαις¹¹⁹⁶. Между тем в конце IV – в начале V века, когда писал Иннокентий, обстоятельства изменились и канону сообразно с этим, был дан иной смысл. Римский епископ в это время стал притязать на юрисдикционную власть над всею западной церковью. Вместе с тем должно было в его глазах измениться также положение Александрии и Антиохии. Согласно римской теории параллель их власти с властью римского епископа обозначала, что они не простые митрополиты (хотя и с властью над несколькими гражданскими провинциями), а так сказать высшие, митрополиты над митрополитами, каким был римский епископ в отношении западных митрополитов. Близкие отношения с Египтом, где александрийский епископ, действительно, был высшим епископом над целым диэцезом, при отдаленном знакомстве западных с делами и церковным устройством восточных, еще более подтверждали этот взгляд. Следствием всего этого было распространение этого воззрения и на антиохийского епископа, за которым никейский собор также признал τὰ πρωτῆα. Но где – именно? Для Иеронима и Иннокентия ясно, что для всего востока, «totius Orientis» «super dioecesis, non super aliquam provinciam» хотя этот диэцез далеко не соответствовал восточному диэцезу времен никейского собора.

Между тем это воззрение было воззрением только запада. Восток о нем ничего не знал. Во всей первой половине IV века диэцезальное устройство было здесь совершенно неизвестно¹¹⁹⁷. Лучшим доказательством этого являются каноны антиохийского собора. Спустя 15 лет после издания шестого канона в Антиохии, резиденции одного из митрополитов с предполагаемыми правами высшей церковно административной власти, был собор, который со своей стороны издал несколько канонов по управлению церковными провинциями и следовательно, по мнению А. С. Павлова¹¹⁹⁸, имел все поводы к тому, чтобы в том или другом отношении выставить на вид особенные преимущества антиохийского епископа, якобы утвержденные за ним никейским собором. Ничего подобного однако мы не находим в постановлениях антиохийского собора. Замечательно, что, подтвердив вообще древние права митрополитов (кан. 9. 19 и 20) собор ни одним словом не упоминает о высшей инстанции, возвышающейся над обыкновенным провинциальным собором. Этого мало. Собравшиеся на собор епископы не думают даже проектировать такой высшей апелляционной инстанции, как диэцезальный собор. Напротив: «если какой либо епископ будет судим в каких либо винах и случится, что епископы той области (ἐπαρχία) будут разногласить относительно его дела, – одни будут считать подсудимого невиновным, а другие – виновным, то для устранения всякого сомнения святому собору угодно постановить, чтобы епископ митрополии, читаем мы в 14-м каноне антиохийского собора¹¹⁹⁹, пригласил некоторых других (епископов) из соседней

области, которые бы, вновь разсудив дело и разрешив сомнение, утвердили свое постановление вместе с епископами той области». И вот этот именно большой собор (μεῖζονα σύνοδον)¹²⁰⁰, а не собор диэцеза или патриарх, являются высшей и последней инстанцией для решения дел, как административных (кан. 13), так и судебных (кан. 12 и 14).

Также ничего не знают о диэцезальном соборе, как высшей инстанции над обыкновенным провинциальным синодом, соборы сардикский 348 года и лампсакский¹²⁰¹.

Вот что говорит сардикский собор:

Бан. 3-й: «Необходимо присовокупить и то, что никто из епископов не должен переходить из своей области в другую, в которой находятся свои епископы, за исключением только таких случаев, когда он будет позван находящимися в ней братьями, чтобы не подумали, что мы затворяем двери любви. Необходимо предусмотреть также и то, чтобы, если в какой либо области кто либо из епископов имеет дело с своим братом и со епископом, чтобы ни тот, ни другой из них не призывал в посредники епископов другой области. Бели же кто либо из епископов по какому либо делу окажется осужденным, и полагает, что он имеет не пустое, но справедливое основание снова возобновить суд, то, если вам угодно, почтим любовью память апостола Петра и постановим, чтобы, производившие суд писали в таких случаях епископу римскому Иулию для того, чтобы если нужно, снова был произведен суд соседними с тою областью епископами, и чтобы таких вторичных судей назначал он (Иулий). Если же обвиняемый не может доказать, что дело требует вторичного пересмотра, то приговора не уничтожать, но оставлять в силе то, что однажды постановлено»¹²⁰².

Кан. 5-й. «Если на какого либо епископа будет сделан донос и окрестные епископы, собравшись, низложат его, а он прибегнет к блаженнейшему епископу церкви римской, который захочет его выслушать и признает справедливым возобновить исследование дела о нем, то да благоволит (епископ Рима) написать епископам ближайшей области, чтобы они тщательно и внимательно рассмотрели все обстоятельства дела и произнесли о нем приговор по чистой правде. Если же кто либо потребует, чтобы еще снова было выслушано его дело, и по его просьбе римскому епископу благоугодно будет послать от себя пресвитеров, то он имеет власть, если признает за лучшее и сочтет нужным, послать таких лиц, которые бы судили вместе с епископами и заступали место того, кем посланы. – Если же он (римский епископ) признает достаточным исследование дела о подсудимом епископе и приговор о нем, то пусть поступит, как заблагоразсудится его мудрому хотению»¹²⁰³.

На той же точке зрения стоит и лампсаксий собор. Последний, читаем мы у Созомена (VI, 7) «положил утвердить мнение, что Сын подобен Отцу по существу... и веру, признанную в Селевкии и изложенную при освящении антиохийского храма, обнародовать по всей церкви, а тем, которых утверждающие, что Сын не подобен Отцу, низложили, возвратить епископские их престолы, так как они изгнаны из церквей незаконно и кто захочет их обвинять, тот сам подвергается равной опасности. Судьями же в этом случае должны быть православные епископы самой области и епархий соседственных собравшиеся в той церкви, где есть свидетели действий каждого»¹²⁰⁴. В данном случае усиленный соседними епископами собор являлся высшей инстанцией в

отношении собора, низложившего данного епископа, не за религиозное иномыслие, а именно за преступление, вину.

Итак, все указанные нами соборы не знают высшей инстанции над провинциальным собором, усиленным епископами соседней церковной провинции. Это, кажется, ясно. А вот и подтверждение этого. «Быв низложен, Кирилл (иерусалимский) послал апелляцию к низложившим его¹²⁰⁵ и требовал высшего суда, на что согласился и царь Констанций. Прибегнув к апелляции, как бывает в судилищах светских, Кирилл сделал это впервые и один из всех, вопреки обычаю и церковному правилу¹²⁰⁶. Следствием этого явилось рассмотрение его дела на севастийском соборе 359 года¹²⁰⁷.

Это молчание соборов о диэцезальных синодах и незнание о них Кирилла иерусалимского, а также уже цитированные нами слова из послания константинопольского собора 381 года к папе Дамасу, вполне совпадающие с канонами антиохийского собора, устраняют всякое предположение о существовании во времена до никейского собора или установлении последним как диэцезальных соборов¹²⁰⁸, в качестве высшей судебной инстанции, так и патриархов или высших митрополитов с властью над целым диэцезом.

Что касается второго возражения против теории Маассена, то наиболее обстоятельно и веско защищает последнюю Любек, пользуясь всеми аргументами, которые когда либо приводились учеными за эту теорию¹²⁰⁹. В виду этого мы приведем объяснение Любека на слова шестого канона: «и в иных областях да сохраняются преимущества церквей» (καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις).

Признавая правильным замечание Раушена¹²¹⁰, что никейский собор во всех своих канонах употребляет слово ἐπαρχία в смысле провинции, митрополичего округа, Любек в словах канона ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις видит исключение из этого общего словоупотребления собора в виду того, что слово ἐπαρχία употреблялось у греков еще для обозначения комплекса провинций, примером чего – правда единственным – может служить наименование префекта Египта в одной надписи ἡγεμὼν τῆς ἐπαρχίας (scil Αἰγυπτου)¹²¹¹. В этом именно переносном смысле, слово это, думает Любек, употреблено также отцами никейского собора в каноне 6-м. Отсюда ясно, что «под церквями в иных областях (ἐπαρχίαις) надо разуметь не митрополичия церкви, как это думали Беверидж, Ланген, Раушен и другие¹²¹², а именно те, епископы которых в церковно-иерархическом отношении занимали преимущественное положение, подобное епископам Александрии и Антиохии.

Доказательством этого, по мнению Любека, являются как ссылка в каноне на Антиохию (ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ Ἀντιόχειαν), так и общее соображение о полном излишестве канона в том случае, если бы в нем, после канонов 4-го и 5-го, еще раз санкционировалось митрополичье достоинство. Этого мало. Ту же самую мысль, читаем у Любека, ясно доказывает 82-е письмо Феодорита к Флавиану константинопольскому, где говорится, что отцы константинопольского собора 381 года в отношении диэцезов были солидарны с никейскими¹²¹³. А так как отцы никейского собора о диэцезах могли говорить только в шестом каноне, то отсюда явствует полная солидарность помянутого канона со вторым канонem константинопольского и это тем более, что этот последний прямо говорит: «областные епископы не должны простираť своей власти на другие церкви, вне своих областей, и смешивать церкви; но по правилам александрийский епископ

должен управлять церковными делами только в Египте, а епископы Востока начальствовать только в восточной церкви, с сохранением преимуществ церкви антиохийской, утвержденных Никейскими правилами; также епископы азийской области да управляют церковью только в Азии, понтийские – только в понтийской области, и фракийские – только во Фракии». Отсюда по Любеку, ясно, что епархии, упоминаемые в 6-м никейском каноне и есть именно диёцезы Азии, Понта и Фракии. Но каких именно епископов разумеет шестой никейский канон? В каноне они не названы. Причина этого, по Любеку, ясна: в то время всякий знал, что надо разумеать под «церквами во иных епархиях». Но совершенно очевидно, что это епископы главных городов диёцезов, именно Ефеса, Кесарии каппадокийской и Ираклии. Эти епископы давно уже пользовались высшим положением в церкви не только благодаря важному политическому значению их городов, но также и в виду блестящей (?) славы их церквей¹²¹⁴.

По нашему разумению защита Любека исходит из ложного толкования слова ἐπαρχία. Олово это обыкновенно и во всех канонах никейского собора (по Любеку будто, кроме 6-го) употребляется в смысле провинции. Это первое и главное значение этого слова. Рядом с этим, по признанию самого Любека, это же слово употребляется весьма часто для обозначения этнографической единицы, местности, занятой известным народом, страны¹²¹⁵. Классическим, можно сказать, примером такого употребления названного слова является надпись на одной монете (III в.) Ταρσὸς μητρόπολις τῶν ἡ ἐπαρχειῶν Κιλικίας, Ἰσαυρίας, Λυκαονίας¹²¹⁶. Имея в виду двоякое употребление слова ἐπαρχία мы будем совершенно последовательны, если признаем в приведенном Любеком примере: ἡγεμὼν τῆς ἐπαρχίας (scil. Αἰγύπτου) употребление этого слова именно в этнографическом смысле для обозначения страны Египта. То самое обстоятельство, что слово ἐπαρχία, кроме одного вышеприведенного примера, по признанию самого Любека, нигде более не встречается служит лучшим подтверждением нашего взгляда, что также и в данном случае идет речь о Египте, как особой стране. Впрочем слабость этого аргумента сознает и сам Любек, ваявляя, что с предложенным Раушеном толкованием слова ἐπαρχία можно было бы согласиться, если бы не существовало взгляда Маассена, Гефеле и других¹²¹⁷, что в каноне 6-м идет речь о высших митрополитах, занимавших положение подобное епископам Александрии и Антиохии¹²¹⁸. Между тем, кроме грамматического объяснения слова ἐπαρχία в пользу взгляда Раушена, можно сослаться на отцов ефесского собора 431 года, понимавших слово это в каноне 6-м, именно, в смысле простой провинции¹²¹⁹. Как известно в начале V века антиохийский епископ, опираясь на гражданскую власть, заявил притязание на утверждение и посвящение кипрских митрополитов. Против этого восстали киприоты и в 431 году обратились с просьбой в ефесскому собору, «чтобы, как по каноническому определению доныне, от начала со времен апостольских и в силу постановлений и правил святейшего и великого собора Никейского, кипрский собор оставался неприкосновенным и недоступным пронырствам и властолюбию» антиохийского епископа¹²²⁰. Следствием этой просьбы, на основании «правила св. отцов, собравшихся в Никее, которое охраняет изначальныя преимущества каждой церкви»¹²²¹, явилось признание автокефалии кипрской церкви, изложенное между прочим в следующих словах: так как «дело, о котором возвестил епископ Регин... есть нововведение, противное церковным

постановлениям и правилам св. апостолов,... то предстоятели святых кипрских церквей будут сохранять неприкосновенным и ненарушимым, по правилам святых отцов и по древнему обычаю, свое право—самим производить рукоположение благочестнейших епископов»¹²²².

Из всего вышеизложенного вытекает, что слово ἐπαρχία в шестом каноне употребляется отцами никейского собора в том же смысле, как и в других канонах этого собора, т. е. в смысле одной гражданской провинции».

Столь же вески и другие аргументы, представляемые Любеком в защиту своей теории. Мы не будем здесь останавливаться на объяснении этим ученым слова ὅπως. Это мы сделаем в своем месте, где увидим, что сравнение это относится только к одному антиохийскому епископу. Пока мы опровергнем только возражение Любека, что канон 6-ой Никейского собора был бы совершенно излишен, если бы в нем шла речь, так же, как в канонах 4-м и 5-м, о простых митрополитах. По нашему мнению, такой вывод не правилен. Из того, что в первой части канона 6-го идет речь о митрополичей власти александрийского, антиохийского и других епископов вовсе нельзя выводить заключения об излишестве канона шестого. Напротив сам канон, противопоставляя епископов Александрии, Антиохии и других — простым митрополитом, ясно указывает, что положение первых чем-то отличалось. Но это отличие, как справедливо заметил еще Фан-Эспен¹²²³ и другие, относится не к правам, а именно к их положению. Каноны 4-ый и 5-ый вывели из существовавшей во время собора практики общее правило о соответствии гражданских провинций церковным с признанием в каждой из последних высшей церковной власти в лице провинциального собора епископов и митрополита. И вот из этого общего правила, как это думал еще Фан-Эспен, собор в каноне 6-м указал исключения, заключавшиеся в привилегированном положении епископов александрийского и антиохийского, а также церквей «в иных областях» (ἐπαρχίαις). В чем заключалось привилегированное положение епископов александрийского и антиохийского мы видели, каковы были преимущества, признанные, по нашему мнению, собором за церквами «в иных областях» — это мы еще увидим.

Теперь переходим к главному аргументу Маассена и Любека, именно к письму Феодорита, которое ясно будто бы доказывает полную солидарность 2-го канона константинопольского собора 881 года с 6-м Никейским канонам.

По мнению Раушена, свидетельство Феодорита, будто константинопольский собор судил о дицезах совершенно согласно с отцами никейского собора, само по себе, не имеет никакой исторической ценности¹²²⁴. Действительно, в половине V века святому собору, как на западе, так и на востоке¹²²⁵, усваивалась масса вещей, о которых великий собор и понятия не имел. К числу последних можно отнести также приписываемое ему создание церковного дицезального деления. Мы, однако, не будем столь строги и посмотрим, что именно имел в виду Феодорит, говоря о согласии между отцами никейского и константинопольского соборов.

Приводимая Маассеном цитата находится в 86 письме б л. Феодорита к Флавиану епископу константинопольскому. В этом письме он жалуется и просит у Флавиана защиты против Диоскора, вторгшегося в дицез антиохийского епископа. Такого рода деятельность была запрещена вторым канонам константинопольского собора 381 года. Но Диоскор, как и другие александрийские

епископы, не признает этого канона. Отсюда ссылка Феодорита на никейский собор. Отцы последнего, ссылкой на древний обычай, утвердили высшую власть александрийского епископа над Египтом, Ливией и Пентаполем. Но что же сделал в отношении александрийского епископа константинопольский собор? Он только поставил точку над *i*. Из положения никейского собора: александрийский епископ да сохраняет свою власть, согласно древним обычаям, над Египтом, Пентаполем и Ливией, константинопольский собор против александрийского епископа выводит: пусть александрийский епископ, по правилам (ник. соб. кан. 6 и сард. соб. кан. 3), управляет церковными делами только в диоцезе Египта, другими словами в Египте, Ливии и Пентаполе. Этого мало. Эту же солидарность можно провести и дальше. Высшей инстанцией в каждой провинции никейский собор признал собор епископов. То же самое говорит и константинопольский собор: «дела каждого округа должен устроить окружный собор, как определено в Никее». И вот этот именно собор и епископы его составляющие должны заниматься только своими делами, а в чужие без приглашения не вмешиваться. Это положение, высказанное уже отцами сардинского собора (кан. 3), константинопольский собор, направляя острие своего канона против александрийского епископа, в отношении других епископов сам уже развивает так: «а епископы Востока должны начальствовать только в восточной церкви, также епископы азийской области – только в Азии, понтийские – только в Понте, и фракийские – только во Фракии». На этой же точке зрения (хотя и не без противоречия самому себе, так как ищет вмешательства константинопольского епископа в диоцез антиохийского епископа) стоит и блаж. Феодорит: Диоскор не признает запретов константинопольского собора; но ведь никейский собор в отношении александрийского епископа судил вполне согласно с отцами Никейского собора, признавая его власть только в Египте. В действительности здесь только внешнее сходство. Канонами 4–6 отцы никейского собора утвердили за каждым высшим епископом принадлежащую ему по обычаю власть над одной (митрополиты) или несколькими (Рим, Александрия и Антиохия) гражданскими провинциями. Отсюда однако вовсе не следует, чтобы никейский собор тем самым запретил епископам одного диоцеза вмешиваться в дела чужих диоцезов. Этот вывод, на основании, может быть, 3-го сардикского канона был сделан самим константинопольским собором и вовсе не следовал из канонов никейского собора. Что это так, подтверждением этого является отказ в признании второго константинопольского канона, как в Риме, так и в Александрии. Отсюда можно видеть, что свидетельство Феодорита не может служить доказательством существования церковно-диоцезального деления во времена никейского собора. Цель его – защита себя от нападений Диоскора, а в виду отрицания последним второго константинопольского канона желание своеобразно вывести из правил никейского собора (если только Феодорит под ними не понимал правил сардикского собора), то, чего в них не заключалось, именно запрещения епископам одного диоцеза вмешиваться в дела чужих диоцезов.

Вместе с этим падает один из главных аргументов Любека, что под «епархиями» кан. 6-го должно разумеать гражданские диоцезы Понта, Азии и Фракии с епископами Кесарии, Ефеса и Ираклии во главе, и это тем более, что тот же самый Феодорит в своей «Церковной истории» не только ничего не знает о высшей власти над всем диоцезом выше указанных епископов, но прямо, вполне

согласно со словами второго константинопольского собора говорит: «Иоанн Златоуст имел попечение не только о своем городе, но и о всей Фракии, которая разделена была на шесть епархий, даже о целой Азии, управлявшейся одиннадцатью (?) начальниками, да и всю Понтийскую область украшал он теми же законами, хотя в ней было столько епархий, сколько и в Азии»¹²²⁶.

Кроме этих общих соображений мы приведем еще ряд свидетельств, ясно указывающих, что епископы Ефеса, Кесарии и Ираклии вообще не обладали высшею властью над всем дицезом не только в период до никейского собора, но и много позднее.

Между названными высшими епископами в до никейский период еще можно признавать некоторое высшее положение за одним только епископом Ефеса.

Посмотрим, какова была его власть.

Как мы уже знаем, между всеми церквами бывшего царства Атталидов существовала некоторая духовная близость благодаря общим воспоминаниям о высшем руководительстве этих церквей ап. Иоанном. Не мало этому содействовало также продолжительное пребывание всех этих стран под властью одного гражданского начальника – именно проконсула Азии. Эта связь церквей была чисто морального характера и на устройстве не отражалась. Напротив, те факторы, которые действовали везде, привели, как мы знаем, и здесь к образованию, на почве этнографических особенностей населения, нескольких митрополичих округов, именно Ионии (провин. Asia proconsularis), Лидии, Фригии, Карий и Мизии с епископами Ефеса или Смирны, Сард, Иераполя или Лаодикии, Антиохии (Тралл) и Кизика во главе. Каждый из этих митрополитов в пределах страны осуществлял, совместно с собором, высшую церковную власть и представлял последнюю инстанцию. Высшей власти в правовом смысле над каждым из этих митрополитов не существовало. Правда, во всякое время между ними выделялся кто-нибудь один, который, благодаря своим личным качествам, пользовался в глазах всех их высшим духовным авторитетом. Во II веке мы хорошо можем проследить переход этого нравственного авторитета от одного азийского иерарха к другому. После кончины ап. Иоанна вплоть до второй половины II века высшее положение во всей Азии принадлежало бесспорно Поликрату смирнскому. Он был духовным центром всей антиохийской церкви. Разъяренный народ, требуя его казни, так и кричал: «Он – учитель Азии, отец христиан, истребитель наших богов». После его смерти светоч азийской церкви на некоторое время меркнет. Но вот в восточной части этой огромной гражданской провинции является монтанизм. Против него поднимается Аполлинарий иерапольский¹²²⁷ (бывший в это время; весьма возможно, митрополитом Фригии)¹²²⁸ и захватывает в свои руки высшую моральную власть. Он всюду является, везде борется и собирает соборы. Главнейшим из этих соборов был собор иерапольский, на котором под председательством Аполлинария собралось 26 епископов, осудивших лжепророков Монтана и Максимиллу. Вскоре после этого разгорается спор с Римом по поводу празднования пасхи. В это время борцом и защитником апостольской традиции является Поликрат ефесский. Он становится на время духовным центром и выразителем мнения всей Азии; Этот спор не привел ни к какому соглашению и для Азии окончился отлучением ее Римом. Несмотря на общее несочувствие со стороны всей церкви этой суровой мере, отлучение азийской церкви осталось в силе и продолжалось вплоть до

никийского собора. В истории азийской церкви наступает темный период. Ее будто не существует. На всех соборах III и начала IV века, охватывавших епископов различных провинций и обсуждавших касающиеся всей церкви дела, мы не встречаем епископов Азии. Впрочем здесь мы должны оговориться. Как это можно видеть из соборных актов и подписей епископов круг этот заключал с себе только епископов Ионии, Лидии, Карии и, может быть, Мизии. Однако и в этом круге ни откуда не видно, чтобы высшая власть над всеми этими провинциями принадлежала ефесскому епископу. Напротив, в списках отцов никейского собора каждая из этих провинций рассматривается как самостоятельное целое. Отсюда можно думать, что ефесский епископ не имел над ними никакой высшей правовой власти. Из обычного титулования его – митрополит, епископ митрополии¹²²⁹, скорее можно заключить, что он был обыкновенным митрополитом, отличавшимся от своих коллег разве своим почетным положением, заключавшимся в том, что ему принадлежало, может быть, преимущество чести в ряду епископов и митрополитов ближайшего района, но не дальше, так как наприим. в отношении епископа Кесарии каппадокийской он занимал второе место¹²³⁰, а в одном из актов ефесского собора подпись его поставлена даже после митрополита анкирского. Невысокое его духовное положение, являвшееся следствием частью невысокого образования ефесских иерархов¹²³¹, частью вечных внутренних раздоров и распрей, может быть, доказана также и тем обстоятельством, что многие важные догматические и общие вопросы на вселенских соборах¹²³² рассматривались в его отсутствие, чего мы не наблюдаем в отношении действительно преимущественных епископов Александрии и Антиохии. То же, по нашему мнению, доказывает полное отсутствие каталога ефесских епископов в церковной истории Евсевия, Сократа, Созомена и Феодорита¹²³³. Что духовный авторитет ефесского епископа не простирался дальше трех вышеназванных нами стран, это можно заключить из церковной самостоятельности других входивших в состав азийского диоцеза митрополических округов.

Уже Ле-Кэнь и Вильч принуждены были сознаться в том, что высшая власть ефесского епископа над Писидией, Ликией и Ликаонией ничем не может быть доказана¹²³⁴. То же можно призвать и в отношении Памфилии и Фригии.

Ле-Кэнь доказывает подчиненность Памфилии власти ефесского епископа единственно ссылкой на церковного историка VII века Иоанна¹²³⁵. Но можно ли на основании этой позднейшей ссылки, неизвестно о каком времени трактующей (в 470 году ефесский экзархат был восстановлен Василиском¹²³⁶, а Иоанн – монофизит) – судить о подчиненности Памфилии ефесскому епископу в период до никейского собора – это большой вопрос и это тем более, что все имеющиеся у нас данные говорят как раз противное. Первым таким фактом является участие митрополита Памфилии Епидавра на анкирском соборе, на котором между прочим не присутствовало ни одного епископа из собственно азийской провинции¹²³⁷. Вторым – собор в Сидии в Памфилии в 383 году под председательством Амфилохия иконийского, причем об епископе ефесском не было даже и речи¹²³⁸. Что также и в этот период епископы Памфилии были независимы от Ефеса, в этом убеждают нас систематические указания Афанасия Великого на Памфилию¹²³⁹, как страну православную, чего не могло бы быть, если бы страна подчинялась в это время Ефесу, где с 325 года господствовали

ариане. Этого мало. Повидимому, даже в V веке митрополиты Памфилии рукопологались и низлагались собором провинциальных епископов без участия епископа ефесского. Это по крайней мере ясно видно из дела Евстафия на ефесском соборе 431 года¹²⁴⁰.

Труднее обстоит дело с Фригией. В течение всего II века она находится в тесном общении с азийскою церковью. Послание жителей Виення и Лугдуна в Галлии адресовано: «братьям в Азии и Фригии»¹²⁴¹. Также точно и Поликрат в послании к Виктору в числе прочих великих светочей Азии указывает на Филиппа, погребенного в Иераполе, и на епископа и мученика Сигариса, почившего в Лаодикии. – Позднее однако эти духовные узы ослабли и Фригия вступила в живое общение с востоком. Почвой, на которой произошло это сближение, был, повидимому, монтанизм, разразившийся во Фригии, но также захвативший и соседние страны, именно Галатию и Понт. Во всяком случае в III веке фригийские епископы, в противоположность азийским, находятся в тесном общении со всею восточною церковью и участвуют в разрешении волновавших тогда церковь вопросов. Мы имеем в виду, конечно, синнадский собор, о котором говорит Дионисий в послании к римскому пресвитеру Филимону¹²⁴². Что в это время Фригия в глазах Востока и Египта почиталась истинно православною страной, доказательством этого может служить ссылка Александра иерусалимского и Феоктиста кесарийского в письме их к Димитрию александрийскому на синнадского епископа Аттика, позволявшего в церкви проповедывать мирянам¹²⁴³. То же самое мы наблюдаем и в IV веке. На анкирском соборе 314 года, рядом с восточными епископами участвует, между прочим, Нунехий, епископ Лаодикии и митрополит Фригии, а несколькими десятилетиями позднее в самой Лаодикии собирается собор православных епископов, издавший 60 канонов, вошедших в состав нашей кормчей¹²⁴⁴. Немаловажным доказательством, церковной независимости Фригии в период после никейского собора служит также ссылка св. Афанасия и Василия Великого на нее, как на страну, в противоположность Ефесу, православною¹²⁴⁵. Все это вместе взятое, при полном молчании источников о подчинении Фригии правовой власти ефесского епископа служит доказательством церковной самостоятельности Фригии в период до никейского собора.

Что касается Геллеспонта, то о нем источники совершенно умалчивают. Повидимому, в этой стране, находившейся в сфере власти епископов Ефеса и Никомидии¹²⁴⁶, власть ефесского епископа не была сильна. Доказательством этого, по нашему мнению, может служить весьма рано, легко и без всякой борьбы установившаяся зависимость епископа Кивика, митрополии Геллеспонта, от власти константинопольского епископа¹²⁴⁷.

Итак не только в период до никейского собора, но и значительно позднее власть ефесского епископа, вопреки утверждению Любека, далеко не распространялась на весь азийский диэцез.

Понтийский церковный диэцез не имеет собственной истории в до-никейский период. Во все это время епископы позднейшего церковного диэцеца Понта, по признанию самого Любека¹²⁴⁸, не образовывали самостоятельной группы, а тянули к Антиохии. Так было на соборах III века, именно на антиохийском соборе 251 года по делу Фабия¹²⁴⁹ и на великих соборах 264–269 годов по делу Павла Самосатского. То же мы наблюдаем и в начале IV века, на соборах анкирском 314

года и неокесарийском 314–325 года. На обоих этих соборах епископы Кесарии не только не являются председателями, но даже не занимают первого места после антиохийского епископа Виталия. Это ясно можно видеть из дошедших до нас подписей епископов, бывших на этих соборах. На анкирском соборе 314 года выше подписи Архелая кесарийского стоит подпись Маркела анкирского, т. е., епископа того же понтийского диоцеза¹²⁵⁰, а на соборе неокесарийском подпись Луппа, епископа Тарса. Все это ясно указывает на то, что в до-никийский период епископ Кесарии каппадокийской не играл той выдающейся в делах позднейшего понтийского диоцеза роли, которую усвоят ему Маассен и Любек. То же самое можно заключить также из фактов первой половины IV века, когда в пределах Понта имеют место соборы, на которых мы не видим епископа, по мнению Маасена и Любека, всего понтийского диоцеза. Таковы соборы гангрский 340–343 года¹²⁵¹ и анкирский 358 года¹²⁵². В течение всего периода от никейского собора и до времени Василия Великого кафедра кесарийского епископа окутана глубоким туманом. Мы не знаем даже сколько и какие были там в это время епископы¹²⁵³. Мнением кесарийского епископа совершенно игнорируют. Этого мало. В то время, как идет борьба из-за обладания важными кафедрами, как то Александрия, Антиохия, Константинополь, даже Анкира, мы ничего подобного не видим в Кесарии, где стоит одна из важнейших, по мнению Любека, кафедр Восточно-римской империи. Замечательно, что церковные историки, как Евсевий, Сократ, Созомен, Феодорит и даже каппадокиец Филосторий проходят о ней молчанием и, видимо, ничего не знают о преимущественном положении ее епископа. Все это вводит на мысль, что во все это время он был не больше, как простым митрополитом, как он и титулуется Созоменом (III, 16), Григорием Богословом в надгробном слове Василию Великому и в актах вселенских соборов¹²⁵⁴. Только позднее, благодаря школе, давшей новое направление в теологии, а главным образом благодаря деятельности Василия Великого кесарийская епископская кафедра в глазах всего христианского мира приобретает почетное положение и занимает мало-по-малу по преимуществу чести первое место в гражданском диоцезе Понта.

Для Ле-Кэня, Вильча, Любека¹²⁵⁵ и других главным доказательством высшего митрополического достоинства Кесарии служит деятельность Василия Великого. В бытность свою епископом последний (370–379 г.), по словам Любека, собирал епископов всего Понтийского диоцеза для празднования памяти св. Евпсихия и Дамаса¹²⁵⁶, рукополагал епископов в провинции Малой Армении¹²⁵⁷, перевел епископа Колонии Евфрония в Никополь¹²⁵⁸ в письме к жителям Анкиры, митрополии Галатии, объявил своим правом (?) назначение им епископа¹²⁵⁹ и т. д.

К другому выводу после досконального изучения писем Василия пришли немецкие ученые Крюгер и Лоофс.

В превосходной статье, посвященной Василию Великому в последнем издании *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*¹²⁶⁰, Крюгер прямо говорит, что Василий только притязал осуществлять род надзора за другими митрополическими округами. По нашему мнению выражение Крюгера слишком мягко. Василий Великий желал осуществлять заботу над всей вселенной. «Когда домашние дела устроились по его мысли и как не чаяли неверные, говорит о нем Григорий Богослов в своей надгробной речи¹²⁶¹, тогда в уме его замышляется

нечто бóльшее и возвышенное. Другие смотрят только у себя под ногами, рассчитывают, как бы свое только было в безопасности, далее же не простираются и не могут выдумать или привести в исполнение ничего великого или смелого: но он, хотя во всем другом соблюдал умеренность, в этом не знает умеренности, напротив того, высоко подняв голову и озирая окрест душевным оком, юбьемлет всю вселенную, куда только пронеслось спасительное слово... Действуя большею частью словом, он присовокупляет к слову и содействие самих дел. К одним идет сам, к другим посылает, иных зовет к себе, дает советы, обличает, запрещает (2Тим. 4:2), угрожает, укоряет, защищает народы, города, людей честных, придумывает все роды спасения, всем врачует». Приведенные слова Григория – не пустая фраза, сказанная в надгробном панегирике. Напротив, они дают превосходную характеристику всей деятельности Василия. Действительно, кругозор его не ограничивался ближайшими странами, но распространялся на всю вселенскую церковь. В семидесятых годах IV века Василий Великий поистине был центром всей церкви. Он сносится с папой¹²⁶² и александрийским епископом¹²⁶³, поддерживает православие в Антиохии¹²⁶⁴ и на Востоке, для чего ведет оживленную переписку с пресвитерами Антиохии¹²⁶⁵ и провинции Augusta Euphratensis¹²⁶⁶. Взгляд его падает на близкий Тарс¹²⁶⁷ и далекий Константинополь, куда он благословляет Григория Богослова¹²⁶⁸. Вместе с тем, совместно с Амфилохием иконийским, он создает целый стратегический план для православного завоевания Исаурии¹²⁶⁹, Памфилии и Ликии¹²⁷⁰. Этого мало. Где только можно извлечь какую-либо выгоду для православия, там везде и Василий Великий. Но отсюда само собою еще нельзя выводить, чтобы Великий имел правовую власть над всеми названными странами и городами. Напротив, как это ясно из его писем, правовая власть его была узко ограничена. Он не только не имел никакой высшей власти во всем понтийском диэцезе, но даже у себя в Каппадокии потерпел урон, когда Анфим тианский, опираясь на произошедшее политическое разделение этой страны на две провинции, образовал несмотря на все протесты Василия самостоятельный митрополичий округ. Не говоря уже о митрополитах других провинций, Василий ничего не мог поделаться даже с Анфимом тианским. «Новый митрополит, говорит Григорий Богослов в своей речи¹²⁷¹, отвлекал от съезда на соборы, расхищал доходы. Пресвитеры церквей – иные были склоняемы на его сторону, другие заменяемы новыми. От сего происходило, что положение церквей делалось хуже и хуже от раздора и сечения, так как люди бывают рады нововедением, с удовольствием извлекают из них свои выгоды и легче, можно нарушить какое нибудь постановление, нежели возстановить нарушенное. Более же всего раздражали нового митрополита таврские входы и проходы, которые были у него пред глазами, а принадлежали Василию, в великое также ставил он пользоваться доходами от св. Ореста и однажды отняты были даже мулы у самого Василия; который ехал своею дорогою; разбойничая толпа возбранила ему продолжать далее путь». Этого мало. Ко всему этому присоединилось нарушение исконных прав кесарийского епископа на Армению. Анфим тианский наперекор воле Василия, как это видно из писем последнего (ер. 120. 121), рукоположил в епископа – Фауста, сторонника армянского царя Папа, провозгласившего около этого времени церковную независимость Армении. Несмотря, однако, на это, Василий Великий ничего не мог сделать против Анфима, так как в отношении его

не имел никакой правовой власти. Единственное, что ему оставалось сделать для увеличения своей власти, это умножить число подчиненных ему епископов. Василий Великий так и сделал¹²⁷² и за это заслужил похвалу со стороны Григория Богослова¹²⁷³.

Если такова была правовая власть Василия в Каппадокии, то отсюда уже а priori можно думать, что она не могла быть сильнее в других провинциях понтийского диоцеза.

Ле-Кэнь, Любек и другие¹²⁷⁴ выводят церковную зависимость Анкиры, митрополии Галатии, из 29 письма Василия, в котором он, выражая свою скорбь, по поводу смерти епископа этого города Афанасия, советует не заводить новых раздоров при избрании другого епископа. Письмо это утешительное и написано в том же духе, как такие же утешительные письма к антиохийской церкви¹²⁷⁵, к александрийской¹²⁷⁶ к пресвитерам самосатским¹²⁷⁷, неокесарийской церкви¹²⁷⁸ и т. д. Никаких намеков, из которых можно было бы усмотреть высшую власть Василия над этою церковью или наконец право посвящения анкирского епископа – здесь не имеется. Напротив, из этого письма видно, что избрание епископа – дело самой анкирской церкви. Василий Великий только выражает пожелание, чтобы «какая-либо распри и раздоры, возродившиеся при избрании предстоятеля, не сокрушили вдруг всех трудов покойного (Афанасия по умиротворению церкви) случайною ссорою». Что Василий Великий не только не посвящал вновь избранного епископа Анкиры, но даже и не знал, кто избран, это мы узнаем из письма его к Евсевию Самосатскому, где он пишет, что «Неокесария и Анкира имеют, кажется, преемников на место почивших» (епископов)¹²⁷⁹. Таким образом единственный факт, представленный защитниками диоцезального устройства в пользу зависимости Анкиры от кесарийского епископа вместе с этим не только отпадает, но напротив, свидетельствует, что даже во времена Василия Великого Анкира в церковном отношении не зависела от Кесарии.

Таково же было взаимоотношение между Кесарией и Понтом Полемоновым. Из письма 204-го к неокесарийцам мы знаем, что между этими двумя церквями с древнего времени существовало тесное общение. «Непрестанная сношения у народа, непрестанная переходения клира из одной епархии в другую, у самых пастырей столько взаимной любви, что каждый из них в делах Господних прибегал к другому, как к наставнику и вождю». Само собою, это были чисто нравственные отношения. О правовой власти одной церкви в отношении другой не было и речи. Узнав о смерти Мусония, епископа неокесарийского, Василий пишет утешительное письмо¹²⁸⁰, в котором советует позаботиться об избрании себе пастыря, подобного тем, какие были у них доселе со времен Григория. О каком-либо согласии, утверждении или посвящении им новоизбираемого епископа во всем письме нет ни слова. Напротив, как это ясно из письма Василия к Евсевию епископу самосатскому, он даже не был извещен о состоявшемся избрании¹²⁸¹. Этого мало. Из письма его в неокесарийским клирикам мы узнаем, что новый епископ не вступает с ним в общение¹²⁸². Василий обвиняет его в савелианстве и пишет об этом неокесарийцам, убеждая их хранить истинную веру¹²⁸³. Таким образом и здесь мы не видим правовой власти кесарийского епископа.

Ле-Кэнь, Любек и другие¹²⁸⁴ выводят подчиненность Малой Армении, во-первых из того, что Василий Великий поставил епископа в Саталах¹²⁸⁵, а во-

вторых из факта предполагавшагося перемещения епископа колонского Евфрония в Никополь¹²⁸⁶. Как в том, так и в другом случае действия Василия, как это заметил правильно Лоофс¹²⁸⁷, не имели никакого правового титула. Никополь с Колонией и Саталой принадлежали к провинции Armenia I, политическим и церковным метрополем которой была Севастия. Отсюда на основании кан. 4 никейского собора и кан. 9 и 13 антиохийского 341 года право избрания и утверждения епископов в этих городах принадлежало епископу Севастии Евстафию, против которого, как это ясно из тех же писем, Василий ничего не мог сделать. Несмотря на все громы Василия, Евстафий продолжал оставаться епископом Севастии. Этого мало. Если мы даже вслед за Ле-Кэнем¹²⁸⁸ на основании писем 95-го и 99-го допустим, что в это время митрополичия права принадлежали также епископу никопольскому, то и это мало помогает делу¹²⁸⁹. И над никопольским епископом Василий не имел никакой правовой власти. Это видно из письма 99-го, в котором Василий жалуется, что «Феодот, епископ никопольский, не соблаговолил пригласить его на собор», хотя он бол уже на пути. Что касается перевода Евфрония колонского в Никополь, то из писем Василия нельзя усмотреть, чтобы таковой состоялся с ведома иди утверждения последнего. Напротив, из писем 227, 229 и 230-го становится ясно, что это мероприятие было совершено собором местных епископов по инициативе епископа сатальского Пимения, который, «будучи Богом подвигнут к этому, пришел к вам благовременно и напал на этот способ утешения». Итак Василию не принадлежало здесь никакой правовой церковной власти, и это тем более, что жители Колонии, как это видно из письма 227-го, угрожали обратиться с жалобой на это перемещение к светскому суду.

Еще меньше данных – заключать о зависимости от Кесарии епископов никомидийского (в Вифинии) и гангрского (в Пафлагонии). Ле-Кэнь и Любек¹²⁹⁰ о втором совершенно умалчивают, а в пользу подчинения первого ссылаются на единственный пример посвящения здесь Элладием кесарийским в епископа Геронтия, низложенного позднее Иоанном Златоустом. Против этого мы можем привести массу данных, что обе эти провинции в течение IV века не подчинялись епископу Кесарии. По отношению к Пафлагонии – это факт доказанный. Из актов IV вселенского собора совершенно ясно видно, что вплоть до поставления в Гангре константинопольским епископом Проклом – митрополита Петра, все предшественники последнего посвящались епископом анкирским¹²⁹¹. Слова Евсевия, епископа ангарского, настолько ясны, что не оставляют в этом отношении ни малейшего сомнения. Что касается Никомидии, то последняя долгое время была совершенно свободна в избрании себе епископа. Это ясно, как из письма императора Константина Великого к никомидийцам об избрании ими себе епископа на место Евсевия¹²⁹², так и из последующей церковной практики¹²⁹³. Только позднее город этот лишился самостоятельности и стал в зависимое положение не от Кесарии, а от Константинополя¹²⁹⁴. Отсюда единичный факт посвящения Геронтия Элладием, относящийся к концу IV века, сам по себе не имеет никакого значения¹²⁹⁵ и объясняется совершенно случайными обстоятельствами. Будучи изгнан из Милана Амвросием Медиоланским, Геронтий поселился в Константинополе и вскоре снискал себе милость двора. Здесь он оказал услугу сыну Элладия, епископа кесарийского¹²⁹⁶. В благодарность за это, последний, зная его прошлое, вопреки каноническим

правилам принял его в церковь и даже решился посвятить в епископа Никомидии. Как это произошло мы не знаем, но все же думаем, что это было следствием избрания Геронтия в епископа жителями самой Никомидии, которые даже в это время, судя по письму Григория нисского (ер. 17) к пресвитерам никомидийским, в своем избирательном праве никем не были еще стеснены. Но что Кесарии в это время все же не рассматривалась непосредственной инстанцией над Никомидией, это можно видеть из того факта, что просьба Амвросия Медиоланского о низложении Геронтия была адресована не к епископу Кесарии, а в Константинополь к Иоанну Златоусту, который, как известно собственной властью и даже без протеста со стороны Элладия, низложил его, рукоположив на его место Пансофия.

Признав несуществование правовой власти кесарийского епископа над другими митрополитами понтийского диоцеза, мы в заключение остановимся на 252-м письме Василия, из которого Любек заключает, что кесарийский епископ созывал в Кесарию для празднования дня памяти св. Евсихия и Дамаса епископов всего понтийского диоцеза¹²⁹⁷. По нашему мнению письмо это ничего не доказывает. Дело в том, что письмо 252-е – это письмо пригласительное и из одного факта приглашения заключать о правовой или даже какой либо власти никоим образом нельзя и это тем более, что в том же собрании писем Василия имеются такие же пригласительные письма к епископам других диоцезов, напр. Востока¹²⁹⁸ или Азии¹²⁹⁹. Слова, на которые особенно упирает Любек: «τοῖς ἐπίσκοποις τῆς Ποντικῆς διοκλήσεως»¹³⁰⁰ не имеют никакого значения, так как находятся в заголовке письма и, по видимому, принадлежат не Василию, а какому либо схоластику или издателю. Подобные не принадлежащая Василию надписи можно видеть во многих письмах, наприм. 22-м – о совершенстве монашеской жизни, 142-м – к сборщику общественных денег, 143 – к другому сборщику, 144-м – одному из начальников, 283 – к одной вдове (также 296. 297), 298-м – к одному благочестивому человеку, особенно 305-м (без надписи) – к людям высокой добродетели, 318-м (без надписи) о соответственнике, 270-м (без надписи) – о похищении девицы и т. д. Все эти заголовки показывают, что Василий не мог так адресовать послания. Напротив из некоторых писем наприм. 22, 142, 289, 305, 318, 320 и друг. можно видеть, что такие заголовки представляют просто догадки читателей к письмам без надписи, каковых несмотря на это в собрании писем Василия остается еще весьма много (11. 35–37. 70. 77. 78. 85. 87. 88. 101. 117. 155. 209. 213. 249. 273. 275 и т. д.). Из сравнения писем 209. 270. 289. 318. 319. 320 с письмами 22. 142. 183. 300 и т. д. можно наблюдать самый процесс, как такие надписи, сделанные читателями или переписчиками, становились уже коренным адресом письма. В виду всего этого делать какой-либо вывод из адреса письма 252 к епископам понтийского диоцеза не представляется возможным и это тем более, что адрес этот не имеется в некоторых древнейших и лучших рукописях Васильевых писем, наприм. в cod. Harlaeani написано прямо τοῖς ἐπίσκοποις τῆς διοκλήσεως что при широком значении слова διοκλήσις¹³⁰¹ можно понимать в самом различном смысле. Имея в виду подобное по содержанию письмо 282-ое, мы должны отдать предпочтение ученому издателю писем Василия, высказавшему предположение, что письмо 252-ое было адресовано к ближайшим непосредственно подчиненным Василию епископам¹³⁰² или может

быть – добавим от себя – к оставшимся верным ему епископам Каппадокии II-й, находившимся в подчинении у митрополита тианского¹³⁰³.

В заключение, для подтверждения защищаемого нами взгляда, что даже во второй половине IV века кесарийский иерарх не был еще патриархом, стоявшим во главе понтийского диэцеза, мы сошлемся на закон императора Феодосия от 30 июля 381¹³⁰⁴ и церковную историю Сократа¹³⁰⁵, из которых видно, что «патриархами», с которыми должны были согласоваться в вере все православные епископы, в понтийском диэцезе, в противоположность диэцезам Египта и Фракии, где указано по одному лицу (Тимофей александрийский и Нектарий константинопольский) были определены Элладий кесарийский, Отрей мелитенский и Григорий нисский¹³⁰⁶.

Если Ефес и Кесария имеют за собою хоть некоторые данные, заставляющие признать высшее иерархическое положение их епископов по крайней мере в конце IV века, то ничего подобного нет в Ираклии. Высшая церковная власть ираклийского епископа – по нашему мнению – плод слишком смелой на почве 6-го никейского канона аналогии с положением епископов александрийского и антиохийского¹³⁰⁷. В период до-никейского собора Ираклия не имеет истории своей церкви¹³⁰⁸. Этого мало. Насколько можно судить из дат, приведенных Гарнаком в его «Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten» можно думать, что история церкви Византии или Константинополя значительно древнее ираклийской. По крайней мере первые указания на христианство в Византии относятся к концу II века¹³⁰⁹, тогда как об ираклийском епископе мы впервые узнаем из подписей отцов никейского собора. До этого церковная история его не знает. Ле-Кэнь¹³¹⁰ (но не Любек) в защиту его высшего положения ссылается на прошение епископов провинции Европы, жаловавшихся ефесскому собору 431 года на нарушение епископом Ираклии их прав в отношении некоторых церквей. По нашему крайнему разумению, это прошение не только не доказывает каких либо высших митрополичих прав ираклийского епископа, но даже прямо указывает на то, что права этого иерарха даже в пределах своей собственной провинции были значительно меньше, чем у других митрополитов. Чтобы не быть голословными приведем in extenso прошение названных епископов.

«Святому и вселенскому собору, по благодати Божией и соизволению благочестивейших императоров собранному в митрополии Ефесе, от Евирения, епископа бизского и аркадиопольского, и Кирилла, епископа целенского.

В областях Европы (провинция) имеет силу древний обычай, чтобы каждый епископ имел в подчинении два или три епископства. Посему епископ иракдийский управляет Ираклией и Панионом, а епископ бизский – Визой и Аркадиополем; подобно и епископ целенский – Целой и Галлиполем; далее епископ сабадийский управляет Сабადией и Афродисиадой¹³¹¹. Итак издревле и от начала два епископа Европы управляли этими церквями, и никогда поименованные города не получали собственных епископов, но иные от начала были в подчинении у Ираклии; Аркадиополь подчинен был епископу бизскому, Галлиполь – епископу целенскому. Но как ныне Фритил, епископ ираклийский, сделался отступником от св. собора и предан на сторону Нестория и его единомышленников (подозреваем же, что или сам этот вредоносный враг или управляющие вместе с ним епископством, когда-нибудь приступят к поставлению

епископов в упомянутых городах, которые по древнему и утвердившемуся обычаю никогда не получали собственных епископов): то полагая, что древний обычай, который издавна и изначала имел силу, будет нарушен нововедениями, просим ваше благочестие издать определение об этом предмете от лица вашего святого и великого собора и утвердить его собственной печатью, так чтобы и мы ни лишились наших церквей, в которых много потрудились, и древний обычай, уже утвержденный давним временем, не был нарушен кем-нибудь из вышеупомянутых, и отсюда не произошли бы споры и нестроения, особенно между епископами Европы».

Отсюда явствует, что епископ ираклийский даже в своей провинции (Европа) был ограничен правами других епископов и только при помощи константинопольского иерарха стремился расширить свои права. А так как все упомянутые в прошении города находились в провинции Европе, то заключать отсюда о власти ираклийского епископа не только над последней провинцией, но и над Гемимондом и другими – и это в до-никийский период – по нашему мнению совершенно невозможно. Этого мало. По-видимому долгое время было также весьма спорным церковное положение Византии. По крайней мере еще в IV веке, как это можно заключить из церковной истории Сократа¹³¹² и Созомена¹³¹³ на высшую власть над византийским епископом притязал также епископ никоидийский, опираясь, вероятно на древнюю уже указанную нами гражданскую принадлежность этого города к провинции Вифинии.

Все вышеизложенное заставляет нас вслед за Бевериджем, Фан-Эспеном, Пихлером, А. С. Павловым, Лангеном, Зомом, Болотовым, Каттенбушем, Рорбахом, Раушеном и Фридбергом признать, что церковно-дицезанальное устройство во времена никейского собора еще не существовало и таким образом не оно имелось в виду при издании отцами никейского собора шестого канона.

С развитием и обогащением науки церковного права новыми историческими фактами неудовлетворительность вышесказанной теории стала выступать все более и более заметно. Следствием этого являются новые объяснения и толкования 6-го никейского канона. Первая по времени научная попытка в этом отношении была сделана французским ученым Сальмазием в его книге «*Librorum de primatu papae*» (Lugd. Batav, 1645) и Бевериджем в его знаменитом «*Συνόδικον sive pandectae canonum S.s. apostolorum et conciliorum ab accessia Graeca receptorum*». (Oxonii 1672). Стоя на строго научной почве они доказали полную тождественность власти названных в каноне 6-м Никейского собора епископов с властью обыкновенных митрополитов. Цель издания канона – не желание санкционировать высшую митрополичью власть, а несколько иная. Ближе она определяется в связи с обстоятельствами и ближайшей деятельностью никейского собора. Рассмотрению отцов собора, как известно, было предложено дело Мелетия, нарушившего посвящением епископов в различных частях Египта древние права александрийского иерарха. Желая восстановить права последнего, а также устранить на будущее время повторение подобных случаев нарушения церковной дисциплины в других местах, никейский собор издал свой шестой канон, которым утвердил митрополичьи права александрийского, антиохийского и других епископов, мотивируя это тем, что такие же права осуществляет также и римский епископ и права его не были никем нарушены¹³¹⁴.

Правильно заметившая полную по характеру власти тождественность названных в каноне 6-м епископов с митрополитами, гипотеза Бевериджа страдает многими недостатками, которые и не преминули поставить ей на вид защитники прежней теории. По Бевериджу епископ александрийский, антиохийский и другие – суть обыкновенные митрополиты. А раз это так, то является странным, почему собор, который уже в своих 4-м и 5-м канонах утвердил митрополичия права, вновь санкционирует их в своем 6-м каноне в то время, как в других канонах он прямо избегает всякой растянутости и повторения¹³¹⁵. Этого мало. Такое толкование противоречит смыслу самого канона, который утвердив высшую власть епископов александрийского, антиохийского и других, как нечто особенное, говорит дальше «вообще же да будет известно сие и т. д.». Из этого перехода ясно, что власть названных в первой части 6-го никейского собора епископов чем-то отличается от власти помянутых во второй части канона митрополитов¹³¹⁶. Затем если даже стать на точку зрения Бевериджа в высшей степени странно звучит утверждение прав александрийского епископа на том основании, что права римского епископа никем не были нарушены. Действительно, хорош был бы – соглашаемся с Маассеном – тот судья, который, присуждал спорное право на строение за Тицием, мотивировал бы свое решение тем, что Сэй также осуществляет без помехи принадлежащее ему право на свою собственность¹³¹⁷. Наконец, толкование это явно несправедливо к епископу александрийскому, который уже потому не может быть назван обыкновенным митрополитом, что власть его, по канону, признается над несколькими провинциями, именно над Египтом (с Фиваидой), Ливией и Пентаполем.

Первый обратил внимание на этот факт Фан-Эспен, сделавшийся отцом новой теории. По воззрению Фан-Эспена¹³¹⁸, особое положение означенных в каноне 6-м епископов заключалось в том, что каждый из них осуществлял те же митрополичие права, но только над большею областью: в то время как обыкновенный митрополит владел правом созвания соборов и посвящением епископов в пределах одной гражданской провинции, каждому из помянутых в каноне 6-м епископов принадлежала такая же власть над несколькими гражданскими провинциями, как то епископу александрийскому над Египтом, Фиваидой, Ливией и Пентаполем, а римскому епископу над провинциями средней и южной Италии. Таким образом канон 6-ой является исключением из общего правила, указанного канонами 4-м и 5-м никейского собора. Им устанавливалось привилегированное, в сравнении с обыкновенными митрополитами, положение епископов римского, александрийского, антиохийского и других, при чем сущность такового лежала не в объеме принадлежащих им прав, как это думала старая теория, а в величине митрополичей области¹³¹⁹.

Теория эта, превосходно объясняющая высшее положение епископов римского, александрийского и антиохийского, становится неудовлетворительной, как только начинает идти речь о «преимуществах церквей в иных епархиях». Последнее выражение «ἐν ταῖς ἐπαρχίαις», как мы уже видели, ясно указывает, что здесь говорится о церквях, владевших преимущественным положением в пределах одной провинции. Какие же это церкви? Ответа на этот вопрос теория Фан-Эспена нам не дает. Правда, Дюшен догадывается, что здесь идет речь о некоторых выдающихся церквях запада, наприм., карфагенской и друг., за

которыми собор желал утвердить их преимущественное положение¹³²⁰. На первый взгляд воззрение Дюшена подкупает в свою пользу. Однако с ним едва ли можно согласиться. Дело в том, что Дюшен забывает, как это правильно замечено Любеком¹³²¹, одно чрезвычайно важное обстоятельство: никейский собор имел в виду и занимался исключительно востоком. Западные дела и отношения были ему далеки и чужды. Это ясно видно, как из цели созвания никейского собора¹³²² и особенности его состава¹³²³, так и содержания всех его канонов¹³²⁴. Кроме того против Дюшена, по мнению Любека¹³²⁵, говорит также совершенно обособленное и независимое в это время положение запада в отношении востока, что исключает всякую мысль о том, чтобы император Константин при посредстве собора думал регулировать церковные дела запада.

Невозможность определить церкви «в иных епархиях» заставила ученых Лангена, Павлова, Раушена и др.¹³²⁶ дать канону новое объяснение. Буквальный смысл выражения «ἐν ταῖς ἐπαρχίαις» ясно указывает, что здесь идет речь о церковной власти в пределах одной провинции. А так как таковою могла быть только власть митрополичья, то отсюда и вывели, что в каноне 6-м утверждается, именно, эта власть. Вместе с тем изменился также взгляд на положение антиохийского епископа, поставленного рядом с епископами «церквей в иных епархиях». В виду неясности границ его территориальной области за ним признали высшую власть, также в пределах одной провинции (гражданской), и ранг обыкновенного митрополита, отличавшегося от других только своим почетным положением. С такой поправкой теория Фан-Эспена была принята большинством канонистов и церковных историков, как то Фридбергом, Баттенбушем, Рорбахом и другими¹³²⁷. Несмотря однако на эту поправку, теория эта не может удовлетворить строгого читателя, так как подобно воззрению Сальмазия и Бевериджа не объясняет замеченного нами противоположения между первою и второю частью 6-го никейского канона. Переход: «Вообще же да будет известно и т. д.» – ясно показывает, что положение епископов «церквей в иных епархиях», чем то отличалось от обыкновенных митрополитов. Но чем, именно? Ответ на это пытается дать Зом в своем толковании 6-го никейского канона. Последнее находится в тесной связи с изложенным нами выше воззрением Зомы на каноны 4-ый и 5-й Никейского собора. Канонами 4-м и 5-м никейский собор создал церковную провинцию¹³²⁸, напротив канон 6-м он утвердил образовавшуюся обычным путем высшую церковную власть римского, александрийского, антиохийского и других епископов. По мнению Зомы¹³²⁹, в каноне 6-м идет речь о высшей епископской власти, но эта власть особого рода: она отличается, как от обыкновенной митрополичей власти, так от власти патриаршей, власти над митрополитами. В то время как обыкновенным митрополитам собором было дано одно только право утверждения провинциальных епископов (κῆρος вместе с правом veto), названным в каноне 6-м епископам, по мнению Зомы, принадлежали бóльшие права, заключавшиеся в праве созвания соборов и председательстве на них а также в праве совместно с собором избирать и низлагать епископов. Такая именно власть, а не власть патриаршая, как думали это Маассен, и другие, принадлежала епископам Рима, Александрии, Антиохии и «церквей в иных епархиях». Позднейшее патриаршее устройство еще не было известно никейскому собору. В 325 году, как в Италии, так и в Египте не было еще подчиненных митрополитов. Митрополичее

устройство здесь было проведено значительно позднее и на основании никейских канонов. И вот именно эта высшая власть, заключающаяся в праве созывания соборов, в председательстве на них, в праве избрания и рукоположения епископов, а также в надзоре за ними и была утверждена никейским собором за епископами римским, александрийским, антиохийским и другими в подлежащих им по обычаю странах. Таким образом канон 6-м была признана означенная власть епископа римского в Италии и на трех близлежащих островах, александрийского – в Египте, Ливии и Пентаполе, антиохийского – в Келе-Сирии¹³³⁰, кесарийского – в Палестине, ефесского – в Проконсульской Азии и т. д.

Гипотеза Зомы, проведенная с большой эрудицией, вызывает тем не менее массу возражений. Прежде всего неправильно основание ее. Капоны 4-ый и 5-ый никейского собора, как мы видели, не создали ничего нового, а утвердили уже образовавшееся обычном путем устройство церковной провинции. Таким образом совершенно сглаживается то различие между митрополитами 4-го и 5-го никейских канонов и высшими епископами, о которых говорит канон 6-ой. Как тем, так и другим принадлежит, оказывается, одна и та же власть, заключающаяся в праве созывания соборов и председательстве на них, в праве избрания и посвящения провинциальных епископов и надзоре за ними. С признанием этого падает главный краеугольный камень, на котором основывалась вся гипотеза. В остатке остается та же теория Фан-Эспена (с поправкой), со своим не получившим разрешения вопросом: так в чем же заключается различие между властью епископов «церквей в иных епархиях» и властью обыкновенных митрополитов?

Воспользовавшись всем исследованным нами материалом, в заключение постараемся мы ответить на этот вопрос и сообразно с этим указать надлежащее, по нашему разумению, толкование знаменитого 6-го Никейского канона.

Доселе все исследователи, как известно, исходили из греческого текста канона 6-го никейского собора:

Τὰ ἀρχαῖα ἔθῃ κρατεῖτω τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν, ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπίσκόπῳ τοῦτο σύνθηός ἐστιν. ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ Ἀντιόχειαν. καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις καθόλου δὲ πρόδηλον ἐκεῖνο, ὅτι εἴ τις χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου γένοιτο ἐπίσκοπος, τὸν τοιοῦτον ἡ μεγάλη σύνοδος ὥρισε μὴ δεῖν εἶναι ἐπίσκοπον. ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ, εὐλόγῳ οὔσῃ καὶ κατὰ κανόνα ἐκκλησιαστικόν, δύο ἢ τρεῖς δι' οἰκείαν φιλονεικίαν ἀντιλέγωσι, κρατεῖτω ἡ τῶν πλειόνων ψῆφος.

Трудность на трудности, неясность на неясности¹³³¹, справедливо говорит Любек¹³³², заключает в себе это соборное определение. В виду этого вывести из этого канона что-нибудь новое, что разрешило бы сомнения – является совершенно невозможным. Всегда мы придем к одному из тех выводов, которые нами изложены и которые не дают, как мы видели надлежащего ответа на все вопросы. Поэтому мы оставим этот путь и обратимся к другим источникам.

Перед нами лежит масса переводов 6-го никейского канона на все почти языки. Многие из этих переводов принадлежат участникам собора и излагают в свободной форме мысль канона. Это дает им особую ценность и заставляет надеяться с их помощью уловить тот тайный смысл, который, можно сказать, «доселе был скрыт облаком мудрости эллинского языка».

Раньше всего мы займемся переводом этого канона на латинский язык.

Во главе всех латинских переводов 6-го канона должна быть поставлена версия Цецилиана, сохранившаяся в актах карфагенского собора 419 года¹³³³. Цецилиан был участником никейского собора и отсюда, принес в Карфаген список Никейских канонов в числе 20. В этой версии канон 6-ой читается так:

De primatibus, qui ad quasdam pertinent civitates.

*Antiqua per Aegyptum atque Pentapolim consuetudo servetur, ut Alexandrinus episcopus horam habeat sollicitudinem, quoniam et urbis Romae episcopo similis mos est, at in suburbicaria loca sollicitudinem gerat. Nec non et apud Antiochiam ita est. Itaque et aliis provinciis propria iura servantur metropolitanis ecclesiis. Sit autem manifestum omnibus, quod si quis citra arbitrium metropolitan! episcopi fuerit ordinatus, constituisse magnam synodum ita factum esse episcopo non oportere. Et ideo, si communi omnium sententia rationabiliter habita et secundum ecclesiasticum canonem fuerit et deo aut tres propter contentiones quasdam contrarias contradicant, obteneat sententia plurimorum*¹³³⁴.

Не менее интересна так называемая *versio Isidoriana* или *hispana*, дошедшая до нас в нескольких редакциях. Говоря главным образом о переводе сборника канонов никейского, анкирского, неокесарийского и гангского соборов, родиной которого была Италия¹³³⁵, Маассен не определяет точно времени перевода никейских канонов в этой версии. Имея однако в виду пример Цецилиана, а также весьма раннюю рецепцию канонов никейского собора на западе¹³³⁶ можно предположить весьма ранний перевод никейских канонов на латинский язык (IV в.), если только не допустить возможности, что в одной из этих редакций канон был записан кем-либо из папских легатов на самом соборе. Во всяком случае мы не можем совершенно исключить такое предположение, особенно имея в виду слишком вольный перевод 6-го ник. канона в этой версии и официальное пользование им на соборах IV (валентинский собор 374 г.) и V веков (риецкий соб. 439, халкидонский 451)¹³³⁷.

В этой редакции канон VI гласит:

*Ecclesia Roma nam semper habuit primatum. Teneat autem et Aegypti Libyae et Pentapolis, ita ut episcopus Alexandriae harum omnium habeat potestatem: quoniam et Romano episcopo haec est «consuetudo. Similiter autem et qui in Antiochia constitutus est. Itaque et in caeteris provinciis privilegia salva sint ecclesiarum*¹³³⁸.

Судя по массе дошедших рукописей никейские каноны в этой редакции были в большом распространении как в Италии, так и в Галлии. По Маассену¹³³⁹ типичным образом Исидоровой версии, обращавшейся в Италии является версия рукописи Chieti, читанная между прочим в одном из заседаний халкидонского собора¹³⁴⁰.

Ecclesia Romana semper habuit primatum. Teneat autem et Egyptus, ut episcopus Alexandriae omnium habeat potestatem, quoniam et Romano episcopo haec est consuetudo. Similiter autem et qui Antiochia (или in Antiochia) constitutus est et in ceteris provinciis primatus habeant ecclesiae civitatum ampliorum.

Напротив в Галлии были в обращении рукописи, содержащие текст 6-го никейского канона в редакции более близкой к Кенелевой¹³⁴¹.

Ecclesia Romana semper habuit primatum. Teneat autem et Aegyptus, Libyae et Pentapolis, ita ut episcopus Alexandriae harum omnium habeat potestatem, quoniam et

Romano episcopo haec est consuetudo. Similiter autem et qui in Antiochia constitute es. Itaque et in ceteris provinciis privilegia salva sint ecclesiarum.

Рядом с этой версией в Галлии были распространены рукописи, содержащие никейские каноны в особой галльско-испанской версии. Родина последней – Галлия. Древнейший след пользования этой версией являются так называемые *Statuta ecclesiae antiqua*, составленные в Галлии между 442–506 г. Кроме Галлии эта версия была в ходу также и в Испании, где никейские каноны в этой версии читались на леридском соборе 546 года¹³⁴². Несмотря на сравнительно позднее время, когда впервые, по нашим сведениям, выступает эта версия, мы все же процитируем по ней 6-ой никейский канон.

Et ut antiquos mos maneat, Aegyptum, Liben, Pentapolim Alexandriae episcopus habeat potestatem, sicut urbis Rome episcopus habet viduas, sibi provincias et Antiochia totam Caelem. Illud autem ante omnia clareat a magna synodum decretum non posse esse episcopum, quoniam metropolitani vel praesentia vel auctoritas non ordinauerit. etc.¹³⁴³.

Рядом с латинскими переводами по своей древности могут быть поставлены переводы Никейских канонов на сирийский и коптский языки.

Во главе всех сирийских переводов должны быть поставлены никейские каноны, принесенные в Персию одним из участников никейского собора, именно знаменитым Марутой. Каноны эти нам известны в латинском переводе кардинала Питры в его *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata*¹³⁴⁴. Канон 6-ой гласит:

De primatu honoris urbium.

Antiquae vigeant consuetudines quae sunt in Aegypto, Libya et Pentapoli, ut episcopo Alexandrino super omnes istas (regiones) sit auctoritas; quia penes etiam episcopum Romae consuetudo haec est, et pariter etiam Antiochia; imo et in aliis provinciis observetur in ecclesiis prioritas (в одном et sanctitas). Omnino enim quod fuit prius notum est. Quod si quispiam absque consensu metropolitae, factus fuerit episcopus, decrevit magna synodus talem non esse episcopum. Quod si, electione ab omnibus facta, ut decet et secundum canonum ecclesiasticum, duo aut tres, propter causas sibi proprias, fuerint oppositi, valeat sententia eorum qui sunt plurimi¹³⁴⁵.

Столь же древним является перевод никейских канонов на коптский язык¹³⁴⁶. Знакомством своим с этим переводом мы обязаны тому же кардиналу Питре, издавшему их в латинском переводе в своем *Spicilegium solesmense*. Канон 6 читается так:

Mores antiqui stabiles permaneant, nempe qui in Aegypto, et Libya et Pentapoli, ita ut episcopus Alexandriae haec omnia habeat in potestate sua, quoniam hic est mos episcoporum Romanorum, pariter etiam de Antiocheno et aliis provinciis, servari primatus prerogatives in ecclesia. Illud vero manifestum sit, si quis episcopus factus sit sine maximo provinciae episcopo, qui archiepiscopus est...

Исходя из этих древних переводов, сделанных частью участниками никейского собора, частью его современниками, мы постараемся разъяснить истинный смысл греческого текста 6-го Никейского канона.

Прежде всего мы остановимся на положении римского епископа и исследуем, какая именно сторона власти последнего послужила сравнением для власти александрийского иерарха. Ключ к этому дает Цецилианова версия. Из нее ясно, что александрийский епископ над Египтом, Ливией и Пентаполем имел такую же власть, какая принадлежала римскому епископу «in suburbicaria loca» в

отношении так назыв. *suburbicarium eccliesiarum*¹³⁴⁷. Что такое *suburbicaria loca* – об этом долгое время шел спор между учеными. Одни – Готофред, Сальмазий, Савиньи, Маассен, Гефеле¹³⁴⁸ – понимают под этим выражением округ *Praefecti urbi*, лежащий вокруг Рима и по площади равный 1000 кв. миль, другие – Сирмонд, Де-Марка, Моммсен, Гиншиус, Марквардт, Гарнак¹³⁴⁹ – подчиненные *Vicario Urbis* провинции средней и южной части апенинского полуострова. После появления ценной статьи Моммсена, «*Die Italischen Regionen* (1898) в *Kiepert-Festschrift* спор этот можно считать окончательно разрешенным в пользу второго предположения. Итак, значит, александрийский епископ должен иметь такую же власть, какую осуществляет римский епископ в отношении церквей большей части средней и всей южной части Италии или после диоклетиановского деления в следующих десяти провинциях: *Tuscia et Umbria, Campania, Lucania et Brittii, Apulia et Calabria, Samnium, Flaminia et Picenum, Valeria, Sicilia, Sardinia et Corsica*¹³⁵⁰. Как это ныне твердо установлено в этих провинциях во времена никейского собора никаких митрополитов не существовало¹³⁵¹. Напротив все епископы этой части Италии непосредственно подчинялись римскому епископу, как своему митрополиту. В пределах этих провинций римский епископ, как мы видели, созывал соборы епископов и председательствовал на них, а также совместно с ними производил избрание и посвящение епископов, или другими словами римский епископ во времена никейского собора был единственным митрополитом всех десяти гражданских провинций Италии. Но с ним сравнивается положение александрийского епископа. Как это правильно заметил Лэннинг, сравнение имеет смысл только тогда, когда сравниваемые отношения свойственны обоим субъектам¹³⁵². Принадлежность римскому епископу митрополичих прав над несколькими гражданскими провинциями показывает, что такие же права принадлежали и епископу александрийскому над Египтом (с Фиваидой) Ливией и Пентаполем. Александрийский епископ был единственным митрополитом над всеми этими странами, или как говорит сирийский перевод 6-го канона – *super omnes istas (regiones)*. Что во всех этих странах александрийскому епископу принадлежала митрополичья власть и именно *κῦρος* – это ясно видно из коптской версии никейского канона. Утвердив привилегированное положение епископов александрийского, антиохийского и других 6-ой канон прямо говорит: *Illud vero manifestum sit, si quis episcopus factus sit, sine maximo provinciae episcopo, qui archiepiscopus est*. Отсюда ясно, что александрийский епископ подобно римскому, также был единственным митрополитом во всем Египте (со включением Фиваиды), Ливии и Пентаполе. Представленные нами в своем месте факты, а также полное, как мы видели, отсутствие митрополичей власти в провинциях Египта, Ливии и Пентаполя во времена никейского собора вполне подтверждают сделанный на основании Цицилиановой версии вывод.

Теперь мы переходим в Антиохию.

Пихлфр, Ланген, Павлов, Раушен и другие, опираясь на греческий текст канона: *ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ Ἀντιοχείαν καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σῶζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις*, в котором положение Антиохии поставлено рядом с церквями в иных епархиях, считают антиохийского епископа, как мы знаем, обыкновенным митрополитом, облеченным только особыми преимуществами чести. Неопределенность границ, в которых антиохийский епископ осуществлял свою церковно-правительственную власть, еще более содействует такому

представлению о положении антиохийского иерарха. А раз антиохийский епископ – обыкновенный митрополит наравне с епископами «церквей в иных епархиях» то тем самым теряет всякий смысл слово ὁμοίως, обозначающее уподобление власти этих епископов власти римского и александрийского. Греческий текст благодаря своей неопределенности не дает нам возможности выпутаться из этого затруднения. Но обратимся к переводам. Как версия Цецилиана и другие латинские переводы, так и сирийский перевод ясно указывают, что слово ὁμοίως – относится только к одной Антиохии¹³⁵³ и ближе всего выражает уподобление положения ее епископа – римскому и александрийскому. Итак, значит, антиохийский епископ, подобно епископам Рима и Александрии, должен быть единственным митрополитом в подлежащих ему гражданских провинциях. Какие это провинции – мы видели. Подчиненными антиохийскому епископу провинциями были Syria-Coele и Augusta Euphratensis. Что это так, ясно видно из испанско-галльской версии канона, которая прямо усваивает антиохийскому епископу власть над totam Caelem, т. е. всю страну Келе-Сирией, куда входила и Augusta Euphratensis. То же самое подтверждает также и коптский перевод никейского канона, который предписывает сохранять нерушимо образовавшиеся обычным путем отношения в «антиохийской» (Antiochena) провинции. Что это за антиохийская провинция это определяет список подписей отцов никейского собора. «Антиохийская» провинция – это гражданские провинции Syria-Coele и Augusta Euphratensis. Другое толкование немыслимо, иначе отцы собора, подобно тому как это сделано в отношении александрийского епископа, прямо указали бы на Syria-Coele. Теперь становится понятным канон 6-ой и в греческом подлиннике. «Подобно и в Антиохии» – это значит, подобно и в антиохийской провинции (церковной), заключавшей в себе две гражданские провинции, именно Coele-Syria и Augusta-Euphratensis. Изложение нами выше факты, вполне подтверждают правильность этого вывода и показывают, что в этом именно заключалось подобие антиохийского епископа с властью римского и александрийского.

Но что это за «церкви в иных епархиях» и каковы их преимущества?

Старая теория с Маассеном и Любеком во главе считает их патриаршими церквями Ефеса, Кесарии и Ираклии. Пихлер, Ланген, Павлов, Раушен и другие, опираясь единственно на дословный смысл выражения ἐπαρχία признают, что здесь идет речь просто об обыкновенных митрополических церквях. Как мы видели, и то и другое объяснение неудовлетворительно и возбуждает массу возражений. Единственно, что можно сказать, это то, что эти церкви чем-то отличались от обыкновенных митрополических церквей, но вместе с тем они по своему положению не были равноправны с церквями римской, александрийской и антиохийской. В то время как последние осуществляли митрополическую власть над несколькими провинциями, «церквям в иных епархиях» принадлежала такая же власть в пределах одной гражданской провинции. На это по крайней мере указывает как отсутствие параллели между последними и первыми церквями в переводах 6-го никейского канона, так и самое слово ἐπαρχία, обозначающее на языке собора только одну провинцию. Наконец это доказывает и версия Цецилиана, говорящая об этих церквях, как «metropolitanis ecclesiis». Вместе с тем эти церкви не обыкновенные, митрополические церкви, потому что как в основном тексте, так и во всех переводах, они прямо последним противопоставляются. Но какие же это тогда церкви и в чем их отличие от обыкновенных митрополических церквей? Нам кажется,

что этот вопрос можно разрешить обратив внимание как на греческий термин τὰ πρεσβεῖα, так и на переводы его – prioritās, primatus praerogativus, praecedentia обозначающие старейшинство, первенство, предшествование. Все это указывает, что в словах канона утверждается преимущественное положение, принадлежавшее изстари известной церкви в пределах одной провинции (ἐπαρχία). Но что понимают никейские каноны (4 и 6 конец) под митрополитом? Как мы уже видели, по словоупотреблению собора, митрополия – это главный город гражданской провинции, митрополит – епископ этого города. Теперь, спрашивается, везде ли и во всех ли провинциях Восточно-Римской империи во времена собора церковные митрополии совпадали с гражданскими метрополиями? Ответ на это дает представленная нами ранее таблица церковных и гражданских метрополей. Из нее совершенно ясно выступает несовпадение тех и других во времена никейского собора в следующих (не говоря о Египте) случаях:

Провинции	Гражд. метрополи.	Церковные метрополии.
Isauria	Isauria	Barata
Mesopotamia	Nisibis	Edessa
Caria	Aphrodisias	Antiochia (Tralles)
Pisidia	Sagalassus (Antiochia)	Iconium
Pamphylia	Side	Perge

Правда, против этого возражает Любек, объясняя это несоответствие частью не присутствием на соборе епископов главных городов провинций (Писидия), частью недостаточностью наших сведений о светских метрополях во времена никейского собора (Исаврия и Кария)¹³⁵⁴, частью, наконец, неправильностью указаний Марквардта (Памфилия)¹³⁵⁵. По нашему мнению, эти возражения не отличаются серьезностью. Первое выражение – неприсутствие епископов главных городов падает само собою, так как во времена никейского собора, как это ясно из примера римского епископа существовал и действовал институт представительства. Кроме того, выступление во главе Писидии и Ликаонии епископа Иконии, как митрополита, вовсе не новость, так уже в половине III века на одном из антиохийских соборов по делу Павла Самосатского выступал в качестве митрополита – иконийский епископ Никомас¹³⁵⁶. Что же касается недостаточности наших сведений или неправильных утверждений Марквардта – то все это возражения, не имеющие научного веса. Кто хоть раз держал в руках книгу Марквардта, тот знает ее цену и всю солидность ее выводов. Сведения свои Марквардт черпает из надписей, монет и других верных источников. Поэтому, не имея в руках серьезных фактов, оспаривать его выводы голословными утверждениями, что во времена никейского собора «весьма возможно» гражданским метрополем Кarii была Антиохия (древний Тралл), а Исаврии – Барата¹³⁵⁷ – нам кажется весьма рискованным. Кроме того, если даже стать на точку зрения Любека, что многих митрополитов на никейском соборе могло не быть, то тогда придется опять вопреки его же теории о полном совпадения церковного и государственного деления, указать на Ликий, в которой церковным метрополем во времена собора безусловно был Мирр, так как со времени второго вселенского собора – митрополичье достоинство епископов Мирр – твердо установленный факт¹³⁵⁸. Этого мало. Приведенный нами список несовпадений церковных и гражданских метрополей может быть пополнен еще

одним примером. Мы имеем в виду Кипр, где церковной метрополией даже в V веке был город Констанция (Саламин), а гражданским вплоть до половины VI века Паф¹³⁵⁹. Имея в виду невозможность не гражданскому метрополю сделаться церковной метрополией в период после 325 года, мы должны признать, что епископ Констанции (или Саламина) был уже митрополитом во времена никейского собора¹³⁶⁰. Здесь стояла епископская кафедра просветителя острова ап. Варнавы и здесь покоились его нетленные мощи. По крайней мере Ле-Кэнь, Вильч и новейший исследователь антиохийского патриархата Трепнер¹³⁶¹ церковной метрополией Кипра с древних времен единогласно признают именно Саламин или Констанцию.

Теперь нам становятся ясны слова шестого никейского канона о сохранении преимуществ за «церквами в иных епархиях». Здесь канон просто разумел те церкви, которые, не будучи церквами гражданских метрополей, с древних лет сделались церковными метрополиями и в качестве таковых осуществляли митрополичью власть в пределах одной гражданской провинции. Такими церквами могли быть церкви Бараты, Едессы, Антиохии (Тралла), Иконии, Пергии, Мирра и Констанции для провинций Исаврии, Месопотамии, Карии, Писидии, Памфилии, Ликии и Кипра.

Изложенным нами толкованием разъясняются и устраняются все затруднения. Выражение *ἐν ταῖς ἐπαρχίαις* получает свой надлежащий смысл. В каноне, действительно, идет речь о сохранении преимуществ известной церкви в пределах одной гражданской провинции, епархии, но вместе с тем делается ясным следующее противоположение этим церквам обыкновенных митрополических церквей. Хорошим подтверждением нашего толкования является ссылка отцов ефесского собора 431 года для утверждения нрав кипрской метрополии Констанции – именно на канон 6-ой, на «правило св. отцов, собравшихся в Никее, которое охраняет изначальные преимущества каждой церкви»¹³⁶². Этот факт весьма казуистически объясняемый Маассеном¹³⁶³ на основании *exceptio firmat regulam* и весьма политично умолченный Любеком, служит красноречивым свидетельством, что в словах канона «и в иных епархиях да сохраняются преимущества церквей» идет речь именно о церковных метрополиях, не совпадающих с гражданскими, и это тем более, что во времена ефесского собора 431 года провинция Кипр представляла именно такой редкий в то время случай, когда церковная метрополия Констанция не была гражданским метрополем провинции.

Теперь мы понимаем 6-ой канон никейского собора. Как это думал еще Фан-Эспен – он исключение из общего правила, установленного канонами 4-м и 5-м. Из массы существовавших на практике случаев совпадения церковной провинциальной организации с государственной отцы собора вывели: гражданская провинция – церковная провинция, гражданский метрополь – церковная метрополия¹³⁶⁴. Правило это однако не охватывало всех сложившихся путем обычая случаев. Были и исключения. Последние именно и имел в виду собор, издавая 6-ой никейский канон. Общим правилом было соответствие церковных и гражданских провинций. А вот исключения из него – Рим, Александрия и Антиохия, являвшиеся центром церковной жизни нескольких гражданских провинций и осуществлявшие в них митрополичьи права. Общее правило: гражданский метрополь – церковная метрополия. Но на практике также

оказались случаи, когда церковным центром известной страны являлся не гражданский митрополь, а какой-нибудь другой город страны. При слагавшихся путем обычая церковных отношениях такой случай не представлял ничего особенного. Церковная жизнь в первые три века шла по линии наименьшего сопротивления. Отношения слагались так или иначе в зависимости от местных условий и особенностей. Отсюда из общего правила о соответствии церковных и гражданских метрополей также были возможны и действительно бывали исключения. Последние и были предусмотрены собором в 6-ом никейском каноне. Таким образом этот канон в сущности значит следующее: Да сохраняются древние обычаи, существующие в Египте, Ливии и Пентаполе, согласно которым александрийский епископ один имеет митрополичью власть над всеми провинциями этих стран, так как и римский епископ осуществляет такую же власть над провинциями средней и южной Италии. Подобным образом пусть сохраняется и митрополичья власть антиохийского епископа над провинциями всей Келе-Сирии. И в других провинциях пусть соблюдается нерушимо привилегированное положение церквей, которые, не будучи гражданскими метрополиями, осуществляют митрополичью власть над своею провинцией, в силу обычая. Вообще же да будет известно: если бы кто был поставлен во епископа без согласия митрополита, т. е., епископа гражданского метрополя провинции, таковому великий собор определил не быть епископом. А когда общему всех избранию, основательному и согласному с церковным правилом, станут прекословить двое или трое по одному только любопрению, тогда мнение большинства должно сохранить свою силу.

IV. Канон седьмой первого вселенского никейского собора

Таким же исключением из общего правила, изложенного канонами 4-м и 5-м никейского собора является также и седьмой никейский канон:

Ἐπειδὴ συνήθεια κεκράτηκε καὶ παράδοσις ἀρχαία, ὥστε τὸν ἐν Αἰλίᾳ ἐπίσκοπον τιμᾶσθαι, ἐχέτω τὴν ἀκολουθίαν τῆς τιμῆς, τῇ μητροπόλει σωζομένου σοῦ οἰκείου ἁγιώματος.

Иначе смотрит на этот канон господствующая теория. Отцом ее является Петр де-Марка. Основываясь на латинском переводе Дионисия Малого и так называемой версии Кирилла м Аттика¹³⁶⁵, он пришел к тому заключению, что отцы никейского собора канонем 7-м предоставили иерусалимскому епископу почетный титул патриарха (высшего митрополита), но в то же время оставили его подчиненным власти кесарийского митрополита на правах обыкновенного суффрагана¹³⁶⁶. Против такого толкования возстал Беверидж в своем *Συνόδικον*¹³⁶⁷. По мнению ученого англичанина, высказанное де-Маркой положение – патриарх под властью обыкновенного митрополита – есть иерархический абсурд. Канон 7-ой никейского собора имеет другой смысл. В нем отцы собора желали, по мнению Бевериджа, предоставить иерусалимскому епископу первое место после кесарийского митрополита, подобно тому, как наприм. в англиканской церкви первое место после архиепископа кентерберийского принадлежит всегда по чести епископу лондонскому. После этого ученые склонялись до последнего времени то на сторону де-Марки (Tillemont, Hinschius, Friedrich, Curet, Scherer, Kattenhusch)¹³⁶⁸, то в пользу воззрения Бевериджа (Phillips, Sohm¹³⁶⁹). Так обстояло дело до появления книги Любека, в которой он, подвергнув критике мнение Бевериджа, решительно высказался в пользу воззрения де-Марки, подкрепив его некоторыми собственными соображениями¹³⁷⁰.

Утвердив сложившуюся обычным путем власть епископов александрийского, антиохийского и других в каноне 6-м, никейский собор, говорит Любек, создал вполне новое достоинство, облекши епископа Элии почетным рангом патриарха, хотя и оставив его под властью митрополита кесарийского. Здесь – не абсурд, как думает Беверидж. Различая должным образом – *τιμὴ* (честь) и *ἁγίωμα* (юрисдикцию) можно допустить, что епископ иерусалимский мог по преимуществам чести (*τιμὴ*) превосходить митрополита Кесарии, хотя и находится под его юрисдикцией (*ἁγίωμα*). Такие примеры – не редкость и встречаются даже в настоящее время в католической церкви, где наприм. простой епископ-кардинал по рангу (*τιμὴ*) может стоять выше архиепископа – не кардинала, хотя и находится под властью последнего¹³⁷¹. Что именно таковые бши отношения и в Иерусалиме, это ясно обнаруживается из того обстоятельства, что иерусалимский епископ, уступая во всем митрополиту Кесарии в делах епархиального управления, на вселенских соборах (никейский, константинопольский 381 года) подписывался раньше кесарийского иерарха, хотя на провинциальном, наприм., соборе в Диосполе (415 г.) занимал второе место¹³⁷². То же самое можно заключить, по мнению Любека, из последовательности никейских канонов к содержанию 7-го никейского канона. Каноны 1–3 говорят вообще о клире, наказывают уклонения и дают предписания

о его деятельности и жизни. Кан. 4-й касается высшей иерархической ступени – епископов: регулирует их избрание и утверждает права митрополитов. Кан. 5-ый излагает общую деятельность епископов провинции на провинциальном соборе и определяет время его созыва и компетенцию. Кан. 6-ой говорит о правах высших митрополитов и утверждает их права над обыкновенными митрополитами. В виду этого по мнению Любека, можно думать, что кан. 7-й, находящийся в тесной связи с канонами 4-м и 5-м, утверждавшим власть высших митрополитов, признает за иерусалимским епископом по преимуществам чести такое же достоинство¹³⁷³.

Разберем однако доводы Любека.

Критикуя воззрение Зомы на создание канонами 4-м и 5-м никейского собора особого митрополического устройства, Любек говорит следующее¹³⁷⁴: никейский собор был собором мира. Он признал только то, что уже давно существовало и опиралось на обычай. Он был далек от всякого новшества в церкви. Его каноны отличаются ясно этим характером. Везде они ссылаются на церковный канон, обычай, древнее обыкновение, древний закон и т. д. Но и там, где нет такой ссылки, идет речь об утверждении существовавшей во времена собора практики. В виду этого было бы странно предполагать, что никейский собор сделал единственное исключение для канона 4-го, создав новое достоинство митрополита.

После этого звучит весьма оригинально утверждение того же Любека, что канонами 4-м и 5-м никейский собор создал для епископа Элии совершенно новое достоинство¹³⁷⁵ и это тем более, что сам канон 7-й прямо ссылается при этом на обычай (συνήθεια) и древнее предание (παράδοσις ἀρχαία). Каково бы ни было значение этих терминов, ссылка на них собора делает очевидным, что в каноне 7-м идет речь вообще не о создании чего либо нового, а напротив, об утверждении давно уже существующего высшего почетного положения иерусалимского епископа. Этого мало. Замеченный Бевеиджем иерархический абсурд в толковании кан. 7-го Петром де-Маркой, по нашему мнению, вовсе не устраняется ссылкой Любека на современное устройство католической церкви, в коей, благодаря существованию неизвестного древней церкви института кардиналов, действительно, возможны не только указанные Любеком несовпадения почетного ранга с юрисдикцией, но даже и больше, при сопоставлении наприм. почетного положения диакона – кардинала с властью архиепископа и епископа, не имеющего такого достоинства. В древней церкви этого не было, почему оправдание мнения Петра де-Марки ссылкой на современное устройство католической церкви несколько не доказательно. Также точно несколько не помогает делу приводимая Любеком, как неопровержимый аргумент в пользу воззрения де-Марки, ссылка на подписи иерусалимского епископа на соборах выше подписей митрополитов вообще и митрополита кесарийского в частности. Оставляя в стороне ефесский собор 431 года, порядки которого являются чем то extra ordinem для древней церкви, мы остановимся на соборах II–IV веков. Если из актов вселенских соборов IV в. не видно, каковы были отношения епископа иерусалимского к другим митрополитам, то это ясно выступает из послания великого антиохийского собора 269 г., в котором подпись Именей иерусалимского стоит ниже наприм. подписи Елены, митрополита тарсийского. То же самое можно сказать и о взаимоотношении епископов иерусалимского и кесарийского. Не в одних только

делах провинциального управления имя епископа Кесарии стоит раньше имени епископа Иерусалима, как это думает Любек. Напротив того. Официальное послание палестинского собора по поводу споров о пасхе исходит от имени Феофила кесарийского и Наркиса иерусалимского¹³⁷⁶, между тем этот собор не был провинциальным собором в настоящем смысле слова, так как на нем присутствовали также епископы соседних стран, наприим. Кассий тирский и Клар птолемаидский¹³⁷⁷. То же можно видеть и из других официальных актов, наприим. из послания Дионисия александрийского к Стефану римскому, в котором сначала называется Феоктист кесарийский, затем Мазабан иерусалимский¹³⁷⁸. Этого мало. Иногда в актах, относящихся к провинциальному управлению, встречается предшествование имени епископа иерусалимского – кесарийскому, наприим. в письме Александра иерусалимского и Феоктиста кесарийского к александрийскому епископу Димитрию по поводу посвящения ими Оригена¹³⁷⁹. Из всего этого очевидно, что за все время с II по IV в. предшествование подписей иерусалимского епископа подписям не только других митрополитов, но и митрополита кесарийского – вовсе не было правилом, как не было правилом и предшествование подписи кесарийского епископа пред иерусалимским на соборах палестинских. Таким образом ссылка Любека на соборы ничего не доказывает и нисколько не объясняет, отчего именно зависело непостоянство в порядке подписей епископов иерусалимского и кесарийского на соборах и в актах провинциального управления.

В заключение разбора мнения Любека остановимся на его последнем аргументе в пользу теории Петра де-Марки, именно последовательности никейских канонов к кан. 7-му. По нашему мнению, чтобы заметить в расположении никейских канонов какую-нибудь последовательность или систему, для этого нужны – выравимся словами Любека¹³⁸⁰ – предвзятое мнение и искусная фантазия. Из объяснения самого же Любека видно, что после канонов 1–3, говорящих о клире, следует канон 4-ый, в котором излагается порядок рукоположения епископов, а также утверждаются права митрополитов. Особенно ясно такая несистематичность выступает из канона 6-го, в котором санкционируются самые различные вещи не только с точки зрения разделяемого мною толкования, но даже с точки зрения самого Любека (первая часть канона говорит о патриархах, вторая – о митрополитах). В виду этого заключать о высших митрополичих правах из никому невидимой последовательности в порядке никейских канонов¹³⁸¹, по нашему разумению, весьма рискованно.

Если однако неправильно толкование Петра де-Марки, то также точно нельзя согласиться и с мнением Бевериджа, что никейский «обор имел намерение сделать иерусалимского епископа титулярным митрополитом, дав ему второе по чести место в пределах палестинской провинции. Такое воззрение не согласуется с характером титулярных митрополитов и – мало того – совершенно игнорирует факты. Типичным примером титулярного митрополита является епископ никейский¹³⁸². Но дело в том, что он на всех соборах, где только выступал рядом с епископом никомидийским, всегда уступал последнему первое место. Так было на никейском 325 г., константинопольском 381 г. и других соборах. Иные отношения существовали в Палестине, где иерусалимский епископ, как это видно из антиохийского собора 269 г. никейского 325, константинопольского 381 года и друг., занимал напротив первое место.

По нашему мнению, канон 7-ой лучше всего может быть растолкован в связи с историей иерусалимского епископства.

В первые десятилетия 1 века во всем христианском мире ярко горела звезда Иерусалима. Иерусалим был центром христианства. Стоявший во главе иерусалимской христианской общины Иаков Праведный между апостолами занимал первое место. Петр и Иоанн, хотя от самого Господа, читаем мы у Климента¹³⁸³, предпочтены были (другим ученикам), однако по вознесении Спасителя не стали состязаться о славе, но иерусалимским епископом избрали Иакова Праведного¹³⁸⁴. То же мы видим и на апостольском соборе в Иерусалиме. Собор начинается речью Петра, затем идут донесения других апостолов о тех чудесах, которые явил Бог чрез их посредство, наконец следует заключительная речь Иакова, которая и была решением собора. Но скоро звезда Иерусалима померкла. В 70 году Иерусалим был разрушен. От древнего города осталось три башни и часть городской стены, возвышавшейся над Сионом. Они были оставлены римлянами, дабы служить свидетельством непобедимости и славы римского народа. Однако вскоре несколько иудейских и христианских семейств вернулись в опустошенную местность и среди развалин образовали небольшое поселение¹³⁸⁵. Так на месте древнего Иерусалима возникла немногочисленная христианская община, время от времени дававшая мученика за веру¹³⁸⁶ и построившая для богослужебных собраний небольшой храм на том месте, где после вознесения Господня первые христиане совершали Евхаристию¹³⁸⁷. Язычество также водворилось в св. местах; на развалинах древнего храма по императорскому повелению было сооружено святилище Юпитера капитолийского¹³⁸⁸. Следствием этого явилось кровавое восстание иудеев под начальством Баркохба¹³⁸⁹. Оно было жестоко подавлено. Иерусалим вторично был разрушен. Иудейство и христианство были совершенно вытеснены из этого прежде столь гордого, а ныне столь несчастного города. Иудеям было запрещено даже приближаться к тому месту, где стоял Иерусалим¹³⁹⁰. Чтобы вычеркнуть самое имя Иерусалима из памяти человечества император Адриан приказал на развалинах его построить новый город и дать ему имя Aelia Capitolina. Вскоре однако и здесь образовалась довольно значительная христианская община, но уже христиан из язычников. Само собою эта община не могла претендовать на то почетное положение, которое принадлежало древней иерусалимской церкви во всем христианстве¹³⁹¹. Этого мало. Даже в пределах Палестины первенство перешло к епископу главного города провинции, именно епископу кесарийскому¹³⁹². Епископы Элии отступили на второй план. Все же значение иерусалимской общины, как материнской церкви, было слишком высоко в глазах христиан. Психологически, говорит Зом¹³⁹³, было не возможно, чтобы епископ Иерусалима и св. мест кат' ἑξοχήν был подчинен кесарийскому митрополиту, как простой суффраган. Следствием этого явилось уравнивание на соборах положения епископа Элии с положением кесарийского иерарха. Палестинские соборы по поводу споров о пасхе происходили, как передает Евсевий, под председательством Феофила кесарийского и Наркисса иерусалимского¹³⁹⁴. То же мы наблюдаем и в III веке. В первой половине III в. Ориген, как известно, был этими же двумя епископами рукоположен в пресвитера¹³⁹⁵, что вызвало письменный запрос к ним александрийского епископа Димитрия, ответ на который был дан также со стороны «Александра епископа иерусалимского и Феоктиста,

епископа кесарийского»¹³⁹⁶. То же мы видим на соборах в Антиохии по поводу новоцианства¹³⁹⁷ и по делу Павла Самосатского¹³⁹⁸, на которых оба эти епископа выступают совместно, как первые епископы Палестины. Наконец их равноправность ясно выступает из слов Дионисия в письме к римскому епископу Стефану, а также из церковной истории Евсевия, который одинаково дает списки епископов как Элии, так и Кесарии, признак, что он считает положение их совершенно одинаковым¹³⁹⁹. И вот это именно их равноправное положение на соборах и было признано никейским собором в каноне 7-м. Положение это было единственное в своем роде и, как исключение из общего правила, потребовало специального утверждения собора. В то время, как по общему правилу, установленному 4-м и 5-м никейскими канонами, в главе всякой гражданской провинции должен стоять один митрополит, епископ главного города провинции, канон 7-ой в управлении провинции Палестины утвердил *status quod ante*: власть в провинции принадлежит митрополиту кесарийскому, но на всех соборах совершенно равное с ним по чести место принадлежит епископу иерусалимскому. Что именно это утвердил собор за иерусалимским епископом, видно из древнего сирийского перевода 7-го никейского канона:

De episcopo Hierosolymitano.

*Quoniam viget antiqua consuetudo et traditio ut episcopus Ierusalem honorifice habeatur, gradu honoris sui gaudeat, salvis tamen et servatis honore et potestate metropolitanae propriis*¹⁴⁰⁰.

Этого мало. То же самое вытекает из рассмотрения фактов последующего времени вплоть до времени ефесского собора. В течение всего этого периода в пределах Палестины митрополичью власть осуществлял епископ Кесарии. Он совместно с другими епископами избирал и рукополагал епископов этой провинции¹⁴⁰¹. Он созывал епископов в Кесарию на провинциальные соборы¹⁴⁰² и совместно с ними судил¹⁴⁰³ и низлагал епископов, в числе которых были между прочим также и епископы Иерусалима¹⁴⁰⁴. Между тем на соборах, как вселенских, так и провинциальных, совершенно равное с ним положение занимал епископ Иерусалима. Но если это так, то чем объяснить замеченную уже нами непоследовательность в порядке подписей? Почему на одном соборе стоит впереди подпись епископа иерусалимского, а на другом подпись епископа Кесарии? По нашему мнению, причина этого заключается в слишком строгом проведении идеи равенства. Каждый из них по чести совершенно равен другому; но подписываясь всегда один из них на первом месте, этим, по крайней мере с канцелярской точки зрения, нарушался бы освященный веками принцип равенства обоих этих епископов. Вследствие этого из уважения к старости так же, как это существовало в северо-африканской и других древних церквах, вошло в обычай в официальной переписке и в соборных актах ставить на первое место имя того епископа, который был старше по времени посвящения в епископа. Предположение это может быть доказано данными как из эпохи до-никейского собора, так и из последующего времени. В виду полного отсутствия исторических фактов из до-никейского периода мы ограничимся только одним примером такого рода. Во времена Оригена во главе всех епископов Палестины стояли: Александр иерусалимский и Феоктист кесарийский. По приглашению их, летом 215 года¹⁴⁰⁵, Ориген прибыл в Кесарию и здесь начал проповедать в церкви. Против этого восстал александрийский епископ Димитрий, опираясь на древнее правило,

запрещающее мирянам поучать в присутствии священников. Следствием этого явилось известное «письмо Александра, епископа иерусалимского, и Феоктиста, епископа кесарийского», доказывающее противоположную практику¹⁴⁰⁶. В этом письме имя Александра, епископа более старшего как по возрасту, так в по времени посвящения¹⁴⁰⁷ стоит раньше имени Феоктиста, епископа кесарийского. Другое мы видим позднее, когда после смерти Александра, престол его занял Мазабан¹⁴⁰⁸. Перечисляя в своем послании к Стефану римскому важнейших предстоятелей восточных церквей, Дионисий Великий называет сначала Феоктиста в Кесарии, а затем уже Мазабана – в Элии¹⁴⁰⁹. Ту же практику в порядке имен можно наблюдать и в IV веке. В списках отцов никейского собора во главе епископов провинции Палестины стоит имя Макария иерусалимского, а затем уже имя Евсевия кесарийского. То же – и на втором вселенском соборе: Кирилл иерусалимский, потом Фаласий или Геласий кесарийский. Между тем на соборе в Диосполе 415 года на первом месте назван Евлогий кесарийский, а на втором Праил иерусалимский. Причина этого понятна. Дело в том, что по времени посвящения Макарий был старше Евсевия¹⁴¹⁰, Кирилл – Геласия или Фалассия¹⁴¹¹, а Евлогий – Праила¹⁴¹². После этого нам становится понятным смысл канона 7-го никейского собора. Канон этот, признавая митрополические права кесарийского митрополита в отношении Палестины, санкционирует сложившееся путем обычая совершенно равное с ним по чести положение иерусалимского епископа.

Примечания

¹ - Н. Kiepert. Atlas antiquus. Berl. It. Kiepert. Карты в Suppl. Vol. III Inscriptionum orientis et illiryci latinaram. ed. Momsen, Hirschfeld, Domaszewski. Berl. 1902. Spruner-Menke. Historischer Atlas. Dümichen. Zur Geographie des alten Aegypten. Leipz. 1894.

² - Harnack, A., Lehrbuch der Dogmengeschichte, Bd. 1 S. 348.

³ - Hatch, Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen in Alterturn Uebersetzt u. mit Exkursen versehen von A. Harnack, Giessen, 1883 S. 175.

⁴ - Карфагенский собор 256 года (Cypriani Opera ed. Hartel, Vindob. 1868–71 t. 1 p. 435 sq) Сург. ер. 55, 21; 59, 14; 69, 17; 72, 3; 73, 26; 75, 24. Дионисия Малого предисловие к латинскому переводу греческих канонов (Maassen, Geschichte der Quellen and der Litteratur des Kanonischen Rechts in Abendlande, Gratz, 1870 Bd. 1 S. 964. 965).

⁵ - Sohm, R., Kirchenrecht. Leipz. 1892 Bd. 1 S. 350.

⁶ - Harnack, A.. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten, Leipz. 1902. S. 332.

⁷ - Прямо это говорит Тертулиан de praescr. (herausgegeb. von E. Preuschen) с. 20: Апостолы основали ecclesias apud unamquamque civitatem, от которых прочие общины получили или еще получают свою веру, ut ecclesiae fiant: ac per hoc et ipsae apostolicae deputabuntur, ut soboles apostolicarum ecclesiarum, так как всякая вещь определяется по своему происхождению. Itaque tot ac tantae ecclesiae una est illa ab apostolic prima, ах qua omnes; sic omnes primae et omnes apostolicae, dum una omnes. Так как все общины образуют одну общую общину (христианство), то все они суть первичные и апостольские общины. – Ср. Augustin, ер. 232 с. 3: christianae societatis, quae per sedes apostolorum et successions episcoporum certa per orbem propagatione diffunditur. Как всякий епископ – преемник апостолов, так и всякий епископский престол sedes apostolica. Sohm, Bd. I S. 350 anm. 1.

⁸ - Ср. известные места у Тертулиана de praescr. с. 36: Percurre ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur – Corinthum – Philippos – Thessalonicenses – Ephesum – Romam. с. 21. Quid autem praedicaverint (apostoli) – non aliter probari debere, nisi per easdem ecclesias, quas ipsi apostoli condiderunt, de virginib. vel. с. 2: eas ego ecclesias proposui, quas et ipsi apostoli vel apostolici viri condiderunt.

⁹ - Sohm Bd. I S. 351.

¹⁰ - Harnack, A.. Die Mission S. 333.

¹¹ - Ап. Петр был основателем христианской общины в Риме. Его ученик еванг. Марк основал общину в Александрии. В Антиохии, по преданию, ап. Петр был епископом в течение семи лет. Община Арелата считала своим основателем апостольского ученика Трофима и т. д.

¹² - См. историю Новацианской схизмы: римский епископ пишет епископам Александрии и Антиохии, Eusebii Caesariensis Opera recognovit Dindorfius, Lipsiae. 1890. Vol. 4. Historiae ecclesiasticae VI, 43, 3. 5; 46, 3; Епископ Александрии пишет о том же епископам Антиохии и Рима, Euseb. VI, 44, 1; 46, 3. Антиохийский собор 269 г. пишет о смещении Павла Самосатского епископам Рима и Александрии,

Eus. VII, 30, 2: Διονυσίῳ καὶ Μαξίμῳ καὶ τοῖς κατὰ τὴν οἰκουμένην πᾶσι συλλειτουργοῖς ἡμῶν ἐπίσκοποις.

¹³ - Ignatii ep. ad Smyrn. u. ad Polycarp. (Patrum apostolorum operarecens. Gebhardt, Harnack, Zahn ed. 3. Lips. 1900); Polycarp. ep. ad Philipp.; Eus. V, 24 и др. Ср. Harnack, Die Mission S. 485.

¹⁴ - Ignatii ep. ad Ephes. Euseb. V, 23, 3; 24, 1. 8 ср. Harnack, Die Mission S. 484, 485.

¹⁵ - Уже Агриппин, предшественник Киприана, созывал собор из епископов Африки и Нумидии (Сург. ep. 71, 4) и председательствовал на этом соборе (Сург. ep. 73, 3). Особенно ярко обрисовывается положение Карфагена по письмам Киприана. Ср. Sohm I, S. 352 anm. 8; Harnack, Die Mission S. 514 f.

¹⁶ - Значение Лиона выступает уже во II в. благодаря деятельности Ириней. См. послание мучеников Лиона и Вьеня у Eus. V, 1, а также выступление на Арелатском соборе Фаустина, епископа Лионского (Сург. ep. 68, 1). Harnack Die Mission S. 506 f. По мнению Дюшена в конце II в. Ириней был единственным епископом, а не митрополитом для всех общин Галлии, так как они не имели еще епископального устройства (Duchesne, Fastes episcopaux de l'ancienne Gaule t. 1. Par. 1894 p. 36 sq). Против этого Гарнак в своей статье Gemeindebildung und Bistum in der Zeit von Pius bis Constantin (переп. в Die Mission S. 319 ff.), где он доказывает существование других епископских общин в Галлии во времена Ириней и вместе с тем митрополичье достоинство последнего. Harnack. 1. с. S-328, 329.

¹⁷ - Euseb. VI, 46; VII, 5; Harnack, Die Mission S. 432.

¹⁸ - Euseb. 1. с.; Сург. ep. 75; Harnack op. с. S. 469 ff.

¹⁹ - Euseb. VI, 20. 33. 37; VII, 5; Harnack, Die Mission S. 445 f.

²⁰ - На Палестинском соборе по поводу споров о пасхе председательствовали оба епископа, Euseb. V, 23, 3; 25. В третьем веке на одном из Кесарийских соборов был рукоположен обоими епископами в пресвитера Ориген, Euseb. VI, 8, 4; 23, 4; Оба они писали Александрийскому епископу, защищая церковную деятельность Оригена, Euseb. VI, 19, 17. 27. Также точно оба эти епископа, как первые епископы Палестины выступали на соборах по поводу Новациана и Павла Самосатского, Euseb. VII, 5, 1; 28, 1; Harnack, Die Mission S. 418, 432, также Sohm. S. 353, 354 und anm. 12–15.

²¹ - Zahn, Th. Missionsmethoden in Zeitalter der Apostel в «Skizzen aus dem Leben der alten Kirche» Erlangen 1894. S. 17 ff; Lübeck Konrad Reichseinteilung und Kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts, Münster i. W. 1901. S. 9. Harnack, Die Mission S. 360 ff.

²² - Lübeck, K., Reichseinteilung S. 9. 10.

²³ - Lübeck S. 10. Rothe Rich. Vorlesungen über Kirchengeschichte und Geschichte des christlich – kirchlichen Lebens, Herausgeg. v. Weingarten, Heidelb. 1875. S. 184.

²⁴ - О числе живших здесь евреев можно судить по тому факту, что в 115 г. п. Р. Х, при подавлении восстания их было убито 240.000 человек. Lübeck. 8. 10 anm.

²⁵ - Деян. 13:5–6.

- ²⁶ - Деян. 13:13–14.
- ²⁷ - Деян. 9:30.
- ²⁸ - Деян. 20:17.
- ²⁹ - Деян. 14:1.
- ³⁰ - Деян. 13:1; 14:25.
- ³¹ - Деян. 17:1.
- ³² - Деян. 17:17. О распространении христианства в Греции см. превосходную статью I. Weiss: Griechenland in der apostolischen Zeit в Realencykl. f. pr. Theol. u. Kirche 3 Aufl. Leipz. 1902 Bd. 7 S. 160.
- ³³ - Посл. к Коринф.
- ³⁴ - Посл. к Римлянам.
- ³⁵ - Lübeck S. 11.
- ³⁶ - Rothe Die Vorlesungen S. 184 Bickell. Geschichte des Kirchenrechts Bd. 1. Marb. 1843 S. 164 f.
- ³⁷ - Rothe, Die Vorlesungen S. 184, 185. Lübeck S. 15.
- ³⁸ - Деян. 11:29.
- ³⁹ - Sohm I, S. 355 anm. 17.
- ⁴⁰ - Sohm I, S. 378 ср. Harnack, Dogmengeschichte Bd. 1 S. 404, 410 anm. 1.
- ⁴¹ - Ignat, ad Rom. гр.: προκαθημένη τῆς ἀγάπης ср. русс. пер. Преображенского: Писания мужей апостольских (С.-Петербург. 1895) стр. 291, гр. 3. Harnack, A., Dogmengesch. Bd. 1. S. 404 anm. 4.
- ⁴² - Sohm Bd. 1 S. 355, 356.
- ⁴³ - Harnack, A., Die Quellen der sogenannten apostolischen Kirchenordnung in Texte u. Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur von O. v. Gebhardt und A. Harnack Bd. 2. Heft 5. Leipz. 1886. Harnack, A., Geschichte d. altchrstr. Literatur bis Eusebius. Leipz. 1893. Harnack. Apost. Kirchenordnung in Real-Encyklopaedie für Prot. Theologie und Kirche herausgeg. von A. Hauck. 3 Aufl. Leipz. 1896 Bd. I S. 730 А. П. Лебедев. Так называемые церковные каноны св. апостолов. Прибавл. к изданию Твор. св. отцов т. 41. Москва, 1887.
- ⁴⁴ - Apost. Kirchenordnung (Harnack a. a. O. S. 7): ἐὰν ὀλιγανδρία ὑπάρχη καὶ μήπου πλῆθος τυγχάνη τῶν δυναμένων ψηφίσασθαι περὶ ἐπισκόπου ἐντὸς δεκαδύο ἀνδρῶν, εἰς τὰ πλησίον ἐκκλησίας, ὅπου τυγχάνει πεπηγυῖα, γραφέτωσαν, ὅπως ἐκεῖθεν ἐκλεκτοὶ τρεῖς ἄνδρες παραγενόμενοι δοκιμῇ δοκιμάσαντες τὸν ἄξιον ὄντα, εἰς τις φήμην καλὴν ἔχει. – Русс. перевод Apost. Kirchenordnung см. Лебедев наз. с. стр. 377.
- ⁴⁵ - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 359 anm. 25.
- ⁴⁶ - Harnack, A., Prolegomena к Διδαχῇ в Texte u. Untersuchungen, Leipz. 1886 Bd. 2 Heft. 1. S. 137 ff. Weizsäcker, Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. Freib. 1886. S. 622 Sohm Bd. I, S. 51.
- ⁴⁷ - Harnack, Die Mission S. 309; Sohm Bd. I S. 20 anm. 16. Всякое собрание ἐκκλησίας представляет на земле небесную ἐκκλησία. Clem. Alex. (Opp. ed. Dindorfii. Охон. 1869) Strom. IV, 8, 66: εἰκὼν τῆς οὐρανοῦ ἐκκλησίας ἢ ἐπίγειος ср, Откр. 1:10.
- ⁴⁸ - 1Кор. 11:20; 14:23.

⁴⁹ - 1Кор. 14:24,35. Loening, Edg. Die Gemeindeverfassung des Urchristentums. Halle, 1889 S. 44.

⁵⁰ - Εφεσ. 5:23: ὁ Χρῖστος κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας. Кол. 1:18 αὐτός (Χριστός) ἐστὶν ἡ κεφαλὴ τοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας ср. 1Кор. 11:3.

⁵¹ - Μф. 18:20 οὗ γάρ εἰσιν δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἕμὸν ὄνομα, ἐκεῖ εἰμὶ ἐν μέσῳ αὐτῶν. Sohm, Bd. 1 S. 18, 19 anm. 14. S. 20, 21. ср. Harnack в Zeitschrift f. Wissenschaftl. Theol. 1876 S. 104. По Оригену, De oratione с. 31 (opp. ed. Lommatzsch), во всяком собрании христиан присутствует Христос, ангелы и души всех верующих, как почивших, так и живущих: ἐφισταμένων τοῖς ἀθροίσμασι τῶν πιστευόντων καὶ αὐτοῦ τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν δυνάμει, ἥδη δὲ καὶ πνευμάτων ἁγίων, οἶμαι δέ, ὅτι καὶ προκεκοιμημένων σαφές δέ, ὅτι καὶ ἐν τῷ βίῳ περιόντων, εἰ καὶ τὸ πῶς οὐκ εὐχερές εἰπεῖν. Подобное мы читаем и в трактате de aleatoribus (Harnack в Texte u. Untersuchungen Bd. V Heft. 1. S. 29) от конца II в. с. 11: pecuniam tuam adsidente Christo spectantibus angdis et martyribus praesentibus super mensam dominicam. В общинном собрании присутствует Христос Бог с ангелами и мучениками и все небесное христианство.

⁵² - Harnack, A., Proleg. S. 139; Sohm Bd. 1, S. 23.

⁵³ - Harnack, A., Proleg. S. 138, 139.

⁵⁴ - Древняя церковь не знала избрания на должность чрез решение общинного собрания, но только избрание чрез св. Духа. (Sohm S. 31, 32, A9 f.). В этом смысле говорится вообще об апостолах, пророках и дидасколах, что они назначались Богом: 1Кор. 12:28: ἔθετο ὁ θεὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεύτερον προφήτας, τρίτον διδασκάλους. Εφ. 4:11: αὐτὸς (Χριστός) ἔδωκεν τοὺς μὲν ἀποστόλους, τοὺς δὲ προφήτας, τοὺς δὲ εὐαγγελιστάς, τοὺς δὲ ποιμένας καὶ διδασκάλους. Отсюда если в источниках значится, что субъект избран на церковную должность или собранием, ἐκκλησίᾳ (2Кор. 8:19 χειροτονηθεὶς ὑπὸ τῶν ἐκκλησιῶν. 8:23: ἀπόστολοι τῶν ἐκκλησιῶν. 1Кор. 16:3: οὐς ἐὰν δοκιμάσητε – πέμψω; Деян. 6:3 ел. избрание семи мужей, Διδαχή 15:1 χειροτονήσατε ἑαυτοῖς) или одаренными харизмой лицами (Деян. 14:23 Ап. Павел и Варнава, Тит. 1:5–9; 1Тим. 3: евангелисты Тит и Тимофей должны поставить старших, епископов, 1Клим. 44:3 ἐλλόγιμοι ἄνδρες поставили епископов и диаконов) или Христом Богом, св. Духом (Деян. 20:28: ὑμᾶς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἔθετο ἐπισκόπους; Clem. Alex, τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος, 42:4: Апост. Иоанн рукоположил в епископы лиц, назначенных Богом – τῶν ὑπὸ τοῦ πνεύματος σημαυομένων), то здесь, по утверждению Гольцмана (Holtzmann, Die Pastoralbriefe Kritisch and exegetisch behandelt. Leipz. 1880 S. 220, 221) нет никакого противоречия. Во всех этих случаях избрание покоится на откровении воли Божией, независимо от того выразилась ли она чрез ἐκκλησίᾳ, харизматиков или непосредственно. Во всех случаях действует Слово Божье. Собрание свидетельствует только, что устами людей, действительно, говорит сам Бог.

⁵⁵ - Разрешение от греха могло произойти только от имени и вместо Бога. Отсюда необходимость для разрешения от грехов – откровения, пророчества, чрез которое могла проявиться относительно грешника воля Божия. Этим объясняется принадлежность этой власти только апостолам и пророкам (Tertul. de pudic. с. 21), а также мученикам ср. Eus. V, 2, 5; мученики ἔλουν μὲν ἅπαντας, ἐδέσμευον δὲ οὐδέν. Eus. V, 19, 7: Антимонтавист Аполлоний (кон. II в.) говорит

τίς οὖν τίνι χαρίζεται τὰ ἀμαρτήματα: πότερον ὁ προφήτης τὰς ληστείας τῷ μάρτυρι ἢ ὁ μάρτυς τῷ προφήτῃ τὰς πλεονεξίας. Еще в половине III в. были весьма многочисленны примеры разрешения грехов чрез мучеников. Ср. Tertul., ad martyras с. 1; Tertul. de pudic. с. 22; Eus. VI, 42, 5 (Алексан. мученики разрешили от грехов павших), Сург. ер. 15, 16, 17, 18 и т. д. Деятельность всех этих лиц заключается не только в просьбе у Бога о разрешении от греха (Ritschl, Die Entstehung der Altxath. Kirche. 2 Aufl. Bonn. 1857 S. 382), но и в провозглашении, что Бог простил грех. Из всех свидетельств о мучениках, апостолах и пророках следует, что они разрешали грехи вместо Бога ср. Tertul. de pudic. 21, 22. То же гласит эдикт римского епископа (Tertul. de pudic. с. 1) ego et moechiae et fornicationis delicta poenitentia functis dimitto) (ср. Hippolyt. Philosoph. IX, 12: πᾶσιν ὑπ' αὐτοῦ ἀφίεσθαι ἀμαρτίας). Подробно см. Sohм Bd. I S. 32, 33 anm. 9.

⁵⁶ - Церковная дисциплина осуществлялась также чрез посредство слова Божия. Достигалось это чрез вразумление (νοουθεσία) (ср. 1Сол. 5:14; 5:12), выражавшееся в форме или обличения (с глазу на глаз или публично: Гал., 2:14) или покаяния (Διδ. 14:2). Хотя такого рода деятельность была обязанностью всякого христианина (ср. Мф. 18:15–17; Гал. 6:1, Διδ. 2:7; 4:3; 15:3), но в высшей степени она принадлежала обладателям харизмы (ср. Тит., 3:10 и 1Кор. 5:3–5). Что всякое вразумление носителями харизмы исходило от имени Слова Божия, это, по мнению Зома (S. 33 sq.) можно вывести из слов 2Кор. 13, 2–3: когда опять приду, не пощажу, и вы узнаете, что Христос говорит во мне и т. д.

⁵⁷ - Апостолы суть лица, назначенные самим Богом для проповедования Евангелия (Sohм S. 42; Loening Gemeindeverfassung S. 34). Цель их деятельности – провозглашение слова Божия. В этом по ап. Павлу заключается сущность основанного Богом апостолата. Тесно замкнутым кругом лиц имя апостол первоначально не ограничивалось. Ап. Павел называет апостолами не только двенадцать учеников Господа, но и всех его видевших и получивших поручение и власть проповедать слово Божье. (1Кор. 15:5,7,8). Стоя на этой почве он считает апостолами не только себя и Иакова, брата Господня (1Кор. 9:5), но и Иуния и Андроника (Рим. 16:7; 1Кор. 5:7), Сильвана (1Сол. 2:6) и Варнаву (Гал. 2:9; 1Кор. 9:5,6; Деян. 14:4,14). Вообще по древнему воззрению лицезрение Господа считалось отличительными признаками для апостольства (Sohм S. 42 anm. 10). По этому признаку апостолы отличаются от так наз. евангелистов, т. е. лиц, призванных также чрез харизму к провозглашению Слова Божия. В таком положении были Тимофей и Тит. Впрочем это различие держались не долго. Вскоре понятие апостол получило более широкий смысл. По Διδάχῃ апостолом называется всякое лицо харизматически призванное к миссионерской деятельности (Harnack Proleg. S. 112 anm.). Апостолы в избытке владеют харизмой. Апостольский дар – это самый высший и полный дар (Sohм S. 43 anm. 12). С ними связан и дар духовного управления, что ясно видно из деятельности апостолов, а также евангелистов Тимофея и Тита. Они назначали должностных лиц, надзирали за церковной дисциплиной, делали соответствующие распоряжения в отношении пищи, брака и т. п. (Sohм S. 44). Согласие на все это обобщно разумелось само собою. (Sohм S. 44 anm. 20). В русской литературе об апостолах, пророках и дидаскалах см. Н. С. Суворов. Учебник церковного права, Москва. 1902, стр. 17,18. Карашев. О новооткрытом памятнике «Учение XII

апостолов» Москва. 1896 стр. 106 и сл. А. П. Лебедев. Харизматические учителя первенствующей церкви, I и II века. Москов. церков. ведомости 1903 № 39–43.

⁵⁸ - Моисей и пророки были просвещены св. Духом. Чрез них он открывал Израилю высшее знание. С пророком Малахией период откровения окончился. Но у народа жила вера, что во времена Мессии опять явятся пророки. (Loening, Gemeindevorstand. S. 35). Возбуждение религиозного воодушевления, которым были охвачены широкие круги иудейского и греко-римского мира, принесло свои плоды. Надежда исполнилась. В молодых христианских общинах явились боговдохновенные люди, говорившие в образах и пророчествах. В Коринфе столь большая часть общины исполнилась св. Духа, что апостол должен был увещать верующих хранить в собрании порядок. Но несмотря на это он не пытался уменьшить пророчествующих, а напротив советовал упражняться в пророчествах. (1Кор. 14:29–39). Св. Дух действовал не в одном Коринфе, но и в других общинах. (Рим. 12:6–7). Из общин Иерусалима и Антиохии нам известны пророки Агав, Варнава, Симон, Луций и Манаил (Деян. 13:1) Иуда и Сила (Деян. 15:32), четыре дочери Филиппа (Деян. 21:9) и др. Признаком пророка является речь в духе. Пророк тот, кто имеет дар духовной речи (Διδ. 11:7 sq. Harnack прим.). Пророки действуют в уже основанных апостолами общинах (Διδ. 11:7; 13:1 Harnack Prol. S. 119). На даре духовной речи покоится их высшее положение в общине. В силу этого дара они имели решающее влияние на порядок общины (ср. Пастырь Ерма), замещение должностей (см. выше пр. 53), разрешение от грехов, совершение евхаристической молитвы (Διδ. 10:7) ср. Sohm S. 39 anm. 6. Пророк также высшая инстанция и в управлении Он одинаково – проповедник, законодатель и предстоятель общины. – Lucian, Peregrin, c. 11: Перегрин Протей выдавал себя в сороковых годах II в. (Harnack in Protest. Real Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 11 S. 659 f.f.) за пророка προφήτης καὶ θιασάρχης καὶ ξυναγιστεύς καὶ πάντα μόνος αὐτός ὢν. – καὶ προστάτην (αὐτόν) ἐπεγράφωντο. – ὡς θεὸν ἐκεῖνον ἡγοῦντο καὶ νομοθέτη ἐχρῶντο. – Пророк Монтан издавал законы о постах (ὁ νηστείας νομοθετήσας, Eus. V, 18, 2).

⁵⁹ - Если апостолат был новым институтом, пророчество – реставрацией ветхозаветных пророков, то для провозглашения Евангелия иудеям в Палестине и Диаспоре выступили учителя, заимствованные от иудейства (Loening Gemeindevorstand. S. 37, 38). У древних евреев толкование писания принадлежало особым лицам – книжникам. Они не образовывали особого сословия. Авторитет их был чисто моральный и покоился на личных достоинствах каждого. Кроме проповеди в синагогах им принадлежало религиозное обучение народа. У христиан также было св. Писание. Чтение, разработка его, проповеди были предметом горячего рвения. Это выдвинуло вперед знающих Писание. Эти в древности также называюсь книжниками, γραμματεῖς. По мере отступления на второй план закона и образования противоположности между иудеями и христианами название это стало вытесняться словом учитель, διδασκαλ. Дидаскал есть учитель и проповедник общины. Он не имеет особого пророческого дара. Отсюда число их было более, чем пророков, но все же невелико. (Ср. Ин. 3:1: μὴ πολλοὶ διδάσκαλοι γίνεσθε). Причина этого та, что учитель должен быть отмечен признанным со стороны церкви особым учительным даром, харизмой, призывавшей его к деятельности на пользу христианства. Вследствие этого учительного дара дидаскал стоял во главе общины (1Кор. 12:28; Рим. 12:7; Еф.

4:11 ср. Harnack Proleg. S. 111). То, что он излагает, есть авторитетное учение, приказ, повеление. Отсюда его решительное влияние на порядок и управление общиной (Ср. Eus. VII, 24, 6; Sohm S. 47 anm. 29). Кроме того на дидаскалах лежала еще весьма серьезная обязанность катехизаторского обучения (Sohm S. 47 anm. 31). Апостолы, пророки и дидаскалы тесно связаны друг с другом (Loening op. c. S. 39, Sohm S. 40). Во всех действует один апостольский дух в широком смысле. Всех их можно считать за представителей одной и той же апостольской учительной должности. (Sohm S. 41 anm. 8. S. 48, 49 anm. 34). Отсюда неопределенность границ: апостолы подобны пророкам и дидаскалам и могут чрез поселение в общине сделаться пророками и учителями в тесном смысле. (Eus. V, 10, 2. 4 ср. Loening S. 37, 39; Sohm S. 49 anm. 35, Zahn, Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons Erlang. 1881–84 Bd. 3 S. 300 иначе Harnack Proleg. S. 114, 119, 126). Напротив пророки и дидаскалы по Божию велению могут сделаться апостолами (Деян. 13:1 и сл. 14:14). Затем пророки считались учителями (Откр. 2:20; Διδάχ. 11, 10; Eus. IV, 15, 39; V, 18, 2 ср. Sohm. S. 46 anm. 26), но и учитель, хотя у него не было духовной речи, не исключался совершенно от пророчества (ср. Sohm S. 46 anm. 27 и Loening S. 39 anm. 3).

⁶⁰ - Ср. 1Кор. 7:10 а вступившим в брак не я повелеваю, а Господь; а также 1Кор. 7:12,25,40; 11:23; 14:37; 1Сол. 4:2.

⁶¹ - 1Кор. 11:17,34; 7:17; 7:6; 2Кор. 8:8. Между ними различие заключается в том, что по поводу тех вопросов, о которых нет прямого повеления Господа, возможен спор, хотя Духу Божию (ср. 1Кор. 11:16; 14:37) может соответствовать только одно решение (ср. Sohm S. 24 anm.).

⁶² - 2Кор. 1:24.

⁶³ - Loening Gemeindeverfassung. S. 35.

⁶⁴ - Ср. 1Кор. 5:3; 2Кор. 2:5; 7:11.

⁶⁵ - 1Cor. 14:27–29. Εἴτε γλώσση τις λαλεῖ, κατὰ δύο ἢ τὸ πλεῖστον τρεῖς, καὶ ἀνὰ μέρος, καὶ εἰς διερμηνευέτω ἓν δὲ μὴ ἢ διερμηνευτής, σιγάτω ἐν ἐκκλησίᾳ, ἑαυτῷ δὲ λαλεῖτω καὶ τῷ θεῷ. προφῆται δὲ δύο ἢ τρεῖς λαλεῖτωσαν, καὶ οἱ ἄλλοι διακρινέτωσαν.

⁶⁶ - Sohm S. 53 anm. 8 ср. Holsten, Das Evangelium des Paulus, Bd. 1, abt. 1. 1880 S. 400.

⁶⁷ - 1Кор. 12:10.

⁶⁸ - Опираясь на 1Кор. 14. господствующее мнение признает существование полной свободы проповеди в древней христианской общине. Solim (S. 51 anm. 2) держится противоположного мнения, основываясь на 1Сол. 5:19–21, в котором апостол убеждает общину не гасить духа. Тоже можно видеть и в 1Кор. 14:40.

⁶⁹ - Ср. 2Кор. 12:12; Откр. 2:2; 1Ин. 4:1; Διδάχ. 11:1–3. 11; 13, 1).

⁷⁰ - Sohm Bd. 1 S. 358, 360.

⁷¹ - Euseb, VI, 28.

⁷² - Sohm Bd. 1 S. 360 anm. 27.

⁷³ - Ср. Harnack Art. Novatian in Protest. Real-Encykl. 3 Aufl. Bd. 14 S. 223.

⁷⁴ - Euseb. h. c. VI, 46, 3.

⁷⁵ - Euseb. h. c. VI, 43, 3.

⁷⁶ - Cypr. ep. 49.

⁷⁷ - Sohm Bd. 1 S. 358.

⁷⁸ - Sohm S. 360.

⁷⁹ - Zahn, Weltverkehr und Kirche während der ersten drei Jahrhunderte in Skizzen.

⁸⁰ - Sohm, S. 361.

⁸¹ - Посредником между Римом и Латинской Африкой был Киприан. Как Корнелий, так и его противник Новациан сообщали чрез него о посвящении своем в римского епископа. Сург. ер. 44, 1; 45, 1. В виду важности дела Киприан созвал собор, чтобы с ними лучше выяснить положение дела. (Сург. 1. с. и ер. 48, 2). Решение собора по этому делу (в пользу Корнелия) Киприан сообщил всем епископам Африки, Нумидии и Мавритании, советуя им быть в общении с Корнелием Сург. ер. 45, 1 ср. 48, 2. 3. В свою очередь Киприан сообщил Корнелию имена африканских епископов, с которыми он должен находиться в общении ср. 59, 5. Об отлучении Новациана Корнелий сообщил Киприану с просьбой поставить об этом в известность другие церкви Африки. Сург. ер. 49, 3: *lras litterarum te debere et ad ceteras ecclesias mittere, ut omnes sciant*. С другой стороны один африканский епископ сообщил Киприану о своем поведении относительно новациан и это было передано ер. 55, 1 Корнелию. Также как с Римом Киприан находился в непосредственных сношениях с церквами Испании, Галлии и Каппадокии. О. Ritschl. *Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche*. Gütting. 1885. S. 165.

⁸² - Sohm Bd. 1 S. 363 anm. 32.

⁸³ - Sohm, S.363.

⁸⁴ - Sohm Bd. 1 S. 364–366.

⁸⁵ - Сурр. ер.2.

⁸⁶ - Сурр. ер. 3.

⁸⁷ - Сурр. ер. 4.

⁸⁸ - Сурр. ер. 24, 56.

⁸⁹ - Сурр. ер. 55.

⁹⁰ - Сурр. ер. 71, 72.

⁹¹ - Запрос в Сург. ер. 24 был сделан Киприану и Карфагенскому пресвитерию. Подобное можно заключить из Сург. ер. 4 (*desiderans, ut tibi rescriberemus, quid nobis – videatur*), где ответ исходит от Киприана и Карфагенского пресвитерия. Подобное предполагает и Сург. ер. 3 (ср. Sohm S. 364 anm. 39).

⁹² - Сург. ер. 56, 3 (о lapsi) и ер. 70 (ср. 71. 73) – о крещении еретиков.

⁹³ - Sohm Bd. 1 S. 364.

⁹⁴ - Сурр. ер. 67, 5: *Basilides – Romam pergens Stephanum collegam nostrum longe positum et rei gestae ignarum fefellit, ut exambiret, reponi se injuste in episcopatum, de quo fuerat juste depositus*. Следствием Римского определения было то, что испанские епископы опять вступили в церковное общение с низложенным епископом ср. Сург. ер. 67, 9.

⁹⁵ - Сурр. ер. 67.

⁹⁶ - Sohm Bd. 1 S. 365.

⁹⁷ - Sohm Bd. 1 S. 366.

⁹⁸ - Sohm Bd. 1 S. 366, 367. Образование и положение примасов будет мною рассмотрено в своем месте.

⁹⁹ - Лэнинг (Gemeindeverfassung S. 99 ff), основываясь на свидетельстве Егезиппа (Euseb. II, 23 и IV, 8. 22) родиной единоличного епископата считает восточно-иорданские страны в Палестине и Сирии. Переселившиеся сюда из Иерусалима христиане из иудеев создали здесь под влиянием изгнания и опасной войны с Римом единоличную организацию, избрав своим главою родственника Иисуса, именно Симеона, который позднее принял весьма распространенный в той местности титул епископа. Отсюда форма эта после смерти Симеона – около половины II в. – распространилась в Сирии, Передней Азии, Греции и Риме. Гипотеза Лэннинга мало убедительна (Friedberg, Lehrbuch des kathol. und evang. Kirchenrechts, Leipz. 1903 S. 18 anm. 74). Единственным аргументом ее является свидетельство Егезиппа. Но достоверность последнего более, чем сомнительна (Loofs in Theologische Studien u. Kritiken 1890 S. 649 и особенно Weizsäcker art. Hegesippus in Protest. BealEncyklopaedie. 3 Aufl. 1899 Bd. 7 S. 531). Отсюда основывать на нем теорию совершенно невозможно. Краеугольный камень всей теории – усвоение будто бы Егезиппом впервые имени епископа Симеону – весьма непрочен. Как это указал Лоофс (S. 649) титул этот Егезипп прилагал уже к Иакову, брату Господню: по крайней мере он нигде не говорит, чтобы Симеон был первым епископом. Между тем Иаков, как апостол (см. выше стр. 10 пр. 56) был «вне должности». Наконец известие Егезиппа ничем не проверяется. Не выдерживает критики и косвенное доказательство, находимое Лэннингом у Игнатия, где последний говорит, что епископ председательствует на месте Бога (ибо Симеон был родственник Христа), а пресвитеры занимают места апостолов. Лоофс указал, что положение это является следствием энтузиастического мирозерцания у Игнатия (Loofs S. 650). Всякая община есть образ всей церкви. Отсюда всякая община должна следовать епископу, как вся церковь Христу Богу. По Зому это сравнение-параллель таинства Евхаристии с Тайной вечерей. (Sohm 66 ff.). Короче, говорит Лоофс (S. 650), вся гипотеза Лэннинга оказывается лишенной основания. И это тем более, что другие памятники относительно как раз этих стран (Восточная Сирия и Палестина) доказывают обратное, именно отсутствие единоличной организации. Для примера назовем!.: Διδαχή (ср. Funk, Doctrina XII apostolorum. Tub. 1887 p. 37, 38 Schaff. The Theoching of the Twelte Apostles, New-York, 1889, а также Bestman, Lange, Caspari и Карашев стр. 64, 65) и Лукиана, Странствования Перегриня Протэя (по христианским общинам Сирии и Палестины). Тоже подтверждается наблюдением фон-Гутшмидта, что в Иерусалиме для промежутка времени от 106 г. (смерть Симеона) по 135 г. (разрушение Иерусалима) насчитывается 13 епископов (Eus. IV, 5). Факт этот, обративший на себя внимание уже Евсевия, ясно доказывает, что даже в Иерусалиме единоличный епископат еще не образовался. (Völter, Entstehung der Apokalipsis, 2 aufl. 39. Sohm Bd. 1 S. 181 anm. 7). В настоящее время все более и более утверждается взгляд, что родина единоличного епископата – Малая Азия. Здесь в виду наступающей жестокой борьбы с императорским культом и для упорядочения общинной жизни, под неотразимым влиянием последнего ученика Господня Иоанна возник и развился единоличный епископат. По крайней мере все имеющиеся у нас древне-христианские памятники заставляют принять это предположение. Церковное предание сохранило до нашего времени

свидетельства о деятельности апостола Иоанна по организации церквей в Малой Азии. По свидетельству Климента Александрийского (*quis dives salv.* с. 42), Евсевия (h. e. III, 23, 6) и Иеронима (*de vir. ill.* с. 9: *totas Asiae fundavit... ecclesias*) великий Апостол из Ефеса посетил ближайшие области язычников, частью для поставления епископов, частью для устройства целых церквей, частью для привития в клир некоторых лиц, указанных св. Духом. Забота св. Провидца о благополучии и процветании ближайших к Ефесу церквей выступает также из Апокалипсиса. Отношения его к единоличному епископу Смирны – св. Поликарпу – общеизвестный факт (ср. *Sohm S. 174 anm. 29. S. 185 anm. 19*). Тертуллиан, писавший в конце II в. утверждает, что, по преданию Смирнской церкви, Поликарп поставил в епископа сам Иоанн (*Tertull. advers. Marc. IV, 5; de praescript. haeret.* с. 32). С этац свидетельством согласно также весьма важное сообщение Иринейя (*adv. haer. III, 3, 4*, о значении его см. *Loofs S. 64Я*), что Поликарп был поставлен в епископа Смирны апостолами (*Πολύκαρπος ...ὑπόστόλων κατασταθεὶς εἰς τὴν Ἀσίαν ἐν τῇ ἐν Σμύρνῃ ἐκκλησίᾳ ἐπίσκοπος*). Тот же Тертуллиан сообщает, что в Малой Азии многие епископы происхождения своих престолов усвояют ап. Иоанну. Эти известия подтверждаются фрагментом Муратория от конца II в. Здесь говорится, что четвертое Евангелие было написано Иоанном по просьбе других учеников Господа и поставленных им епископов (*Iohannes... exhortantibus condiscipulis et episcopis suis dixit* – *Zahn art. Kanon Muratori in Prot. Real-Encykl. 3 Aufl. Bd. 9 S. 796*. Текст см. у *Routh, Reliquiae sacrae*, 2 ed. Oxonii, 1846–48 vol. I p. 389 sq.). Теория эта, высказанная впервые Бунзенем (*Bunsen, Ignatius von Antiochia 1847. S. 85 f. 129 ff.*), в настоящее время разделяется следующими учеными *Lightfoot, St. Paul's epistle to the Philippians p. 181* и его же *St. Ignatius. 1889 t. 1 p. 377. Langen, Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontifikate Leos I. Bonn. 1881 S. 95, Reville, Les origines de l'episcopat. Par. 1894 p. 300. 509. Harnack, A., Das Edict des Antoninus Pius (Texte u. Untersuchungen Bd. 13, Heft 4, Leipz. 1895. S. 61)*. В русской богословской и канонической науке вопрос о происхождении епископата, несмотря на новейшие открытия, напр. *Διδαχὴ* и др., не обращает на себя никакого внимания. Единственное исключение составляет проф. Н. С. Суворов в своем «Курсе церковного права» (Яросл. 1890 т. 1 и последующие переработанные издания его в 1898 и 1902 г.).

¹⁰⁰ - Ср. *Eus. V, 23 τῶν κατὰ Γαλλίαν παροικιῶν, ἃς Εἰρηναῖος ἐπίσκοπέι.*

¹⁰¹ - *Sohm Bd. 1 S. 358.*

¹⁰² - *Cypr. ep. 58.*

¹⁰³ - *Cypr. ep. 48, 2 ср. O. Ritschl, Cyprian S. 149. 228.*

¹⁰⁴ - *Augustin, ep. 53, 2; contra Crescent. 3, 27.*

¹⁰⁵ - *Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 356 anm. 22.*

¹⁰⁶ - *Cypr. ep. 68, 1.*

¹⁰⁷ - *Cypr. ep. 1.*

¹⁰⁸ - *Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii, seu de libertatibus ecclesiae Gallicanae. Par. 1653 vol. 1 Lib. 1 cap. 3, 6 p. 9 sq. Thomassinus, Yetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios P. 1 L. 1 cp. 7 § 3. 4 p. 28 sq.*

¹⁰⁹ - *Du Pin, De antiqua ecclesiae disciplina dissertationes historicae. Par. 1686, 1 § 6 p. 15–19.*

¹¹⁰ - *Beveregius. Cod. can. primitivae ecclesiae vindicatus L. II cp. 5 § 12 p. 59, 93.*

- ¹¹¹ - Rothe Vorlesungen S. 184.
- ¹¹² - Maassen, Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen Bonn. 1853 S. 4 f.
- ¹¹³ - Hefele, Conciliengeschichte 2 Aufl. Freib. 1873 Bd. I, S. 384 aq.
- ¹¹⁴ - Reville, Les origines de l'episcopat p. 86.
- ¹¹⁵ - Lübeck Reichseinteilung S. 9.
- ¹¹⁶ - Lübeck 1. c. S. 10, 11. Dann geht er (ан. Павел) nach Kleinasien. und in den Provinzen Pamphylien und Pisidien (?)... sind es die Hauptstädte Perge besw. Antiochien (?). Und die übrigen Orte ..sind... die Hauptstädte der Provinzen: so Tarsus, die Metropole von Cilicien (?), Ephesus, diejenige von Asien, Iconium diejenige von Lycaonien (?), Antiochien, diejenige von Syrien, Thessalonich, diejenige von Macedonien, Athen, diejenige von Attica (?), Korinth, diejenige von Achaja,...
- ¹¹⁷ - Lübeck Reichseinteilung S. 11.
- ¹¹⁸ - Lübeck 1. c.
- ¹¹⁹ - Lübeck Reichseinteilung S. 11, 12.
- ¹²⁰ - Lübeck S. 12.
- ¹²¹ - Lübeck 1. c. S. 13: Wie in der einzelnen Stadt der Bischof die Sorge für die Gemeinde trug, so musste ein Oberbischof (это при апостолах!?) mit der Verwaltung und Oberaufsicht über die ganze, Provinz betraut sein.
- ¹²² - Lübeck 1. c. S. 13 anm. 3.
- ¹²³ - Lübeck Reichseinteilung S. 14.
- ¹²⁴ - Lübeck 1. c. S. 15, 16.
- ¹²⁵ - Утверждение Евсевия (III, 4, 6), будто Тит был митрополитом Крита неправильно выведено из посл. к Титу 1, 5 и не имеет никакой исторической цены. Harnack, Die Mission S. 330.
- ¹²⁶ - Во времена апостолов провинции Фригии не существовало ср. карту.
- ¹²⁷ - Замечательно, что после еванг. Тимофея митрополитом становится апостол Иоанн, т. е. высший наследует младшему.
- ¹²⁸ - Ср. Hergenröther Card. (Handbuch d. Kirchengeschichte Freib, 1885 Bd. 1 S. 253) и von Scherer (Handbuch des Kirchenrechts Graz, 1886 Bd. 1 S. 532 anm. 1), имеют совершенно правильный взгляд на положение Иоанна, Тимофея и др.
- ¹²⁹ - Harnack, Die Mission S. 321, 322.
- ¹³⁰ - С этой же точки зрения смотрели на провинциальное церковное устройство и отцы Никейского собора: митрополичье и патриаршее устройство, справедливо замечает знаменитый старокатолический ученый Ланген (Gesch. d. Röm. Kirche Bd. 1 S. 416) санкционируется Никейским собором, как «согласное с обычаем», а не как пункт веры или учреждение, покоящееся на Божественном повелении.
- ¹³¹ - Harnack, Die Mission S. 319 ff. 338 ff.
- ¹³² - Моммсен, Ф. Римская история перев. В. Неведомского. Москва. 1885 т. 5 стр. 289.
- ¹³³ - Weiss Ioh. Art. Kleinasien in Real-Encyklopädie für prot. Theologie und Kirche, Leip. 1901. Bd. 10, S. 537. Ioch. Marquardt. Organisation de L'Empire Romain, trad, avec l'autorisation de Vauteur par P. Louis-Loucas et A. Weiss. Paris. 1892 t 2, p. 237.

- 134 - Weiss p. 5Г)3 Marquardt t. 2 p. 264.
- 135 - Marquardt t.,. 2 p. 265.
- 136 - Marquardt t. 2 p. 427–430.
- 137 - Моммсен т. 5 стр. 289.
- 138 - Marquardt t. 2 p. 432.
- 139 - Marquardt t. 2 p. 311, 312.
- 140 - Природа разделила Киликию на две части. которые отделяет друг от друга город Солой: к западу от этого города – *Cilicia aspera* (Τραχεῖα, Τραχειῶτις), к востоку до границы с Сирией – *Cilicia campestris* (Πεδιάς). Marquardt t. II p. 311.
- 141 - Marquardt t. 2 p. 317, 318.
- 142 - Marquardt t. 2 p. 239.
- 143 - Marquardt Organisation de l'Empire Romainet. 2 p. 340.
- 144 - Marquardt t. 2 p. 343.
- 145 - Marquardt t. 2 p. 345.
- 146 - Marquardt t. 2 p. 347.
- 147 - Marquardt t. 2 p. 348. Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 465.
- 148 - Marquardt t. 2 p. 402. Моммсен т. 5 стр. 542. 543.
- 149 - Моммсен т. 5 стр. 290; Marquardt t. 2 p. 276. 277.
- 150 - Положение Пафлагонии в высшей степени спорно. Marquardt (t. 2 p. 270) и Рамсей (Ramsay W. M. The Historical Geography of Asia Minor, Loud. 1890 p. 253; Ramsay W. M. The Church in the Roman Empire before A. D. 170. Loud. 1893 p. 111. 428 см. также карты в обоих сочинениях) считают ее неизменно до времени Диоклетиана принадлежащей к провинции Галатии. Напротив Киперт в своих атласах (Kiepert H. Schul-atlas der alten Welt Berl. 1883 kart. №2 и Kiepert H. Atlas antiquus. kart. №4, по неизвестным основаниям на всех своих картах объединяет ее с провинцией Вифиния-Понт. Этому следует также и Рих. Киперт в своей карте, приложенной к Inscriptionum orientis et illyrici latinarum supplementum ed. Theod. Mommsen, Otto Hirschfeld, Alfr. Domaszewski, Berl. 1902.
- 151 - Marquardt Organisation de l'Empire Romain t. 2 p. 279.
- 152 - Marquardt t. 2 p. 277–279.
- 153 - Моммсен Т. 5 стр. 301.
- 154 - Marquardt t. 2 p. 304 ann. 3.
- 155 - Marquardt, t. 2 p. 290.
- 156 - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 298.
- 157 - Marquardt t. 2 p. 290. 291.
- 158 - Marquardt t. 2 p. 292.
- 159 - Marquardt Organis. de l'Emp. Romain t. 2 p. 305.
- 160 - Моммсен т. 5 стр. 272.
- 161 - Marquardt. t. 2 p. 385.
- 162 - Marquardt t. 2 p. 391. 392.
- 163 - Marquardt t. 2 p. 393. 394.
- 164 - Marquardt t. 2 p. 285. По Птоломею (V, 6) к Каппадокии была присоединена также и Ликаония. Птоломею следуют Kuhn, Die Stadtische und

bürgerliche Verfassung d. röm. Reichs bis auf die Zeiten Iustinians. Leipz. 1864. Bd. 2 S. 147, а за ним и Marquardt t. 2 p. 283. 292. Против этого – Рамсэй (The Historical Geography of Asia Minor p. 253) и Киперт, исходя из данных Моммсена см. карты, приложенные к 5 тому Mommsen, Röm. Gesch., а также Atlas Antiquus № 4 и Schul-Atlas № 3. Предположения Рамсэя и Киперта подтвердились новыми надписями. См. карту Asia minor, приложенную к Inscriptionum orientis et illyrici latinorum ed. Mommsen. Berl. 1902. Vol. 3 suppl.

¹⁶⁵ - Marquardt Organisation de l'Empire Romain t. 2 p. 293.

¹⁶⁶ - Weiss in Real-Encyklopädie Bd. X. S. 561; Marquardt t. 2 p. 322.

¹⁶⁷ - Marquardt t. 2 p. 319–321.

¹⁶⁸ - Marquardt t. 2 p. 323.

¹⁶⁹ - Marquardt t. 2 p. 368.

¹⁷⁰ - Marquardt t. 2 p. 373.

¹⁷¹ - Marquardt t. 2 p. 374.

¹⁷² - Ср. Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 291.

¹⁷³ - Ср. Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 291, 294, 317.

¹⁷⁴ - Lübeck. Reichseuteilung S. 15, 16.

¹⁷⁵ - Вторая главная отрасль государственного управления старого времени – финансы – не входила в компетенцию наместника. Взимание государственных доходов (налоги, повинности и т. д.) производилось частными лицами – публиканами, бравшими государственные доходы в аренду или на откуп. Этот же порядок неизменно существовал также и во времена Империи, хотя и с некоторым изменением. Последнее заключалось в том, что над откупщиками был установлен правительственный контроль, причем ответственность за аккуратный взнос податей стала возлагаться на города с их декурионами или куриалами. Н. С. Суворов. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. 1900, стр. 230 и сл. Marquardt Organisation de l'Empire Romain t. 1 p. 271. 289; t. 2 p. 560 sq.

¹⁷⁶ - Bickell. Gesch. d. Iuriclienrechts Bd. 1 S. 161, 162.

¹⁷⁷ - Ср. Marquardt Organisation de l'Emp. Romain t. 2 p. 248 sq. 316 sq. Monceaux. De communi Asiae provinciae. Paris. 1890 p. 26, особенно Cornemann art. Conventus in Real-Encyclopädie der klass. Altertumswissenschaft besorgt Panly-Wissowa. Stutg. 1900 Bd. IV, 1 S. 1173.

¹⁷⁸ - Bickell, Gesch. d. Kirchenrechts S. 159. 160.

¹⁷⁹ - Моммсен Римская история т. 5 стр. 309 пр. 2, Marquardt Organis. de l'Emp. Rom. t. 2 p. 508 sq. И. Куль. Провинциальные собрания у римлян. Харьков. 1898 стр. 27.

¹⁸⁰ - Куль стр. 27–31, также таблицы №№ 1 и G.

¹⁸¹ - Моммсен т. 5 стр. 309.

¹⁸² - Союз этот охватывал острова Кос, Иелисос, Камирос, Ливдос и Книд.

¹⁸³ - В Европе известны следующие союзы, κοινά: Ἐλευθερολακῶνων, Ἀρκάδων, Βοιωτῶν, Φωκέων, Εὐβοέων, Θεσσαλῶν, Μακεδόνων, Ἀμφικυόνων, Ἀχαϊῶν и Πανελληνίων. К последнему, кроме городов Европы, принадлежали в Малой Азии города Tralles и Cibyra. Marquardt t. 2 p. 255 note 8.

¹⁸⁴ - Моммсен т. 5 стр. 225, 308, Marquardt t. 1 p. 34 t. 2 p. 508. 509, Куль стр. 13. 14.

- 185 - Marquardt t. 2 p. 509.
- 186 - Lübeck Reichseinteilung S. 19.
- 187 - E. Beurlier. Le culte imperial, son histoire et organisation. Paris. 1891 p. 1.
- 188 - W. Roscher, Ausführl. Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie. Leipz. 189 3. Bd. 2 S. 901 f.
- 189 - Г. Буасье. Римская религия, от Августа до Антонинов. Москва. 1878 стр. 90.
- 190 - Буасье, стр. 93. См. перев. Friedländer, Sittengeschichte Roms in der Zeit August bis zum Ausgang der Antonine в «Библиотеке для самообразования» т. 3: Римская история стр. 392.
- 191 - Куль стр. 18, 19. Ревилль. Религия в Риме при Северах. Москва. 1898 стр. 36; Lübeck S. 19. Буасье стр. 90, 91. Фридлэндер стр. 363.
- 192 - Monceaux p. 35; Ревилль стр. 37; Куль стр. 20. 21.
- 193 - Ревилль стр. 37 прим. 2, Lübeck S. 20 anm. 2.
- 194 - Lübeck S. 20 anm. 2.
- 195 - Lübeck S. 19; Буасье стр. 92; Куль стр. 20.
- 196 - Фридлэндер стр. 393.
- 197 - Буасье стр. 92.
- 198 - Буасье стр. 93.
- 199 - Ciceronis Fragmenta de consolatione.
- 200 - Уже Марий после победы над кимврами получил титул «божественного основателя Рима», при чем ему стали совершать возлияния, как богу. Его племяннику Марию Гратидиану за монетную реформу народ воздвиг статую и сожигал пред нею ладон, вино и свечи. Затем можно назвать еще Метелла, Кв. Муция и др. Куль 20 Буасье 94.
- 201 - Буасье стр. 94.
- 202 - Буасье стр. 98.
- 203 - Beurlier p. 5–11, Lübeck S. 19, Куль стр. 21; Буасье стр. 99 и сл.
- 204 - Буасье стр. 99. Изображение Цезаря должно было фигурировать в торжественных процессиях, когда в цирк привозили на триумфальных колесницах изображения богов, при чем в честь его чрез каждые пять лет должно было отправлять празднества.
- 205 - Буасье стр. 99. 100.
- 206 - Буасье стр. 103.
- 207 - Фридлэндер стр. 394. Буасье стр. 102. 103.
- 208 - Буасье стр. 105.
- 209 - Куль стр. 21. 22.
- 210 - Буасье стр. 109, 110.
- 211 - Vergilii, Georg. 3, 16–22; Bucol. 1, 7.
- 212 - Guiraud, Les assemblees provinciales dans l'Empire Romain Paris. 1887 p.
- 23.
- 213 - Буасье. Рим. религия стр. 111.
- 214 - Буасье стр. 111. 112.

- ²¹⁵ - Буасье стр. 112.
- ²¹⁶ - Буасье стр. 109, Куль. Пров. собрания стр. 22.
- ²¹⁷ - Буасье стр. 106. 107, Куль стр. 23.
- ²¹⁸ - Официальная формула была Ῥώμη καὶ Σίβαστῳ. В Ефесе и Никее молитвы возносились Риму и Цезарю (Romae et Divo Iulio). Lübeck S. 20 anm. 4. Буасье стр. 107.
- ²¹⁹ - Буасье стр. 119. 120; Monceaux p. 8; Guiraud p. 34. 76; Beurlier p. 107, Куль стр. 24.
- ²²⁰ - Буасье стр. 137–150. Ревилль стр. 37. 38. Коммод еще при жизни получил наименование Геркулеса и бога. Септимий Север постоянно титуловался Dominus noster, что, по Ревиллю, обозначает божественное достоинство. В конце III в. поклонение людям достигает высшего предела: Диоклетиан требует, чтобы пред ним падали ниц, как пред богом.
- ²²¹ - Marquardt. Organis. de l'Emp. rom. t. 2 p. 512.
- ²²² - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 309.
- ²²³ - Lübeck S. 22.
- ²²⁴ - Guiraud p. 39; Beurlier p. 101; Lübeck S. 20; Куль стр. 15. 16. 26. 27.
- Буасье. Рим. рел. стр. 117.
- ²²⁵ - Lübeck S. 20. 21.
- ²²⁶ - Beurlier p. 102–105.
- ²²⁷ - Marquardt t. 2 p. 513.
- ²²⁸ - Lübeck S. 23.
- ²²⁹ - Куль стр. 54. 55.
- ²³⁰ - Lübeck S. 22. 23.
- ²³¹ - Marquardt t. 2 p. 513.
- ²³² - Моммсен т. 5 стр. 309–312; Куль стр. 65–68.
- ²³³ - Кто были представители – вопрос спорный. По Страбону ими были легаты от провинциальных городов. К этому мнению примыкает Моммсен (т. 5 стр. 309 пр. 2) и Гиро. По мнению Бейрлие, разделяемому Кулем (стр. 49) членами собрания были legati et sacerdotes. Подробную литературу по этому вопросу см. Куль стр. 48–54.
- ²³⁴ - Lübeck S. 36 anm. 5; Моммсен т. 5 стр. 308; Куль. стр. 64.
- ²³⁵ - Marquardt t. 2 p. 518. 519; Куль стр. 66–99.
- ²³⁶ - Куль стр. 37.
- ²³⁷ - Куль стр. 38, Моммсен т. 5 стр. 310; Lübeck S. 23.
- ²³⁸ - Моммсен т. 5 стр. 310.
- ²³⁹ - Моммсон Рим. история т. 5 стр. 310. 311. Marquardt t. 2 p. 514: Куль стр. 42, 43.
- ²⁴⁰ - Моммсен. т. 5 стр. 310.
- ²⁴¹ - Marquardt t. 2 p. 515; Куль стр. 43. 57–60. Годичный срок был в Азии, Вифинии, Ликии и Понте, пятилетний – в Памфилии. Lübeck S. 34 anm. 6.
- ²⁴² - Beurlier p. 139 sq. Lübeck S. 21. 23; Marquardt t. 2 p. 514. 515; Куль 36. 44. 66; Моммсен стр. 311. 312 Gniraud p. 82. 86.
- ²⁴³ - Куль стр. 44.

²⁴⁴ - По Lex conc. prov. Narb. это была toga praetexta, по Тертуллиану различные египетские или вавилонские костюмы и золотая корона.

²⁴⁵ - Куль. Провинц. собрания стр. 45.

²⁴⁶ - Куль стр. 45–47. Что такое *jus signandi* – это вопрос весьма спорный в литературе. Моммсен видит в нем право «подписываться под высказанным мнением, Гиро – право на письменную подачу голоса, Бейрлие – право наложения печати под решением собрания, наконец Каретт (*Carette, Les assembles provinciales dans la Gaule Romaine Paris. 1895*) – особый способ подачи голоса лицами, отсутствовавшими в собрании. Подробн. см. у Куля стр. 45 и сл.

²⁴⁷ - Куль стр. 47.

²⁴⁸ - Куль стр. 48.

²⁴⁹ - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 310.

²⁵⁰ - Lübeck Reichseinteilung S. 23.

²⁵¹ - Геркулесовых столпов честолюбие достигло в Малой Азии, где оно господствовало над всеми сферами общественной жизни. Не довольствуясь одним храмом, большие города Малой Азии строили новые храмы, чтобы еще раз получить от императоров титул неокорат. Ефес приобрел первый неокорат при Адриане, четвертый – при Каракале (*Beurlier p. 249*), Пергам – под Антонином или Марком Аврелием – первый, при Севере или Каракале – третий. Около этого же времени Смирна и Сарды получили неокорат в третий раз. Монсеах р. 22.

²⁵² - Как дорого стоили городам игры и празднества и сколь пышно они были обставлены, об этом мы можем составить себе представление по сохранившимся у классических писателей сообщениям об издержках. Lübeck S. 22. Куль стр. 89. По вычислению Гиро (р. 130) трехдневная борьба гладиаторов в средних городах Италии обходилась от 2.200 до 20.000 руб. На праздник певцов в Афродизии было израсходовано около 7.400. Наконец игры Ирода в Иудее стоили, 1.157.400 рубл.

²⁵³ - Буасье. Рим. религия стр. 128.

²⁵⁴ - Lübeck, Reichseinteilung S. 21. Здесь Любек впадает в необъяснимое противоречие с самим собою. На стр. 20 он заявляет, что «во всех провинциях греческого происхождения проведение императорского культа было только преобразованием уже существовавших государственных учреждений т. е. κοινά. На стр. 36 он сообщает, что «в некоторых провинциях таких κοινά было несколько» (напр. пров. Вифиния-Понт). Несмотря однако на это он на стр. 21 утверждает, что «императорский культ опирался на провинциальное деление Империи, при чем каждая провинция составляла замыкавшееся в себе целое, в котором религиозные границы совпадали с политическими». Впрочем вывод этот он смягчает в прим. 2 (S. 21) ссылкой на исключение провинций Вифинии, Ликий, Сирии и Галатии, к которым на стр. 36 (с ссылкой на Монсеах р. 119) он присоединяет еще и Азию. Но исключив эти провинции из числа древних провинций (ср. Marquardt t. 2 р. 490–493 и у меня карту) придется общее правило Любека признать исключением, так как остается только одна провинция, именно Кипр. Провинцию Крит-Киренаику я исключаю, так как в κοινὸν Κρήτης не участвовали представители Кирены (Lübeck S. 36).

²⁵⁵ - Monceaux р. 37. 38.

- 256 - Составлена по Куну (ср. табл. 1–6) и на основании новейших указаний у Вейсса art.Klein Asien в *Protest.Real-Encyklop.* 1901 .Bd.IO.s. 535 ff.
- 257 - Lübeck S. 51 f.
- 258 - Более подробно указаны права и обязанности высшего жреца в знаменитом письме императора Юлиана к Галатарху (см. Моммсен, Рим. ист. т. 5 стр. 313 пр. 2).
- 259 - Marquardt. *Organis. de l'Emp. rom* t. 2 p. 253.
- 260 - Weiss in *Prot. Real-Encyklopaedie* Bd. X S. 540.
- 261 - Weiss S. 543.
- 262 - Weiss S. 544.
- 263 - Marquardt t. 2 p. 249.
- 264 - Weiss S. 550.
- 265 - Marquardt t. 2 p. 251.
- 266 - Weiss S. 549.
- 267 - Marquardt t. 2 p. 251.
- 268 - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 287.
- 269 - Strabo XIII, 4 ἐπιφανής πόλις Plinii V, 30, 126 longe clarissimum Asiae.
- 270 - Weiss S. 551.
- 271 - Моммсен т. 5 стр. 294.
- 272 - Marquardt t. 2 p. 248.
- 273 - Marquardt t. 2 p. 253.
- 274 - Lübeck S. 27 anm.
- 275 - Куль табл. №1.
- 276 - Куль табл. №6.
- 277 - Monceaux p. 34.
- 278 - Marquardt t. 2 p. 251.
- 279 - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 287, 294.
- 280 - Моммсен т. 5 стр. 294.
- 281 - Monceaux, de communi Asiae p. 37. 38.
- 282 - Plinii his. nat. V, 29.
- 283 - Marquardt t. 2 p. 249. Weiss S. 548. Кроме κοινὸν τῆς Ἀσίας в Лаодикии, существовало еще в Апамее Фригийской (ἡ Κιβωτός) особое κοινόν, которому усваивалось название κοινὸν Φρουγίας. Характер и функции его неизвестны. По предположению Рамсэя его составляли жившие в Апамее по торговым делам римляне, образовавшие также conventus civium Romanorum Apameae consistentium. Хотя здесь и найдены ἱερεὺς Ῥώμης и ἱερεὺς τῶν Σεβαστῶν, во провинциального храма в честь императора в Апамее, по свидетельству Диона Хризостома (35, § 17) не существовало. Weiss. S. 549.
- 284 - Моммсен. Рим. ист. 287.
- 285 - Моммсен т. 5 стр. 296.
- 286 - Weiss S. 553, Marquardt t. 2 p. 273 и note 2 Куль, табл. № 6.
- 287 - Marquardt t. 2 p. 270. К провинции Вифинии принадлежала лежавшая на противоположном берегу Пропонтиды Византия (Plin. ср. 43. 44. 77). Weiss S, 554

Marquardt t. 2 p. 273 note 2.

- 288 - Моммсен т. 5 стр. 297.
- 289 - Weiss S. 555 Marquardt t. 2 p. 278.
- 290 - Marquardt t. 2 p. 273. Weiss S. 553 Куль, табл. № 6.
- 291 - Моммсен т. 5 стр. 303.
- 292 - Weiss S. 554.
- 293 - Weiss S. 555.
- 294 - Моммсен т. 5 стр. 303.
- 295 - Моммсен т. 5 стр. 304.
- 296 - Моммсен т. 5 стр. 303.
- 297 - Weiss S. 555.
- 298 - Моммсен т. 5 стр. 304.
- 299 - Моммсен т. 5 стр. 300.
- 300 - Моммсен т. 5 стр. 305.
- 301 - Моммсен т. 5 стр. 300. 301.
- 302 - Моммсен т. 5 стр. 301.
- 303 - Моммсен т. 5 стр. 305.
- 304 - Моммсен т. 5 стр. 304.
- 305 - Моммсен т. 5 стр. 305.
- 306 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 305.
- 307 - Моммсен стр. 306.
- 308 - Marquardt t. 2 p. 285. Weiss S. 550.
- 309 - Marquardt t 2 p. 281. 285.
- 310 - Моммсен стр. 306.
- 311 - Marquardt t. 2 p. 285. Weiss. S. 559. 560.
- 312 - Weiss. S. 655. 566.
- 313 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 300. 301.
- 314 - Моммсен стр. 301. 302 ср. Pauly-Wissowa Real-Encyclopaedie Bd. 1 S. 244.
- 315 - Weiss S. 560.
- 316 - Weiss S. 557.
- 317 - Weiss S. 560. 561, там же и новейшая литература.
- 318 - Marquardt t. 2 p. 285.
- 319 - Marquardt. t. 2 p. 306.
- 320 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 299.
- 321 - Marquardt t. 2 p. 304. 305.
- 322 - Marquardt t. 2 p. 308; Weiss S. 560.
- 323 - Marquardt t. 2 p. 309.
- 324 - Моммсен т. 5 стр. 299.
- 325 - Weiss S. 561.
- 326 - Marquardt t 2 S. 309.
- 327 - Моммсен т. 5 стр. 298.
- 328 - Weiss S. 563.

- 329 - Моммсень т. 5 стр. 297. Weiss S. 555.
- 330 - Marquardt t. 2 p. 279. 280.
- 331 - Weiss 555. Куль табл. № 6.
- 332 - Marquardt. Organ, de l'Emp. rom. t. 2 p. 294 note 7.
- 333 - Marquardt t. 2 p. 294–300. 492.
- 334 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 299.
- 335 - Marquardt t. 2 p. 315. Моммсев т. 5 стр. 299.
- 336 - Моммсев т. 5 стр. 299. 300.
- 337 - Моммсен т. 5 стр. 301.
- 338 - Marquardt t. 2 p. 318.
- 339 - Историю этих династий см. Marquardt t. 2 p. 319–321.
- 340 - Marquardt t. 2 p. 325; Моммсен т. 5 стр. 440; Weiss S. 562.
- 341 - Моммсен т. 5 стр. 299.
- 342 - Marquardt t. 2 p. 285; Weiss S. 557.
- 343 - Marquardt t. 2 p. 329, 330.
- 344 - Моммсев т. 5 стр. 436.
- 345 - Моммсев т. 5 стр. 439.
- 346 - Моммсен т. 5 стр. 441, 442.
- 347 - Marquardt t. 2 p. 333.
- 348 - Marquardt t. 2 p. 334.
- 349 - Marquardt t. 2 p. 385.
- 350 - Marquardt t 2 p. 385. 386. Моммсен т. 5 стр. 446.
- 351 - Marquardt t. 2 p. 377. 384.
- 352 - Подробно см. Marquardt t. 2 p. 343–350.
- 353 - Marquardt t. 2 p. 340. 341.
- 354 - Marquardt t. 2 p. 342.
- 355 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 476, 477.
- 356 - Моммсен т. 5 стр. 480.
- 357 - Моммсен т. 5 стр. 489.
- 358 - Моммсен т. 5 стр. 492–494.
- 359 - Моммсен т. 5 стр. 496.
- 360 - Моммсен т. 5 стр. 464.
- 361 - Моммсен т. 5 стр. 497.
- 362 - Моммсен т. 5 стр. 464.
- 363 - Моммсен, т. 5 стр. 498.
- 364 - Моммсен, т. 5 стр. 499, 500.
- 365 - Marquardt t. 2 p. 368. 370.
- 366 - Guthe art. Palaestina in Real-Encyklopaedie für protestantische Theologie. Leip. 1904. Bd. 14 S. 597 ff.
- 367 - Ieremias art. Mesopotamia in Prat. Real Encyklopaedie Leip. 1903 Bd. 12 S. 628 f.
- 368 - Моммсен т. 5 стр. 390; Marquardt t. 2 p. 395 et suiv.

- 369 - Моммсен т.5 стр. 468. 469.
 370 - Моммсен 365.
 371 - Моммсен т.5 стр.366.
 372 - Моммсен т.5 стр.363.
 373 - Моммсен т.5 стр.367.
 374 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 469.
 375 - G. Steindorf art. Das alte Aegypten in Real-Encyklopädie für prot. Theologie und Kirche Bd. 1 S. 204 ср. Геродот II, 18: Египет, есть то, что Нил затопляет и орошает, а египтяне суть те, которые пьют из этой реки ниже города Элефантины.
 376 - Steindorf S. 208.
 377 - Масперо. Древняя история народов Востока. Москва. 1903 стр. 12.
 378 - Steindorf S. 208. 209.
 379 - Масперо стр. 39.
 380 - Steindorf S. 215 f.
 381 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 543.
 382 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 548.
 383 - Marquardt t. 2 p. 409.
 384 - Marquardt f 2 p. 406. 407; Моммсен т. 5 стр. 555.
 385 - Моммсен т. 5 стр. 554.
 386 - Моммсен т. 5 стр, 555; Marquardt t. 2 p. 407. 408.
 387 - Моммсен т. 5 стр. 571.
 388 - Marquardt t. 2 p. 419. 420; Моммсен т. 5 стр. 556 и прим.
 389 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 558 и прим.
 390 - Brugsch, Geograph. Inschriften Bd. 1. Leipz. 1857 S. 93 Marquardt t. 2 p. 409.
 391 - Моммсен т. 5 стр. 557; Marquardt t. 2 p. 410.
 392 - Понятие нома лучше всего определяет Кирилл Алекс. в Esai 19: νόμος δὲ λέγεται παρὰ τοῖς τὴν Αἰγυπτίων κατοικοῦσι χώραν ἐκάστη πόλις καὶ οἱ περὶοικίδες αὐτῆς καὶ αἱ ὑπ' αὐτῇ κῶμαι.
 393 - Моммсен т. 5 стр. 544. 545.
 394 - Масперо стр. 16. 17.
 395 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 550. 551.
 396 - Рим. ист. т. 5 стр. 545. 546.
 397 - Brugsch, Geograph. Inschrift. Bd. 1 L. 118. Iohannes Dümichen. Zur Geographie des alten Ägypten. Leipz. 1894. S. 41 ff. Egypt Exploration Fund. Archaeological Report 1901–1902. Lond. 1903. См. карту. При названиях номов L обозначает ливийскую сторону Дельты, A – арабскую.
 398 - Dümichen tabl. IV и V.
 399 - Моммсен. Рим. истр. 557. 558; Marquardt t. 2 p. 412.
 400 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 545–547.
 401 - Моммсен т. 5 стр. 548.
 402 - Моммсен т. 5 стр. 544 прим. 2.
 403 - Моммсен 481 прим. Marquardt t. 2 p. 435.

- 404 - Marquardt. t. 2 p. 428–430.
- 405 - Моммсен. т. 5 стр. 544 пр. 2.
- 406 - Marquardt t. 2 p. 434.
- 407 - Marquardt t. 2 p. 431. 432.
- 408 - Weiss Art. Kreta in Prot. Real-Encyclopaedie Leipz. 1903. Bd. 11. S. 89.
- 409 - Marquardt t. 2 p. 435–437.
- 410 - Bickell. Geschichte des Kirchenrechts, Marburg. 1843 S. 159–165.
- 411 - Maassen Der Primat S, 2. 3.
- 412 - Reichseinteilung S. 12.
- 413 - Ramsay, The Church in the Roman Empire before A. D. 170 Lond. 1893 p.
- 468.
- 414 - К кому именно написано послание к Галатам – вопрос спорный. Возможно, что оно адресовано было к общинам Иконии или Антиохии, которые во времена апостола входили в состав провинции Галатия. См. Weiss in Prot. Real-Encyclopaedie Bd. 10. S. 556–559.
- 415 - Weiss S. 556. 557.
- 416 - Б. Мелиоранский, статья «Христианство» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона полутом 74. Спб. 1903 стр. 642.
- 417 - Harnack, Die Mission S. 410; Ramsay, The Church S. 211. 235.
- 418 - Hamack S. 409. 410.
- 419 - Harnack, Die Mission S. 413.
- 420 - Harnack Die Mission S. 424–426.
- 421 - Но Theophil. ad Autol. 1, 12. Антиохийские язычники еще около 180 г. употребляли имя «христиане» в насмешку. Harnack, Die Mission S. 430.
- 422 - Harnack, S. 430. 431.
- 423 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 442–443.
- 424 - Rothe, Vorlesungen über Kirchengeschichte und Geschichte des christlich-kirchl. Lebens. 1875 Bd. S. 186.
- 425 - Ignat, ad Rom. 9; ad Magn. 14; ad Ephes. 21 τὴν ἐν Συρίᾳ ἐκκλησίαν.
- 426 - Деян. 9:2, 12, 19.
- 427 - Harnack, Die Mission S. 427.
- 428 - Euseb. VII, 5, 1.
- 429 - Harnack, Die Mission S. 428–430.
- 430 - Weiss in Real-Encyclopaedie für prot. Theologie Bd. 10. S. 562. 563.
- 431 - Harnack, Die Mission S. 440. 441.
- 432 - Eusebii Hist, eccl, I, 13.
- 433 - Assemani. Biblioth. Orient. III, 1 p. 611.
- 434 - Euseb. h. e. VII, 5.
- 435 - Harnack, Die Mission S. 443.
- 436 - Болотов. Из истории Церкви Сиро-Персидской. Христ. Чтение т. 209 стр.
- 437.
- 437 - Harnack. Die Mission S. 445 f.
- 438 - Euseb. h. c. II, 16.

- 439 - W. Crum Art. Kortische Kirche in RealEncyclopaedie für Protestantische Theologie und Kirche. 1903 Bd. 12 S. 802.
- 440 - Harnack, Die Mission S. 450.
- 441 - Harnack, Die Mission S. 451 f.
- 442 - Euseb. h. e. VI, 46; VII, 5.
- 443 - Euseb. h. e. VI, 19, 18.
- 444 - Harnack, Die Mission S. 468.
- 445 - Weiss in Prot. Real-Encyclopaedie Bd. 10. S. 563.
- 446 - Harnack S. 471. 472.
- 447 - Euseb. h. e. VIII, 6.
- 448 - Harnack, Die Mission S. 474.
- 449 - Rothe. Vorlesungen Bd. 1 S. 353. Harnack S. 475–477.
- 450 - Euseb. h. e. IV, 23.
- 451 - Cp. Origen. ad. Iulium African.
- 452 - Harnack, Die Mission S. 477. 478.
- 453 - Harnack S. 473.
- 454 - Euseb. h. e. IV, 23: τῇ ἐκκλησίᾳ τῇ παροικούσῃ Ἀμασιν ἅμα ταῖς κατὰ Πόντον.
- 455 - Eus. V, 23. Что Пальма был митрополитом, об этом см. Harnack Die Mission S. 330 и Lübeck S. 36 anm. 7.
- 456 - Hauck in Real-Encyclopaedie für prot. Theologie und Kirche Bd. 1 S. 497 cp. Weiss ib. X S. 556. 557.
- 457 - Cp. Euseb. V, 16. Подробное объяснение этого места см. ниже.
- 458 - Harnack, Die Mission S. 481.
- 459 - Marquardt. Organisation t. 2 p. 285, Kuhn, Verfassung Bd. 2 S. 289.
- 460 - Василия Вел. ep. 138 (в русс. пер. см. Творения, ч. 6. Серг. Посад. 1892 г. письмо 133 стр. 275).
- 461 - Weiss in Realencycl. Bd. 10 S. 560. 561. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Patrum Nicaenorum nomina. Lips. 1898 см. карту.
- 462 - Harnack, Die Mission S. 461. 462. Cp. Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 288. 292.
- 463 - Ignatii ep. ad Eph. 3, 2: – οἱ ἐπίσκοποι, οἱ κατὰ τὰ πέρατα δρισθέντες...
- 464 - Mart. Carpi c. 32.
- 465 - Euseb. h. e. V, 24. «Κατὰ τὴν Ἀσίαν μεγάλα στοιχεῖα κεκοίμηται, ἅτινα ἀναστήσεται τῇ ἡμέρᾳ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου, ἐν ᾗ ἔρχεται μετὰ δόξης ἐξ οὐρανῶν, καὶ ἀναστήσει πάντας τοὺς ἁγίους, Φίλιππον τὸν τῶν δώδεκα ἀποστόλων, ὃς κεκοίμηται ἐν Ἱεραπόλει, καὶ δύο θυγατέρες αὐτοῦ: γεγηρακυῖαι παρθένοι, καὶ ἡ ἑτέρα αὐτοῦ θυγάτηρ ἐν ἁγίῳ πνεύματι πολιτευσάμενη, ἣ ἐν Ἐφέσῃ ἀναπαύεται ἔτι δὲ καὶ Ἰωάννης ὁ ἐπὶ τὸ στήθος τοῦ κυρίου ἀναπρεσών, ὃς ἐγενήθη ἱερεὺς τὸ πέταλον πεφορηκῶς, καὶ μάρτυς καὶ διδάσκαλος οὗτος ἐν Ἐφέσῃ κεκοίμηται ἔτι δὲ καὶ Πολύκαρπος ὁ ἐν Σμύρνῃ καὶ ἐπίσκοπος καὶ μάρτυς, καὶ Θρασέας ἐπίσκοπος καὶ μάρτυς ἀπὸ Εὐμενείας, ὃς ἐν Σμύρνῃ κακοίμεται. τί δὲ δεῖ λέγειν Σάγαριν ἐπίσκοπον καὶ μάρτυρα, ὃς ἐν Λαοδικείᾳ κεκοίμηται, ἔτι δὲ καὶ Παπίριον τὸν μακάριον, καὶ Μελίτωνα τὸν εὐνοῦχον, τὸν ἐν ἁγίῳ πνεύματι πάντα πολιτεύσασμενον, ὃς κεῖται ἐν

Σάρδεσι περιμένων τὴν ἀπὸ τῶν οὐρανῶν ἐπισκοπὴν, ἐν ᾗ ἐκ νεκρῶν ἀναστήσεται. οὗτοι πάντες ἐτήρησαν τὴν ἡμέραν τῆς τεσσαρεσκαίδεκάτης τοῦ πάσχα κατὰ τὸ εὐαγγέλιον, μηδὲν παρεκβαίνοντες, ἀλλὰ κατὰ τὸν κανόνα τῆς πίστεως ἀκολουθοῦντες ἐτι δὲ κἀγὼ ὁ μικρότερος πάντων ὑμῶν Πολυκράτης, κατὰ παράδοσιν τῶν συγγενῶν μου, οἷς καὶ παρηκολούθησά τισιν αὐτῶν, ἐπτά μὲν ἦσαν συγγενεῖς μου ἐπισκόποι, ἐγὼ δὲ ὄγδοος – ἐδυνάμην δὲ τῶν ἐπισκόπων τῶν συμπαρόντων μνημονεῦσαι, οὓς ὑμεῖς ἠξιώσατε μετακληθῆναι ὑπ' ἐμοῦ, καὶ μετεκαλεσάμην ὧν τὰ ὀνόματα ἐὰν γράφω, πολλὰ πλήθη εἰσίν. οἱ δὲ ἰδόντες τὸν μικρόν μου ἄνθρωπον συνηυδόκησαν τῇ ἐπιστολῇ, εἰδότες ὅτι εἰκὴ πολὺς οὐκ ἦνεγκα, ἀλλὰ ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ πάντοτε πεπολίτευμαι». Кого именно понимает Поликрат под «συγγενεῖς – родственники» – вопрос спорный. Старые писатели, например, Ле-Кэнь (Le Quien. Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus, quo exhibentur Ecclesiae, Patriarchae, caeterique praesules totius Orientis. Parisiis. 1740. t. 1 p. 668 sq.) видит в них предшественников Поликрата по Ефесской епископской кафедре, напротив Гарнак (A. Harnack. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten S. 485) понимает слово «συγγενεῖς» в обыкновенном смысле, понимая под этим выражением кровных родственников Поликрата Ефесского, занимавших в разное время и в различных местах епископские кафедры.

⁴⁶⁶ - Сочинения Евсевия Памфима, переведенные при С.-Петербургской Духовной Академии. Спб. 1858. Т. 1 Церковная история, стр. 281. 282.

⁴⁶⁷ - Marquardt. Organisation t. 2 p. 255 et suiv. особенно Monceaux p. 98 et suiv.

⁴⁶⁸ - Harnack. Die Mission S. 333. 334.

⁴⁶⁹ - Weiss in Prot. Real-Encyclopaedie Bd. 10 S. 550.

⁴⁷⁰ - Euseb. h. e. IV, 15.

⁴⁷¹ - Harnack, Die Mission 485.

⁴⁷² - Weiss S. 547. 548.

⁴⁷³ - Euseb. h. e. 3, 31. 36. 39; 4, 26; 5, 19. 24.

⁴⁷⁴ - H. Gelzer. Patrum Nicaenorum nomina p. 62. 63.

⁴⁷⁵ - Eus. IV, 23: τὴν ἐκκλησίαν τῇ παροικοῦσῃ Γόρτυναν ἅμα ταῖς λοιπαῖς κατὰ Κρήτην παροικίαις. Ср. Harnack, Die Mission S. 487. Weiss art. Kreta in Prot. Real-Encyclopaedie Leip. 1903 Bd. 11 S. 89.

⁴⁷⁶ - См. выше: Египет.

⁴⁷⁷ - Harnack, Die Mission S. 488–490.

⁴⁷⁸ - Harnack S. 491.

⁴⁷⁹ - Harnack S. 506 ff., 513 ff.

⁴⁸⁰ - Harnack S. 737 ff.

⁴⁸¹ - Суворов. Н. С. Учебник церковного права. Изд. 2. Москва. 1902. стр. 463.

⁴⁸² - Hamack Art. Christenverfolgungen in Real-Encyklopaedie für Protestantische Theologie und Kirche. Leipz. 1897 Bd. 3. S. 824.

⁴⁸³ - Weiss Art. Klein Asien in Protest. Real-Encyklopaedie Bd. 10. S. 541.

⁴⁸⁴ - Tac. ann. 15,44: exitiabilis superstitio... per urbem quo cuncta uindicte atrociter aut pudendu conflunt.

⁴⁸⁵ - Молитва за языческое начальство, предписанная в 1 посл. к Тим. (2:2) совершалась также и в эпоху гонений (1 Clem. 61 sq. Полик, к Фил. 12:3, Иустин Апостол. 1, 17, 3).

⁴⁸⁶ - Neumann, Der röm. Stadt und die allgem. Kirche Bd. 1 S. 7–17; Mommsen, Der Religionsfrevler nach röm. Recht. Hist. Zeitschr. Bd. 64 (N. F.28), 1890 S. 389 ff. Harnäck in Prot. Real-Encyklopaedie Bd. 3 S. 83 ff. Weiss. Christenverfolgungen. 1899.

⁴⁸⁷ - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 311. 313.

⁴⁸⁸ - Weiss in l'rot. Real-Encyklopaedie Bd. 10. S. 541 ff.

⁴⁸⁹ - Weiss in Prot. Real-Encyklopaedie Bd. 10. S. 541 ff.

⁴⁹⁰ - Αρσ. 20, 4: Καὶ ἴβον θρόνους, καὶ ἐκάθισαν ἐπ' αὐτοὺς, καὶ κρίμα ἐδόθη αὐτοῖς, καὶ τὰς ψυχὰς τῶν πεπελεκισμένων διὰ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ καὶ διὰ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ, καὶ οἵτινες οὐ προσεκύνησαν τὸ θηρίον οὐδὲ τὴν εἰκόνα αὐτοῦ καὶ οὐκ ἔλαβον τὸ χάραγμα ἐπὶ τὸ μέτωπον καὶ ἐπὶ τὴν χεῖρα αὐτῶν. Русский перевод данного места совершенно не ясен.

⁴⁹¹ - Lübeck Reichseinteilung S. 27.

⁴⁹² - Euseb. h. c. III, 17; Tertul. apol. 5; Euseb. chron. 2 p. 161 ed. Schöne: Refert autem Brettius, multos Christianorum sub Domitiano subisse martyrium.

⁴⁹³ - Euseb. h. e. IV, 15.

⁴⁹⁴ - Desjardins, Géographie de la Gaule romaine t. 3 p. 417. 524. A de-Barthélemy. Les assemblées nation, dans les Gaules в Revue des quést, hist. 1868 p. 42; Monceaux, de communi Asiae provinciae. Par. 1885 p. 117 et suiv. Perrot в Diction, des antiq. grecq. et rom. Art. Asiarcha.

⁴⁹⁵ - Duchesne I. Les origines du culte chrétien (2 ed.) Par. 1898 p. 19 note 4.

⁴⁹⁶ - E. Beurlier. Essai sur le culte rendu aux empereurs romains. Par. 1890 p. 317.

⁴⁹⁷ - Lübeck, Reichseinteilung S. 18–25.

⁴⁹⁸ - Harnack S. 61. 62.

⁴⁹⁹ - Lübeck S. 26. 28.

⁵⁰⁰ - Duchesne p. 10 note 2.

⁵⁰¹ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 188. 189.

⁵⁰² - Rothe. Vorlesungen S. 188.

⁵⁰³ - 1 Clem. 40. 41.

⁵⁰⁴ - Ignat. Magn. 4: ἡρέπον οὖν ἐστὶν, μὴ μόνον καλεῖσθαι Χριστιανοὺς, ἀλλὰ καὶ εἶναι ὥσπερ καὶ μνες ἐπίσκοπον μὲν καλοῦσιν, χωρὶς δὲ αὐτοῦ πάντα πράσσουσιν . οἱ τοιοῦτοι δὲ οὐκ εὐσυνειδητοὶ μοι εἶναι φαίνονται, διὰ τὸ μὴ βεβαίως κατ' ἐντολὴν συναθροίζεσθαι. Smyrn. 8, 1: μηδεὶς χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου τι πράσσέτω τῶν ἀνηκόντων εἰς τῆς ἐκκλησίαν, ἐκείνη βέβαια εὐχαριστία ἡγείσθω, ἢ ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπον οὔσα – 2: οὐκ ἐξόν ἐστὶν χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν οὔτε ἀγάπην ποιεῖν. Ср. более подробно у Зомы стр. 190–193. Что это явление было повсеместно, это можно, по мнению Зомы, заключить из постоянно повторяющихся наставлений об этом. Ср. в Тралл. 7, 2: кто делает что либо без епископа, пресвитера и диакона, тоже нечист совестию. Филад. 4: старайтесь иметь одну евхаристию, – как один епископ с пресвитерством и диаконами – дабы все, что делаете, делали бы о Боге. Цель Игнатиевых писем, по Зому (S. 193 anm. 5) – устранить множество собраний. Отсюда: держитесь вашего епископа, будьте с ним в единении – постоянно повторяющийся мотив Игнатиевых посланий ср. Ефес. 4:1; 5:2,3; 6:1; 20:2; Магнез. 3, 1; 4; 13, 2; Trall. 2, 1; 7, 1; 12, 2; Phil. 3, 2; 7, 2; Smyrn. 8, 1. 2; 9, 1; Polyc. 6, 1.

⁵⁰⁵ - Ignat, ad Smyrn. 8.

⁵⁰⁶ - 1 Clem. 40. Не повсюду приносятся жертвы (ветхого завета), но только в Иерусалиме, и там не на всяком месте совершается приношение, а перед храмом на жертвеннике, после того как будет осмотрено первосвященником и священниками (левитами). По тому же образу должна совершаться в евхаристия.

⁵⁰⁷ - Ignat, ad Smyrn. 8.

⁵⁰⁸ - Ignat, ad Magnes. 7, 1. 2 Ephes. 20, 2 особенно Philad. 2, 1. 2. 4; 6, 2; 7, 2.

⁵⁰⁹ - Sohm. Kircnenrecht S. 194.

⁵¹⁰ - Ignat, ad Smyrn. 8.

⁵¹¹ - Ignat, ad Ephes. 5, 2; Trail. 7, 2 cp. Sohm. S. 196.

⁵¹² - Ignat, ad Philad. 3, 2. 3 ὅσοι γὰρ θεοῦ εἰσὶν καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ, οὗτοι μετὰ τοῦ ἐπισκόπου εἰσὶν... εἴ τις σχίζοντι ἀκολουθεῖ, βασιλείαν θεοῦ οὐ κληρονομεῖ. Но с кем же он будет? Это видно из Smyrn. 9, 1: Почитающий епископа, почтен Богом; делающий что-нибудь без ведома епископа, служит диаволу.

⁵¹³ - Ignat, ad Philad. 7: ἐκράυγασα μεγάλη φωνῇ «τῷ ἐπισκόπῳ προσέχετε καὶ τῷ πρεσβυτερίῳ καὶ διακόνοις» – ἀπὸ σαρκὸς ἀνθρωπίνης οὐκ ἔγνων . τὸ δὲ πνεῦμα ἐκήρυσσεν, λέγον τάδε «χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου μηδὲν ποιεῖτε» – τὴν ἔνωσιν ἀγαπᾶτε, τοὺς μερισμοὺς φεύγετε.

⁵¹⁴ - Ignat, ad Smyrn. 8, 2: ὅπου ἂν φανῇ ὁ ἐπίσκοπος, ἐκεῖ τὸ πλῆθος ἔστω ὥσπερ ὅπου ἂν ᾖ Χριστὸς Ἰησοῦς, ἐκεῖ ἡ καθολικὴ ἐκκλησία.

⁵¹⁵ - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 196–198.

⁵¹⁶ - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 194.

⁵¹⁷ - Loening. Gemeindeverfassung S. 143, Sohm S. 198 anm. 22. S. 213.

⁵¹⁸ - Iustin. Apolog. 65, 3. 4'(ed. G. Krüger, Leipz. 1904 p. 57).

⁵¹⁹ - Innocent. I ep. 25 ad Decentium a. 416 c. 5, cp. Sohm S. 192 anm. 3. 4.

⁵²⁰ - Ириней adv. haer. IV, 53, 2: Discipulus spiritalis, который всех направляет, но сам никем не направляется (с. 50), стоит на стороне (53, 1: συνέστηκεν) правой веры, истинного знания καὶ τὸ ἀρχεῖον τῆς ἐκκλησίας σύστημα κατὰ παντὸς τοῦ κόσμου: et character corporis Christi secundum successiones episcoporum, quibus illi (апостолы) eam, quae in unoquoque loco est, ecclesiam tradiderunt. cp. Ritschl, A., Die Entstehung der altkathol. Kirche. 2 Aufl. Bonn. 1857 S. 442 и Harnack, Dogmengesch. Bd. 1 S. 339 anm. 4.

⁵²¹ - Harnack Art. lapsi in Protest. Real-Encyklopaedie 1903 Bd. 11 S. 283.

⁵²² - Harnack Art. Novatian in Protest. Real-Encyklopaedie Bd. 14 S. 223 ff.

⁵²³ - Cyr. ep. 69, 3: ecclesia una est. – Si enim apud Novatianum est, apud Cornelium non fuit. Si vero apud Comelium fuit, qui Fabiano episcopo legitima ordinatione successit – Novatianus in ecclesia non est nec episcopus computari potest, qui nemini snccedens a ee ipso ortus est.

⁵²⁴ - Cyr. ep. 69, 8: Новациане подобны сторонникам Корея, которые, котя и дергались веры, одинаковой с Моисеем и Аароном, tamen quia loci sui ministerium transgressi contra Aaron sacerdotem, qui sacerdotium legitimum dignatione dei atque ordinatione domini perceperat, sacrificandi sibi licentiam vindicaverunt, divinitus percussi poenas statim – pependerunt. ep. 55. 24: Quod vero ad Novatiani personam, frater carissime, de quo desiderasti tibi scribi, quam haeresim introduxisset, scias, nos primo in loco nec curiosos esse debere, quid ille doceat etc. Quisque ille est et qualiscumque est. christianus non est, qui in Christi ecclesiae non est. – nisi si

episcopus tibi videtur, qui, episcopo a sedecim coepiscopis facto, adulter atque extraneus episcopus fieri a desertoribus per ambitum nititur.

⁵²⁵ - Harnack, Dogmengesch. Bd. 1 S. 346 anm. 1; Sohm S. 202–205.

⁵²⁶ - Сурр. уз. 66, 8: illi sunt ecclesia: plebs sacerdoti adunata et pastori suo grex adhaerens. Unde scire debes: episcopum in ecclesia esse et ecclesiam in episcopo, et si quis cum episcopo non fuerit, in ecclesia non esse. Ср. ер. 33, 1. Неправильно исповедники пишут ко мне от имени церкви (ecclesiae nomine), quando ecclesia in episcopo et clero et omnibus stantibus sit constituta.

⁵²⁷ - Суворов. Учебник стр. 20.

⁵²⁸ - Ignat, ad Smyrn. 8, 1. 2.

⁵²⁹ - Суворов стр. 19; Sogm S. 207. 212; Reville p. 309.

⁵³⁰ - В Деяниях соборн. до VIII в. включительно одни епископы называются иереями или священниками. Суворов назв. м. ср. Sohm. 209–212.

⁵³¹ - Сурр. ер. 48, 4: dominus qui sacerdotes sibi in ecclesia sua eligere et constituere dignatur. 59, 5 sacerdotalis auctoritas – – sacerdotum hostes – – sacerdoti dei non obtemperatur, nec unus in ecclesia ad tempus sacerdos et ad tempus iudex vice Christi cogitator – – putet, sine dei iudicio fieri sacerdotem. 66, 1: post deum iudicem, qui sacerdotes facit – – tu existimes, sacerdotes dei sine conscientia ejus in ecclesia ordinari – и т. д.

⁵³² - Διδ. 15, 1: χειροτονήσατε οὖν ἑαυτοῖς ἐπίσκοπους καὶ διακόνους – αὐτοὶ τὴν λειτουργίαν τῶν προφητῶν καὶ διδασκάλων. 2: μὴ οὖν ὑπερίδητε αὐτοὺς αὐτοὶ γὰρ εἰσιν οἱ τετιμημένοι ὑμῶν μετὰ τῶν προφητῶν καὶ διδασκάλων.

⁵³³ - Harnack Lehre S. 135–154; Loening S. 53–55; Sohm S. 42–49; Карашев стр. 106–120. Об исчезании этих должностей см. в русской литературе Лебедев, А. П. Харисм. учителя стр. 11, 19–21; 23. 24.

⁵³⁴ - Ср. Διδ. 4, 1 τιμήσεις δὲ αὐτὸν, именно учителя, который проповедует Слово Божие, ὡς κύριον ὅθεν γὰρ ἡ κυριότης λαλεῖται, ἐκεῖ κύριός ἐστιν.

⁵³⁵ - Ignat. ad Ephes. 6, 1: καὶ ὅσον βλέπει τις σιγῶντα ἐπίσκοπον, πλειόνως αὐτὸν φοβείσθω πάντα γὰρ ὃν πέμπει ὁ οἰκοδεσπότης εἰς ἰδίαν οἰκονομίαν, οὕτως δεῖ ἡμᾶς αὐτὸν δέχεσθαι, ὡς αὐτὸν τὸν πέμπσαντα. Rom. 9, 1. Антиох. община, лишенная своего епископа, имеет теперь епископом Иисуса. Magnes. 6, 1 епископ председательствует на месте Бога. Trall. 2, 1: повинуйтесь епископу, как Иисусу Христу. 3, 1 почитайте епископа, как Иисуса Христа, и т. д. Ср. Суворов стр. 18; Loening S. 99 f. Sohm S. 200 anm. 25. 203 anm. 7.

⁵³⁶ - Justin. Apol. 1 c. 67.

⁵³⁷ - Irenaeus IV, 26, 2: Quapropter eis, qui in ecclesia sunt, presbyteris obaudire oportet, his qui successionem habent ab apostolis; qui cum episcopatus successione charisma veritatis certum secundum placitum patris acceperunt.

⁵³⁸ - Harnack, Dogmengesch. Bd. I S. 363 ff.

⁵³⁹ - Harnack, S. 367 anm. 1; Sohm S. 214; Reville 520.

⁵⁴⁰ - 1 Clem. 42, 2: ὁ Χριστὸς οὖν ἀπὸ τοῦ θεοῦ, καὶ οἱ ἀπόστολοι ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ. 4: κηρύσσοντες (ἀποστολὴ) καθίστανον τὰς ἀπαρχὰς αὐτῶν, δοκιμάσαντες τῷ πνεύματι, εἰς ἐπίσκοπους καὶ διακόνους τῶν μελλόντων πιστεύειν.

⁵⁴¹ - Когда Егезипии был в Риме, то он звал римский епископский лист от ап. Петра до Аникиты (Eus. IV, 22, 3). Около 180 г. дает сведения об епископском

римском листе Ириней (adr. haer. III, 3, 2) см. подробно Sohm S. 215 anm. 10.

⁵⁴² - Ср. 1 Clem. 44, 22 Апостолы назначили первых епископов, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Новый епископ есть преемник своего предшественника: Сург. ер. 59, 6: римский епископ Стефон есть vicarius atque successor своего предшественника; episcopus in locum defuncti substituitur и т. д.

⁵⁴³ - Hamack, Dogmengesch. Bd. 1 S. 402.

⁵⁴⁴ - В анонимном сочинении de aleatoribus с. 10 апостол Павел называется procurator et vicarius Christi. По мнению Зомма (S. 215 f.) и Harnack (Texte u. Untersuchungen Bd. V, Heft 1 S. 98. 99) мысль об апостольском преемстве апостолов есть следствие древнего образа мыслей, что епископ (учительствующий) занимает место Христа. Ср. Sohm. S. 253. 254.

⁵⁴⁵ - В основе Ириней III, 1–3 лежит мысль, что всякий епископ есть преемник апостолов и отсюда, что у всякой общины епископский лист, подобно римскому, может быть доведен до апостолов. Ср. также места в прим. 18 и 35. Во всех общинах епископы те самые старшие, qui successionem habent ab apostolis. Существо общины покоится на successiones episcoporum, quibus apostoli eam quae in unoquoque loco est ecclesiam tradiderunt.

⁵⁴⁶ - Из сочинения Тертуллиана de prouidentia вытекает, что уже римский епископ Каллист при издании своего покаянного эдикта ссылался на свое преемство от ап. Петра и на Мф. 17:18–19. Этого мало. Правительственная власть римского епископа принадлежит, по Тертуллиану, всякому епископу, так как всякий епископ есть преемник Петра: ad te derivasse solvendi et alligandi potestatem, id est ad omnem ecclesiam Petro propinquam, т. е. если ты, римский епископ, требуешь эту власть для себя, то знай, что эта власть принадлежит всякой близкой Петру церкви. См. Harnack, Dogmengesch. Bd. 367 и. anm. Также Sohm S. 221 anm. 24. 223 anm. 32. 224–253. 254.

⁵⁴⁷ - Эта мысль лежит в основе Сург. ер. 55, 24: cum sit a Christo una ecclesia per totum mundum in multa membra divisa, item episcopatus unus episcoporum multorum concordie numerositate diffusus (один и тот же епископат, именно Петра, принадлежит всем епископам). 43, 5 deus unus est et Christus unus et una ecclesia et cathedra una super Petrum domini voce fundata. aliud altare constitui aut sacerdotium novum fieri praeter unum altare et unum sacerdotium non potest ср. ер, 33, 1; 48. 3; 55, 8; 59, 3; 68, 3. 4: 73, 7; 75, 16 также de catholicae ecclesiae unitate с. 4. 5.

⁵⁴⁸ - Harnack. Dogmengeschichte Bd. 1 S. 367.

⁵⁴⁹ - В одних местах рецепция имела место раньше (Малая и Передняя Азия), в других – позже (Египет). Еще в начале III в. Клименту Александрийскому (†211–216 г.) вся теория о значении епископов для констатирования истинно апостольского учения, по мнению Гарнака, была совершенно чужда. У него нет еще и следов иерархического понятия церкви. Вследствие этого он весьма редко говорит о носителях церковной должности, которые вообще в его понятие о церкви не входят. На почве этих же воззрений стоит и Ориген, хотя из многих мест в его сочинениях и раньше всего из его собственной истории с Димитрием можно видеть, что к этому времени епископат в Александрии уже сложился и притянул на те же свойства и права, как и на западе. Harnack. а. а. О. anm. 1.

⁵⁵⁰ - Canones Hippolyti y Achelis, Die [...]test. Quellen in Texte u. Untersuchungen Bd. 6 Heft 4 Leip. 1891. III § 13. 17 διατ' ἱππ. с. 2. Молитва при рукоположении епископа гласит: respice super N. servum tuum, tribuens virtutem tuam et spiritum efficacem, quem, tribuisti sanctis apostolic –. Tribue etiam illi, o domine, episcopatum et spiritum clementem et potestatem ad remittenda peccata –.

⁵⁵¹ - Cyr. ep. 75, 16: Qualis vero error sit – ejus, qui remissionem peccatorum dicit apud synagogas haereticorum dari posse nec permanet in fundamento unius ecclesiae, quae semel a Christo super petram solidata est, hinc intellegi potest, quod soli Petro Christus dixerit: quaecumque ligaveris (Mattli, 16, 19) – et iterum in evangelio in solos apostolos insufflavimus Christus dicens: accipite spiritum sanctum (Io. 20, 22. 23) –. Potestas ergo peccatorum remittendorum apostolis data est et ecclesiis quas illi a Christo missi constituerunt et episcopis qui eis ordinatione vicaria successerunt. О. Ричль (Ritschl, О., Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche. Götting. 1885 S. 132) высказал предположение о неподлинности или интерполяции Сург. ep. 75. В настоящее время доказана неправильность этого воззрения и полная принадлежность этого письма Фирмилиану. Ernst, Die Echtheit des Briefes Firmiliana über den Ketzertauftritt in Zeitschrift für kath. Theologie, 18, 1894 S. 209 ff., а также G. Krüger art. Firmilian in Protest. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Leip. 1899. Bd. 6 S. 79.

⁵⁵² - Harnack, A., Geschichte der Altchristl. Literatur bis Eusebius Leip, 1897 Bd. S. 140 ff.

⁵⁵³ - Ср. 1 Clem. 44, 2: почитаем несправедливым лишать служения тех, которые... служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и безпорочно, и притом в течение долгого времени от всех получали одобрение. Из этих слов явствует, что в случае не безукоризненного поведения епископов община могла удалять их с должности.

⁵⁵⁴ - Ср. случай с пресвитером (епископом древнего стиля ср. Sohm Bd. 1. S. 186 anm. 19) Валентом в Филиппах. Замечательно, что Поликарп убеждает Филиппийскую общину исправить их (Валента и его жену), как члены страждущие и заблудшие, чтобы здраво было все тело ваше (Поликарпа, 9 кон. русс, перевод стр. 326).

⁵⁵⁵ - Hippolyt. Philosoph. IX, 12: Κάλλιστος ἐδογμάτισεν ὅπως εἰ ἐπίσκοπος ἁμάρτοι τι, εἰ καὶ πρὸς θάνατον, μὴ δεῖν κατατίθεσθαι.

⁵⁵⁶ - Ипполит считает это положение новшеством и ставит его на вид Каллисту. Киприан признает несомненным, что недостойный епископ eo ipso перестает быть епископом. Ср. ep. 66. 67 также 55, 11; 68, 5; 65, 2 и т. д. Более подробно см. Sohm S. 218 anm. 21 и Harnack, De Aleatoribus in Texte Bd. 5 Heft 1 S. 88.

⁵⁵⁷ - Христианские общины в Астурине и Эмерите (в Испании) сместили с должности своих впавших в идолопоклонство епископов и избрали на их место новых. Римский епископ Стефан, к которому апеллировал один из смещенных епископов, потребовал восстановления их прав: Сург. ep. 67, 5: reponi in episcopatum. Большинство испанских епископов последовало за ним и приняло в общение отрешенных епископов. Тогда испанские общины обратились к Киприану, который, рассмотрев дело на своем Карфагенском соборе, согласно с древней практикой, признал, что недостойный епископ само собою лишается должности. Это не имело никакого действия. Общины на своей стороне имели только трех

епископов, именно тех, которые рукоположили новых епископов ер. 67, 8. Победа осталась за Стефаном. Воззрение Киприана держалось только в Латинской Африке и то не долго. Harnack, Dogmengesch. Bd. 1 S. 372 anm. 1. O. Ritschl Cypr. S. 138.

⁵⁵⁸ - Sohm. Bd. 1 S. 216–220.

⁵⁵⁹ - Harnack art. Lapsi in Real-Encyklopaedie für Prot. Theologie Bd. 11 S. 283.

⁵⁶⁰ - См. раньше стр. 10 прим. 54.

⁵⁶¹ - Bonwétsch art Montanismus in Prot. Real-Encyklopaedie Bd. 13 S. 417 ff. Harnack Dogmengesch. Bd. 1 S. 407. 409. Sohm S. 221 anm. 24. 25.

⁵⁶² - Euseb. V, 3, 4.

⁵⁶³ - Tertull adv. Praxeas c. 1: idem (Praxeas) tunc episcopum Romanum agnoscentem jam prophetias Montani, Priscae, Maximillae et ex ee agnitione pacem ecclesiis Asiae et Phrygiae inferentem, falsa de ipsis prophetis et ecclesiis eorum adseverando et praecessorum ejus auctoritates defendendo coëgit et litteras pacis revocare jam emissas et a proposito recipiendorum cbarismatum concessare.

⁵⁶⁴ - При Зефирине в Риме Гай писал свое сочинение против Прокла, главы римских монтанистов. Против пророчества их он ссылался на основание римской общины апостолами Петром и Павлом, таким образом на апостольское преемство римских епископов. Euseb. II, 25, 7 cp. Sohm S. 222 anm. 27.

⁵⁶⁵ - Harnack. Geschishte der altchr. Literatur. 1893 S. 603 ff. Neumann K. J. Der römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian. Leip. 1890 Bd. 1 S. 257 ff.; Rolffs, Das Indulgenzedikt des Röm. Bischofs Kallist. Texte u. Untersuchungen Bd. 11 Heft 9, 1894. Hauck. art. Calixt I in Real-Encyklopaedie für Prot. Theologie Bd. 3 S. 640. Bonwetsch art. Hippolytas ib. Bd. 8 S. 126 ff.

⁵⁶⁶ - Sohm. Bd. 1 s. 222.

⁵⁶⁷ - Это было дальнейшим выводом из идеи Каллистова едикта, так как абсолюция павших в едении мяса имела уже общецерковную практику (Сург. ер. 4, 4). На этой почве стоит и Киприан (ер. 55, 26. 27). Принятие в церковь исключенных из нее в руках епископа было функцией обыкновенного управления словом. Sohm S. 220–223.

⁵⁶⁸ - Около 180 года Мильтиад написал по поводу монтанизма книгу, в которой доказав, что «пророк не должен провещфвать в изступлении*» объявил экстазических пророков за лжепророков (ὁ γὰρ ψευδοπροφήτης ἐν παρεκστάσει – Euseb. 5, 17, 2). Также и Тертуллиан в своем сочинении adv. Marc. IV, 22 свидетельствует, что в начале III века экстазическое пророчество было отвергнуто.

⁵⁶⁹ - Теоретически существование пророческой харизмы и ныне еще признается в церкви ср. антимонтанисты у Euseb. V, 17, 4: Hamack Lehre S. 123. «Существование пророков в церкви не прекращалось и не прекращается, но проявление дара их не всегда бывает гласно и для всех явно» Феофан. Толкование на Ефес. 4:11 стр. 259.

⁵⁷⁰ - Киприан не редко ссылается на внушения и видения, напр. ер. 57, 5. Решение епископов sancto spiritu suggerente et domino per visiones multas et manifestas admonente. Cp. ep. 11, 3. 4, 16, 4, 63, 1; 66, 10 cp. Ritschl, Die Entstehung S. 565. Sohm S. 223–225 anm. 38.

⁵⁷¹ - Это часто повторяющийся мотив Киприановых писем (ср. Cypriani Opera ed. G. Hartel. Vindob. 1868–71 vol. 3 в index слово episcopus), особенно: de eccl. unit. c. 17: esse sibi cum Christo videtur, qui adversum sacerdotes Christi facit, qui se a cleri ejus et plebis societate secernit? arma ille contra ecclesiam portat, contra dei dispositionem repugnat. hostis altaris – contemptis episcopis – ob temeritatis audaciam divina animadversione punitur (ожидает судьба Копея) ep. 59, 4: quomodo possunt censuram domini ultoris evadere, qui talia ingerunt – sacerdotibus, quibus honor tantus de dei dignatione conceditur, ut quisque sacerdoti ejus et ad tempus hic judicanti non obtemperaret, statim necaretur? 59, 5: unus sacerdos et ad tempus iudex vice Christi (cf. 66, 3). 66, 4: Христос, qui dicit ad apostolos et hos ad omnes praepositos (епископам), qui apostolis vicaria ordinatione succedunt: qui audit vos, me audit, et qui me audit, audit eum, qui me misit. et qui rejicit vos me rejicit et eum qui me misit ср. ep. 3. 66, 10. O. Ritschl S. 221–225.

⁵⁷² - Слово σύνοδος впервые употреблено Дионисием Александрийским у Eus. VII, 7: ἐν... ταῖς συνόδοις τῶν ἀδελφῶν ἐν Ἰκονίῳ καὶ Συννάδοις. Concilium – впервые встречается у Туртуллиана de pudic. c. 10 (Harnack in Texte n. Untersuchungen Bd. 5 H. 1 S. 59) или в de jejun., 13 (Lübeck Reichseinteilung S. 32 anm. 6).

⁵⁷³ - Nic. c. 4, 5.

⁵⁷⁴ - Rothe. Vorlesungen. 198.

⁵⁷⁵ - Rothe, Vorlesungen S. 187.

⁵⁷⁶ - Как происходило избрание и рукоположение епископов в древнее время – вопрос спорный: Διδαχή 15, 1, говоря χειροτονήσατε οὖν ἑαυτοῖς ἐπίσκοπους καὶ διακόνους передает всю деятельность известным образом в руки общины. Из другого древнего памятника так наз. Die apost. Kirchenordnung можно понять, что большая община сама производила избрание епископа. (Funk F. Die Bischofswahl in christl. Altertum S. 25), причем решающее значение, по-видимому, имело пророчество, как выражение воли Божией (см. выше стр. 9 пр. 53). После этого имело место, по мнению Гарнака (Texte Bd. 2 Heft 5 S. 40), рукоположение со стороны старших, пресвитеров (ср. 1Тим. 4, 14). Эта практика для позднейшего времени засвидетельствована для Египта. По сообщению Иеронима в Александрии до половины III века пресвитеры (во главе общины) не только избирали, но и посвящали нового епископа (presbyteri semper unum ex se electum in excelsiori gradu collocatum episcopum nominabant). Киприан безусловно знал, что в Александрии избрание епископа совершается иначе, чем в Карфагене и Риме. Отсюда его «fere per provincias universas» (ep. 67, 5). Переход от древней практики к позднейшей описывают Canones Hippoliti II § 10 (Achelis S. 40) после того, как в епископа было избрано определенное лицо – deinde eligatur unus ex episcopis et presbyteris qui manum capiti ejus imponat et oret. Подчеркнутое нами выражение показывает, что епископ еще в половине III века мог быть посвящен также чрез пресвитера. Если присутствовали епископы, то само собою новоизбранный посвящался ими. Если же епископов при посвящении не было, то избирался один пресвитер, который и совершал рукоположение (ср. Sohm S. 287 anm. 20) Отсюда ясно, что в это время посвящение чрез пресвитера в Александрии было еще возможно. Но со второй половины III века это обыкновение вышло из практики. Египетский Kirchenordnung (около 300 года) § 31. (Achelis S. 41) не знает уже более ничего о посвящении епископов со стороны пресвитеров.

⁵⁷⁷ - Cyr. ep. 67, 5. Ppopter quod diligenter de traditione divina et apostolica observatione servandum est tenendum quod apud nos quoque et fere per provincias universes tenetur, ut ad ordinationes rite celebrandas ad eam plebem cui praepositus ordinatur episcopi ejusdem provinciae proximi quique convenient et episcopus deligatur plebe praesente quae singulorum vitam plenissime novit et uniuscuiusque actum de ejus conversation perspexit. quod et apud vos factum videmus in Sabini (епископ одной испанской общины см. выше стр. 129 пр. 55) collegae nostri ordinatione, ut de universae firaternitatis suffragio et de episcoporum qui in praesentia convenerant quique de eo ad vos litteras fecerant iudicio episcopatus ei deferretur et manus ei in locum Basilidis (смещенный епископ) imponeretur. рус. пер. Киевской дух. академии. Творения св. Киприана. Киев. 1891 г. Часть 1. письмо 56 стр. 317.

⁵⁷⁸ - Funk, Bischofswahl S. 26; Hefele Conciliengeschichte Bd.I (2 Aufl.) S. 384; Hefele Kirchengeschichte Bd. 1 S. 141; Hinschius. Kirchenrecht Bd. 2 S. 512.

⁵⁷⁹ - Bickell. Gesch. d. Kirchenrechts S. 169–177.

⁵⁸⁰ - Euseb. VI, 43, 8. 9.

⁵⁸¹ - Völter, Der Ursprung des Donatismus, Freib. 1883 S. 125.

⁵⁸² - Bickell S. 164; O. Ritschl. Cyprian S. 175 Sohm S. 272.

⁵⁸³ - Beveregius. Synodicon sive pandectae canonum. Ox. 1672 t. 2 p. 47.

⁵⁸⁴ - Hefele. Kirchengesch. Bd. 1 S. 141; Conciliengesch. Bd. 1 S. 384 f. Hinschius Bd. 2 S. 512; Loening Kirchenrecht Bd. 1 S. 110 Funk a. a. O. S. 28.

⁵⁸⁵ - Van. Espen. Jus eccles. univ. P. 1 tit. 13 c. 1 n. 10.

⁵⁸⁶ - Pitra Juris Ecc. Graec. historia et monumenta t. 1 p. 49 et suiv. греч. текст см. ниже примеч. 26-е.

⁵⁸⁷ - Schmitz. H. I. Die Rechte der Metropolen und Bischöfe in Gallien. Archiv für Eirchenrecht Bd. 72. 1894 Heft 4 S. 22.

⁵⁸⁸ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 384. 385.

⁵⁸⁹ - Van. Espen 1. c.

⁵⁹⁰ - Schmitz S. 21.

⁵⁹¹ - Sohm S. 272.

⁵⁹² - O. Ritschl. Cyprian S. 178. 179.

⁵⁹³ - Сообщение об избрании составляется и рассылается от имени одних епископов. Cyr. ep. 67, 5: episcoporum – qui de eo ad vos litteras fecerant (см. выше прим. 6) 55, 8; factus est episcopus (Cornelius) a plurimis collegis uostis, qui tunc in urbe Roma aderant, qui ad nos litteras – de ejus ordinatione miserunt. Cp. 45, 3; 48, 4 и т. д.

⁵⁹⁴ - Апостолы, пророки и дидакалы избирались Господом чрез пророчество (см. стр. 9 пр. 53). Епископы, как их преемники, также избираются Богом. Воззрение это может быть засвидетельствовано самыми древними памятниками, начиная с Деян. ап. (20:28): ὁμᾶς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἔθετο ἐπίσκοπους. То же самое разумеет и Игнатий в посл. к Филад. 1,1, говоря, что епископ их получил свою должность не от людей, как таковых, но от Бога. Напротив о дурном епископе в древнем трактате περὶ χαρισμάτων около 300 года говорится, что названный епископ вступил в свою должность οὐ παρὰ θεοῦ ἀλλὰ παρὰ ἀνθρώπων (см. Sohm S. 37 анм. 1). Особенно ясно это у Киприана: ep. 48, 4: dominus, qui sacerdotes sibi in ecclesia sua eligere et constituere dignetur, а также ep. 55, 8: 59, 5;

66, 1. 4. 9. В молитве при посвящении (Апост. пост. VIII, 5) также просится даровать св. Духа такому то, ὃν ἐξελέξω εἰς ἐπίσκοπὴν. (Ср. Деян. 1:24). Существование этого же воззрения свидетельствуется также рассказом Евсевия (н. е. VI, 29, 3. 4) о выражении Господом своей воли чрез ниспослание голубя при избрании римского епископа Фабия, а также и другими подобными сказаниями (Амвросий Медиоланский). Наконец это ясно следует из писем Василия Великого. В своем утешительном письме (№ 227 русс. пер. № 219) к клиру Колонии, огорченному перенесением кафедры епископа Евфрония из Колонии в Никополь святой пишет: «Прекрасное распоряжение касательно боголюбивейшего брата нашего и сослужителя Евфрония, сделанное теми, кому вверено управление церквами, по времени необходимо, полезно и для той церкви, в которую он переведен (Никополь) и для вас, самих, у которых он взят (колонцев). Не человеческим признавайте эго распоряжение; будьте уверены, что не человеческим разумом, мудрствующим земная, задумано сие, но сделано обязанными иметь попечение о церквах Божиих, по общению их с Духом; вложите и вы в мысль свою тоже желание, и старайтесь совершить оное. Так безмолвно и с благодарностью примите сделанное, в том убеждении, что непринимаящие постановляемого в церквах избранниками Божиими противятся Божию повелению (русс. пер. стр. 138). Тоже можно видеть из ер. 229 (русс. п. № 221). «Если дело совершено и одним и другим благоговейным мужем, то сие удостоверяет меня, что оно сделано по внушению Духа. Ибо, когда нет в виду ничего человеческого и св. мужи устремляются к действованию не с целью собственного своего услаждения, но предположив себе что либо благоугодное Богу, тогда ясно, что Господь управляет сердцами их. А где духовные мужи начальствуют при совещаниях, народ же Господень последует им и по единодушному приговору, там усумнится ли кто, что совет составляется в общении с Господом нашим Иисусом Христом, изливавшим кровь за церкви (русс. пер. стр. 141. 142).

⁵⁹⁵ - O. Ritschl, Cyprian S. 178.

⁵⁹⁶ - Sohm 8.227.228 anm. 44.

⁵⁹⁷ - Constitutiones apost. (ed Pitra t. I p. 49–53). VIII. 1: Прῶτος οὖν ἐγὼ Πέτρος φημι ἐπίσκοπον χειροτονεῖσθαι, ὡς ἐν τοῖς προλαβοῦσιν ἅμα πάντες διαταξάμεθα, ἐν πάσιν ἁμεμπτон, ἄριστον δὴ ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ ἐκκληλεγμένον. Οὗ ὀνομασθέντος καὶ ἀρέσαντος, συνελθὼν ὁ λαὸς ἅμα τῷ πρεσβυτερίῳ καὶ τοῖς παροῦσιν ἐπισκόποις ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ συνευδοκεῖτω. Ὁ δὲ πρόκριτος τῶν λοιπῶν ἐρωτάτω τὸ πρεσβυτέριον καὶ τὸν λαὸν εἰ αὐτός ἐστιν, ὃν αἰτοῦνται αἱς ἄρχοντα. Καὶ ἐπινευσάντων προσεπερωτάτω εἰ μαρτυρεῖται ὑπὸ πάντων ἄξιός ἐῖναι τῆς μεγάλης ταύτης καὶ λαμπρᾶς ἡγεμονίας, εἰ τὰ κατὰ τὴν εἰς θεὸν αὐτῷ εὐσέβειαν καθώρθωται, εἰ τὰ πρὸς ἀνθρώπους δίκαια πεφύλακται, εἰ τὰ κατὰ τὸν οἶκον αὐτοῦ καλῶς ὠκονόμηται, εἰ τὰ κατὰ τὸν βίον ἀνεπιλήπτως. Καὶ πάντων ἅμα κατὰ ἀλήθειαν, ἀλλ'οὐ κατὰ πρόληψιν μαρτυρησάντων τοιοῦτον αὐτὸν εἶναι, ὡς ἐπὶ δικαστῇ θαῶ καὶ Χριστῷ, παρόντος δηλαδὴ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ λειτουργικῶν πναυμάτων, ἐκ τρίτου πάλιν πυθέσθωσαν εἰ ἄξιός ἐστιν ἀληθῶς τῆς λειτουργίας, ἵνα ἐπιστόματος δύο ἢ τριῶν μαρτύρων σταθῇ πᾶν ρῆμα καὶ συνθεμένων αὐτῶν ἐκ τρίτου ἄξιον εἶναι, ἀπαιτεῖσθωσαν οἱ πάντες σύνθημα καὶ δόντες προθύμως ἀκουέσθωσαν.

⁵⁹⁸ - Cyp. ep. 67, 4: Quod et ipsum videmus de divina auctoritate descendere ut sacerdos plebe praecente sub omnium oculis deligatur et dignus atque idoneus publico

judicio ac testimonio conprobetur, sicut in Numeris Dominus Moysi praecipit dicens: praeheunde Aaron etc. Corum omni synagoga jubet Deus constitui sacerdotem, id est instruit et ostendit ordinationes sacerdotales non nisi sub populi adisistentis conscientia fieri oportere, ut plebe praesente vel detegantur malorum crimina vel bonorum merita praedicentur et sit ordinatio justa et legitima quae omnium suffragio et judicio fuerit examinata. quod postea Secundum divina magisteria observatur in actis apostolorum, quando de ordinando in locum Iudae episcopo Petrus ad plebem liquitur. surrexit, inquit Petrus in medio discentium, fuit autem turba in uno. nec hoc in episcoporum tantum et sacerdotum, sed et in diaconorum ordinationibus observasse apostolos animadvertimus. – Propter quod diligenter см. стр. 134 прим. 6 русск. перев. стр. 316. 317.

⁵⁹⁹ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 384.

⁶⁰⁰ - Sohm. Kirchenrecht Bd. 1 S. 272 anm. 44.

⁶⁰¹ - Клир – пресвитеры и диаконы – являются естественными предводителями и органами общины. Это ясно видно из соборов для избрания епископа. По ер. 67 общине принадлежит suffragium. Это suffragium составляется из двух элементов, именно suffragium клира и suffragium народа (в узком смысле). Ср. Сург. ер. 68, 2 Корнелий был избран cleri et plebis suffragio. Suffragium клира был выражением мнения отдельных лиц и свидетельством о качествах кандидата в епископа. Напротив suffragium прочего народа было голым согласием множества. Это видно из Сург. ер. 55, 8: de clericorum paene omnium testimonio, de plebis quae tunc adfuit suffragio, где выступает противоположность paene omnium с одной стороны и quae tunc adfuit с другой. Отсюда, по мнению Зома (S. 272 anm. 44, S. 277), можно заключить, что suffragium клира являлось фактически предположением suffragium общины. Клир стоял во главе общины, как вождь и представитель последней.

⁶⁰² - Rothe, Vorlesungen S. 187, Bickell S. 164. 165.

⁶⁰³ - Rothe, Vorlesungen S. 197.

⁶⁰⁴ - Hatch. Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen in Altrertum, Giess. 1883 S. 173.

⁶⁰⁵ - Eus. h. e. V, 24, 6 ἔτι δὲ καὶ ὁ μικρότερος πάντων ὑμῶν Πολυκράτης, κατὰ παράδοσιν τῶν συγγενῶν μου, οἷς καὶ παρηκολούθησά τιςιν αὐτῶν. ἑπτὰ μὲν ἦσαν συγγενεῖς μου ἐπίσκοποι, ἐγὼ δὲ ὄγδοος. Лф-Кэнь (Le-Quien. Oriens. Christ, t. 1 p. 668 и др. видят в родственниках, на которых ссылается Поликрат его предшественников по кафедре.

⁶⁰⁶ - Выше стр. 127 прем.; стр. 134 прим.

⁶⁰⁷ - Hefele. Conciliengesch. (2 Aufl.) Bd. S. 1.

⁶⁰⁸ - Hatch. Die Grimdlegung der Kirchenverfassung West-Europas in frühen Mittelalter. 1888 S. 67.

⁶⁰⁹ - Bickell. Gesch. d. Kirchenrechts S. 176. 177.

⁶¹⁰ - Hatch. Die Gesellschaftsverfassung S. 174.

⁶¹¹ - Bickell. Gesch. d. Kirchenrechts S. 177.

⁶¹² - Rothe. Vorlesungen S. 197. 198.

⁶¹³ - Bickell S. 159 f. Friedberg, Lebrbuch des kath. u. evang. Kirchenrechts, 5 Aufl. 1903. Leipz. S. 28, Harnack, Das Edict d. Antoninus Pius S. 66, Lübeck S. 32 ff.

614 - Tertull. de jejun. (около 210) с. 13 aguntur praeterea per Graecias ilia certis in locis concilia ex universis ecclesiis, per quae et altiora quaeque in commune tractantur et ipsa repraesentatio totius nominis Christiani magna veneratione celebratur.

615 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 104.

616 - Деяния вселенских соборов русс. пер. Казан, дух. академии т. 1 стр. 164.

617 - Bonwetsch art. Montanismus in Prot. Real-Encyklopaedie 3. Aufl. Bd. 13 S.

417 f.

618 - Euseb. h. e. V, 16.

619 - Hefele Conciliengesch. 2 Aufl. Bd. 1 S. 83.

620 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 279 anm. 62.

621 - Hefele Bd. 1 S. 84.

622 - Hefele Bd. 1 S. 85.

623 - Bonvetsch S. 423.

624 - Preuschen art. Passah in Prot. Real-Encyklopaedie. 1904 3. Aufl. Bd. 14. S.

725.

625 - Hefele Conciliengesch. Bd. 1. 8. 87–100.

626 - Euseb. h. e. V, 23.

627 - Hefele Bd. 1. S. 101.

628 - Hennecke art. Karthago in Prot. Real-Encyklopaedie 3. Aufl. Bd. 10 S. 10G.

629 - Сург. ер. 1 (русс. пер. 5).

630 - Сург. ер. 70. 71.

631 - Hefele Conciliengesch. Bd. 1. S 105.

632 - Hefele Bd. 1. S. 106. Preuschen art. Origenes in Prot. Real-Encyklopaedie 3.

Aufl. Bd. 14. S. 474 f.

633 - Euseb. h. e. VII, 7.

634 - Сург. ер. 59 (по русс. нор. 47 стр. 259).

635 - Hefele, Conciliengesch. Bd. 1. S. 109.

636 - Euseb. h. e. VI, 33.

637 - Euseb. h. e. VI, 37, Hefele Bd. 1. S. 110.

638 - Сург. ер. 1.

639 - См. Harnack art. lapsi in Trot. Real-Encyklopaedie 3. Aufl. Bd. 11. S. 283ff.

640 - Ср. выше стр. 10 пр. 54.

641 - Сург. ер. 55 (русс. пер. 43).

642 - Hefele Conciliengesch. Bd. 1. S. 112. 113.

643 - См. выше стр. 121.

644 - Hefele Conciliengesch. Bd. 1. S. 113. 114.

645 - Сург. ер. 59.

646 - Сург. ер. 67.

647 - Сург. ер. 70 русс. пер. 57 стр. 322.

648 - Сург. ер. 72.

649 - Euseb. h. e. VII, 27 и сл.

- 650 - Hefele, Conciliengesch. Bd. 1. S. 16; Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken и Protestanten in Deutschland 3. S. 325 ff. οοβ. 338 anm. 2.
- 651 - von Schwartz, Die Entstehung der Synoden in der alten Kirche. Leipz. 1808.
- 652 - Hefele Bd. 1. S. 15.
- 653 - O. Ritschl. Cyprian S. 156.
- 654 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1. S. 258 ff.
- 655 - Hefele Conciliengesch. Bd. 1 S. 18.
- 656 - Cyr. ep. 11. 13. 66, 71 Sohm S. 258 ff. O. Ritschl S. 157.
- 657 - Euseb. h. e. VII, 28.
- 658 - Euseb. h. e. VII, 29. 30.
- 659 - Hefele, Conciliengesch. Bd. 1. S. 19; Ritschl. Cyprian S. 158. Sohm S. 269–271.
- 660 - Euseb. h. e. VI, 43, 2.
- 661 - Cyr. ep. 30, 5; 31, 6 caute moderateque дело о павших было решено consultis omnibus episcopis, presbyteris, diaconibus, confessoribus et ipsis stantibus laicis. – Cp. ep. 55, 5.
- 662 - Euseb. h. e. VI, 33: καὶ φέρεται γε εἰσέτι νῦν ἔγγραφα τοῦ τε Βηρύλλου καὶ τῆς δι' αὐτὸν γενομένης συνόδου, ὁμοῦ τὰς Ὠριγένους πρὸς αὐτὸν ζητήσεις καὶ τὰς λεχθείσας ἐπὶ τῆς αὐτοῦ παροικίας διαλέξεις–.
- 663 - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 269.
- 664 - Cyr. ep. 75. О подлинности его см. выше стр. 128 прим.
- 665 - O. Ritschl. Cyprian ep. 156. 157.
- 666 - Herm. Vis. II, 4, 3.
- 667 - Von Schwartz, Die Entstehung d. Synoden S. 41 anm. 3. Фирмилиан в 232 году по Евсевию (VI, 20) сделался епископом Кесарии Каппадокийской, а умер в 264 году после 32-летнего епископства (Krüger art. Firmilian in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 6. S. 79). Будучи избран стариком он едва ли был бы в состоянии так много путешествовать в последние годы своей жизни.
- 668 - Gregor. Nyss. Migne. Patrol. S. G. t. 46 p. 905.
- 669 - Euseb. h. e. VI, 11.
- 670 - По Августину на этом соборе было 50 епископов (с. Cresc. 3, 3).
- 671 - Von Schwartz S. 44. 45.
- 672 - Euseb. h. e. VI, 8, 4.
- 673 - Preuschen art. Origines in Prot. Real-Encyklopaedie. Leip. 1904 Bd.; 14 S. 474. 475.
- 674 - von Schwartz S. 46; Harnack, Die Mission S. 450.
- 675 - Preuschen S. 474.
- 676 - При хизни Димитрия первого единоличного епископа Александрии было посвящено всего 3 епископа. Harnack, Die Mission S. 430.
- 677 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 107.
- 678 - Euseb. h. c. V, 16, 10 τῶν γὰρ κατὰ τὴν Ἀσίαν πιστῶν πολλάκις καὶ πολλαχῇ τῆς Ἀσίας εἰς τοῦτο συνελθόντων, καὶ τοὺς προσφάτους λόγους ἐξετασάντων καὶ βεβήλους ἀποφηνάντων καὶ ἀποδοκimasάντων τὴν αἴρεσιν. –

- 679 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 279.
- 680 - Euseb. Y, 19, 2: ἐβδέλукται – παρὰ πάση ἐν κόσμῳ ἀδελφότητι.
- 681 - Sohm a. a. O. S. 279.
- 682 - Cyr. ep. 16, 2; 18, 1. 2; 19, 2; 20, 2; 46, 2; 59, 15 etc.
- 683 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 280.
- 684 - Euseb. h. e. V, 23.
- 685 - Euseb. h. e. V, 24, 8.
- 686 - Euseb. h. e. V, 23, 3: γραφή – τῶν κατὰ Γαλλίαν δὲ παροικιῶν, ἃς Εἰρηναῖος ἐπεσκόπει.
- 687 - Euseb. h. e. V, 24, 1: πρὸς Βίκτορα καὶ τὴν Ῥωμγίων ἐκκλησίαν.
- 688 - Sohm. Kirchenrecht Bd. 1 S. 280.
- 689 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 18.
- 690 - Cyr. ep. 55, 7; 56, 2; 59, 13; 57, 1. 3. 5; 64.
- 691 - Sohm. Kirchenrecht Bd. 1. S. 278–281.
- 692 - Concil. Telept. a. 418: congregato in ecclesia apostolorum concilio plebis Teleptensis, beatus pater primae sedis Donatianus civitatis Teleptensis, cum resedisset considentibus secum (32 имени) et ceteris episcopis–. Ср. Эльвирский соб. Basilii ep. 126: μεσοῦσης σχεδὸν τῆς συνόδου – ἐπὶ μέσης τῆς ἐκκλησίας – .
- 693 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1. S 15.
- 694 - O. Ritschl. Cyprian S. 156.
- 695 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1. S. 296 ff.
- 696 - Ср. выше стр. 138 прим.
- 697 - Cyr. ep. 57, 5: placuit nobis (карфагенскому собору) saucto spiritu suggerente – pacem lapsis dare.
- 698 - Concil. Arelat. a. 314 в папе Сильвестру: Placuit ergo praesente spiritu saucto et angelis ejus – следуют постановления собора.
- 699 - Basilii ep. 229. См. выше стр. 138 прим.
- 700 - Rothe, Vorlesungen Bd. 1. S. 390 von Schulte. Die Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und kanonistischen Standpunkte. Prag, 1871. S. 19 ff. Loening. Gesch. d. Kirchenr. Bd. 1. S. 364; Hinschius Kirchenrecht Bd. 3. S. 325. 326; Hatch. Die Gesellschaftsverfassung S. 172 ff. 189 ff.; Harnack, Lehre S. 105. 109; Friedberg § 7.
- 701 - Факт этот замечен уже Hefele Conciliengesch. Bd. 1. S. 2. v. Schulte a. a. O. S. 47 ff. Sohm S. 310 anm. 4–7, S. 312.
- 702 - См. выше 149 прим. 12.
- 703 - Sohm S. 312. 313.
- 704 - Augustin. ep. 47 cap. 7 n. 19: plenarium ecclesiae universae concilium.
- 705 - Hinschius Kirchenrecht Bd. 3. S. 488. 509. 565. 586.
- 706 - Что еще в IV веке присутствие трех епископов на соборе считалось достаточным показывает канон Константинопольского собора 394 года, что епископ может быть смещен судом не менее трех епископов. (Hefele Bd. 2. S. 65). С епископами на этих соборах должна была выступать само собою и община. (Sohm. S. 307. 313 anm. 17). Император Констанций, после изгнания папы Либерия, приказал избрать римским епископом диакона Феликса чрез трех

арианских епископов и в присутствии трех евнухов. Athan. hist. Arian. с. 75
Sozomenus hist. eccles. IV, с. 11. Три евнуха должны были представлять общину.
Langen. Gesch. d. röm. Kirche Bd. 1. S. 471.

⁷⁰⁷ - Африканские епископы Иовип и Максим сначала были смещены собором 9 епископов, что было потом подтверждено *iterato a pluribus nobis in concilio Cypr.* ep. 59, 10. По вопросу о крещении еретиков Кинриан составил сначала собор из 30 епископов Африки (ep. 70 ср. 71; 72. 1). затем 71 из провинций Африки и Нумидии (ep. 72; 73) и наконец 87 из Африки, Нумидии и Мавритании. (*Sententiae episc. ed. Hastel t. 1 p. 435*). Массу примеров см. у Hinschius *Kirchenrecht* Bd. 3. S. 490 anm. 7.

⁷⁰⁸ - Sohm. *Kirchenrecht* Bd. 1. S. 314–318.

⁷⁰⁹ - Euseb. h. e. V, 23, 2: σύνοδοι – δι' ἐπιστολῶν ἐκκλησιαστικὸν δόγμα τοῖς πανταχόσε διευποῦντο.

⁷¹⁰ - Euseb. h. e. V, 25: κατὰ πᾶσαν Ἐκκλησίαν ἀντίγραφα διαπέμψασθαι.

⁷¹¹ - Euseb. h. e. VII, 30, 2: πάσῃ τῇ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν καθολικῇ ἐκκλησίᾳ.

⁷¹² - Concil. Arelat. 1 a. 314 pr. Quid decreverimus communi consilio caritati tuae (рим. епископу Сильвестру) significamus, ut omnes sciant, quid in futurum observare debeant.

⁷¹³ - Hinschius. *Kirchenrecht* Bd. 3. S. 348 v. Schulte Die Stellung. S. 244, Sohm S. 331 anm. 11.

⁷¹⁴ - Sohm S. 329 anm. 9. S. 331 anm. 12.

⁷¹⁵ - Concil. chalcedon. a. 451 с. 1 τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων καθ' ἑκάστην σύνοδον ἄχρι τοῦ νῦν ἐκτεθέντας κανόνας κρατεῖν ἐδικαιώσαμεν.

⁷¹⁶ - Насколько это положение действовало в истории, это ясно видно из замеченного Гиншиусом факта (*Kirchenrecht* Bd. 3. S. 527 ff.), что обычное деление соборов на диэдезальные, провинциальные, национальные. вселенские и т. д. играет роль только в учебниках, но не в церковной истории.

⁷¹⁷ - Hatch. *Geseleschaftsverfassung* S. 174.

⁷¹⁸ - Cypr. ep. 59, 14: cum... singulis pastoribus portio gregis sit adscripta, quam regat unusquisque et gubernet, rationem sui actus Domino redditurus. ep. 55, 21: non tamen a coepiscoporum suorum collegio recesserunt ant catholicae ecclesiae unitatem vel duritiae vel censurae suae obstinatione ruperunt, ut quia apud alios adulteris pax dabatur, qui non dabat de ecclesia separaretur; manente concordiae vinculo et perseverante catholicae ecclesiae individuo sacramento actum suum disponit et dirigit unusquisque episcopus rationem propositi sui Domino redditurus.

⁷¹⁹ - Sohm *Kirchenrecht* Bd. 1. S. 327.

⁷²⁰ - Место собора не названо, но видимо это был Амастрис. Lübeck,, *Reichseinteilung* S. 38 anm. 3.

⁷²¹ - Cypr. ep. 56, 1.

⁷²² - Cypr. ep. 30, 5; 55, 4–6.

⁷²³ - Близкое отношение к таинству евхаристии пресвитеров и диаконов, а также влиятельное положение всех их в общине были причиной того, что со временем они составили в общине как бы особую общину (κλῆρος). Эта община, клир, сделалась вершиною христианской общины и руководительницей общинного собрания. См. выше стр. 143 прим. Следствием этого явилось изменение

общинного устройства. Для большинства актов рецепция клира заменила рецепцию всего общинного собрания. Клир сделался как бы представителем общинного собрания. В качестве такового клир давал свое согласие по всем вопросам церковного управления и дисциплины, нуждавшимся прежде в рецепции со стороны общинного собрания. (Sohm. S. 228). С переходом большинства дел к пресвитерию община утрачивает свое значение. Она собирается редко. На усмотрение ее предлагали лишь важнейшие случаи общинной жизни, как-то назначение церковно-должностных лиц общины, отлучение и обратное принятие в церковь исключенных из нее и особенно избрание епископа. Но и в этих случаях главное решение исходило от пресвитерия, как вожака и представителя общины. Suffragium cleri (пресвитеров и диаконов) предполагал suffragium plebis. Следствием этого явилось приглашение в собор епископов с пресвитерами и диаконами (си. ниже). Последние являлись представителями своих общин. Участвуя в соборном заседании и давая согласие на соборные решения, они тем самым обеспечивали рецепцию последних со стороны общин, вожаками и руководителями которых были.

⁷²⁴ - Иначе думает Rothe (Vorlesungen S. 351. 352). Основываясь на выражении Евсевия (h. e. V, 23) о Пальме, председательствовавшем на понтийских соборах ὡς ἀρχαιότατος, а также на апостольском каноне 35: Τοὺς ἐπίσκοπτοὺς ἐκάστου ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον, он допускает широкое распространение примасов в древней церкви. (Ср. также Loening Kirchenrecht Bd. 1. S. 365. 366, Sohm S. 352). Как справедливо заметил Любек (S. 39 anm. 3) положение это покоится на заблуждении. Дело в том, что Амастрис был главным городом так назыв. Ora Pontica, которые с 65 года до Р. Х. были соединены с Вифинией в одну провинцию, но как мы видели в религиозном и административном отношении сохраняли некоторую самостоятельность. Неокесария, на которую указывает Ротэ, как на гражданский метрополь Амастриса была главным городом другого округа, входившего в состав провинции Галатии и с Амастрисом не имела ничего общего. Высшее положение Пальмы на соборе по поводу пасхи, а также послание к нему, как представителю Ora Pontica Дионисия коринфского (Euseb. IV, 23, 6) ясно доказывают, по мнению Любека (1. с.) и Гарнака, (Die Mission S. 330) что Пальма был митрополитом и в качестве такового, а не как старейший, председательствовал на соборе Понтийских епископов. Выражение у Евсевия ὡς ἀρχαιότατος есть или интерполяция или простая догадка историка не обладавшего достаточными сведениями по древней исторической географии и не знавшего чем объяснить преимущественное положение Пальмы на соборе Понтийских епископов, послание которых он имел в руках. Во всяком случае слово это не находилось в самом пасхальном послании. Что касается второго основания – кан. 35 апост. то это есть не что иное как переделка 9 канона антиохийского собора 341 года. (Drey, Neue Untersuchungen über die Constitutionem und Canones der Apostel, Leip. 1832). Кроме того против Ротэ идет факт полного отсутствия исторических данных о существовании на востоке института примасов. По нашему воззрению институт примасов есть явление позднейшего времени (вторая половина III – начало IV века) и создание северо-африканской церкви. Институт примасов это логический вывод из Киприановой теории о равенстве всех епископов, что и закреплено кан. 39 карфагенского собора. Как это заметил Зом (S. 356 anm. 22) первенство старейшинства сложилось к тому же образу, что

и первенство стола. Явившись в Африке, примасы распространились в тех странах, которые подчинялись влиянию карфагенской церкви и представляли для распространения их благоприятные условия, напр. Испания.

⁷²⁵ - Ritschl. O. Cyprian S. 159.

⁷²⁶ - Hatch Gesellschaftsverfassung S. 173. 174. O. Ritschl Cyprian S. 161. 162.

⁷²⁷ - Cypr. ep. 2–4; 24. 55. 56. 71. 72.

⁷²⁸ - Cypr. ep. 2–4. 55.

⁷²⁹ - O. Ritschl S. 159, Sohm S. 277 anm. 54. Ср. приглашение импер.

Константина на арелатский собор епископов в сопровождении пресвитеров. Euseb. h. e. X, 5.

⁷³⁰ - Cypr. ep. 59, 15 (ср. O. Ritschl S. 158) и об антиохийском соборе 269 года у Euseb. VII, 29. 30.

⁷³¹ - Nicaen. c. 5.

⁷³² - Местонахождение собора в храме спорно. Соборные акты (Conc. Hippo. a. 393, Carthag. III a. 397 и т. д. V вселен. собора ср. Hefele Bd. II S. 584) называют secretarium. Господствующее мнение под ним понимает ризницу, особенно боковую пристройку церкви (Hefele Bd. 2 S. 295 anm. 1). Напротив Зомма (S. 298 anm. 8) понимает хоры.

⁷³³ - Hefele Bd. 1 S. 70; Hinschius Kirchenr. Bd. 3 S. 474 anm. 9; S. 509 anm. 4 v. Schulte. Stellung S. 84 anm. 123 Rothe. Vorlesungen Bd. 1 S. 386; Möller. Kirchengesch. Bd. 1 S. 262.

⁷³⁴ - Hefele Conciliengeschichte Bd. 1 S. 70, Constitut. apostol. II c. 57. Cone. Nicaen. a. 325 c. 18 Laod. c. 20. Concil. Arelat a. 443 c. 15.

⁷³⁵ - Sohm. Kirchenrecht Bd. 1 S. 296. 297.

⁷³⁶ - Cypriani Opera ed Hartel vol. 1 p. 435 et suiv. в Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum editum consilio et impensis Academiae litterarum Caesareae Vindobonensis vol. 3.

⁷³⁷ - Cypr. ep. 73, а также Sententiae.

⁷³⁸ - Sententiae episcoporum p. 436.

⁷³⁹ - Cypr. ep. 59, 15 см. подробно O. Ritschl, Cyprian S. 157. 158.

⁷⁴⁰ - Sententiae episcoporum, Cypr. op. t. 1 p. 436.

⁷⁴¹ - Sententiae p. 461.

⁷⁴² - Cypr. ep. 55, 6.

⁷⁴³ - Cypr. ep. 49, 2; 59, 15. Ritschl O. Cyprian S. 159.

⁷⁴⁴ - Cypriani Opera ed. Hartel t. 1 p. 433 et sq. То же самое мы можем узнать из письма 45 о соборе африканских епископов о Фелициссиме. Ritschl Cyprian S. 163. 164.

⁷⁴⁵ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 69, 70.

⁷⁴⁶ - Cypr. ep. 8. 30. 31. 36 ср. O. Ritschl. Cyprian S. 228 f.

⁷⁴⁷ - Constit. apost. VIII, 4: посвящение совершает εἰς τῶν πρώτων ἐπισκόπων ἄμα καὶ δυσὶν ἑτέροις, Canon, apost. c. 35: τοὺς ἐπισκόπους ἐκάσθου ἔθνους εἰδῆναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον καὶ ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν, ср. Rothe, Vorlesungen S. 353.

⁷⁴⁸ - Con. Elvir. 305 r. c. 58: prima cathedra episcopatus, О Секунде тигизисском см. Augustin.. Contra Crescent. Ill c. 27 Hinschius, Kirchenrecht Bd. 1 S. 581 Bd. 2 S. 3. 6 anm. 8 Hefele, Conciliengeschichte Bd. 1 S. 182. Hauck Art. Primas in Prot. Real-Encyklopädie 3 Aufl. Bd. 16 S. 53.

⁷⁴⁹ - Cyr. ep. 58.

⁷⁵⁰ - Cyr. ep. 56, 1.

⁷⁵¹ - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 370 anm. 7.

⁷⁵² - Cyr. ep. 68, 1.

⁷⁵³ - Cyr. ep. 1.

⁷⁵⁴ - Cyr. ep. 2.

⁷⁵⁵ - Cyr. ep. 3.

⁷⁵⁶ - Cyr. ep. 20. 28. 35 и т. д.

⁷⁵⁷ - O. Ritschl. Cyprian. S. 230.

⁷⁵⁸ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 8. 368.

⁷⁵⁹ - Harnack, Die Mission S. 408.

⁷⁶⁰ - Euseb. h. e. VIII, 1, 5.

⁷⁶¹ - Euseb. h. e. VIII, 1, 7. 8.

⁷⁶² - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 370.

⁷⁶³ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 8. 370. 371 anm. 8.

⁷⁶⁴ - Pitra. Iuris ecclesiae Graecorum historia et monumenta Rom. 1862 t. 1 p.

447. Conc. Ancyra: εἴ τινες ἐπίσκοποι κατασταθέντες καὶ μὴ δεχθέντες ὑπὸ τῆς παροικίας ἐκείνης, εἰς ἣν ὠνομάσθησαν, ἐτέραις βούλοιντο παροικίαις ἐπιέναι καὶ βιάζεσθαι τοὺς καθεστῶτας καὶ στάσεις κινεῖν κατ' αὐτῶν, τούτους ἀφορίζεσθαι ἐάν μέντοι βούλοιντο εἰς τὸ πρεσβυτέρειον καθέζεσθαι, ἔνθα ἦσαν πρότερον πρεσβύτεροι, μὴ ἀποβάλλεσθαι αὐτοὺς τῆς τιμῆς ἐάν δὲ διαστασιάσωσι πρὸς τοὺς καθεστῶτας ἐκεῖ ἐπισκόπους, ἀφαιρεῖσθαι αὐτοὺς καὶ τὴν τιμὴν τοῦ πρεσβυτερίου καὶ γίνεσθαι αὐτοὺς ἐκκληρύκτους. Русс. пер. Казан. дух. акад. Деяния стр. 13.

⁷⁶⁵ - Sohm Bd. 1 S. 371 anm. 9.

⁷⁶⁶ - Euseb. de mart Palaest. c. 12 русс. пер. С.-Петербургск. духовн. академии.

⁷⁶⁷ - Sohm Bd. 1 S. 372.

⁷⁶⁸ - Ignat, ad Rom. гр. говорит о римской общине ἣτις καὶ προκάθηται ἐν τόπῳ χωρίου Ῥωμαίων.

⁷⁶⁹ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 385.

⁷⁷⁰ - Sohm Bd. 1 S. 378.

⁷⁷¹ - Само собою, что здесь нет и речи о какой-либо правовой супрематии. Harnack, Das Zeugniß des Ignatius über das Ansehen der römischen Gemeinde. Sitzungsberichte Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1896, Heft 7, S. 129.

⁷⁷² - Ignat, ad Rom. гр. καὶ προκαθημένη τῆς ἀγάπης.

⁷⁷³ - Ignat, ad. Rom. 9, 1 Μνημονεύετε ἐν τῇ προσεχῇ ὑμῶν τῆς ἐν Συρίᾳ ἐκκλησίας, ἣτις ἀντὶ ἐμοῦ ποιμένη τῷ θεῷ χρῆται. μόνος αὐτὴν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐπισκοπήσει, καὶ ἡ ὑμῶν ἀγάπη. Соответственно своему взгляду, на римскую общину, как на стоящую впереди других в отношении братской любви, Игнатий просит у нее молитвы за свою осиротевшую сирийскую церковь и поручает

последнюю ее попечению, но это не означает, справедливо полагает Harnack (Das Zeugnis d. Ignatius S. 130), чтобы Игнатий действительно подчинял антиохийскую общину руководительству римской, так как ἐπίσκοπεῖν относится только к любви ср. Rothe. Vorlesungen S. 185. 186.

⁷⁷⁴ - Harnack, Dogmengeschichte Bd. 1 S. 401.

⁷⁷⁵ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 379.

⁷⁷⁶ - Harnack, A., Die ältesten christlichen Datirungen und die Anfänge bischoflichen Chronographie in Rom. Sitzungsberichte der Kön. Preuss. Akad. Heft. 35. 1892. S. 652.

⁷⁷⁷ - 1 Clemens ad Kor. 7, 2 и 44 ср. Harnack. a. a. O S. 653 f.

⁷⁷⁸ - Harnack. Die ältesten Datirungen S. 626. 652 ff.

⁷⁷⁹ - Iren. adv. haeres. III, 3, 1.

⁷⁸⁰ - Harnack. Das Zeugnis des Irenäus über das Ansehen der Römischen Kirche, Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1893. S. 952.

⁷⁸¹ - Harnack. a. a. O. S. 953.

⁷⁸² - Cyr. ep. 48.

⁷⁸³ - Euseb. h. e. V, 24, 9.

⁷⁸⁴ - См. послания Иринея у Euseb. h. e. V, 24, 10 f.

⁷⁸⁵ - Zahn, Weltverkehr und Kirche während der ersten drei Jahrhunderte. 1877 S. 42.

⁷⁸⁶ - Berendts, D. Verhältn. d. röm. Kirche zu d. Kleinasien vor d. Nicaen. Konz.; Sohm, Bd. 1. S. 382. 383.

⁷⁸⁷ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 387.

⁷⁸⁸ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 388.

⁷⁸⁹ - Rothe, Vorlesungen S. 186.

⁷⁹⁰ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 389. 390.

⁷⁹¹ - Hippolyt. Philosoph. IX, 12: ἐπὶ Καλλίστου ἤρξαντο ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι καὶ διάκονοι δῖγαμοι καὶ τρίγαμοι καθίστασθαι εἰς κλήρους εἰ δὲ καὶ τις ἐν κλήρῳ ὢν γαμοίη, μένειν τὸν τοιοῦτον ἐν τῷ κλήρῳ ὡς μὴ ἡμαρτηκότα.

⁷⁹² - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 389.

⁷⁹³ - Euseb. h. e. VI, 43, 10: ἘΕ ὧν εἰς μετ' οὐ πολὺ ἐπανῆλθεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἀποδυρόμενος καὶ ἐξομολογούμενος τὸ ἑαυτοῦ ἁμάρτημα, ᾧ καὶ ἐκοινωνήσαμεν ὡς λαϊκῷ, ὑπὲρ αὐτοῦ δεηθέντος παντὸς τοῦ παρόντος λαοῦ.

⁷⁹⁴ - Это видно из продолжения цитированного в прям. 26 места: καὶ τῶν λοιπῶν δὲ ἐπικόπων διαδόχους εἰς τοὺς τόπους, ἐν οἷς ἦσαν, χειροτονήσαντες ἀπεστάλκαμεν.

⁷⁹⁵ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1. S. 390.

⁷⁹⁶ - Северная Италия в это время была еще весьма мало христианизирована (Harnack, Die Mission S. 500 ff.), почему непосредственной областью римского епископа надо считать главным образом среднюю и южную Италию. Что острова также входили в сферу правовой власти римского епископа, это ясно видно из соборного послания сардинского собора 343 года к папе Юлию с. 5: tua autem excellens prudentia disponere debet, ut per tua scripta qui in Sicilia, qui in Sardinia et in

Italia sunt fratres nostri, quae acta sunt et quae definita, cognoscant Сицилия и Сардиния еще в половине IV века являлись непосредственной областью римского епископа. Ср. epist. Liberii ad Constant, a. 354 с. 2 (Constant, Epistolae Romanorum Pontificum. Par. 1721 p. 426: quam (Sententiam) Similiter recitavimus atque insinnavimus episcopis Italis. Sohm Bd. 1. S. 391 anm. 30.

⁷⁹⁷ - Euseb. h. e. III, 30, 19: οἷς ἂν οἱ κατὰ τὴν Ἰταλίαν καὶ τὴν Ῥωμαίων πόλιν ἐπίσκοποι τοῦ δόγματος ἐπὶστεύαιεν.

⁷⁹⁸ - Euseb. h. e. V, 23, 3.

⁷⁹⁹ - Ориген путешествовал в Рим, желая, по собственным его словам, увидеть τὴν ἀρχαιοτάτην Ῥωμαίων ἐκκλησίαν (Euseb. h. e. VI, 14, 10). Сург. ер. 48, 3: ut ecclesiae catholicae matricem et, radicem (Рим) agnoscerent. и т. д.

⁸⁰⁰ - Euseb. h. e. IV, 23.

⁸⁰¹ - Harnack, A., Dogmengeschichte Bd. 1 S. 410 anm. 2.

⁸⁰² - Поучительный пример представляет Сург. ер. 8. Когда слух о том, что Киприан во время гонения 251 г. покинул карфагенскую общину, достиг Рима, то пресвитерий равным образом осиротевшей римской общины написал в Карфаген утешительное и соболезновательное нисъмо, мотивируя это следующим: cum incumbat nobis qui videmur praepositi esse et vice pastorum custodire gregem, si negligentes inveniamus, dicetur nobis – – .no-lumus ergo, fratres dilectissimi, mercennarios inveniri, sed bonos pastores, cum sciatis tum non minimum periculum incumbere, si non hortati fueritis fratres nostros stare in fide immobiles – –.

⁸⁰³ - Арелатский епископ Маркиан присоединился к новацианству и отказался от общения с другими галльскими епископами. Галльский собор под председательством Фаустина лионского отлучил его от церкви и сообщил об этом в Рим. Римский епископ Стефан не принимал мер. Тогда епископ лионский обратился к Киприану с просьбой воздействовать на римского епископа (Сург. ер. 68, 1). Киприан, как и галльские епископы желали, чтобы Стефан поступил с Маркианом так, как раньше поступил Новациан с противными ему епископами (Сург. ер. 68, 2). Римский епископ удовлетворил их желание и отлучил Маркиана от церкви. (Сург. ер. 68, 4). По мнению Зомы, отлучение это не имело никакой правовой силы (Sohm Bd. 1. S. 392. 393). Дело зависело от самой арелатской общины. Последней предоставлялось на выбор – общение или с Маркианом или с Римом. А так как она еще раньше высказалась, что не желает лишиться общения с Римом, то дело Маркиана чрез отлучение Стефана тем самым решалось. Узнав об отлучении Маркиана, арелатская община избрала себе нового епископа (Sohm Kirchenrecht Bd. 1. S. 393 anm. 36). Сообщение о произведенном избрании было послано в Рим и в Карфаген.

⁸⁰⁴ - Hefele. Conciliengeschichte Bd. 1 S. 121. 122.

⁸⁰⁵ - Сург. ер. 67.

⁸⁰⁶ - Моммсен. Римская история пер. Неведомского. М. 1885 т. 5 стр. 556 пр.

⁸⁰⁷ - По Revillout (Revue Egyptologique. 1880 I p. 15) культ фараонов был проведен в Египте через Птолемея Филадельфа, ср. O, Hirschfeld, zur Geschichte d. röm. Kaiserkultus in Sitzungsber. d. Kgl. Pr. Akad. d. Wiss. 1888. S. 834.

⁸⁰⁸ - Strabo y Flav. Ioseph. Antt. XIV, 7, 2: καθίσταται δὲ καὶ ἐθνάρχης αὐτῶν (Ἰουδαίων), ὃς διοικεῖ τε τὸ ἔθνος καὶ διατῆ κρίσεις καὶ συμβολείων ἐπιμελεῖται καὶ προσταγμάτων, ὡς ἂν πολιτείας ἀρχῶν αὐτοτελοῦς ср. XIX, 5, 2.

⁸⁰⁹ - Lübeck Reichseinteilung S. 107.

⁸¹⁰ - Euseb. h. e. II, 16. Harnack, Die Mission S. 450 f. Болотов. День и год мученической кончины св. евангелиста Марка. Христ. Чтение. 1893 т. 2 стр. 337 и след.

⁸¹¹ - Clem. Alex. Stromat. VI, 18, 167.

⁸¹² - Ср. деятельность Дионисия александрийского во время голода в Египте. Euseb. h. e. VII, 22.

⁸¹³ - Во время всех гонений центром христианских преследований являлась Александрия, ср. Euseb. VI, 10 (Дионисий Великий), там же Петр александрийский.

⁸¹⁴ - Theodoret. h. e. 1, 2: Ἀλεξάνδρεια πόλις ἐστὶ μέγιστη καὶ πολυάνθρωπος, οὐκ Αἰγυπτίων μόνον, ἀλλὰ καὶ Θηβαίων καὶ Λιβύων τῶν πρὸς Αἴγυπτον τὴν ἡμεμονίαν πεπιστευμένη. русс. пер. СПб. Дух. Академии.

⁸¹⁵ - Euseb. h. e. II, 16.

⁸¹⁶ - Harnack, Die Mission S. 450.

⁸¹⁷ - Уже давно в науке (Tillemont, Mémoires pour servir à l'histoire ecclesiastique des six premiers siècles t. 14 p. 428) установилось мнение, что sacra была послана Несторию, Кириллу, Мемвону и всем лицам, имена которых названы в адресе императорского послания, отправленного в Ефес с comes sacrarum largitionum Иоанном (Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florentiae. 1759 t. 4 p. 1396; t. 5 p. 593. 594). Мнение это в недавнее время превосходно обосновано покойным проф. Болотовым (Из церковной истории Египта. Архимандрит Тавенниситов Виктор при константинопольском дворе в 431 году. Христ. Чтение. 1892 ч. 1 стр. 216 прим. 56). Из указанных в последнем послании 52 лиц, только двое или трое не были митрополитами, именно: 3. Августин иппонский, 6. Акакий беритский и 20. Флавиан филипписисский. Из остальных 49 имен за отождествлением 44 с именами митрополитов, упоминаемых в деяниях собора, остаются пять имен: 12. Οὔρςω 43. Σαππίω (несомненно из восточного Иллирика ср. Mansi t. 8 p. 760: может быть епископ скупский, митрополит Дардании) 42. Εὐλογίω читать Εὐχαρίω (диррахийский) 39. Εὐσεβίω (может быть митрополит Севастии в Армении I) и 50. Θεοφίλω (вероятно, епископ Филнппополя или Адрианополя во Фракии). При этом надо заметить, что среди всех этих имен, нет ни одного, имя которого могло бы быть отождествлено с именами выдающихся египетских епископов, каковыми в то время были: Евотий птолемандский, Даниил дарнийский, Петр оксиринхский, Феопемит – навасский, Митродор – атривиский, Стратегий – леонтосский, Евсевий – пелузианский и др.

⁸¹⁸ - Sacra приказывает взять ολίγους, ὅσους ἂν δοκιμάσειεν, ἐκ τῆς ὑπ' αὐτὴν τεταγμένης ἐπαρχίας ἀγιωτάτους ἐπισκόπους εἰς τὴν αὐτὴν συνδραμεῖν παρασκευάσασα ὥστε καὶ τοὺς ἀρκοῦντας ταῖς κατὰ τὴν αὐτὴν ἐπαρχίαν... Mansi t. 4 p. 1113.

⁸¹⁹ - Lübeck Reichseinteilung S, 107. 108.

⁸²⁰ - Harnack, Die Mission S. 450. Пользуясь превосходным трудом фон-Гутшмита (A. Gutschmidt, Kleine Schriften. Leipz. 1890 Bd. 2 S. 422 ff.) сообщаем каталог александрийских епископов: Марк (40–63?), Авиан (61–82), Авилий или Мелиан (83–95), Кердон или Кедрон (96–106), Перим или Ефрем (106–118), Иуст (118–129), Евмений или Именей (129–141), Марк (142–152), Келадион (152–166), Агриппа или Агриппин (166–178), Иулиан (178–188), Димитрий (188–239), Иракл

(230–246), Дионисий Великий (247–264), Максим или Махсимиан (264–282), Феона (282–300); Петр I (300–311), Ахилл (311), Александр (311–326), Афанасий (326–373), Петр II (373–380), Тимофей (380–384).

⁸²¹ - Harnack, Die Mission S. 337.

⁸²² - Harnack, a. a. O. S. 450.

⁸²³ - Harnack art. Alexandrinische Katechetenschule. Prot. Real-Encyklopädie 3 Aufl. 1896 Bd. 1 S. 356.

⁸²⁴ - По словам проф. А. П. Лебедева мнение это не основательно. Лебедев. Способы образования духовенства. Оттиск из Богословского Вестника за 1892 г. № 6 стр. 8–10.

⁸²⁵ - 'Εξ ἀρχαίου ἔθους διδασκαλείου τῶν ἱερῶν λόγων παρ' αὐτοῖς συνεστῶτος, говорит Евсевий (h. e. V, 10).

⁸²⁶ - P. Rohrbach. Die Patriarchen von Alexandria.. Preuss. Jahrbucher 1892 Bd. 69 S. 50. 52.

⁸²⁷ - Что такое воззрение было возможно и даже существовало, об этом см. Лебедев, назв. соч. стр. 1–5.

⁸²⁸ - Harnack in Real-Encyklopaedie Bd. 1. S. 357.

⁸²⁹ - Harnack a. a. O. S. 358.

⁸³⁰ - Euseb. h. e. VII, 24.

⁸³¹ - Euseb. h. e. VII, 26, 1, Athanas. De Sententia Dionys. 15, 13.

⁸³² - Weizsäcker art. Dionysius von Alexandrien in Protest. Real-Encyklopaedie. 3 Aufl. 1898 Bd. 4. S. 687.

⁸³³ - K. Leimbach art. Cyprian von Karthago in Protest. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. 1898 Bd. 4. S. 372 ff.

⁸³⁴ - Болотов В. Из церковной истории Египта. Сиб. 1884. Вып. 1 стр. 27 прим. 2.

⁸³⁵ - Моммсен. Рим. история, т. 5 стр. 481 прим. 544 прим. 2.

⁸³⁶ - Ammiani Marcellini. Rerum gestarum. Lib. 22 p. 232.

⁸³⁷ - Maassen. Der Primat des Bischofs von Rom S. 30.

⁸³⁸ - Euseb. h. e. VII, 24, 6: ἐν μὲν οὖν τῷ Ἀρσινοῖτῃ γενόμενος, ἔνθα, πρὸ πολλοῦ τοῦτο ἐπεπόλαζε τὸ δόγμα... συγκαλέσας τοὺς πρεσβυτέρους καὶ διδασκάλους τῶν ἐν ταῖς κώμαις ἀδελφῶν.

⁸³⁹ - Bomwetsch art. Epiphanias in Prot. Real-Encykl. Bd. 5. S. 418.

⁸⁴⁰ - Epiphan. haer. I, 24, 1. (Migne S. G. t. 41 p. 308).

⁸⁴¹ - Epiphan. haer. I, 31, 2. 7. (Migne t. 41 p. 476. 486).

⁸⁴² - Болотов В. Из церковной истории Египта, стр. 12.

⁸⁴³ - Marquardt. Organisation de l'Empire Romaines t. 2 p. 420 n. 5.

⁸⁴⁴ - Harnack. Die Mission S. 452.

⁸⁴⁵ - Le Quien. Oriens Christianus. Par. 1740 t. 2 p. 583.

⁸⁴⁶ - Brugsch, Geographie Aegyptens. Bd. 1 см. георг. карту.

⁸⁴⁷ - Dümichen Zur Geographie des alten Aegypten. см. георг. карту.

⁸⁴⁸ - Около 100 епископов – Apol. c. Arian. p. 123. 187 ep. Encycl. p. 398; 90 – Apol ad Imp. Constant, p. 312 ep. ad Aphros p. 899.

⁸⁴⁹ - Semisch – Bratke art. Chiliasmus in Protest. Real-Encyklopaedie, 3 Aufl. Bd. 3 S. 805 ff. См. выше прим. 33.

⁸⁵⁰ - Harnack, Die Mission S. 452.

⁸⁵¹ - Athanas. c. Arian. c. 85 Ὁ Μαρεώτης, κατὰ προεῖπον, χώρα τῆς Ἀλεξανδρείας ἐστὶ, καὶ οὐδέποτε ἐν τῇ χώρᾳ γέγονεν ἐπίσκοπος οὐδὲ χωρεπίσκοπος ἀλλὰ τῷ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐπισκόπῳ αἱ ἐκκλησίαι πάσης τῆς χώρας ὑπόκεινται. Ἐκάστος δὲ τῶν πρεσβυτέρων ἔχει τὰς ἰδίας κώμας μεγίστας, καὶ ἀριθμῶ δέκα που καὶ πλέοντας. Ср. Sokrates (ed. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca t. 67) Historia ecclesiastica I, 27: Μαρεώτης χώρα τῆς Ἀλεξανδρείας ἐστὶ κῶμαι δὲ εἰσιν ἐν αὐτῇ πολλαὶ σφόδρα καὶ πολυάνθρωποι, καὶ ἐν αὐταῖς ἐκκλησίαι πολλαὶ καὶ λαμπραί. τάπτονται δὲ αὗται ἐκκλησίαι ὑπὸ τῷ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐπισκόπῳ καὶ εἰσὶν ὑπὸ τὴν αὐτοῦ πόλιν ὡς παροικίαι.

⁸⁵² - Mommsen. Röm. Gesch. Bd. 5 S. 556. Wie die Städte sind auch die Nomen in der christlichen Epoche die Grundlage der episcopalen Sprengel geworden. Г. Неведомский неправильно переводит выражение die episcopale Sprengel словом епархия, русс. пер. т. 5 стр. 545.

⁸⁵³ - Harnack, Die Mission S. 455.

⁸⁵⁴ - Athanas. apolog. contra Arianos (ed. Migne. 1'atrologiae cursus. Ser. gr. t. 25) c. 71: ἐπίσκοποι εἰσιν ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει ἐγγὺς ἑκατόν.

⁸⁵⁵ - Mansi (Sacrorum conciliorum nova et ampleissima collectio Floren. 1759) t. 2 p. 796: ἡμεῖς μὲν μετὰ τῶν κατ' Αἴγυπτον ἐπισκόπων καὶ τῆς Λιβύης ἐπισκόπων ἐγγὺς ἑκατόν ὄντων συνελθόντες ἀνεθεματίσαμεν (αὐτοὺς τ. е. Ария и его сторонников).

⁸⁵⁶ - Athanas. apol. contra Arianos c. 59: οὗτος (Петр александрийский) Μελίτιον – ἐν κοινῇ συνόδῳ τῶν ἐπισκόπων καθεῖλεν.

⁸⁵⁷ - Theodoret (Migne, Patrologiae cursus compl. t. 82) historia eccles. IV, 3: Ἀθανάσιος καὶ οἱ λοιποὶ ἐπίσκοποι οἱ ἐλθόντες ἐκ προσώπου πάντων τῶν ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου καὶ θηβαΐδος καὶ Λιβύων ἐπισκόπων.

⁸⁵⁸ - Bonwetsch art. Phileas in Protest. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 15 S. 295.

⁸⁵⁹ - Achelis art. Meletius von Lykopolis in Prot. Real-Encyklopaedie. 3 Aufl. Bd. 12. S. 558.

⁸⁶⁰ - Hefele Conciliengeschichte Bd. 1 S. 344.

⁸⁶¹ - Routh. Reliquiae sacrae. Oxonii. 1846 vol. 4 p. 94: Epistola episcoporum Aegypti ad Meletium. – Hesychius, Pacliomius, Theodorus, Phileas, Meletio dilecto et comministo in Domino, salutem: simplici ratione incerta verba aestimantes, quae ad te audiebantur; quibusdam ad nos pervenientibus, nunciatur (for. nunciantur) aliena a more divino, et regula ecclesiastica, quae a te conantur, immo magis fiunt, quae nec auribus suscipere vollemus, considerantes in magnitudine audaciam et conatus incertos. Sed quoniam in praesentia advenientes multi bis fldem iraposuerunt, et contestari facta non dubitabant, nimis admirantes compulsi sumus has litteras conficere ad te. Qualcm etiam com* motionem et tristitiam communionem (communiter) omnibus, et singillatim unicuique, praebuit a te facta ordinatio in paroeciis ad te minime pertinentibus, nec dicere etiam praevalemus. Паика (for. Paucis) tamen te arguentes non cessavimus. Lex est patrum et propatrum, quam nec ipse ignoras, constituta secundum divinum et ecclesiasticum ordinem; nam cuncta (for. cunctis) pro Dei placito et zelo meliorum; ab ipsis est constitutum et fixum, in alienis paroeciis non licere alicui episcoporum, ordinationes celebrare. Quae lex bene nimis magna est, et cum sapientia

adiuvata. Quoniam primum oportet conservationem et vitam eorum, qui ordinantur, cum magna scrupulositate scrutari; deinde, ut omnis confusio et turbulontia auferatur; vix enim unusquisque paroeciam regere poterit suam. et magua sollicitudine multisque cogitationibus ministros reperire, cum quibus omne tempus vitae transegit, et in manibus ejus sunt educati. Tu autem nihil horum eonsiderans, nam futura contemplans, nec beatorum patruum nostrorum et Christo susceptorum per successiones legem; neque magni episcopi ac patris nostri Petri honorem, ex quo cuncti per spem, quam habemus in Domino Iesu Christo, pendemus; nec nostris in carcerationibus et temptationibus, et cotidianis ac multiplicatis opprobriis, nec oppressionibus et angustiis apud omnes, placatus, omnia pariter evertere ausus es. Pro quibus quae tibi excusationis occasio relinquetur?—Sed forsitan dices; egentibus gregibus ac desolatis, pastore non subsistente, ne multorum incredulitate multi subtrahantur, ad hoc perveni; sed certissimum est, illos non egere: primum quia multi sunt circumeuntes et potentes visitare; deinde et si quid ab ipsis negligentius agebatur, oportuerat ex populo properare, ac nos exigere merito. Sed sciebant se ministrorum non esse egenos, et ideo ad hoc petendos non pervenerunt. Sciebant, quod momentis eos ab (for. de) hac inquisitione aut dimittebamus, aut cum omni scrupulositate fiebat. Quod utile videbatur; fiebat enim sub arguente, et in manibus probitate constituta cogitabatur. Tu autem tam viliter (for. inutiliter) quorundam eonsiderans deceptiones et inania verba, subreptus ad ordinationes prosiluisti. Si enim adstringebant circumstantes te, et compellebant ignorantes ordinem ecclesiasticum, oportuerat te sequentem regulam literis edocere et ita, quod expedire videbatur fiebat (for. fieri). Si forte quidam persuadebant tibi dicentes de nobis finem esse factum; quod nec tibi ipsi erat ignotum, quod essent multi euntes et redeuntes ad nos, qui poterant visitare; etsi hoc fuisset, oportebat te majoris patris expectare iudicium et hujus rei permissionem. Sed horum nihil cogitans, et aliud sperans, immo magis nostri curam non gerens, praepositos quosdam populo providisti; nam jam cognovimus et chismata (for. schismata) fuisse, quod multis tuo displicuit inrationabilis ordinatio. Adhuc nec beatissimi provisoris et induti Christum, omnium nostrum apostoli, Pauli verbum suasit morari, et propositum facile continere, qui scribens acceptissimo filio Timotheo dicit (1Tim. 5, 22). Nemo nemini cito imposueris, nec communicaveris peccatis alienis; pariter suam ergo illum demonstra proidentiam, et exemplum ac legem, qua cum omni scrupulositate et cautela eligantur ordinando. Adnuntias (for. Ordinandi. Adnuntiamus) inpostenun tibi, ut regulae tutum et salubrem terminum confirroare studetur (for. studeas).

⁸⁶² - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 402 anm.

⁸⁶³ - Mansi t. 2 p. 912: ὡς τούτοις μὲν μηδεμίαν ἐξουσίαν εἶναι τοὺς ἀρέσκοντας αὐτοῖς προχειρίζεσθαι, ἢ ὑποβάλλειν ὀνόματα, ἢ ὅλως ποιεῖν τι χωρὶς γνώμης τῶν τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἐπισκόπων τῶν ὑπὸ Ἀλέξανδρον τελούντων, τὸν ὀσιώτατον συλλειτουργὸν ἡμῶν. — Деяния всел. соборов в русс. пер. т. 1 стр. 188.

⁸⁶⁴ - Mansi t. 2 p. 912: εἰ δέ τινα συμβαίνει ἀναπαύσασθαι τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, τῆνικαὶτα προσαναβαίνειν εἰς τὴν τιμὴν τοῦ τετελευτηκότος τοὺς ἄρτι προληφθέντας, μόνον εἰ ἄξιοι φαίνονται, καὶ ὁ λαὸς αἰροῖντο, συνεπιψηφίζοντος αὐτῶ, καὶ ἐπισφραγίζοντος τοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐπισκόπου — .

⁸⁶⁵ - Synesii ep. 67: Сидерий сделался епископом палэбиским. ἀλλ' οὐδὲ τοῦτον ἐνθέσμως ἐκθέσμως μὲν οὖν, ὅσα τε τῶν γερόντων ἠκούσαμεν, εἰ μήτε ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κατέστη μήτε παρὰ τριῶν ἐνθάδε καὶ εἰ τὸ σύνθημα τῆς χειροτονίας ἐκεῖθεν ἐδέδοτο ср. Migne S. G. t. 66 p. 1414 Dion-Petavii notae 94.

- ⁸⁶⁶ - Sohm, Kirchenrecht Bd. S. 403 anm.
- ⁸⁶⁷ - Bonwetsch art. Petrus von Alexandrien in Protest. Real-Encyklopaedie. 3 Aufl. Bd. 15 S. 215 ff.
- ⁸⁶⁸ - Routh, Reliquiae sacrae t. 4 p. 94: Petrus in fide Dei stabilitis. dilectis fratribus in Domino, salutem. Quoniam cognovi Meletium nihil per utilitatem ('supplet. agere), cui nee beatissimorum. episcoporum ac martyrum epistola placuit, sed insuper ingressum nostram paroeciam tantum sibi adsumpsisse, ut etiam ex mea auctoritate presbyteros, et quibus permission erat egentes visitare, conaretur separare, et iudicium (for. iudicio) suae cupiditatis in principatu (for. principatum). quosdam sibi ordinasse in carcere; modo illud observatc, no ei communicetis. donee occurrat illi cum sapientibus viris, et videam quae sunt, quae cogitavit. valete.
- ⁸⁶⁹ - Mansi t. 2 p. 912 Деяния всел. соборов в русс, переводе т. 1 стр. 188.
- ⁸⁷⁰ - Socrates h. e. 1, 6; Theodoret h. e. 1, 3, Деяния всел. соборов т. 1 стр. 32 и след.
- ⁸⁷¹ - Sozomeni h. e. 1, 15 ep. Arii.
- ⁸⁷² - Афанасия Великого. Творения в русском переводе, св. Троиц. Сергиева Лавра, 1903 ч. 3 стр. 377. 378.
- ⁸⁷³ - Порфирий Успенский. Восток христианский. Александрийская патриархия. СПб. 1898 т. 1 стр. 97 ср. Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. Romae. 1864 p. 541 ep. Dionysii ad Basilidem.
- ⁸⁷⁴ - Socrat. h. e. II, 23. Νικητῆς Κωνστάντιος. Αὐγύστος Νεστορίῳ τῷ δὲ αὐτῷ τύπῳ καὶ τοῖς ἐν Αὐγουστομνίῃ καὶ Θηβαΐδι καὶ Λιβύῃ ἡγεμόσιν. – Εἰ ποτε πρὸ τούτου ἰπὶ βλάβῃ καὶ ὕβρει τῶν κοινωνούντων Ἀθανασίῳ τῷ ἐπισκόπῳ πραχθὲν εὐρίσκεται, τοῦτο νῦν ἀπαλειφθῆναι βουλόμεθα Καὶ γὰρ τὴν ἀλειουργοίαν ἦν οἱ αὐτοῦ κληρικοὶ εἶχον, τὴν αὐτὴν πάλιν θέλομεν ἔχειν.
- ⁸⁷⁵ - Афанасия Вел. Творения ч. 3 стр. 376.
- ⁸⁷⁶ - Harnack, Die Mission S. 330. Указание на митрополичия отношения Гарнак находит в послании Игнатия к филиладельфийцам 10, откуда видно, что соседние с Антиохией общины посылали туда епископов, пресвитеров и диаконов (ὥς καὶ αἱ ἐκκλησίαι ἐπίμψαν ἐπισκόπους, αἱ δὲ πρεσβυτέρους καὶ διακόνους). Напротив Лёнинг (Gemeindeverfassung S. 119) решительно отрицает митрополичье достоинство Игнатия.
- ⁸⁷⁷ - Ignat, ad Rom. 2: τὸν ἐπίσκοπον Συρίας.
- ⁸⁷⁸ - Euseb. h. e. VI. 46.
- ⁸⁷⁹ - Euseb. h. e. VII, 30 ср. ἐπίσκοποι τῶν δμῶρων ἄγρῶν τε καὶ πόλεων.
- ⁸⁸⁰ - Harnack, Die Mission S. 436. 437.
- ⁸⁸¹ - Patrum Nicaenorum nomina ed. H. Gelzer, H. Hilgenfeld. O. Cuntz. Lips. 1898 p. LXI.
- ⁸⁸² - Euseb. H. e. VIII, 6.
- ⁸⁸³ - Euseb. h. e. VI, 46; VII, 5. 20.
- ⁸⁸⁴ - Euseb. h. e. VI; 26. 27. 46. Cypr. ep. 75. Euseb. h. e. VII, 5. 20.
- ⁸⁸⁵ - Enseb. h. e. V, 21. 24.
- ⁸⁸⁶ - Euseb. h. e. V, 25; VII, 5, 1; VIII, 13, 3.
- ⁸⁸⁷ - Euseb. h. e. VI, 20. 33; VII, 30.

- 888 - Euseb. h. e. V, 25 cp. Harnack, Die Mission S. 440 f.
- 889 - Euseb. h. e. VI, 30; VII, 14. 28 Gregor. Nyss. Vita Gregor. Thaum ed. Migne Bd. 46 p. 893.
- 890 - Euseb. h. e. V. 16.
- 891 - Euseb. h. e. VI, 19; VII, 7. 28.
- 892 - Euseb. h. e. V, 23, 3, 25; VI, 8, 4; 23, 4; VII, 5, 1, 28, 1.
- 893 - Patrum Nic. nomina p. LX–LXIV.
- 894 - Tertullian. de praescr. haer. c. 20; Cypr. ep. 75; Euseb. h. e. V, 23. 25; VI; 19, 17, VII, 4, 5.
- 895 - Павлов. Теория восточного папизма. Православное Обозрение. 1879 г. т. 3 стр. 483 (ноябрь).
- 896 - Beveregins. Συνόδικον sine Pandectae canonum Ss. apostolorum et conciliorum ab ecclesia Graeca receptorum. Oxonii. 1672 t. 1 p. 59.
- 897 - Кан. 3 cp. Павлов назван. сочин. стр. 483. 484.
- 898 - Hieronym. de vir. ill. c. 1 Migne, ser-lat. t. 23 p. 608 и interpret, in chron. Euseb. Migne. t. 27 p. 579.
- 899 - Ioabn. Chrys. hom. in s. Ignat. Migne Ser. ,gr. t. 52 p. 587.
- 900 - Lübeck. Reichseinteilung S. 227.
- 901 - Деян. Ап. 11, 19. 20.
- 902 - Chronicon Paschall sive Alexandrinum (ed. Dindorfii. Bonnae 1832) t. 1 p. 421: εἴτα ἐχειροτονήθησαν ἐπίσκοποι ἐν Ἀντιοχείᾳ, δ... ἀπόστολος Πέτρος; t. 1 p. 432: ἐπὶ τούτων τῶν ὑπάτων (Ἰνδ. ιά. γ'. ὑπ. Κλαυδίου Καίσαρος καὶ Κερσιανοῦ) Πέτρος δ ἅγιος ἀπόστολος πρῶτος τὴν ἐκκλησίαν Ἀντιόχειας θεμελιοῖ.
- 903 - Деян. Ап. 8, 1.
- 904 - Еще в XVIII веке Молкенбур (Molkenbuhr), разобрав пунктуально вопрос о семилетнем епископстве ап. Петра в Антиохии пришел в своем сочинении Binae dissertationes de Cathedris Petri Romana et Antiochena (Paderbornae. 1788) к следующему выводу: 1) об антиохийском патриархате ап. Петра «nihil adnotatum in antiquis (p. 106), 2) non verisimile, quod Petrus aliquando stabilem habuerit Antiochenae sedem (p. 107), Petrus ecclesiam Antiochenam fundaverit eo sensu, quo etiam ecclesiam Alexandrinam fundasse dicitur, quod Marcum illuc direxerit evangelium praedicaturum (только чрез посылку Варнавы в Антиохию) (p. 110), 4) Petri cathedra Antiochiae a) scripturis sacris adversatur b) cum traditionibus certioribus et antiquioribus consiliari nequit (p. III) c) non habet aliquid solidum fund amentum apud antiquos (p. 112), 5) saeculo IV adhuc ignota (p. 114), sub initium saec. V paulatim enata (p. 115), 7) ecclesia Romana singulariter apostolica (p. 116).
- 905 - В постановлениях апостольских VII, 46 (Pitra. t. 1 p. 378) признаются подлинно апостольскими общинами – Иерусалим, Кесария палест., Антиохия, Александрия, Рим, Ефес, Смирна, Пергам, Филадельфия, Крит, Афины, Триполис финикийский, Лаодикия фригийская, Колоссы, Верия македонская, церкви галатские, азийские и эгинская.
- 906 - Cp. церкви Сидона и Триполиса финикийского. Treppner, Das Patriarchat von Antiochien. Würzb. 1894 S. 73. 78.
- 907 - Уже Иосиф Флавий (de bello lud. III, 3) называет Антиохию, как τρίτον ἔχουσα τόπον.

- 908 - По вычислению Иоанна Златоуста в Hom. 42 in Ignat.
- 909 - Rothe, Vorlesungen Bd. 1 S. 356.
- 910 - Enseb. de vita Constantini III, 50.
- 911 - Harnack, Die Mission S. 436.
- 912 - Chrysost. Hom. 85 (86) с. 4.
- 913 - Euseb. h. e. V, 23 Тир и Птолемаида принадлежали тогда еще к Сирии.
- Duchesne. Les origines p. 18.
- 914 - Euseb. h. e. VII, 7, 5.
- 915 - Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 420.
- 916 - Моммсен т. 5 стр. 421.
- 917 - Моммсен т. 5 стр. 422.
- 918 - Моммсен т. 5 стр. 423.
- 919 - Моммсен т. 5 стр. 424.
- 920 - Моммсен т. 5 стр. 425.
- 921 - Моммсен т. 5 стр. 426.
- 922 - Моммсен т. 5 стр. 426.
- 923 - Моммсен т. 5 стр. 427.
- 924 - Как Оденат, так и сын его никогда не величали себя августами или императорами. Это ясно видно из монет, где они обозначаются как v(ir)c(onsularis)=ὕπατικός), титул, который могли носить только подданные. См. Моммсен т. 5 стр. 423 прим. 2, 424 прим. 1, 427 прим. 1.
- 925 - Моммсен т. 5 стр. 428.
- 926 - Пользуясь трудом Трепнера «Das Patriarchat von Antiochien» S. ff. для ясности приведен каталог антиохийских епископов вплоть до II вселенского собора: Ап. Петр (38–46), Еводий (43–71), Игнатий (69–110), Ерон (108–130), Корнелий (129–144), Ерос (143–170), Феофил (169–179), Максимиан (178–192), Серапион (191–214), Асклепиад (213–221), Филет (223–230), Зевен (230–238), Вавила (238–250), Фабий (251–256), Деметриан (256–260), Павел (260–269), Домн (269–274), Тимей (274–282), Кирилл (282–302), Тиранн (304–314), Виталий (314–318), Филогоний (319–323), Павлин (323–324), Евстафий (325), Евлалий (325–326), Евфроний (328–334), Плавил (336–348), Стефан (348–351), Леонтий (351–359), Евдоксий (359–361), Аниан (361–364), Мелетий (361), Евзой (361–377), Мелетий (377–381), Флавиан (381–404).
- 927 - Euseb. h. e. VII,30 – οὐτε ὡς ὑψηλοφρονεῖ καὶ ὑπερῆρται κοσμικὰ ἀξιώματα ὑποδυόμενος, καὶ δουκηνάριος μᾶλλον ἢ ἐπίσκοπος θέλων καλεῖσθαι, καὶ σοβῶν κατὰ τὰς ἀγορὰς, καὶ ἐπιτολὰς ἀναγινώσκων καὶ ὑπαγορεύων, ἅμα βαδίζων δημοσίᾳ καὶ δоруφορούμενος, τῶν μὲν προπορευομένων, τῶν δὲ ἐφεπομένων πολλῶν τὸν ἀριθμὸν, ὡς καὶ τὴν πίστιν φθονεῖσθαι καὶ μισεῖσθαι διὰ τὸν ὄγκον αὐτοῦ καὶ τὴν ὑπερηφανίαν τῆς καρδίας οὐτε τὴν ἐν ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς συνόδοις τερατείαν, ἣν μηχανᾶται δοξοκοπῶν καὶ φαντασιοκοπῶν, καὶ τὰς τῶν ἀκεραιτέρων ψυχὰς τοῖς τοιοῦτοις ἐκπλήττων, βῆμα μὲν καὶ θρόνον ὑψηλὸν ἑαυτῷ κατασκευασάμενος, οὐχ ὡς Χριστοῦ μαθητῆς, σῆκρητον δὲ, ὥσπερ οἱ τοῦ κόσμου ἄρχοντες ἔχων τε καὶ ὀνομάζων —. — οἷα καὶ τοὺς θωπεύοντας αὐτὸν ἐπισκόπους τῶν ὁμόρων ἀγρῶν τε καὶ πόλεων καὶ πρεσβυτέρους ἐν ταῖς πρὸς τὸν λαὸν ὁμιλίαις καθήσι διαλέγεσθαι. — русс. пер. Евсевия. Спб. 1858 стр. 410–412.

- ⁹²⁸ - Routh, Reliquiae sacrae. t. 3 p. 289.
- ⁹²⁹ - Rothe, Vorlesungen S. 356. 357. Lübeck. a. a. O. S. 101 f.
- ⁹³⁰ - Harnack, Die Mission S. 436.
- ⁹³¹ - Gelzer H. Die Anfänge der Armenischen Kirche. Berichte über die Verhandlungen der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig 1895 Bd. 47 S. 171 f. Weber S. Die Ktholische Kirche in Armenien. Freib. 1903 S. 115 f.
- ⁹³² - Hamack, A., Gesch. d. Altchristl. Literatur Bd. 1 3. 527 f.
- ⁹³³ - Harnack. Art. Antiochenische Schule in Prot. Real-Encyclopädie 3 Aufl. Bd. 1 S. 592 f.
- ⁹³⁴ - Zahn (Marcellus топ Ancyra. Gotha. 1867 S. 8) на основании мало достоверного Libellus synodicus (Mansi t. II p. 539) признает анкирский собор обыкновенным провинциальным собором, усиленным присутствием соседних епископов. Против этого – совершенно справедливо – Гефеле (Conciliengesch. Bd. I S. 221). Что анкирский собор не был простым провинциальным собором это ясно из указания на него Константина Великого в своем приглашении епископов на никейский собор (сирийский текст см. Cowper Analecta Nicaena Lond. 1857 p. 21; армян. – у Pitra. Analecta sacra t. 4 p. 452). Присутствие и председательство на анкирском соборе Виталия антиохийского подтверждается массой сохранившихся на разных языках списков епископов участников этого собора, во главе которых стоит имя Виталия (см. Cowper op. c. p. 35; Routh. Reliquiae Sacrae t. 4 p. 173; Pitra, Analecta t. 4 p. 444, Mansi t. II p. 538). Время собора 314 г.
- ⁹³⁵ - Время и состав неокесарийского собора установить трудно. Повидимому, он имел место после анкирского и до Никейского собора (Hefele Bd. 1 S. 210 f.). Председателем и участниками его были те же почти лица, что на анкирском соборе. Это явствует из массы дошедших до нас списков. См. Pitra Anal. sacr. t. 4 p. 445, Cowper. Anal. Nic. p. 35; Routh. Reliquiae sacrae t. 4. p. 186–211; Mansi t. 2 p. 544.
- ⁹³⁶ - Ср. положение папских легатов на арелатском соборе 314 года. Mansi t. 2 p. 470–474; Routh. Reliquiae sacrae t. 4 p. 307–311; Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 201–217.
- ⁹³⁷ - Duruy, Histoire des Romains depuis les temps les plus régulés jusqu'a la mort de Theodose. Par. 1885 t. 7 p. 37. Русский перевод одной из глав этого труда см. Библиотека для самообразования т. 3. Римская история. Москва. 1900 стр. 456 и след.
- ⁹³⁸ - Ohnesorge W. Die röm. Provinzliste v. 297. Theil I. Progr. Duisburg, 1889 S. 6.
- ⁹³⁹ - Duruy l. c. t. 7 p. 37 русс. пер. 460.
- ⁹⁴⁰ - Mommsen, Verzeichniss der Römischen Provinzen, aufgesetzt um 297 in d. Abhandl. der Berl. Akad. d. Wissensch. 1862.
- ⁹⁴¹ - Лучшим изданием является: Patrum Nicaenorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armenice sociata opera ediderunt H. Gelzer, H. Hilgenfeld, Otto Cuntz (Lipsiae. 1898).
- ⁹⁴² - Mommsen in Abh. d. Berl. Akad. 1862 S. 516.
- ⁹⁴³ - Kuhn, Die Städtische und bürgerliche Verfassung d. Röm. Reichs bis auf die Zeiten Justinians. Leipz. 1864. Bd. 1. 2; Kuhn. Nachträgen zu s. Werk «Die Städt. u. s.

w.» in Jahrbuch. für Klass. Phil. 1866. S. 423; Kuhn. Ueber das Verzeichnis d. röm. Provinzen, aufgesetzt um 297 in Jabrb. f. Klass. Phil. 1877. Bd. 115 S. 697 ff.

⁹⁴⁴ - Czwalina. Über das Verzeichnis der röm. Provinzen v. Jahre 297. Progr. Wesel. 1881.

⁹⁴⁵ - Camille Jullian. De la reforme provinciale attribuée a Dioclétien в Revue historique. 1882 t. 19.

⁹⁴⁶ - P. von-Rohden, de Palaestina et Arabia provinciis romanis. Diss. Berol. 1885.

⁹⁴⁷ - W. Ohnesorge. Die Röm. Provinzliste v. 297. Progr. Duisburg. 1889.

⁹⁴⁸ - Lübeck Reicheinteilung S. 80. 83 ff.

⁹⁴⁹ - Mommsen Verzeichnis. S. 489 f.

⁹⁵⁰ - Helzer. Patrum Nic. p. LX. 250 sq. cp. Lübeck a. a. O. S. 74 ff.

⁹⁵¹ - Kuhn. Verzeichnis S. 697 ff, 701.

⁹⁵² - Kuhn. Röm. Verfassung Bd. 2 S. 321.

⁹⁵³ - Kuhn. a. a. O. Bd. 2 S. 324 f.

⁹⁵⁴ - Kuhn. a. a. O. Bd. 2 S. 227.

⁹⁵⁵ - Kuhn. Verzeichnis S. 702 f.

⁹⁵⁶ - Kuhn. Rom. Verfassung Bd. 2 S. 285 ff.

⁹⁵⁷ - Lübeck. Reichseinteilung S. 77 anm. 5.

⁹⁵⁸ - Lübeck. Reichseinteilung S. 80.

⁹⁵⁹ - Lübeck a. a. O. S. 86 f.

⁹⁶⁰ - Patrum Nic. nomina ed. Helzer p. LXII. 250. 252.

⁹⁶¹ - Lübeck. Reichseinteilung S. 89. 90.

⁹⁶² - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 434.

⁹⁶³ - Weber. D. Kath. Kirche in Armenien S. 115 ff. Helzer art. Armenien in Protest. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 2 S. 55.

⁹⁶⁴ - Mommsen Verzeichnis S. 505.

⁹⁶⁵ - Lübeck. Reichseinteilung S. 68.

⁹⁶⁶ - Lübeck a. a. O. S. 80. 81.

⁹⁶⁷ - Mommsen Verzeichnis S. 516 ff.

⁹⁶⁸ - Patrum Nicaenorum nomina p. 4 sq. 61. 62. 79 sq. 97 sq. 118 sq. 186 sq. LX–LXI. При этом замечательно, что такое несоответствие истинному провинциальному делению подписей, какое мы наблюдаем в Египте, нигде более не встречается в веронском указателе.

⁹⁶⁹ - Mommsen, Verzeichnis S. 500. 516.

⁹⁷⁰ - Czwalina S. 4. 11.

⁹⁷¹ - Schiller. Gesch. der Röm. Kaiserzeit. Bd. 2 S. 45.

⁹⁷² - Ohnesorge S. 19. 46 f.

⁹⁷³ - Cod. Theodos. XII, 1, 34.

⁹⁷⁴ - Ohnesorge S. 47.

⁹⁷⁵ - Mommsen, Verzeichnis S. 500.

⁹⁷⁶ - Что здесь была одна церковная провинция, это можно видеть из неправильного распределения подписей: Antiochia, Seleucia. Laodicea, Apamea относились к Сирии, Hierapolis, Germanicia, Samosata, Doliche – к Euphratensis;

Balanea, Gabala – в Сирии, Zeugma – в Euphratensis; Raphanea, Larissa, Epiphania, Aretusa – в Сирии и т. д. (Kuhn, Verfass. Bd. 2. S. 321 f. Gelzer. Nom. Patr. Nic. p. LXI).

977 - Ohnesorge S. 19.

978 - Ommian. Marcell. XIV. 7, 21 ср. с. 8.

979 - Kuhn. Verzeichnis S. 702.

980 - Czwalina S. 17.

981 - Ohnesorge S. 15.

982 - Gardthausen, Die geograph. Quellen Amraians in 6. Snppl. Bd. d. Jahrb. f. Philol. 1873 S. 509 ff.

983 - Ohnesorge S. 15. 16.

984 - Gelzer. Patr. Nic. nomina p. 4, I p. 5. IV.

985 - Gelzer. op. c. p. 4, II. 63, V.

986 - Gelzer. op. c. p. 5, III. 125, IX.

987 - Gelzer. op. c. p. 101, VIII.

988 - Gelzer. Patr. Nic. nomina. p. 193: ex Syriae Coeles (i. e.) vallium Syrorum provinciis. А так как вся армянская духовная литература является переводной с греческого иди с сирийского, то отсюда можно предположить о существовании также и на одном из этих языков подобного списка.

989 - Gelzer op. c. p. 83. 85. Hi sunt Syriae inferioris; sunt numero quatuordecim: Eustathius in Antiochia, Zenobius in Seleucia. Theodotus in Laodicia, Alphius in Apamia, Philoxenus in Hierapoli, Salamias in Germanico, Perperius in Samosatis, Archelaus in Perioche, Euphrantion in Dancis, Zoilus in Gabalis, Phalatus chorepiscopus, Bassus in Zeugmate, Sabianus in Rapbante, Gerontius in Larissa. Hi sunt Syriae superioris; sunt nouem: Eustathius in Aretbusa, Paulus in Neocaesaria, Siricus in Cypro, Seleucius chorepiscopus, Petrus in Cytalo, Pegasius in Abogatani, Balanos in Carbulis, Manicius in Epimia, Heliconus in abala.

990 - Коптская редакция никейских канонов. Pitra Spicilegium Solesmense Par. 1852 t. 1 p. 528. Замечательно, что также переводит выражение κατά Αντιόχειαν переводчик «Деяний вселенских соборов» Казанской дух. академии. Каз. 1859 т. 1 стр. 165.

991 - Галльско-испанская версия никейских канонов. Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Gratz. 1870 Bd. 1 S. 911.

992 - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 452.

993 - Моммсен т. 5 стр. 437.

994 - Моммсен т. 5 стр. 422. 423.

995 - Моммсен т. 5 стр. 428.

996 - Моммсен т. 5 стр. 461.

997 - P. von Rohden. de Palaestina et Arabia p. 20. 22. Доказательства свои фон-Роден основывает на Euseb. de mart. Palaest. VII, 2; Libanii ep. 318. 324. 337 ср. Guthe in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 14 S. 598.

998 - Gelzer. Nom. Patr. Nic. p. LXII: Laodicea, Sanaos – к Phrygia pacatiana, Synnada к Phrygia salutaris, Azani – к Phrygia pacatiana, Doryleum к Phrygia salutaris

eti.

- ⁹⁹⁹ - Mansi t. 2 p. 715. 716.
¹⁰⁰⁰ - Lübeck Reichseinteilung S. 86.
¹⁰⁰¹ - Mansi t. 2 p. 731.
¹⁰⁰² - Ramsay The Church in the Roman empire before a. d. 170. Lond. 1903.
Ramsay. The cities and Bishoprics of Phrygia: an Essay on the Local History of Phrygia from the Earliest Times to the Turkish Conquest. Vol. 1. Part. I. The Lycos Valley and South-Western Phrygia vol. 1. Part. II. West and West-Central Phrygia Lond. 1890.
¹⁰⁰³ - Ramsey. The Historical Geography of Asia Minor. Lond. 1890 p. 151.
¹⁰⁰⁴ - Mommsen. Verzeichnis S. 502.
¹⁰⁰⁵ - Czwalińska S. 18.
¹⁰⁰⁶ - Julian. 1. c. p. 363 et suiv.
¹⁰⁰⁷ - Ohnesorge S. 16–20.
¹⁰⁰⁸ - Gelzer. Nim. patr. Nic. p. LXII. 251.
¹⁰⁰⁹ - Kuhn. Röm. Verfassung Bd. 2 S. 324 ff.
¹⁰¹⁰ - Treppner, Das Patriarchat von Antiochien. S. 165 f.
¹⁰¹¹ - Lübeck S. 86. 88.
¹⁰¹² - К этому взгляду, по-видимому, позднее склонился и Моммсен ср. его Рим. историю т. 5 стр. 400. 434. 435.
¹⁰¹³ - ἡ μέση τῶν ποταμῶν τοῦ τε Εὐφράτου καὶ τοῦ Τίγριος (Arrian. Alex. 7, 7) campi qui Euphrate et Tigre, inclytis amnibus circumfluxi, Mesopotamiae nomen acceperunt (Tacitus. Annal. 6, 37).
¹⁰¹⁴ - Ersch und Gruber. Allg. Encyklop. 3. Sect. art. Oeroëne S. 404.
¹⁰¹⁵ - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 370. 390. 391. 398. 399.
¹⁰¹⁶ - Моммсен т. 5 стр. 348.
¹⁰¹⁷ - Моммсен т. 5 стр. 349. 421. 424. 425. 432; 434. Marquardt t. 2 p. 395. 397.
¹⁰¹⁸ - Моммсен т. 5 стр. 400.
¹⁰¹⁹ - Моммсен. Рим. история т. 5 стр. 395.
¹⁰²⁰ - Моммсен. Гим. история т. 5 стр. 434.
¹⁰²¹ - Ohnesorge a. a. O. S. 16–20.
¹⁰²² - Lübeck Reichseinteilung S. 86.
¹⁰²³ - Harnack. Die Mission S. 440 f.
¹⁰²⁴ - Harnack a. a. O. S. 441 anm. 2.
¹⁰²⁵ - Nestle art. Iacob von Nisibis in Protest. Real-Encyclopädie 3. Aufl. Bd. 8 S. 559.
¹⁰²⁶ - Theophanus Chron. ad an. 332 Migne. S. G. t. 108 p. 132.
¹⁰²⁷ - Ср. Моммсен. Рим. ист. т. 5 стр. 434 и Treppner Das Patriarchat von Antiochien S. 165.
¹⁰²⁸ - Ammian. Marcell. XIV, 7, 21.
¹⁰²⁹ - Предполагать, чтобы епископ Низибии митрополю отдельной гражданской провинции в церковном отношении подчинялся епископу Едессы, как получивший от него посвящение, и на этом основании подписался на никейском соборе в ряду подчиненных одесскому митрополиту епископов, нам

представляется едва ли возможным в виду нахождения во главе отдельных церковных провинций в качестве митрополитов, епископов таких городов и стран, как Калабрия, Дардания, Фессалия, Паннония, Готфия, Босфор и другие, куда христианство только что проникло и где во главе целой страны, по-видимому, стоял только один епископ. Harnack, Mission S. 331. 488–493.

¹⁰³⁰ - Nic. с. 4 (Pitra I, 429): ἐπίσκοπον προσήκει μάλιστα μὲν ὑπὸ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ καθίστασθαι εἰ δὲ δυσχερὲς εἶη τὸ τοιοῦτο, ἢ διὰ κατεπείγουσαν ἀνάγκην ἢ διὰ μῆκος δδοῦ, ἐξάπαντος τρεῖς ἐπὶ τὸ αὐτὸ σαναγομένους, συμψήφων γινομένων καὶ τῶν ἀπόντων καὶ συντιθεμένων διὰ γραμμάτων, τότε τὴν χειροτονίαν ποιεῖσθαι τὸ δὲ κύρος τῶν γινομένων δίδοσθαι καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν τῷ μητροπολίτῃ, русск. пер. Казап. дух. акад. Деяния всел. соборов т. 1 стр. 163.

¹⁰³¹ - Nic. с. 5: Περί τῶν ἀκοινωνήτων γενομένων, εἴτε τῶν ἐν τῷ κλήρῳ εἴτε ἐν λαϊκῷ, τάγματι, ὑπὸ τῶν καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπων κρατεῖτω ἡ γνώμη κατὰ τὸν κανόνα τὸν διαγορεύοντα, τοὺς ὑφ' ἐτέρων ἀποβληθέντας ὑφ' ἐτέρων μὴ προσίεσθαι. ἀξεταζέσθω δέ, μὴ μικροψυχία ἢ φιλονεικία ἢ τινη τοιαύτῃ ἀηδία τοῦ ἐπισκόπου ἀποσυνάγωγοι γεγένηνται ἵνα οὖν τοῦτο τὴν πρέπουσαν ἐξετασιν λαμβάνη, καλῶς ἔχειν ἔδοξεν, ἐκάστου ἐνιαυτοῦ καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν δις τοῦ ἔτους συνόδους γίνεσθαι, ἵνα κοινῇ πάντων τῶν ἐπισκόπων τῆς ἐπαρχίας ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναγομένων, τὰ τοιαῦτα ζητήματα ἐξετάζοιτο, καὶ οὕτως οἱ ὁμολογουμένως προσκεκρουκότες τῷ ἐπισκόπῳ κατὰ λόγον ἀκοινωνήτοι παρὰ πᾶσιν εἶναι δόξωσι, μέχρις ἂν τῷ κοινῷ τῶν ἐπισκόπων δόξῃ τὴν φιλανθρωποτέραν ὑπὲρ αὐτῶν ἐκθέσθαι ψῆφον αἱ δὲ σύνοδοι γινέσθωσαν, μία μὲν πρὸ τῆς τεσσαρακοστῆς, ἵνα πάσης μικροψυχίας ἀναιρουμένης τὸ δῶρον καθαρὸν προσφέρηται τῷ θεῷ, δευτέρα δὲ περὶ τὸν τοῦ μετοπώρου καιρὸν, русс. пер. стр. 163. 164.

¹⁰³² - Fr. Maassen, Der Primat des Bischofs von Rom and die alten Patriarchalkirchen. Bonn. 1853 S. 8.

¹⁰³³ - Rauschen. Jahrbücher der cliristischen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen Freib. 1897 S. 102 anm. 7.

¹⁰³⁴ - Langen, J. Geschichte d. röm. Kirche. Bonn. 1881 Bd. 1 S. 416 anm.

¹⁰³⁵ - Maassen. Der Primat S. 9.

¹⁰³⁶ - По мнению Зомы (Bd. 1 S. 373 anm. 12) это ясно вытекает из следующих слов 5-го канона никейского собора: αἱ δὲ σύνοδοι γινέσθωσαν, μία μὲν πρὸ τῆς τεσσαρακοστῆς, ἵνα πάσης μικροψυχίας ἀναιρουμένης τὸ δῶρον καθαρὸν προσφέρηται τῷ θεῷ.

¹⁰³⁷ - Деяния поместных соборов в переводе Казанской дух. академии Каз. 1877. Ант: собор 341 г. кан. 20 стр. 44.

¹⁰³⁸ - μητροπολίτης == ἑξαρχος τῆς ἐπαρχίας в канонах сардикского собора 343 года (Lübeck S. 61 anm. 2), хотя последнее выражение в V веке было резервировано преимущественно к высшим митрополитам ср. Hinschius Kirchenrecht Bd. 1 S. 577.

¹⁰³⁹ - Maassen Der Primat S. 8.

¹⁰⁴⁰ - Ант. соб. 341 г. кан. 20.

¹⁰⁴¹ - Ант. соб. 341 г. кан. 9. 11. 16.

¹⁰⁴² - Ант. соб. 341 г. кан. 13. 19. 20.

¹⁰⁴³ - μητρόπολις в начале назывался главный город в отличие от колоний. Фукид. 1, 34; Геродот 7, 51. В императорское время слово это редко употреблялось в этом смысле, напр. для Иракии, Тира и Милета (Lübeck S. 60 anm. 1). Вообще же этим словом стал называться главный город провинции. Marquardt t. 2 p. 252.

¹⁰⁴⁴ - Maassen. Der Primat S. 8.

¹⁰⁴⁵ - Maassen a. a. O.

¹⁰⁴⁶ - Antioch. 341 c. 9 (Pitra I, 455): Τοὺς καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπους εἰδέναι χρή, τὸ ἐν τῇ μητροπόλει προεστώτα ἐπίσκοπον καὶ τὴν φροντίδα ἀναδέχεσθαι πασης τῆς ἐπαρχίας διὰ τὸ ἐν τῇ μητροπόλει πανταχόθεν συντρέχειν πάντας τοὺς τὰ πράγματα ἔχοντας ὅθεν ἔδοξε καὶ τῇ τιμῇ προηγεῖσθαι αὐτὸν, μηδὲν τε πράττειν περιττὸν τοὺς λοιποὺς ἐπισκόπους ἄνευ αὐτοῦ κατὰ τὸν ἀρχαῖον κρατήσαντα τῶν πατέρων ἡμῶν κανόνα, ἢ ταῦτά μόνα, ὅσα τῇ ἐκάστου ἐπιβάλλει παροικία καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὴν χώραις ἕκαστον γὰρ ἐπίσκοπον ἐξουσίαν ἔχειν τῆς ἑαυτοῦ παροικίας διοικεῖν τε κατὰ τὴν ἐκάστῳ ἐπιβάλλουσιν εὐλάβειαν καὶ πρόνοιαν ποιεῖσθαι πάσης τῆς χώρας τῆς ὑπὸ τὴν ἑαυτοῦ πόλιν, ὡς καὶ χειροτονεῖν πρεσβυτέρους καὶ διακόνους καὶ μετὰ κρίσεως ἕκαστα διαλαμβάνειν, περαιτέρω δὲ μηδὲν πράττειν ἐπιχειρεῖν δίχα τοῦ τῆς μητροπόλεως ἐπισκόπου, μηδὲ αὐτὸν ἄνευ τῆς τῶν λοιπῶν γνώμης, русс. пер. см. Деяния помест. соборов стр. 39.

¹⁰⁴⁷ - Antioch. 341 c. 16: Εἴ τις ἐπίσκοπος σχολάζων ἐπὶ σχολάζουσιν ἐκκλησίαν ἑαυτὸν ἐπιρρίψας ὑφαρπάζοι τὸν θρόνον δίχα συνόδου τελείας, τοῦτον ἀπόβλητον εἶναι, καὶ εἰ πᾶς ὁ λαός, ὃν ὑφήρπασεν ἔλοιτο αὐτὸν τελείαν δὲ ἐκείνην εἶναι σύνοδον, ἢ συμπάρεστι καὶ ὁ τῆς μητροπολεως. русс. пер. стр. 42.

¹⁰⁴⁸ - Antioch. 341 c. 19: ἐπίσκοπον μὴ χειροτονεῖσθαι δίχα συνόδου καὶ παρουσίας τοῦ ἐν τῇ μητροπόλει τῆς ἐπαρχίας τούτου δὲ παρόντος ἐξάπαντος βέλτιον μὲν συνεῖναι αὐτῷ πάντας τοὺς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ συλλειτουργούς, καὶ προσήκει δι' ἐπιστολῆς τὸν ἐν τῇ μητροπόλει συναλεῖν καὶ εἰ μὲν ἀπαντοῖεν οἱ πάντες βέλτιον εἰ δὲ δυσχερὲς εἴη τοῦτο, τοὺς γε πλείους ἐξάπαντος παρεῖναι δεῖ ἢ διὰ γραμμάτων ὁμοψήφους γενέσθαι, καὶ οὕτως μετὰ τῆς τῶν πλειόνων ἡτοι παρουσίας ἢ ψήφου γίνεσθαι τὴν κατάστασιν εἰ δὲ ἄλλως παρὰ τὰ ὠρισμένα γίγνοιτο, μηδὲν ἰσχύειν τὴν χειροτονίαν εἰ δὲ κατὰ τὸν ὠρισμένον κανόνα γίγνοιτο ἢ κατάστασις, ἀντιλέγοιεν δὲ τινες δι' οικίαν φιλονεικίαν, κρατεῖν τὴν τῶν πλειόνων ψῆφον. русс. пер. стр. 43.

¹⁰⁴⁹ - Antioch. 341 c. 20: Διὰ τὰς ἐκκλησιαστικὰς χρεῖας καὶ τὰς τῶν ἀμφισβητουμένων διαλύσεις καλῶς ἔχειν ἔδοξε συνόδους καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν τῶν ἐπισκόπων γίνεσθαι δεύτερον τοῦ ἔτους ἅπαξ μὲν μετὰ τὴν τρίτην ἐβδομάδα τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, ὥστε τῇ τετάρτῃ ἐβδομασί τῆς πεντηκοστῆς ἐπιτελεῖσθαι τὴν σύνοδον, ὑπομιμνήσκοντος τοὺς ἐπαρχιώτας τοῦ ἐν τῇ μητροπόλει τὴν δὲ δευτέραν σύνοδον γίνεσθαι Ἰδοίς Ὀκτωβρίαις, ἥτις ἐστὶ δεκάτῃ Ὑπερβερεταίου ὥστε ἐν αὐταῖς ταύταις ταῖς συνόδοις προσιέναι πρεσβυτέρους καὶ διακόνους καὶ πάντας τοὺς ἡδικῆσθαι νομίζοντας καὶ παρὰ τῆς συνόδου ἐπικρίσεως τυγχάνειν. μὴ ἐξεῖναι δὲ τινὰς καθ' ἑαυτοὺς συνόδους ποιεῖσθαι ἄνευ τῶν πεπιστευμένων τὰς μητροπόλεις. русс, пер. стр. 44.

¹⁰⁵⁰ - Sohm Bd. 1 S. 373.

¹⁰⁵¹ - Sohm Bd. 1 S. 375.

¹⁰⁵² - Деяния всел. соборов в русск. переводе т. 1 стр. 165.

¹⁰⁵³ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 374.

- 1054 - Sohm a. a. O. S. 375.
- 1055 - Sohm Bd. 1 S. 376.
- 1056 - Lübeck Reichseinteilung S. 56.
- 1057 - Lübeck a. a. O. S. 57.
- 1058 - Lübeck S. 55. Hefele Conciliengeschichte Bd. 1 S. 343–356.
- 1059 - Lübeck S. 57 anm.
- 1060 - Lübeck S. 58 anm.
- 1061 - Maassen. Der Primat S. 11. 12.
- 1062 - Lübeck Reichseinteilung S. 62. 63. 69.
- 1063 - Греческий текст см. ниже. Деяния всел. соборов в русск. переводе т. 1 стр. 165: Да сохраняются древние обычаи, существующие в Египте, Ливии и Пентаполе, по которым александрийский епископ имеет свою власть во всех сих местах; так как и у римского епископа – свои в этом отношении обычаи. Подобным образом к в антиохийском и в других округах да соблюдаются преимущества, принадлежащие известным церквам. Вообще же да будет известно и т. д. см. выше стр. 270.
- 1064 - Греческий текст см. ниже. Деяния т. 1 стр. 165. 166: кан. 7: Так как утвердилось уже обыкновение и древнее предание, чтобы оказывать почеть епископу Элии, то пусть имеет он почетное достоинство, а митрополия сохранит свои, принадлежащая ей права.
- 1065 - Maassen. Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Bonn. 1853.
- 1066 - Maassen. Der Primat S. 13. 16.
- 1067 - Maassen. a. a. O. S. 16. 17. 39. 40.
- 1068 - Maassen. Der Primat S. 50.
- 1069 - Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts 3 Aufl. Regensb. 1855 Bd. 2 S. 37 ff. 43 ff.
- 1070 - Hefele Conciliengeschichte Bd. 1 S. 390 ff.
- 1071 - Hinschius см. первые три тома, особенно Bd. 1 S. 538 ff. и Bd. 3 S. 683. Позднее Bd. 4 S. 774 он присоединился к мнению Лэнинга.
- 1072 - Pichler, Gesch. d. kirchl. Trennung zwisch. Orient u. Occident. Bd. 2 S. 618 ff.
- 1073 - Loening Geschichte des deutschen Kirchenrechts Strassb. 1878 Bd. 1 S. 430 ff.
- 1074 - F. Kattenbusch. Yergleichende Konfessionskunde. Freib. 1892 Bd. 1 S. 82 ff.
- 1075 - ср. Hauck art. Patriarchen in Protest. Real-Encyklopaedie. 3 Aufl. 1904 Bd. 14 S. 764 ff.
- 1076 - Phillips. Kirchenr. Bd. 5 S. 382 (хотя в Bd. 2 S. 44 говорил о власти римского епископа над митрополитами). Hinschius, Kirchenrecht Bd. 1 S. 558 (с тем же самопротиворечием, что и у Филлипса ср. Bd. 1 S. 538) Lübeck S. 129. 130 (тоже противоречие) Hefele Conciliengesch. Bd. 1 B. 374. 375.
- 1077 - Lübeck S. 120. 121.
- 1078 - Epiphan. haer. LXVIII, 1. LXIX, 3.

- ¹⁰⁷⁹ - Synes. ep. 67: τὸν ἄνδρα τοῦτον ὡς μείζοσι πράγμασιν ἐπιτήδειον ἐκεῖ διαβῆναι κελεῖσθαι, τὴν μητροπολίτην ἐκκλησίαν ἐπιτροπεύοντα.
- ¹⁰⁸⁰ - Maassen, Der Primat S. 20 ff.
- ¹⁰⁸¹ - Lübeck S. 120–122.
- ¹⁰⁸² - Beveregius. Συνόδικον sine pandectae canonum Ss. apostolorum, et conciliorum ab ecclesia Graeca receptum. Oxonii. 1672 t. 2 part. II p. 54. Yan-Espen. Opuscula varia. Coloniae Agrippinae. 1748. t. 2. Tractatus historico-canonicus exhibens scolia in omnes canones conciliorum. p. 86. Maassen. der Primat S. 25.
- ¹⁰⁸³ - Maassen a. a. O. S. 26.
- ¹⁰⁸⁴ - Maassen 1. c.
- ¹⁰⁸⁵ - Lttbeck Beichseinteilung S. 124. 125.
- ¹⁰⁸⁶ - Maassen Der Primat S. 24–26; Hefele Conciliengesch. Bd. 1 S. 393; Lübeck a. a. O. S. 124.
- ¹⁰⁸⁷ - Maassen S. 62 Lübeck 1. c.
- ¹⁰⁸⁸ - Maassen, Der Privat S. 29.
- ¹⁰⁸⁹ - Maassen, Der Privat S. 29.
- ¹⁰⁹⁰ - Lübeck Geichseinteilung S. 110. 125.
- ¹⁰⁹¹ - Maassen, Der Primat S. 41 ff.
- ¹⁰⁹² - Maassen a. a. O. S. 42. 47. 48.
- ¹⁰⁹³ - Lübeck a. a. O. S. 135. 136.
- ¹⁰⁹⁴ - Hieron. ad Pammach. adv. errores Johann Hieros. c. 37 (Migne S. L, t. 23 p. 389): Tu qui regulas quaeris ecclesiasticas et Nicaeni concilii canonibus uteris et alienos clericos et cum suis episcopis commorantes tibi niteris usurpare, responde mihi, ad Alexandrinum episcopum Palaestina quid pertinet? Ni fallor hoc ibi decernitur, ut Palaestinae metropolis Caesarea sit et totius Orientis Antiochia. Aut igitur ad Caesariensem episcopum referre debueras cut sprete communionem tua, communicare nos noveras, aut si procul expetendum iudicium erat, Antiochiae potius litterae dirigendae. Sed novi cur Caesaream, cur Antiochiam nolueras mittere... Maluisti occupatis auribus molestiam facere, quam debitum metropolitano tuo honorem reddere. Письмо составлено в 395 (Rauschen S. 552 f.) или 396/397 году (Maassen S. 44 anm. 6).
- ¹⁰⁹⁵ - Innos. 1 ep. ad Alex. Antioch. (Constant p. 850) Revolventes itaque auctoritatem Nicaenae synodi, quae una omnium per orbem terrarum mentem explicat sacerdotum, quae censuit de Antiochena ecclesia cunctis fidelibus, ne dixerim sacerdotibus, esse necessarium custodire, qua super dioecesim suam praedictam ecclesiam, non super aliquam provinciam recognoscimus constitutam... Itaque arbitramur, frater carissime, ut sicut metropolitanos auctoritate ordinas singulari, sic et ceteros non sine permissu conscientiae tua sinas episcopos procreari.
- ¹⁰⁹⁶ - Maassen. Des Primat S. 40 ff. Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 393, Jilinschius Kirchenreclit Bd. 1 S. 540, Ltibeck Reichseinteilung S. 138.
- ¹⁰⁹⁷ - Yenetia et Histria, Liguria, Aemilia, Flaminia et Picennm annonarium, Alpes Cottiae, Raetia, Tnschia et Umbria, Campania, Lucania et Brittii, Apalia et Calabria, Samnium, Flaminia et Picenum, Valeria, Sicilia, Sardinia, Corsica. Marquardt. L'Organisation de l'Empire Romain t. 2 p. 31–42.
- ¹⁰⁹⁸ - Lübeck S. 128. 129.

- ¹⁰⁹⁹ - Beveregius Συνόδικον p. 49.
- ¹¹⁰⁰ - Van-Espen op. c. t. 2 p. 11.
- ¹¹⁰¹ - Maassen Der Primat S. 136.
- ¹¹⁰² - Hefele, Conciliengesch. Bd. 1 S. 397.
- ¹¹⁰³ - Ltlbeck Reichseinteilung S. 129.
- ¹¹⁰⁴ - Lübeck a. a. O. S. 128.
- ¹¹⁰⁵ - Loening Geschichte dee deutschen Kirchenrechts. Strassb. 1878 Bd. 1 S. 433.
- ¹¹⁰⁶ - ср. Salmasii, Librorum de primata papae. Lugd. Batav. 1645 p. sq. 92
- Beveregius. Συνόδικον t. 2 part II annot. p. 49 sq. Van-Espen op. c. p. 11 sq.
- ¹¹⁰⁷ - Gelzer. Nom. patr. Nic. p. LX sq.
- ¹¹⁰⁸ - Lübeck Reichseinteilung S. 83 anm. 3.
- ¹¹⁰⁹ - Lübeck a. a. O. S. 122.
- ¹¹¹⁰ - Pauly-Wissswa. Real-Encyklopaedie des klass. Altertumswiss. Stuttg. 1894 Bd. 1, 2 S. 2634.
- ¹¹¹¹ - Замечательно, что Филосторгий прямо утверждает, что Секунд птолемандский и Феона мармарикский отказались вообще подписать ник. символ. См. Цр. ист.
- ¹¹¹² - Это обстоятельство в связи с отсутствием какого бы то ни было порядка в подписях египетских епископов на других соборах заставило кардизала Гергенрэтера придти к заключению о возможном существовании в Египте института примасов подобно северо-африканской церкви. Hergenröther. Photius, Patriarch v. Konstantinopel. Regensb. 1867. Bd. 1 S. 28 anm. 23.
- ¹¹¹³ - Паратонию мы исключаем, как единственный город во всей провинции.
- ¹¹¹⁴ - Marquardt t. 2 p. 417. 434. Вопреки Куну и Любеку, Марквардт также признает деление Египта при Диоклетиане на пять провинций (t. 2 p. 425). Ammian. XXII, 16 тоже перечисляет: Aegyptus, Augustamnica, Thebais, Libya succesior и Libya pontapolis.
- ¹¹¹⁵ - ср. Keal-Encyklopaedie für prot. Theologie 3 Aufl. art. Aquileja Bd. 1 S. 761 u S. w.
- ¹¹¹⁶ - Lübeck. Reichseinteilung S. 121.
- ¹¹¹⁷ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 351. 352.
- ¹¹¹⁸ - Ἀρχιεπίσκοπος – титул в IV веке впервые был присвоен александрийскому епископу (Athanas. apol. II с. агап. Migne S. G. t. 25 p. 377 ер. Maassen S. 21 anm. 12a). На соборах в Ефесе (431 и 449) этим именем называются епископы Рима, Александрии, Антиохии, Иерусалима, Кесарии каппадокийской (Mansi t. 4 p. 1123. 1227. 1238; t. 6 p. 627. 651, 858), а на халкидонском соборе (451 года) также епископ константинопольский (ср. ван. 28). С VI века титул этот стал прилагаться также и к простым епископам (Hinschius, Kirchenrecht Bd. 1 S. 546; Bd. 2. S. 6).
- ¹¹¹⁹ - Maassen, Der Primat S. 21 not. 12.
- ¹¹²⁰ - Pichler, Geschichte der kirchl. Trennung zwischen d. Orient u. Occident Bd. 1 S. 110. 111. В прежнее время некоторыми учеными наприм. Schelstrate (Antiqu. eccles. II, 349) это место Епифания подкреплялось ссылкой на приведенный в

апологии Афанасия список Мелетия, в котором при имени Иоанна Мемфисского находится приписка *κελευσθεὶς παρὰ τοῦ βασιλέως εἶναι μετὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου*, причем этот последний титул относили к Мелетию. Maassen (S. 21 anm. 12a) выяснил это заблуждение, доказав на основании Athanas. Apol. fin. (ср. Constantini ad Ioannem), Eusebii, Vita Constantini III, 23, Epiph. haeres. 68, что слово архиепископ относится не к Мелетию, а именно к александрийскому епископу.

¹¹²¹ - Maassen, Der Primat S. 20 f.

¹¹²² - Loofs art. Gregor von Nazianz in Protest. Real-Encyklop. 3 Aufl. Bd. 7 S 143.

Местечко Sosima лежит между Назианцем и Тианой. Ramsay. Asia minor, p. 293.

¹¹²³ - Marquardt. Organisation de l'Emp. Rom. t. 2 p. 434.

¹¹²⁴ - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 404 anm. 52.

¹¹²⁵ - Pichler. a. a. O. Bd. 1 S. 111.

¹¹²⁶ - Sohm Bd 1 S. 405 anm.

¹¹²⁷ - Maassen. Der Primat S. 27. 28.

¹¹²⁸ - Lübeck Reichseinteilung S. 124.

¹¹²⁹ - Lübeck a. a. O. S. 120 anm. 3.

¹¹³⁰ - Вейсман. Греч.-русский словарь. Спб. 1894 стр. 1361.

¹¹³¹ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 384. Замечательно, что Синезий употребляет здесь как раз это выражение, а не τὸ κύρος δίδοσθαι, которое с точки зрения Любека казалось бы должно было более соответствовать его намерению.

¹¹³² - Athanas. Apol. c. Arian. (Migne S. G. t. 25 p. 372) Ἀρσένιος ἐπίσκοπος τῶν ποτε ὑπὸ Μελίτιον τῆς Ὑψηλῶν πόλεως ἅμα πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις ἐν κυρίῳ πλεῖστα χαίρειν. — Καὶ ἡμεῖς ἀσπαζόμενοι τὴν εἰρήνην καὶ ἔνωσιν πρὸς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν, ἧς σὺ κατὰ χάριν Θεοῦ προϊστασαι, προηρημένοι τε τῷ ἐκκλησιαστικῷ κανόνι κατὰ τὸν παλαιὸν τύπον (τόπον, νόμον) ὑποτάσσεσθαι, γράφομεν σοι, ἀναπήτῃ πάπα, δμολογοῦντες ἐν ὀνόματι κυρίου τοῦ λοιποῦ μὴ κοινωνήσῃν τοῖς ἔτι σχίζουσι, καὶ μηδέπω εἰρηνεύουσι πρὸς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν ἐπισκόποις τε καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις, μήτε συνθέσθαι αὐτοῖς βουλομένοις τι ἐν συνόδῳ, μήτε γράμματα εἰρηνικὰ ἀποστέλλειν, μήτε δέξασθαι παρ' αὐτῶν, μηδ' αὖ δίχα γνώμης σου τοῦ τῆς μητροπόλεως ἐπισκόπου ὅρον τινὰ ἐκφέρειν περὶ ἐπισκόπων, ἢ περὶ δόγματος ἑτέρου κοινοῦ ἐκκλησιαστικοῦ ἀλλ' εἶκειν πᾶσι τοῖς προτετυπωμένοις κανόσι καθ' ὁμοιότητα τῶν ἐπισκόπων Ἀμμωνιανοῦ, καὶ Τυράννου, καὶ Πλουσιανοῦ, καὶ τῶν λοιπῶν ἐπισκόπων, πρὸς ταῦτα οὖν ἀξιοῦμεν τὴν σὴν χρηστότητα ἀντιγράψαι μὲν ἡμῖν διὰ τάχους, ὡσαύτως τε καὶ τοῖς συλλειτουργοῖς περὶ ὑμῶν, ὅτι εἴημεν ἤδη ἐπὶ τοῖς προειρημένοις ὅροις, εἰρηνεύσαντες πρὸς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ ἐνωθέντες τοῖς συλλειτουργοῖς ἐπὶ τῶν τόπων πιστεύομεν δέ, ὡς εὐχαί σου ἐνεργήσουσιν εὐπρόσδεκτοι οὔσαι, ὥστε τὴν τοιαύτην εἰρήνην βεβαίαν καὶ ἀδιάλυτον εἶναι μέχρι τέλους, κατὰ τὸ βούλημα τοῦ δεσπότη τῶν πάντων Θεοῦ, διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν. Τὸ ὑπὸ σὲ ἱερατεῖον ἡμεῖς καὶ οἱ σὺν ἡμῖν προσαγορεύομεν. Ὅσον δὲ οὐδέπω, Θεοῦ ἐπιτρέπουτος, ἀπαντήσομεν πρὸς τὴν σὴν χρηστότητα. Ἀρσένιος ἐρρῶθαί σε εὐχομαι ἐν κυρίῳ πόλλοις χρόνοις μακαριώτατε πάπα. — Русс, перев. см. в Творениях св. Афанасия т. 1 гл. 69.

¹¹³³ - Метрополем Фиваиды был город Птолемаида. Marquardt Organisation de l'Emp. rom. t. 2 p. 417.

¹¹³⁴ - Афанасия Великого Творения. Троиц. Лавра ч. 3 стр. 512.

- ¹¹³⁵ - Synesii ep. 67.
- ¹¹³⁶ - Maassen. Der Primat S. 62; Lübeck Reichseinteilung S. 125.
- ¹¹³⁷ - Maassen a. a. O. S. 29. Замечательно хорошо изображается процесс избрания епископа в Египте в сохранившемся на коптском языке житии блж. Афу (Болотов В. В. Из церковной истории Египта. Житие блж. Афу. Христианское чтение за 1886 т. 1 стр. 353. 354). «Почил епископ пенджеский (Оксиринха) и собрался вместе по обычаю весь город и по общему согласию выбор (ψήφισμα) пал на одного благочестивого пресвитера; и послали его в Ракотэ (Александрию) с приговором (ψήφισμα) о поставлении его в епископа. Получив послание, архиепископ апа Феофил сказал в ответ: – «в вашем городе есть монах Афу; приведите его ко мне и я поставлю его вам в епископа»; – и ответили пресвитеры: «мы не знаем никакого монаха Афу в номе нашем, да не думаем чтобы кто-нибудь и знал его». Но архиепископ опять сказал: – «Если вы не приведете его, не поставлю я вам епископа» тогда вернувшись в ном и поймав Афу, они взяли и представили его архиепископу. Последний рукоположил его и отправил в город». Оксиринх – ном верхняго Египта. С разделением Фиваиды он отошел к гражданской провинции Аркадии.
- ¹¹³⁸ - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 400 anm.
- ¹¹³⁹ - Болотов. Из истории церкви сиро-персидской. Христиан. Чтение за 1899 г. т. 209 стр. 436 прим. 43.
- ¹¹⁴⁰ - Павлов. Теория восточного папизма стр. 482.
- ¹¹⁴¹ - Euseb. h. e. VII, 26, 3.
- ¹¹⁴² - Παροικία (παροικεῖν) понимается в ветхом (Быт. 37:1, Ездры 8:35) и новом (Деян. 7:29, Еф. 2:19) завете, а также патристическое литературе (1 Clem. Rom. inscr., Polyc. ep. Philipp.; ep. eccl. Smyrn. ap. Euseb. h. e. IV, 15, 3) в смысле «пребывания в чужой стране», колонии иностранцев. Socrat. h. e. 1, 6 обозначает этим словом область александрийского епископа, Василий Великий (ep. 243, 3) – весь запад, ep. 66 – церкви Азии, ep. 99, 4 провинции, епархии. В IV и V веке παροικία всегда почти стала обозначать приход. Bas. ep. 240; Chalcs, c. 17; Hieron. c. Vigil. c. 2.
- ¹¹⁴³ - Euseb. h. e. VII, 24, 6.
- ¹¹⁴⁴ - Euseb. h. e. VIII. 13, 4. 5.
- ¹¹⁴⁵ - ср. Euseb. h. e. VII, 28. Аоиподор никогда не был митрополитом.
- ¹¹⁴⁶ - Harnack. Dio Mission S. 337.
- ¹¹⁴⁷ - Euseb, h. e. VIII, 13, 7.
- ¹¹⁴⁸ - Eusebius Kirchengeschichte. Buch VI und VII aus dem armenischen übersetzt von Erwin Preusschen. Leipz. 1902 S. 93. 94.
- ¹¹⁴⁹ - Marquardt t. 2 p. 427. 428.
- ¹¹⁵⁰ - Le Quien, Oriens Christianus, Par. 1740 t. 2 p, 621. Wiltsch. Hand-buch der kirchlichen Geographie und Statistik. Berl. 1846 Bd. 1 S. 31. 54 anm. 2.
- ¹¹⁵¹ - Hefele Bd. 1 S. 395.
- ¹¹⁵² - Sohm Bd. 1 S. 398. 405.
- ¹¹⁵³ - Kattenbusch Bd. 1 S. 82. 83.
- ¹¹⁵⁴ - Konstantinopol. c. 2: Τοὺς ὑπὲρ διοικήσιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐκκλησίας μὴ ἐπιέναι, μηδὲ συγχέειν τὰς ἐκκλησίας ἀλλὰ κατὰ τοὺς κανόνας τὸν μὲν

Ἀλεξάνδρείας ἐπίσκοπον τὰ ἐν Αἰγύπτῳ μόνον οἰκονομεῖν, τοὺς δὲ τῆς ἀνατολῆς ἐπισκόπους, τὴν ἀνατολὴν μόνην διοικεῖν, φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς κανόσι τοῖς κατὰ Νικαίαν πρεσβείων τῇ Ἀντιοχείων ἐκκλησίᾳ, καὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς διοικήσεως ἐπισκόπους τὰ κατὰ τὴν Ἀσίαν μόνην οἰκονομεῖν, καὶ τοὺς τῆς Ποντικῆς τὰ τῆς Ποντικῆς μόνον, καὶ τοὺς τῆς Θράκης τὰ τῆς Θρακικῆς μόνον οἰκονομεῖν. Ἀκλήτους δὲ ἐπισκόπους ὑπὲρ διοίκησιν μὴ ἐπιβαίνειν ἐπὶ χειροτονίαις ἢ τισιν ἄλλαις οἰκονομίαις ἐκκλησιαστικαῖς. φυλαττομένου δὲ τοῦ προγεγραμμένου περὶ τῶν διοικήσεων κανόνας, εὐδελον ὡς τὰ καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἢ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικήσει, κατὰ τὰ ἐν Νικαίᾳ ὠρισμένα. Τὰς δὲ ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας οἰκονομεῖσθαι χρὴ κατὰ τὴν κρατήσασαν συνήθειαν παρὰ τῶν πατέρων.

¹¹⁵⁵ - Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Каз, 1859 т. 1 стр. 265. 266.

¹¹⁵⁶ - Mansi t. 3 p. 585 ep. ad Damas: περὶ δὲ τῶν οἰκονομιῶν τῶν κατὰ μέρος ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, παλαιός τε, ὡς ἴστε, θεσμός κεκράτηκε, καὶ τῶν ἁγίων ἐν Νικαίᾳ πατέρων ὅρος, καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν τοὺς τῆς ἐπαρχίας, καὶ εἴπερ ἐκεῖνοι βούλοιντο, σὺν αὐτοῖς τοὺς ὁμόρους πρὸς τὸ συμφέρον ποιεῖσθαι τὰς χειροτονίας. οἷς ἀκολούθως τὰς τε λοιπὰς ἐκκλησίας παρ ἡμῖν οἰκονομεῖσθαι γινώσκετε, καὶ τῶν ἐπιστημοτάτων ἐκκλησιῶν ἀναδεδεῖσθαι τοὺς ἱερεῖς. – Деян. всел. соборов т. 1 стр. 287.

¹¹⁵⁷ - Treppner. Das Patriarchat von Antiochien. S. 32.

¹¹⁵⁸ - Mansi t. 3 p. 138.

¹¹⁵⁹ - Mansi t. 3 p. 371. 372.

¹¹⁶⁰ - Bas. ep. 92 (ed. Migne), по русс. пер. 88.

¹¹⁶¹ - Mansi t. 5 p. 907. У Миня этого письма нет ср. Theodoret ep. (Migne. S. G. t. 83 p. 1173–1494).

¹¹⁶² - Феодорит. Цер. ист. IV, 15 (ср. Migne p. 1151).

¹¹⁶³ - Феодорит. Цер. ист. V, 4 (Migne p. 1204). Большинство последователей признает, что сам Феодорит был поставлен в епископа киррского антиохийским епископом Порфирием. Многие обстоятельства (происхождение из Антиохии, воспитание здесь, близость его к названному патриарху, последующие отношения их, возможная неизвестность его в Augusta Euphratensis, если бы она была отделена) заставляют предполагать правильным это воззрение. Русский исследователь Г. Глубоковский (Блаж. Феодорит, епископ киррский. Москва, 1890 т. 1 стр. 28) правда не соглашается с этим, но по основаниям чисто формального свойства.

¹¹⁶⁴ - ср. Treppner a. a. O. S. 133. 134. cf. 135. 137.

¹¹⁶⁵ - Loofe art. Eusebius von Samosata in Prot. Real-Encykl. 3 Aufl. Bd. 5 S. 620. Treppner a. a. O. S. 137. 138.

¹¹⁶⁶ - Mansi t. 3 p. 371. 372 (послание к Иовиану). Basil., ep. 92 (послание в рим. епископу).

¹¹⁶⁷ - Treppner a. a. O. S. 138. 134.

¹¹⁶⁸ - Таблица составлена по Трепнеру (S. 48 ff. 132 ff.). Имена епископов не православных подчеркнуты.

¹¹⁶⁹ - Ле-Кэнь (Oriens christ. t. 2 p. 678) отвергает всякую и когда бы то ни было зависимость Палестины от Антиохии. Непосредственные сношения Александра александрийского с митрополитом Тира в период до Никейского собора, а также

дружественная Афанасию деятельность тирского епископа Павла (325–343) заставляют также предполагать о самостоятельности тирской кафедры от Антиохии.

¹¹⁷⁰ - Суворов Н. С. Учебник церковного права. Изд. 2-е. Москва. 1902 стр. 38.

¹¹⁷¹ - Mansi t. 3 p. 578.

¹¹⁷² - Riedel W. Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchat Aloxandrien. Leipz. 1900. S. 138 f.

¹¹⁷³ - Beveregius. Συνόδικον sive Pandectae. t. 1 p. 683 sq.

¹¹⁷⁴ - Кан. III парафраза соответствует 2 и 3-му греч., кан. III–4, кан. IV–6-му.

¹¹⁷⁵ - Кан. ефес. собора в парафразе не имеет соответствий с греческими.

¹¹⁷⁶ - Riedel a. a. O. S. 2. 3.

¹¹⁷⁷ - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 365. Braun O. De sancto Nicisena synodo. Münst, 1898 S. 23; для взаимоотношения 84 Никейских канонов парафраза ср. у Брауна стр. 17 и след.

¹¹⁷⁸ - По-видимому, исторической основой, как для кан. 6 ник. так и 2 кан. константинопольского, послужил следующий рассказ, вошедший в арабское «сказание об антиохийских патриархах», составленное антиохийским патриархом Макарием, участником великого московского собора 1666/1667 г. (Порфирий Успенский. Восток христианский. Сирия. Труды Киевской дух. акад. за 1874 г. № 6, июнь стр. 361. 362. «Во время пребывания ап. Петра в Риме, во всей вселенной были только три патриарха антиохийский, римский и александрийский. Патриарх антиохийский ведал все области Малой и Великой Азии, которая есть Анатолия – Восток, начиная от Скутари (предмestие Константинополя на малоазийском берегу) и все к востоку места около Белого (Каспийского) моря до пределов Востока и все страны у Черного моря, вокруг его, а также и Иерусалим и окрестности его. Впоследствии же, когда в Никее состоялся I всел. собор, по просьбе царя Константина Великого почтен был достоинством патриарха епископ Понта Митрофан и получил часть ближних областей Малой Азии. После II-го и III-го вселенских соборов константинопольский патриарх Анатолий, во время IV собора, принял от антиохийского патриарха Максима все области Азии от Скутари до Малатии, хотя римский папа Лев и негодовал на это укорочение апостольского антиохийского престола. Впоследствии, когда Божиему провидению угодно было во дни IV собора, чтобы и Иерусалим был патриархией, Максим патриарх Антиохии уступил иерусалимскому епископу Ювеналию Палестину, которую принял от ап. Петра, уступил в присутствии всех находившихся на IV соборе отцов. За всем сим тогда под управлением антиохийского престола состояло 153 епископа по числу рыб, извлеченных апостольскою мрежею из Тивериадского озера, кроме 4-х великих кафоликов, подведомых антиохийскому престолу. А из них первый был иерарх Селевкии вавилонской и прочих восточных стран даже до Индии: в этой области его было более ста архиереев, второй был кафаликос великой Армении и сопредельных стран, где было 200 архиереев; третий был кафоликос Сербии (Ширвана), от которого зависели народы и племена бесчисленные, четвертый был кафоликос пределов востока и севера. Ему, как говорят, подчинялся и остров Кипр до IV вселен. собора.

¹¹⁷⁹ - Ср. парафраз Никейских канонов на коптском языке см. Riedel. S. 179. Коптский текст издан Révillout в Journal Asiatique de 1873 à 1881.

- ¹¹⁸⁰ - Составителем его, вероятно, был какой-нибудь несторианин.
- ¹¹⁸¹ - Собрание канонов, известное под именем «Богословской энциклопедии Sams al' Ri' asah Abu 'lBarakat Ibn Kibr, жившего, по Ассеману, (Mai, *Scriptorum veterum nova collectio e vaticanis codicibus, Romae, 1831 t. IV p. 242*) в XI веке, включает в себе в конце собрания, так называемое «право христианства», несторианского пресвитера 'Abu 'lFarag Ibn al Tajjib. действовавшего в первой половине XI в. по Ассеману, или по Риделю в начале XIV века, ср. Riedel S. 75. 151. 152.
- ¹¹⁸² - Riedel S. 75.
- ¹¹⁸³ - см. Номоканон митрополита 'Anba Michael Damiette. Riedel. S. 93 f.
- ¹¹⁸⁴ - Riedel. S. 124. В собрании Макария каноны 3 первых соборов соединены вместе, а каноны хадкидонского помещены в конце всей книги.
- ¹¹⁸⁵ - Riedel. S. 138 f. Каноны первых 4-х соборов приведены вместе.
- ¹¹⁸⁶ - Ср. выше прим. 113.
- ¹¹⁸⁷ - Пользуясь случаем, приношу печатно свою глубокую благодарность профессору Неапольского восточного института Игнатию Гвиди и профессору Оскару Брауну за оказанное мне литературное содействие и помощь в деле разработки арабского парафраза канонов ник. и конст. соборов, а также профессору Московского университета А. П. Лебедеву за обильное снабжение меня книгами, как во время пребывания моего в Москве, так и за границей.
- ¹¹⁸⁸ - Gregorii Barhebraei. *Cronicon Ecclesiasticum quod e codice Mus. Brit, descriptum conjuncta opera ediderunt, latinitate donarunt annotationibusque theologicis, historicis, geographicis et archaeologicis illustrarunt* I. B. Abbeloos et T. I. Lamy. Loren. 1872 t. 1 p. 111 not.
- ¹¹⁸⁹ - Sohm, *Kirchenrecht* Bd. 1 S. 406 anm. 54.
- ¹¹⁹⁰ - —totius Orientis — Hieron ad Pammach, arv, errores Ioann. Hieros. c. 37.
- ¹¹⁹¹ - Mommsen. *Verzeichnis. Abhand.* 1862 S. 501.
- ¹¹⁹² - Beveregius. *Synodicon. Annot.* c. 6 Nic. p. 56.
- ¹¹⁹³ - Maassen. *Der Primat* 46. 47.
- ¹¹⁹⁴ - Maassen. *Geschichte der Quellen und der Litteratur des kanonischen Rechts in ab endlande, Gratz, 1870 Bd. 1 S. 28.*
- ¹¹⁹⁵ - Hinschius. *Kirchenrecht* Bd. 1 S. 554.
- ¹¹⁹⁶ - Mansi t. 7 p. 312.
- ¹¹⁹⁷ - Sohm Bd. 1 S. 406 anm. 54, Kattenbusch a. a. O, S. 82.
- ¹¹⁹⁸ - Павлов. А. С. Теория восточного папизма. Прав. Обозр. за 1879 г. ноябрь стр. 484. 487.
- ¹¹⁹⁹ - Antioch, a. 341 c. 14: Εἰ τις ἐπίσκοπος ἐπὶ τισὶν ἐγκλήμασι κρίνοιντο, ἐπειτα συμβαίη περὶ αὐτοῦ διαφωνεῖν τοὺς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπους, τῶν μὲν ἀθῶων τὸν κρίνόμενον ἀποφαινόνται, τῶν δὲ ἔνοχον, ὑπὲρ ἀπαλλαγῆς πάσης ἀμφισβητήσεως ἔδοξε τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ τὸν τῆς μητροπόλεως ἐπίσκοπον ἀπὸ τῆς πλησιοχώρου ἐπαρχίας μετακαλεῖσθαι ἑτέρους τινὰς τοὺς ἐπικρινοῦντας καὶ τὴν ἀμφισβήτησιν διαλύσοντας, τοῦ βεβαιῶσαι σὺν τοῖς τῆς ἐπαρχίας τὸ παριστάμενον.
- ¹²⁰⁰ - Antioch, a. 341 c. 12.

¹²⁰¹ - Loofs art. Arianismus in Protest. Real-Encyklopaedie (3 Aufl.) Bd. 2 S. 40. 53.

¹²⁰² - Sard. c. 3: καὶ τοῦτο προστεθῆναι ἀναγκαῖον, ἵνα μηδεὶς ἐπισκόπων ἀπὸ τῆς ἑαυτοῦ ἐπαρχίας εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν, ἐν ᾗ τυγχάνουσιν ὄντες ἐπίσκοποι, διαβαίνει, εἰ μήτοι παρὰ τῶν ἐδελφῶν τῶν ἑαυτοῦ κληθεῖν, διὰ τὸ μὴ δοκεῖν ἡμᾶς τὰς τῆς ἀγάπης ἀποκλείειν πύλας καὶ τοῦτο δὲ ὡσαύτως προνοητέον, ὥστε ἐὰν ἐν τινὶ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων τις ἄντικρυς ἀδελφοῦ ἑαυτοῦ καὶ συνεπισκόπου πρᾶγμα σχοίη, μηδέτερον ἐκ τούτων ἀπὸ ἑτέρας ἐπαρχίας ἐπισκόπους ἐπιγνώμονας ἐπικαλεῖσθαι εἰ δὲ ἄρα τις ἐπισκόπων ἐν τινὶ πράγματι δόξη κατακρίνεσθαι καὶ ὑπολαμβάνει ἑαυτὸν μὴ σαθρὸν ἀλλὰ καλὸν ἔχειν τὸ πρᾶγμα, ἵνα καὶ αὐθις ἢ κρίσις ἀνανεωθῇ εἰ δοκεῖ ὑμῶν τῇ ἀγάπῃ, Πέτρου τοῦ ἀποστόλου τὴν μνήμην τιμήσωμεν, καὶ γραφῆναι παρὰ τούτων τῶν κρινάντων Ἰουλίῳ τῷ ἐπισκόπῳ Ῥώμης, ὥστε διὰ τῶν γειννιώντων τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων, εἰ δέοι, ἀνανεωθῆναι τὸ δικαστήριον καὶ ἐπιγνώμονας αὐτὸς παράσχοι εἰ δὲ μὴ συστήναι δύναται τοιοῦτον αὐτοῦ εἶναι τὸ πρᾶγμα, ὡς παλινδικίας χρῆζειν, τὰ ἅπαντα κεκριμένα μὴ ἀναλύεσθαι, τὰ δὲ ὄντα βέβαια τυγχάνειν. Деян. пом. соб. в русс. перев. стр. 63.

¹²⁰³ - Sard. c. 5: ἤρρεσεν, ἵν' εἴ τις ἐπίσκοπος καταγγελθεῖν, καὶ συναθροισθέντες οἱ ἐπίσκοποι τῆς ἐνορίας τῆς αὐτῆς τοῦ βαθμοῦ αὐτὸν ἀποκινήσωσι, καὶ ὥσπερ ἐκκαλεσάμενος καταφύγῃ ἐπὶ τὸν μακαριώτατον τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ἐπίσκοπον, καὶ βουλευθεῖν αὐτοῦ διακοῦσαι, δίκαιόν τε εἶναι νομίσει ἀνανεώσασθαι αὐτοῦ τὴν ἐξέτασιν τοῦ πράγματος, γράφειν τούτοις τοῖς συνεπισκόποις καταξιώσει τοῖς ἀγχιστεύουσιν τῇ ἐπαρχίᾳ, ἵνα αὐτοὶ ἐπιμελῶς καὶ μετὰ ἀκριβείας ἕκαστα διερευνήσωσι καὶ κατὰ τὴν τῆς ἀληθείας πίσγιν ψῆφον περὶ τοῦ πράγματος ἐξενέγκωσιν. εἰ δὲ τις ἀξιῶν καὶ πάλιν αὐτοῦ τὸ πρᾶγμα ἀκουσθῆναι, καὶ τῇ δεήσει τῇ ἑαυτοῦ τὸν Ῥωμαίων ἐπίσκοπον δόξειεν ἀπὸ τοῦ ἰδίου πλευροῦ πρεσβυτέρους ἀποστείλοι, εἶναι ἐν τῇ ἐξουσίᾳ αὐτοῦ τοῦ ἐπισκόπου, ὅπερ ἂν καλῶς ἔχειν δοκιμάσει καὶ ὀρίσει δεῖν, ἀποσταλῆναι τοὺς μετὰ τῶν ἐπισκόπων κρινοῦντας, ἔχοντάς τε τὴν αὐθεντίαν τούτου παρ' οὗ ἀπεστάλησαν καὶ τοῦτο θετέον. εἰ δὲ ἐξαρκεῖν νομίσει πρὸς τὴν τοῦ πράγματος ἐπίγνωσιν καὶ ἀπόφασιν τοῦ ἐπισκόπου, ποιήσει ὅπερ ἂν τῇ ἐμφρονεστάτῃ αὐτοῦ βουλῇ καλῶς ἔχειν δόξη.

¹²⁰⁴ - Sozom. h. e. VI, 7: κρατεῖν δὲ τὸ ὅμοιον δοξάζειν τὸν Υἱὸν τῷ Πατρὶ κατ' οὐσίαν εἶναι γὰρ τοῦ ὁμοίου τὴν προσθήκην ἀναγκαῖαν διὰ τὴν σημασίαν τῶν ὑποστάσεων. Πίστιν δὲ πολιτεύεσθαι κατὰ πᾶσαν ἐκκλησίαν, τὴν ἐν Σελευκείᾳ ὁμολογηθεῖσαν, ἐκτεθεῖσαν δὲ ἐπὶ τῇ ἀφιερώσει τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίας τοὺς δὲ καθαιρεθέντας παρὰ τῶν ἀνόμοιων τῷ Πατρὶ τὸν Υἱὸν λεγόντων, τοὺς ἰδίους ἀπολαμβάνειν θρόνους, ὡς παρανόμως ἐκβεβλημένους τῶν ἐκκλησιῶν. Εἰ δὲ τις αὐτῶν κατηγορεῖν βούλεται, ἐκ τοῦ ἴσου κινδύνου τοῦτο ποιεῖν δικαστὰς δὲ εἶναι, τοῖς ὀρθῶς δοξάζοντας ἐν τῷ ἔθνει ἐπισκόπους, καὶ ἐκ τῶν πέλας ἐπαρχιῶν, συνιόντας ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἔνθα οἱ μάρτυρές εἰσι τῶν ἐκάστῳ βεβιωμένων. Русс. пер. см. Созомен. Цер. ист. Спб. 1851 г.

¹²⁰⁵ - Кирилл иерусалимский был низложен провинциальным собором палестинских епископов. Socrat. h. e. II, 40. Sozom. h. e. IV, Theodor. II, 22.

¹²⁰⁶ - Socrat. h. e. (Migne p. 344) II, 40: Ἰστέον γὰρ ὅτι Κύριλλος ἤδη πρότερον κατηγορητὸς καὶ διὰ τί μὲν, οὐκ ἔχω φράσαι. Καφηρέθη δέ, ὅτι πολλάκις ἐπὶ τὸ κριθῆναι καλούμενος, ἐφεξῆς δύο ἐνιαυτῶν διέφυγε, τὰς κατηγορίας εὐλαβούμενος. Καθαيرهθεῖς δ' οὖν ὁμῶς ἐκκλήτου βιβλίον τοῖς καθελοῦσι διάπεμψάμενος, μεῖζον ἐπεκαλέσατο δικαστήριον οὗ τῇ ἐκκλήτῳ καὶ ὁ βασιλεὺς Κωνστάντιος ἐγεγόνει συμψηφος. Τοῦτο μὲν

οὖν, μόνος καὶ πρῶτος παρὰ τὸ σύνηθες τῷ ἐκκλησιαστικῷ κόνονι Κύριλλος ἐποίησεν, ἐκκλητοῖς ὡς ἐν δημοσίῳ δηκαστηρίῳ χρησάμενος τότε δὲ ἐν τῇ Σελευκείᾳ παρῆν κριθεσόμενος. Русс. пер. С.-Петербургской дух. Академии. Сократ. Цер. Ист. Спб. 1850.

¹²⁰⁷ - Cp. Förster art. Cyrillus von Hieros. in Prot. Real-Encyclopaedie 3 Aufl. Bd. 4 S. 381.

¹²⁰⁸ - О диэцееальном соборе (μεῖζονι συνόδῳ τῶν τῆς διοικήσεως ἐπισκόπων), как апелляционной инстанции на провинциальный собор впервые и, не ссылаясь на обычаи или правила предыдущих соборов, говорит шестой канон константинопольского 382 года.

¹²⁰⁹ - Lübeck Reichseinteilung S. 140 ff.

¹²¹⁰ - Rauschen, Jahrbücher der christl. Kirche unter K. Theodosius S. 102 anm. 7.

¹²¹¹ - Lübeck S. 59 anm. 1. S. 141.

¹²¹² - Beveregius Συνόδικον annot, p. 54, Langen Gesch. d Röm. K. S. 416 anm. Rauschen a. a. O. S. 102.

¹²¹³ - Theodor, ep. 86 ad Flay, ἐν ἐκείνῃ γὰρ τῇ βασιλευούσῃ πόλει συνελθόντες οἱ μακάριοι πατέρες συμφώνως τοῖς ἐν Νικαίᾳ συναθροισθεῖσι τὰς διοικήσεις διέκριναν.

¹²¹⁴ - Lübeck. Reichseinteilung S. 146.

¹²¹⁵ - Lübeck. a. a. O. S. 59 anm.

¹²¹⁶ - Julian. De reforme Diocletiane. Revue histor. p. 362.

¹²¹⁷ - Мотивировка довольно оригинальная, так как Маассен и др. не знали ведь аргумента Раушена.

¹²¹⁸ - Lübeck. Reichseiteilung S. 141. 142.

¹²¹⁹ - Bereregius. Συνόδικον annot. p. 54.

¹²²⁰ - Mansi t. 4 p. 1467. Ideo obsecramus —, ut canonica sententia etiara nunc, sicut initio a temporibus apostolorum, et constitutionibus et canonibus sanctissimae et magnae synodi Nicaenae illaesa et superior insidiis et potentia permansit nostra Cypriorum synodus.—ДВС. t. 2 стр. 6.

¹²²¹ - Mansi t. 4 p. 1468: Memor sit sancta synodus canonis sanctorum patrum in Nicaea congregatorum, qui conservat unicuique ecclesiae priscam dignitatem.

¹²²² - Mansi t. 4 p. 1670; Pitra. Juris eccl. gr. hist, et monum. t, 1 p. 518. 519.

¹²²³ - Van Espen 1. c. p. 11.

¹²²⁴ - Rauschen a. a. O. S. 102 anm. 7. S. 479 ff.

¹²²⁵ - Cp. 84 никейских арабских канона. Braun, De Nic. synodo. etc.

¹²²⁶ - Theod. h. v. V, 28 καὶ ταύτην ἐποιεῖτο τὴν προμήθειαν οὐ μόνον ἐκείνης τῆς πόλεως, ἀλλὰ καὶ τῆς Θράκης ἀπάσης, εἰς ἧς αὕτη ἡγεμονίας διήρηται, καὶ τῆς Ἀσίας ὅλης, ὑπὸ ἑνδεκα δὲ καὶ αὕτη ἀρχόντιον ἰθύνεται. Καὶ μέντοι καὶ τὴν ποντικὴν τοῦτοις κατεκόσμη τοῖς νόμοις, ἰσαριθμούς δὲ καὶ αὕτη ἔχει τῆς Ἀσίας τοὺς ἡγουμένους. Диакез Asia заключал в себе не однанадцать, а восемь провинций. Marquardt t. 2 p. 496. 497.

¹²²⁷ - Harnack in Prot. Real-Encyclopaedie (3 Aufl.) Bd. 1 S. 677 f.

¹²²⁸ - Weiss art. Kleinasien in Prot. Real-Encyclopaedie 3 Aufi. Bd. 10 S. 548.

¹²²⁹ - Mansi t. 4 p. 603. 629. 1457. 1478 t. 7 p. 284.

- ¹²³⁰ - Mansi t. 8 p. 878. 926. 935. 970 t. 9 p. 173. 191 ср. Helzer in Zeitschr. f. prot. Theolog. 1886 Bd. 12 S. 337.
- ¹²³¹ - Лебедев. А. П. Способы образования духовенства. Отт. стр. 32.
- ¹²³² - Ср. II-й всел. соб. и особ. IV-й (Mansi t. 7 p. 108).
- ¹²³³ - Каталог ефесских епископов весьма неполон. Гамс (Series episcoporum Ecclesiae Catholicae. Ratisbonae. 1873) и Ле-Кэнь приводят имена следующих епископов до конца IV в.: 1) ев. Тимофей, 2) ап. Иоанн, 3) Онезим (современник Игнатия), 4) Поликрат, 5) Аполлоний, 6) Минофант (325), 7) Евефий, 8) Антонин.
- ¹²³⁴ - Le-Quien. Oriens Christ. t. 1 p. 666 sq. Wiltsch, Handb. kirchl. Geographie Bd. 1 S. 154.
- ¹²³⁵ - Le-Quien op. c. t. 1 p. 665. Об Иоанне Антиохийском см. Krumbacher Geschichte der Byzantinischen Litteratur, Münch. 1897 Bd. 1 S. 334 ff.
- ¹²³⁶ - Евагрия. Цер. ист. III, 6. 7.
- ¹²³⁷ - Mansi t. 2 p. 551 sq.
- ¹²³⁸ - Rauschen a. a. O. S. 157.
- ¹²³⁹ - Mansi t. 2 p. 658. 659. Athanas. ap. c. ar. c. 1 ep. ad Iovin русс. пер. стр. 200. Посл. к еп. Афр. стр. 314. Посл. еп. Еит. и Лявийск. к Афан. и т. д.
- ¹²⁴⁰ - Mansi t. 4 p. 1476.
- ¹²⁴¹ - Euseb. h. e. V, 1.
- ¹²⁴² - Euseb. h. e. VII, 7.
- ¹²⁴³ - Euseb. h. e. VI, 19.
- ¹²⁴⁴ - Hennecke. Art. Laodecea, Synode um 360. В Protest. Real-Encyklop. 3 Aufl. Bd. 11 S. 281.
- ¹²⁴⁵ - Mansi t. 2 p. 658 Афап. аполог, гл. 1, посл. к Иовиану стр. 200, посл. еписк. Егип. к афр. епископам стр. 314 и т. д. Вас. Вел. ер. 204. Время, ими, охватываемое, 325–379 г.
- ¹²⁴⁶ - Sozom. h. e. II, 21. С возвращением Евсевия никомидийского οὐ μὲν ἄλλα καὶ ἐν ἄλλαις πόλεσι, καὶ μάλιστα παρὰ Βίθυνοῖς καὶ Ἑλλησποντίοις καὶ ἐν τῇ Κωνσταντίνου πόλει αὖθις, ἀνεργιζέτο τὰ περὶ τῶν Ἀρείου δογμάτων.
- ¹²⁴⁷ - Socrat. h. e. II, 38; IV, 7. 10; Sozom. IV, 20; Theodoret. II, 29; Philostorg. V, 2; VI, 1; VIII, 13.
- ¹²⁴⁸ - Lübeck Reichseinteilung S. 166.
- ¹²⁴⁹ - Геффле (Bd. 1 S. 110) отвергает этот собор, напротив Гарнак (Prot. Real-Encycl. art. Novatian) признает.
- ¹²⁵⁰ - Основываясь на многих списках участников анкирского собора Tillemont (Mémoires pour servir A Phist. eccl. VII, 42), Baronius (Annal. ad ann. 314 § 77), Le-Quien (Or. chr. III, 532), Gams (Series episcoporum S. 452) и др. ставят Агриколая в ряду епископов Кесарии палестинской. Уже из контекста можно понять, что здесь идет речь о Кесарии каппадокийской, при том в сирийской рукописи, писанной в 501 году, это сказано ясно Agricolae of. Caesarea, Cappadocia (ср. Cowper Anal. Nic. p. 35). Ныне это твердо установленный факт: Dähne, Erseh u. Gruber I, 39 S. 181 f., Lightfoot в Dictionary of christ. Biography von Smith u. Wace t. 2 p. 312, note c. Erw. Preuschen in Prot. Beal-Encyclop. 3 Aufl. Bd. 5 S. 608, Розанов Н. Евсевий Памфил. Изд. 2-е. Москва. 1881, стр. 12. В. В. Болотов. Михайлов день. Христ. чт. 1892 ч. 2 стр. 605. 606 прим. 28.

¹²⁵¹ - Точная дата гангрского собора весьма спорна. Основываясь на дошедшем до нас каталоге епископов этого собора, во главе которого стоит имя Евсевия и на свидетельствах Сократа и Созомена (III, 14, 32. 33) одни (Tillemont IX, 650; H. M. Gwatkin, *Studies of Arianism*, Cambridge. 1882, p. 185, Loofs. *Eustathius von Sebaste*. Halle. 1898 S. 82. 83, Loofs in *Prot. Real-Encycl.* Bd. 5. S. 628) относят его к 340 году, видя в поставленном во главе каталога Евсевии знаменитого никомидийского епископа, другие (Hefele Bd. 1. S. 777), полагаясь на Сократа, относят этот собор ко времени после 360 года, связывая его с именем Евсевия епископа Кесарии каппад. (362–370). Как это указал Лоофс в данном случае надо давать больше веры Созомену, так как он, опираясь на единственный источник с Сократом, именно арианского историка Сабина, целиком следует последнему, между тем, как Сократ отступает от него, хотя говорит о соборе в том же месте и в связи с теми же событиями (дело Евстафия севастийского). Господствующее мнение высказывается за 340 год. Данными для этого являются 1) тождественность имен епископов гангрского собора с именами епископов филиппопольского собора 343 г. По Гваткину участниками гангрского собора были следующие лица: Eusebius (Nicomedia) Olympius (Aenos, Sardica) Philetus (Juliopolis, Cratia) Eulalius (Sebastia) Pappus (?), Basilus (Ancyra) Bithynicus (Zela) Heratius (?), Hypatius (Gangra) Bassus (Carrae в Осроене), Eugenius (Eucapria, Nicaea), Gregorius (Naziaz), Pressius (Sinope). 2) Во всех древних канонических сборниках соборы расположены: никейский, анкирский, неокесарийский, гангрский, антиохийский 341 г. (Maassen *Gesch. d. Quellen* Bd. 1 S. 123 ff.). 3) Взгляд на этот собор Сабина исповедника подобосущия, как на собор православный. Все это заставляет признать правильной дату Тиллемона и высказаться за 340 г. Ближе к этому времени определяет время собора Браун (*Histor. Jahrbuch. in Auftrage der Görres. Gesellschaft* Bd. 16, Münch. 1895 S. 586, Dr. Braun, *Die Abhaltung der Synode von Gangra*) по одному древнему несторианскому синодику, находящемуся в римской библиотеке Propaganda (Signatur. K, VI, 6), в котором на стр. 116–122 помещены «каноны гангрского собора в числе 20. Эти каноны более поздние, чем никейские». В конце рукописи имеется дата, что собор этот имел место под «ὕπατείᾳ re'kundws и dmn'ws в 890 антиохийском году». Антиохийский 390 год соответствует времени иля октябрь 343 – сентябрь 344 (по сирийской эре) или сентябрь 342 – август 343 (по греч. эре). Вернее последняя дата; А так как по римским консулским годам в 343 г. консулами были Placidus et Romulus, имена которых в греч. родительном падеже дают Πλακίτου καὶ Ρομύλου, то отсюда датой гангрского собора можно считать 343 год (начало).

¹²⁵² - По сообщению Созомена на анкирский собор 258 года Василием анкирским были приглашены все важнейшие епископы того времени. *Sozom. IV, 13*: ἔτι κε γὰρ Βασίλειος ἐπὶ καθιερώσει ἥς ἐδείματο ἐκκλησίας συγκαλέσας πολλοὺς τῶν πλησιουσῶρων ἐπισκόπων. Ср. *Mansi t. 2 p. 267. 268.*

¹²⁵³ - Воспроизводим (с некоторыми поправками) лист кесарийских епископов по Le-Quien (*Oriens chr. t. 1 p. 369 sq.*): 1) Примиан, 2) Феокрит, 3) Фирмилиан, 4) Лукий, 5) Архелай, 6) Леонтий, 7) Гермоген, 8) Дианий (341–362), 9) Евсевий (362–370), 10) Василий (370–379), 11) Елладий.

¹²⁵⁴ - *Mansi t. 8 p. 878. 926, Gelzer H. Zeitsch. f. prot. Theologie* Bd. 12. Ср. *Lübeck 8. 190 anm. 7. 8.*

- 1255 - Le-Quien. Or. chr. t. 1 p. 865 sq. Wiltsch. Geograph. Bd. 1 S 146 f., Lübeck, S. 189 f.
- 1256 - Basil, ep. 252.
- 1257 - Basil, ep. 99.
- 1258 - Basil, ep. 227.
- 1259 - Basil, ep. 29.
- 1260 - Krüger art. Basilius von Caesarea in Prot. Real-Encyklopädie, 3 Aufl. Bd. 2 S. 438.
- 1261 - Gregorii Theologi. Oratio XLIII in laudem Basilii Magni ed. Migne S. 9. t. 36 p. 560. 553. Творения Григория Богослова в русс. перев. Моск. дух. ак. стр. 97–99.
- 1262 - Basil, ep. 90. 92.
- 1263 - Basil, ep. 67. 68. 80. 82. 133. 139. 266 (Афанасию и Петру).
- 1264 - Basil ep. 57. 68. 89. 120.
- 1265 - Basil, ep. 115. 161.
- 1266 - Basil, ep. 141. 182. 185. 219–222.
- 1267 - Basil, ep. 34. 113. 114.
- 1268 - Loofs art. Gregorius v. Nasianz in Prot. Real-Encykl. 3 Aufl. Bd. 7 S. 138 ff.
- 1269 - Basil, ep. 190.
- 1270 - Basil, ep. 218.
- 1271 - Gregorii Theologi 1. c. Migne t. 36 p. 572. Русс. дерев.. 114 и т. д.
- 1272 - Иначе поступал тот же Василий в тех случаях, где он чувствовал за собою правовую власть. Ср. Basil, ep. 53. 54.
- 1273 - Gregorii 1. c. Migne t. 86 p. 572 русс. пер. стр. 115.
- 1274 - Le-Quien t. 1 p. 359 sq. Wiltsch Bd. 1 S. 146; Lübeck S. 190.
- 1275 - Basil, ep. 140.
- 1276 - Basil, ep. 139.
- 1277 - Basil, ep. 182.
- 1278 - Basil, ep. 28.
- 1279 - Basil, (ed. Migne p. 313) ep. 30: Τέως δὲ ἡ Νεοκαισάρεια καὶ ἡ Ἀγκυρα ἔδοξαν ἔχειν διαδόχους τῶν ἀπελθόντων, καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἡσυχάζουσιν.
- 1280 - Basil, ep. 204.
- 1281 - Basil, ep. 30 (см. выше прим. 214).
- 1282 - Basil, ep. 207.
- 1283 - Basil, ep. 207. 210.
- 1284 - Le-Quien t. 1 p. 357, Lübeck S. 190.
- 1285 - Basil, ep. 102.
- 1286 - Basil, ep. 227–230.
- 1287 - Loofs Fr. Eustathius von Sebaste and die Chronologie der Basilius Briefe Halle. 1898 S. 14.
- 1288 - Le-Quien Or. Chr. t. 1 S. 358 n. 14.
- 1289 - По Любеку (S. 190 прим. 2) Никополь только носил титул метрополия. Повидимому противодействующие Евстафию, как не православному, епископы Армении временно, при поддержке Василия, старались создать в лице епископа

Никополя особого православного митрополита для этой страны. Отсюда наименование этого города «митрополией православия». (Basil, ep. 230). Что этот город de jure принадлежал власти Евстафия, это видно из назначения сюда епископа Фронтоня, низложить которого, несмотря на все усилия, Василию не удалось (ep. 237–239) до самой своей смерти (ep. 251), ср. Loofs S. 14. 15.

¹²⁹⁰ - Le-Quien Or. Chr. t. 1 p. 359. 360. Lübeck S. 190.

¹²⁹¹ - Mansi t. 7 p. 449. В связи с этим можно привести одно место из рассказа антимонофизита у Евсевия h. e. V. 16, 15: προσφάτως γενόμενος ἐν Ἀγκύρᾳ τῇ Γαλατίας καὶ καταλαβὼν τὴν κατὰ Πόντον (τόπον?) ἐκκλησίαν ὑπὸ τῆς νέας ταύτης – ψευδοπροφητείας διατεθρυλημένην – я сколько мог беседовал в церкви – и рассматривал как это, так и все другое, что мне предлагали. Дюшен в своем сочинении *Fastes episcopaux de l'ancienne Gaule* t. 1 p. 42 (1894) отсюда выводит, что церковь Понта еще во времена Септимия Севера около 200 года имела свой *chef-lieu* в Анкире. Гарнак в *Mission* (S. 329) отрицает это, ссылаясь на ошибку, замеченную между прочим редактором предпринятого Берлинской академией наук нового издания Евсевия, именно πόντον вместо τόπον. Замечательно однако, что эта ошибка находится во всех не только древних греческих рукописях, но в древне-сирийском переводе (Texte и. Untersuch. S. 196). Такое систематическое игнорирование ошибки, пожалуй, также свидетельствует, что в IV и V вв. между церковью Понта (Ora Pontica) и Анкирой действительно существовали указанные нами отношения.

¹²⁹² - Mansi t. 2 p. 944, Sozom. h. e. I, 21, Theodoret h. e. I, 20.

¹²⁹³ - Mansi t. 7 p. 300. 311.

¹²⁹⁴ - Socrat h. e. II, 38, Sozom. IV, 26.

¹²⁹⁵ - Mansi t. 7 p. 305. ДВС. t. 4 стр. 124.

¹²⁹⁶ - Sozomen. h. e. VIII, 6–8.

¹²⁹⁷ - Lübeck S. 189. 190.

¹²⁹⁸ - Basil, ep. 90. 100. 118. 145. 185.

¹²⁹⁹ - Basil, ep. 176, 200.

¹³⁰⁰ - Basilii opera ed. Migne S. 9. t. 32 p. 940.

¹³⁰¹ - В церковно-иерархическом смысле под διοίκησις понимается: 1) приход (ecclesia parochialis и ruralis (Hefele Bd. 2 S. 658. 683), 2) епископия или энория (Hefele Bd. 2 S. 682. 776), 3) епархия, провинция Du Cange Glossar. s. διοίκησις, 4) область светского диоцеза (Hefele Bd. 2 S. 439 ср. Lübeck S. 175 anm. 1).

¹³⁰² - Migne. Basilii Opera t. 82 p. 1388.

¹³⁰³ - На это наводит нас сравнение писем 252 и 282.

¹³⁰⁴ - Cod. Theodos XVI, 1, 3.

¹³⁰⁵ - Socrat. h. e. V, 8.

¹³⁰⁶ - Правда в диоцезах Востока и Азии также указаны патриархами несколько епископов, но здесь дело иное. Указаны для Востока Пелагий Лаодикийский и Диодор тарсийский по той причине, что в это время было неизвестно, кто именно православный и правомерный епископ Антиохии – Мелетий или Павлин. Что же касается Азии, то здесь также не было еще диоцезального устройства, а затем епископом Ефеса было лицо неправославное.

¹³⁰⁷ - Kattenbusch Bd. 1 S. 83.

¹³⁰⁸ - Епископский каталог начинается со времен никейского собора и неполон (Gams p. 424): 1) Педерот (325), 2) Феодор, 3) Ипатион, 4) Дорофей († 376), 5) Сабин, 6) Павел, 7) Серапион, 8) Евгений.

¹³⁰⁹ - Феодор еретик происходил отсюда около 190 г. Hippol. Philos. VII, 35 и пожалуй Tertull. ad Scap. 3.

¹³¹⁰ - Le-Quien. Or. Chr. t. 1 p. 1095. Wiltsch Bd. 1 S. 169.

¹³¹¹ - Города Heraclea, Panium, Bizya, Arcadiopolis, Coele, Callipolis, Sabadia и Aphrodisias принадлежали к провинции Europa, входившей в состав фракийского диэцеза. Wiltsch Bd. 1 S. 170. 171. Ошибка Ле-Кэня заключается в том, что он понимает слово Европа в современном нам смысле части света. Очевидно, что епископы названных городов, отстаивая местные обычаи, имели в виду именно провинцию Европу, что впрочем ясно видно как из конца прошения, так и постановления ефесского собора, говорящих исключительно о городах провинции Европы. Mansi t. 4 p. 1478. ДВС. т. 2 стр. 24 и сл.

¹³¹² - Socrat. I, 37 (ed. Migne p. 176) καὶ μάλιστα μὲν, ὅτι Εὐσέβιος ὁ Νικομηδείας πολλὰ διηπεῖλει αὐτῷ, λεγῶν ὅσον οὐδέπω καθαιρήσειν αὐτὸν (Александра константинопольского), εἰ μὴ εἰς κοινωνίαν δέξεται τὸν Ἀρείον καὶ τοὺς ἀμφ' αὐτόν.—

¹³¹³ - Sozomeni. h. e. (ed Hyssey. Oxonii. 1860) p. 231; III, 3: Ἐν τούτῳ δὲ Ἀλεξάνδρου τετελευτηκότες, διεδέξατο Παῦλος (константинопольский епископ) τὴν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιερωσύνην ὡς μὲν λέγουσιν οἱ τὰ Ἀρείου καὶ Μακεδονίου φρονοῦντες, ἑαυτῷ ταύτην πραχματευσάμενος παρὰ γνώμην Εὐσεβίου τοῦ Νικομηδείας ἐπισκόπου, καὶ θεοδώρου τοῦ ἐν Θράκῃ Ἡράκλειας, οἷς ὡς γέιτοσιν ἡ χειροτονία διέφερεν.

¹³¹⁴ - Salmasius p. 92; Bereregius p. 68.

¹³¹⁵ - Lübeck S. 142.

¹³¹⁶ - Hefele Bd. 1 S. 395, Sohm Bd. 1 S. 397, Lübeck. a. a. O.

¹³¹⁷ - Maassen. Der Primat S. 15.

¹³¹⁸ - Van-Espen. Opp. Lovan. 1753 t. III. Tractat. exhibeus scholia in omnes canones p. 85.

¹³¹⁹ - Весьма близко к Фон Эспееу примыкает воззрение Лэнинга (Kirchenr. Bd. 1 S. 430 ff.). В отличие от Фан Эспена он допускает в Египте и на Востоке рядом с властью епископов александрийского и антиохийского существование еще других подчиненных им митрополитов. Следствием этого является некоторая неясность. По Лэнингу центр тяжести в кан. 5-м заключается в предоставлении названным в нем епископам высшей власти над несколькими гражданскими провинциями. Так толкует воззрение Лэнинга Зом (S. 397). Напротив Любек (S. 118 anm. 5), основываясь на признании им возможного существования митрополитов в Египте во времена Афанасия (S. 431) причисляет Лэнинга к числу сторонников теории Маассена.

¹³²⁰ - Duchesne Les Origines du culte chrétien p. 23.

¹³²¹ - Lübeck, Reichseinteilung S. 140 ff.

¹³²² - Hefele Conciliengesch. Bd. 1 S. 280.

¹³²³ - Hefele a. a. O. Bd. 1 S. 292.

¹³²⁴ - Hefele a. a. O. Bd. 1 S. 376. ff.

¹³²⁵ - Lübeck S. 141.

- 1326 - Laugen Gesch. d. Röm. K. Bd. 1 S. 416 anm. Павлов. Теория вост. папизма, Rauschen a. a. O. S. 102 anm 7, Müller Kirchengeschichte. Freib. 1892 Bd. 1 S. 226 anm.
- 1327 - Kattenbusch Bd. 1 S. 81 f. Rohrbach in Preuss. Jahrb. Bd. 69 S. 77f Friedberg, Lehrbuch. 5 Aufl. 1903 S. 30.
- 1328 - Sohm Kirchenrecht Bd. 1 S. 375.
- 1329 - Sohm a. a. O. Bd. 1 S. 403.
- 1330 - Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 398. 405.
- 1331 - Harnack Dogmengesch. Bd. 2 S. 229 anm. 4 замечает, что 6-й никейский канон по своей редакции отзывается Александрией.
- 1332 - Lübeck S. 115.
- 1333 - Maassen. Geschichte Quellen S. 8.
- 1334 - Maassen. Gesch. d. Quellen S. 905. Весьма близок по содержанию к Цицилиановой версии кан. 6, находящийся в Codex antiquissimus V. C. Henrici Justelli (p. 284 bibliothecae canonicae), а также в Prisca canonum editionis latinae (Mansi VI, 1127 append.): Antiqui morie est ut urbis Bomae episcopus habeat principatum, ut suburbicaria lcca et omnem provinciam sua sollicitudine gubernet. Quae vero apud Aegyptum sunt, Alexandrine episcopus onmem habeat sollicitudinem. Similiter autem et circa Antiochiam et in caeteris provinciis privilegia propria servantur metropolitanis ecclesiis. Omnimodo autem manifestum est illud, ut si quis sine arbitrio ejus qui est in metropoli constituent episcopum, bunc censuit sanctum et magnum concilium non eum esse episcopum. Si vero communi etc... По-видимому эту именно редакцию никейского канона имел в руках Руфин, когда писал свое знаменитое сокращение канона VI (Rufin. b. e. I (X) et ut apud Alexandriam et in urbe Boma vetusta consuetudo servetur, ut vel ille Aegypti vel bic suburbicarum ecclesiarum sollicitudinem gerat.
- 1335 - Maassen a. a. O. S. 86.
- 1336 - Innoc. I ep. ad TbeopbiL Alex, ecdee. episc. y Schöneman, Pontif. Romanorum epistolae genuinae, Götting. 1796 p. 539. Innoc. I ep. ad Cler. ed. popul. Constit. c. 3, y Schönemann S. 549.
- 1337 - Maassen a. a. O. S. 28. 29.
- 1338 - Mansi t. 2 p. 688 (по рукописи Кенеля).
- 1339 - Maassen a. a. O. S. 19.
- 1340 - Mansi t. 7 p. 443.
- 1341 - Maassen. Gesch. d. Quellen S. 19.
- 1342 - Maassen S. 26.
- 1343 - Maassen. Gesch. d. Quellen S. 911.
- 1344 - Pitra. Analecta sacra. Car. 1883 t. 4 p. 455. О времени и месте перевода этих канонов ученый издатель пишет (Proleg. t. IV p. XXVUI): Canonum quos edimns dnae et forte plures reperiuntur versiones apnd syros. Qnaenam harum versionum sit ilia qnam transtulit S. Maruthas, episcopus targitensis, quarto saeculo, dictu difficile est. Attamen a chero non longe abesse putamus si sancto viro, qui unus Patrum Nicaenorum fait, tribuamus versionem quam exhibent duo codices additativi 14.528 et 14.529 Musei Britannici.

¹³⁴⁵ - По сообщению Питры (ib. p. 455 n. 4) в Сирии обращался кан. 6-й также и в другой версии, которая однако по мнению ученого кардинала значительно уступает вышеприведенной: *De proecedentia quae pertinet ad certas civitates.—Antiquae vigeant consuetudines in Aegypto, Libya, et Pentapoli ut episcopus Alexandriae potestatem habeat super has omnes, quoniam et episcopo Romae haec est consuetudo et etiam episcopo Antiochiae in aliis provinciis. Praecedentia observetur inter ecclesias. Hoc enim ubique notum est Quod si, absque licentia metropolitana, quis factus fuerit episcopus, decrevit synodus magna hunc episcopum non esse etc.* Весьма близок к этой версии армянский перевод 6-го канона, находящийся в Эчмиадзинской библиотеке (рукоп. 740. 759. 761). Весьма возможно, что перевод этот сделан сирийского и представляет более древний вариант только что приведенного нами сирийского канона. В русском переводе он гласит: «Обычай предков да установится в Египте, чтобы александрийский епископ властвовал над всеми, ибо и (в отношении) римского епископа (есть) сей обычай, и антиохийского, и в прочих епархиях, — и почитание первенства да хранится в церкви: и то да будет общеизвестно, что если кто-либо не по воле кафолика будет епископом, то таковому великий собор определил, да не будет более епископом, но (лишь того, который) с согласия всех по чину церковному избран, достойным сотворят. И если в местах в двух или трех по личному жестокосердию и упорству будут против, выбор большинства да утвердится». Армянский текст изложенного нами канона (по трем рукописям) любезно сообщен нами библиотекарем Эчмиадзинского монастыря архимандритом Месропом Тер-Мовсисяном, а перевод сделан г. Тикиджиевым. Как тому, так и другому печатно приносим свою благодарность.

¹³⁴⁶ - О времени этого перевода вот что говорит Питра в своем предисловии и никейским канонам (*Spicilegium solesmense* Par. 1852 t. 1 p. 512): *Aetatem Synodici, cujus versionis fragmenta iterum edimus, siue sit, sive non sit illud ipsum quod S. Athanasius scripsisse fertur (de quo nihil aosis affirmare), aestimare licet non ita distantem a tempore concilii, etsi paucissima quaedam verba interpolata deprehendimus; et, si conjecturam facere licet, primam partem sub Constantino ipso, secundum, Constantio filio ejus regnante, conscriptas esse credimus. Sed, ne reus temeritatis videar, qui sentiet aliter materiam argumentorum ex me ipso accipiet.*

¹³⁴⁷ - *Rufin h. e. I (X), 6* (см. прим. 21).

¹³⁴⁸ - *Gothofredus. Opp. jurid. minora Lugd. Batav. 1735 p. 16 sq. Salmasius. Amici ad amicum de suburbic. regionibus. Par. 1619 v. Savigny (Vermischte Schriften 1850 t. 2 p. 105, Maassen. Der Primat S. 102 C Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 398.*

¹³⁴⁹ - *Sirmond. Ceneura conjecturae anonymi scriptoris de suburbic. religionis 1618, De Marca, De concordis sacerdot. et imper. I c. 7 § 6 sq., Mommsen Th. Rom. Feldmesser III, 200, Hinschius. Kirchenrecht Bd. 1 S. 555, Marquardt t. 2 p. 29, Harnack, Die Mission S. 501.*

¹³⁵⁰ - *Marquardt t. 2 p. 34 et suivr.*

¹³⁵¹ - *Harnack, Die Mission S. 504. 505.*

¹³⁵² - *Loening. Kirchenrecht Bd. 1 S. 431 f.*

¹³⁵³ - Замечательно, что многие греческие тексты (напр. *Mansi t. 7 p. 444* и др.), а также и переводы с них (латинские, начиная с VI в., славянский и др.) в каноне 6-м отделяют слово Антиохия, от последующих запятой.—

- 1354 - Lübeck S. 96. 97.
- 1355 - Lübeck S. 94.
- 1356 - Euseb. h. e. VII, 28.
- 1357 - Древнее предание указывает на участие в никейском соборе епископа Мирр св. Николая Чудотворца, хотя ни в одном древнем списке отцов никейского собора имя его не значится. Zöckler art. Nikolaus Bischof von Myra in Lycien в Protest. Real-Encyklopaedie Aufl. 3. Bd. 14 S. 84.
- 1358 - Marquardt t. 2 p. 330.
- 1359 - Ср. Socrates h. e. III, 13, Sozom. h. e. I, 8.
- 1360 - В 357 году Епифаний был избран в епископа Константины и вместе митрополита Кипра. Pailadii, Dialog, de vita Chrysost. Migne S. G. t. 47 p. 56 ср. Bonwetscli art. Epiphanins v. Constantia в Protest. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 5 S. 417 f.
- 1361 - Le-Quien. Oriens Christ, t. 2 p. 1039, Wiltsch. Geograph. Bd. 1 S. 231 f. Treppner. Dar Patriarchat v. Antiochia S. 192.
- 1362 - Mansi t. 4 p. 1467. ДВС. т. 2 стр. 12.
- 1363 - Что знаменитая книга Маассена. «Der Primat des Bischofe von Rom» написана не без софистики – это заметил еще Ланген (Gesch. d. Röm. K. Bd. 1 S. 417 anm.).
- 1364 - Lübeck S. 73 ff.
- 1365 - Maassen. Gesch. d. Quellen S. 11.
- 1366 - De Marca. De concordia sacerdotii et imperii L. V, c. 12, n. 4.
- 1367 - Beveregius. Συνόδικον sive Paudectae canonum p. 64 sq.
- 1368 - Tillemont Memoires t. 15 p. 200; Hinschius. Kirchenr. Bd. 1 S. 544; Friedrich. Zur altessen Geschichte dee Primates in der Kirche. Bonn. 1879. S. 156. Caret. La Palestine p. 2 et sniv., Scherer, Kirchenr. Bd. 1 S. 535 f. Kattenhusch in Protest. Real-Encycl. 3 Aufl. Bd. 8 S. 499. Bd. 9 S. 659.
- 1369 - Phillips. Kirchenr. Bd. 2 S. 53; Sohm Bd. 1 S. 354.
- 1370 - Lübeck S. 148 ff.
- 1371 - Lübeck S. 152.
- 1372 - Lübeck S. 153.
- 1373 - Lübeck S. 154. С точки зрения развитой Любеком последовательности скорее можно ожидать, что никейский собор предоставил Иерусалиму почетный примат в современном смысле..
- 1374 - Lübeck. S. 56. 67.
- 1375 - Lübeck. S. 148.
- 1376 - Euseb. h. e. V, 23.
- 1377 - Euseb. h. e. V, 25.
- 1378 - Euseb. h. e. VII, 5.
- 1379 - Euseb. h. e. VI, 19. 23.
- 1380 - Lübeck S. 157 (ср. разбор книги Фридриха о примате в древней церкви).
- 1381 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 373 f. Bernoulli art. Nicaenisches Konzil in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 14 S. 17.
- 1382 - Mansi t. 7 p. 309.

- 1383 - Euseb. h. e. II, 1.
- 1384 - По сообщению Евсевия и данным Ле-Кэня и Гамса иерусалимский епископский лист был следующий: Иаков Праведный, Симеон, Иуст I или Иуда, Захария, Товия, Вениамин, Иоанн, Матфий, Филипп, Сенека, Иуст II, Левий, Ефрем, Иосиф, Иуда, Марк, Кассиан, Публий, Максим, Юлиан, Гай, Силимах, Гай II, Юлиан II, Капитон, Максим II, Антонин, Валент, Долихиав, Наркисс († 212), Александр (212–250), Мазабан (умер при Галлиепе), Именей (298), Завда, Ермон († 311), Макарий († 333), Максим III († 349), Кирилл (350–386), Иоанн († 415), Пранл (415–421), Ювеналий (421–458). О листе иерусалимских епископов см. Kattenbusch in Prot. Real-Encyklopaedie (3 Aufl.) Bd. 8 S. 698. Zahn, Die Bischofeligiste von Ierusalem (Forschungen zur Geschichte des Kanons et VI, 1900 S 281).
- 1385 - Euseb. h. e. III, 11, 32. 35; IV, 5.
- 1386 - Euseb. h. e. III, 20, 32.
- 1387 - Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 403.
- 1388 - Lübeck. Reichseinteilung S. 149.
- 1389 - Klostermann in Protest. Real-Encyclopaedie 3 Aufl. Bd. 2 S. 403 ff.
- 1390 - Friedrich. Zur Gesch. d. Pritates S. 44.
- 1391 - Harnack, Die Mission S. 418. Насколько в широких кругах церкви было неизвестно в 300 г. самое имя Иерусалима, лучший пример дают Martyr. Palest. II, 10 ср. Kattenbusch in Real-Encyklopaedie Bd. 8 S. 697.
- 1392 - По данным Гамса (Series episcoporum p. 452) епископами Кесарии были: Феофил († 190), Феоктист (217–258) (?), Домн (при Галлиене), Феотекн († 303), Агапий (303–314), Евсевий (315–338), Акакий (338–366), Филумен, Геласий, Кирилл, Евзой, Геласий († 394), Иоанн (395–404), Евлогий (404–417), Домнин (451).
- 1393 - Sohm S. 353 anm. 13.
- 1394 - Euseb. h. e. V, 23.
- 1395 - Euseb. h. e. VI, 8, 4.
- 1396 - Euseb. h. e. VI, 19.
- 1397 - Euseb. h. e. VI, 46, VII, 5.
- 1398 - Euseb. h. e. VII, 30.
- 1399 - Euseb. h. e. V, 22, 25; VI, 19; VII, 14. 32.
- 1400 - Pitra. Analecta sacra spicilegio solesmensi t. 4 p. 456.
- 1401 - Theodoret. h. e. II, 9. 22; Hefele. Conciliengesch. Bd. 1 S. 390.
- 1402 - Theodoret. h. ф. I, 26; Rufin h. e. I, 17; Sogm S. 353 anm. 11.
- 1403 - Socrat. h. e. II, 23 (дело Асклепия газского).
- 1404 - Socrat. h. e. II, 24. 38. 40; Sozom. h. e. IV, 25.
- 1405 - Preuschen art. Origenes in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 14 S. 473.
- 1406 - Euseb. h. e. VI, 19.
- 1407 - Euseb. h. e. VI, 11.
- 1408 - Euseb. h. e. VI, 39.
- 1409 - Euseb. h. e. VII, 5. Установить день смерти Мазабана и вместе с этим последовательность епископов Кесарии и Иерусалима на антиох. соб. 269, не представляется возможным. Гамс (Series episcoporum p. 452) считает: для

Кесарии – Феоктист († 258), Домн († 260), Феотекн († 303); для Иерусалима – Мазабан († 266), Именей († 298). Гарвак, оспаривая дату Гамса в отношении Кесарии и не определяя точно времени, относит смерть Феоктиста ко времени после издания толерантного эдикта Галлиена от 261/262 г. (Harnack, *Gesch. d. Altchr. Literatur* S. 230). Что же касается смерти Мазабана, то таковую на основании хроники Евсевия и Иеронима он относит (хотя и с сомнением а. а. О. S. 727) ко времени 264–266 г. (Harnack а. а. О. S. 99–104, 223 f.). Но и с этой поправкой едва ли можно согласиться. Исходя из церковной истории Евсевия скорее можно думать, что смерть Мазабана последовала ранее издания эдикта Галлиена. В самом деле, изложив об издании эдикта в Египте, Евсевий дальше говорит (Euseb. h. e. VII, 14): ἐν τούτῳ δὲ τῆς μὲν Ῥωμαίων ἐκκλησίας εἰσέτι τότε καθυγεῖτο Ξύστος, τῆς δὲ ἐπ’ Ἀτιόχειας μετὰ Φάδιον, Δημητριάνος Φιρμιλιανὸς δὲ Καισαρείας τῆς Καππαδοκῶν καὶ ἐπὶ τούτοις τῶν κατὰ Πόντον ἐκκλησιῶν Γρηγόριος καὶ ὁ τούτου ἀδελφὸς Ἀθηνόδωρος. Τῆς δ’ ἐπὶ Παλαιστίνης Καισαρείας θεοκτίστου μεταλλάξαντος, διαδέχεται τὴν ἐπίσκοπὴν Δόμνος, βραχεῖ δὲ χρόνῳ τούτου διαγενομένου. Θεότεκνός... καθίστασται. ἄλλα καὶ ἐν Ἱεροσολύμοις ἀναπαυσάμενου Μαζαβάνου, τὸν θρόνον Ὑμέναιος διεδέξατο. Из того, что называемые им в начале епископы Сикст римский (31 авг. 257–6 авг. 258), Фабий антиохийский (250–252/253), Димитриан антиохийский (252/253–260), Фирмидиан кесарийский (232–266), Григорий неокесарийский (240–270) правили до 260 г. можно заключить, что происшедшая в Кесарии палестинской и в Иерусалиме перемена епископов относится также в этому времени. С этим совпадает также и сообщение Епифания кипрского о Мазабане: Μαζαβάνος ἕως Γάλλου καὶ Οὐόλουσιανοῦ (Harnack. а. а. О. S. 285). То же самое можно заключить из следующего факта. В *Reliquiae sacrae* ed. Routh (ed. 1 t. 2 p. 465 ed. 2 t. 3 p. 289) напечатано послание к Павлу Самосатскому от имени епископов: Ὑμέναιος (Иерусалим), Θεόφιλος (Тир?), Θεότεκνος (Кесария палест.), Μαξιμος (Бостра), Πρόκλος (?) Βωλανός (?). В этом послании нет ни слова о состоявшихся соборах по поводу Павла. Отсюда можно предположить, что оно отправлено в период до 264 г. (Mansi t. 1 p. 1033). Имена названных в послании епископов расположены, по-видимому, по старшинству посвящения. Предполагать, чтобы порядок был иной или чтобы имя Именей стояло во главе на том основании, что иерусалимскому епископу будто бы принадлежало первое место после епископов Рима, Александрии и Антиохии на всех соборах по вопросам общецерковного значения, как это думает Петр-де-Марка, по нашему разумению не представляется возможным в виду того, что на соборах антиох. 264–266 ему безусловно предшествовали Фирмилиан, Еллен и весьма возможно Григорий неокесарийский, Афинодор и Никомас иконийский (Eus. h. e. VII, 28), а на соборе 269 – Еллен (Eus. VII, 30). Впрочем предположение это о старшинстве посвящения Именей может быть подтверждено сообщением Евсевия об участниках первых двух антиох. соборах 264–266 г. и даже соборным посланием 269 г. Евсевий (h. e. VII, 28) пишет: τούτων οἱ μάλιστα διέπρεπον, Φιρμιλιανὸς, μὲν τῆς Καππαδοκῶν Καισαρείας ἐπίσκοπος ἦν Γρηγόριος δὲ καὶ Ἀθηνόδωρος ἀδελφοί, τῶν κατὰ Πόντον παροικίων ποιμένες καὶ ἐπὶ τούτοις Ἐλενος τῆς ἐν Ταρσῶ παροικίας, καὶ Νικόμας τῆς ἐν Ἰκονίῳ οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας Ὑμέναιος, τῆς τε ὁμόρου ταύτης Καισαρείας Θεότεκνος, Μάξιμος ἔτι πρὸς τούτοις, τῶν κατὰ Βόστραν δὲ καὶ οὗτος ἀδελφῶν διαπρεπῶς ἡγεῖτο. Фирмилиан был посвящен до 232 г. (Krüger in *Prot. Real-Encykl.* Bd. 6 S. 79)

Григорий Чудотворец и Афинодор около 240 г. (Bonwetsch in Prot. Real-Encykl. Bd. 7 S. 157), Елен до 252 г. (ср. Eus. VII, 46). Итак имена четырех первых расположены по старшинству посвящения. Отсюда можно думать, что и имена следующих за ними Именей, Феотекна и Максима также расположены в том же порядке. То же можно видеть из рассмотрения списка епископов в соборном послании 269 г., где читаем: "Ελενος (Тарс), καὶ Ὑμέναιος (Иерусалим), καὶ Θεόφιλος (Тир?), καὶ Θεότεκνος (Кесария), καὶ Μάξιμος (Бостра) Πρόκλος Νικόμας καὶ Αἰλιανός καὶ Παῦλος καὶ Βώλανος καὶ Πρωτογένης καὶ Ἰέραξ καὶ Εὐτύχιος καὶ Θεόδωρος καὶ Μαλχίων καὶ Λούκιος и т. д. Здесь мы видим то же расположение, что и ранее со вставками имен епископов, получивших посвящение в период или более ранний, именно Еллен, или в последующий, после Прокла – Элиан, Павел и Никомас или Никомах, в котором некоторые видят иконийского епископа. Это предположение едва ли правильно. Дело в том, что в большинстве рукописей (см. Routh прим. к стр. 289 и Migne Patr. S. G t. 20 p. 706 note 15 и p. 710 прим.) имя иконийского епископа не тождественно с именем епископа в посл. 269 г., а затем, помещение иконийского епископа, митрополита, на такое отдаленное место, как это мы видим в послании 269 г., совершенно не вяжется с воззрением Евсевия (h. e. VII, 28) на него, как выдающегося епископа своего времени. По-видимому здесь недоразумение, причиной которого является созвучие имен (Никомас, Никомах), превратившееся благодаря усердию переписчиков в некоторых рукописях в полную тождественность. – Итак все вышеизложенное, по нашему мнению, служит доказательством того, что 1) смерть Мазабана последовала в период до издания толерантного эдикта Галлиена 2) Именей по времени посвящения был старше епископов Феофила (тирского), Феотекна кесарийского и Максима бострского, и 3) только на этом основании в послании к Павлу Самосатскому и в соборном послании 269 года имя Именей предшествует именем кесарийского и некоторых других митрополитов.

¹⁴¹⁰ - Из Euseb. h. e. VII, 32 и Афан. ep. ad episc. Aegypt. et Lyb. (Migne S. G t. 25 p. 558) выступает с полной ясностью, что Макарий был епископом Иерусалима до миланского эдикта 312 г. (Courret. La Palestine sous les empereurs grecs. Grenoble. 1869 p. 10). Между тем Евсевий сделался епископом кесарийским после 313 года. Это по крайней мере видно из речи, произнесенной им в Тире в честь епископа Павлина при освящении здесь церкви. Erw. Preuschen art. Eusebius in Protest. Real-Encyklopaedie (3 Aufl.) Bd. 5 S. 608. 609. Подписью Макария на этом основании под актами никейского собора на первом месте Евсевий был по-видимому недоволен и выразил свое неудовольствие тем, что подписался на пятом месте, вероятно, после всех епископов старших по времени посвящения.

¹⁴¹¹ - Кирилл был посвящен в епископа Иерусалима при жизни императора Констанция в 350 году собором палестинских епископов под председательством кесарийского епископа Акакия (Courret p. 42. 43). Как это явствует из подписки антиохийского собора 363 г. (Mansi t. 3 p. 370) и из актов лампсакского собора 365 г. в это время Акакий еще жил и действовал. (Loofs art. Acacius in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 1 S. 126). Названный в актах II всел. собора Геласий или Фалассий был одним из преемников Акакия.

¹⁴¹² - Евлогий сделался епископом после смерти Иоанна, преемника Геласия. Во всяком случае, можно предполагать, раньше 415 года. Между тем Праил был

посвящен в епископа Иерусалима как раз в этом году. Это можно заключить по крайней мере из послания папы Иннокентия, написанного в 415 году, и адресованного к Иоанну иерусалимскому, но попавшего уже в руки Праила, как его преемника (Couret p. 98. 99).